

Федеральное агентство научных организаций
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт славяноведения
Российской академии наук

На правах рукописи

Барabanов Олег Андреевич

**Послевоенные формы внешнего вмешательства
в кризисные процессы на территории
БиГ (1995–2008) и СРЮ (1999–2008)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Новое и новейшее время)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук
Никифоров Константин Владимирович

Москва – 2018

Оглавление

Введение	3
-----------------------	----------

Глава 1

Организация режимов

международного управления на территории Боснии и Косова.....	88
---	-----------

§ 1 Институты внешнего управления и государственность Боснии и Герцеговины по Дейтонским соглашениям	90
§ 2 Система международного присутствия на территории Косова и Метохии и тенденция к сецессии края.....	150

Глава 2

Фактор внешнего вмешательства

во внутривластные процессы СРЮ:

от падения С. Милошевича к сецессии Черногории.....	191
--	------------

§ 1 «Бульдозерная революция» 2000 г. в СРЮ: иностранная поддержка югославской оппозиции	191
§ 2 Участие европейских международных организаций в сецессии Черногории....	243

Глава 3

Роль международного сообщества

в переговорном процессе по статусу Косова и Метохии	281
--	------------

§ 1 Переговорный процесс по статусу Косова и Метохии: курс на сецессию	282
§ 2 Отдельные тенденции международного вмешательства после самопровозглашения независимости Косова.....	335

Заключение	367
-------------------------	------------

Список сокращений и условных обозначений	386
---	------------

Список источников и литературы.....	390
--	------------

Список иллюстративного материала.....	461
--	------------

Введение

Актуальность темы исследования обуславливается рядом факторов – как научных, так и имеющих практическое значение. Проблема Югославского кризиса привлекает пристальное внимание исследователей и представляется достаточно хорошо описанной. Однако большинство работ посвящены горячим фазам конфликта – вооруженным столкновениям на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины (БиГ), Косова¹ и Метохии (КиМ), а также агрессии НАТО против Союзной Республики Югославии (СРЮ).

История послевоенных форм вмешательства извне в Югославский кризис как в отечественной, так и в зарубежной историографии изучена недостаточно полно. Это выражается в относительно небольшом количестве фундаментальных трудов, посвященных данной теме. Именно на устранение данного пробела направлена предлагаемая диссертационная работа.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на безусловное наличие внутренних причин к зарождению конфликтов на территории бывшей Югославии, также неоспорим и внешний фактор в их дальнейшем развитии. В этой связи широко распространен в соответствующей литературе разделяемый нами тезис о том, что Балканы являются не субъектом, а объектом международных отношений, тем историческим «полем», на котором действуют различные внешние силы, определяющие внутренние процессы в регионе.

При этом на данный момент можно констатировать отсутствие научных работ, описывающих, систематизирующих и анализирующих формы и методы внешнего вмешательства в Югославский кризис на послевоенных его этапах. Отметим, что указанное давление извне на постюгославском пространстве все

---

¹ В данной работе географическое название южносербского края «Косово» склоняется по современным правилам русского языка, за исключением случаев приведения прямых цитат, обозначений официальных должностей, названий документов, имеющих официальный перевод на русский с несклоняемым наименованием края, например: президент Косово, «Стандарты для Косово», Специальный представитель Генерального секретаря ООН в Косово и т. д.

еще продолжается. В этом смысле наше исследование отличается безусловной научной новизной и актуальностью.

Развал Югославии породил возникновение на ее обломках целого ряда новых государств, некоторые из которых ранее никогда не существовали. У них был сложный этнический состав, отягощенный часто прошлыми междоусобными конфликтами, а их возникновение в тех или иных границах было определено исключительно автономным (республиканским или краевым) существованием внутри югославского государства и внутрюгославским административно-территориальным разграничением.

В этом смысле особый интерес представляет пример Боснии и Герцеговины – государства, характеризующегося ярко выраженными центробежными тенденциями и удерживаемым в рамках существующих границ постоянным внешним прессингом. Сформированная в Боснии модель международного присутствия характеризовалась масштабностью, глубиной вмешательства в различные внутренние процессы, недемократическими формами управления, и в дальнейшем была применена в других ситуациях, например, в Косове и Метохии (при фактической реализации там плана Ахтисаари).

Изучение событий октября 2000 г. в СРЮ, приведших к отстранению от власти С. Милошевича, имеет не только сугубо теоретическое и научное (в контексте необходимости рассмотрения в логике единого процесса Югославского кризиса) значение. Революция 2000 г. в Белграде стала как последней в ряду «бархатных», так и первой в череде цветных революций. Для Российской Федерации в этом плане особо значимой является ситуация вокруг Украины, пережившей уже две цветные революции.

Важным также представляется изучение роли внешнего фактора в сецессии Черногории, что, собственно, и ознаменовало окончательный распад некогда единой Югославии.

Анализ переговорного процесса по статусу Косова, до сих пор не рассмотренный с достаточной подробностью в контексте международного в нем участия, иллюстрирует проводимую западными акторами политику на

последовательное отчуждение (невзирая на нормы международного права) этого края от Югославии (Сербии).

Изучение форм и методов послевоенного внешнего вмешательства в Югославский кризис, в ходе которого были применены и отработаны на практике многие элементы и приемы, имевшие место в дальнейшем как в событиях на Украине, так и на Ближнем Востоке, в ходе так называемой «арабской весны», имеют безусловную практическую значимость, дополнительно обуславливая актуальность темы нашего исследования.

Наконец, актуальность представленной работы подтверждается тем, что и в настоящее время кризисные явления на Балканах отнюдь не прекратились. Фактически сейчас можно говорить об их новом этапе. На момент написания этой работы обострилась, например, ситуация в Македонии, тесно связанная с затрагивающей практически все балканские страны албанской проблемой.

Не менее напряженным было положение дел и в Черногории, политическое руководство которой, вопреки воле большинства населения страны, продавало членство Подгорицы в Североатлантическом альянсе.

Современное развитие ситуации на Балканах показывает, что, хотя горячая фаза Югославского кризиса закончилась в 2001 г., угроза ее возобновления до конца не преодолена, и внешнее вмешательство в дела постюгославских государств до сих пор сохраняется. Это само по себе делает важным и актуальным изучение всех невоенных форм внешнего вмешательства в регионе.

Степень разработанности темы исследования.

Затяжной Югославский кризис с самого начала привлек внимание исследователей и до настоящего времени является одной из актуальных тем научного изучения как в российской, так и в зарубежной историографии. Однако значительная часть работ посвящена именно горячей фазе кризиса, а не последовавшим за ней событиям. В историографическом обзоре мы начнем анализ с обобщающих трудов по изучению Югославского кризиса, и далее будем придерживаться тематического подхода, стараясь располагать работы по хронологии их появления. В связи с заявленной темой исследования (его

временными рамками), а также с учетом колоссального объема литературы по Югославскому кризису (преимущественно посвященной процессу насильственного распада Югославии и связанным с ним дипломатическим переговорам), мы строго ограничиваем рассматриваемые нами научные труды только послевоенным его периодом, намеренно исключая из обзора те работы, которые освещают главным образом 1990–1995 гг. для истории Боснии (до подписания Дейтонских соглашений), и до 1999 г. для территории СРЮ (до окончания агрессии НАТО).

В целом же среди работ, посвященных исследованию Югославского кризиса, в первую очередь необходимо отметить известную монографию² руководителя Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН Е. Ю. Гуськовой³. Исследование охватывает десятилетний период с 1990 по 2000 гг. и позволяет восстановить хронологию событий почти всего Югославского кризиса до мельчайших подробностей. При этом Е. Ю. Гуськова оперировала мнениями различных современников, документальными данными и сообщениями в прессе рассмотренного в монографии периода. Автору присуща определенная эмоциональность в изложении материала. В работе уделяется особенное внимание необъективности освещения событий со стороны западных политиков и журналистов, следованию ими курса на целенаправленную «демонизацию» сербов. Этот труд отразил все аспекты кризиса, в том числе и внешнеполитический фактор в его развитии. Автор проанализировала основополагающие международные документы, относящиеся к Югославскому кризису – в частности, она отметила проблемы и недостатки Дейтонских соглашений с точки зрения успешности мирного урегулирования, дала характеристику Резолюции СБ ООН № 1244. В целом необходимо отметить фундаментальность изданного труда, его всеохватность и крайнее разнообразие приведенного фактического материала, отражавшего как

---

² Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001.

³ Список трудов Гуськовой Е. Ю. URL: <http://old.inslav.ru/component/content/article/153-guskova-trudy> (дата обращения: 20.01.2017).

внутреннее течение кризисных процессов, так и внешние факторы, влиявшие на него.

Одним из крупнейших ученых, изучавших Югославский кризис, был член-корреспондент РАН В. К. Волков, в 1987–2004 гг. возглавлявший Институт славяноведения РАН⁴. Центральное место занимает работа В. К. Волкова «Трагедия Югославии (1991–1995)», впервые опубликованная в 1994 г.⁵ Статья несет в себе методологическую нагрузку выявления и анализа основных проблем как истории Югославии в XX в., так и всех аспектов югославского кризиса: его истоки и внутренние межэтнические противоречия с 1970-х гг., появление во всех республиках «нациократии», «бархатные» революции» и возникновение новых балканских государств, влияние геополитической ситуации (прежде всего, распада СССР) на внутреннее положение Югославии. Особенно важно изучение позиций, действий в регионе внешних акторов, применение ими политики двойных стандартов, осуществление дипломатического нажима, принятие особых нормативных актов, военное вмешательство, экономические санкции и др. Самое ценное – это прогнозы как изменения геополитической ситуации на Балканах и в Европе, положения России в регионе, так и выявление тенденций развития постюгославских государств. Конфликт в регионе стал частью глобальной истории. «Югославский кризис оказал заметное воздействие на многие стороны развития международных отношений. Так, стали заметно снижаться значение и активность такого инструмента, созданного с целью предотвращения конфликтов на Европейском континенте, как СБСЕ. Напротив, возросла роль ЕС, за которым

---

⁴ Волков В. К. Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2000. (Рец. Никифоров К. В. Волков В. К. Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2000 // Славяноведение. 2001. № 3. С. 103–107); Волков В. К. Кризисная зона на Балканах и политика России // Свободная мысль. 2004. № 7. С. 69–83. См. Никифоров К. В. К 60-летию Института славяноведения РАН: В. К. Волков о перспективах развития славистики // Славяноведение. 2007. № 2. С. 3–8; Никифоров К. В., Шемякин А. Л. Член-корреспондент РАН Владимир Константинович Волков (1930–2005) // Новая и новейшая история. 2009. № 1. С. 221–231; и др.

⁵ Волков В. К. Трагедия Югославии // Новая и новейшая история. 1994. № 4-5. С. 3–32; *Его же*. Трагедия Югославии (1991–1995) // Славянский мир: проблемы истории и современность (Памяти Владимира Константиновича Волкова): Сб. статей. М., 2006. С. 60–106.

просматривались контуры НАТО⁶. Автор справедливо отмечал, что «Дейтонское соглашение закрепило все негативные сдвиги»⁷.

В еще одной монографической статье Волков показал масштабность происходивших на Балканах событий, их значение не только для региона, но и для всего миропорядка в целом в глобальной истории⁸. Используя синергетику, он связал в единую схему все существовавшие до сих пор европейские системы международных отношений, поставив Югославский кризис в контекст трансформации последней из этих систем. В этом смысле он полагал, что середина 1990-х гг. стала временем интенсивного проявления новых черт в развитии всего мира. Характеризуя сложившуюся политическую ситуацию на Балканах, В. К. Волков писал: «Ни один вопрос, приведший к кризису на Балканах, не урегулирован политически, и отсутствие конфликтов сохраняется за счет военного присутствия вооруженных сил НАТО в этом регионе»⁹. В отличие от многих других исследователей, Волков, опираясь на конкретные факты, детально характеризовал процесс роста влияния Североатлантического альянса на постюгославское пространство, аргументировано объясняя причины этого феномена.

Е. Г. Пономарева посвятила ряд работ политическому развитию постюгославских стран, подчеркивая важность внешнего фактора в процессе формирования и дальнейшего развития государственности Хорватии, Сербии, Македонии, БиГ и Черногории. На фоне системного кризиса государственности на территории бывшей Югославии Пономарева смогла показать как реальную беспомощность одних международных структур, таких как ОБСЕ, так и гегемонию других внешних акторов – НАТО и США, одновременно выражая обеспокоенность в целом слабой позицией России и ее невовлеченностью в

---

⁶ Волков В. К. Трагедия Югославии (1991–1995) // Славянский мир... С. 82.

⁷ Там же. С. 106.

⁸ Волков В. К. «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х гг. // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 11–50.

⁹ Там же. С. 50.

разрешение региональных конфликтов на Балканах¹⁰. Автор отмечала сложность построения действительно самодостаточных новых государств из осколков бывшей СФРЮ и, в итоге, фактическую потерю ими своего суверенитета в реалиях сложившейся на тот момент мировой и региональной обстановки. Особое внимание Е. Г. Пономарева также уделяет изучению экономической составляющей в рассматриваемых процессах, в том числе роли международных финансовых институтов в структурных изменениях экономик новообразованных постюгославских государств и т. д.¹¹

Вопросами осмысления мнений экспертного сообщества относительного целесообразности перекройки политической карты Балкан занимается Ар. А. Улуян. В одной из монографий он проанализировал в том числе генезис геоконцепта «Новые Балканы» от статей американских и европейских политологов 2001 г. до саммита участников Пакта стабильности 2008 г.¹² Совместно с С. Г. Кулешовым Улуян предпринял удачную попытку изучить мнение балканских экспертов относительно Косовского кризиса, выделив ряд идейных модулей, используемых всеми балканскими историками и политологами при интерпретации национальной истории¹³.

Работа сербской исследовательницы А. С. Трбович посвящена юридическому аспекту распада Югославии. Автор рассмотрела историю Боснии, Хорватии, Сербии и Македонии с XIX в., особенно подробно остановившись на анализе Конституции СФРЮ и проблемах изменения карты Балкан в 1990-е гг. в аспекте борьбы двух принципов: сохранения территориальной целостности и права наций на самоопределение. Трбович подчеркнула, что относительно Югославии (в отличие, например, от Восточного Тимора и Бангладеш) международное сообщество придерживалось исключительно второго принципа,

---

¹⁰ Пономарева Е. Г. Политическое развитие постюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007; и др.

¹¹ Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах. М., 2010; и др.

¹² Улуян Ар. А. Новая политическая география: Переформатируя Евразию. Историзированные зарубежные геоконцепты. Конец XX века–начало XXI века. М., 2009.

¹³ Улуян А. А., Кулешов С. Г. Фактор Косово. Балканское экспертно-аналитическое сообщество на фоне этнополитического кризиса (1996–2007). М., 2007.

что привело к сложным последствиям как для региона, так и для системы международных отношений в целом. При этом в монографии не содержатся объяснения такому предвзятому отношению со стороны внешних акторов, а также отсутствует констатация того факта, что западные страны, действуя через ООН и иные международные структуры, выступали на постюгославском пространстве не в роли арбитров, а в качестве стороны конфликтов. На фоне проблем государственности Боснии и Герцеговины исследовательница обратила внимание и на то, что столь желаемое для лидеров постюгославских стран вступление в ЕС не решит все их проблемы¹⁴.

Истории Югославии в XX в. исследователь британского происхождения, в данный момент работающий в Норвегии, С. Рамет посвятила целую серию работ¹⁵. В одной из них она выдвигает тезис, согласно которому развал всех трех Югославий связан с отсутствием у них легитимности (в контексте ее понимания с позиций либерального универсализма) и неверной этнической политикой. При этом, описывая положение дел в послевоенной Боснии и на юге Сербии в связи с косовским вопросом, автор с определенной мерой подробности лишь констатирует общеизвестные факты, не подвергая их соответствующему анализу¹⁶.

Вопрос использования фактора возможного будущего членства в ЕС как важного инструмента Брюсселя в построении взаимоотношений с постюгославскими странами изучила исследователь из Великобритании (Ольстерский Университет в Северной Ирландии) М. Бранифф. В своей работе особое внимание она уделила особенностям евроинтеграционных процессов в Хорватии и СРЮ, отдельно остановившись на вопросе участия Евросоюза в

---

¹⁴ *Trbovich A. S. A Legal Geography of Yugoslavia's Disintegration. Oxford, 2008.*

¹⁵ *Ramet S. P. Balkan Babel. The Disintegration of Yugoslavia from the Death of Tito to the Fall of Milosevic. Boulder, 2002; Ramet S. P. Serbia, Croatia and Slovenia at Peace and at War: Selected Writings, 1983–2007. Berlin, 2008; и др.*

¹⁶ *Ramet S. P. The Three Yugoslavias: State-Building and Legitimation, 1918–2005. Washington, 2006.*

разработке и подписании Белградского соглашения, определившего порядок преобразования СРЮ в государственное сообщество Сербия и Черногория¹⁷.

Среди отечественных обобщающих трудов можно выделить исследование «Югославия в XX веке. Очерки политической истории», отдельные главы части V которого (о распаде СФРЮ) написаны Е. Ю. Гуськовой и К. В. Никифоровым. Последний справедливо отмечает важность западного вмешательства в Югославский кризис (в первую очередь со стороны США и НАТО), которое привело, в том числе, к изменению системы международной безопасности и натоизации постюгославского пространства¹⁸.

В целом, послевоенный период Югославского кризиса привлекает значительно меньшее внимание со стороны представителей исторической науки. Однако на наш взгляд, к настоящему времени уже определился круг на первый взгляд, более частных региональных проблем, которые, тем не менее, требуют своего рассмотрения в контексте парадигмы глобальной истории. К ним относятся жизнеспособность дейтонской Боснии и Герцеговины (экзистенциальная сущность этого государства, его самостоятельность и способность к дальнейшему развитию с учетом интересов народов, его населяющих), влияние ЕС и США на внутреннюю политическую повестку постюгославских стран (в том числе их участие в формировании вектора их развития), послевоенные формы дезинтеграционных процессов на территории бывшей Югославии (включая целенаправленную политику, проводимую Западом под эгидой международного сообщества, направленную на отделение Косова от Сербии).

Боснийский кризис привлекал внимание значительного круга исследователей, однако основная их часть занималась горячей стадией конфликта. Тем не менее, часть работ посвящена и послевоенному периоду. Одним из первых краткий анализ Дейтонских соглашений опубликовал в своей статье В. К. Волков.

---

¹⁷ *Braniff M.* Integrating the Balkans: Conflict Resolution and the Impact of EU Expansion. London, New York, 2011.

¹⁸ *Никифоров К. В.* Геополитический аспект югославского кризиса // Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М., 2011. С. 868–869.

Автор отмечал проблемы, нерешенные Дейтоном (например, проблему беженцев), подчеркнул значение военного присутствия НАТО в Боснии для этой евроатлантической организации¹⁹.

Одной из важнейших работ, касающихся боснийского кризиса и позиции России по его урегулированию, является монография директора Института славяноведения РАН К. В. Никифорова²⁰. Ее особенность заключается в том, что автор был либо непосредственным участником событий, либо их очевидцем и свидетелем. В работе Никифорова очень подробно рассмотрены попытки Контактной группы урегулировать боснийский кризис. Особенно важна его информация о том, как НАТО последовательно заменяла собой миротворцев ООН в военных аспектах урегулирования, а также свидетельства более активных действий со стороны США и НАТО на Балканах. К. В. Никифоров также ярко и полно показывает нам картину российского отношения к войне в Боснии. Именно эта монография позволяет нам восстановить ту альтернативную программу действий в отношении урегулирования конфликта в БиГ, которая была разработана сотрудниками Администрации Президента Российской Федерации вне концепции, придерживаемой МИД России. Автор выступает максимально объективно, обращая внимание на факты во многом несправедливого отношения к сербам (достаточно упомянуть о том, что он выступал за равное отношение ко всем сторонам боснийского кризиса и выведения Республики Сербской из дипломатической изоляции). Для изучения форм внешнего вмешательства данная работа представляет интерес при рассмотрении участия российских миротворцев в миссии СВС²¹. Исключительная ценность монографии заключается в том, что она содержит множество неопубликованных источников, в том числе и из личного архива автора.

Аналізу діяльності Высокого представителя в Боснії присвятили свою статтю Г. Кнаус і Ф. Мартін. В ній вони розглянули питання відповідності

---

¹⁹ Волков В. К. Дейтонское соглашение в действии: надежды и сомнения // Обозреватель. 1997. № 5–6. С. 39–44.

²⁰ Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап): [1992–1995 гг.]. М., 1999.

²¹ Силы по выполнению Соглашения.

полномочий ВП демократической системе управления и целесообразность его «боннских полномочий»²².

Об основных политических и управленческих тенденциях в БиГ после Дейтонских соглашений повествует в своей статье Н. В. Лукина²³. Она подчеркивает, что «государственное единство страны (БиГ. – О. Б.) держится только на иностранном военном присутствии и жестком международном давлении. Мировое сообщество до сих пор идет по пути консервации и «коррекции» ситуации, продлевая пребывание в Боснии и Герцеговине своих контингентов, несмотря на то, что населяющие ее народы неоднократно высказывались против совместного проживания»²⁴.

С. А. Романенко, оценивая Дейтонские соглашения, признавал их пользу в качестве средства прекращения вооруженной стадии конфликта. В своей статье он отметил проблемы, с которыми сталкивалась Босния и Герцеговина, обозначил ее как страну с ограниченным суверенитетом, отметил постепенный пересмотр Дейтона, направленный на централизацию государства²⁵.

Швейцарская исследовательница М. Карабасич написала магистерскую работу о развитии постдейтонской Боснии, делая особый акцент на евроинтеграционном процессе БиГ. Она отметила, что Боснии трудно двигаться в Евросоюз, когда само существование государства остается под вопросом; при этом автор подчеркивала положительную роль Брюсселя для сохранения единой Боснии²⁶.

А. В. Абрамов в своей статье рассматривал историю боснийской государственности, начиная со второй половины XX в. Более подробно он описал изменения, которые произошли в 1990-е гг., в том числе послевоенный этап.

---

²² *Knaus G., Martin F.* Lessons from Bosnia and Herzegovina. *Travails of the European raj // Journal of Democracy.* 2003. Vol. 14. № 3. P. 60–74.

²³ *Лукина Н. В.* Босния и Герцеговина после Дейтона // *Свободная мысль.* 2006. № 2. С. 125–138.

²⁴ Там же. С. 138.

²⁵ *Романенко С. А.* Итоги и перспективы Дейтона // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы.* 2006. № 3. С. 10–13.

²⁶ *Karabasic M.* La Bosnie et Herzégovine: entre Dayton et Bruxelles. Genève, 2005. P. 124–125. URL: <https://www.unige.ch/gsi/files/1714/0351/6355/Karabasic.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

Абрамов высказал мнение о Боснии как о квазигосударстве с отрицательным суверенитетом. Успех дальнейшего безконфликтного развития БиГ исследователь видит «не в унитаризации политического пространства, а в федерализации отношений»²⁷.

Особенности государственного устройства Боснии и Герцеговины, зафиксированного в Дейтонских соглашениях, подверглись анализу английского исследователя Д. Чендлера, который отметил, что формально Босния является независимым государством, а не международным протекторатом. Однако существует разность международно-правового статуса Боснии де-юре и де-факто²⁸. Ученый также использовал термин «неформальная опека» или «разделенный суверенитет» для классификации формы власти международных организаций в Боснии²⁹. Он показал переход инициативы по управлению БиГ от Совета по выполнению мирного соглашения к ЕС. Однако, рассматривая особенности гражданского управления, Чендлер не уделил внимания другим аспектам внешнего вмешательства.

Еще одной работой, ставящей под сомнение самостоятельность БиГ и состоятельность ее государственности, стала статья Е. Соколовой. В ней автор прямо пишет о том, что Босния находится под международным протекторатом. Выход из ситуации она видит в развитии гражданского общества, что, на наш взгляд, является крайне спорным и не находящим подтверждения в мировой практике тезисом³⁰. В статье приводится список некоторых боснийских институтов, находящихся под контролем внешних акторов, однако работа почти не имеет отсылок на документы и иные источники информации.

Проблемам внешнего вмешательства в процесс государственного строительства в Боснии посвящена монография итальянского исследователя

---

²⁷ Абрамов А. В. Суверенизация в условиях международного контроля: Босния и Герцеговина // Политическая наука. 2005. № 4. С. 189.

²⁸ Chandler D. State-building in Bosnia: the limits of 'informal trusteeship' // International Journal of Peace Studies. 2006. № 1. P. 18.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Соколова Е. Босния и Герцеговина: опыт несuverенной демократии // Неприкосновенный запас. 2007. № 6(56). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/6/so13.html> (дата обращения: 12.01.2017).

Р. Беллони, в которой отражены основные вехи истории БиГ, вмешательство НАТО и ЕС в политические процессы в этой стране. Автор уделил значительное внимание особенностям проведения выборов и слабому развитию гражданского общества. В целом полагая, что международный контроль необходим для Боснии в целях сохранения мира, он поддерживал желание федеральных властей БиГ вступить в ЕС, полагая, что реформы, проведение которых требует Брюссель, поспособствуют укреплению государства³¹. Автор не учитывал, что ряд таких преобразований означают нарушение Дейтонских соглашений.

Некоторые экономические аспекты послевоенного развития Боснии отражены в работе Портлендского фонда. Авторы привели ряд статических сведений о ВВП, инфляции, государственном долге этой страны на основании данных ЕБРР, проанализировали экономические реформы, структуру внешней торговли государства и пришли к неоднозначному выводу, что ассоциация с ЕС и дальнейшая евроинтеграция – лучший вариант для сохранения мира в регионе³².

Российский историк П. Е. Кандель в одной из своих статей рассмотрел перспективы вступления БиГ в ЕС и НАТО, детально описав боснийский внутривластный спектр и проблемы данного государства, связанные со сложностью достижения консенсуса. Исследователь не без основания полагал, что навязывание со стороны ЕС унификации в Боснии приведет к росту межнациональной напряженности, чего можно избежать при условии сохранения федерации³³.

Государственность Боснии и Герцеговины изучала и Е. Г. Пономарева, изложив свое мнение в двух статьях. Исследовательница полагала, что Босния – протекторат «с неограниченными полномочиями институтов внешнего

---

³¹ *Belloni R. State Building and International Intervention in Bosnia. New York, 2007. P. 182–183.*

³² *Economics in Peacemaking: Lessons from Bosnia and Herzegovina / The PortlandTrust. Ltd All Rights Reserved. London, 2009. URL: http://www.portlandtrust.org/sites/default/files/pubs/epm_bosnia_herzegovina.pdf (дата обращения: 08.03.2017).*

³³ *Кандель П. Е. Босния и Герцеговина, ЕС и НАТО // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1 (16). С. 77–86.*

управления»³⁴. Она в общих чертах описала систему управления в Боснии и ее энтитетах (гособразованиях), экономическую основу страны, показав несостоятельность БиГ как государства и отсутствие перспективы ее вступления в ЕС и НАТО. Автор отразила позицию России о необходимости передать власть от институтов международного управления к законно избранным местным политическим представителям³⁵. Е. Г. Пономарева использовала ряд политологических теорий, например о консоциативных соглашениях Дж. МакГэрри и Б. О'Лири, о модели консоциации, предложенной А. Лейпхартом и дополненной Г. Лембрухом, Д. Горовицем, Б. Рейли и Г. Хейлом³⁶. В целом, исследовательница изучает постюгославское пространство, затрагивая широкий круг общественно-политических и экономических вопросов в их внутренних и внешних аспектах, концентрируясь на проблемах суверенитета и государственности.

Некоторые исследователи занимались более частными вопросами. Так, российский историк Г. Н. Энгельгардт, защитивший диссертацию по истории Республики Сербской³⁷, отдельную статью посвятил проблеме района Брчко в БиГ, отразив в ней основные этапы ее решения от 1995 до 2000 гг.³⁸ В диссертационной работе он высказывал мысли о том, что «США стремились соблюдать букву Дейтонских соглашений, избегая их открытых нарушений. Все изменения положений Дейтона совершались посредством давления и диктата, но с формальным согласием боснийских и/или республиканских органов власти или оформлялись решениями этих местных органов власти. Формальности соблюдал

---

³⁴ Пономарева Е. Г. Параметры государственной состоятельности: Босния и Герцеговина // Сравнительная политика. 2011. Т. 2. № 3 (5). С. 87.

³⁵ Пономарева Е. Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 1. С. 73–74.

³⁶ Там же. С. 67–68; и др.

³⁷ Энгельгардт Г. Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Энгельгардт Георгий Николаевич. М., 2015.

³⁸ Энгельгардт Г. Н. От арбитража до округа: район Брчко в Дейтонской Боснии // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1 (16). С. 87–97.

даже П. Эшдаун, никогда открыто не покушавшийся на статус РС как таковой»³⁹. Разделяя принципиальную верность данного тезиса, отметим, что подход автора не учитывает нарушенную целостность и внутреннюю противоречивость самих Дейтонских соглашений, позволявшую международным акторам использовать те или иные его нормы для нарушения самого мирного договора.

Российский исследователь Е. В. Журбей написал статью о роли США и миротворцев НАТО в истории Боснии в 1990-е гг., высказав верную мысль о том, что «американцы и, прежде всего они, стремились сохранить целостность боснийского государства»⁴⁰. Однако многие выводы автора небесспорны, например, о целеполагании сохранения единой Боснии Вашингтоном, который якобы опасался «создать опасный прецедент раздела многонационального государства по этническому принципу, способный привести к непредсказуемым последствиям не только в балканском регионе, но и во всей Восточной Европе и странах СНГ»⁴¹. Исходя из того, что Босния не существовала до 1995 г. как отдельное государство, невозможно говорить об опасности ее раздела как самостоятельной и сложившейся многонациональной страны, когда два из трех основных населявших ее народов стремились воссоединиться со своими национальными государствами. В этом контексте вернее вести речь о прецеденте, созданном распадом всей Югославии, отдельные этапы которого напрямую связаны с участием США.

Анализу взаимоотношений России и Республики Сербской посвятил свою статью российский историк Н. В. Бондарев, рассмотрев как их историю, так и современный этап развития⁴². Особое внимание автор уделяет экономическим связям и инвестиционным проектам в нефтегазовой сфере. Отмечая значительные успехи в их реализации, Бондарев тем не менее справедливо указывает на три

---

³⁹ *Энгельгардт Г. Н.* Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Энгельгардт Георгий Николаевич. М., 2015. С. 299.

⁴⁰ *Журбей Е. В.* «Дейтонский мир» и позиция США // Ойкумена. 2015. № 4. С. 110.

⁴¹ Там же.

⁴² *Бондарев Н. В.* Россия и Республика Сербская: история отношений, перспективы сотрудничества // Проблемы национальной стратегии. 2016. №3 (36). С. 9–25.

негативных фактора в отношениях между Россией и Республики Сербской: «установка на то, что все контакты должны осуществляться через общепоснийские структуры в Сараево»; «отсутствие российского мелкого и среднего бизнеса в РС и обусловленные этим трудности для сербов с выходом на российские рынки»; «отсутствие некоего координирующего и направляющего центра в отношениях России и Республики Сербской»⁴³.

Таким образом, как отечественная, так и зарубежная историография обращалась к Дейтонским соглашениям (как к концептуальному и конституционному базису существования современной Боснии и Герцеговины) и послевоенной истории этого балканского государства. Вместе с тем в литературе отсутствуют анализ мирного договора в аспекте исследования и классификации форм внешнего вмешательства, комплексное изучение международного присутствия (включая его архитектуру и полномочия) в послевоенный период на территории БиГ. Дополнительно также отметим, что в российской историографии при рассмотрении отдельных аспектов современной истории боснийской истории Республике Сербской, как правило, уделяется куда более пристальное внимание, чем мусульмано-хорватскому этниту.

Свержение С. Милошевича в октябре 2000 г. не сразу привлекло пристальное внимание ученых, но с 2007 г. вышел в свет ряд работ, посвященных данной проблеме. Одной из первых стала статья К. В. Никифорова, рассказывающая о политических изменениях в СРЮ в 1989–2000 гг. Как писал автор, «"бархатная революция" в Сербии... оказалась растянута на десять лет и завершилась только в октябре 2000 г.»⁴⁴. К. В. Никифоров отметил внутривластные причины смены власти в Белграде.

Журналист, работающий в Белграде, П. Ильченков, описывая «бульдозерную революцию» в Сербии, выделил ее общие черты с последующими «экспресс-революциями (так автор называет цветные революции), рассмотрел

---

⁴³ Бондарев Н. В. Россия и Республика Сербская ... С. 24.

⁴⁴ Никифоров К. В. «Бархатная революция» по-сербски // История антикоммунистических революций конца XX века: Центральная и Юго-Восточная Европа. М., 2007. С. 349.

хронологию событий, показав важность движения «Отпор», бездействие спецслужб и участие американских НКО в свержении С. Милошевича⁴⁵.

Полковник В. Кузьмин, анализируя роль Вашингтона в подготовке цветных революций, уделил внимание и «бульдозерной революции»⁴⁶. Истории политической борьбы в Югославии в 1990–2006 гг. (с подробным описанием событий 1999–2000 гг.) посвятила свою статью М. А. Трушина, делая акцент на внутривластных проблемах СРЮ⁴⁷. В 2010 г. белградский историк А. Ю. Тимофеев вновь обратился к этой теме, дав лаконичное описание событий октября 2000 г. в Белграде и предшествующей им подготовки⁴⁸.

Французский журналист и исследователь Р. Жанте в своей работе сопоставил участие международных НКО в цветных революциях в Сербии, Грузии, Украине и Киргизии, подчеркнув роль неправительственных американских фондов в их организации⁴⁹.

Дж. Суссман в своей монографии⁵⁰ и в совместной с С. Крадером статье⁵¹ рассматривал американскую систему смены режимов на постсоветском пространстве и в Югославии, выделив общие черты в тактике подготовки цветных революций – такие как выдвижение одного кандидата от объединенной оппозиции, организация молодежного протестного движения, обучение его лидеров и активистов и т. д. Автор активно использовал политологические понятия, более характерные для специалиста по PR-технологиям, в частности «брендинг демократии» и «продвижение демократии».

⁴⁵ Ильченков П. «Экспресс-революция» в Сербии // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб., 2008. С. 56–91.

⁴⁶ Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» в зарубежных странах // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 9. С. 9–18.

⁴⁷ Трушина М. А. Политическая борьба в Югославии // Аспекты: Сб. ст. по филос. проблемам истории и современности. Вып. V. М., 2008. С. 192–197.

⁴⁸ Тимофеев А. Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии // Славянский альманах: 2010. М., 2011. С. 161–185.

⁴⁹ Genté R. Les ONG internationales et occidentales dans les «révolutions colorées»: des ambiguïtés de la démocratisation // Revue Tiers Monde. 2008. № 1. (№ 193). P. 55–66.

⁵⁰ Sussman G. Branding Democracy: U.S. Regime Change in Post-Soviet Eastern Europe. New York, 2010.

⁵¹ Sussman G., Krader S. Template Revolutions: Marketing U.S. Regime Change in Eastern Europe // Westminster Papers in Communication and Culture. 2008. Vol. 5. Iss. 3. P. 91–112.

Теоретическим осмыслением цветных революций, их отличием от иных форм смены власти и переворотов занимается Е. Г. Пономарева, посвятив этой теме несколько статей и монографию⁵². Исследовательница отмечала, что в результате цветных революций происходит не изменение общественно-политического или социально-экономического строя, а смена управленческой элиты. Обращая внимание на внутренние причины успеха цветных революций, она подчеркивала неперемное финансовое участие зарубежных НПО в их организации и сопровождавшем такие перевороты процессе свержения лидеров государств, в том числе С. Милошевича.

Изучение «октябрьской» революции в Белграде в 2000 г. нередко становилось частью исследований по истории Сербии. Монография К. В. Никифорова «Сербия на Балканах. XX век», построенная по проблемному принципу, раскрывает такие аспекты развития Сербии, как цикличность, особенности парламентаризма, характерные черты сербской государственности в начале XXI в. Автор обратился и к сложным вопросам региона в целом, таким как: этноконфессиональная проблема, внешнее давление на постюгославское пространство, политика России на Балканах в XX в., подробно рассматривая 1990-е гг.⁵³

Для понимания некоторых аспектов «бульдозерной революции» представляют интерес работы, связанные с историей Сербии после октября 2000 г. Так, статья Е. Г. Волковой о развитии политической борьбы в 2000-е гг. дает представление о политических результатах свержения С. Милошевича, что характеризует сущность первой цветной революции⁵⁴.

---

⁵² Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия: монография. М., 2010; Пономарева Е. Г. Секреты «цветных революций»: Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. 1–2 (1631). С. 87–98; № 3–4 (1632). С. 43–59; № 5–6 (1633). С. 38–48; Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3 (266). С. 36–48; Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12 (311). С. 38–51; и др.

⁵³ Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. М., 2012. См. перевод на серб. яз. Никифоров К. В. Србија на Балкану у XX веку / превод са руског Р. Гојковић. Београд, 2014.

⁵⁴ Волкова Е. Г. Сербия после событий 5 октября 2000 г.: общественно-политическое развитие // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 55. С. 233–241.

Подводя итог рассмотрению изучения «бульдозерной революции» в Сербии необходимо отметить, что несмотря на значительное количество работ и достаточно подробный анализ событий, некоторая приведенная в них информация остается неподтвержденной ссылками на репрезентативные источники. Также на фоне данных о действиях США в организации «октябрьской» революции в Белграде малоизученным остается вопрос участия европейцев в свержении С. Милошевича. Нельзя не отметить и существование определенной терминологической дискуссии, касающейся наименования событий в Сербии в октябре 2000 г.

При изучении внешнего вмешательства в Югославский кризис на послевоенном его этапе в данном исследовании мы затронули ряд экономических аспектов, в том числе донорскую помощь Сербии. Данная проблематика поднималась в ряде работ исследователей-экономистов. В. М. Кудров, много лет изучавший экономику Югославии, посвятил отдельную статью анализу макроэкономических параметров СРЮ, в том числе в 1990-е гг.⁵⁵ Сведения об экономическом развитии СРЮ и СиЧ⁵⁶ в начале 2000-х гг. опубликованы в справочнике «Деловая Сербия и Черногория»⁵⁷. Важные изменения, коснувшиеся экономических отношений России и Сербии, нашли отражение в коллективной монографии, посвященной отношениям России со странами Центрально-Восточной Европы⁵⁸.

В процессе изучения иностранной экономической помощи К. Адельман пришла к выводу, что ее главной целью является обеспечение национальной безопасности стран, которые ее оказывают. Согласно ее статье, именно США впервые применили данную стратегию посредством реализации плана Маршалла для стран Западной Европы⁵⁹. Выводы автора, основанные на мировой статистике

---

⁵⁵ Кудров В. М. Югославия: прощальный экономический и статистический портрет // *Общественные науки и современность* (ОНС). 2002. № 1. С. 90–105.

⁵⁶ Государственное сообщество Сербия и Черногория.

⁵⁷ Деловая Сербия и Черногория. Т. III: Экономика и связи с Россией в 2003–04 гг. М., 2004.

⁵⁸ Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке. М., 2012. С. 213–240.

⁵⁹ Adelman C. Foreign aid: Effectively advancing security interests // *Harvard international review*. 2007. September. P. 62–67.

1995–2004 гг., позволили нам рассматривать донорскую помощь Сербии как форму внешнего вмешательства, что подробно изучено в первом параграфе второй главы нашего исследования.

В. Чуркович и Д. Миячич проанализировали результаты донорской помощи ЕС Белграду в 2000–2011 гг., показав Евросоюз самым крупным донором Сербии. Исследователи отметили важность экономической поддержки для развития страны, подчеркнув в то же время отсутствие у Белграда и Брюсселя механизмов для измерения эффективности донорской помощи⁶⁰.

Заметим, что, несмотря на выявление факта использования финансовой помощи как инструмента внешнего влияния, для отечественной и зарубежной историографии тем не менее в целом не характерно изучение экономических аспектов развития новообразованных балканских стран (в том числе – комплексного анализа механизмов и природы донорской помощи в рамках всех форм внешнего вмешательства в ситуацию на Балканах). Одной из редких книг стала новейшая работа сотрудников Института экономики РАН, посвященная итогам трансформации Центрально-Восточной Европы, включая и Балканы⁶¹.

Отдельный пласт историографии посвящен проблеме взаимоотношений между Сербией и Черногорией в первой половине 2000-х гг. и процессу выхода последней из состава единого сербско-черногорского государства.

С. Дарманович в своей статье описал проблемы сохранения СРЮ, переговоров относительно формы взаимоотношений Белграда и Подгорицы в рамках одного государства. В своей работе автор выдвигал ошибочный, на наш взгляд, тезис о том, что США и ЕС не поддерживали стремление Черногории стать независимым государством⁶².

---

⁶⁰ *Ćurković V., Mijačić D.* Impact Assessment of EU Financial Assistance to the Republic of Serbia: Time for Change? / Institute for Territorial Economic Development. Belgrade, 2012. № 1. P. 1–5. URL: [https://dgap.org/sites/default/files/article_downloads/InTER%20\(Belgrade\)_Impact%20Assesment%20of%20EU%20Financial%20Assistance%20in%20Serbia.pdf](https://dgap.org/sites/default/files/article_downloads/InTER%20(Belgrade)_Impact%20Assesment%20of%20EU%20Financial%20Assistance%20in%20Serbia.pdf) (дата обращения: 26.02.2017).

⁶¹ Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С. П. Глинкиной: в 3 т. СПб., 2017. Т. 1: Центрально-Восточная Европа / отв. ред. Н. В. Куликова.

⁶² *Дарманович С.* Черногория перед историческим решением // Вестник Европы. 2002. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2002/5/darman.html> (дата обращения: 15.04.2017).

В 2003 г. группа ученых из разных европейских стран выпустила коллективную монографию, посвященную проблемам истории Черногории после 1991 г.⁶³ Ф. Бибер рассмотрел деятельность ведущих черногорских политиков и политических партий, не обойдя вниманием вопрос конфронтации Джукановича и Милошевича⁶⁴. Б. Хуска раскрыла особенности дискуссии о независимости Черногории, отметив, что, несмотря на заключение Белградского соглашения, спор о сецессии Черногории обязательно продолжится, и многое в этом вопросе будет зависеть от позиции ЕС⁶⁵. В. ван Мерс проанализировал текст Белградского соглашения, подробно изложив высказанные в процессе переговоров позиции Коштуницы и Джукановича, представлявших свои страны. Автор отметил и сложности, с которыми, по его мнению, должны были столкнуться Белград, Подгорица и Брюссель после заключения соглашения, а также подчеркнул важную роль Соланы в процессе выработки решения о дальнейшем развитии отношений между республиками⁶⁶.

Г. Нутчева, М. Хёйссен посвятили свою работу истории создания государственного сообщества Сербия и Черногория и анализу дальнейших дебатов в публичном поле о необходимости его сохранения. Авторы подробно изучили содержание Белградского соглашения, общественно-политические системы Сербии и Черногории в аспекте отношения политических партий к вопросу сецессии Подгорицы. Также они особое внимание уделили фактору ЕС в ходе публичного дискурса о формах дальнейшего взаимодействия между Белградом и Подгорицей. Отметим, что некоторые выводы исследовательниц выглядят неубедительными и спорными, например, о нежелательности для ЕС

---

⁶³ Montenegro in Transition Problems of Identity and Statehood. Baden-Baden, 2003.

⁶⁴ *Bieber F.* Montenegrin politics since the disintegration of Yugoslavia // Montenegro in Transition Problems of Identity and Statehood. Baden-Baden, 2003. P. 11–42.

⁶⁵ *Huszka B.* The dispute over Montenegrin independence // Montenegro in Transition Problems of Identity and Statehood. Baden-Baden, 2003. P. 61–62.

⁶⁶ *Meurs W. van.* The Belgrade Agreement: Robust mediation between Serbia and Montenegro independence // Montenegro in Transition Problems of Identity and Statehood. Baden-Baden, 2003. P. 63–82.

сецессии Черногории⁶⁷. Спустя несколько лет Г. Нутчева в своей монографии, рассматривающей роль Брюсселя на Балканах, подробно осветила влияние требований Евросоюза (для заключения соглашений об ассоциации и дальнейшего вступления в ЕС) на развитие государств этого региона. Автор подчеркивала, что особенно сильное влияние Европейский союз оказывает на «полусуверенные» государства, такие как Босния и Косово⁶⁸.

Заметное место в изучении проблемных регионов, в том числе постюгославского пространства, занимает западный аналитический центр – Международная кризисная группа. Один из ее брифингов был посвящен референдуму о независимости Черногории, где были приведены сведения о политической борьбе в СиЧ по вопросу его сохранения, организации процедуры референдума. В тексте была также представлена оценка референдума по выходу Подгорицы из союзного государства для дальнейшего развития Балкан в целом. По мнению экспертов этого центра, сецессия Черногории должна была благотворно сказаться на стабильности всего региона⁶⁹.

Е. С. Чимирис в статье рассмотрела вопрос об участии Европейского союза во взаимоотношениях между Сербией и Черногорией⁷⁰. Автор придерживалась весьма дискуссионного тезиса о стремлении ЕС сохранить единое государство Сербии и Черногории, в связи с чем политику Брюсселя в отношении Белграда и Подгорицы она именовала «европеизацией», которая во многом была основана на теории рационального выбора и методе «кнута и пряника». Вместе с тем,

---

⁶⁷ Нутчева Г., Хэйссен М. Сербия и Черногория // *Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии*. М., 2005. С. 115–154.

⁶⁸ Noutcheva G. *European Foreign Policy and the Challenges of Balkan Accession: Conditionality, legitimacy and compliance*. London and New York, 2012.

⁶⁹ Брифинг Международной Кризисной группы (International Crisis Group) по последним событиям. № 42. Европа. Подгорица/Белград/Брюссель, 30 мая 2006 г.: Референдум в Черногории. URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/b42-montenegro-s-referendum-russian.pdf> (дата обращения: 15.04.2017).

⁷⁰ Чимирис Е. С. Политика Европейского Союза в международных конфликтах (на примере попыток урегулирования отношений между Сербией и Черногорией) // *Полис. Политические исследования*. 2007. № 4. С. 174–187.

объясняя распад СiЧ, автор отметила, что данная политика не увенчалась успехом, так как не учитывала особенности региона и югославского конфликта⁷¹.

Сецессия Черногории, осуществленная политическими методами и не сопровождаемая военным конфликтом, в целом не вызвала столь обширного интереса со стороны научного сообщества (в сравнении, например, с Боснией или Косовом). Тем не менее, серией работ были обозначены направления для дальнейшего изучения данной темы, к которым можно отнести анализ правовых аспектов заключения Белградского соглашения и принятия Конституционной хартии союзного государства, оценку роли ЕС на всех этапах процесса преобразования СРЮ в СiЧ и сецессии Черногории, выявление роли других международных акторов в окончательном распаде Югославии и обособлении Подгорицы.

Косовский кризис привлек огромное внимание специалистов по всему миру, однако, как и в ситуации с Боснией, большинство работ посвящены периоду сербско-албанской вооруженной конфронтации и «гуманитарной интервенции» НАТО. Тем не менее, можно выделить некоторые исследования, захватывающие в своем изучении как горячий, так и послевоенный этапы кризиса вокруг Косова.

При этом в ряде работ ситуация вокруг южносербского края вписана в общий контекст истории распада Югославии. Одним из таких исследований является работа бывшего украинского военного А. Я. Маначинского, в которой автор разбирает трагическую судьбу Югославии, обращая особое внимание на причины возникновения конфликта на Балканах, заявляя о том, что нестабильность на Балканах как цепная реакция влечет за собой нестабильность всего европейского континента⁷².

Отметилась материалами по косовскому конфликту и уже упомянутая нами Международная кризисная группа. В докладе от 14 мая 2007 г. этот аналитический центр высказал свое мнение о процессе переговоров по статусу Косова и об оптимальном решении данного вопроса. Следуя в русле западного

---

⁷¹ Чимириш Е. С. Политика Европейского Союза в международных конфликтах ... С. 186.

⁷² Маначинский А. Югославия: приговор вынесен. Киев, 2005.

подхода к проблеме, эксперты полагали, что план Ахтисаари⁷³ является наилучшим вариантом для развития Балкан и стабильности в регионе, в связи с чем необходимо одобрить его принятием резолюции СБ ООН⁷⁴. Отметим, что в рамках такой предвзятости аналитики Кризисной группы допускали даже фактические искажения. Так, они утверждали, что Сербия не предлагала «содержательных и конкретных механизмов автономии»⁷⁵, тогда как еще в 2005 г. для переговоров под руководством Контактной группы Белградом была разработана платформа по будущему статусу Косова и Метохии⁷⁶. Данное свидетельство еще раз показывает необъективность и тенденциозность экспертов этого аналитического центра.

Ситуация вокруг статуса Косова с юридической точки зрения рассмотрел А. Н. Патрушев. Он показал некоторую нечеткость и противоречивость Резолюции СБ ООН № 1244 из-за наличия в ней ссылки на соглашение в Рамбуйе. По его мнению, «с точки зрения международного права это соглашение было бы недействительным даже в случае его подписания югославской стороной, поскольку оно противоречит положениям Венской конвенции о праве международных договоров»; таким образом, упоминание этого документа в указанной резолюции выглядит двусмысленным. Также автор отметил правовую необоснованность применения принципа самоопределения наций для южносербского края, изложил историю Косова и в общих чертах переговоры по его статусу⁷⁷.

А.-М. Гарднер, рассматривая международный подход «стандарты до статуса» к регионам, стремящимся к самоопределению, сравнила ситуации вокруг

---

⁷³ Мартти Ахтисаари (Marti Ahtisaari) – финский дипломат, президент Финляндии (1994–2000).

⁷⁴ Kosovo: no good alternatives to the Ahtisaari plan // Europe & Central Asia. Report 182. Pristina/Belgrade/New York/Brussels, 14 May 2007. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/balkans/kosovo/kosovo-no-good-alternatives-ah-tisaari-plan> (дата обращения: 15.08.2017).

⁷⁵ Kosovo: no good alternatives to the Ahtisaari plan ... P. I.

⁷⁶ Платформа государственной переговорной группы по будущему статусу Косова и Метохии. Сокращенный вариант // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы: Т. 4 (2006–2010). М., 2011. С. 23–26.

⁷⁷ Патрушев А. Проблема независимости Косова в системе международных отношений // Космополис. 2008. № 1. С. 113–123.

Косова и Нагорного Карабаха⁷⁸. Относительно косовского случая автор последовательно изложила события, начиная с 1990-х гг. Она особо подчеркнула, что международное сообщество, предлагая в качестве политического урегулирования план Ахтисаари, оценило усилия косоваров в достижении ранее определенных для них стандартов⁷⁹.

Институт изучения безопасности при Европейском союзе регулярно издает в электронном виде монографические исследования на актуальные (в соответствии с его профилем) темы. Так, в декабре 2008 г. вышла работа М. Веллера о переговорах по статусу Косова. Автор рассмотрел косовский кризис и попытки его урегулирования в 1990-е гг. и последовавшие переговоры под руководством Контактной группы и «тройки», обращая особое внимание на позиции сторон и внешних акторов, в том числе России⁸⁰. Веллер, изучая предложение М. Ахтисаари и реакцию на него со стороны Сербии и России, полагал, что план финского дипломата опирается на Резолюцию СБ ООН № 1244. Автор обращает внимание, что именно на соответствие процесса урегулирования статуса Косова указанной резолюции всегда особо настаивала Москва. Тем не менее, Россия и Сербия план не поддержали, утверждая, что он не основан на переговорах⁸¹. В этом Веллер усматривал противоречие в позиции Москвы. Исследователь проанализировал план Ахтисаари, приведя (правда, без соответствующих ссылок на источники) по этому поводу мнение некоторых членов Контактной группы о том, что хотя Сербия публично и не признает независимость Косова, она молчаливо с ним согласится в ответ на обещания скорого вступления в ЕС⁸². Веллер безосновательно полагал, что самопровозглашение независимости Косова и введение в край миссии ЕВЛЕКС

---

⁷⁸ Gardner A.-M. Beyond Standards before Status: Democratic Governance and Non-State Actors// Review of International Studies. 2008. Vol. 34, № 3. P. 531–551.

⁷⁹ Ibidem. P. 545–546.

⁸⁰ Weller M. Negotiating the final status of Kosovo // Chaillot Paper. Paris. 2008. Desember. № 114. URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/cp114.pdf> (дата обращения: 17.08.2017).

⁸¹ Ibidem. P. 42–43.

⁸² Ibidem. P. 54.

не противоречит резолюции СБ ООН № 1244, поскольку МООНВАК⁸³ сохранял формальный контроль над международным гражданским присутствием⁸⁴. В целом, автор придерживается западной трактовки процесса определения статуса КиМ, подчеркивая роль ЕС и США в достижении независимости Косова, которая, по его мнению, автоматически должна привести к стабильности в регионе.

Австрийский историк Х. Хофбауэр посвятил одну из своих монографий проблеме Косова после 1999 г., в которых он проводил идею о том, что международные организации и их представительства (МООНВАК, ОБСЕ) установили в южносербском крае фактически режим колониализма, когда все решения принимаются внешними акторами по отношению к косовским институтам власти, что не позволяет местным органам управления брать ответственность на себя. Исследователь полагает, что даже после самопровозглашения независимости ситуация не изменилась, так как на деле был реализован план Ахтисаари, в котором провозглашалась независимость под международным контролем, которая позволяет, по мнению Хофбауэра, проводить различные политические, военные и экономические эксперименты в регионе. Отмечает автор и значение иностранного вмешательства в свержение С. Милошевича⁸⁵. Соглашаясь с выводами автора, отметим дискуссионность тезиса о режиме колониализма в Косове в связи с неоднозначностью и поливариантностью его современных трактовок.

А. Яшлавский, напротив, в своей статье обратил внимание на возможные негативные последствия, вызванные односторонним провозглашением независимости Косова – как для Балкан, так и в целом для европейской безопасности и системы международных отношений. Автор подчеркнул участие ЕС и особенно США в процессе движения края к фактической независимости, а также заинтересованность в этом и мотивы действий Вашингтона,

---

⁸³ МООНВАК=МООНК=УМНИК – Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (United Nations Interim Administration Mission in Kosovo, (UNMIK)).

⁸⁴ *Weller M.* Negotiating the final status of Kosovo ... P. 77.

⁸⁵ *Hofbauer H.* Experiment Kosovo, Die Rückkehr des Kolonialismus. Wien, 2008.

преследующего здесь свои стратегические цели – размещение военных баз и т. д.⁸⁶

Английский исследователь Дж. Кер-Линдсей написал ряд работ, рассматривающих современную историю Западных Балкан. Одной из них стала монография, изданная в 2009 г. и посвященная переговорам по статусу Косова. Автор в начале книги приводит краткую хронологию событий 1999–2008 гг., а также историю южносербского края с 1912 г. Около половины работы занимает приложение с публикацией основных документов, относящихся к рассматриваемой автором проблеме: резолюция СБ ООН № 1244, доклад К. Эйде, документы Контактной группы и др. Кер-Линдсей, оправдывая агрессию НАТО против Югославии, утверждает, что США начали гуманитарную интервенцию, так как боялись распространения насилия на Македонию⁸⁷. Также он отмечает, что переговоры привели к усилению конфронтации между США и ЕС с одной стороны, и Россией и Сербией с другой, а самопровозглашение независимости Косова, по мнению западных акторов, должно было предотвратить дальнейшую эскалацию конфликта. В целом данная работа, обозначившая основные вехи переговорного процесса по статусу Косова, выполнена в русле западного политизированного и тенденциозного подхода к проблеме⁸⁸.

Возможные сценарии развития событий вокруг дальнейшей судьбы Косова (после самопровозглашения его независимости) рассмотрела С. В. Васильева, описав несколько так и не реализованных вариантов: раздел Косова на сербскую и албанскую части или создание из южносербского края федерации, подобной боснийской. В развитии ситуации на Балканах автор отметила ведущую роль именно «нерегionalных акторов» – США, ЕС и НАТО – и подчеркнула доминирование среди них позиции Вашингтона. Васильева показала, что для фактической реализации своих планов на Балканах у евроатлантических стран и

---

⁸⁶ Яшлавский А. Косово: между Западом, исламом и «Великой Албанией» // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 3. С. 32–41.

⁸⁷ Ker-Lindsay J. Kosovo: the path to contested statehood in the Balkans. London, 2009. P. 12.

⁸⁸ Ker-Lindsay J. Kosovo: the path to contested statehood in the Balkans.

организаций отсутствует необходимость в признании Сербией независимости КиМ⁸⁹.

Несколько статей косовской проблеме посвятил известный российский югославист П. Е. Кандель. Автор обращал внимание как на связанные с ней внутренние проблемы Сербии (такие, как общественные настроения и особенности политической борьбы), так и на действия внешних акторов, в первую очередь ЕС и России⁹⁰. Оценивая положение дел на Балканах в контексте самопровозглашения независимости Косова, он выразил мысль о предрешенности этого события вследствие той ситуации, которая сложилась в регионе по итогам 1999 г. Кандель проиллюстрировал ошибки в политике сербского руководства по отношению к автономному краю, одновременно отметив и недостатки других вариантов развития событий, например, в случае раздела Косова и Метохии. Автор показал обоснованность и взвешенность позиции России, которая, отказавшись признавать самопровозглашенную независимость Косова, выступила как защитница международного права и смогла, поддержав Сербию, несколько расширить экономическое влияние в этой стране (в том числе путем покупки контрольного пакета нефтяной компании «НИС»)⁹¹. Исследователь подчеркнул, что для США нерешенность косовского конфликта крайне выгодна, в связи с чем Вашингтон не заинтересован в его действительном разрешении⁹².

Ситуацией, сложившейся вокруг Косова, занимался и С. А. Романенко. Он в 2005 г. подчеркивал важность внутривосточных причин конфликта и те особенности, которые отличали его от других подобных кризисов. Автор обращал внимание на противоречивость итогов любого из возможных вариантов решения проблемы статуса Косова (автономия в составе Сербии или СиЧ, независимость,

---

⁸⁹ Васильева С. В. Новый этап проблемы Косово // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 416–420.

⁹⁰ Кандель П. Е. Конфликт вокруг Косова в 2000-е гг., сотрудничество Сербии и России // Выстраивая добрососедство. Россия на пространствах Европы. М., 2013. 155–160.

⁹¹ Кандель П. Е. Сербия между Косово, ЕС и Россией // Мировая экономика и мировые отношения. 2009. № 1. С. 52–60.

⁹² Кандель П. Е. «Балканизация» Европы vs «европеизация» Балкан // Россия в глобальной политике. Т. 6. 2008. № 3. С. 90–100.

объединение с Албанией)⁹³. Интересно, что в этой своей статье он в качестве основных инициаторов признания независимости Косова выделял западноевропейские страны⁹⁴, тогда как значительное количество источников и иная исследовательская литература подтверждают, что на предоставлении Приштине суверенитета решительно настаивали не ЕС, а США⁹⁵. Романенко, соглашаясь с западной позицией, неоднократно высказывал мнение о невозможности рассматривать Косово в качестве прецедента, так как причины и протекание каждого конфликта уникальны⁹⁶. В его работах критической оценке подверглись как позиция Запада, который проводил политику двойных стандартов и поддержал в итоге одну из сторон конфликта, так и непоследовательные, по мнению автора, действия России в 1999–2004 гг., а также нереалистичность сербской программы решения вопроса о статусе автономного края⁹⁷. В преддверии самопровозглашения независимости Косова 17 февраля 2008 г. автор справедливо признавал, что оно будет наихудшим, пусть и наиболее реальным, вариантом «для международной ситуации в целом»⁹⁸.

Британский ученый Чун Кванг Хо рассмотрел правовые аспекты независимости Косова и перспективы его интеграции в евроатлантические организации. В качестве обоснования правомочности косовского суверенитета он привел тезис о том, что возможность провозглашения независимости опирается на право наций на самоопределение (заметим, что как было отмечено выше, российский исследователь А. Н. Патрушев убедительно доказал неприменимость этого положения именно по отношению к косовскому случаю). Особое внимание в вопросе о статусе Косова автор уделил позициям России и Сербии⁹⁹. Чун Кванг

⁹³ Романенко С. А. Косово в контексте мировой политики // Мир перемен. 2005. № 4. С. 108.

⁹⁴ Там же. С. 96.

⁹⁵ См. Олбрайт М. Госпожа госсекретарь: Мемуары Мадлен Олбрайт / М. Олбрайт, Б. Вуддвард ; Пер. с англ. М., 2004. С. 499–500 и Главу третью данного исследования.

⁹⁶ Романенко С. А. Казус Косово, европейский порядок и постсоветское пространство // Общественные науки и современность. 2009. № 3. С. 126–129.

⁹⁷ Романенко С. А. Косово в контексте мировой политики... С. 95–108.

⁹⁸ Романенко С. А. Урегулирование конфликта в Косово и международная безопасность // Мир перемен. 2008. № 1. С. 48.

⁹⁹ Chun K.-H. Kosovo: A New European Nation-State? // Journal of international and area studies. 2011 № 1. P. 87–101.

Хо проиллюстрировал политическое и экономические развитие края, подчеркнув определяющую роль США и ЕС в существовании КиМ. Исследователь полагал, что стабильность на Балканах будет возможно обеспечить лишь тогда, когда все страны Евросоюза признают независимость Косова, которое, наряду с Сербией, станет членом ЕС¹⁰⁰.

Появление в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» портала «Викиликс» (WikiLeaks), публикующего с определенной периодичностью секретные депеши американских дипломатов, безусловно, вызвало интерес у значительного круга исследователей, занимающихся вопросами современной истории, политологии, международных отношений и т. д. В разрезе нашего исследования необходимо отметить, что белградский журналист Н. Врзич¹⁰¹ проанализировал значительную часть сведений из документов «Викиликс», относящихся к косовской проблеме. Автор опубликовал фрагменты депеш из Белграда, Приштины, Брюсселя, дополнив их своим анализом и показав особенности американской и европейской политики по отношению к Сербии. Также Врзич продемонстрировал позиции тех или иных сербских лидеров, озвучиваемые ими в частных беседах с американскими представителями. При использовании данного исследования нужно принимать во внимание эмоциональность автора, его ярко выраженную просербскую позицию, публицистический стиль работы (что объясняется ее жанром). Наиболее ценным материалом здесь стали приводимые Врзичем выдержки из документов.

Российский историк и политолог Б. А. Шмелев написал несколько работ, посвященных проблеме европейской безопасности в контексте Югославского кризиса¹⁰² (преимущественно про период 1990-х гг., однако затрагивая и послевоенный период кризиса). В центре внимания Шмелева – роль России в урегулировании косовского конфликта. Он отмечает, что Москва была активно вовлечена в процесс определения статуса Косова, и именно ее позиция не

---

¹⁰⁰ Ibidem. P. 99–100.

¹⁰¹ Врзич Н. Викиликс — Тајне београдских депеша. Београд, 2011.

¹⁰² См., например, Шмелев Б. А. Косовский кризис и европейская безопасность // Полития. 2000. № 2. С. 148–159.

позволила провести утверждение плана Ахтисаари через Совбез ООН. В целом характеризуя данное направление российской внешней политики, Б. А. Шмелев справедливо пишет: «Позиция России по косовскому кризису была направлена... на сохранение руководящей роли Совета Безопасности ООН на протяжении всего процесса определения статуса края»¹⁰³. При этом автор полагает, что «Белграду придется смириться с потерей Косово и признать его независимость, что снимало бы основное препятствие на пути вступления Сербии в ЕС, являющегося основной внешнеполитической целью страны»¹⁰⁴. Данная статья опубликована в сборнике «Косово: прошлое, настоящее, будущее», который содержит работы, рассматривающие проблему Косова преимущественно в контексте международных отношений и реализации внешней политики ведущих мировых держав, отражая, в том числе, роль Германии в достижении независимости края¹⁰⁵, причины признания независимости КиМ со стороны Франции¹⁰⁶, вопросы евроинтеграции постюгославских стран¹⁰⁷. Здесь же следует упомянуть и более раннюю коллективную монографию сотрудников Института экономики РАН «Конфликт в Косово и международная безопасность», посвященной отдельным аспектам косовского кризиса, где, например, Ар. А. Улуныян описал албанское общественное мнение и его интерпретацию событий кризиса¹⁰⁸, а Д. А. Данилов справедливо отметил, что план Ахтисаари серьезно осложнил возможность для Белграда и Приштины найти взаимоприемленное решение¹⁰⁹.

Канадский исследователь Ф. Т. Бислими изучил участие ЕС и США в процессе государственного строительства в Косове. Он пришел к выводу, что

---

¹⁰³ Шмелев Б. А. Политика России по урегулированию косовского кризиса // Косово: прошлое, настоящее, будущее. СПб., 2012. С. 225.

¹⁰⁴ Там же. С. 228.

¹⁰⁵ Меден М. К. Роль Германии в признании и становлении независимого Косово // Косово: прошлое, настоящее, будущее. С. 168–179.

¹⁰⁶ Стрельцова Я. Р. Почему Франция признала независимость Косово? // Косово: прошлое, настоящее, будущее. С. 180–197.

¹⁰⁷ Соколова П. С. Независимость Косово — этап евроатлантической интеграции западных Балкан // Косово: прошлое, настоящее, будущее. СПб., 2012. С. 154–167.

¹⁰⁸ Улуныян Ар. А. Особенности общественно-политического развития «албанского мира» Косова // Конфликт в Косово и международная безопасность. М., 2009. С. 59–92.

¹⁰⁹ Данилов Д. А. Дефицит идей // Конфликт в Косово и международная безопасность. М., 2009. С. 183–192.

Вашингтон и Брюссель оказали существенную поддержку независимости КиМ. При этом автор отмечал, что влияние США и ЕС на протяжении всего рассматриваемого им периода было равным – в разные отрезки времени роль основного и вспомогательного акторов переходила от США к ЕС и наоборот¹¹⁰.

Итальянский функционер из европейской миссии ЕВЛЕКС в Косове А. Л. Капуссела также анализирует государственное строительство в Косово и Метохии и участие в нем внешних структур (таких как МООНВАК, ЕВЛЕКС и других¹¹¹). На протяжении всей своей работы он неоднократно отмечает, что все действовавшие в КиМ международные миссии так и не справились с задачей по организации демократичной, эффективной системы государственного управления в крае¹¹². Рассуждая о проблемах, с которыми столкнулись представители международных и европейских миссий в КиМ, итальянец (олицетворяющий собой реально действующих функционеров ЕВЛЕКС) навязывает определенный дискурс по изучению причин неудачи международного присутствия в крае, совершенно игнорируя тот очевидный факт, что создание системы государственного управления в Косове формально не было закреплено мандатом за данными международными миссиями (особенно в отношении МООНВАК). Для Капуссела характерны небесспорные с юридической точки зрения выводы о том, что ввод ЕВЛЕКС был законным, так как базировался на Резолюции СБ ООН № 1244 и соглашении между ЕС, ООН и Сербией (хотя оно было заключено лишь через несколько месяцев после ввода этой европейской миссии в КиМ)¹¹³.

Изучению роли ООН в определении статуса КиМ посвятила статью А. Г. Анашкина, отразив в ней в общих чертах основные этапы переговоров в 2005–2007 гг.¹¹⁴ Исследовательница ошибочно полагала, что принцип № 6

---

¹¹⁰ *Bislimi F. T.* International Statebuilding in Kosovo: The Shifting Trend in the Level of US – EU Involvement // *The Western Balkans policy review*. 2012. Vol. 2. P. 48–72.

¹¹¹ *Capussela A. L.* State-building in Kosovo. Democracy, Corruption and the EU in the Balkans. London–New York, 2015.

¹¹² *Ibidem.* P. 152.

¹¹² *Ibidem.* P. 153.

¹¹³ *Capussela A. L.* State-building in Kosovo ... P. 112, 113.

¹¹⁴ *Анашкина А. Г.* ООН и проблема Косово. Посредническая миссия Ахтисаари // *Вестник МГОУ. Сер. История и политические науки*. 2013. С. 50–54.

«Руководящих принципов Контактной группы» следует однозначно трактовать в ключе сохранения территориальной целостности СРЮ¹¹⁵, тогда как в реальности само появление этого документа было вызвано, на наш взгляд, попыткой отойти от Резолюции № 1244 и перевести вопрос о нахождении Косова в составе Сербии в разряд дискуссионных, а текст указанной нормы (как и некоторых других) намеренно был сформулирован нечетко, что допускало возможность различных его интерпретаций.

Е. Ю. Гуськова написала специальную монографию по косовскому кризису. Автор сделала особый акцент на «гуманитарной интервенции» НАТО и действиях внешних акторов, спровоцировавших и осуществивших агрессию в отношении СРЮ. Последняя глава ее исследования посвящена послевоенному периоду, где автор остановилась на основных событиях в истории Сербии с 1999 по 2013 гг. – таких, как свержение С. Милошевича, преобразование СРЮ в СиЧ и т. д.¹¹⁶. Гуськова подчеркивала внешнее влияние на эти процессы (участие американцев в финансировании и организации смены власти в Белграде, роль ЕС и лично Х. Соланы в разработке и принятии Белградского соглашения). Достаточно подробно был рассмотрен переговорный процесс в 2005–2007 гг. по статусу Косова, приведены позиции по этому вопросу Белграда и Приштины, ЕС и США, а также России. Гуськова критиковала действия международных акторов на Балканах (в первую очередь США и ЕС), которые, применяя политику двойных стандартов, фактически поощряли движение косоваров к независимости Косова путем насилия. Исследовательница подчеркивала важность Балкан как полигона для отработки новых методов современной международной политики и ее «антисербский ... и антирусский» знаменатель¹¹⁷. Нельзя не отметить некоторую эмоциональность монографии Е. Ю. Гуськовой. В то же время введение в научный оборот документов и свидетельства очевидцев событий позволяет говорить о ее работе как о значительном вкладе в изучение косовского кризиса.

---

¹¹⁵ Анашкина А. Г. ООН и проблема Косово. Посредническая миссия Ахтисаари. С. 52.

¹¹⁶ Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. М., 2013.

¹¹⁷ Там же. С. 302–303.

Осмыслению косовского кризиса (в том числе в аспекте изучения сформированной в КиМ политической системы) посвятил статью Н. В. Бондарев¹¹⁸. Автор отмечает засилие международных организаций в крае, которые «искренне пытаются доказать всем свою нужность», однако при этом «сверяют свою деятельность исключительно с директивами из Брюсселя, совершенно не заботясь о том, какие последствия для региона будут иметь принятые ими решения»¹¹⁹. Бондарев подчеркивает, что самопровозглашение независимости южносербского края и ее признание рядом стран, в том числе ЕС и США, означает торжество «политики двойных стандартов над якобы универсальной либеральной идеей»¹²⁰.

Монография индийского исследователя Я. Сингха рассказывает о влиянии ООН на развитие ситуации в Косове. Автор детально разбирает резолюции ООН за 1990-е гг. и политику США по этому вопросу, справедливо отмечая, что Вашингтон фактически взял на себя функции Организации Объединенных Наций и осуществлял по отношению к СРЮ собственную стратегию «глобального либерализма». Вместе с тем Сингх полагал, что УНМИК успешно построила гражданское общество в Косове, несмотря на недостаточно широкие, по его мнению, полномочия миссии и некоторую двусмысленность ее мандата (под которой он понимал отсутствие в Резолюции СБ ООН № 1244 окончательного решения по статусу края)¹²¹.

Изучение комплекса проблем, связанных с Косовом, характерно и для албанской историографии. Соответствующие работы написаны молодыми исследователями, закончившими различные европейские и американские учебные заведения. Так, М. Харадинай рассмотрела возможности послевоенного примирения, изучив переговорный процесс между сербами и косоварами при участии международных посредников. Она отметила неспособность международного сообщества наладить отношения между двумя общинами в

---

¹¹⁸ Бондарев Н. В. Парадоксы косовской «независимости» // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 3. С. 47–66.

¹¹⁹ Там же. С. 65.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Singh J. Problem of ethnicity. The United Nations and Kosovo Crisis. Ludhiana, 2008.

Косове, обвинив при этом сербскую сторону в нежелании смириться с реальным геополитическим статусом края¹²². А. Демьяха изучил вопрос о вступлении Косова в различные региональные организации, как во время его управления со стороны МООНВАК, так и после самопровозглашения независимости края, отмечая сложности, связанные с позицией Сербии и других государств, не признавших независимости Приштины¹²³.

И. Деда и Ш. Курсани подготовили аналитическую записку (в рамках деятельности Приштинского университета), в которой охарактеризовали проблемы государственности Косова, участие в управлении его территории нейтральных (как их называют авторы) международных структур, таких как МООНВАК, СДК¹²⁴ и ЕВЛЕКС¹²⁵, а также выявили сложности, связанные с «полупризнанностью» Косова как независимого государства, в том числе невозможность для Приштины вступления в ЕС¹²⁶.

Проблема дальнейшего (после самопровозглашенной независимости) развития Косова является одной из наиболее распространенных тем среди авторов албанского происхождения. Так, об этом написала работу М. Хелили, обращая внимание на сложности взаимоотношений косовских албанцев и сербов и пока безуспешные попытки международных посредников восстановить доверие между двумя общинами¹²⁷. Нельзя не отметить, что для косовских и албанских

¹²² *Haradinaj M.* Diplomacy of Reconciliation: examining the limits of the top-down approach for Kosovo & Serbia (1999–2012). URL: https://www.academia.edu/2140791/Diplomacy_of_Reconciliation_examining_the_limits_of_the_top-down_approach_for_Kosovo_and_Serbia_1999-2012 (дата обращения: 27.09.2017).

¹²³ *Demjaha A.* Kosovo's participation in regional organizations and initiatives. KIPRED. Policy paper 2014. № 5. URL: http://www.kipred.org/repository/docs/Kosovo%27s_Participation_in_Regional_Organizations_and_Initiatives_359638.pdf (дата обращения: 27.09.2017).

¹²⁴ СДК (Силы для Косово)=КФОР (KFOR) – международные силы безопасности, развернутые в Косове согласно Резолюции СБ ООН № 1244.

¹²⁵ ЕВЛЕКС (в ряде документов именуется ЕПБО, МОВЗ) – гражданско-полицейская миссия ЕС, развернутая в Косове 16 февраля 2008 г.

¹²⁶ *Deda I., Kursani Sh.* The unsupervised state. Internally divided, internationally half-legitimate. URL: <http://www.kipred.org/en/news/The-unsupervised-state-internally-divided-internationally-half-legitimate-95> (дата обращения: 27.09.2017).

¹²⁷ *Xhelili M.* Post-Independence Kosovo: From Prescriptive to Descriptive Identities. URL: http://digitalcollections.sit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1929&context=isp_collection (дата обращения: 27.09.2017).

исследователей в принципе характерен интерес не к процессу определения статуса Косова, а к проблемам его последующего (после февраля 2008 г.) функционирования.

Подводя некоторые итоги историографического анализа послевоенного этапа косовского кризиса можно заметить, что эта тема закономерно вызывала значительный интерес как в отечественной, так и в зарубежной литературе. С разной степенью успешности и полноты изложения материала были предприняты попытки описать ход переговоров по статусу Косова, изучить соответствующие документы ООН и других акторов, подтвердить или опровергнуть соответствие нормам международного права плана Ахтисаари и самопровозглашенную независимость Косова. Авторы в соответствии с занимаемыми ими научными и политическими позициями предлагали свое видение ситуации и пути выхода из кризиса, по-разному оценивая возможность независимости Косова и ее самопровозглашения. Однако ни в зарубежной, ни в отечественной историографии так и не был проведен комплексный анализ резолюции СБ ООН № 1244, плана Ахтисаари и других подобных документов с точки зрения выявления содержащихся в них форм и методов внешнего вмешательства и их типологизации. Кроме того, до сих пор полностью не восстановлен весь ход международного дипломатического участия в решении косовского вопроса.

Схожие исходные условия (в виде горячих фаз конфликтов) для процессов урегулирования боснийского и косовского кризисов породили единство подхода к ним со стороны международного сообщества, выразившиеся в создании своеобразных моделей внешнего присутствия и управления на территориях БиГ и КиМ. Конечно, существовала значительная разница сложившихся в Боснии и Косове ситуаций – как в плане внутренних факторов, так и в сфере созданных международных управленческих надстроек. Тем не менее, ряд исследователей пришли к выводу о возможности и даже необходимости сравнения между Боснией и Герцеговиной с одной стороны, и Косовом и Метохией – с другой.

Так, в 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию А. В. Абрамов, в которой были рассмотрены конфликты в Боснии и Косове. Автор проанализировал

складывавшуюся после заключения Дейтонских соглашений систему управления в БиГ. Абрамовым была проиллюстрирована несамостоятельность Боснии как суверенного государства. Исследователь подчеркнул, что Высокому представителю так и не удалось достичь общепоснийского консенсуса, чтобы провести необходимые фундаментальные реформы. Вместе с тем, автор, ограничиваясь поставленной задачей изучения урегулирования кризиса, в своем исследовании (несмотря на наличие соответствующего материала) так и не приходит к выводу о том, что сохранение единой Боснии было возможно только под давлением внешних акторов. В ходе анализа косовского кризиса автор справедливо отмечал, что в данном конфликте (как и в боснийском) ведущую роль играли США, преследовавшие свои военно-политические цели на Балканах. В Косове Америка способствовала установлению такой формы урегулирования кризиса, при которой все значимые решения принимались в одном центре – Вашингтоне¹²⁸. В целом Абрамов крайне негативно оценивал влияние внешнего фактора на протекание косовского конфликта¹²⁹.

Немецкий историк международных отношений Н. ван Виллинген свою монографию посвятил сопоставлению миссий Управления Высокого представителя в Боснии и МООНВАК в Косове, анализу устойчивости и эффективности созданных под их руководством местных институтов власти¹³⁰. В своих рассуждениях автор опирался на ряд теорий современной политологии и анализ документов ООН и соответствующих международных гражданских миссий в Боснии и Косове. Он пришел к выводу, что оба этих присутствия не добились успеха в конструировании независимых демократических местных институтов власти. Причину этого Виллинген видел в неразрешенности имевшихся конфликтов и организации органов управления, созданных на базе

---

¹²⁸ Абрамов А. В. Подходы к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на постюгославском пространстве: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Абрамов Алексей Владимирович. М., 2006.

¹²⁹ Абрамов А. В. Подходы к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на постюгославском пространстве... С. 101.

¹³⁰ Willigen N. van. Peacebuilding and international administration: the cases of Bosnia and Herzegovina and Kosovo. London; New York, 2013.

этнического национализма. Исследователь подчеркивал, что международное управление в Боснии основывалось на признанном всеми сторонами мирном соглашении, тогда как в Косове мирный договор так и не был заключен. Выделяя два типа взаимодействия международных присутствий и местных органов управления – control (контролирующий) для Боснии и governorship (управляющий) для Косово, он отметил, что оба они привели к одинаковому итогу – неустойчивости местных административных институтов¹³¹. Автор приходит к выводу, что внешнее управление не смогло создать прочные и эффективные местные органы власти. Не отрицая верность данного тезиса отметим, что ссылаясь лишь на официально заявленные цели международных присутствий, Виллингген не замечал, что реальная их задача в БиГ и КиМ состояла отнюдь не в поддержке местных институтов власти, а в создании условий сохранения международного управления на Балканах и формировании ситуации, когда такое внешнее вмешательство защищало в первую очередь интересы евроатлантических акторов в регионе, а не местного населения.

В это же время вышла статья хорватской исследовательницы Р. Новокмет, в которой автор сопоставила миссии международных присутствий, их эффективность, использованные методы работы и достигнутые результаты в Восточной Славонии, Боснии и Косове. Новокмет полагала, что первоначальные различия в характере конфликтов обуславливали тот факт, что методы международного управления не могли быть одинаковыми во всех указанных случаях¹³². Также она считала, что ООН и ЕС «должны в будущем применять все аспекты международного управления, которые оказались эффективными и успешными»¹³³. Новокмет, сопоставляя международные миссии в разных постюгославских странах, писала, что хорватская была более успешной, так как достигла своих целей. При этом автор не проанализировала ни функционал

---

¹³¹ Willigen N. van. Peacebuilding and international administration: the cases of Bosnia and Herzegovina and Kosovo. P. 190.

¹³² Novokmet R. R. Peacebuilding through International Territorial Administration: An Assessment of Cases of Eastern Slavonia (Croatia), Bosnia and Herzegovina and Kosovo // Balkan Social Science Review. 2013. Vol. 1. June. P. 175–200.

¹³³ Ibidem. P. 197.

миссий, прописанный в соответствующих документах, ни реальную политику, проводимую внешними акторами посредством использования данных международных присутствий.

Полагаем, что несмотря на ряд работ по сравнению результатов, достигнутых миротворческими миссиями на постюгославском пространстве, в научной литературе все же отсутствует детальный компаративный анализ архитектуры международного присутствия в БиГ и КиМ, их сферы деятельности, полномочий и т. д.

Подводя итоги изучения историографии по теме диссертационного исследования, необходимо отметить, что Югославскому кризису в целом и отдельным его аспектам в частности посвящено множество работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Тем не менее, степень изученности отдельных проблем, в частности проблемы действий внешних акторов на послевоенном этапе кризиса, безусловно, остается недостаточной. Дальнейшее раскрытие темы возможно через комплексное исследование форм внешнего давления на территории БиГ и СРЮ и методов вмешательства в кризисные процессы этих государств посредством тщательного анализа Дейтонских соглашений, Резолюции СБ ООН № 1244, Белградского соглашения, других нормативных актов, делопроизводственных документов и иных источников, отражающих содержание вышеупомянутых форм внешнего вмешательства.

Объектом исследования можно считать послевоенную фазу Югославского кризиса – то есть ситуацию, сложившуюся после войны на территории Боснии и Герцеговины, завершившейся в 1995 г. подписанием Дейтонских соглашений, и СРЮ после агрессии НАТО в связи с косовскими событиями в 1999 г. **Предметом изучения** является послевоенное внешнее вмешательство, его формы и методы, примененные на Балканах на территории БиГ и СРЮ со стороны внешних акторов, их роль и влияние на дальнейшую эволюцию как структуры безопасности в регионе, так и системы международных отношений.

Под внешним вмешательством мы будем понимать те или иные действия (в том числе – проводимую внешнюю политику, влияние на внутривнутриполитическую

повестку, инициирование и разработку тех или иных документов) по отношению к комплексу проблемных процессов на Балканах, связанных с последствиями дезинтеграции Югославии, со стороны как ведущих мировых государств (например, США, России, Германии и т. д.), так и международных организаций (ООН, ЕС и т. д.). При этом определение «послевоенное внешнее вмешательство» в контексте нашей работы отражает хронологический аспект и подразумевает изучение форм и методов такого вмешательства на примере тех процессов, которые протекали после завершения горячей фазы Югославского кризиса, которая сама по себе была подвижной, постепенно охватывала все новые бывшие республики, перетекая во времени и пространстве с северо-запада на юго-восток по территории бывшей СФРЮ (этим, в частности, объясняется, что начальные даты исследования для Боснии и СРЮ не совпадают).

В качестве указанных форм и методов внешнего вмешательства мы рассмотрим создание систем внешнего управления в Боснии и Герцеговине согласно Дейтонским соглашениям и международного присутствия в Косове и Метохии на основании Резолюции СБ ООН № 1244, влияние внешнего фактора на сецессию Черногории, роль иностранных НКО¹³⁴ в организации «бульдозерной революции» в Белграде в октябре 2000 г., а также действия внешних акторов в ходе переговоров по статусу Косова.

В историографии под Югославским кризисом, как правило, подразумевается именно упомянутая уже его горячая фаза, то есть периоды активного вооруженного противостояния между сторонами. Не оспаривая обоснованность данной позиции полагаем, что в контексте нашего исследования (направленного на выявление форм внешнего вмешательства и иллюстрирование их преимущества) представляется целесообразным расширить хронологические и сущностные рамки Югославского кризиса, включив в него послевоенные периоды истории постюгославских государств и те процессы, которые в них протекали (в частности, в Боснии – после заключения Дейтонского

---

¹³⁴ НКО – некоммерческая организация. В качестве синонима в исследовании также будет употребляться термин «неправительственная организация» и соответствующая аббревиатура «НПО».

соглашения, в СРЮ – после принятия Резолюции СБ ООН № 1244). Такой подход обуславливается тем, что, во-первых, кризисные явления на территории бывшей СФРЮ в рассматриваемые нами периоды очевидным образом сохранялись, и, во-вторых, даже после завершения активных вооруженных столкновений продолжалась дезинтеграция Югославии, выраженная как в сецессии Черногории, так и в самопровозглашении независимости Косова. Кроме того, если рассматривать интернационализацию конфликтов на Балканах как неотъемлемую часть Югославского кризиса, то необходимо отметить, что ее наибольшая институционализация и многообразие примененных форм и методов приходилась именно на послевоенные периоды.

Имеющиеся факты говорят о необходимости рассмотрения событий на территории бывшей Югославии во всей их совокупности и в рамках единого общего подхода. Политика Запада на протяжении всего Югославского кризиса, по сути, была постоянной и неизменной, но нашла, при этом, новые и, как показала практика, более эффективные формы воздействия на ситуацию в регионе, позволившие в итоге добиться результата, который в свое время так и не был достигнут в ходе открытого вооруженного давления.

По нашему мнению, такой подход позволяет адекватно описанным в работе реалиям отразить общность и единство различных политических методов и форм воздействия на ситуацию, которые были применены отдельными внешними игроками (и в первую, очередь, США) по отношению к государствам на постюгославском пространстве.

Хронологические рамки работы во многом определяются темой исследования – изучением послевоенных форм внешнего вмешательства в Югославский кризис. В связи с этим для Боснии и Герцеговины временной период нашего исследования начинается с момента подписания Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине в декабре 1995 г.

Вооруженный конфликт в СРЮ, характеризовавшийся столкновениями в Косове и Метохии между правительственными армией и полицией с албанскими сепаратистами и агрессией НАТО, закончился принятием Совбезом ООН

Резолюции № 1244. Следовательно, изучение форм и методов послевоенного вмешательства на территории СРЮ (СиЧ, Сербии) начинается с 10 июня 1999 г. – то есть с того момента, когда военные действия на территории Югославии были прекращены.

С другой стороны, верхняя временная планка определена нами как 2008 г. – момент самопровозглашения независимости Косова. При этом в качестве необходимого исторического контекста в исследовании затрагиваются события и факты, имевшие место как до, так и после изучаемого периода, например, реакция международного сообщества на самопровозглашение Приштиной своей независимости. Кроме того, в качестве определенной иллюстрации постоянства осуществляемой внешними акторами по отношению к Балканам политики показаны некоторые тенденции дальнейшего внешнего вмешательства (до 2012 г. включительно) в ситуацию вокруг Косова и Метохии, но проистекавшие из тех предпосылок, которые сложились до 2008 г.

Территориальные рамки очерчивают исследование процессов, происходивших на постюгославском пространстве. При этом рассматривая послевоенные формы внешнего вмешательства, мы естественным образом акцентируемся на территориях, где ранее происходили вооруженные конфликты. Боевые столкновения в те или иные годы течения Югославского кризиса имели место в разных государствах – например, Хорватии или Македонии. Вместе с тем, на наш взгляд наиболее характерными, масштабными, и при этом имеющими серьезнейшие последствия именно в контексте дальнейшего внешнего влияния на внутренние процессы стали события в Боснии и СРЮ, ознаменовавшие собой два пика горячей фазы Югославского кризиса.

Таким образом, территориальные границы нашего исследования включают в себя Боснию и Герцеговину и Союзную Республику Югославию (а также, с течением времени, «преемников» последней – государственное сообщество Сербия и Черногория, а после референдума 2006 г. – Республику Сербию).

Цели и задачи исследования. Целью исследования является изучение форм и методов внешнего вмешательства в кризисные процессы на территории

БиГ и СРЮ после завершения соответственно боснийской войны и агрессии НАТО против Югославии и выявление влияния данного вмешательства как на формирование векторов развития происходящих на Балканах процессов и событий, так и на потенциальные изменения в системе международных отношений и региональной безопасности.

Поставленной целью обуславливается перечень необходимых для ее достижения задач, которые можно сформулировать следующим образом:

осуществить анализ структуры внешнего управления в Боснии и Герцеговине и системы международного присутствия в Косове и Метохии, организованных на основании Дейтонских соглашений и Резолюции СБ ООН № 1244 соответственно;

провести компаративное исследование указанных двух моделей внешнего управления и контроля над территориями БиГ и КиМ;

изучить проводимый институтами внешнего управления в Боснии и Косове политический курс, его влияние на ситуацию на постюгославском пространстве и происходящие там процессы;

оценить степень участия иностранных государств, действовавших, в первую очередь, через различные НКО, в финансировании и организации в Белграде в октябре 2000 г. «бульдозерной революции»;

определить роль внешнего фактора в ходе сецессии Черногории;

продемонстрировать позиции, деятельность и значение внешних акторов (как отдельных стран, так и международных организаций и объединений, в том числе ООН и Контактной группы) в процессе выработки решения относительно статуса Косова и Метохии;

рассмотреть степень обоснованности выдвигаемого западными политиками и дипломатами тезиса об «исключительности» и «уникальности» ситуации в Косове;

обозначить основные тенденции внешнего влияния на ситуацию вокруг Косова и Метохии после самопровозглашения Приштиной своей независимости;

объединить все рассмотренные нами конкретные формы и методы внешнего вмешательства в общем контексте и в рамках единой логики изучения кризисного процесса на Балканах, не завершившегося с прекращением боевых столкновений.

Научная новизна исследования в первую очередь определяется тем, что комплексно во всей их взаимосвязи послевоенные формы и методы внешнего вмешательства в Югославский кризис рассматриваются впервые.

Одним из новаторских достижений данной работы следует считать подробное сравнение систем международного управления в Боснии и Герцеговине с одной стороны, и в Косове и Метохии – с другой. При уже имеющихся в историографии (в первую очередь, отечественной) утверждениях о схожести международной надстройки в Боснии и Косове именно в данной работе впервые было проведено достаточно подробное компаративное исследование международных политических институтов (как в гражданской, так и в правоохранительной и военной сферах), выстроенных на основании Дейтонских соглашений и Резолюции СБ ООН № 1244, а также реальной практики их функционирования, часто выходявшей за рамки этих документов. Были выявлены общие черты и отличия в системе организации управления и распределения полномочий, обозначены политические задачи, которые решали международные институты в Сараеве и Приштине. Кроме того, показана взаимосвязь между системой международного управления в Боснии и планом Ахтисаари, разработанным для Косова.

При изучении событий октября 2000 г. в СРЮ, приведших к свержению С. Милошевича, особое внимание уделено сведениям, опубликованным на сайтах различных неправительственных организаций. При достаточно распространенном в литературе тезисе об участии западных НКО в организации, подготовке и финансировании событий, получивших в дальнейшем название «октябрьской» или «бульдозерной революции», в нашем исследовании приведен фактический материал, взятый непосредственно с сайтов данных неправительственных организаций и раскрывающий вопросы их вовлеченности в процесс смены власти в Белграде, выраженной в подготовке и неоднократных тренингах активистов,

постоянных консультациях, проведении социологических исследований для определения кандидата, потенциально способного победить С. Милошевича на выборах, а также в объемах финансовой «поддержки демократии» в Сербии, означавшей фактически спонсирование оппозиции. Также приведены данные о поддержке противников Милошевича, содержащиеся в высказываниях иностранных официальных лиц, в том числе занимавших те или иные должности в государственных органах власти некоторых западных стран.

В процессе изучения сецессии Черногории показана роль Европейского союза в окончательном распаде Югославии, подчеркнуто его значение в разработке Белградского соглашения, обращено внимание на несоответствие этого документа действующей на тот момент Конституции СРЮ и принятые меры, направленные на максимальную легитимизацию процесса преобразования Югославии в СиЧ. Также выдвинут и обоснован тезис о том, что «невмешательство» Брюсселя в дезинтеграционные процессы в СиЧ означало не отсутствие внешнего вмешательства, а (в условиях исключительного политического веса ЕС на Балканах в начале XXI в., в том числе и его роли «третьей стороны», предусмотренной Белградским соглашением), наоборот, такую его форму, которая потворствовала сепаратистским настроениям черногорской элиты. Кроме того, обозначена возможность и уместность сравнения между СиЧ и БиГ, когда при наличии в двух балканских государствах центробежных тенденций Брюссель в одном случае поддержал проведение референдума о независимости Черногории (и даже сам участвовал в его организации), а в другом – жестко боролся с аналогичными стремлениями Республики Сербской.

Изучение переговорного процесса по статусу Косова тоже содержит новые подходы. Во-первых, здесь были изучены некоторые новые источники, не привлекавшиеся до этого в историографии для изучения данного вопроса. Так, широко использованы интервью представителей стран – членов Совета Безопасности ООН, данные ими по итогам закрытых заседаний и консультаций СБ ООН, где обсуждался вопрос Косова и Метохии. Особого внимания в этом

ключе заслуживает проект резолюции СБ ООН, обсужденный на консультациях членов Совбеза ООН 20 июля 2007 г. и снятый в итоге с повестки его заседаний. Анализ этого так и не принятого документа в отечественной историографии представлен впервые. Также в работе приводятся сведения, почерпнутые из документов, размещенных на сайте «Викиликс». В исследовательской литературе данный источник использован лишь в контексте анализа и цитирования соответствующей работы Н. Врзича¹³⁵; в данном же исследовании приводится в том числе информация, не содержащаяся в указанной книге. Во-вторых, достаточно подробно рассмотрен сам переговорный процесс, проведен тщательный анализ документов ООН и Контактной группы, определивших основные тенденции и направления работы по решению вопроса о статусе Косова и Метохии.

Все обозначенные проблемы изучаются в работе в контексте единого процесса внешнего вмешательства в течение послевоенной фазы Югославского кризиса. Это, в свою очередь, позволяет продемонстрировать единую политику, проводимую по отношению к постюгославскому пространству со стороны евроатлантических акторов, выраженную в том числе в применении здесь двойных стандартов, оказании давления на местные элиты, постоянное вмешательство во внутривнутриполитические процессы и широкое использование недемократических подходов в организации системы международного управления на отдельных территориях в этом регионе.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов для дальнейшей научной разработки проблемы, в том числе для классификации внешних невоенных форм вмешательства в кризисные процессы в других регионах мира.

Выводы относительно «бульдозерной революции» и участия в ней американских НКО могут быть полезны для изучения цветных революций на Украине, в Грузии, Киргизии, на Ближнем Востоке. Анализ форм внешнего вмешательства может быть использован при написании монографий, статей,

---

¹³⁵ Врзић Н. Викиликс ...

курсов лекций по истории Балкан, Европы, США, постсоветского пространства, а также в преподавании истории в высшей школе.

Методология и методы исследования. Методологическую основу работы составили работы по методологии всеобщей, глобальной, социальной истории, теории международных отношений¹³⁶. Для понимания сущности Югославского кризиса особую методологическую ценность имеют работы К. В. Никифорова¹³⁷, Е. Ю. Гуськовой¹³⁸.

Современная историческая наука широко использует методологию разработанную французской школой «Анналов» (М. Блок¹³⁹, Л. Февр¹⁴⁰, Ф. Бродель¹⁴¹), которые увидели поликазуальность исторического процесса, применяли антропологический подход, широко проводили компаративные исследования, позволявшие осуществить типизацию исторических явлений, исторический синтез, используя для этого смежные дисциплины, подкрепляющие и дополняющие одна другую.

Представитель школы «Анналов» Ф. Бродель предложил глобальное видение истории: «...глобальная история (или, лучше сказать, глобализирующая, т. е. желающая стать всеобщей, стремящаяся к этому, но никогда не могущая быть таковой вполне) — это изучение по меньшей мере четырех «систем» (экономика, социальные рамки, политика, культура. — О. Б.) самих по себе, затем в их

¹³⁶ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2014; *Ретина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011; *Она же.* «Новая историческая наука» и социальная история. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2009; *Про А.* Двенадцать уроков по истории. М., 2000; *Тош Д.* Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М., 2000; *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М., 2003; *Сидорцов В. Н.* Методология истории: курс лекций. Минск, 2010.

¹³⁷ *Никифоров К. В.* Между Кремлем и Республикой Сербской ...; *Он же.* Боснийский кризис и позиция России: 1992–1995: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Никифоров, Константин Владимирович. М., 2000. *Он же.* Геополитический аспект Югославского кризиса ...; *Он же.* Сербия на Балканах. XX век. М., 2012; и др.

¹³⁸ *Гуськова Е. Ю.* История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001; *Она же.* Агрессия НАТО 1999 года против Югославии ...; *Она же.* Балканские дороги и шальное бездорожье: Взгляд русского историка. Saarbrücken, 2012; и др.

¹³⁹ *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1986; и др.

¹⁴⁰ *Февр Л.* Бои за историю. М., 1991; и др.

¹⁴¹ *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. 2-е изд. В 3-х т. М., 2006–2007.

отношениях, их зависимостях, их взаимном перекрытии, с многочисленными корреляциями и переменными величинами, присущими каждой группе...»¹⁴².

Мир в конце XX–начале XXI в. вступил в полосу глобализации, которая вызвала изменение в общественно-политическом сознании, гуманитарных науках и истории. Так, Джеффри Барраклоу писал: «... новая ситуация делает насущной и практически необходимой такую универсальную историю, которая не ограничивается Европой и Западом, а обращена к человечеству, населяющему все территории и эпохи... Причины, по которым сегодня мы больше всего нуждаемся именно в универсальной истории, очевидны. Это – отражение унификации мира посредством науки и технологии, революционного развития средств массовой коммуникации, того известного факта, что мы не можем больше изолировать себя от событий в любой части земного шара...»¹⁴³.

Всеобщая история, оставаясь макроисторией, в настоящее время представляется как мировая история «в виде многоуровневой сетевой модели как полицентричное множество различных взаимодействующих локальных и частных процессов»¹⁴⁴. С этих позиций и рассмотрен Югославский кризис и вмешательство в него извне после окончания войн.

В центре внимания всеобщей истории – «изучение взаимодействия между людьми, участвующими в крупномасштабных исторических процессах»¹⁴⁵. В этом смысле Балканы являлись объектом международных отношений, геополитическим пространством, на котором в период Югославского кризиса конца XX–начала XXI вв. выступали те или иные глобальные игроки, формируя своими шагами не только внутривосточную повестку региона, но и реалии мировой политики.

Представитель одного из направлений мировой истории Дж. Бентли отмечал, что «невозможно понять или оценить любое историческое событие или процесс развития в изоляции», а «только в более крупных контекстах», которые

---

¹⁴² Бродель Ф. Материальная цивилизация ... Т. 2. С. 475.

¹⁴³ Цитировано по: Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. ... С. 199.

¹⁴⁴ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. ... С. 249.

¹⁴⁵ Там же. С. 202.

дают возможность понять взаимосвязи между событиями, процессами и изменениями, которые разворачиваются в разных регистрах – локальном, региональном, национальном, трансрегиональном, континентальном, глобальном¹⁴⁶. Мы рассматриваем совокупность политических, социальных, экономических, культурных, межэтнических и иных процессов, происходивших на постюгославском пространстве, связанных с развалом единой Югославии и формированием здесь новых государств, характеризующихся возникновением и активизацией межэтнических конфликтов (включая открытые вооруженные противостояния), социальной напряженностью, формированием новых общественно-политических и социально-экономических институтов.

В конце прошлого века получила развитие и глобальная история. Глобальная история «предполагает универсальность по форме, глобальность по масштабу и научность по методам (D. Christian)»¹⁴⁷. Как считает Л. П. Репина, глобальная история «опирается на представление о структурной когерентности мирового исторического процесса, с максимальным учетом разнообразия его составляющих и взаимозависимости всех его локальных акторов», и «предмет глобальной истории – именно взаимосвязи, экономические, политические и культурные, между различными странами и цивилизациями»¹⁴⁸. Распад Югославии не стал локальной историей, обозначив, в том числе, проблемы суверенности новообразованных государств. Изучение некоторых аспектов развития государственности на постюгославском пространстве позволило увидеть политику США и европейских стран, которые апробировали и внедряли новые формы и методы внешнего вмешательства во внутренние процессы в регионе, что обострило кризисные явления и утвердило их влияние на Балканах.

Глобальная история исследует глобальные процессы в их исторической ретроспективе. События октября 2000 г. в Белграде ознаменовали собой новую эпоху в процессах вмешательства внешних акторов в политическую жизнь других государств, породив такое явление, как «цветная революция».

---

¹⁴⁶ Цитировано по: Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. ... С. 203.

¹⁴⁷ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь ... С. 79–81.

¹⁴⁸ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. ... С. 211, 219.

В ходе переговорных процессов по Косову и Метохии наблюдалось многообразие действующих субъектов – от ООН и Контактной группы до отдельных международных чиновников типа Эйде¹⁴⁹ и Ахтисаари. Однако на практике решение о будущем статусе Косова принималось не Белградом и Приштиной, а Вашингтоном вкупе с остальными международными акторами. При этом решающую роль сыграли именно США как государство со своей четко выраженной внешней политикой на Балканах.

Всеобщая история использует достижения социальной истории. Принцип социального подхода помог исследовать Югославский кризис, увидеть, как внешние акторы смогли выявить и использовать в своих целях интересы социальных групп, политических движений в Сербии, манипулируя сознанием людей, в результате способствовали созданию единой оппозиционной коалиции, способной победить на выборах в Югославии, а также оказывали оппозиции поддержку в иных формах, например, используя Программу партнерства с городами.

Применены междисциплинарный, интердисциплинарный подходы в целях целостного изображения истории. Для изучения такого сложного и многоуровневого явления как Югославский кризис была также привлечена теория международных отношений.

Методы политологии¹⁵⁰ как системы политических институтов и их деятельности применялись отчасти при изучении формирования моделей международного присутствия и управления территориями БиГ и КиМ. Однако основными методами в исследовании стали предложенный еще Л. фон Ранке принцип *историзма*, а также *исторический* и *логический* общенаучные методы. В

¹⁴⁹ Кай Эйде (Kai Eide) – специальный посланник Генсека ООН для проведения всеобъемлющего обзора в Косово.

¹⁵⁰ См. работы Пономарева Е. Г. Политическое развитие ...; *Ее же*. Новые государства на Балканах ...; *Ее же*. Формирование государственности на постъюгославском пространстве: внутренние и внешние факторы: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Пономарева Елена Георгиевна. М., 2010; Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия: монография. М., 2010; Пономарева Е. Г. Грязные войны буржуинов. М., 2015; Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М., 2016; и др.

сочетании с традиционным специально-историческим *историко-генетическим* методом они позволили рассмотреть в хронологической последовательности события в Югославии конца XX в. и после ее распада и увидеть изменение форм протекания Югославского кризиса; формирование типов внешнего вмешательства в послевоенные его периоды. *Диахронический анализ общественно-исторической реальности* показал, какие фазы прошел Югославский кризис; *ретроспективный* метод позволил создать необходимый исторический контекст для изучаемых событий.

Выводы в диссертации позволили сделать общенаучные методы познания: *индукция и дедукция, анализ и синтез* в изучении исторических источников и фактов. В сочетании с нетрадиционными специально-историческими *социально-психологическими методами, методами герменевтики, современной лингвистики* они дали возможность увидеть слабую проработанность официальных нормативных документов, призванных урегулировать ту или иную кризисную ситуацию на Балканах. Анализ Дейтонских соглашений и Резолюции СБ ООН № 1244 позволил описать систему внешнего управления в БиГ и КиМ, изучение делопроизводственных документов ООН, Контактной группы помогло проследить действия внешних акторов в ходе переговоров по статусу Косова. Материалы на сайтах НКО помогли продемонстрировать их участие в подготовке «бульдозерной революции», выявить задачи, которые они ставили, методы деятельности.

В основном использованы *описательные общенаучные методы*. Из количественных методов применен специально-исторический нетрадиционный в историческом исследованиях *количественный анализ*, который позволили выявить определяющие масштабы финансового участия США и Германии в подготовке свержения С. Милошевича, а также основного донора в лице стран Европейского союза для восстановления экономики СРЮ, СиЧ и Сербии, и соотнести размер донорской помощи Сербии в 6,5 млрд евро в виде гуманитарной помощи, льготных кредитов, безвозмездной помощи и в три раза его превышающий внешний долг страны – 19,6 млрд долл.

Из общенаучных методов применено *восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному*, так при изучении сецессии Черногории была выявлена роль Европейского союза в окончательном распаде Югославии.

Синергетика, как закономерности и принципы процессов самоорганизации в системах¹⁵¹, *системно-структурный* и *функциональный анализ*, традиционный специально-исторический *историко-системный* метод, системный подход позволили на основе междисциплинарного синтеза рассмотреть постюгославское пространство как интерактивную систему в мировой истории. Наблюдалась эволюция моделей международного присутствия на Балканах в сторону передачи полномочий от ООН к ЕС и НАТО. В БиГ функционировала двухуровневая модель международного управления, содержащая внешнюю ступень – международные гражданскую, военную и полицейскую миссии, и внутреннюю ступень – состоящую из присутствия иностранных граждан и представителей международных организаций в составе внутривоснийских органов власти.

Функциональный анализ объекта-системы помогает проследить общую тенденцию, когда невоенные методы повторяли военные: НАТО руководила военными миссиями, а Евросоюз контролировал гражданское управление в Боснии и Косове. Также указанный метод позволяет выявить особенности деятельности институтов гражданских международных миссий (под руководством Высокого представителя в Боснии, Специального представителя в Косово), которые постоянно расширяли свои полномочия, оценить действия системы международного присутствия на территории БиГ и КиМ и проводимую им политику, показать роль НКО в ходе Югославского кризиса, место внешних акторов в сецессии Черногории.

Компаративный анализ моделей внешнего управления в Боснии (в том числе в округе Брчко) и Косове в системе организации такого управления и распределения полномочий показал как их принципиальную схожесть, так и

---

¹⁵¹ *Хакен Г.* Синергетика. М., 1980; *Пригожин И. Р., И. Стенгерс.* Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / пер. с англ. Ю. А. Данилова. Изд. 7-е. М., 2014.

определенные отличия. Так, боснийская модель имела более четкие юридически закреплённые формы, чем косовская, ее образец использовали при разработке плана Ахтисаари. Компаративное исследование Боснии и СиЧ выявило, что при наличии в обоих постюгославских государствах центробежных тенденций Евросоюз в одном случае жестко боролся с сепаратистскими стремлениями Республики Сербской, а в другом – позволил провести референдум о независимости Черногории, принимая участие в его организации.

Региональная компаративистика, историко-типологический метод позволили разработать типологизацию невоенных форм и методов внешнего вмешательства в Югославский кризис, выделив пять типов.

В работе использовано сочетание макро- и микроисторических методов анализа исторических источников.

Методы микроистории (К. Гинзбург¹⁵², Дж. Леви¹⁵³ и др.), в частности, применялись при изучении формирования модели управления и функционирования такой административно-территориальной единицы, как округ Брчко. В данном случае локальная история имеет глобальное значение.

Пониманию особенностей применения типов и методов внешнего вмешательства на различных территориях Боснии и Герцеговины, Косова и Метохии, Черногории способствует локальная история.

Региональная история поставила вопрос о термине «регион/региональный», который стал дискуссионным. А. Мегилл пишет, что регион это «сообщество людей в пространстве, отличном от локального, национально-государственного и глобального»¹⁵⁴. Мы рассматриваем регион как субъект в рамках государства, регион-государство и регион-группа государств на постюгославском пространстве.

¹⁵² *Гинзбург К.* Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 207–236.

¹⁵³ *Levi G.* On Microhistory // *New Perspectives on Historical Writing*. Pennsylvania, 1992. P. 93–111. На рус. яз. Леви Дж. К вопросу о микроистории // Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996. С. 167–190.

¹⁵⁴ *Мегилл А.* Границы как историческая и теоретическая проблема // Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век. Материалы международ. науч. конф. М., 2008. С. 212.

Применение комплекса методов позволило достигнуть поставленной цели изучения форм и методов внешнего вмешательства в течение Югославского кризиса на послевоенных его этапах на территории БиГ и СРЮ и выявления влияния данного вмешательства на потенциальные изменения в системе и региональной безопасности и международных отношений.

Источниковая база, отражая многоаспектность внешнего вмешательства в Югославский кризис в послевоенные его периоды, отличается значительным объемом, разнотипностью и многоплановостью. В работе в основном использованы письменные документы.

Законодательство и нормативные акты. Предмет нашего исследования подразумевает использование в первую очередь нормативных правовых документов международного и национального (государственного) уровней. Эти источники опубликованы на официальных сайтах международных организаций и государственных органов¹⁵⁵, некоторые из них в многотомном издании «Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии»¹⁵⁶.

Среди них особо важными для нас являются документы международного права. Наиболее юридически значимым корпусом таких источников стали резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которые были положены в основу репрезентативного анализа. Данные документы определяли действия международного сообщества по урегулированию конфликтов в ходе Югославского кризиса, легитимизировали те или иные его решения по нормализации обстановки, создавали модели международного управления на постюгославском пространстве и устанавливали порядок их деятельности.

---

¹⁵⁵ Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/index.html> (дата обращения: 28.04.2017); Европейский союз. URL: <http://europa.eu/> (дата обращения: 28.04.2017); Совет Европы. URL: <http://www.coe.int/en/web/portal/home> (дата обращения: 28.04.2017); и др.

¹⁵⁶ Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы: в 3 т. М., 2006. Т. 1. (1878–1997). М., 2006; Т. 2. (1998–1999). М., 2007; Т. 3. (2000–2005). М., 2008; Т. 4 (2006–2010). М., 2011. Подробнее о сборнике см. Клименко З. В. Албанский фактор и косовский кризис в истории Югославии (о новом издании источников) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 42–50.

Резолюциями Совбеза ООН учреждался и продлевался мандат международных миссий, заменялись военное и полицейское присутствие ООН на аналогичные им миссии Евросоюза, подтверждались «боннские полномочия» Высокого представителя в Боснии и Герцеговине. Одной из важнейших стала Резолюция СБ ООН № 1244¹⁵⁷, принятие которой ознаменовало собой окончание военной стадии косовского конфликта и закрепило основы международного управления южносербским краем. Также резолюцией СБ ООН должен был быть окончательно урегулирован вопрос о статусе Косова и Метохии.

Таким образом, можно сказать, что данный источник лег в основу репрезентативного анализа моделей международного управления в Боснии и Косове, а также иных действий внешнего вмешательства в ситуацию на Балканах, решения по которым были приняты Советом Безопасности ООН.

Нами были использованы тексты резолюций СБ ООН на русском языке, размещенные на официальном сайте этой организации¹⁵⁸. Необходимо отметить, что многие из рассмотренных документов были опубликованы в тематических сборниках – «Международные организации и кризис на Балканах»¹⁵⁹ и уже упоминавшемся «Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии».

При изучении резолюций СБ ООН как самостоятельного корпуса источников по Югославскому кризису обращает на себя внимание тот факт, что за 1991–1999 гг. было принято 117 резолюций, касающихся Югославии и стран, получивших независимость на территории бывшей СФРЮ, тогда как в период с 2000 по 2008 гг. таких резолюций было всего 43, и они не имели такого важного нормативного и содержательного характера, касаясь в основном МТБЮ¹⁶⁰,

¹⁵⁷ Резолюция СБ ООН. S/RES/1244(1999). [Косово]
URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244\(1999\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244(1999)) (дата обращения: 28.04.2017).

¹⁵⁸ Резолюции СБ ООН. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения: 28.04.2017).

¹⁵⁹ Международные организации и кризис на Балканах. Документы: В 3 т. М., 2000.

¹⁶⁰ Резолюция СБ ООН. S/RES/1849(2008).
URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1849\(2008\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1849(2008)) (дата обращения: 28.04.2017); Резолюция СБ ООН. S/RES/1786(2007)

продления миссии СЕС¹⁶¹ и назначения очередных Высоких представителей ООН в Боснии¹⁶². Большинство из них не содержали сущностных положений, кардинально меняющих ситуацию на Балканах, отражали текущую, деятельность СБ ООН по Югославскому кризису и потому в известном смысле носили скорее технический характер.

Дипломатические документы, а именно международные договоры, стали еще одним источником нашего исследования. Их безусловная важность подтверждается тем, что два из них, наряду с формулярными особенностями, характерными для данного вида источников, содержат в себе конституционные положения для постюгославских государств. Речь идет о Дейтонских соглашениях 1995 г. и Белградском соглашении 2002 г.

Дейтонские соглашения ознаменовали собой не только окончание боснийской войны, но и заложили основы системы государственного управления в Боснии и Герцеговине, включая текст Конституции этого государства. Кроме того, они содержали подробное описание форм внешнего вмешательства в процессы администрирования государства, анализу которых посвящен параграф нашего исследования «Институты внешнего управления по Дейтонским соглашениям и государственность Боснии и Герцеговины». Источник как и все документы ООН, имеет официальный перевод на русский язык в составе документа ООН S/1995/999¹⁶³. Также он был опубликован в сборнике «Международные организации и кризис на Балканах»¹⁶⁴. Дополнительная

URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1786\(2007\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1786(2007)) (дата обращения: 28.04.2017). МТБЮ – Международный трибунал по бывшей Югославии.
¹⁶¹ Резолюция СБ ООН. [S/RES/1785\(2007\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1785(2007)).

URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1785\(2007\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1785(2007)) (дата обращения: 28.04.2017); Резолюция СБ ООН. S/RES/1845(2008). [Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1845\(2008\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1845(2008)) (дата обращения: 12.01.2017).

СЕС (Силы Европейского союза) – военная миссия ЕС в Боснии и Герцеговине.
¹⁶² Резолюция СБ ООН. [S/RES/1764\(2007\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1764(2007)). URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1764\(2007\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1764(2007)). (дата обращения: 12.01.2017).

¹⁶³ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: [Дейтонские соглашения]: Ситуация в Боснии и Герцеговине. Документ ООН. S/1995/999. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1995/999> (дата обращения: 15.04.2017).

¹⁶⁴ Международные организации и кризис на Балканах ... Т. 3. С. 205–287.

значимость данного источника заключается в том, что предусмотренная им модель международного управления (как в гражданском, так и в военном аспектах) использовалась в дальнейшем как образец системы такого внешнего администрирования (в частности, в ситуации с Косовом)¹⁶⁵.

Белградское соглашение, предопределившее преобразование СРЮ в СиЧ, также содержало в себе отдельные конституционные положения, на основе которых позже была разработана Конституционная хартия государственного сообщества Сербия и Черногория (в том числе принципиальную возможность проведения спустя три года референдума о независимости любой из республик). Анализ содержания документа и участия в его разработке внешних акторов позволяют оценить роль ЕС в окончательном распаде сербско-черногорской Югославии. Мы использовали официальный перевод Белградского соглашения на английский язык¹⁶⁶.

Не менее важны для выявления форм и методов внешнего вмешательства в ситуацию на Балканах и некоторые другие основополагающие договоры и соглашения. Так, договоры об ассоциации с Евросоюзом Боснии, Черногории и Сербии, само их подписание и условия, выдвигаемые ЕС для заключения таких соглашений, позволяют в контексте нашего исследования изучить рычаги влияния Брюсселя на Сараево, Подгорицу и Белград для достижения собственных политических и экономических целей в регионе.

В июне 1999 г. было заключено Военно-техническое соглашение между международными силами безопасности (СДК) и правительством Союзной Республики Югославии и Республики Сербии¹⁶⁷, которое закрепило как порядок вывода югославской армии из Косова, так и подробные функции и полномочия СДК на территории южносербского края.

---

¹⁶⁵ См. Главу первую данного исследования.

¹⁶⁶ Agreement on Principles of Relations between Serbia and Montenegro within the State Union. Belgrade, 14th March 2002. S0047/02. 5 p. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/declarations/73447.pdf (дата обращения: 15.04.2017). [Белградское соглашение].

¹⁶⁷ Документ ООН. S/1999/682. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1999/682> (дата обращения: 28.04.2017).

Одним из основных действующих внешних акторов на Балканах был Евросоюз, в связи с чем в работе было активно использовано его законодательство. Здесь наиболее важными являются совместные акты Совета ЕС, так как именно этой разновидностью законодательных документов Европейского союза регулировалась его внешнеполитическая деятельность, в том числе по вопросам введения миссий ЕС, должностей специальных представителей и т. д. Такими актами учреждалась должность специального посланника ЕС¹⁶⁸ в БиГ, вводились европейская полицейская миссия в Боснии и Герцеговине¹⁶⁹ и миссия ЕВЛЕКС в Косове¹⁷⁰. Нами использованы официальные тексты на английском языке, опубликованные на сайте европейского законодательства¹⁷¹ или на сайте соответствующих миссий.

Для анализа эволюции модели международного управления БиГ огромное значение имеют документы такой международной структуры, как Совет по выполнению мирного соглашения. В частности, особый интерес представляет заключение, принятое на заседании в Бонне в декабре 1997 г. и значительно расширившее полномочия Высокого представителя (так называемые «боннские полномочия»)¹⁷².

Изучение форм и методов внешнего вмешательства на послевоенных этапах Югославского кризиса потребовало анализа национального законодательства постюгославских государств, в первую очередь их конституций. Так, для

¹⁶⁸ Document 32002E0211: Council Joint Action of 11 March 2002 on the appointment of the EU Special Representative in Bosnia and Herzegovina. 2002/211/CFSP // Official Journal of the European Communities. L. 070. 13.03.2002. P. 0007–0007: URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2002.070.01.0007.01.ENG&toc=OJ:L:2002:070:TOC (дата обращения: 10.01.2017).

¹⁶⁹ Document 32002E0210: Council Joint Action of 11 March 2002 on the European Union Police Mission. 2002/210/CFSP // Official Journal of the European Communities. L. 070. 13.03.2002. P. 0001–0006. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2002.070.01.0001.01.ENG&toc=OJ:L:2002:070:TOC (дата обращения: 10.01.2017).

¹⁷⁰ Document 32008E0124: Council Joint Action of 4 February 2008 on the European Union Rule of Law Mission in Kosovo, EULEX KOSOVO. 2008/124/CFSP // Official Journal of the European Union. L. 42. 16.02.2008. P. 92–98. URL: http://www.eulex-kosovo.eu/eul/repository/docs/WEJointActionEULEX_EN.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

¹⁷¹ URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 12.01.2017).

¹⁷² Bosnia and Herzegovina 1998: Self-sustaining Structures / PIC Bonn Conclusions. URL: <http://www.ohr.int/?p=54137&print=pdf> (дата обращения: 12.01.2017).

понимания изменений, спровоцированных упомянутым выше Белградским соглашением в структуре сербско-черногорского государства, была рассмотрена как предваряющая его Конституция СРЮ 1992 г.¹⁷³, так и последовавшая за ним (и основанная на его положениях) Конституционная хартия СиЧ, которая дала возможность оценить степень влияния Европейского союза на государственное строительство в Сербии и Черногории.

Изучены также документы, не являвшиеся конституциями государств, но выполнявшие функции основных законов на тех или иных территориях. Так, признаками конституции, действие которой распространялось на отдельный район в БиГ, обладал Статут Брчко¹⁷⁴, редакция которого от 2007 г. определяла ведущую роль институтов Наблюдателя и Арбитража на его территории.

«Конституционные рамки временного самоуправления»¹⁷⁵ были приняты 15 мая 2001 г. распоряжением Специального представителя Генерального секретаря ООН в Косово. Играя роль конституции, они и стали серьезным шагом к дальнейшему выводу Приштины из-под юрисдикции СРЮ и последующему самопровозглашению независимости Косова. Согласно «Конституционным рамкам» местным органам самоуправления края придавались черты государственных органов с присвоением должностям соответствующих наименований, например президент, премьер-министр.

Освещение отдельных тем потребовало привлечения узкоспециализированных нормативных правовых актов. Например,

¹⁷³ Ustav Savezne Republike Jugoslavije (Službeni list SRJ", br.1/92). URL: <http://eudo-citizenship.eu/NationalDB/docs/MON%20FRY%20ustav%20srj%201992.pdf> (дата обращения: 15.04.2017).

¹⁷⁴ Supervisory Order amending the Statute of Brcko District. URL: <http://www.ohr.int/ohr-dept/legal/laws-of-bih/pdf/002%20-%20Statute%20of%20the%20Brcko%20District%20of%20Bosnia%20and%20Herzegovina/BDBH%20Statute/BD%20Statute%20of%20the%20Brcko%20District%20of%20Bosnia%20and%20Herzegovina%203-07.pdf> (дата обращения 27.06.2017); Addendum to Final Award. 06.25.2007. URL: http://www.ohr.int/?ohr_archive=addendum-to-final-award (дата обращения 27.06.2017).

¹⁷⁵ Constitutional framework for provisional self-government in Kosovo. Regulation no.2001/9. URL: http://www.assembly-kosova.org/common/docs/FrameworkPocket_ENG_Dec2002.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

использованы, закон о референдуме 2006 г. в Черногории¹⁷⁶ и резолюции Народной скупщины Сербии¹⁷⁷.

Решения Арбитража относительно выведения округа Брчко из-под контроля энтитетов (гособразований) и учреждения должности Наблюдателя позволили оценить эволюцию форм внешнего вмешательства и тенденцию к расширению полномочий международных акторов в БиГ на отдельных стратегически важных территориях, в частности в районе Брчко.

Для характеристики международного управления в Косове нами были рассмотрены распоряжения Специального представителя, которые, выполняя функции законов, изменили правовую систему края, подменив собой действующее югославское законодательство¹⁷⁸.

Также очередным своеобразным исключением для данного корпуса источников стала так называемая «Декларация о независимости Косова»¹⁷⁹. С одной стороны, по форме она являлась нормативным правовым документом, кардинально изменившим политическую карту бывшей Югославии и провозгласившим независимость Косова, признанную рядом государств. С другой стороны, указанная декларация была принята в нарушение норм международного права, в связи с чем ее правомочность и легитимность ставится многими международными акторами под сомнение.

Окончательное решение по статусу Косова должно быть определено соответствующей резолюцией СБ ООН, без которой указанная декларация не

¹⁷⁶ Zakon o referendumu o državno-pravnom statusu Republike Crne Gore. URL: <http://mep.c-g.me/wp-content/uploads/Zakon-o-referendumu-o-drzavno-pravnom-statusu-Crne-Gore.pdf> (дата обращения: 15.04.2017).

¹⁷⁷ Резолюция Народной скупщины Республики Сербии о поддержке Постановления правительства республики Сербии об отмене противоправных актов временных органов самоуправления в Косово и Метохии о провозглашении односторонней независимости // Албанский фактор ... Т. 4. С. 328.

¹⁷⁸ Например, см. Документ МООНБАК UNMIK/REG/1999/3. URL: http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_03.pdf (дата обращения: 28.04.2017); Документ МООНБАК UNMIK/REG/2000/37. URL: http://www.unmikonline.org/regulations/2000/re2000_37.htm (дата обращения: 28.04.2017); и др.

¹⁷⁹ Декларация о независимости Косова (17 февраля 2008 г.) // Албанский фактор ... Т. 4. С. 317–320.

имеет юридической силы и не может считаться официальным нормативным правовым актом. Тем не менее, обстоятельства ее появления, факторы, к ней приведшие и за ней последовавшие, являются одним из важнейших аспектов при анализе послевоенных форм внешнего вмешательства в Югославский кризис.

Данная декларация, а также ряд связанных с Освободительной армией Косова (ОАК) материалов и нормативно-правовых актов органов власти самопровозглашенного Косова в сфере безопасности опубликованы в сборнике документов «Косово: непризнанный край»¹⁸⁰.

Анализируя нормативные документы, необходимо помнить, что они конструируют идеальную модель управления и поведения, и их реализация, а также имплементация на практике международных норм в постюгославских странах далеко не всегда полностью соответствовала изначальной правовой норме. Ярким примером может являться Резолюция СБ ООН № 1244 и вопрос о правомочности самопровозглашения Косова¹⁸¹.

В рамках нашего исследования анализ нормативных правовых документов (и в первую очередь, международного права) позволяет репрезентативно, подробно и обоснованно выявить и изучить как модели международного управления отдельными территориями на постюгославском пространстве, так и иные формы внешнего вмешательства на послевоенных этапах Югославского кризиса – в особенности те, что были законодательно оформлены.

Делопроизводственные документы международных организаций и органов государственного управления. Делопроизводственные документы являются важным источником для изучения форм внешнего вмешательства, сочетая в себе высокую информативность и богатый фактический материал, они также отражают позицию различных ведомств и организаций по изучаемым аспектам.

В первую очередь необходимо отметить документы ООН. Так, доклады Генерального секретаря о миссии ООН по делам Временной администрации в

---

¹⁸⁰ Косово: непризнанный край : сборник документов / сост. Р. В. Пашков. М., 2018.

¹⁸¹ Подробнее см. Главу первую, параграф второй и Главу третью данного исследования.

Косово позволяют, например, ответить на вопрос, как выполнялись «Стандарты для Косово», проследить тенденции в реализации на практике тех прав и полномочий, которые были предоставлены международным присутствиям в южном сербском крае и т. д.¹⁸² Для изучения мнения различных стран и аргументации их позиций по статусу Косова нами были проанализированы протоколы заседаний Совбеза ООН.

Наиболее интересным в этом смысле стало заседание 18 февраля 2008 г., когда опираясь на одни и те же документы (в частности, Резолюцию СБ ООН № 1244), представители разных государств доказывали противоположные точки зрения по вопросам правомочности самопровозглашения независимости Косова и учреждения там европейской миссии ЕВЛЕКС¹⁸³.

В ходе проведенного исследования выявлена практика, согласно которой документы, подготовленные другими международными структурами, позже вводились в документооборот Организации Объединенных Наций, получая одобрение той или иной ее инстанции.

Так, при обсуждении статуса Косова значительную роль сыграла Контактная группа, которая осуществляла текущую деятельность по выработке решения этой проблемы и организовала переговоры между Белградом и Приштиной. Разработанные этой структурой «Руководящие принципы Контактной группы по урегулированию статуса Косово» были одобрены СБ ООН 10 ноября 2005 г.¹⁸⁴ Как и ряд других важных для данного исследования документов (например, Выводы Конференции по выполнению мирного соглашения, проходившей в Лондоне, 8–9 декабря 1995 г.), которые были разработаны определенными внешними по отношению к постюгославским

---

¹⁸² Например, см. Документ ООН. S/1999/779. П. 5. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=s/1999/779> (дата обращения: 28.04.2017); Документ СБ ООН. S/2009/300. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2009/300> (дата обращения: 28.04.2017); и др.

¹⁸³ Документ ООН. S/PV.5839. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.5839> (дата обращения: 28.04.2017).

¹⁸⁴ Руководящие принципы Контактной группы по урегулированию статуса Косово: Документ ООН. S/2005/709. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2005/709> (дата обращения: 17.04.2017).

странам акторами и потом распространены как приложение к Письму Генерального секретаря ООН, получая, таким образом, неформальное одобрение этой международной организации.

Начало обсуждений по статусу Косова было инициировано Генеральным секретарем ООН. Этому предшествовал доклад Кая Эйде (Норвегия), который был направлен в КиМ в качестве его Спецпосланника. Норвежский дипломат составил «Всеобъемлющий обзор положения в Косове», на основании которого и было принято решение о необходимости перехода к следующей стадии политического процесса (не дожидаясь выполнения задач, обозначенных в документе «Стандарты для Косово») и готовности ситуации в этом сербском крае к переговорному процессу¹⁸⁵. Этот доклад (и особенно содержащиеся в нем рекомендации К. Эйде, часть из которых впоследствии была реализована на практике) оказали заметное влияние на судьбу Косова, запустив механизмы, приведшие в итоге к его отторжению от Сербии.

Рассмотрено «Всеобъемлющее предложение по урегулированию статуса Косово»¹⁸⁶, которое было предложено к обсуждению Совбезу ООН (для предполагаемого дальнейшего его утверждения резолюцией) после доклада Специального посланника Генерального секретаря ООН по определению будущего статуса Косово Мартти Ахтисаари 26 марта 2007 г.¹⁸⁷ (данный проект документа известен в историографии как «план Ахтисаари»). Несмотря на то, что

---

¹⁸⁵ Всеобъемлющий обзор положения в Косово / Эйде. Документ ООН. S/2005/635. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2005/635> (дата обращения: 17.04.2017). Археографический заголовок: Всеобъемлющий обзор положения в Косове Кая Эйде // Албанский фактор ... Т. 3. С. 342–370.

¹⁸⁶ Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово: Письмо Генерального секретаря от 26 марта 2007 г. на имя Председателя Совета Безопасности: Добавление. Документ ООН. S/2007/168/Add.1. URL: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=S/2007/168/Add.1> (дата обращения: 28.04.2017); Археографический заголовок: Всеобъемлющее предложение по урегулированию статуса Косова // Албанский фактор ... Т. 4. С. 121–173.

¹⁸⁷ Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. 26 марта 2007 г. / Мартти Ахтисаари: Документ ООН. S/2007/168. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/168> (дата обращения: 17.04.2017); Археографический заголовок: Доклад Специального посланника Генерального секретаря ООН по определению будущего статуса Косова Марти Ахтисаари (26 марта 2007 г.) // Албанский фактор ... Т. 4. С. 117–121.

данное предложение так и не было одобрено резолюцией СБ ООН, фактически оно было реализовано после 17 февраля 2008 г. как внешними евроатлантическими акторами, так и косовскими властями. Доклад содержал в себе 16 пунктов, согласно которым «статус Косово должен представлять собой независимость под надзором международного сообщества»¹⁸⁸. Этот источник позволяет оценить мотивировку и аргументы сторонников такого решения косовского вопроса.

Другим важным документом, так и не принятым Советом Безопасности ООН, стал проект резолюции, подготовленный Бельгией, Францией, Германией, Италией, Великобританией и США под предварительным номером S/2007/437 и зарегистрированный 17 июля 2007 г.¹⁸⁹. Проект резолюции состоит из преамбулы, собственно резолютивной части (включившей 14 пунктов об изменении архитектуры внешнего присутствия в КиМ) и двух приложений – о миссии Европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО) и международном военном присутствии в крае¹⁹⁰. В целом данный документ в случае одобрения Совбезом ООН по сути должен был заменить Резолюцию СБ ООН № 1244 и фактически начать после 120-дневного периода переговоров реализацию плана М. Ахтисаари. Проект резолюции опубликован на сайте Совета Безопасности ООН только на английском языке в связи с тем, что он так и не был включен в официальное делопроизводство этой международной организации (так как после консультаций 20 июля 2007 г. предложение было отозвано). Несмотря на его важность, в отечественной историографии он так и не был рассмотрен исследователями, а также не был опубликован.

Отдельной группой можно выделить пресс-релизы Совбеза ООН, размещенные на официальном сайте организации. Данный источник содержит

¹⁸⁸ Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. 26 марта 2007 г. / Мартти Ахтисаари: Документ ООН. S/2007/168.

¹⁸⁹ Так как проект резолюции был снят с обсуждения после консультаций 20 июля 2007 г., данный номер позже был закреплен за другим документом.

¹⁹⁰ Предварительный документ ООН S/2007/437 URL: <http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20S2007%20437.pdf> (дата обращения 18.08.2017)

заявления (statements) от имени СБ ООН и позволяет получить представление об основных вопросах, поднимаемых на его заседаниях¹⁹¹. Особую ценность пресс-релизы представляют в тех случаях, когда заседания в Совбезе ООН проходили в закрытом формате (в случае их наличия – значительная часть таких заседаний не имела подробных пресс-релизов).

Для изучения форм внешнего вмешательства со стороны ЕС научный интерес представляют делопроизводственные документы этой международной организации. Как и в случае с законодательством Евросоюза, для нас важны в первую очередь документы Совета Европейского союза – органа, отвечающего в том числе за вопросы евроинтеграции, внешней политики и политики в сфере безопасности.

Так, 14 июня 2004 г. была одобрена стратегия обеспечения европейкой безопасности в аспекте отношений с Боснией и Герцеговиной¹⁹². Модель дальнейшей эволюции государственного управления Боснии была предложена Евросоюзом в «Дорожной карте для БиГ»¹⁹³. Этот документ, а также отчеты о готовности Боснии к переговорам об Ассоциации¹⁹⁴, иллюстрируют представления ЕС о желательном для него направлении изменений в процессах администрирования балканским государством.

Отдельный интерес представляют материалы и другого органа ЕС – Европейской комиссии. Например, в таких ее документах, как ежегодные отчеты

¹⁹¹ Например, см. Документ ООН. S/PRST/2004/13. URL: <http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20SPRST%202004%2013.pdf> (дата обращения: 15.04.2017); Документ ООН. S/PRST/2005/51. URL: <http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20SPRST%202005%2051.pdf> (дата обращения: 17.04.2017); и др.

¹⁹² Document Council of the EU 10099/04 URL: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2010099%202004%20INIT> (дата обращения: 08.03.2017).

¹⁹³ EU Road Map: Steps to be taken by Bosnia and Herzegovina to Prepare for a Launch of a Feasibility Study. URL: <http://www.esiweb.org/pdf/bridges/bosnia/EURoadMap.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

¹⁹⁴ Report from the Commission to the Council on the preparedness of Bosnia and Herzegovina to negotiate a Stabilisation and Association Agreement with the European Union. COM(2003) 692 final. Brussels, 18.11.2003. URL: <http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2003/EN/1-2003-692-EN-F1-1.Pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

«Прогресс на пути к членству» для Сербии и Черногории¹⁹⁵ отразилось участие Брюсселя в сессии Черногории.

Официальные пресс-релизы Евросоюза дают представление о его позиции по тем или иным аспектам нашего исследования, например о поддержке со стороны Брюсселя оппозиции С. Милошевичу в СРЮ¹⁹⁶.

К данной группе источником можно отнести и такие документы, как резолюции ПАСЕ, а также мнения Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии). Как консультативный орган Парламентская Ассамблея Совета Европы может лишь высказать свое мнение, давая оценку событиям. Например, ее Резолюция № 1739, посвященная ситуации в Косове¹⁹⁷.

Резолюции и другие материалы ПАСЕ (например, документ № 10980 относительно референдума в Черногории) размещены как на официальном сайте организации, так и в специальных изданиях делопроизводственных документов «Documents: working papers», публикуемых по сессиям этого европейского института¹⁹⁸.

Венецианская комиссия формируется из экспертов-представителей ее государств-участников, при этом кроме членов Совета Европы в нее входит ряд третьих стран, например, США. Комиссия дает заключения по широкому кругу вопросов конституционного права, включая избирательное законодательство, проведение референдумов и т. д.

В контексте нашего исследования отметим, что в марте 2005 г. члены Комиссии озвучили свое мнение относительно соответствия Конституции Боснии

---

¹⁹⁵ Например, см. Commission staff working document. Montenegro 2006 Progress Report URL: http://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/pdf/key_documents/2006/nov/mn_sec_1388_en.pdf (дата обращения: 15.04.2017).

¹⁹⁶ Extension of «Energy for Democracy» in Serbia. IP/00/166. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-00-166_en.htm (дата обращения: 14.01.2017).

¹⁹⁷ Документ Совета Европы. Парламентская ассамблея: Резолюция 1739. 22 июня 2010 г. URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BJun2010%5D/Res1739_rus.asp (дата обращения: 28.04.2017).

¹⁹⁸ Document № 10980 of Parliamentary assembly of the Council of Europe. Consequences of the referendum in Montenegro // Documents: working papers, 2006 ordinary session (third part), 26–30 June. Vol. 5. Strasbourg, 2006. P. 297.

и Герцеговины правовым стандартам ЕС¹⁹⁹. Примечательно, что мнение составлялось лишь частью экспертов комиссии. Так, данное заключение было подготовлено на основании комментариев Дж. Хельгесена²⁰⁰ (Норвегия), Дж. Джовелла²⁰¹ (Великобритания), Г. Малинверни²⁰² (Швейцария), Дж.-С. Шолсема²⁰³ (Бельгия), К. Туори²⁰⁴ (Финляндия).

Другим важным документом Венецианской комиссии стало ее мнение от 19 декабря 2005 г. о законодательных основах, определивших порядок организации и проведения плебисцита о выходе Черногории из государственного сообщества Сербия и Черногория²⁰⁵. Подготовленное на базе комментариев трех юристов-экспертов из Испании, Великобритании и Финляндии, оно стало базой для соответствующего закона о референдуме. Рекомендации Венецианской комиссии по двум принципиальным вопросам – проценте квалифицированного большинства, необходимого для выхода Подгорицы из союзного государства и возможности голосования для черногорцев, проживающих в Сербии – были использованы в ходе референдума, сыграв значительную роль в конечном результате – сецессии Черногории.

Анализ заключений Венецианской комиссии, оказывающих существенное влияние на политические процессы балканских государств (систему государственного управления Боснии и Герцеговины, определение правовых норм проведения референдума об отделении Черногории) является, на наш взгляд, актуальным и перспективным направлением в изучении форм и методов

---

¹⁹⁹ Draft opinion on the constitutional situation in Bosnia and Herzegovina and the powers of the high representative (Opinion № 308/2004) ... URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL\(2005\)021rev-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL(2005)021rev-e) 171 p. (дата обращения: 20.01.2017).

²⁰⁰ J. Helgesen.

²⁰¹ J. Jowell.

²⁰² G. Malinverni.

²⁰³ J.-C. Scholsem.

²⁰⁴ K. Tuori.

²⁰⁵ Opinion on the compatibility of the existing legislation in Montenegro concerning the organisation of referendums with applicable international standards. URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2005\)041-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2005)041-e) (дата обращения: 15.04.2017).

внешнего влияния, недостаточно полно раскрытым в отечественной историографии.

Немаловажным источником для нашего исследования стали также документы ОБСЕ. В частности, стоит упомянуть финальный доклад этой организации о плебисците в Черногории, в котором подчеркивалась роль Евросоюза в организации этого референдума²⁰⁶.

Помимо делопроизводства международных организаций, интерес представляют аналогичные материалы государственных органов тех или иных стран. Признавая ведущую роль США в интернационализации Югославского кризиса, мы придаем их документообороту особое значение.

Среди делопроизводственных документов США, привлекаемых в рамках данного исследования, можно выделить документы Конгресса США, где в специальных экспертных отчетах по той или иной тематике приводятся важные сведения, в том числе и по внешней политике Вашингтона на Балканах²⁰⁷.

О формах и методах участия Вашингтона в свержении С. Милошевича дают представление документы профильного американского ведомства – Агентства США по международному развитию (USAID)²⁰⁸. Бюджет этой организации, деятельность которой является одной из статей расходов федерального бюджета США, позволяет оценить масштабы финансового участия Вашингтона в «бульдозерной революции» 2000 г.²⁰⁹ Стратегия USAID для СРЮ дает нам представление о системе участия различных общественных институтов, в той или

²⁰⁶ Republic of Montenegro: Referendum on State-Status. 21 May 2006 / Office for Democratic Institutions and Human Rights (OSCE/ODIHR) ; Referendum Observation Mission. Final Report. Warsaw. 2006. 4 August. URL: <http://www.osce.org/odihr/elections/montenegro/20099?download=true> (дата обращения: 15.04.2017).

²⁰⁷ CRS Report for Congress. RS21568. Serbia and Montenegro Union: Background and Pending Dissolution. 24 May. 2006. URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2013/06/13/dissolution.pdf> (дата обращения: 15.04.2017).

²⁰⁸ С 1 октября 2012 г. Агентство США по международному развитию по требованию МИД Российской Федерации было вынуждено свернуть свою деятельность в России, оказавшись фактически под запретом.

²⁰⁹ U. S. Agency for International Development /USAID/. Budget Justification. Fiscal year 2001. Washington: D. S, 20523. 1300 Pennsylvania Avenue, N.W. P. 85. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnac1001.pdf (дата обращения: 14.01.2017).

иной мере подконтрольных этому Агентству, в поддержке сербских неправительственных организаций, в том числе и оппозиционных С. Милошевичу²¹⁰.

Отдельной разновидностью этой группы источников стали депеши разного уровня ограниченного доступа (с грифами «confidential» и «secret») американских представителей из Белграда, Приштины и Брюсселя, размещенные на сайте «Викиликс». Как упоминалось, сербский журналист Н. Врзич собрал значительную часть таких документов, посвященных ситуации на Балканах (в первую очередь, по проблеме Косова), опубликовав выдержки из них со своими комментариями. В данной работе использованы как материалы депеш, привлекаемые Врзичем, так и не упомянутые им и размещенные на сайте указанного проекта документы. Они позволяют получить информацию об особенностях рабочего процесса по определению статуса Косова и участию в нем американских дипломатов, закрытых обсуждениях их планов по данному вопросу с европейскими коллегами и координированию с ними дальнейших совместных действий, возможности принятия новой резолюции СБ ООН по КиМ, оценке последствий провозглашения независимости властями косовских албанцев и реакции на это со стороны ЕС, России и Сербии. Полагаем, что подлинность этого источника на данный момент нецелесообразно подвергать сомнению в связи с тем, что со стороны американского профессионального и экспертного сообществ, а также от официальных лиц в адрес автора проекта «Викиликс» Джулиана Ассанжа²¹¹ звучат обвинения не во лжи и распространении недостоверной информации, а в разглашении секретных сведений²¹². Директор ЦРУ М. Помпео²¹³

²¹⁰ USAID. Strategy. [S. l.: s. n.]. 39 p.
URL: <http://www.evropa.gov.rs/Documents/Entity/DACU/Development%20Partners/208/Documents/1033/USAID%20Strategy.pdf> (дата обращения: 12.01.2017).

²¹¹ Julian Assange.

²¹² При этом в настоящее время официально соответствующее обвинение Дж. Ассанжу не предъявлено в связи с тем, что в США отсутствуют законодательные нормы, позволяющие судить за разглашение государственной тайны того, кто не является американским государственным служащим. См. подробнее *Zapotosky M., Nakashima E.* Justice Dept. debating charges against WikiLeaks members in revelations of diplomatic, CIA materials: National Security // The Washington Post. 2017. 20 April.
URL: <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/justice-dept-debating-charges->

заявил: «Такие люди как Джулиан Ассанж и Сноуден ... подвергают риску национальную безопасность (США. – О. Б.)»²¹⁴.

Делопроизводственные документы общественных организаций.

Репрезентативными для данного исследования являются и документы различных негосударственных, общественных структур. Этот вид исторических источников привлекался в первую очередь для участия американских НКО в подготовке «бульдозерной революции» 2000 г. в Белграде.

Так, отчет о деятельности Института Альберта Эйнштейна за 2000–2004 гг. содержит сведения о подготовке его сотрудниками членов сербского молодежного оппозиционного движения «Отпор» – проведении специальных встреч и консультаций, изучении теории и практики ненасильственной борьбы и т. д.²¹⁵ Работа, посвященная истории фонда «Открытое общество» на постюгославском пространстве в 1991–2011 гг., информирует о помощи со стороны этой структуры протестному студенческому движению в Белграде и Центру за свободные выборы и демократию²¹⁶. Свою роль в определении единого кандидата от оппозиции на президентских выборах в СРЮ сыграло социологическое исследование, проведенное социологическим агентством «Пенн, Шон и Берланд»²¹⁷ по заказу американской некоммерческой организацией NDI.

Материалы статистики. Изучение экономических форм внешнего вмешательства на послевоенном этапе Югославского кризиса, например, в виде

[against-wikileaks-members-in-revelations-of-diplomatic-cia-materials/2017/04/20/32b15336-2548-11e7-a1b3-faff0034e2de_story.html?utm_term=.5c58c6cd9a65](https://www.wiki-leaks.org/against-wikileaks-members-in-revelations-of-diplomatic-cia-materials/2017/04/20/32b15336-2548-11e7-a1b3-faff0034e2de_story.html?utm_term=.5c58c6cd9a65) (дата обращения: 26.07.2017); Уголовное дело против Джулиана Ассанжа: Материал подготовлен на основе информации РИА Новости. URL: <https://ria.ru/spravka/20170519/1494656896.html> (дата обращения: 26.07.2017); и др.

²¹³ М. Помпео.

²¹⁴ Director Pompeo Delivers Remarks at CSIS. URL: <https://www.cia.gov/news-information/speeches-testimony/2017-speeches-testimony/pompeo-delivers-remarks-at-csis.html> (дата обращения: 26.07.2017).

²¹⁵ The Albert Einstein Institution: Advancing the study and use of strategic nonviolent action in conflicts throughout the world. Report on activities: 2000–2004. Boston Albert Einstein Institution, 2004. URL: <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2014/04/2000-04rpt.pdf> (дата обращения: 14.01.2017).

²¹⁶ Building open society in the Western Balkans, 1991–2011. P. 35–36. URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/open-society-western-balkans-20111004.pdf> (дата обращения: 24.02.2017).

²¹⁷ Penn, Schoen and Berland Associates.

донорской помощи, невозможно без привлечения статистических материалов, некоторые из которых являются неотъемлемой частью делопроизводственных документов международных организаций, органов государственного управления и иных официальных структур (в том числе Национального Банка Сербии). В работе были использованы данные из ежегодных докладов о международной помощи Республике Сербия, подготовленные сербским экономическим ведомством²¹⁸, ежегодные доклады Национального банка Сербии²¹⁹, а также сведения Международного Валютного Фонда (МВФ)²²⁰.

Политическая публицистика. Интернационализация процесса урегулирования Югославского кризиса обеспечила повышенное внимание к нему со стороны ведущих мировых политиков и государственных деятелей на всем его протяжении, требуя реакции на самом высоком уровне. Крайне важным фактором оставалось донесение позиции того или иного государства (или международной организации) как до широких слоев общественности, так и до своих политических оппонентов на международной арене, поэтому публичные выступления политиков в разрезе нашей темы и явились крайне важными источниками.

Используя подобные источники необходимо понимать, что указанная их разновидность обладает, в силу своей адресованности к широким слоям общественности, типичными характерными чертами. В отличие от официальных и протокольных речей, жанр публицистического выступления позволяет политикам использовать определенные художественные приемы (яркие сравнения, образность, афористичность) для создания необходимого эффекта, что нужно учитывать при анализе политической публицистики.

---

²¹⁸ Например, Report on international assistance to the Republic of Serbia in 2005: Government of the Republic of Serbia. Belgrade: Ministry of International Economic Relations, March 2006. URL: http://www.seio.gov.rs/upload/documents/dacu/izvestaji_o_medjunarodnoj_pomoci/annual_report_2005.pdf (дата обращения: 26.02.2017).

²¹⁹ National bank of Yugoslavia. Annual report 2006. Belgrade: National Bank of Serbia. 202 p. URL: https://www.nbs.rs/internet/english/90/90_4/annual_report_2006.pdf (дата обращения: 12.04.2017).

²²⁰ IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors / International Monetary Fund (IMF). URL: <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx#1> (дата обращения: 09.01.2016).

К данному виду можно отнести, например, речи сербских политиков и представителей албанских местных властей в Косове, произнесенные на заседаниях Контактной группы. Они были опубликованы в переводе на русский язык в уже упомянутом сборнике «Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии»²²¹. Отдельно речи В. Коштуницы были опубликованы в сборнике «Защитить Косово»²²².

Кроме того, особенное значение указанные источники приобрели в процессе отражения позиции Российской Федерации по вопросу статуса Косова. При этом ее спикерами становились политики разных уровней. Помимо официальных выступлений министра иностранных дел России С. В. Лаврова²²³, российского представителя в ООН В. И. Чуркина²²⁴, дипломата А. А. Боцан-Харченко во время работы института «тройки»²²⁵, необходимо обратить отдельное внимание на еще один значимый источник такого рода: выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. Президента Российской Федерации В. В. Путина (его так называемая «Мюнхенская речь»).

Оставляя за рамками нашего анализа ее другие аспекты, подчеркнем, что в вопросе определения статуса Косова Президент России четко обозначил позицию Москвы как необходимость приверженности со стороны международного

---

²²¹ Выступление председателя Правительства республики Сербия Воислава Коштуницы на переговорах о будущем статусе Косова и Метохии в Вене // *Албанский фактор ...* Т. 4. С. 102–105; Выступление президента Косова Фатмира Сейдиу на заседании Контактной группы в Вене // *Албанский фактор ...* Т. 4. С. 109–112; и др.

²²² *Коштуница В.* Защитить Косово: [сборник: пер. с серб.]. М., 2010.

²²³ Например, см. Стенограмма выступления министра иностранных дел России С. В. Лаврова на совместной пресс-конференции с Президентом Республики Сербии Борисом Тадичем по итогам встречи в Белграде 19 апреля 2007 г. // *Албанский фактор ...* Т. 4. С. 182–183.

²²⁴ Например, см. Выступление постоянного представителя Российской Федерации при ООН В. И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН // *Албанский фактор ...* Т. 4. С. 275–278.

²²⁵ О работе «тройки» см. Интервью Специального представителя Министра иностранных дел России по Балканам А. А. Боцан-Харченко по проблеме Косова, опубликованное в газете «Известия» (2007. 21 ноября) // *Албанский фактор ...* Т. 4. С. 220–222.

сообщества нормам международного права и поиска компромиссного решения для сторон конфликта²²⁶.

После самопровозглашения независимости Косова В. В. Путин продолжал (например, отвечая на ежегодной пресс-конференции 14 февраля 2008 г. на соответствующий вопрос) последовательно высказываться относительно нелегитимности односторонних шагов Приштины и недопустимости нарушения международного права, в частности Резолюции СБ ООН № 1244, проявлением чего стало признание суверенитета южносербского края со стороны ряда стран²²⁷.

Материалы периодической печати были использованы в качестве дополнительного источника, отражающего как общий фон событий, так и необходимую конкретику по отдельным изучаемым аспектам. Публикации отечественных («Ведомости», «Вести.RU», «Известия», «Интерфакс», «Коммерсант») и иностранных – сербских («Време») и западных, («Нью-Йорк Таймс», «Шпигель») изданий (газет, журналов, служб новостей) содержат информацию о тех или иных событиях, рассматриваемых нами в контексте форм и методов внешнего вмешательства в Югославский кризис. Также в ряде случаев они приводят мнения и высказывания государственных деятелей, политиков, иных официальных лиц по вопросам, относящимся к предмету исследования.

Так, особое значение материалы СМИ имеют в ходе изучения иностранного участия в организации и финансирования «бульдозерной революции» в Белграде в октябре 2000 г. Для отражения роли немецких правительственных организаций и фондов в «бульдозерной революции» в СРЮ нами привлекались данные журналистского расследования Дж. Хогрефа, опубликованные в 2000 г. в журнале «Шпигель» в статье под названием «Помощь революции»²²⁸. Американский журналист Р. Коэн привел выдержки из высказываний американских чиновников

²²⁶ Путин В. В. Мюнхен. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 17.04.2017).

²²⁷ Путин В. В. Ежегодная большая пресс-конференция. 14 февраля 2008 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24835> (дата обращения: 19.01.2017).

²²⁸ Högrefe J. Hilfe zur Revolution // Der Spiegel. 2000. № 41. S. 23. URL: <http://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/17540534>. (дата обращения: 14.01.2017).

и другие сведения, иллюстрирующие деятельность американских НКО по свержению С. Милошевича²²⁹.

Источники личного происхождения. Официальные документы, как правило, позволяют нам ознакомиться только с конечным результатом того или иного процесса. Ход переговоров, выработка решения, обсуждения и дискуссии, выраженные мнения отдельных их участников, представление об аргументации каждой из сторон, эволюции взглядов, и даже изменения первоначальных позиций в таком сложном и длительном международном процессе как Югославский кризис, с наибольшей информативностью отражают источники личного происхождения (мемуары, дневники, эпистолярные памятники). При их отборе мы старались остановиться (учитывая, конечно, наличие и доступность источника) на тех персоналиях, которые играли значительную роль в ходе Югославского кризиса, в том числе и на послевоенных его этапах.

Одним из основных внешних акторов Югославского кризиса были США, поэтому важным источником для нас являлись мемуары М. Олбрайт. В 1993–1997 гг. она была постоянным представителем США в ООН. В 1997–2001 гг. Олбрайт занимала пост Государственного секретаря США и по роду службы определяла во многом внешнеполитический курс Вашингтона. В своих мемуарах она весьма откровенно оценивала проводимую Америкой политику на Балканах и способы ее осуществления²³⁰.

В России эти воспоминания подверглись резкой критике со стороны ряда авторов из-за фактических ошибок. Сообщалось, например, что волей американского госсекретаря Молдова оказалась расположенной в Закавказье²³¹. Балканские сюжеты занимают в мемуарах особое место. По подсчетам Н. В. Бондарева, имя С. Милошевича – в них одно из самых частоупоминаемых²³².

---

²²⁹ *Cohen R.* Who Really Brought Down Milosevic? // *New York Times Magazine*. 2000. 26 November.

²³⁰ *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь ...

²³¹ *Бондарев Н. В.* По страницам мемуаров Мадлен Олбрайт. URL: <https://riss.ru/analytics/2202/> (дата обращения: 22.07.2017).

²³² Там же.

Об особом внимании, оказанном главой американского Госдепартамента косовской проблеме сообщал и М. З. Шкундин²³³.

Как и для любого источника личного происхождения, для мемуаров М. Олбрайт, безусловно, характерна эмоциональность. На изложении фактов сказывались позиция автора воспоминаний и ее личные пристрастия. Однако в контексте рассматриваемого в данной работе круга проблем эти мемуары играют огромную роль, отражая как особенности практической реализации, так и основополагающие цели и задачи американской внешней политики на Балканах, мотивировку основных действующих лиц (включая саму Олбрайт) и малоизвестные конкретные факты, свидетельствующие о внешнем вмешательстве в Югославский кризис.

Воспоминания бывшего посла США в СРЮ Уильяма Монтгомери затрагивают большинство аспектов международного вмешательства, рассматриваемых в данном исследовании²³⁴. Они посвящены 2000–2004 гг., чем в контексте нашей работы выгодно отличаются от мемуаров М. Олбрайт. В этом источнике содержатся сведения не только о мотивах американской политики на Балканах и ее конкретном воплощении, но и подробности взаимоотношений югославских политиков. Изданные в 2010 г., мемуары содержат ряд неточностей²³⁵, однако позволяют почерпнуть конкретную информацию о политических установках США в регионе, содержат изложение стоящих перед посольством целей и задач применительно к тем или иным ситуациям. Большая подробность и четкость (в каком-то смысле даже циничность) формулировок реального подхода США к распаду Югославии в мемуарах У. Монтгомери по сравнению с воспоминаниями М. Олбрайт связана с разностью в их должностях и политическом весе. Если госсекретарь во многом определял внешнюю политику

---

²³³ Шкундин М. З. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт // Россия в глобальной политике. 2005. № 1 (Январь–Февраль). URL: http://www.globalaffairs.ru/book/n_4499 (дата обращения: 22.07.2017).

²³⁴ *Montgomeri V.* Kad ovacije utihnu: Borba s demokratskom tranzicijom: Sećanja poslednjeg američkog ambasadora u Jugoslaviji. Dr. izd. Beograd, 2016.

²³⁵ Подробнее см., например, *Vasić M.* Pošto su ovacije utihnule... // Vreme. Br. 1041. 2010. 16 Decembar. URL: <http://www.vreme.com/cms/view.php?id=967615> (дата обращения 30.11.2017); и др.

США (что позволяло за общими словами маскировать истинную суть вещей), то посол в СРЮ следовал выданным ему конкретным установкам, пересказывая их предельно ясно. При этом обращает внимание полное игнорирование Монтомгери при анализе ситуации в Косове Резолюции СБ ООН № 1244. В отечественной историографии воспоминания Монтомгери ранее не освещались, и данное исследование вводит их в научный оборот в России впервые.

Россия традиционно являлась значимым фактором в развитии ситуации на Балканах. Югославский кризис не стал здесь исключением – Москва так или иначе была вовлечена в попытки урегулирования конфликтов на всем его протяжении. В этой связи мы использовали в своем исследовании мемуары Е. М. Примакова – видного политического и государственного деятеля, академика, который в 1991–1996 гг. руководил Службой внешней разведки Российской Федерации, в 1996–1998 гг. был главой российского МИДа, а затем в 1998–1999 гг. занимал пост Председателя Правительства Российской Федерации.

В своих воспоминаниях Примаков писал о событиях Югославского кризиса (конфликтах в Боснии и Косове), сообщал о некоторых деталях переговоров по указанным проблемам, чьим участником был он сам. Мемуарист показал, как Россия пыталась противостоять агрессивной политике Запада на постюгославском пространстве. Е. М. Примаков считал, что при рассмотрении Югославского кризиса зачастую необходимо говорить не столько о политике НАТО в целом, сколько о политике непосредственно США. Его мемуары наравне с описанием событий содержат также и достаточно подробный и глубокий их анализ. Примаков не был склонен преувеличивать роль России в урегулировании Югославского кризиса, однако особо подчеркивал, что именно право вето Российской Федерации в Совбезе ООН не позволило санкционировать агрессию НАТО в Югославии в 1999 г. и придать ей легитимность²³⁶. Его воспоминания касались также и некоторых экономических аспектов, в частности, содержали мнение автора о роли МВФ в современном ему мире и используемых этой

---

²³⁶ *Примаков Е. М. Встречи на перекрестках: = [Годы в большой политике]. М., 2015.*

финансовой организацией рычагах политического давления на правительства разных стран.

Несмотря на то, что применительно к Югославии данные мемуары в основном касаются последнего десятилетия XX в., они, тем не менее, позволяют проследить истоки и основу той политики внешних акторов, которая затем получила развитие в 2000-е гг. Воспоминания Примакова сами по себе достаточно полно отражают ход событий Югославского кризиса именно с точки зрения международного вмешательства, что делает их репрезентативными для исследуемой нами проблематики.

Кроме того, в ходе исследования ситуации в Косове в 1999 г. (после агрессии Североатлантического альянса) были использованы высказывания председателя ОБСЕ К. Воллебека²³⁷, рассматривавшего косовский кризис в сопоставлении с событиями в Чечне²³⁸. Среди прочего Воллебек подчеркивал, что многие идеи, повлиявшие на создание современной ему системы безопасности в Европе, «исходят из опыта, полученного во время косовского кризиса»²³⁹.

Книга «Балканский излом» Б. Милошевича²⁴⁰ – старшего брата сербского лидера, который в 1998–2001 гг. являлся Чрезвычайным и Полномочным послом СРЮ в Российской Федерации, во многом представляет собой попытку описать события Югославского кризиса с сербской и югославской точки зрения. Она отражает взгляд на ситуацию сербского дипломата и родственника президента СРЮ и в таком качестве может восприниматься как позиция официального Белграда (до октября 2000 г.), изложенная в свободной, литературной форме (структурно книга является сборником его статей и интервью различным периодическим изданиям).

Б. Милошевич как дипломат постоянно обращал внимание на внешнее вмешательство во внутриюгославские дела, указывал на конкретные факты и

---

²³⁷ Кнут Воллебек (Knut Vollebæk) – председатель ОБСЕ в 1999 г., бывший министр Норвегии.

²³⁸ *Воллебек К.* ОБСЕ глазами ее председателя // *Дипломатический ежегодник.* 2000. М., 2000. С. 41.

²³⁹ Там же. С. 45.

²⁴⁰ *Милошевич Б. С.* Балканский излом: Избранные интервью, статьи, выступления, лекции. 1999–2012 гг. М., 2012.

события, иллюстрировавшие такое давление. Он отмечал чрезмерную активность иностранных акторов в ходе предвыборного процесса в 2000 г. в СРЮ, анализировал политику Специального представителя в Косово, высказывался по поводу преобразования СРЮ в СиЧ.

Естественно, как близкий родственник С. Милошевича, он не мог быть полностью непредвзятым как в изложении событий, так и в их анализе, что необходимо учитывать при использовании данного источника.

Во время переговоров по определению статуса Косова огромное значение имела деятельность М. Ахтисаари, разработавшего «Всеобъемлющее предложение по урегулированию статуса Косово». После самопровозглашения независимости КиМ, бывший финский президент опубликовал статью, где выразил свое отношение к процессу переговоров, своему в нем участию, позициям сторон, объяснил свою мотивировку²⁴¹ тех или иных действий, а также привел собственную интерпретацию «Руководящих принципов Контактной группы по урегулированию статуса Косово». Данный источник позволил глубже рассмотреть вопросы определения статуса Косова и Метохии и влияния на этот процесс международного сообщества.

Видеодокументы. Специфика изучаемой тематики диктует необходимость обращаться к сравнительно новым видам источников, само появление которых характерно для новейшего периода истории. К ним относятся в том числе и видеодокументы.

В данном исследовании нами был использован французский документальный фильм «Революция.com. США: завоевание Востока» режиссера М. Бердуго²⁴². Понимая тот факт, что любой подобного рода материал может быть политически ангажированным, нацеленным на распространение выгодной авторам (или заказчикам) позиции по тому или иному вопросу, мы сознательно ограничились лишь передачей интервью с непосредственными участниками и

²⁴¹ *Ahtisaari M.* Conflict Resolution: The Case of Kosovo // *Irish Studies in International Affairs.* 2008. Vol. 19. P. 183–187.

²⁴² *Revolution.com. Etats-Unis: ala conquete de l'est = Революция.com. США: завоевание Востока: [Видеозапись, электронный ресурс] / reiser Marc Berdugo. САРА, 2005, September. (48 min.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nBzXli2cico> (дата обращения: 14.01.2017).*

вдохновителями свержения С. Милошевича, (например, с руководителем Института Альберта Эйнштейна Джином Шарпом²⁴³, членом «Отпора» С. Поповичем и др.).

Представители американского политического истеблишмента открыто признавали финансовую помощь сербской оппозиции (в частности, движению «Отпор»). Об этом сообщали, например, в видеоинтервью посол США в России в 2012–2014 гг. Майкл Макфол²⁴⁴ и Джеймс О’Брайен²⁴⁵, посол для специальных поручений на Балканах²⁴⁶.

Особо важным для нашего исследования источником этого вида стали официальные интервью, которые давали постоянные представители стран – членов Совета Безопасности ООН по итогам своих закрытых заседаний и консультаций по статусу Косова и плану Ахтисаари.

Уникальность этих интервью заключается в том, на данный момент это единственный находящийся в открытом доступе источник, позволяющий создать представление о содержании важнейших для урегулирования статуса Косова заседаний и встреч членов Совбеза ООН в 2007 г. Тем не менее, до сих пор исследователями данный источник использован не был и впервые вводится в научный оборот.

Интервью опубликованы на сайте ООН под названием «Информационный комментарий». Они включают как монологи постоянных представителей государств при ООН (В. И. Чуркина, З. Халилзада²⁴⁷ и др.) или их коллективные заявления (например, коллективное заявление от стран-членов ЕС после заседания 19 декабря 2007 г.), так и ответы дипломатов на вопросы журналистов.

²⁴³ Gene Sharp.

²⁴⁴ Michael McFaul. *Макфол М.* Интервью в программе «Познер» на Первом канале. Вып. от 31.01.2012. [Видеозапись, электронный ресурс]. 39:55 мин. URL: <http://www.1tv.ru/shows/pozner/vypuski/gost-maykl-makfol-pozner-vypusk-ot-31-01-2012> (дата обращения: 14.01.2017); [текст, электронный ресурс]. Текст рус. URL: <http://vladimirpozner.ru/?p=9074> (дата обращения: 14.01.2017).

²⁴⁵ James O'Brien.

²⁴⁶ *Bringing Down a Dictator = Свержение диктатора: Документальный фильм.* [Видеозапись, электронный ресурс] / reiser Стив Йорк. США. 2002. (56 min.). URL: https://www.youtube.com/watch?v=CW51po9_0NE (дата обращения: 14.01.2017).

²⁴⁷ Z. Khalilzad – американский дипломат, постоянный представитель США в ООН в 2007–2009 гг.

В ходе анализа источника была выявлена следующая показательная особенность: американцы и европейцы говорили немного, тезисно, стараясь не отклоняться от заранее составленного текста, и редко отвечали на вопросы. При этом представители России и Сербии всегда старались четко донести свою позицию и привести аргументы в ее пользу, не боясь отвечать на вопросы журналистов, в связи с чем их выступления, как правило, занимали больше времени и отличались большей информативностью, насыщенностью и убедительностью.

Электронные ресурсы. Необходимо отметить, что большинство международных организаций, НКО и государственных органов различных стран имеют свои информационные порталы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, призванные освещать их деятельность и содержащие многочисленную документацию, в том числе и в порядке обеспечения прозрачности их деятельности. Кроме того, последовательное развитие сети Интернет привело к тому, что в настоящее время здесь не только дублируется тот или иной контент различной направленности и содержания (от международных договоров и законодательных актов до журналов и газет), но и размещаются уникальные материалы, не имеющие печатного аналога и существующие исключительно в электронной форме.

Таким образом, к данному виду источников можно отнести ряд материалов, размещенных на информационных порталах (сайтах) тех или иных организаций и предназначенных для обнародования как общей, так и специальной, узконаправленной информации об их функционировании по разным направлениям.

Так, статья «НАТО и Россия — партнеры по миротворчеству»²⁴⁸, размещенная на официальном портале Североатлантического альянса в сети

---

²⁴⁸ НАТО и Россия — партнеры по миротворчеству / Отдел информации и прессы НАТО Б-1110. Брюссель. URL: <http://www.nato.int/docu/presskit/010219/brochrus.pdf> (дата обращения: 10.01.2017).

Интернет, содержит сведения о деятельности миссий СФОР и КФОР²⁴⁹ и участии в них России.

На сайте Национального банка Сербии содержится подробная информация о взаимоотношениях Сербии и МВФ, в том числе о досрочных выплатах Белграда по ранее предоставленным фондом кредитам²⁵⁰.

К этой же группе источников относится справочная информация о миссиях ООН в БиГ (сайт ООН)²⁵¹, взаимоотношениях Боснии и ЕС (сайт министерства иностранных дел Боснии и Герцеговины)²⁵², общие сведения о деятельности таких неправительственных организаций, как Национальный фонд поддержки демократии (NED), а также IRI, NDI и др., опубликованные на сайтах этих НКО.

На сайте Европейского банка реконструкции и развития опубликована информация о том, как сербский край Косово стал членом этой организации. Эти сведения, как и ряд других, отражают проводимую западными акторами политику по дальнейшей легализации самопровозглашенной властями косовских албанцев независимости Приштины²⁵³.

Таким образом, главным источником для данного исследования стали документы нормативно-правового и делопроизводственного характера международных организаций как обладающие достаточно высокой степенью репрезентативности. Вышерассмотренный комплекс использованных

²⁴⁹ СФОР (SFOR) – силы по стабилизации под руководством НАТО по кризисному регулированию в Боснии и Герцеговине по Дейтонским соглашениям с 1996 г.; КФОР (KFOR) – силы по стабилизации под руководством НАТО по стабилизации в Косове с 1999 г.

²⁵⁰ Relations with the International Monetary Fund: Stand-By Arrangement approved 23 February 2015. URL: https://www.nbs.rs/internet/english/40/40_1/index.html (дата обращения: 12.04.2017).

²⁵¹ Основа создания МООНБГ: Специальные международные полицейские силы и Отделение по гражданским вопросам в Боснии и Герцеговине: Не является официальным документом ООН / Секция информационных технологий Департамента общественной информации ООН. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unmibh/unmibhbackgr.htm> (дата обращения: 12.01.2017).

²⁵² Bosna i Hercegovina i Evropska unija: BiH i EU URL: http://www.mvp.gov.ba/vanjska_politika_bih/multilateralni_odnosi/evropska_unija/bih_i_eu/?id=32084 (дата обращения: 16.12.2016); Bosnia and Herzegovina: EC COM. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/countries/detailed-country-information/bosnia-herzegovina_en (дата обращения: 20.01.2017).

²⁵³ Kosovo to become member of the EBRD. URL: <http://www.ebrd.com/news/2012/kosovo-to-become-member-of-the-ebrd.html> (дата обращения: 08.03.2017).

исторических источников обладает широкими информативными возможностями и позволяет выявить как разнообразие по формам, так и внутреннее единство по содержанию внешнего вмешательства в Югославский кризис на послевоенном этапе на территории БиГ и СРЮ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Компаративный анализ моделей внешнего управления в Боснии и Косове показывает, что международное присутствие на постюгославском пространстве строилось по схожим принципам и структурно разделялось на военную и гражданскую составляющие. Военные миссии обеспечивали фактический режим оккупации на подконтрольных территориях. Руководители гражданских присутствий осуществляли полномочия исполнительной и законодательной ветвей власти, контролировали судебные системы и международные полицейские силы, обладали эксклюзивным правом толкования текстов международных документов, устанавливавших международное управление в БиГ и КиМ, что свидетельствовало о формировании международным сообществом недемократичных и непрозрачных систем внешнего управления на Балканах, противоречащих принципам разделения властей.

2. При схожести моделей внешнего управления в БиГ и КиМ между ними наблюдались и определенные отличия. Так, боснийская модель имела более четкие юридически закрепленные формы в Дейтонских соглашениях, тогда как Резолюция СБ ООН № 1244 лишь в общих чертах определяла круг полномочий международного присутствия в Косове. Это, с одной стороны, создавало правовой вакуум (например, управление присутствием по безопасности в Приштине фактически осуществлялось Североатлантическим альянсом, хотя в Резолюции СБ ООН № 1244 такого права за ним закреплено не было), с другой – подталкивало западные страны к ревизии косовской модели международного присутствия и ее реформатированию на боснийский манер, который, в свою очередь, сам изменялся путем наделения руководителя гражданской миссии все большими полномочиями.

3. Очевидной стала общая эволюция моделей международного присутствия на постюгославском пространстве в сторону передачи полномочий от ООН (как мировой и универсальной организации) к региональным международным объединениям – ЕС и НАТО. При этом прослеживалась общая тенденция, когда Альянс концентрировался на военных миссиях, а Евросоюз – на гражданском управлении (и полицейских силах). Отметим, что в контексте развития миротворческой миссии в БиГ это стало продолжением политики, сформировавшейся еще в период военного конфликта в Боснии, когда наблюдалась фактическая замена миротворцев ООН на силы быстрого реагирования НАТО, а также ВВС и ВМС Альянса.

4. В ходе «бульдозерной революции» в СРЮ в октябре 2000 г. произошла смена правящей политической элиты в Белграде. С. Милошевича удалось устранить при непосредственном организационном и финансовом участии зарубежных, в первую очередь американских и немецких некоммерческих организаций. Подготовка осуществлялась американскими НКО – некоммерческими организациями, представлявшими две основные политические партии в США – республиканцев и демократов, что говорило о скоординированной работе всего вашингтонского истеблишмента. Внешнее вмешательство в «бульдозерную революцию», имевшее целью свержение С. Милошевича, стало прямым продолжением политики санкций и «гуманитарной интервенции» НАТО в 1999 г., отличаясь от них лишь формой, но не содержанием.

5. Сецессия Черногории стала возможной при явственном организационном участии Евросоюза. Несмотря на публичные заявления о желании сохранить единое государство, ЕС стал одним из авторов Белградского соглашения, фактически ликвидировавшего СРЮ (в нарушение действовавшей на тот момент конституции государства), образовавшего вместо нее аморфное государственное сообщество Сербия и Черногория и закрепившего право через три года провести референдум о выходе из него республик. В соответствии с этим документом Брюссель имел полномочия третейского судьи в спорах между Белградом и

Подгорицей; однако не воспользовался указанными возможностями для урегулирования отдельных имевшихся между сербской и черногорской сторонами разногласий в тех или иных сферах. Евросоюз не подтвердил на практике заявленное желание сохранить единое государство СиЧ, что фактически еще больше подтолкнуло Черногорию к выходу из него. Этому способствовало и участие Венецианской комиссии и ЕС в подготовке правил и организации проведения референдума о независимости Черногории. Причем при их формулировании из норм международного и местного (черногорского) права были выбраны те положения, которые в большей степени отвечали интересам сторонников отделения. Тот факт, что еще в 2001–2002 гг. идея референдума о независимости Черногории с установленным порогом в 55 % проголосовавших за то или иное решение была высказана американским послом США в Югославии Монтгомери, позволяет предположить, что в действительности США в сессии Подгорицы сыграли куда более значительную роль, чем это принято считать в историографии.

6. Переговорный процесс по статусу Косова и Метохии характеризовался определяющим в нем участием международного сообщества. Фактически, о дальнейшей судьбе южносербского края договаривались не Белград с Приштиной, а Вашингтон с остальными участниками переговорного процесса. В связи с этим вся работа по определению статуса Косова стала тенденциозной и была выстроена таким образом, чтобы СБ ООН предлагались готовые решения, не предполагавшие альтернативы признанию независимости Приштины (этому способствовал формат работы Контактной группы). Только твердая позиция России, не желавшей санкционировать как нарушение международного права, так и игнорирование международным сообществом интересов одной из сторон косовского конфликта, позволила не допустить получение мандата на реализацию плана Ахтисаари от СБ ООН. Вместе с тем, после одностороннего провозглашения независимости Косова евроатлантическими институтами началась фактическая реализация этого плана на практике.

7. Для понимания степени вмешательства внешних акторов в Югославский

кризис на послевоенных этапах нами выделено пять типов такого вмешательства: нормативный, дипломатический, политический, а также организация международного присутствия и формирование экономических рычагов влияния.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность приведенных выше научных положений подтверждается анализом репрезентативных письменных источников различных видов, и, прежде всего, законодательных, нормативно-правовых актов и делопроизводственных документов. В целях апробации результатов основные положения исследования были представлены на научно-практических конференциях в городах Москва, Вена, Санкт-Петербург, Омск, по итогам которых опубликованы статьи и тезисы докладов. По теме диссертации опубликовано двенадцать работ, из них шесть (одна в печати) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы соответствует поставленным задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав основной части, заключения, списков сокращений и условных обозначений, источников и литературы, иллюстративного материала.

Глава 1

Организация режимов международного управления на территории Боснии и Косова

Занимая стратегически важное место на стыке Европы и Азии, Балканский полуостров был обречен на постоянное внешнее вмешательство со стороны ведущих региональных и мировых держав, длившееся на протяжении многих столетий. В Средние века здесь столкнулись Византия, Венгрия и Венеция, затем регион надолго оказался под властью Османской империи. В Новое время Балканы стали ареной противостояния между Портой, Венной и Петербургом. Весьма драматична и история XX в., когда границы балканских государств перекраивались в ходе двух мировых войн и затянувшегося на многие годы Югославского кризиса.

Этот кризис, как явление сложное и многомерное, безусловно, затронул все постюгославские государства. Не останавливаясь на его подробном описании и периодизации, отметим, что в некоторых таких странах в той или иной форме кризис продолжается и до наших дней. Горячая его фаза, представлявшая собой череду войн на территории бывшей Югославии, заняла десять лет – с 1991 г. по 2001 г. Видное место в нем (в том числе и в разрезе изучения военных и невоенных форм внешнего вмешательства) занимали события в Македонии и Хорватии. Однако основными (по размаху боевых действий, вовлеченности в противостояние сил, потерям среди мирного населения, иным гуманитарным последствиям) конфликтами здесь все же были военные действия в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 гг., а также косовские события и агрессия НАТО в 1998–1999 гг. Завершение этих конфликтов, осуществленное под давлением международного сообщества и на определенных им условиях, стало своеобразным катализатором дальнейшей интернационализации Югославского кризиса и его трансформации в иные формы.

В итоге послевоенные формы внешнего вмешательства в дела постюгославских государств отличались едва ли не большим разнообразием, чем

вышеназванные войны. Эти вооруженные конфликты и закончились такой очевидной его ипостасью, как организация международного управления отдельными территориями в регионе – Боснией и Герцеговиной, а также Косовом и Метохией.

Действительно, активная (вооруженная) фаза противостояния между сторонами в Боснии прекратилась с заключением Дейтонских соглашений, которые предусматривали функционирование различных управленческих институтов (военных и гражданских), созданных международным сообществом, для контроля над ситуацией в этом государстве.

Аналогичный тезис справедлив и для событий в СРЮ в 1999 г., когда в итоге «гуманитарного вмешательства» Североатлантического альянса была принята известная Резолюция СБ ООН № 1244, санкционировавшая в том числе размещение на территории сербского автономного края Косово и Метохия международных гражданского присутствия и присутствия по безопасности (военной миссии).

Таким образом, именно Босния и Косово стали теми территориями, где с одобрения ООН были фактически установлены режимы внешнего управления со стороны международного сообщества. При этом мы сознательно употребляем совокупно по отношению к Боснии и Герцеговине и к Косову и Метохии термин «территории» в связи с тем, что, несмотря на позицию ряда стран, согласно нормам международного права (в том числе той же Резолюции СБ ООН № 1244) Косово юридически остается частью Сербии.

Итак, в рамках данного раздела мы рассматриваем систему внешнего управления, выстроенную международным сообществом в Боснии и Косове, выделим основные характерные черты этих режимов, их общие стороны, отметим тенденции в их эволюции с течением времени. В первую очередь будут изучены организационные формы международного присутствия на этих территориях, их управленческие функции и полномочия, сфера определенной компетенции, реализованная ими политика, степень ее демократичности и транспарентности. Также будет показано влияние международного присутствия и реализованного

ими подхода по выполнению своих функций и полномочий на ситуацию на Балканах, устойчивость системы безопасности как в регионе, так и в Европе в целом.

§ 1 Институты внешнего управления и государственность Боснии и Герцеговины по Дейтонским соглашениям

Босния и Герцеговина, пожалуй, является уникальным культурно-этническим, историческим и политическим пространством даже для Балканского полуострова. Здесь проживают три основные этно-религиозные группы – это сербы, хорваты и славяне-мусульмане (или бошняки – потомки сербов и хорватов, принявших в обмен на определенные социальные и экономические льготы ислам, когда Балканы входили в состав Османской империи). До периода турецкого господства территории Боснии и Герцеговины в разное время управлялись сербскими князьями, Византией и Венгрией.

В 1878 г. Босния была оккупирована, а в 1908 г. аннексирована Австро-Венгрией, которая выплатила за это соответствующую компенсацию Стамбулу. Значительная часть местного сербского населения тяготела к государственному союзу с Сербией, и потому негативно восприняла переход провинции под власть Габсбургов, следствием чего в конечном итоге стал печально известный выстрел Гаврилы Принципа в эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараеве, использованный в дальнейшем как повод для начала Первой мировой войны. После войны территория Боснии и Герцеговины стала составной частью Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Королевства Югославия).

В годы Второй мировой войны Босния была присоединена к созданному хорватскими союзниками нацистской Германии (усташами) Независимому Государству Хорватия (НГХ). На этой территории фактически проводилась политика истребления сербского населения. Во второй половине XX в. Босния и Герцеговина на правах одной из шести республик вошла в Социалистическую Федеративную Республику Югославия (СФРЮ). К началу 1990-х гг. этнический

состав БиГ выглядел следующим образом: 44 % – мусульмане, 32 % – сербы и 17 % – хорваты²⁵⁴.

В ходе начавшегося процесса развала единой Югославии в марте 1992 г. боснийский парламент утвердил результаты бойкотированного сербами референдума о независимости БиГ, примерно в это же время начались столкновения между хорватами, сербами и боснийцами. Так началась война в Боснии и Герцеговине, закончившаяся только в конце 1995 г. Одновременно проходил процесс интернационализации конфликта. В целом методы внешнего вмешательства в этот период в Югославский кризис можно условно разделить на военные и дипломатические формы.

Одним из элементов международного вмешательства в военной сфере первоначально стали миротворцы ООН. В июне 1992 г. миссия ООН СООНО, созданная для урегулирования конфликта между сербами и хорватами в Хорватии, разместилась также и в Боснии для охраны аэропорта Сараево. С сентября 1992 г. ее мандат был расширен фактически на всю территорию БиГ, где миссия осуществляла деятельность по охране и гуманитарной помощи, контролю на запреты полетов и координацию с НАТО.

Помимо введения миссии миротворцев, еще одной формой внешнего вмешательства со стороны ООН стало учреждение резолюцией СБ ООН № 827²⁵⁵ в мае 1993 г. Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ).

С июня 1993 г. активное военное участие в конфликте начинает принимать НАТО. В 1994 г. Альянс провел ряд воздушных операций и осуществил бомбардировки позиций боснийских сербов. Для легитимизации действий НАТО за пределами зоны своей ответственности было разработано правило так называемого «двойного ключа», предполагавшего совместное принятие решения о применении военной авиации представителями Генерального секретаря ООН и

²⁵⁴ *Никифоров К. В.* Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап): [1992–1995 гг.]. М., 1999. С. 14.

²⁵⁵ Резолюция СБ ООН. S/RES/827(1993).
URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/827\(1993\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/827(1993)) (дата обращения: 05.11.2017).

военного командования НАТО²⁵⁶. 30 августа 1995 г. началась двухнедельная операция НАТО «обдуманная сила», заключающаяся в бомбардировках боснийских сербов, пока последние не согласились вывести тяжелое вооружение из района Сараева. Военное вмешательство НАТО сыграло значительную роль в ликвидации военного доминирования сербов и заставило их согласиться на мирные переговоры, которые привели в итоге к подписанию Дейтонских соглашений.

В аспекте невоенных форм иностранного вмешательства в конфликт необходимо отметить, что первоначально самым активным участником и посредником дипломатических переговоров выступало ЕС. В сентябре 1991 г. ЕС приступило к созданию международного института, призванного урегулировать ситуацию с Югославией (позднее эта структура получила название Международной конференции по бывшей Югославии). Именно европейцами был разработан план кантонизации Боснии (план Кутильеро), от которого, однако, под нажимом американцев отказались представители боснийских мусульман. Тем не менее, ЕС совместно с ООН активно участвовали в разработке еще двух планов по мирному урегулированию (планов Вэнса – Оуэна и Оуэна – Столтенберга), которые также не были реализованы.

Определяющая роль в процессе внешнего вмешательства в войну в Боснии принадлежала Вашингтону, который, после прихода новой администрации Б. Клинтона в 1993 г., стал самым активным международным игроком на Балканах, применявшим как силовые, так и дипломатические методы. В 1994 г. по инициативе США создается очередная международная структура (Контактная группа по урегулированию в Боснии и Герцеговине) для дипломатического разрешения конфликта. Контактная группа предложила свой план урегулирования боснийского кризиса, предполагавший передачу Мусульмано-Хорватской Федерации 51 % территории страны, а оставшиеся 49 % – Республике Сербской. Как отмечает К. В. Никифоров: «Строго говоря, с этого момента международные

---

²⁵⁶ *Никифоров К. В.* Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 33.

посредники уже перестали быть таковыми, а все больше становились самостоятельной и доминирующей стороной в конфликте»²⁵⁷.

Одновременно продолжала расти роль НАТО в развитии конфликта. Происходила фактическая передача полномочий ООН командованию Альянса. Силы быстрого реагирования, созданные НАТО, на практике стали заменять собой миротворцев ООН²⁵⁸. Военные действия продолжались до 12 октября 1995 г. За это время боснийские сербы потеряли значительную часть подконтрольной им территории.

Как известно, итогом войны в Боснии и Герцеговине 1992–1995 гг. стали переговоры на базе военно-воздушной сил США Райт-Паттерсон в Дейтоне (штат Огайо) между противоборствующими сторонами, представленными С. Милошевичем (СРЮ), А. Изетбеговичем (БиГ) и Ф. Туджманом (Хорватия). Наряду с балканскими лидерами в переговорном процессе принимали участие представители стран–членов Контактной группы и три сопредседателя: Р. Холбрук от США, К. Бильдт²⁵⁹ – от ЕС, и И. Иванов – от России²⁶⁰. При этом текст мирных соглашений был подписан Боснией и Герцеговиной, Хорватией и Югославией, и засвидетельствован – Европейским союзом, Францией, Германией, Россией, Великобританией и США²⁶¹. Важно подчеркнуть, что ни в переговорном процессе, ни в подписании и засвидетельствовании мирного соглашения по Боснии и Герцеговине не принимали участие представители ООН, к компетенции которой и относилось урегулирование такого рода вопросов.

Весь пакет Дейтонских соглашений (один документ общего характера и 11 приложений к нему) можно было условно разделить на три составляющих: аспекты военного урегулирования, карты раздела территории Боснии и

---

²⁵⁷ Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 58.

²⁵⁸ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 463–464.

²⁵⁹ Бильдт занимал пост спецпредставителя ЕС в бывшей Югославии и Высокого представителя в Боснии и Герцеговине.

²⁶⁰ Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 203.

²⁶¹ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: [Дейтонские соглашения]: Ситуация в Боснии и Герцеговине. Документ ООН. S/1995/999. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1995/999> (дата обращения: 15.01.2017). Документ известен как «Дейтонские соглашения».

Герцеговины между сторонами и блок «гражданских» вопросов, включающих государственное строительство, гуманитарные, хозяйственно-экономические проблемы²⁶².

При этом, как полагает Е. Ю. Гуськова, наиболее проработанными были лишь военные аспекты мирного соглашения²⁶³.

В разрезе рассматриваемой нами проблематики Дейтонские соглашения в области военного урегулирования обращают на себя внимание в связи со следующим.

Согласно части 1 статьи I Соглашения о военных аспектах мирного урегулирования (Приложение 1-А к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине) «стороны... приветствуют готовность международного сообщества направить в регион сроком примерно на один год силы для оказания помощи в осуществлении территориальных и других связанных с военными аспектами положений соглашения»²⁶⁴.

Более того, пунктом «а» части 1 статьи I указанного Соглашения о военных аспектах СБ ООН «предлагается принять резолюцию, разрешающую государствам-членам или региональным организациям и соглашениям создать многонациональные военные Силы по выполнению Соглашения (далее именуемые «СВС»). Стороны понимают и согласны с тем, что в состав этих сил по выполнению Соглашения могут входить сухопутные, воздушные и морские подразделения государств-членов НАТО и государств, не являющихся членами НАТО, направленные в Боснию и Герцеговину для содействия обеспечению соблюдения положений настоящего Соглашения»²⁶⁵.

Итак, стороны боснийского конфликта дали разрешение на ввод на территорию страны международного военного контингента, ответственного за выполнение мирного соглашения и состоящего из вооруженных сил стран-членов Североатлантического альянса и иных государств.

---

²⁶² Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 466.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

²⁶⁵ Там же.

В дальнейшем полномочия миротворческих Сил Организации Объединенных Наций по охране (СООНО), представлявшие ООН в Боснии в течение происходившего там конфликта, были переданы СВС, олицетворявших (хоть и с некоторыми оговорками) НАТО, в соответствии с резолюцией СБ ООН № 1031 от 15 декабря 1995 г.²⁶⁶

Однако еще более важным является тот факт, что в соответствии с пунктом «b» части 1 статьи I Соглашения о военных аспектах «НАТО может создать такие силы, которые будут действовать под руководством, управлением и политическим контролем Североатлантического совета («САС») через командные инстанции НАТО»²⁶⁷.

Обращаем внимание, что здесь напрямую идет речь не только о военном, но и о политическом вмешательстве НАТО в дело урегулирования конфликта и соблюдения мирного соглашения. Таким образом, это политическое вмешательство НАТО во внутрибоснийские проблемы легализовывалось текстом Дейтонских соглашений.

Наконец, пункт «с» части 1 статьи I Соглашения о военных аспектах гласил, что «в осуществлении военных аспектов... могут оказывать помощь другие государства... модальности участия этих государств будут предметом соглашения между такими государствами-участниками и НАТО»²⁶⁸.

Следовательно, стороны боснийского конфликта, представлявшие три основных народа, населявших Боснию и Герцеговину, были не только лишены права согласовывать список стран, которые (помимо стран-членов НАТО) участвовали в деятельности СВС, но и как-то определять либо согласовывать их условия пребывания на территории своей страны. Все эти вопросы были отнесены исключительно к компетенции Североатлантического альянса.

После размещения на территории Боснии и Герцеговины значительного контингента войск НАТО эта постюгославская республика, член ООН и ОБСЕ,

---

²⁶⁶ Резолюция СБ ООН. S/RES/1031(1995) / Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1031\(1995\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1031(1995)) (дата обращения: 12.01.2017).

²⁶⁷ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

²⁶⁸ Там же.

оставалась независимой лишь номинально. По крайней мере, наличие крупного военного контингента в основном из стран Альянса позволяет говорить об этом.

Е. Ю. Гуськова к тому же обращала внимание на широкие полномочия, которые предоставлялись СВС – они имели право не только перемещать любые вооруженные формирования в любом районе Боснии, но и применять военную силу к тем, кто не выполнил требования главнокомандующего СВС²⁶⁹. Из этого следует вывод – «силы НАТО действовали фактически как оккупанты: им разрешалась полная и беспрепятственная свобода передвижения... по всей Боснии и Герцеговине. Они имели право расквартировываться и использовать любые районы или объекты в целях выполнения своих обязанностей...»²⁷⁰

Конечно, рассуждая о формировании СВС на базе вооруженных сил стран-членов НАТО, не стоит забывать, что Дейтонскими соглашениями предполагалась возможность участия в их деятельности (по согласованию с Альянсом) и военных контингентов из других государств.

Вообще, как отмечает Е. Ю. Гуськова, 15 из 16 членов НАТО заявили о готовности принять участие в военной миссии в Боснии, а также об этом сообщили еще 17 стран, не являвшихся членами этого военно-политического блока²⁷¹. В первую очередь в этой связи нужно упомянуть о миротворцах из Российской Федерации.

Еще в октябре 1995 г., буквально в момент прекращения огня, министры обороны России и США (П. С. Грачев и У. Д. Перри соответственно) договорились о некоторых аспектах будущей миротворческой миссии в Боснии, в том числе и об участии в этой операции российских миротворцев²⁷². В результате численность российских миротворцев определили в 2–3 батальона, которые должны были действовать «самостоятельно, но в географической зоне ответственности американской дивизии и под тактическим контролем командира американской дивизии. Оперативные задачи российской бригаде верховный

---

²⁶⁹ Гуськова Е. Ю. История Югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 470.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Там же. С. 611.

²⁷² Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 192.

главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и главнокомандующий операцией многонациональных сил в Боснии генерал Джоулван должен был ставить... через своего заместителя по российскому контингенту, которым был вскоре назначен генерал Л. Шевцов»²⁷³.

Отметим, что первоначально была договоренность о размещении российского контингента в Посавинском коридоре, что позволяло занять ему стратегически важный участок и хотя бы этим компенсировать свою малочисленность. Однако миротворческое командование каким-то образом договорилось с генералом Шевцовым о передислокации российских батальонов на северо-восток Республики Сербской, в район города Углевик²⁷⁴.

В любом случае, нужно понимать, что российский контингент не мог существенно повлиять на действия СВС ввиду того, что находился в оперативном управлении войск НАТО в Боснии, составлявших основу миротворческих сил. Достаточно обратить внимание на характерные цифры о численности – российский контингент составлял всего 1,5 тыс. чел.²⁷⁵, тогда как американский – около 20 тыс. чел.²⁷⁶. Кроме того, Великобритания, Франция и Германия были представлены соответственно 14 тыс., 10 тыс. и 5 тыс. военных; общее же количество миротворцев составляло 60 тыс. человек²⁷⁷.

Несмотря на то, что даже при такой незначительной численности российский контингент в БиГ был самым крупным из тех стран, которые не входили в НАТО²⁷⁸, именно невозможность оказывать влияние на политику командования миротворцев в конечном счете привела к тому, что в 2003 г. в соответствии с указом Президента Российской Федерации российские

---

²⁷³ Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 206.

²⁷⁴ Там же. С. 219–221.

²⁷⁵ Шевцов Л. Военное сотрудничество России и НАТО ... С. 10.

²⁷⁶ Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 219.

²⁷⁷ Гуськова Е. Ю. История Югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 611.

²⁷⁸ НАТО и Россия — партнеры по миротворчеству / Отдел информации и прессы НАТО Б-1110. Брюссель. URL: <http://www.nato.int/docu/presskit/010219/brochrus.pdf> (дата обращения: 10.01.2017).

миротворцы были выведены с территории Боснии и Герцеговины²⁷⁹. Россию не устраивал «формат операции и ее истинные цели», а также «вспомогательная, подчиненная роль России, отсутствие у нее самостоятельного сектора ответственности»²⁸⁰.

Напомним, что первоначально миротворческий контингент СВС создавался сроком на один год. Однако пунктом 18 резолюции СБ ООН № 1088 от 12 декабря 1996 г. в качестве правопреемника СВС были учреждены многонациональные силы по стабилизации (СПС)²⁸¹ на запланированный период 18 месяцев²⁸². Затем, пунктом 10 резолюции СБ ООН № 1174 от 15 июня 1998 г., их мандат был продлен еще на 12 месяцев²⁸³. Позже срок присутствия в Боснии и Герцеговине миротворческого контингента постоянно пролонгировался соответствующими резолюциями СБ ООН. Стоит заметить, что численность миротворцев с течением времени все же постоянно снижалась, и к началу 2001 г. составляла уже порядка 20-ти тыс. человек²⁸⁴. Однако необходимо понимать, что сокращению контингентов миротворцев предшествовало снижение численности вооруженных сил обоих боснийских энтитетов. Так, например, в 2002 г.

²⁷⁹ Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2003 г. № 499 «Об отзыве контингента (воинских формирований) Вооруженных Сил Российской Федерации, принимающего участие в миротворческой операции многонациональных сил по стабилизации в рамках выполнения Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине и в международном присутствии по безопасности в Косово (Сербия и Черногория)». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/19455> (дата обращения: 15.04.2017).

²⁸⁰ *Никифоров К. В.* Сербия на Балканах. XX век. М., 2012. С. 164.

²⁸¹ Для понимания стоит отметить, что текстах резолюций СБ ООН на русском языке указанные миротворческие контингенты сокращенно называются СВС и СПС, а на английском языке – IFOR и SFOR соответственно. В литературе английские аббревиатуры зачастую транскрибируются – ИФОР и СФОР, что соответствует СВС и СПС.

²⁸² Резолюция СБ ООН. S/RES/1088(1996) [Положение в Боснии и Герцеговине]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1088\(1996\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1088(1996)) (дата обращения: 12.01.2017).

²⁸³ Резолюция СБ ООН. S/RES/1174(1998) [Ситуация в Боснии и Герцеговине]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1174\(1998\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1174(1998)) (дата обращения: 12.01.2017).

²⁸⁴ НАТО и Россия — партнеры по миротворчеству ...

вооруженные силы как Мусульмано-Хорватской Федерации, так и Республики Сербской были сокращены на 37 %²⁸⁵.

Наконец, пунктом 10 резолюции Совбеза ООН № 1575 от 22 ноября 2004 г. миротворцы НАТО (СПС) были заменены на соответствующий миротворческий контингент из Европейского союза. Для этого в качестве правопреемника СПС были созданы многонациональные силы по стабилизации (СЕС)²⁸⁶. СПС были преобразованы в штаб НАТО, продолжавший функционировать на территории Боснии и Герцеговины. Разграничение полномочий между этим штабом НАТО и СЕС было осуществлено путем соответствующих договоренностей между НАТО и ЕС, о чем СБ ООН был проинформирован письмами от этих организаций 19 ноября 2004 г., где «признается, что СЕС будет играть главную миротворческую стабилизирующую роль в свете военных аспектов Мирного соглашения» (пункт 11 резолюции Совбеза ООН № 1575 от 22 ноября 2004 г.)²⁸⁷.

Таким образом, переход миротворческой миссии в Боснии от НАТО к ЕС состоялся путем прямых переговоров между самими Альянсом и Евросоюзом, минуя ООН, к чьей компетенции, повторим, относятся подобного рода вопросы.

Отмечается, что инициатива о передаче миротворческого контингента под эгиду ЕС была выдвинута самим Альянсом. Так, замена СПС на СЕС была анонсирована на саммите НАТО в Стамбуле в июне 2004 г., а соответствующая идея обсуждалась на заседании совета министров иностранных дел Европейского союза еще в декабре 2002 г.²⁸⁸

В деятельности СЕС также принимали участие страны, не входящие в Евросоюз. Самым многочисленным из таких государств был турецкий контингент

---

²⁸⁵ Максвелл Р., Олсен Ц. А. Дестинација НАТО. Реформа одбране у Босни и Херцеговини 2003–2013. С. 40. URL: https://www.jfcnaples.nato.int/systems/file_download.ashx?pg=1445&ver=2 (дата обращения 06.11.2017).

²⁸⁶ Резолюция СБ ООН. S/RES/1575(2004) [Ситуация в Боснии и Герцеговине]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1575\(2004\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1575(2004)) (дата обращения: 12.01.2017).

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Kim J. Bosnia and the European Union Military Force (EUFOR): Post-NATO peacekeeping: CRS Report for Congress. RS21774. Congressional Research Service. 5 December 2006. P. 3. URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS21774.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

(450 чел.). Общая численность СЕС также неуклонно снижалась – от 7 тыс. в 2004 г. до 2,5 тыс. в 2007 г.²⁸⁹

Таким образом, стоит отметить, что на территории Боснии и Герцеговины фактически осуществлялся режим военной оккупации. При этом такая оккупация была одобрена СБ ООН и осуществлялась в основном странами-членами НАТО, до этого участвовавшими в гражданской войне в Боснии на одной из противоборствовавших сторон. Жители Боснии и Герцеговины не имели никакой возможности повлиять на численность, состав и структуру миротворцев – все вопросы решались Североатлантическим альянсом, даже о последующем переводе миротворческой миссии под эгиду Евросоюза.

Как сообщал по этому поводу К. В. Никифоров, «в целом Босния стала родиной «миротворчества нового типа», когда миротворческие войска имеют тяжелое вооружение, танки и авиацию; когда их ввод навязывается ультимативно, под угрозой применения силы; когда они... занимают всю площадь подмандатной территории, на которой являются фактически верховной властью. Все это больше напоминает оккупацию... К тому же решение о миротворческой операции сначала явочным путем разрабатывается в недрах региональной организации (в данном случае НАТО), а затем лишь проштамповывается Советом Безопасности ООН»²⁹⁰.

С одной стороны, участие миротворцев способствовало прекращению боевых действий на территории Боснии и Герцеговины, так как «объективно НАТО оказалась единственной организацией, способной обеспечить выполнение Дейтонских соглашений» в связи с тем, что «ООН показала свою беспомощность, а Россия в одиночку была не в состоянии гарантировать мир на Балканах»²⁹¹. С другой стороны, Дейтонские соглашения предоставили Альянсу возможность не только для чисто военного участия в урегулировании конфликта, но и для

---

²⁸⁹ *Keohane D.* The European Union military operation in Bosnia and Herzegovina (AIRHEA) // *European Security and Defence Policy: The First 10 Years (1999–2009)*. Paris, 2009. P. 215.

²⁹⁰ *Никифоров К. В.* Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 254.

²⁹¹ *Абрамов А. В.* Подходы к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на постюгославском пространстве: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Абрамов Алексей Владимирович. М., 2006. С. 138.

политического регулирования самого процесса осуществления миротворческой миссии (что относится к компетенции ООН). Таким образом, Североатлантический альянс получил право управлять через свои военные и политические институты процессом миротворчества на территории государства, не входящего в саму эту международную организацию. Этим самым размывались полномочия ООН и его авторитет как международного арбитра и миротворца, уполномоченного выступать от имени входящих в нее государств.

Кроме того, учитывая факт недавнего участия НАТО в этом конфликте на стороне Мусульмано-Хорватской Федерации, можно утверждать, что это не могло способствовать стабильности в регионе – один из контрагентов, подписавших Дейтонские соглашения (а именно – сербы), был поставлен в неравное положение, и мир держался исключительно на вооруженной силе международного контингента и зафиксированной в Дейтонских соглашениях возможности ее применения.

Кроме того, известный историк В. К. Волков, ссылаясь на то, что Альянс начал масштабное строительство военных баз в Боснии, в частности, в Тузле и Сараеве, полагал, что «Дейтонское соглашение все более приобретает характер операции прикрытия для оправдания постоянного пребывания войск НАТО на Балканах»²⁹². Симптоматично, что даже после преобразования СПС в СЕС контингент НАТО продолжал находиться на этих двух базах²⁹³.

Вместе с тем, отечественные исследователи обращают внимание, что процесс разоружения конфликтующих сторон и лимиты на наличие тяжелого вооружения были составлены таким образом, что сербы были вынуждены разоружаться, сокращая вооружения, а мусульмане и хорваты – наоборот, смогли усилиться, проводя его закупки и перевооружаясь более современным оружием²⁹⁴. В итоге, по мнению В. К. Волкова, «НАТО стремится создать в Боснии и Герцеговине силы, которые превосходили бы силы боснийских сербов как

²⁹² Волков В. К. Дейтонское соглашение в действии: надежды и сомнения // Обозреватель. 1997. № 5–6. С. 44.

²⁹³ Лукина Н. В. Босния и Герцеговина после Дейтона // Свободная мысль. 2006. № 2. С. 131.

²⁹⁴ См., например, Волков В. К. Дейтонское соглашение в действии ... С. 4; Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 471–472.

минимум вдвое. Если учесть продолжающуюся политику усиления хорватской армии, то можно прийти к выводу, что милитаризация этих земель усилилась»²⁹⁵.

Получается, что военные аспекты Дейтонского соглашения, хотя формально и способствовали установлению стабильности в регионе и прекращению боевых действий, на самом деле явились двойной угрозой безопасности – с одной стороны, ослабляли позиции ООН (и ОБСЕ) как организаций, ответственных за решение миротворческих вопросов, и, с другой стороны, позволяли войскам НАТО разоружать боснийских сербов и одновременно перевооружать и усиливать хорватов и мусульман, а также создавать серьезную военную инфраструктуру на Балканах и наращивать свое присутствие в регионе, в том числе преследуя свои собственные геополитические цели, не связанные с задачами, которые решают миротворцы.

Помимо военной, следует также рассмотреть особенности функционирования гражданской международной миссии, которая была наделена не меньшими (если даже не большими) правами и полномочиями в соответствующих сферах регулирования, непосредственно влиявшими и даже определявшими внутрибоснийские политические процессы (в связи с чем этот аспект мирного урегулирования представляется еще более важным, чем военный).

Центральным элементом гражданской миссии в Боснии и Герцеговине стал институт Высокого представителя (ВП).

Согласно части 2 статьи I Соглашения об осуществлении гражданских аспектов мирного урегулирования (Приложение 10 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине) назначение Высокого представителя «должно быть осуществлено согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, для облегчения принимаемых Сторонами усилий, а также мобилизации и, если это целесообразно, координации деятельности организаций и учреждений, участвующих в осуществлении гражданских аспектов мирного урегулирования»²⁹⁶.

---

²⁹⁵ Волков В. К. Дейтонское соглашение в действии ... С. 42.

²⁹⁶ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

Согласно части 1 статьи II Соглашения об осуществлении гражданских аспектов мирного урегулирования Высокий представитель в том числе следил за осуществлением мирного урегулирования, поддерживал тесные контакты со Сторонами и координировал деятельность гражданских организаций и учреждений в Боснии и Герцеговине с целью обеспечения полного выполнения ими всех гражданских аспектов мирного урегулирования, участвовал во встречах организаций-доноров, давал указания Специальным международным полицейским силам²⁹⁷.

На первый взгляд может показаться, что полномочия эти были достаточно конкретно определены и касались, в первую очередь, координации деятельности сторон конфликта для мирного урегулирования. На самом деле, практика показала, что они были гораздо шире.

Во-первых, Высокий представитель «уважает их (гражданских организаций и учреждений в Боснии и Герцеговине. – *О. Б.*) автономию в рамках сфер их компетенции, давая им по мере необходимости общие указания, связанные с влиянием их деятельности на осуществление мирного урегулирования»²⁹⁸ (пункт «с» части 1 статьи II Соглашения об осуществлении гражданских аспектов мирного урегулирования).

Таким образом, закреплено право Высокого представителя «давать рекомендации» гражданским организациям и учреждениям (можно понимать, что в том числе и тем или иным органам управления Боснии и Герцеговины) по их действиям для мирного урегулирования.

Во-вторых, в соответствии с частью 3 статьи III Соглашения об осуществлении гражданских аспектов мирного урегулирования «Высокий представитель пользуется в рамках законодательства Боснии и Герцеговины такой правосубъектностью, которая может оказаться необходимой для

---

²⁹⁷ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

²⁹⁸ Там же.

осуществления им или ею своих функций, включая право заключать контракты, а также приобретать и распоряжаться недвижимым и движимым имуществом»²⁹⁹.

Исходя из этого положения Высокий представитель как лицо, назначенное международным сообществом, наделялся полномочиями действовать от имени государства Боснии и Герцеговины (притом, что сами жители этой страны ни прямо, ни косвенно не имели отношения к процедуре выбора и назначения Высокого представителя на его должность).

Наконец, согласно статье V Соглашения об осуществлении гражданских аспектов мирного урегулирования «Высокий представитель выносит окончательное решение на месте в отношении толкования настоящего Соглашения об осуществлении гражданских аспектов мирного урегулирования»³⁰⁰.

Полагаем, что данная норма предоставляла Высокому представителю беспрецедентные полномочия по трактовке части текста Дейтонских соглашений. При помощи этого инструмента международное сообщество, по сути, имело возможность пересматривать и ревизовать отдельные элементы Дейтонских соглашений. Учитывая определяющую роль США и ЕС в их разработке, очевидно, что его использование осуществлялось в первую очередь для реализации их интересов в регионе, что постоянно приводило к дестабилизации обстановки и не отвечало задачам по сохранению безопасности в регионе.

В свете уже изложенного крайне важно отследить, как происходила процедура назначения Высокого представителя и постановки задач для его деятельности.

В Лондоне 8–9 декабря 1995 г. прошла Конференция по выполнению Мирного соглашения.

Согласно пункту 17 Выводов этой Конференции, «после консультаций с правительством Боснии и Герцеговины Конференция одобрила назначение г-на Карла Бильдта Высоким представителем и выразила ему признательность за его

---

²⁹⁹ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

³⁰⁰ Там же.

готовность взять на себя эту функцию. Она отмечает, что г-н Бильдт будет продолжать действовать как посредник ЕС по бывшей Югославии... Конференция предлагает Совету Безопасности Организации Объединенных Наций согласиться с назначением г-на Бильдта в качестве Высокого представителя»³⁰¹.

Кроме инициативы о выдвижении кандидатуры Бильдта на должность Высокого представителя Конференция постановила создать Совет по выполнению Мирного соглашения (СВМС, Peace Implementation Council), в который была включена Международная конференция по бывшей Югославии (МКБЮ – бывшая в первой половине 1990-х гг. главным международным органом югославского урегулирования) в составе тех государств, международных организаций и учреждений, которые в ней участвовали (подпункт «а» пункта 21 Выводов Конференции)³⁰².

Далее этим же документом создавался Руководящий совет под председательством Высокого представителя, куда входила Германия, Италия, Канада, Россия, Великобритания, США, Франция, Япония, ЕС, Организация Исламская конференция. Указанный совет «будет давать Высокому представителю руководящие политические указания относительно выполнения Мирного соглашения» (подпункт «с» пункта 21 Выводов Конференции)³⁰³.

Таким образом, мы можем сказать, что инициатива выдвижения К. Бильдта исходила не от СБ ООН, а от некой Конференции в Лондоне. Более того – было создано два органа (СВМС и руководящий совет СВМС), один из которых возлагал на себя полномочия по выработке политических указаний для Высокого представителя.

---

³⁰¹ Выводы Конференции по выполнению мирного соглашения, проходившей в «Ланкастер-хаус», Лондон, 8–9 дек. 1995 г.: Приложение к Письму Постпреда Соединенного королевства и Северной Ирландии при ООН от 11.12.1995 на имя Генсекретаря. Документ СБ ООН. S/1995/1029. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1995/1029> (дата обращения: 12.01.2017).

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же.

В связи с тем, что СВМС формировался на основе Международной конференции по бывшей Югославии, созданной в свое время представителями ООН и ЕС, можно говорить, что пост Высокого представителя оказался прежде всего «под патронажем» Европейского союза. Таким образом, косвенно подтверждаются слова некоторых исследователей о наличии договоренности по равнозначному присутствию и разделению полномочий между европейцами и американцами в мирном урегулировании в Боснии, когда за НАТО (и, соответственно, США) закреплялись военные аспекты, а за ЕС – гражданские³⁰⁴.

В любом случае, необходимо понимать, что реальные рычаги выработки политики и принятия решений по гражданским аспектам мирного урегулирования находились в руках СВМС и его руководящего совета. Как отмечает в этой связи Е. Соколова: «Направления политического и экономического развития страны полностью определяются Советом по установлению мира (Peace Implementation Council). Этот орган... до сих пор ежегодно направляет в страну новые планы преобразований»³⁰⁵. Роль же ООН опять сводилась лишь к санкционированию уже принятых решений.

Это утверждение основывается на том, что упомянутые «Выводы Конференции по выполнению мирного соглашения, проходившей в Лондоне 8–9 декабря 1995 года» были позже оформлены в качестве документа СБ ООН³⁰⁶.

Спустя буквально несколько дней своей резолюцией № 1031 от 15 декабря 1995 г. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций выразил согласие с назначением Высоким представителем г-на Карла Бильдта. Кроме того, этим же документом было еще раз подтверждено, что «Высокому представителю принадлежит на театре действий окончательное право толкования Приложения 10 об осуществлении гражданских аспектов к Мирному соглашению»³⁰⁷.

---

³⁰⁴ См., например, *Chandler D.* State-building in Bosnia: the limits of 'informal trusteeship' // *International Journal of Peace Studies*. 2006. № 1. P. 23.

³⁰⁵ *Соколова Е.* Босния и Герцеговина: опыт несuverенной демократии // *Неприкосновенный запас*. 2007. № 6(56). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/6/so13.html> (дата обращения: 12.01.2017).

³⁰⁶ Выводы Конференции по выполнению мирного соглашения... Документ СБ ООН. S/1995/1029.

³⁰⁷ Резолюция СБ ООН. S/RES/1031(1995).

Следовательно, можно утверждать, что, с одной стороны, Высокий представитель наделялся значительными полномочиями, связанными в том числе с возможностью самолично определять значение того или иного положения Дейтонских соглашений по гражданским аспектам мирного урегулирования; с другой – фактически деятельность Высокого представителя определялась и контролировалась не столько ООН, сколько СВМС. Очевидно, что здесь, как и в вопросе военного регулирования, возникала ситуация, при которой деятельность международной миссии была направлена на обеспечение интересов международной организации (в данном случае – ЕС), а не создания условий для формирования суверенного и демократического государства в Боснии и Герцеговине.

Необходимо отметить, что 10 декабря 1997 г. в Бонне состоялась очередное заседание Совета по выполнению Мирного соглашения, на котором были значительно расширены полномочия Высокого Представителя. Так, в соответствии с этими решениями Высокий представитель смог смещать чиновников (как назначенных, так и выборных) по своему усмотрению и предпринимать иные шаги, чтобы обеспечить реализацию Дейтонских соглашений и построение демократического государства Босния и Герцеговина³⁰⁸.

Анализируя полученный Высоким представителем мандат на вмешательство во внутривластные суверенные процессы в Боснии согласимся с мнением немецких исследователей Г. Кнауца и Ф. Мартина, которые полагали, что «боннские полномочия» должны быть ограничены, так как предусмотренные ими процедуры увольнения с государственной службы и запрет занимать государственные или политические должности не соответствуют общепринятым нормам права и «неприемлемы в демократической стране»³⁰⁹.

Однако сам Высокий представитель, конечно же, не преминул воспользоваться представленными ему столь широкими полномочиями. Так,

---

³⁰⁸ Bosnia and Herzegovina 1998: Self-sustaining Structures / PIC Bonn Conclusions. URL: <http://www.ohr.int/?p=54137&print=pdf> (дата обращения: 12.01.2017).

³⁰⁹ Knaus G., Martin F. Lessons from Bosnia and Herzegovina. *Travails of the European raj // Journal of Democracy*. 2003. Vol. 14. № 3. P. 72.

4 марта 1999 г. занимающий эту должность К. Вестендорп сместил с поста президента Республики Сербской Н. Поплашена³¹⁰.

Кроме того, Высокий представитель получил право принимать законы и другие нормативные правовые акты без решения боснийского парламента. «Только за последующие пять лет Высокий представитель принял более сотни законов, в том числе по конституционным вопросам»³¹¹.

Как сообщает в этой связи Г. Н. Энгельгардт, Высокий представитель «был наделен правом принятия решений, обязательных для исполнения всеми боснийскими органами власти... ВП мог выносить “временные решения” в случаях, если боснийские стороны не могли достичь соглашения между собой. В ситуации практически постоянного паралича общепоснийских учреждений из-за конфликта интересов сторон ВП получал монополию исполнительной и законодательной власти в БиГ»³¹². Например, уже упомянутый К. Вестендорп «в начале 1998 г. утвердил собственный дизайн флага и герба Боснии и регистрационных номеров транспортных средств»³¹³, а в 1997 г. «им был введен в силу закон о гражданстве БиГ, в частности, отменивший гражданство РС»³¹⁴.

По нашему мнению, такие широкие полномочия, связанные с принятием нормативных правовых актов, утверждением решений, обязательных для боснийских органов власти и отставкой и назначением по своему усмотрению государственных служащих в Боснии и Герцеговине (в том числе находящихся на выборных должностях) вступало в прямое противоречие с упомянутым выше принципом Мирных соглашений, в соответствии с которым Высокий представитель должен был уважать автономию гражданских организаций и учреждений в Боснии и Герцеговине в рамках сфер их компетенции. Таким образом, мы в очередной раз можем наблюдать, как последовательно, шаг за

---

³¹⁰ *Никифоров К. В.* Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 248.

³¹¹ *Соколова Е.* Босния и Герцеговина: опыт несuverенной демократии ...

³¹² *Энгельгардт Г. Н.* Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Энгельгардт Георгий Николаевич. М., 2015. С. 145.

³¹³ Там же. С. 146.

³¹⁴ Там же.

шагом, Евросоюз, действуя через легитимизированные международным сообществом институты внешнего управления Боснией и Герцеговиной, в частности, через институт Высокого представителя, формировал политический и государственный облик этой балканской страны, сообразуясь со своими собственными интересами и нарушая при этом Дейтонские соглашения, в разработке которых принимал участие. Подобные так называемые «боннские полномочия» Высокого представителя, выходявшие далеко за рамки Дейтонских соглашений, сами по себе означали их несомненную ревизию.

Причины такого беспрецедентного расширения прав Высокого представителя, по мнению ряда зарубежных исследователей, крылись в реакции международного сообщества (в первую очередь, ЕС и США) на выборы в Боснии и Герцеговине. Следует напомнить, что национальные выборы в 1996 г. дали прочную политическую основу для националистических (национально ориентированных) партий всех трех народов, населяющих БиГ, и СВМС был этим недоволен, в связи с чем и хотел увеличить роль Высокого представителя в кадровых вопросах³¹⁵.

К слову отметим, что еврочиновники не раз возлагали вину в трудностях своей работы на население Боснии и Герцеговины. Так, по сообщению Н. Лукиной, П. Эшдаун, один из Высоких представителей, комментируя неудавшиеся переговоры о реформе полиции в мае 2005 г., отмечал, «что значительная доля ответственности лежит на избирателях, которые доверили представлять свои интересы националистам, хотя имели возможность проголосовать за реформаторов»³¹⁶. На наш взгляд, эта цитата отлично иллюстрирует действительные устремления ставленников ЕС, трудившихся на должности Высокого представителя, в их работе по формированию в Боснии и Герцеговине государства, наиболее удобного для Евросоюза, а не исходя из желаний и устремлений народов, ее населявших.

---

³¹⁵ *Chandler D.* State-building in Bosnia: the limits of 'informal trusteeship' ... P. 27.

³¹⁶ *Лукина Н. В.* Босния и Герцеговина после Дейтона ... С. 137.

В условиях значительной поддержки местным населением (как сербами, так и мусульманами и хорватами) «националистов», а не «реформаторов», представители международного сообщества с целью прихода к власти в Боснии лояльной им управленческой элиты шли на беспрецедентные меры по вмешательству в электоральные процессы. Так, Г. Н. Энгельгардт сообщает, что выборы 1998 г. «проходили в условиях активного применения административного ресурса международного сообщества»³¹⁷. Ссылаясь на соответствующий доклад международной некоммерческой организации ICG, исследователь обращает внимание, что «методы этого давления отличались широким охватом» и включали, помимо всего остального, поддержку «оппозиционных партий фондом США – Национальным демократическим институтом (НДИ), а также организованными ОБСЕ общественными ресурсными центрами, позволявшими... печатать агитационные материалы и получать помещения для собраний»³¹⁸. Кроме того, политические партии, включившие в свою повестку тезисы о поддержке мультиэтничности, возвращения беженцев и центральных органов власти, получали от ОБСЕ дополнительное финансирование³¹⁹.

В рамках данного исследования нельзя не отметить, что подобные механизмы, выраженные в финансировании определенных политических партий и оказании им иной поддержки накануне выборов, в том числе со стороны упомянутой американской НКО, были в дальнейшем использованы на постюгославском пространстве. Так, Национальный демократический институт сыграл определенную роль в ходе объединения сербской оппозиции в единую коалицию накануне выборов президента Югославии в 2000 г.³²⁰ Это, на наш взгляд, свидетельствует как об общности применяемых Вашингтоном методов давления, так и единстве проводимой им политики по отношению к региону, характеризовавшейся грубым вмешательством в электоральные процессы в странах бывшей Югославии.

---

³¹⁷ Энгельгардт Г. Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине ... С. 182.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Там же. С. 182–183.

³²⁰ См. Главу вторую данного исследования.

Рассуждая об институциональных возможностях Высокого представителя, приведем факт, на который обратила внимание Е. Г. Пономарева: «в конце 2008 г. с подачи США была принята очередная резолюция СБ ООН по БиГ»³²¹, пунктом 4 которой вновь подтверждалось, «что согласно приложению 10 к Мирному соглашению Высокому представителю принадлежит на театре действий окончательное право толкования гражданских аспектов осуществления Мирного соглашения и что в случае спора он может давать свое толкование и выносить рекомендации, а также обязательные решения, которые он считает необходимыми, по вопросам, проработанным Советом по выполнению Мирного соглашения в Бонне 9 и 10 декабря 1997 года»³²².

Таким образом, в 2008 г. мы фактически вновь наблюдаем ревизию Дейтонских соглашений в одностороннем порядке и без учета мнения боснийских народов и очередном усилении позиций Высокого представителя, который теперь имел право не только толковать гражданские аспекты Мирного соглашения, но и на основе своих разъяснений «выносить рекомендации, а также обязательные решения, которые он считает необходимыми».

Высокие представители активно пользовались предоставленными им правами в регулировании политическими процессами и государственного строительства в Боснии и Герцеговине. В частности, возможность начала и проведения переговоров по Соглашению о стабилизации и ассоциации с ЕС в значительной мере была связана с активным влиянием на внутривосточные и экономические процессы в стране со стороны международных посредников, прежде всего Высокого представителя П. Эшдауна и его аппарата. Высокий представитель проводил одну акцию за другой, совершая многочисленные поездки и встречаясь с политическими деятелями разных направлений и рангов.

Попутно отметим следующую немаловажную деталь, касающуюся роли ЕС в деятельности Высокого представителя. 11 марта 2002 г. Совет Евросоюза

---

³²¹ Пономарева Е. Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1. С. 74.

³²² Резолюция СБ ООН. S/RES/1845(2008). [Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1845\(2008\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1845(2008)) (дата обращения: 12.01.2017).

принял ряд важных постановлений относительно своего присутствия в Боснии. В их числе было, например, решение об учреждении должности Специального представителя ЕС в Боснии и Герцеговине. Его функцией стал контроль за верховенством закона на территории Боснии и Герцеговины, в связи с чем он наделялся возможностью давать свои рекомендации Генеральному секретарю ООН, Еврокомиссии и т. д.³²³ Также он мог оказать воздействие на Европейскую полицейскую миссию³²⁴, решение о введении которой было принято в этот же день³²⁵.

Примечательно, что Специальным представителем ЕС, согласно этому документу, становился тот же человек, который был назначен на должность Высокого представителя³²⁶.

Иными словами, с 2002 г. один и тот же чиновник одновременно совмещал должности Высокого представителя, формально действующего под эгидой ООН, и Специального представителя, олицетворяющего ЕС.

Таким образом, мы можем наблюдать процесс сращивания функционала двух международных организаций – ООН и ЕС – через фигуру Высокого/Специального представителя. При этом очевидно, что Высокий представитель, являясь одновременно и Специальным представителем Евросоюза, не мог не учитывать в своей работе интересы Брюсселя в регионе. На наш взгляд, это говорит о процессе постепенной подмены в Боснии и Герцеговине реализованного согласно Дейтонским соглашениям международного присутствия в лице ООН как универсальной организации, выступающей за мир и

---

³²³ Document 32002E0211: Council Joint Action of 11 March 2002 on the appointment of the EU Special Representative in Bosnia and Herzegovina. 2002/211/CFSP // Official Journal of the European Communities. L. 070. 13.03.2002 P. 0007–0007: URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2002.070.01.0007.01.ENG&toc=OJ:L:2002:070:TOC (дата обращения: 10.01.2017).

³²⁴ Ibidem.

³²⁵ Document 32002E0210: Council Joint Action of 11 March 2002 on the European Union Police Mission. 2002/210/CFSP // Official Journal of the European Communities. L. 070. 13.03.2002. P. 0001–0006. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2002.070.01.0001.01.ENG&toc=OJ:L:2002:070:TOC (дата обращения: 10.01.2017).

³²⁶ Document 32002E0211: Council Joint Action of 11 March 2002 on the appointment of the EU Special Representative in Bosnia and Herzegovina.

безопасность, на фактическое внешнее управление этой страной со стороны Евросоюза – организации, явно реализующей с помощью таких механизмов свои собственные интересы на Балканах, в том числе по интеграции стран региона в эту международную структуру.

Английский исследователь Чендлер показывает, как в дальнейшем реализовался на практике переход власти в Боснии и Герцеговине от членов Совета по выполнению Мирного соглашения к прямому регулируемому контролю Европейского союза, что происходит «сверху» без обсуждения или реального участия народа или избранных представителей Боснии³²⁷.

В итоге получалось, что в руках Высокого представителя были сосредоточены функции по координации работы боснийских сторон по гражданским аспектам мирного урегулирования, а также законодательные, полицейские функции, полномочия по трактовке Дейтонских соглашений в сфере гражданского урегулирования, полномочия по смещению и утверждению чиновников практически любого уровня, включая выборные должности. По нашему мнению, это свидетельствовало о том, что ни о каком суверенитете и самостоятельности государства Босния и Герцеговина не могло быть и речи – Высокий представитель, олицетворяющий собой международное сообщество (на самом деле – евроатлантические международные институты, в первую очередь Евросоюз), обладал просто «диктаторскими» полномочиями и проводил политику, опираясь не на интересы местного населения, а на геополитические задачи ЕС на Балканах.

В подтверждение своих слов приведем мнения ряда исследователей по этому вопросу. Так, Н. Лукина отмечала, что «мировое сообщество в Боснии и Герцеговине представляют Высокие представители, полномочия которых практически неограниченны»³²⁸. Е. Г. Пономарева также обращала внимание на то, что «за время существования дейтонского государства полномочия ВП были существенно расширены. Он получил право принимать более решительные меры

---

³²⁷ *Chandler D.* State-building in Bosnia: the limits of 'informal trusteeship ... P. 24.

³²⁸ *Лукина Н. В.* Босния и Герцеговина после Дейтона ... С. 132.

по активизации деятельности центральных институтов власти, в том числе отстранять от должности официальных лиц... и смещать лиц с выборных должностей»³²⁹. «Неограниченные полномочия» Высокого представителя отмечала и Е. Ю. Гуськова³³⁰. Исследователями накоплен богатый фактический материал по вмешательству Высокого представителя во внутрибоснийские дела, отнесенные Дейтонскими соглашениями к компетенции энтитетов (государственных образований), включая смещение чиновников (в том числе выборных) самого высокого ранга. Повторим, что такие полномочия Высокого представителя являются фактическим пересмотром и нарушением Дейтонских соглашений³³¹.

Итак, в лице Высокого представителя мы можем наблюдать еще одну ипостась международного присутствия в Боснии и Герцеговине. Призванный контактировать со сторонами и заниматься гражданскими аспектами Мирного соглашения, на практике Высокий представитель активно участвовал в политической жизни государства. Более, того – можно сказать, что он сам формировал политическую повестку, участвовал в государственном строительстве и проведении тех или иных реформ, смещал чиновников и принимал законы, выходя за пределы первоначально оговоренных в Дейтонских соглашениях полномочий. Очевидно, что вместо миротворца, занимающегося вопросами урегулирования конфликта в гражданской сфере, Высокий представитель стал основным проводником определяемой в рамках СВМС политики международного сообщества по отношению к региону, подменил собой и своим аппаратом значительную часть полномочий органов государственной власти в различных сферах, взяв на себя в том числе как контрольные, так и законодательные функции.

Еще одной важной сферой международного присутствия в Боснии и Герцеговине по Дейтонским соглашениям стали Специальные международные

---

³²⁹ Пономарева Е. Г. Параметры государственной состоятельности: Босния и Герцеговина // Сравнительная политика. 2011. Т. 2. № 3 (5). С. 91.

³³⁰ Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 613.

³³¹ См. например, Гуськова Е. Ю. История Югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 613–614; Лукина Н. В. Босния и Герцеговина после Дейтона ... С. 132.

полицейские силы. Их созданию и регулированию деятельности посвящено Приложение 11 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине, именуемое Соглашением о Специальных международных полицейских силах.

Согласно части 2 статьи I указанного документа стороны обращались к ООН «с просьбой создать на основании решения Совета Безопасности, в рамках операции гражданской полиции Организации Объединенных Наций, Специальные международные полицейские силы Организации Объединенных Наций (СМПС)»³³².

В соответствии со статьей II Приложения 11 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине СМПС «должны быть автономны при осуществлении своих функций» и «возглавляться комиссаром, назначаемым Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в консультации с Советом Безопасности». При этом было установлено подчинительное положение СМПС по отношению к Высокому представителю, который координировал их деятельность и давал указания комиссару³³³.

Резолюцией СБ ООН № 1035 от 21 декабря 1995 г. было санкционировано создание СМПС и Отделения по гражданским вопросам Организации Объединенных Наций³³⁴. В совокупности СМПС и Отделение по гражданским вопросам ООН стали в дальнейшем именоваться Миссией Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ)³³⁵.

Среди полномочий СМПС, определенных в соответствии с Дейтонскими соглашениями, обращают на себя внимание следующие аспекты.

---

³³² Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

³³³ Там же.

³³⁴ Резолюция СБ ООН. S/RES/1035(1995) [Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1035\(1995\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1035(1995)) (дата обращения: 12.01.2017).

³³⁵ Основа создания МООНБГ: Специальные международные полицейские силы и Отделение по гражданским вопросам в Боснии и Герцеговине: Не является официальным документом ООН / Секция информационных технологий Департамента общественной информации ООН. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unmibh/unmibhbackgr.htm> (дата обращения: 12.01.2017). См., например, резолюцию СБ ООН. S/RES/1088(1996).

СМПС были уполномочены осуществлять «мониторинг, наблюдение и проверку правоохранительной деятельности и объектов, включая соответствующие судебные организации» (часть «а» статьи III Соглашения о Специальных международных полицейских силах)³³⁶.

Таким образом, международные полицейские силы имели право контролировать как работу боснийских полицейских учреждений любого уровня, так и деятельность боснийских судебных инстанций.

Кроме того, согласно части 3 статьи IV Соглашения о Специальных международных полицейских силах боснийские стороны должны предоставить «персоналу СМПС немедленный и полный доступ в отношении любого места, лица, мероприятия, процесса, документа или другого объекта или события в Боснии и Герцеговине, запрашиваемый СМПС при осуществлении своих обязанностей»³³⁷.

При этом сами сотрудники СМПС «пользуются неприкосновенностью, не подвергаются аресту или задержанию... и обладают абсолютным иммунитетом от уголовной юрисдикции» (часть 6 статьи II Соглашения о Специальных международных полицейских силах)³³⁸.

Первоначально СМПС, равно как и военная миротворческая миссия, создавались сроком на один год³³⁹, но затем, по аналогии с СПС, решениями Совбеза ООН (например, пункт 27 резолюции СБ ООН № 1088 от 12 декабря 1996 г.³⁴⁰, пункт 1 резолюции СБ ООН № 1144 от 21 декабря 1997 г.³⁴¹, пункт 19 резолюции СБ ООН № 1174 от 15 июня 1998 г.³⁴²) присутствие международных полицейских в БиГ неоднократно продлевалось.

---

³³⁶ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

³³⁷ Там же.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Резолюция СБ ООН. S/RES/1035(1995).

³⁴⁰ Резолюция СБ ООН. S/RES/1088(1996).

³⁴¹ Резолюция СБ ООН. S/RES/1144(1997) [Ситуация в Боснии и Герцеговине]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1144\(1997\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1144(1997)) (дата обращения: 12.01.2017).

³⁴² Резолюция СБ ООН. S/RES/1174(1998).

В отличие от военного контингента, численность СМПС в Боснии постоянно возрастала (пункт 1 резолюции СБ ООН № 1103 от 31 марта 1997 г.³⁴³, пункт 1 резолюции СБ ООН № 1107 от 16 мая 1997 г.³⁴⁴, пункт 1 резолюции СБ ООН № 1168 от 21 мая 1998 г.³⁴⁵), хотя, конечно, нельзя сказать, что этот рост в абсолютном выражении был очень высок. В любом случае, сокращение военного миротворческого контингента было более значимым, чем увеличение численности международных полицейских, и общее количество силовиков-миротворцев с течением времени все же ощутимо снижалось.

Таким образом, в соответствии с Соглашением о Специальных международных полицейских силах был создан еще один международный управленческий механизм в Боснии и Герцеговине, на этот раз – в сфере правоохранительной деятельности, с помощью которого контролировалась работа местных полицейских сил и судебных инстанций.

Важно сказать, что полицейская (также как и военная) миссия, формально действующая под эгидой ООН, со временем была заменена на аналогичную полицейскую операцию Евросоюза.

Симптоматично, что данное решение было принято не представителями ООН, а уже упоминавшимся Руководящим советом СВМС по предложению Совета по общим делам Европейского союза³⁴⁶. Затем, по сложившейся уже традиции, СБ ООН санкционировал это решение своей резолюцией³⁴⁷, и с 1 января 2003 г. миссия МООНБГ была заменена на Полицейскую миссию ЕС (ПМЕС).

³⁴³ Резолюция СБ ООН. S/RES/1103(1997).

³⁴⁴ Резолюция СБ ООН. S/RES/1107(1997).
URL: [www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1107\(1997\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1107(1997)) (дата обращения: 12.01.2017).

³⁴⁵ Резолюция СБ ООН. S/RES/1168(1998).
URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1168\(1998\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1168(1998)) (дата обращения: 12.01.2017).

³⁴⁶ Коммюнике, опубликованное Руководящим советом Совета по выполнению Мирного соглашения 28 февраля 2002 г. в Брюсселе: Документ СБ ООН. S/2002/230.
URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=s/2002/230> (дата обращения: 10.01.2017).

³⁴⁷ Резолюция СБ ООН. S/RES/1396(2002).
URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1396\(2002\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1396(2002)) (дата обращения: 12.01.2017).

В результате можно отметить, что Дейтонские соглашения (как сам документ, так и его реализация на практике) создали интересную модель международного присутствия в Боснии и Герцеговине. Формально это государство имело свою собственную, «местную» политическую элиту, приходившую к власти в результате выборов и иных демократических процедур, предусмотренных Конституцией. При этом органы власти Боснии и Герцеговины, являвшиеся по идее механизмом реализации государством своих функций и полномочий, а также проводником государственной политики в установленных сферах регулирования, оказались под плотным контролем со стороны международного сообщества. При этом «под опекой» были три основных вида деятельности – правоохранительная, военная и гражданская служба. Действительно, первая контролировалась со стороны СМПС, военные аспекты мирного урегулирования – СВС (СПС), а гражданские органы власти – институтом Высокого представителя.

Как отметила по этому поводу Е. Г. Пономарева, «Босния и Герцеговина как государство не имеет какой-либо свободы действий по всем направлениям внутренней политики. Внешнее управление распространяется не только на полицию, оборону, судебную систему, но и разведку. Агентство разведки и безопасности БиГ находится... «под колпаком» у Высокого Представителя, регулярно представляя ему доклады о своей деятельности»³⁴⁸.

При этом в военной сфере международным контингентом фактически выполнялась функция арбитра, в области правоохранительной деятельности – контрольная функция, а в гражданских вопросах – как контроль, так и частичное управление наиболее значимыми политическими процессами.

В результате местная политическая элита не могла быть полностью свободна в своих действиях, так как вся ее практическая деятельность, реализуемая посредством использования государственного аппарата и прочих административных механизмов, находилась под плотным контролем со стороны международного сообщества.

---

³⁴⁸ Пономарева Е. Г. Босния и Герцеговина: государство без государственности ... С. 72.

Это в очередной раз подтверждает справедливость распространенного в отечественной историографии тезиса об искусственности Боснии и Герцеговины как отдельного самостоятельного государства. Действительно, страна, только что пережившая гражданскую войну, населенная тремя основными этносами с множеством проблем во взаимоотношениях между ними, в таких условиях даже теоретически была неспособна к государственному единству и самостоятельному управлению своей территорией и, безусловно, нуждалась в некотором внешнем элементе для выполнения функций независимого арбитра. Таким образом, можно утверждать, что сохранение единства Боснии объективно способствовало не стабилизации ситуации на постюгославском пространстве, а складыванию предпосылок к усилению здесь роли внешнего фактора, оправдывало постоянное вмешательство и контроль за внутробоснийскими политическими процессами со стороны международных акторов.

Кроме того, о независимости и непредвзятости навязанного извне упомянутого арбитража на практике говорить не приходилось – исследователями собран богатый фактический материал, свидетельствующий о постоянном третировании сербской стороны международными представителями и ущемлении ее интересов³⁴⁹.

Например, как указывает Г. Н. Энгельгардт, в 2001 г. австрийский дипломат Вольфганг Петрич, бывший на тот момент Высоким представителем, «инициировал процесс ревизии боснийских конституций, активно поддержанный затем и его преемником, англичанином лордом Пэдди Эшдауном, целью которого явилось ограничение степени автономии составных частей БиГ в пользу центральных властей. РС из “государства сербского народа и других граждан” превратилась в “республику сербского, бошняцкого и хорватского народов”, в Скупщине РС была создана Палата народов, без согласия которой стало невозможным принятие решений по вопросам статуса образования,

---

³⁴⁹ Лукина Н. В. Босния и Герцеговина после Дейтона ... С. 125–138; Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 230–232, 246, 248; Волков В. К. Дейтонское соглашение в действии ... С. 42–43; Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 614; Энгельгардт Г. Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине ... С. 188–189, 214–215 и др.

законодательно были закреплены квоты бошняков и хорватов в правительстве РС (8 постов из 16)»³⁵⁰. Совершенно очевидно, что такие шаги объективно вели к укреплению общепоснийских институтов власти за счет ослабления позиций Республики Сербской.

Итак, мы рассмотрели деятельность трех основных институтов – СВС (СПС), СМПС и Высокого представителя – как созданных международным сообществом механизмов своего присутствия в Боснии и Герцеговине и контроля за внутренними процессами в этой стране.

Однако надо сказать, что помимо трех вышеперечисленных элементов внешнего контроля (назовем их системой международного присутствия первого порядка), характеризовавшихся исключительно «небоснийским» (неместным) происхождением (состоявших из представителей иных государств, международных объединений и организаций, формально не выполнявших государственные функции, а лишь осуществлявших контроль от лица международного сообщества), существовали и иные структуры, чье функционирование было предусмотрено боснийской Конституцией. Это различные государственные институты, выполнявшие в том числе соответствующие государственные и (или) иные общественные обязанности и осуществлявшие властные полномочия, смешанный состав которых (с обязательным участием международных специалистов и экспертов из различных международных организаций) был напрямую прописан в Основном законе (или других приложениях, входящих в Дейтонское соглашение). Обозначим совокупность этих государственных структур как систему международного присутствия второго порядка.

Е. Соколова проанализировала Мирное соглашение, заключенное в Дейтоне, и показала ту значительную роль, которая была предусмотрена его текстом для разнообразных международных организаций в формировании внутривоснийских институтов боснийского государства³⁵¹.

---

³⁵⁰ *Энгельгардт Г. Н.* Республика Сербская в Боснии и Герцеговине ... С. 206.

³⁵¹ *Соколова Е.* Босния и Герцеговина: опыт несuverенной демократии ...

Так, в состав Временной избирательной комиссии, образованной в соответствии с Соглашением о выборах (Приложение 3 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине), входил «руководитель миссии ОБСЕ, Высокий представитель или назначенное им или ею лицо»³⁵². Как сообщает исследователь, в целом в состав указанной комиссии входило четыре представителя ОБСЕ. При этом решением СВМС мандат работы ОБСЕ в комиссии был расширен после выборов в Боснии и Герцеговине в 1996 г.³⁵³

В Конституционном суде «три члена выбираются Председателем Европейского суда по правам человека» (статья VI Конституции Боснии и Герцеговины)³⁵⁴. Омбудсмен выбирался «на невозобновляемый пятилетний срок Действующим председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе» (статья IV Приложения 6 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине)³⁵⁵. Восемь из четырнадцати членов Палаты по правам человека (в том числе председатель) назначались Комитетом министров Совета Европы (статья VII Приложения 6 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине)³⁵⁶. В комиссии по охране национальных памятников два члена (включая председателя) из пяти назначал Генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры сроком на 5 лет (статья II Приложения 8 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине)³⁵⁷.

На наш взгляд, необходимо отдельно обратить внимание на то существенное положение, которые заняли международные институты в государственном регулировании в финансово-экономической сфере. Назначаемый МВФ управляющий руководил Советом управляющих Центрального банка (статья VII Конституции Боснии и Герцеговины)³⁵⁸. Не менее важно, что в

---

³⁵² Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

³⁵³ Соколова Е. Босния и Герцеговина: опыт несuverенной демократии ...

³⁵⁴ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

³⁵⁸ Там же.

созданной Комиссии по публичным корпорациям из пяти членов два (в том числе председатель) назначались президентом ЕБРР (статья I Приложения 9 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине)³⁵⁹.

Кроме того, Е. Соколова также отмечала такие институты, как Избирательная апелляционная комиссия, куда входил один международный делегат, и так называемая «независимая медиакомиссия» (которая имела полномочия по наложению «санкций на местные СМИ»), где из семи членов четыре (в том числе руководитель) «представляли международные институты»³⁶⁰.

Нужно подчеркнуть, что участие международного сообщества в работе внутригосударственных боснийских структур, осуществлявших управленческие и регулятивные функции, не ограничивалось вышеперечисленными позициями. От себя добавим, что, например, согласно Приложению II к Конституции Боснии и Герцеговины в учрежденной сторонами Совместной временной комиссии (уполномоченной «обсуждать практические вопросы, касающиеся осуществления Конституции Боснии и Герцеговины и Общего рамочного соглашения и приложений к нему») председательствовал Высокий представитель (либо его доверенное лицо)³⁶¹.

В соответствии со статьей IX Приложения 7 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине в Комиссии по делам перемещенных лиц и беженцев из девяти членов трое (включая председателя) назначались Председателем Европейского суда по правам человека³⁶².

К организации системы международного присутствия второго порядка можно отнести и следующее положение уже упомянутых «боннских полномочий» Высокого представителя, согласно которому приветствовалась «готовность Европейской комиссии, USAID и других соответствующих организаций активизировать помощь в развитии государственной гражданской службы в Боснии и Герцеговине с использованием их опыта и опыта

---

³⁵⁹ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

³⁶⁰ Соколова Е. Босния и Герцеговина: опыт несuverенной демократии ...

³⁶¹ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

³⁶² Там же.

заинтересованных стран и организаций»³⁶³. Следовательно, было зафиксировано одобрение вмешательства со стороны международного сообщества в процесс организации государственного управления и администрирования в БиГ в том числе со стороны американского Агентства по международному развитию – то есть органа власти другого государства.

Таким образом, можно констатировать, что Дейтонское мирное соглашение предусматривало практически неограниченное участие международного сообщества в контроле как над территорией Боснии и Герцеговины, так и в деятельности ее политических институтов, что, говорит о существенных угрозах для государственного суверенитета как такового. Более того, можно утверждать, что была разработана и внедрена многомерная, двухступенчатая модель международного присутствия в этой балканской стране, одна из которых формировала исключительно внешние институты (такие, как СВС, СМПС и Высокий представитель) в военной, правоохранительной и гражданской сферах, а другая – обеспечивала внедрение представителей разнообразных международных организаций (в том числе финансовых) в «местные» органы власти на достаточно высокие должности, позволявшие принимать самое непосредственное участие в выработке и реализации государственной политики в различных сферах регулирования деятельности.

Также необходимо подчеркнуть, что деятельность Высокого представителя с его расширенными «боннскими полномочиями» в большой степени определялась не Дейтонскими соглашениями, а Советом по выполнению Мирного соглашения. При этом роль ООН зачастую сводилась лишь к санкционированию Советом Безопасности решений, уже принятых указанным Советом.

Кроме того, в системе международного присутствия второго порядка обращает на себя внимание значительное количество эмиссаров различных европейских организаций – ОБСЕ, Европейского суда по правам человека, Комитета министров Совета Европы, ЕБРР.

---

³⁶³ Bosnia and Herzegovina 1998: Self-sustaining Structures / PIC Bonn Conclusions. URL: <http://www.ohr.int/?p=54137&print=pdf> (дата обращения: 18.09.2017). § II. 2c.

Одновременно мы видим, что в начале XXI в. международные военные и полицейские силы заменяются на аналогичные контингенты под патронажем Европейского союза.

Совокупность этих факторов дает основание утверждать, что ЕС постоянно наращивал свое присутствие в регионе, стремясь контролировать как само мирное урегулирование, так и во все большем масштабе внутробоснийские политические процессы. Мы видим, как институты, созданные под эгидой ООН, фактически переходили под где-то скрытый, а иногда и вполне очевидный контроль со стороны Брюсселя. При этом, учитывая, что даже после смены военной миссии СПС на СЕС НАТО сохраняла свое присутствие в Боснии (на военной базе Бутмир помимо европейской военной миссии СЕС функционировал также и штаб НАТО в Сараеве), можно предположить, что процесс усиления контроля Евросоюза над ситуацией в Боснии и Герцеговине был шагом, согласованным и детально проработанным европейцами с руководством Североатлантического альянса и стоявшим за ним Вашингтоном. Таким образом, европейцы усилили позиции на территориях, непосредственно примыкавших к своим границам, а американцы сохранили военное присутствие на Балканах, переложив все проблемы текущего регулирования и мониторинга за ситуацией на своих европейских партнеров.

Важно понимать, что такая структура внешнего управления означала во многом отлучение местного населения от возможности участвовать в принятии решений по вопросам как внутреннего обустройства государства, так и его внешнеполитических и внешнеэкономических ориентиров и приоритетов. Естественно, это говорит о существенных угрозах как для суверенитета государства (и двух его частей – Республики Сербской и Мусульмано-Хорватской Федерации), так и для граждан, его населяющих.

Обращаем внимание, что значительное влияние западных стран и евроатлантических международных организаций присутствовало не только в политике, но и в экономике Боснии. В этой связи отмечалось, что, например,

переходные трансформационные процессы в экономике Боснии развивались по разработанным на Западе сценариям.

Так, исследователь А. В. Абрамов в 2006 г. отмечал, что «за проведением экономических преобразований в БиГ наблюдают представительства МВФ, Всемирного банка, некоторых других специализированных международных организаций, они оказывают масштабную экспертную помощь. Их заключения определяют, получит ли БиГ те или иные кредиты либо донорские средства, в том числе на двусторонней основе»³⁶⁴.

В экономическом отношении Босния и Герцеговина оказалась, наверное, в наихудшем положении из всех постюгославских государств, поскольку она испытывала последствия не только дезинтеграции экономического пространства бывшей Югославии, но и не имела собственной целостной экономики, составные части которой – хозяйственные механизмы Республики Сербской и Федерации БиГ – были весьма слабо связаны друг с другом. В этой ключевом можно, например, отметить, что даже предприятия одной отрасли – такие как глиноземный завод в Бираче (Республика Сербская) и алюминиевый комбинат в Мостаре (Мусульманско-Хорватская Федерация) не поддерживали между собой никаких хозяйственных и кооперационных связей и предпочитали получать сырье и сбывать продукцию иностранным контрагентам.

Анализируя последствия валютной реформы 1998 г., Г. Н. Энгельгардт отмечает, что введение в Боснии новой валюты – так называемой «конвертируемой марки» и установление режима «валютного управления» (currency board) «через управляемый представителями международного сообщества ЦБ БиГ»³⁶⁵ сыграло определенную положительную роль, способствуя обретению некоторой финансовой стабильности. Однако «оборотной стороной стало реальное ограничение экономической самостоятельности» Республики Сербской³⁶⁶.

³⁶⁴ Абрамов А. В. Подходы к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на постюгославском пространстве... С. 68.

³⁶⁵ Энгельгардт Г. Н. Республика Сербская в Боснии и Герцеговине ... С. 147.

³⁶⁶ Там же.

Еще одним элементом внешнего воздействия со стороны международного сообщества на боснийские элиты стал институт Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ).

Согласно статье IX Приложения 4 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине, «лица, которые отбывают наказание по приговору, вынесенному Международным трибуналом для бывшей Югославии, и лица, в отношении которых Трибунал вынес обвинительные заключения и которые не выполнили постановления о явке в Трибунал, не могут занимать какие-либо административные, выборные или другие государственные должности на территории Боснии и Герцеговины»³⁶⁷.

Таким образом, был создан очередной рычаг давления на местную политическую элиту. «Боннские полномочия» последовательно развивали эту норму Дейтонских соглашений. Так, СВМС требовал, чтобы компетентные органы незамедлительно приступили к аресту и сдаче в МТБЮ всех обвиняемых лиц. Причем это требование особенно касалось РС и СРЮ, в частности, указывалось на неприемлемость влияния Радована Караджича на политическую жизнь Республики Сербской. Более того, предусматривались экономические меры принуждения к выполнению указанных положений и обращалось внимание на несовместимость внутреннего законодательства постюгославских стран, запрещавшего передачу обвиняемых в МТБЮ, с резолюцией СБ ООН №1034³⁶⁸.

В результате можно говорить, что международное сообщество в лице СВМС не просто использовало фактор МТБЮ как инструмент политического и экономического шантажа сербов в РС и СРЮ, но и закрепляло это документально.

Развитие нормотворчества СВМС в этом направлении соответствовало реально проводимому западными акторами курсу на нейтрализацию влияния на территории Боснии (в первую очередь, в Республике Сербской) наиболее

---

³⁶⁷ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

³⁶⁸ Bosnia and Herzegovina 1998 ... § I. 4a.

авторитетных местных политиков и их устранение с политической арены путем передачи Трибуналу.

Наиболее показательным в этом отношении можно считать ситуацию вокруг Радована Караджича. Его отстранение от власти в РС «стало одной из основных задач как УВП³⁶⁹, так и ведущих западных политиков, вовлеченных в процесс боснийского урегулирования. Для давления на сербскую сторону была применена угроза недопуска СДП³⁷⁰ к намеченным на сентябрь 1996 г. всеобщим выборам в случае сохранения во главе партии лидера, обвиненного Гаагским трибуналом»³⁷¹. Более того, в марте 1996 г. Высокий представитель К. Бильдт, требуя от президента Сербии С. Милошевича добиться отстранения Караджича от власти в Республике Сербской, пригрозил ему даже возможностью возобновления режима санкций³⁷². Несколько позже к процессу политического устранения Караджича подключился и «Вашингтон в лице заместителя государственного секретаря США Р. Холбрука»³⁷³.

Все это свидетельствовало о том, что посредством фиксации в соответствующих международных документах требований о сотрудничестве с МТБЮ международное сообщество создало мощный инструмент своего давления на Боснию. Активно использованный на практике, ставший неотъемлемой частью политической повестки и изменивший в итоге политический ландшафт в Республике Сербской, он показал свою эффективность и удобство в использовании, выразившееся, в том числе, и в возможности избирательного его применения.

Рассуждая о факторах внешнего вмешательства в кризисные процессы в Боснии, нельзя не остановиться на следующем. Понятно, что Дейтонские соглашения, навязанные внешними силами, не могли в действительности примирить противоборствующие силы – сербов, хорватов и мусульман – и заставить их искренне желать жить в одном государстве.

---

³⁶⁹ Управление Высокого представителя.

³⁷⁰ Сербская демократическая партия.

³⁷¹ *Энгельгардт Г. Н.* Республика Сербская в Боснии и Герцеговине ... С. 156.

³⁷² Там же. С. 157.

³⁷³ Там же. С. 159.

При этом стоит отметить, что это было очевидно и для американских аналитиков и должностных лиц. Как пишет в своих мемуарах Е. М. Примаков, еще в 1993 г. на переговорах с ним директор ЦРУ Джеймс Вулси³⁷⁴ сообщил: «Я предполагаю, что если даже соглашение в Боснии и Герцеговине и будет достигнуто, то вряд ли оно будет соблюдаться. Мне кажется, что и сербы, и хорваты, скорее всего, пойдут на объединение со своими государствами. И хотя мусульмане и желают сохранить федеративную систему, вряд ли это удастся. Они будут выступать против сербов и хорватов, таким образом динамика конфликта сохранится. Вопрос о военном вмешательстве все время будет подниматься, и возможно, что противодействовать этому станет все более и более сложно»³⁷⁵. Мы видим, что в Вашингтоне еще до заключения мирного соглашения по Боснии, понимали всю сложность объединения сербов, хорватов и мусульман в рамках единого государства (но, тем не менее, выбрали именно этот вариант разрешения конфликта, очевидно руководствуясь не потребностями региона и этносов, его населяющих, а собственными геополитическими интересами на Балканах).

С течением времени ситуация в этом отношении не изменилась. Об этом свидетельствует тот факт, что практически во всех проведенных выборах на территории БиГ вопреки поддержке со стороны западных стран и международных организаций умеренных кандидатов, неизменно побеждали их оппоненты, выражавшие на тот момент наиболее радикальные, национально ориентированные взгляды. Это было характерно для всех трех населяющих Боснию основных этносов³⁷⁶. Согласно данным опросов, спустя четыре года после заключения Дейтонского соглашения 96 % боснийских сербов связывали свое будущее с Сербией (а не с Боснией), а 90 % боснийских хорватов – с Хорватией³⁷⁷.

---

³⁷⁴ James Woolsey.

³⁷⁵ *Примаков Е. М.* Встречи на перекрестках: = [Годы в большой политике]. М., 2015. С. 139.

³⁷⁶ См., например, *Никифоров К. В.* Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 236–238, 247–248; *Лукина Н. В.* Босния и Герцеговина после Дейтона ... С. 132; *Соколова Е.* Босния и Герцеговина: опыт несuverенной демократии ...

³⁷⁷ *Никифоров К. В.* Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 248.

Как образно отметил К. В. Никифоров, «большинство боснийского населения не хочет жить в едином государстве» и «цивилизованный развод для них лучше силового принуждения к браку», однако «против этого были Запад во главе с США»³⁷⁸.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного в разрезе изучения послевоенных факторов внешнего вмешательства в Боснии можно констатировать следующее:

1) создание дейтонской Боснии и Герцеговины, по мнению большинства исследователей, являлось абсолютно искусственным, не вытекающим из внутренних причин следствием; насильно сведенное вместе государство было крайне неустойчиво, в нем преобладали центробежные тенденции;

2) в таких условиях (если исходить из необходимости любой ценой сохранить формальное единство боснийского государства) мы можем говорить о своеобразной логике в создании той беспрецедентной по своему уровню системы внешнего вмешательства в процессы формирования и управления Боснии и Герцеговины как государства.

Действительно, для того, чтобы сохранить единство государства при постоянном противодействии местного населения, нужны были жесткие механизмы внешнего управления, позволявшие игнорировать политическую волю боснийского населения. Нужно было полностью контролировать политический процесс внутри страны, нужна была возможность смещать не вписывающихся в тенденцию по построению единого государства госслужащих, пусть даже и избранных. Именно таким антидемократическим по своей сути механизмом и стал, например, институт Высокого представителя.

В этой связи еще раз стоит напомнить о том, что Высокий представитель, контролируя, а на практике – зачастую заменяя собой гражданскую власть в Боснии, получил также полномочия по трактовке и интерпретации тех правовых норм, которые содержались в Дейтонских соглашениях (в той их части, которая была посвящена «гражданским» вопросам). Как правило, правом официально

---

³⁷⁸ *Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 238.*

разъяснять высшее законодательство обладает судебная ветвь власти – Конституционный суд, а не исполнительная (к которой и относятся в основном полномочия Высокого представителя). На этом строится принцип разделения властей, характерный для любого демократического государства в современном мире. В Боснии и Герцеговине этот принцип оказался нарушен.

Симптоматично, что полученные по Дейтонскому миру полномочия международные силы (в том числе и в лице Высокого представителя) направили на ревизию самих Дейтонских соглашений.

О пересмотре мирного соглашения первыми заговорили американцы практически сразу после его подписания. К. В. Никифоров писал, что еще перед первыми выборами в БиГ, предвидя победу на них радикальных политиков, Р. Холбрук говорил, что после этого нужно провести новую мирную конференцию – Дейтон-2, на которой необходимо исправить совершенные ранее ошибки и «разработать меры по укреплению унифицированной боснийской государственности». Было очевидно, что «любой пересмотр Дейтона будет идти за счет ущемления прав боснийских сербов»³⁷⁹.

При этом ревизии мирного соглашения сопутствовал процесс распространения влияния ЕС в регионе и втягивание Боснии в орбиту его экономического и политического влияния.

Так, на протяжении второй половины 1990-х и в течение 2000-х гг. Евросоюз усиливал свое влияние в регионе за счет переговоров относительно вступления в эту организацию Боснии. Уже в 1998 г. была принята Декларация об особых отношениях Боснии и Герцеговины с ЕС³⁸⁰. Спустя пять лет, в 2003 г. Парламентской ассамблеей Боснии была одобрена резолюция, согласно которой главным приоритетом внешней политики этого государства являлось вступление в ЕС³⁸¹. Босния и Герцеговина наряду с другими балканскими государствами уже была включена в планы дальнейшего расширения ЕС до границ постсоветского

³⁷⁹ *Никифоров К. В.* Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 237.

³⁸⁰ Bosna i Hercegovina i Evropska unija.
URL: http://www.mvp.gov.ba/vanjska_politika_bih/multilateralni_odnosi/evropska_unija/bih_i_eu/?id=32084 (дата обращения: 16.12.2016).

³⁸¹ *Ibidem.*

пространства, и от этого намерения он не был склонен отказываться. Об этом же упоминает Совет Европейского союза в своих документах: «конечная цель этой политики – сделать Боснию и Герцеговину неотъемлемой частью Европейского союза»³⁸².

Вместе с тем, очевидно, что даже для ассоциации с ЕС Боснии требовалось привести свое законодательство и экономику под определенные стандарты, выработанные в Брюсселе, а также выполнять условия, поставленные еврочиновниками. Таким образом, цель состояла не просто в создании самодостаточной и основанной на рыночных принципах экономики, но и в достижении ею определенных критериев, необходимых для начала сближения с интегрированным экономическим механизмом Евросоюза. Страна должна была подготовить свой государственный, экономический и правовой механизмы к началу переговоров о вступлении в ЕС. Полагаем, что все это позволило Евросоюзу во многом диктовать свои условия БиГ.

Еще в 1997 г. Босния получила от ЕС некоторые преимущества во взаимной торговле. В марте 2000 г. была озвучена «Дорожная карта» для БиГ³⁸³. В ней были сформулированы условия, которые позволили бы начать переговоры БиГ с ЕС относительно «Соглашения о стабилизации и ассоциации». Она содержала 18 пунктов, среди которых – принятие новых правил для Парламентской ассамблеи Боснии и Герцеговины, введение единого паспорта и другие требования, которые в итоге должны были привести страну к централизации. И хотя в декабре 2002 г. ЕС заявил о выполнении в основном всех 18 условий, уже в ноябре 2003 г. были выдвинуты еще 16 задач, решение которых было необходимо для начала переговорного процесса³⁸⁴.

---

³⁸² Document Council of the EU 10099/04
URL: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2010099%202004%20INIT> (дата обращения: 08.03.2017).

³⁸³ EU Road Map: Steps to be taken by Bosnia and Herzegovina to Prepare for a Launch of a Feasibility Study. URL: <http://www.esiweb.org/pdf/bridges/bosnia/EURoadMap.pdf> (дата обращения: 20.01.2017)

³⁸⁴ Report from the Commission to the Council on the preparedness of Bosnia and Herzegovina to negotiate a Stabilisation and Association Agreement with the European Union. COM(2003) 692

Фактически выполнение многих выдвинутых условий, таких как единый паспорт, единая пограничная служба и т. д., требовали уступок именно со стороны Республики Сербской. В октябре 2005 г. Еврокомиссия подтвердила решение большинства задач и рекомендовала начать переговоры об ассоциации уже в конце 2005 г. Соответствующие переговоры длились больше года, и 4 декабря 2007 г. между ЕС и БиГ было парафировано Соглашение о стабилизации и ассоциации³⁸⁵, а 16 июня 2008 г. оно было подписано³⁸⁶. Таким образом, очевидно, что определенные шаги на пути к централизации управления Боснией были осуществлены под нажимом ЕС.

Как мы уже отметили выше, тема пересмотра Дейтонских соглашений муссировалась со стороны США еще перед выборами в Боснии в 1996 г. Спустя почти десятилетие, в 2005 г., Вашингтоном наконец был представлен соответствующий документ о пересмотре Дейтона. Анализируя американский проект внесения поправок в Конституцию БиГ, П. Е. Кандель писал о предложении заменить президиум президентом и двумя вице-президентами, избираемыми не народом, а парламентом. Функции президента были бы в основном представительскими, но возросла бы роль совета министров и его председателя, вдвое увеличилось бы число депутатов палаты представителей³⁸⁷. Фактически это была неправительственная инициатива, высказанная американским дипломатом Д. Хейсом при поддержке Американского института мира³⁸⁸.

В марте 2005 г. Венецианская комиссия³⁸⁹ провела анализ соответствия боснийской Конституции стандартам ЕС³⁹⁰. Был сделан вывод о необходимости

---

final. Brussels, 18.11.2003. URL: <http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2003/EN/1-2003-692-EN-F1-1.Pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

³⁸⁵ Bosnia and Herzegovina: EC COM. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/countries/detailed-country-information/bosnia-herzegovina_en (дата обращения: 20.01.2017).

³⁸⁶ Ibidem.

³⁸⁷ Кандель П. Е. Босния и Герцеговина, ЕС и НАТО // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1 (16). С. 80.

³⁸⁸ Belloni R. State Building and International Intervention in Bosnia. New York, 2007. P. 164.

³⁸⁹ Официальное название: «Европейская комиссия за демократию через право», функционирует при Совете Европы.

внесения поправок в Конституцию БиГ. По мнению европейских экспертов, они должны были коснуться полномочий основных государственных органов.

Во-первых, требовалась передача власти от энтитетов (гособразований) к общенациональным властным структурам. По словам авторов, «это необходимый шаг, чтобы какой-то прогресс был достигнут на пути интеграции БиГ в ЕС»³⁹¹.

Во-вторых, предлагалось изменить систему принятия жизненно важных решений как в боснийском парламенте, так и в законодательных собраниях образований. Согласно анализу Венецианской комиссии, нужна была и реформа административно-территориального устройства, при этом вся законодательная власть должна была перейти к федеральному парламенту при увеличении полномочий местного самоуправления³⁹².

Рекомендовали европейские эксперты в дальнейшем полностью изменить Конституцию, сосредоточившись не на равенстве прав образований, а на равенстве граждан.

В Вашингтоне 21 ноября 2005 г. состоялось встреча лидеров 8 партий Боснии и Герцеговины, где они подписали соглашение «вместе с Госдепартаментом США» о согласии на конституционные реформы³⁹³.

В марте 2006 г. данные предложения, а именно введение должности президента и двух вице-президентов, изменение полномочий и состава обеих палат парламента, расширение полномочий совета министров за счет президента, были внесены в форме конституционных поправок на голосование в Парламентскую ассамблею Боснии и Герцеговины. Но 26 апреля 2006 г. Парламентская ассамблея отклонила эту конституционную реформу³⁹⁴.

---

³⁹⁰ Draft opinion on the constitutional situation in Bosnia and Herzegovina and the powers of the high representative (Opinion № 308/2004) ... 171 p.
URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL\(2005\)021rev-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL(2005)021rev-e).
(дата обращения: 20.01.2017).

³⁹¹ Ibidem. P. 26.

³⁹² Ibidem. P. 27.

³⁹³ Willigen N. van. Peacebuilding and international administration: the cases of Bosnia and Herzegovina and Kosovo. London ; New York, 2013. P. 170

³⁹⁴ Parliamentary assembly of Bosnia and Herzegovina from 1996. until today: Monographs of the «Parliamentary Assembly of Bosnia and Herzegovina». Edition 2010.

Таким образом, попытки пересмотра Основного закона БиГ, зафиксированного еще в Дейтонских соглашениях, оставались безуспешными, а соответствующие предложения, разработанные западными институтами, – не реализованными. Однако и после этого ЕС и США не оставляли намерений изменить систему управления в БиГ в пользу централизованного государства. Осенью 2009 г. США и ЕС организовали переговоры по поводу конституционных изменений лидеров ведущих политических партий на военной базе ЕС и НАТО в Бутмире. Там обсуждались вопросы взаимоотношений Боснии и Герцеговины с международными организациями и необходимость конституционных реформ. Самые глобальные изменения в этом отношении касались системы управления и принятия законов: законодательные функции должны были перейти к палате представителей, президент избирался бы парламентом. Вся исполнительная власть принадлежала бы совету министров³⁹⁵. Среди важных новых предложений прозвучала, как отмечает П. Е. Кандель, и идея внести в текст Конституции и законов те преобразования, которые были введены в действие администрацией Высокого представителя³⁹⁶. Эти переговоры не увенчались успехом и, как отмечал президент Республики Сербской М. Додик: «Когда дело касается изменения Конституции, мы не согласны, чтобы нам это навязывали»³⁹⁷.

Такое настойчивое стремление евроатлантических акторов к изменению боснийской конституции (в сторону построения более централизованного государства) объясняется, в том числе, особенностями американской политики в регионе. Так, по словам посла США в СРЮ Уильяма Монтгомери³⁹⁸ (2000–2004 гг.), в Боснии США руководствовались следующими принципами:

URL: <https://www.parlament.ba/Content/Read/184?title=ParlamentarnaskupštinaBosneiHercegovin eod1996.dodanas&lang=en> (дата обращения: 23.01.2017).

³⁹⁵ Butmirski paket / Parlament FPH. Dom naroda. 10.11.2010. 03320547. URL: http://www.fcjp.ba/de/templates/ja_avian_ii_d/images/green/Butmir_i_Prud.pdf (дата обращения: 16.12.2016).

³⁹⁶ Кандель П. Е. Босния и Герцеговина, ЕС и НАТО ... С. 80.

³⁹⁷ Boro M. Odbačen butmirski paket. URL: <http://www.politika.rs/sr/clanak/108599/Odbacen-butmirski-paket> (дата обращения: 16.12.2016).

³⁹⁸ Уильям Монтгомери (William Dale Montgomery) – американский дипломат, специализировался на балканском направлении, после восстановления дипломатических отношений между Югославией и США возглавил миссию США в СРЮ, затем – американское посольство.

«главными виновниками насилия, последовавшего за распадом бывшей Югославии, были сербы во главе со Слободаном Милошевичем», а боснийские мусульмане «стали жертвами ужасной агрессии» со стороны сербов (о чем свидетельствовали, например, «резня в Сребренице» и этнические чистки по всей Боснии). В связи с этим американцы «с подозрением относятся к боснийским сербам и поддерживают идею укрепления центрального правительства Боснии» путем сокращения полномочий энтитетов, полученных ими по Дейтонским соглашениям. Идея же разделения Боснии не могла быть реализована «ни при каких обстоятельствах», так как это стало бы «наградой» за ранее совершенную агрессию (со стороны сербов)³⁹⁹.

Таким образом, американский дипломат признает, что Вашингтон в своих действиях на территории бывшей Югославии исходил из совершенно предвзятой, односторонней установки по объявлению сербов главными виновниками конфликта и необходимостью их «наказания» со стороны международного сообщества. Подчеркивая контрпродуктивность такого подхода, не способствующего ни в краткосрочной, ни в долгосрочной перспективе действительной нормализации ситуации, отметим также, что он породил конкретные шаги США и ЕС по нарушению Дейтонского соглашения – международного документа, автором которого были в первую очередь именно американские дипломаты и юристы.

Изучая роль внешних акторов и их влияние на развитие ситуации в Боснии и Герцеговине, нельзя не задаться вопросом о роли Российской Федерации в этих процессах. С одной стороны, Россия традиционно являлась значимым игроком на Балканах. С другой – фактически можно говорить, что в период конца 1990-х – начала 2000-х гг. Москва не проявляла существенной заинтересованности в регионе и не проводила в Боснии активной самостоятельной политики.

Бывший Высоким представителем Карл Бильдт в своих мемуарах рассуждал о том, что Россия может и должна играть конструктивную роль в урегулировании

---

³⁹⁹ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu: Borba s demokratskom tranzicijom: Sećanja poslednjeg američkog ambasadora u Jugoslaviji. Dr. izd. Beograd, 2016. S. 151–152.*

региональных вызовов на Балканах⁴⁰⁰. Таким образом, высокопоставленный представитель международного сообщества с одной стороны подчеркивал, что действия Москвы – это тот «фактор, который не стоит недооценивать»⁴⁰¹, с другой – видел их строго в рамках той «конструктивной роли», которая отводилась ей со стороны западных архитекторов всей модели международного управления в БиГ. Кроме того, К. Бильдт прямо указывал, что «в Боснии распространенным явлением со стороны США стало выражение определенного презрения к тому вкладу, который могла сделать Россия» (хотя и выражал при этом свое личное несогласие с этим утверждением)⁴⁰².

Как отмечает по этому поводу К. В. Никифоров, «Россия уже совершенно бесцеремонно была отодвинута в сторону, в ее услугах больше не нуждались. Она была нужна лишь в качестве вспомогательного участника урегулирования, для придания ему большей легитимности и для уже традиционного давления на сербов. Такую чисто вспомогательную роль сыграла Россия и во время переговоров по мирному урегулированию в Дейтоне, и во время миротворческой операции в послевоенной дейтонской Боснии»⁴⁰³.

В контексте рассмотрения фактической ревизии Дейтонских соглашений отдельного анализа также требует складывание системы международного управления в районе Брчко.

Контроль за городом Брчко и прилегающими районами после заключения мирного соглашения был стратегически важной задачей для Республики Сербской – Посавинский коридор позволял сохранить непрерывность территории этого гособразования.

Вместе с тем согласно части 1 статьи V Соглашения о линии разграничения между образованиями и связанных с этим вопросах (Приложение 2 к Общему рамочному соглашению о мире в Боснии и Герцеговине) стороны соглашались

---

⁴⁰⁰ *Bildt C. Peace journey. The struggle for Peace in Bosnia. London, 1999. P. 381.*

⁴⁰¹ *Ibidem.*

⁴⁰² *Ibidem.*

⁴⁰³ *Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. С. 163.*

«на имеющее обязательную силу арбитражное урегулирование в отношении спорной части линии разграничения между Образованиями в районе Брчко»⁴⁰⁴.

Вообще сама необходимость решения об арбитражном урегулировании ситуации с Брчко вызвала закономерные вопросы. Как отмечает Г. Н. Энгельгардт, «в случае другой спорной территории – мусульманского анклава Горажде на востоке Боснии – американцами был специально предусмотрен широкий наземный коридор». В итоге, подчеркивает исследователь, несмотря на то, что «спорными или разделенными оставались и другие города БиГ (Горажде, Добой, Сараево, Мостар), именно разграничение Брчко было выделено для отдельного рассмотрения»⁴⁰⁵. Таким образом, можно наблюдать двойные стандарты при решении проблемы спорных территорий в Дейтонских соглашениях. В связи с этим отметим, что, по мнению Г. Н. Энгельгардта, «на протяжении всего периода арбитража статус Брчко использовался международными структурами как рычаг давления на Пале»⁴⁰⁶.

Частью 2 статьи V указанного Соглашения о линии разграничения между образованиями и связанных с этим вопросах устанавливалось, что оба энтитета назначали по одному арбитру, а третий определялся по договоренности. В случае отсутствия такой договоренности третий арбитр, выполнявший функции председателя, назначался Председателем Международного суда⁴⁰⁷.

В итоге третьим арбитром и Председателем Арбитража (Трибунала) 15 июня 1996 г. был назначен Робертс Б. Оуэн⁴⁰⁸. При этом, несмотря на обычную практику, в соответствии с которой решение принимается большинством арбитров, в данном случае было установлено, что «решение арбитра-председателя будет окончательным и обязательным для обеих сторон», что объяснялось прямо

---

⁴⁰⁴ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

⁴⁰⁵ Энгельгардт Г. Н. От арбитража до округа: район Брчко в Дейтонской Боснии // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 1 (16). С. 89.

⁴⁰⁶ Там же. Пале – столица Республики Сербской в годы гражданской войны в Боснии и Герцеговине.

⁴⁰⁷ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

⁴⁰⁸ Робертс Бишоп Оуэн (Roberts Bishop Owen) – американский юрист и дипломат, принимал участие в подготовке текста Дейтонских соглашений.

противоположными позициями арбитров, представляющих боснийские гособразования, и их отказом идти на компромисс⁴⁰⁹.

В любом случае, вне зависимости от мотивировки такие полномочия председателя Арбитража означали фактическое отрешение арбитров, представляющих энтитеты, от процесса выработки решения по Брчко. Сохраняя *de jure* статус арбитров, *de facto* можно говорить о понижении их роли до участников процесса как представителей противоборствующих сторон. Таким образом, даже формально решение внутрибоснийской проблемы о принадлежности и границах Брчко полностью оказывалось в руках американского дипломата.

В историографии функционирование Арбитражного трибунала описано достаточно подробно⁴¹⁰. В контексте нашего исследования отметим, что «в феврале 1997 г. Арбитраж в рабочем порядке кардинально расширил свой мандат и вместо вопроса установления линии внутрибоснийского разграничения в спорной зоне перешел к рассмотрению политического статуса всего района Брчко»⁴¹¹. При этом сам Арбитраж (Трибунал) «отдает себе отчет в том, что РС оспаривает такое широкое толкование правомочия Трибунала»⁴¹², но при этом «считает, что в тексте Приложения 2 нет никаких ограничений в отношении тех мер, к которым Трибунал может прибегнуть при разрешении этого спора. Напротив, Приложение 2 сформулировано в общих выражениях, позволяющих вполне обоснованно толковать их как дающие Трибуналу право выносить такое решение»⁴¹³.

Таким образом, действовавшие в Боснии внешние акторы, персонифицированные в данном случае в лице арбитра-председателя Оуэна,

---

⁴⁰⁹ Документ ООН. S/1997/126. П. 3, 5.
URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1997/126> (дата обращения 27.06.2017).

⁴¹⁰ См., например, *Энгельгардт Г. Н.* От арбитража до округа: район Брчко в Дейтонской Боснии ... ; *Энгельгардт Г. Н.* Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Энгельгардт Георгий Николаевич. М., 2016.

⁴¹¹ *Энгельгардт Г. Н.* От арбитража до округа: район Брчко в Дейтонской Боснии ... С. 90.

⁴¹² Документ ООН. S/1997/126. П. 98.

⁴¹³ Там же. П. 96.

воспользовались слишком общими формулировками Дейтонского соглашения, что позволило им трактовать полномочия этого Арбитража чрезвычайно широко.

Более того, роль внешнего фактора в процессе арбитражного урегулирования не скрывалась, а, наоборот, всячески подчеркивалась. Так, «интересы международного сообщества» Оуэн напрямую относил к числу «соображений справедливости», на основании которых принималось решение по Брчко⁴¹⁴. Кроме того, открыто признавалось, что «работа Трибунала вызывает огромный международный интерес и имеет большое международное значение»⁴¹⁵. В этой связи нельзя не привести мнение Г. Н. Энгельгардта, согласно которому вердикты, вынесенные Арбитражем в 1997 г. и 1998 г., во многом основывались на рекомендациях, высказанных Международной кризисной группой (ICG)⁴¹⁶ – весьма влиятельной международной некоммерческой и неправительственной структурой, специализирующейся на участии в урегулировании конфликтов⁴¹⁷.

Итак, 14 февраля 1997 г. Арбитраж решил установить «временное международное наблюдение за ходом осуществления Дейтонских соглашений в районе Брчко», для чего «Управлению Высокого представителя (УВП) следует как можно скорее открыть в Брчко отделение и развернуть персонал под руководством заместителя Высокого представителя по Брчко»⁴¹⁸. Задачами Наблюдателя⁴¹⁹ (Supervisor) в Брчко стали наблюдение за ходом осуществления Дейтонских соглашений на всей территории района Брчко (первоначально срок определялся минимум в один год) и укрепление местных демократических институтов на вверенной территории⁴²⁰.

Таким образом, Арбитражем была создана еще одна ипостась внешнего управления в Боснии и Герцеговине – институт временного международного наблюдения и возглавившего его Наблюдателя. От всех вышеперечисленных

---

⁴¹⁴Документ ООН. S/1997/126. П. 94.

⁴¹⁵ Там же. П. 100.

⁴¹⁶ ICG – International Crisis Group.

⁴¹⁷ См., например, *Энгельгардт Г. Н.* От арбитража до округа: район Брчко в Дейтонской Боснии ... С. 91, 93.

⁴¹⁸Документ ООН. S/1997/126. П. 104.

⁴¹⁹ В литературе также эта должность переводится как «Контролер».

⁴²⁰ Документ ООН. S/1997/126. П. 104.

форм она отличалась своей локальностью (распространялась на отдельную территорию, а не всю Боснию).

Также симптоматично, что Арбитраж в своем решении рекомендовал Наблюдателю «рассмотреть вопрос о создании консультативного совета в составе представителей ОБСЕ, УВКБ, СПС, МБР, МВФ, институтов Боснии и Герцеговины, местных этнических групп и любых других официальных и неофициальных групп... для предоставления консультаций и налаживания взаимодействия»⁴²¹. Это свидетельствует о том, что Оуэн предполагал дальнейшую интернационализацию решения проблемы Брчко.

Что касается полномочий Наблюдателя, то они были весьма обширны. Так, он был «правомочен промульгировать имеющие обязательную силу постановления и распоряжения». При этом такие постановления и распоряжения имели преимущественную силу по отношению к любой противоречащей им норме. Более того, «все соответствующие органы власти, включая суды и полицию, подчиняются всем постановлениям и распоряжениям Наблюдателя и обеспечивают их выполнение»⁴²².

Следующим своим решением 15 марта 1998 г. Арбитраж в лице Р. Оуэна установил⁴²³, что Наблюдатель, будучи заместителем Высокого представителя по Брчко, приобретал на территории этого района полномочия, аналогичные «боннским полномочиям» самого Высокого представителя, включая право отстранять от должности любого местного чиновника⁴²⁴. В итоге можно утверждать, что Наблюдатель стал своеобразным эквивалентом Высокого представителя на локальном уровне района Брчко.

Вместе с тем возникает вопрос о целесообразности таких действий со стороны международного сообщества. Действительно, Высокий представитель

---

⁴²¹ Документ ООН. S/1997/126. П. 104.

⁴²² Там же.

⁴²³ Arbitral Tribunal For Dispute Over Inter-Entity Boundary in Brcko Area, Supplemental Award. URL: http://www.ohr.int/?ohr_archive=arbitral-tribunal-for-dispute-over-inter-entity-boundary-in-brcko-area-supplemental-award (дата обращения 27.06.2017).

⁴²⁴ «The Supervisor, being Deputy High Representative for Brcko, shall enjoy in the Brcko area powers equivalent to those conferred upon the High Representative by the Bonn Conference of December 1997, including the power to remove from office any public official...».

имел возможность действовать на всей территории Боснии, в том числе в Брчко, а совмещение должности Наблюдателя и заместителя Высокого представителя ускорило процесс принятия решений по этой территории – Высокий представитель мог реализовывать свои полномочия, устанавливая те или иные правовые нормы или смещая местных политиков по представлению своего заместителя, что теоретически лишало смысла наделение Наблюдателя такими широкими полномочиями.

Выскажем предположение, что превращение Наблюдателя в некоего аналога Высокого представителя на таком локальном уровне на практике должно было означать определенную обособленность и автономность внешнего управления в Брчко от общепоснийского международного присутствия. В этой связи обратим внимание на то, что на должность Наблюдателя был назначен «американский дипломат Роберт Фарранд, открывший длинную череду американских наместников Брчко»⁴²⁵.

Таким образом, выразим мнение, что Вашингтон, оставив должность Высокого представителя и круг его вопросов и полномочий «европейцам», сам сосредоточился на обеспечении своего присутствия в локальных стратегически значимых точках на Балканах – например, через сохранение под своим контролем военной базы в Бутмире (где помимо европейской СЕС продолжал функционировать штаб НАТО в Сараеве). Район Брчко, в силу своего уникального геополитического и экономического расположения⁴²⁶, также мог стать зоной особого интереса со стороны Америки, что объясняет постоянный его контроль Наблюдателями, представлявшими именно США. При этом наделение их на локальном уровне полномочиями, сравнимыми с правами Высоких представителей, предоставляло Наблюдателям необходимую свободу действий и автономность.

Итак, окончательное решение о статусе Брчко Арбитраж принял 8 марта 1999 г. В результате на оба энтитета возлагалась обязанность передать свои

---

⁴²⁵ *Энгельгардт Г. Н.* От арбитража до округа: район Брчко в Дейтонской Боснии ... С. 91.

⁴²⁶ См., например, *Пономарева Е. Г.* Новые государства на Балканах. М., 2010. С. 80.

полномочия по управлению Брчко в пользу нового института – Округа Брчко под исключительным суверенитетом Боснии и Герцеговины⁴²⁷.

Стоит сказать, что Арбитраж при этом особо подчеркнул, что его решение соответствует Конституции Боснии и Герцеговины⁴²⁸. При этом Основной закон БиГ все же четко указывал, что государство состоит из двух образований – Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской, и не предполагал учреждение некой третьей административной единицы, в том числе и в форме округа.

Вместе с тем нельзя не отметить, что еще решение Арбитража от 14 февраля 1997 г. содержало следующую норму: «Трибунал может... прийти к выводу о том, что город Брчко должен стать особым округом Боснии и Герцеговины с тем, чтобы ни одно из образований больше не осуществляло над ним исключительный политический контроль»⁴²⁹. Более того, часть 4 статьи V упомянутого Соглашения о линии разграничения между образованиями и связанных с этим вопросах содержала в себе довольно расплывчатую норму: «если не согласовано иное, управление районом, указанным в пункте 1 выше (то есть Брчко. – *О. Б.*), продолжает осуществляться так же, как и в настоящее время»⁴³⁰.

Таким образом, можно говорить, что решение Арбитража об образовании отдельного округа Брчко противоречило боснийской Конституции, но при этом реализовывало скрытую возможность другой нормы, содержащейся в Дейтонских соглашениях (так как Арбитраж фактически согласовал иной способ управления районом Брчко). В итоге стоит констатировать двусмысленность и противоречивость положений Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине, оставлявших внешним акторам поле для политических маневров с целью укрепления своего присутствия в Боснии.

---

⁴²⁷ Arbitral Tribunal for dispute over inter-entity boundary in Brcko Area, Final Award. URL: http://www.ohr.int/?ohr_archive=arbitral-tribunal-for-dispute-over-inter-entity-boundary-in-brcko-area-final-award (дата обращения 27.06.2017).

⁴²⁸ Arbitral Tribunal for dispute over inter-entity boundary in Brcko Area, Final Award ...

⁴²⁹ Документ ООН. S/1997/126. П. 103.

⁴³⁰ Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине: Документ ООН. S/1995/999.

Добавим, что решение Арбитража от 8 марта 1999 г. содержало рекомендации по оказанию финансовой поддержки и донорской помощи со стороны ЕС, ВБ, США и ЕБРР, что должно было помочь Наблюдателю в осуществлении его деятельности по активизации экономики Брчко⁴³¹.

Кроме того, Арбитраж наделял Наблюдателя полномочиями издавать приказы по исправлению положения в случае невыполнения со стороны гособразований данного его решения. Также Арбитраж пролонгировал период своего функционирования до тех пор, пока Наблюдатель, с одобрения Высокого представителя, не уведомит его о том, что энтитеты полностью выполнили свои обязательства по содействию созданию новых институтов управления в Брчко и что указанные новые институты полностью сформированы и могут постоянно функционировать. До получения такого уведомления Арбитраж оставлял за собой все свои полномочия, включая возможность внесения изменений в данное окончательное решение по Брчко.

Если отказаться от официального языка документов, то можно сказать, что, разрешая спор между Республикой Сербской и Мусульмано-Хорватской Федерацией, американский юрист и дипломат Оуэн предоставил американскому же дипломату Фарранду полномочия по контролю за созданием в боснийском районе Брчко новой территориальной единицы, не предусмотренной Конституцией БиГ, и органов ее управления, возможность определять, насколько полно энтитеты выполняли решение Арбитража, а также продлил свои собственные права по урегулированию ситуации в районе после принятия окончательного решения, предусмотрев вероятность изменения этого окончательного решения.

Таким образом, мы видим формирование очередной конфигурации международного управления в Боснии, уникальной даже для этой страны, во-первых, в силу своей локальности (распространялась на весьма небольшой, но стратегически важный район) и, во-вторых, в связи с тем, что, будучи изначально непредусмотренной Дейтонскими соглашениями, она была впоследствии

---

⁴³¹ Arbitral Tribunal for dispute over inter-entity boundary in Brcko Area, Final Award ...

сконструирована, основываясь на решениях Арбитража, который на каждом этапе последовательно расширял сферу своих полномочий, пользуясь двусмысленностью и противоречивостью норм мирного соглашения.

Наконец, 8 марта 2000 г. Высоким представителем был введен в действие Статут округа Брчко, согласно которому район определялся как единая административная единица под эгидой суверенитета БиГ. При этом «община Брчко выводилась из состава РС, распускались все местные органы власти, а датой окончательного прекращения действия на территории округа законодательства республики было назначено 4 августа 2006 г.»⁴³².

В контексте нашего исследования отметим, что 2 февраля 2007 г. в Статут округа Брчко были внесены изменения⁴³³, в том числе определяющие полномочия Наблюдателя и Арбитража.

Так, статья 1 Статута обязывала все учреждения округа действовать в соответствии со всеми решениями Арбитража по определению границ между гособразованиями в Брчко и согласно распоряжениям Наблюдателей в Брчко. Кроме того, статья 66 Статута устанавливала, что все суды округа осуществляли правосудие согласно решениям Арбитража по спору о границе между энтитетами в Брчко и выпущенными в соответствии с ними распоряжениями Наблюдателя, Конституцией и законами Боснии, самим Статутом и законами округа⁴³⁴.

Таким образом, происходило дальнейшее закрепление (теперь – на уровне Статута округа Брчко) руководящих функций Арбитража и Наблюдателя. Прямо указывалось, что местные органы власти должны подчиняться распоряжениям Наблюдателей. Для судебной же власти акты, изданные Арбитражем и Наблюдателем, также были поставлены выше собственно боснийской Конституции.

---

⁴³² *Энгельгардт Г. Н.* От арбитража до округа: район Брчко в Дейтонской Боснии ... С. 95.

⁴³³ Statute of the Brcko District of Bosnia and Herzegovina: Supervisory Order amending the Statute of Brcko District. URL: <http://www.ohr.int/ohr-dept/legal/laws-of-bih/pdf/002%20-%20Statute%20of%20the%20Brcko%20District%20of%20Bosnia%20and%20Herzegovina/BDBH%20Statute/BD%20Statute%20of%20the%20Brcko%20District%20of%20Bosnia%20and%20Herzegovina%203-07.pdf> (дата обращения 27.06.2017).

⁴³⁴ *Ibidem.*

После продления своих полномочий в 1999 г. Арбитраж продолжал осуществлять деятельность и оказывать влияние на ситуацию в Брчко. 2 июня 2007 г. Р. Оуэн выпустил дополнение к решению Арбитража, где выступил в качестве третейского судьи по вопросу о косвенных налогах в возникшем конфликте между округом Брчко и общепоснийской властью. Главный арбитр разъяснял юридические нормы – окончательное решение Арбитража от 1999 г. и решения Высокого представителя от 2003 г. – после чего вынес вердикт, согласно которому Арбитраж поддержал позицию Высокого представителя по рассматриваемому вопросу⁴³⁵.

Полагаем, что данный документ свидетельствовал о том, что на территории Брчко решение Арбитража на практике имело (по крайней мере, по отдельным вопросам) больший вес, нежели распоряжения Высокого представителя (в связи с чем и потребовалось дополнение от Оуэна, санкционировавшего решение ВП). Это еще раз подчеркивает совершенно уникальное положение Брчко в дейтонской Боснии, характеризовавшееся наличием особой локальной формы международного управления с достаточно сложной взаимосвязью с гражданской миссией под руководством Высокого представителя. Можно сказать, что внешнее управление Брчко стало двойным исключением из одного правила – в связи со своей незафиксированностью в Дейтонских соглашениях и наличием собственного локального аналога Высокого представителя.

Итак, завершая рассмотрение послевоенных форм внешнего вмешательства в процессы на территории Боснии и Герцеговины, мы можем констатировать следующее.

Дейтонскими соглашениями официально была создана система контроля и вмешательства во внутрибоснийские дела со стороны международного сообщества. Эта система была двухуровневой и содержала в себе как внешнюю ступень (система международного присутствия первого порядка), к которой

---

⁴³⁵ Addendum to Final Award. 06.25.2007. URL: http://www.ohr.int/?ohr_archive=addendum-to-final-award (дата обращения 27.06.2017).

относились присутствие международных военных и полицейских сил, а также институт Высокого представителя, так и внутреннюю ступень (система международного присутствия второго порядка), характеризовавшуюся обязательным присутствием иностранных граждан и представителей различных международных организаций в составе внутрибоснийских органов власти.

Необходимость создания такой беспрецедентной по уровню вмешательства международного сообщества во внутренние дела государства системы обуславливалась задачей сохранить БиГ как единое государство (что и закреплялось в самих Дейтонских соглашениях), несмотря на понимание большинства экспертов и аналитиков (в том числе и американских) о мощнейших центробежных тенденциях и постоянном противодействии со стороны сербов и хорватов в связи с их ирредентистскими настроениями.

При этом сам мирный договор, подписанный в Дейтоне, хоть и закреплял территориальную целостность боснийского государства, но при этом относил к сфере полномочий энтитетов значительную часть государственных функций (по мнению некоторых исследователей, около 80 %⁴³⁶), что фактически делало невозможным нормальное функционирование общепоснийских институтов власти и развитие государства.

В связи с этим вся институциональная мощь международного присутствия в Боснии была направлена, по сути, на пересмотр Дейтонских соглашений, что выразилось в двух взаимосвязанных тенденциях – процессе постепенной централизации боснийского государства (в первую очередь – за счет планомерного сокращения прав и полномочий Республики Сербской) и ориентации на вступление в ЕС и (несколько позже) в НАТО. Так, реализация задач по развитию связей в области экономики осуществлялась в условиях активных усилий западных стран, прежде всего США и членов Евросоюза, по втягиванию Боснии и Герцеговины в международные финансово-экономические и иные структуры, а также вовлечению БиГ в сферу влияния транснациональных

---

⁴³⁶ Karabasic M. La Bosnie et Herzégovine: entre Dayton et Bruxelles. Genève, 2005. P. 5. URL: <https://www.unige.ch/gsi/files/1714/0351/6355/Karabasic.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).

корпораций. В этой связи важно подчеркнуть, что, например, переход к рыночной экономике в БиГ осуществлялся по стратегии, разработанной Всемирным банком и МВФ. При этом эти международные финансовые структуры содействовали проведению реформы банковского сектора в стране, что привело, с одной стороны, к интеграции Боснии в международные рынки, а с другой – к потере государством контроля над своей кредитно-денежной политикой⁴³⁷. В контексте ревизии международным сообществом мирного договора в Боснии особенно важно упомянуть ситуацию вокруг Брчко, которая проиллюстрировала, как в процессе имплементации Дейтонских соглашений внешние акторы, пользуясь непроработанными (неконкретными и слишком общими) их формулировками, смогли существенно расширить полномочия Арбитража, дополнительно усилив свое влияние в стратегически важном районе БиГ.

Из вышеизложенного со всей очевидностью вытекает вывод о промежуточности Дейтонских соглашений в процессе урегулирования кризисных явлений на территории Боснии. Это был необходимый шаг для прекращения боевых действий, после чего началось постепенное вовлечение Боснии и Герцеговины в западные международные институты – ЕС и НАТО.

Одновременно мы видим, что с течением времени система международного присутствия первого порядка становится практически полностью подконтрольной Брюсселю (при сохранении определенного военного присутствия со стороны НАТО и за исключением ситуации в Брчко, где усилиями Арбитража была образована отдельная территориальная единица, фактически – третий энтитет в составе БиГ, со своей собственной локальной системой внешнего управления – институтами Арбитража и Наблюдателя, подконтрольными США). Таким образом, в ходе имплементации мирного договора ЕС возложил на себя функции по контролю (и отчасти – управлению) текущей ситуации в Боснии с целью

---

⁴³⁷ Economics in Peacemaking: Lessons from Bosnia and Herzegovina / The PortlandTrust. Ltd All Rights Reserved. London, 2009. P. 6, 12. URL: http://www.portlandtrust.org/sites/default/files/pubs/epm_bosnia_herzegovina.pdf (дата обращения: 08.03.2017).

дальнейшего инкорпорирования ее территории (что изначально не было предусмотрено текстом Дейтонских соглашений).

Вместе с тем, как пишет, например, К. В. Никифоров, «исторически более нестабильное место в Европе, чем оккупированная или «подмандатная» Босния, трудно было придумать. Вот уж где на самом деле царила «вечная нестабильность»⁴³⁸. В этом же ключе высказывается Е. Г. Пономарева, определяя цель Дейтонского мира «в формировании неустойчивого образования под контролем наднациональных структур; в создании “государства”, посредством которого легко управлять политическим пространством и оказывать влияние на целый регион»⁴³⁹.

Таким образом, поддержание нестабильности на территории Боснии оправдывало постоянное международное вмешательство. Как отмечает по этому поводу Е. Ю. Гуськова: «Дейтонские соглашения как бы ставили в Боснии и Герцеговине невыполнимые политические задачи и оправдывали пребывание натовцев на этой территории»⁴⁴⁰.

Исследователь Н. В. Лукина, рассуждая о перспективах боснийской государственности, пишет: «после далеко не мирного распада “большой Югославии”, попытки создать “мини-Югославию” из пережившей кровопролитную войну Боснии и Герцеговины кажутся обреченными на неуспех»⁴⁴¹.

Действительно, такой вывод кажется абсолютно логичным и очевидным, учитывая всю недавнюю предысторию сосуществования мусульман, хорватов и сербов на территории Боснии и Герцеговины. Более того, он опирался на многие приведенные выше экспертные оценки и данные опросов населения.

Однако практика показывает, что Босния, тем не менее, продолжает существовать как единое государство – как «мягкая» федерация двух гособразований. Конечно, это государство под внешним давлением постепенно

---

⁴³⁸ *Никифоров К. В.* Между Кремлем и Республикой Сербской ... С. 239.

⁴³⁹ *Пономарева Е. Г.* Босния и Герцеговина: государство без государственности ... С. 74.

⁴⁴⁰ *Гуськова Е. Ю.* История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 477.

⁴⁴¹ *Лукина Н. В.* Босния и Герцеговина после Дейтона ... С. 138.

отказывалось от дейтонских норм, предполагающих широкие полномочия для энтитетов. Безусловно, шаги по централизации государства осуществлялись за счет ущемления полномочий образований в его составе, и в первую очередь – Республики Сербской. И, наконец, сама возможность существования этого государства обусловлена исключительно внешним вмешательством.

Из этого мы можем сделать и обратное предположение – при должной решимости, твердости и четко выраженной и проявленной политической воле со стороны международного сообщества по отношению к населяющим Югославию этносам возможно было сохранить целостность этого государства (либо остановить распад на любом из его прошедших этапов). Действительно, сохранение единства Боснии и Герцеговины отлично демонстрирует, что это было возможно.

Однако этого не произошло, что в очередной раз показало политику двойных стандартов, когда при одних и тех же исходных данных «большая Югославия» распалась, а Босния, представлявшая фактически «мини-Югославию», – нет. Добавим, что несколько позже распалась также и сербско-черногорская, так называемая «третья Югославия».

Необходимо еще раз подчеркнуть – деятельность международного сообщества в Боснии после Дейтона, характеризовавшаяся процессами активного вмешательства во внутрибоснийские дела, расширения полномочий Высокого представителя, централизации государства и ущемления интересов Республики Сербской, очевидным образом являлась продолжением предыдущей политики вооруженного вмешательства в гражданскую войну и дальнейшего принуждения сторон к заключению мирного соглашения на навязанных внешними силами условиях. На фоне ООН в виде пассивного наблюдателя, чья роль сводилась лишь к легализации уже принятых решений, действительными акторами процессов выступили все те же страны и организации, в первую очередь – США и Евросоюз. В любом случае, все это еще раз подтверждает тезис об объектности, а не субъектности территорий бывшей Югославии в современном историческом процессе на рубеже XX–XXI вв.

§ 2 Система международного присутствия на территории Косова и Метохии и тенденция к сецессии края

История Косова – это, наверное, одна из самых драматичных страниц всей истории Сербии. В XIII–XIV вв. Косово превратилось в настоящий политический и духовный центр Сербии. В 1389 г. в печально известной битве на Косовом поле османское войско султана Мурада I разбило сербского князя Лазаря, после чего продолжилось завоевание турками Балкан. С момента установления турецкого контроля наблюдается постепенный отток сербского населения с юга Сербии (в том числе из Косова и Метохии) на север, в районы, подконтрольные империи Габсбургов. Два пика этого процесса пришлось на 1690 г. и 1740 г., когда по итогам войн между Австрией и Портой поддержавшие Габсбургов сербы были вынуждены уйти на подконтрольную им территорию, опасаясь расправы со стороны турок. Опустевшее Косово стало заселяться турками и албанцами.

Косово не вошло в состав Сербии, получившей в 1878 г. независимость, и оставалось под турецким владычеством до начала XX в. Только по итогам Первой балканской войны (1912–1913 гг.) Сербия смогла вернуть себе Косово. В годы Второй мировой войны Косово вошло в состав подконтрольной итальянцам Великой Албании. В это время край были вынуждены покинуть несколько сотен тысяч сербских беженцев.

В титовской Югославии Косово и Метохия, наряду с Воеводиной, стало автономным краем в составе Сербии. Но уже с 1960-х гг. вновь начался отток из Косова сербского населения.

В марте 1989 г. КиМ и Воеводина во многом лишились своего автономного статуса. Это заметно усилило недовольство албанцев, которые требовали все большей самостоятельности (вплоть до независимости). Примерно с 1997 г. в эскалации конфликта стали принимать участие станы НАТО⁴⁴². С февраля 1998 г.

---

⁴⁴² Подробнее см. Волков В. К. «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х гг. // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 27.

в Косове начался открытый мятеж албанцев, который возглавила ОАК⁴⁴³. Конфликт сразу стал объектом обсуждения в Контактной группе и ОБСЕ. Страны НАТО призывали усиливать давление на Белград. Именно сербов Вашингтон обвинил в «нежелании прекратить враждебные действия и начать диалог с косовскими албанцами»⁴⁴⁴ (несмотря на то, что в действительности Белград был готов к переговорам). 31 марта 1998 г. СБ ООН принял резолюцию № 1160, которая запретила поставки вооружений на территорию СРЮ. Таким образом, вновь начали действовать антисербские санкции, приостановленные после урегулирования в Боснии и Герцеговине.

Не прекращались попытки найти дипломатическое решение конфликта. Однако все они были сорваны, и «к середине июня (1998 г. – *О. Б.*) НАТО приступила к планированию ряда военных операций, чтобы положить конец насилию»⁴⁴⁵. 23 сентября Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1199, призывавшую все стороны к прекращению огня, а 12 октября президент США Б. Клинтон выдвинул ультиматум, требуя от сербов выполнения ее условий. «А на следующий день генсек НАТО Хавьер Солана объявил о приведении вооруженных сил Альянса в полную боевую готовность в течение 96 часов»⁴⁴⁶. Под давлением со стороны США и НАТО 13 октября 1998 г. было заключено соглашение между Р. Холбруком и С. Милошевичем, в соответствии с которым из Косова выводилась часть сербской армии и полиции и размещались международные наблюдатели ОБСЕ.

В феврале 1999 г. прошли переговоры в Рамбуйе, где сербам со стороны американцев были выдвинуты заранее неприемлемые условия. Как писал американский дипломат и политик Генри Киссинджер «было очевидно, что предложения в Рамбуйе, безусловно, приведут к войне. Страна <...> никогда не согласилась бы отдать во власть НАТО историческую территорию, на которой

---

⁴⁴³ Освободительная армия Косова – организация косовских албанцев, стремившаяся вооруженным путем достичь независимости края. Резолюцией СБ ООН № 1160 были осуждены ее террористические акты.

⁴⁴⁴ *Клинтон Б.* Моя жизнь ... С. 952.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ *Маначинский А.* Югославия: приговор вынесен. С. 128.

находятся священные для каждого серба места»⁴⁴⁷. Переговорный процесс зашел в тупик, и 24 марта 1999 г. НАТО под фактическим руководством США приступила к бомбардировке Югославии. Эти события вошли в историю под названием «78-дневной войны» или «гуманитарной интервенции». Одновременно для нормализации ситуации велись переговоры между В. С. Черномырдиным, М. Ахтисаари, С. Тэлботтом и югославским правительством⁴⁴⁸.

В итоге, по словам президента США, «в июне бомбардировки наконец сломали волю Милошевича к сопротивлению. 2 июня Виктор Черномырдин и президент Финляндии Марти Ахтисаари лично передали ему требования НАТО, которые Милошевич и сербский парламент согласились удовлетворить»⁴⁴⁹.

Считается, что принятие 10 июня 1999 г. Советом Безопасности ООН известной резолюции № 1244 завершило военную агрессию НАТО против Югославии.

Пунктом 1 этой резолюции было установлено, что политическое урегулирование косовского кризиса будет основываться на общих принципах, указанных в соответствующих приложениях к резолюции⁴⁵⁰. В число таких принципов входило прекращение насилия и репрессий в крае, вывод военных и полицейских сил, демилитаризация Освободительной армии Косова, обеспечение международного присутствия гражданского персонала и сил безопасности, создание временной администрации для Косова, возвращение беженцев и перемещенных лиц, «всеобъемлющий подход к экономическому развитию и стабилизации кризисного региона», и, что крайне важно, «политический процесс, направленный на заключение временного политического рамочного соглашения, предусматривающего значительную степень самоуправления для Косова, с полным учетом соглашений, подготовленных в Рамбуйе, и принципов

---

⁴⁴⁷ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М., 2002. С. 294–295.

⁴⁴⁸ Подробнее см. Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. М., 2013. С. 169–228.

⁴⁴⁹ Клинтон Б. Моя жизнь ... С. 962.

⁴⁵⁰ Резолюция СБ ООН. S/RES/1244(1999). [Косово] П. 1.
URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244\(1999\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244(1999)) (дата обращения: 28.04.2017).

суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии и других стран региона...»⁴⁵¹.

В свете определения форм внешнего вмешательства наибольший интерес для нас представляет рассмотрение организации международного присутствия в Косове и Метохии.

Итак, пунктом 5 Резолюции СБ ООН № 1244 было постановлено «развернуть в Косово, под эгидой Организации Объединенных Наций, международные гражданское присутствие и присутствие по безопасности с необходимым персоналом и снаряжением» и приветствовано согласие СРЮ «на такие присутствия»⁴⁵².

Таким образом, Советом Безопасности ООН были санкционированы военная и гражданская международные миссии на территории Косова и Метохии.

В обязанности присутствия по безопасности, согласно пункту 9 Резолюции СБ ООН № 1244, входили: предотвращение возобновления боевых действий, поддержание и обеспечение соблюдения прекращения огня; гарантирование вывода сербских военных и полицейских сил; демилитаризация ОАК; создание условий безопасности для возвращения беженцев, обеспечение общественной безопасности и порядка (то есть выполнение полицейских функций) и надзор за разминированием (до тех пор, пока такие функции не сможет обеспечить гражданское присутствие); пограничный контроль, обеспечение защиты и передвижения своих сил и международного гражданского присутствия, а также его поддержка и координация деятельности⁴⁵³.

Кроме того, буквально за день до принятия Совбезом ООН Резолюции № 1244, было подписано Военно-техническое соглашение между международными силами безопасности (СДК) и правительством Союзной Республики Югославии и Республики Сербии⁴⁵⁴.

---

⁴⁵¹ Резолюция СБ ООН. S/RES/1244(1999). Прил. 1, Прил. 2.

⁴⁵² Там же. П. 5.

⁴⁵³ Там же. П. 9.

⁴⁵⁴ Документ ООН. S/1999/682. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1999/682> (дата обращения: 28.04.2017).

«Добавление В» к указанному соглашению посвящено деятельности международных сил безопасности (СДК). В соответствии с ним СДК будут развертываться и функционировать беспрепятственно и с полномочиями принимать все необходимые меры с целью установления и поддержания безопасных условий жизни для всех граждан Косова⁴⁵⁵.

Также было закреплено право командующего СДК без чьего бы то ни было согласия делать все, что он считает необходимым, «включая применение вооруженной силы», для защиты СДК и международного гражданского присутствия, а также для выполнения своих обязанностей⁴⁵⁶.

Более того, документом фактически определен статус экстерриториальности для СДК, так как они «не несут ответственности за любой ущерб, который они могут нанести государственной или частной собственности в ходе исполнения обязанностей...»⁴⁵⁷.

Командующий СДК имел право «принуждать к удалению, выводу или передислокации конкретных сил и вооружений, а также отдавать приказ о прекращении любых видов деятельности» всякий раз, когда он сам «устанавливает, что они могут создать угрозу...»⁴⁵⁸.

Отметим, что по нашему мнению, последний пункт (из приведенных нами) давал командующему СДК поистине широчайшие полномочия по ограничению и прекращению любых видов деятельности (в том числе, как следовало из текста документа, не обязательно в военной или правоохранительной сфере, а вообще совершенно любой деятельности, которая, по его мнению, так или иначе могла представлять угрозу).

Наконец, нельзя не отметить, что ст. V самого Военно-технического соглашения установлено, что командующий СДК «является высшей инстанцией для целей толкования настоящего соглашения и связанных с безопасностью

---

⁴⁵⁵ Документ ООН. S/1999/682. Добавление В. П. 1.

⁴⁵⁶ Там же. Добавление В. П. 2.

⁴⁵⁷ Там же. Добавление В. П. 3.

⁴⁵⁸ Там же. Добавление В. П. 5.

аспектов мирного урегулирования, которое оно поддерживает. Его решения обязательны для всех сторон и лиц»⁴⁵⁹.

Получается, что командующий СДК, по сути, получал просто неограниченные возможности применения вооруженной силы на территории Косова и Метохии. Он не нес материальной ответственности за пользование государственного и частного имущества, размещал вооруженные силы по своему усмотрению на территории края, мог предпринимать любые угодные ему действия, обосновывая это выполнением своих обязанностей, в том числе мог потребовать прекратить любой вид деятельности в Косове и Метохии (КиМ), причем не обязательно военный. Более того, он получал полномочия по трактовке этого соглашения, что давало ему возможность интерпретировать его текст и, таким образом, вмешиваться в любой процесс, протекающий в границах автономного края.

Несомненно, это крайне очевидная форма внешнего вмешательства, фактически сравнимая с оккупацией и установлением военного положения в стране. При этом в рассматриваемом случае вооруженная сила, диктующая правила поведения, была к тому же не югославского, а иностранного происхождения. По нашему мнению, очевидно, что это означало потерю суверенитета СРЮ над одной из своих территориальных единиц.

Важное значение имело и то, силы каких государств входили в СДК. Как справедливо отмечает Е. Ю. Гуськова: «Резолюция была важна сербам, русским, а натовцы вообще не обращали на нее внимания. В ней говорилось о «международном присутствии» под эгидой ООН, а НАТО начала осуществлять свой ранее разработанный план наземной операции. Резолюция предполагала лишь «участие Организации Североатлантического договора» под «объединенным командованием», а генералы разбили весь край на сектора для своих войск и не оставили места для других стран – не членов НАТО. Ничто не напоминало миротворчество»⁴⁶⁰.

---

⁴⁵⁹ Документ ООН. S/1999/682. Ст. V.

⁴⁶⁰ Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии ... С. 228.

Действительно, в пункте 4 Приложения 2 к Резолюции № 1244 (единственном месте в тексте этой Резолюции, где упоминается НАТО) говорилось о том, что «международные силы безопасности при существенном участии Организации Североатлантического договора должны быть развернуты под объединенным командованием...»⁴⁶¹.

Таким образом, СБ ООН санкционировал лишь «существенное участие» блока НАТО в международном присутствии в Косове и Метохии, и отметил необходимость единого командования. О том, что такое командование должно быть именно у Североатлантического альянса, а также об узурпации НАТО решения о разделении территории края на зоны ответственности и их закреплении только между ее странами-участницами, речь в резолюции не шла. Как точно отметил посол СРЮ в РФ Б. Милошевич, с точки зрения сербов, «главное, почему план был принят – в нем не было НАТО, там была ООН»⁴⁶².

Тем не менее, как отмечается на официальном сайте Организации Североатлантического договора, «с июня 1999 года НАТО руководит операцией по поддержанию мира в Косово в рамках содействия усилиям всего международного сообщества по укреплению мира и стабильности в регионе»⁴⁶³.

Кроме того, стоит заметить, что, например, в сопроводительном письме к уже упоминавшемуся нами Военно-техническому соглашению от генерального секретаря Североатлантического альянса Х. Соланы на имя Генерального секретаря ООН К. Аннана указывалось, что это военно-техническое соглашение было заключено «между военными представителями НАТО и Союзной Республикой Югославией (Сербия и Черногория)»⁴⁶⁴.

Таким образом, фактически СДК состояли в первую очередь из войск НАТО, которая до этого в течение 78 дней бомбила СРЮ, включая и территорию Косова. Кроме того, именно Североатлантический альянс возглавил

---

⁴⁶¹Резолюция СБ ООН. S/RES/1244 (1999). Прил. 2. П. 4.

⁴⁶² Милошевич Б. С. Балканский излом: Избранные интервью, статьи, выступления, лекции. 1999–2012 гг. М., 2012. С. 77.

⁴⁶³ Деятельность НАТО в Косово. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_48818.htm# (дата обращения: 28.04.2017).

⁴⁶⁴ Документ ООН. S/1999/682.

международное присутствие по безопасности в крае. Так, Военно-техническое соглашение со стороны СДК было подписано его командующим британским генерал-лейтенантом Майком Джексоном⁴⁶⁵. Что касается разделения Косова и Метохии на зоны ответственности, то их получили входившие в НАТО Франция (группа Север), Германия (группа Юг), Италия (группа Запад), Великобритания (группа Центр) и Соединенные Штаты (Восток). При этом в каждую группу входили и подразделения из других стран⁴⁶⁶.

Важно отметить, что участие других стран в миротворческой миссии в Косове согласовывалось этими государствами не с СРЮ и не с СБ ООН, а непосредственно с Североатлантическим альянсом. Так, Е. Ю. Гуськова описывает переговоры между представителями России (как военными, так и гражданскими) и их американскими коллегами о возможности участия российских миротворцев в СДК и, что важно, – о предоставлении РФ отдельного сектора в Косове⁴⁶⁷. Как очень красноречиво выразилась по этому поводу Госсекретарь США М. Олбрайт, «русские... требуют, чтобы российским миротворцам был отведен в послевоенном Косово отдельный сектор... мы договорились так: этот вопрос России следует обсуждать со всем Альянсом. Главное, что он не касается Милошевича»⁴⁶⁸.

Сразу обратим внимание, что ситуация с международным военным присутствием в Косове имеет многие схожие черты с миротворческой миссией в Боснии. Так, в обоих случаях в основе миротворцев лежали военные контингенты стран-членов НАТО. Как в БиГ, так в КиМ миротворцы фактически могли пользоваться любым необходимым им местным имуществом и не несли за это ответственность. СВС и СДК имели мандат на применение силы. И, что крайне

⁴⁶⁵ Документ ООН. S/1999/682.

⁴⁶⁶ Disjointed war: military operations in Kosovo, 1999 / B. R. Nardulli, W. L. Perry, B. P. J. Gordon, G. John, J. G. McGinn; Prepared for the United States Army. Approved for public release; distribution unlimited. RAND Arroyo Center. 1999. P. 101. 171 p. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/2007/MR1406.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

⁴⁶⁷ См. Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии ... С. 221–222, 225.

⁴⁶⁸ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь: Мемуары Мадлен Олбрайт / М. Олбрайт, Б. Вудлдвард; Пер. с англ. М., 2004. С. 544.

важно, для участия в этих миротворческих операциях другим странам необходимо было договариваться именно с Североатлантическим альянсом. При этом, если в случае с Боснией и Герцеговиной это хотя бы было предусмотрено текстом Дейтонских соглашений, то в ситуации вокруг Косова можно говорить, что НАТО фактически узурпировала себе это право, поскольку Резолюция СБ ООН № 1244 не наделяла Альянс (и кого бы то ни было) такими полномочиями.

В свете изложенного точной и справедливой представляется оценка, данная Е. Ю. Гуськовой неожиданной для многих переброске миротворческого десанта из Боснии в Косово. Как отмечала исследователь, «поступок наших двухсот десантников, примчавшихся в Косово незваными, не безумие и не авантюра, а попытка задержать агрессора на дальних подступах...»⁴⁶⁹. Действительно, в условиях содержащейся в Резолюции СБ ООН № 1244 фактической неопределенности множества организационных аспектов военной миссии в Косове, быстрые и решительные действия российских миротворцев могли принести необходимый результат и в должной мере способствовать как урегулированию косовского конфликта, так и обеспечению интересов России в регионе, сформировав предпосылки для осуществления ею самостоятельной деятельности и независимой роли в рамках миротворческой миссии.

Итак, 11 июня 1999 г. батальон российских десантников в составе 200 человек и 40 единиц бронетехники выехал из Боснии и достиг Приштины, преодолев за 7,5 час. 500 км. Они заняли стратегически важный аэродром Слатина⁴⁷⁰. Этот шаг привел к сильному обострению российско-американских отношений, и Уэсли Кларк⁴⁷¹ даже «отдал приказ о направлении военных вертолетов в приштинский аэропорт, чтобы блокировать высадку русских десантных подразделений, входящих в состав KFOR⁴⁷². К счастью, генерал Майкл

---

⁴⁶⁹ См. Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии ... С. 228.

⁴⁷⁰ Маначинский А. Югославия: приговор вынесен. Киев, 2005. С. 182.

⁴⁷¹ Уэсли Кларк (Wesley Clark) – американский генерал, возглавлявший Высший штаб союзных государств Европы (Supreme Headquarters Allied Powers Europe), то есть фактически главнокомандующий силами НАТО в Косово с 1997 по 2000 гг.

⁴⁷² KFOR (русское КФОР) – международное присутствие по безопасности в Косово. В английских версиях документов ООН (например, в Военно-техническом соглашении)

Джексон⁴⁷³ и адмирал Джеймс Эллис⁴⁷⁴ категорически отказались следовать этому приказу»⁴⁷⁵. Как красноречиво характеризовала сложившуюся ситуацию глава Госдепартамента США М. Олбрайт, «за один только день мы скатились от празднования победы к нелепому повторению холодной войны»⁴⁷⁶.

Стоит сказать, что такое обострение, грозившееся вылиться в вооруженное столкновение между российскими миротворцами и войсками НАТО, стало возможным исключительно в силу узурпирования со стороны Альянса полномочий по определению состава СДК и распределению зон ответственности только между своими странами-членами. Таким образом, мы не можем не отметить волюнтаризм со стороны военного и политического руководства Организации Североатлантического договора, автоматически перенесшего опыт организации миротворческой миссии в Боснии на Косово, не имея при этом соответствующих полномочий от Совбеза ООН.

В отечественной историографии факт переброски российских десантников под Приштину рассмотрен достаточно подробно⁴⁷⁷. В свете нашего исследования важно лишь отметить, что «российские миротворцы... так и не получили отдельной зоны ответственности»⁴⁷⁸, видимо, «из опасения, что это приведет к фактическому разделению края»⁴⁷⁹. В итоге, «не имея своего национального сектора, миротворческие силы России подчинялись командованию Альянса»⁴⁸⁰. Подчеркнем, что в этом опять прослеживается аналогия с положением российских «голубых касок» в Боснии и Герцеговине; НАТО упорно не допускала возможности образования отдельной российской зоны ответственности на

используется аббревиатура KFOR, тогда как в этих же документах на русском языке – аббревиатура СДК.

⁴⁷³ Сэр Майкл Джексон (Michael Jackson) – британский генерал.

⁴⁷⁴ Джеймс Эллис (James Ellis) – американский адмирал, главнокомандующий ВМС США в Европе, командующий Объединенными вооруженными силами НАТО в Южной Европе.

⁴⁷⁵ Маначинский А. Югославия: приговор вынесен. Киев, 2005. С. 184.

⁴⁷⁶ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь ... С. 549.

⁴⁷⁷ См, например, Маначинский А. Югославия: приговор вынесен. С. 182–187; Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии ... С. 229–236; Ивашов Л. Г. Косовский кризис 1999 года: Бросок на Приштину // Новая и новейшая история. 2004. № 5. С. 87–114.

⁴⁷⁸ Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах. С. 189.

⁴⁷⁹ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь ... С. 550.

⁴⁸⁰ Маначинский А. Югославия: приговор вынесен. С. 187.

территории проведения миротворческой операции как в первом, так и во втором случае.

Объясняя причины такого поведения, М. Олбрайт писала: «До сих пор я считаю возможным, что Милошевич тогда придумал заключить с российскими военными сделку (может быть, через посредство своего брата, который был послом Югославии в Москве), чтобы добиться фактического раздробления Косово»⁴⁸¹. Понятно, что США и НАТО стремились совсем к другому – к отделению всего края от Сербии. По словам Е. Г. Пономаревой, «военное присутствие войск НАТО и полное отстранение Сербии от управления частью своей территории обеспечило сецессию»⁴⁸².

Что касается дальнейшей судьбы российского контингента миротворцев, то он был выведен из южносербского края (также, как и из Боснии) в 2003 г. Формальным основанием стало утверждение, что ситуация в Косове нормализовалась, и в российских миротворцах нет необходимости. В действительности, как и в Боснии, причина крылась в несамостоятельной роли и подчиненном положении российского контингента, отсутствия реальных полномочий по осуществлению миротворческой деятельности. В связи с этим К. В. Никифоровым в монографии «Сербия на Балканах XX век» приводятся слова Президента Российской Федерации В. В. Путина, который немногим позже, комментируя вывод российских миротворцев из Косова, подчеркивал, что «Мы вывели оттуда свой воинский контингент не потому, что нам безразлично, что происходит в Косово, а потому, что присутствие контингента, который ни на что не может повлиять и ничего не решает, бессмысленно»⁴⁸³.

Согласно приведенной Е. Ю. Гуськовой информации, первоначально численность миротворческих сил в Косове составляла около 46,5 тыс. человек (в том числе 3,5 тыс. человек российского контингента)⁴⁸⁴. Отметим, что, как и в Боснии, отчетливо прослеживалась тенденция на сокращение военного

---

⁴⁸¹ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь ... С. 549.

⁴⁸² Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах. С. 189.

⁴⁸³ Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. С. 164.

⁴⁸⁴ Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии ... С. 236.

присутствия в крае. Так, официальный сайт НАТО сообщает, что «в настоящее время в составе Сил для Косово (СДК), руководит которыми НАТО, в Косово развернуто 5 600 военнослужащих из 30-ти стран (23-х государств-членов НАТО и 7-ми стран, не входящих в НАТО)»⁴⁸⁵.

Необходимо подчеркнуть, что миротворческая миссия в Боснии и Герцеговине со временем была передана от НАТО к ЕС. В Косове до сих пор руководящим элементом СДК остается Альянс. В любом случае, как в БиГ, так и КиМ важным фактором остается функционирование военных баз США и НАТО (в первом случае это база Бутмир в Сараеве, где наряду с европейской СЕС располагается штаб-квартира НАТО, а во втором – американская база Бондстил у города Урошевац), что и позволяет Вашингтону реально контролировать обстановку в регионе.

Однако в отличие от Боснии, где мандат военной миссии первоначально был определен на один год и затем последовательно продлевался на заседаниях СБ ООН, в косовском случае пунктом 19 Резолюции СБ ООН № 1244 было установлено, что «международное гражданское присутствие и присутствие по безопасности учреждаются на первоначальный 12-месячный период с последующим продолжением, если только Совет Безопасности не примет иного решения»⁴⁸⁶. Таким образом, если для продолжения военной миссии в Боснии и Герцеговине требовалось разрешение Совбеза ООН, то в Косове наоборот – соответствующее решение СБ ООН требовалось для прекращения действия как СДК, так и гражданского присутствия.

В итоге мы можем утверждать, что, как и Дейтонские соглашения, Резолюция СБ ООН № 1244 и Военно-техническое соглашение санкционировали присутствие военных контингентов НАТО за пределами зоны ответственности альянса. Военные НАТО, формально являясь миротворцами под эгидой ООН, в обоих случаях осуществляли фактический режим военной оккупации. Как отмечает Е. Г. Пономарева, «война легитимизировала вхождение иностранных

---

⁴⁸⁵ Деятельность НАТО в Косово...

⁴⁸⁶ Резолюция СБ ООН. S/RES/1244 (1999). П. 19.

войск на территорию суверенного государства <...> Косово оказалось под оккупацией НАТО»⁴⁸⁷.

Таким образом, внешнее вмешательство в форме международного присутствия по безопасности фактически санкционировало оккупацию со стороны НАТО части территории суверенного государства (СРЮ), что в дальнейшем способствовало ее сецессии. Как отмечал по этому поводу исследователь Андреа Капуссела, государственное строительство в Косове опиралось на военную силу НАТО⁴⁸⁸.

Более того, призванные обеспечить безопасность на подмандатной территории, СДК фактически не выполняли должным образом своих прямых обязательств. По некоторым данным, край после ввода войск НАТО покинули около 250 тыс. сербов и других жителей неалбанского происхождения. Е. Ю. Гуськова же сообщала, что после размещения в Косове СДК «из края насильственно изгнано более 350-ти тыс. сербов, черногорцев, цыган, турок, горанцев, и другого неалбанского населения. В период с 10 июня 1999 г. по 30 марта 2000 г. совершено 4564 теракта (из них 4314 против сербов и черногорцев), убито 936 человек (835 сербов и черногорцев)...»⁴⁸⁹.

Факты репрессий по отношению к сербскому населению края нашли отражение даже в документах и воспоминаниях западных политиков и международных организаций.

Так, в докладе Генсекретаря ООН сообщалось, что «многие косовские сербы покинули свои дома и уехали в Сербию... причиной второй волны послужило возросшее число инцидентов, организованных косовскими албанцами в отношении косовских сербов. В частности, отъезды провоцируют демонстративные убийства и похищения, а также грабежи, поджоги и насильственные захваты квартир... косовские сербы практически полностью

---

⁴⁸⁷ Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах. С. 189–190.

⁴⁸⁸ Capussela A. L. State-building in Kosovo. Democracy, corruption and the EU in the Balkans. London-New York, 2015. P. 31.

⁴⁸⁹ Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии ... С. 245.

покинули такие города, как Призрен и Печ, а города Митровица и Ораховац разделены по этническому признаку»⁴⁹⁰.

О тяжелой ситуации упоминал в 2000 г. и председатель ОБСЕ Кнут Воллебек: «нынешнее положение в Косово трудно считать обнадеживающим. Прежде всего, беспокоит рост этнического насилия. Особенно уязвимы в этих условиях сербы, румыны и другие этнические меньшинства...»⁴⁹¹.

Даже Госсекретарь США М. Олбрайт в своих мемуарах сообщала об отдельных преступлениях албанских экстремистов по отношению к сербскому населению Косова и Метохии, например «трусливое убийство... четырнадцати сербов в деревне Грачко», отмечая при этом, что она «опасалась, что еще несколько случаев убийств сербов албанцами уничтожат энтузиазм европейских стран в отношении финансирования восстановления Косова. Я понимала, что если это произойдет, то Конгресс не станет субсидировать проведение восстановительных работ»⁴⁹².

Таким образом, можно прямо утверждать, что международное военное присутствие фактически не смогло (а, возможно, в действительности и не ставило перед собой такой цели) обеспечить безопасность для неалбанского населения сербского края Косова. Об этом, например, постоянно говорили сербские политики. Так, посол Югославии в России Б. Милошевич еще в 1999 г. в своих интервью отмечал, что «главное нарушение ооновской резолюции – это неполное разоружение Освободительной армии Косова»⁴⁹³ и «более 200 тыс. албанцев, в том числе и представители криминальных структур и банд-формирований, оказались сегодня в Косово. А более 200 тыс. сербов и представителей других народов из Косова бежали»⁴⁹⁴. Президент Сербии Б. Тадич, выступая на срочном заседании Совбеза ООН 18 февраля 2008 г. по случаю самопровозглашения

⁴⁹⁰ Документ ООН. S/1999/779. II. 5. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=s/1999/779> (дата обращения: 28.04.2017).

⁴⁹¹ *Воллебек К.* ОБСЕ глазами ее председателя // Дипломатический ежегодник. 2000. М., 2000. С. 41.

⁴⁹² *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь ... С. 552–553.

⁴⁹³ *Милошевич Б. С.* Балканский излом ... С. 79.

⁴⁹⁴ Там же. С. 72.

независимости Косова, также сообщал, что «с 1999 года 250 000 сербов и других неалбанцев были изгнаны из Косово. В середине марта 2004 года воинствующие и экстремистские члены албанской общины в Косово сожгли 35 церквей и монастырей и 800 домов только за 3 дня, в то время как еще 5000 сербов и других неалбанцев покинули свои дома»⁴⁹⁵.

Обязанности международного гражданского присутствия в Косове и Метохии (МООНВАК) были перечислены в пункте 11 Резолюции СБ ООН № 1244 и включали в том числе: содействие установлению существенной автономии Косова (до окончательного урегулирования), осуществление основных гражданских административных функций, организацию и контроль за развитием временных институтов демократического и автономного самоуправления в крае до достижения политического урегулирования (включая проведение выборов) и постепенную передачу им своих полномочий, содействие политическому процессу по определению будущего статуса Косова, контроль за передачей полномочий от временных органов самоуправления Косова и Метохии к органам, созданным в рамках политического урегулирования, помощь в восстановлении объектов инфраструктуры, координацию деятельности международных гуманитарных организаций, поддержание гражданского правопорядка (включая создание местных полицейских сил), защиту прав человека и гарантирование безопасного возвращения всех беженцев и перемещенных лиц⁴⁹⁶.

Вообще рассуждая об архитектуре всего международного присутствия в Косове, как гражданского, так и военного, необходимо обратить внимание на следующую деталь.

Как писала в своих мемуарах Госсекретарь США М. Олбрайт, еще во время агрессии НАТО «у меня сложилась целостная картина того, как Соединенные Штаты представляют себе объединение усилий мирового сообщества... Когда будут прекращены удары, натовские силы смогут поддерживать порядок в Косово по мере того, как сербы отводят свои войска. ООН дала бы разрешение на

---

⁴⁹⁵ Документ ООН. S/PV.5839. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.5839> (дата обращения: 28.04.2017).

⁴⁹⁶ Резолюция СБ ООН. S/RES/1244 (1999). П. 11.

проведение миротворческой операции и могла бы взять под свой контроль гражданскую власть. ЕС мог бы координировать восстановительные работы. ОБСЕ во главе с решительным министром иностранных дел Норвегии Кнудом Воллебэком (Воллебеком. – *О. Б*) могла бы помогать в организации выборов и обучать гражданские силы правопорядка»⁴⁹⁷.

Как уже было описано выше, международное присутствие по безопасности действительно фактически оказалось под управлением и контролем со стороны Североатлантического альянса.

Теперь обратимся к докладу Генерального секретаря ООН о миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово, сделанному 12 июля 1999 г.⁴⁹⁸.

В этом документе была представлена структура международного гражданского присутствия: «миссия будет состоять из четырех основных компонентов, возглавляемых Организацией Объединенных Наций (гражданская администрация), УВКБ (гуманитарные вопросы), ОБСЕ (создание учреждений) и ЕС (реконструкция). Каждый из этих компонентов будет опираться на потенциал и опыт ведущей организации, а также на потенциал и опыт различных других международных организаций и учреждений»⁴⁹⁹.

Как видно, предложенная Генеральным секретарем ООН конструкция системы международного присутствия в Косове коррелируется с «представлениями Соединенных Штатов» по этому вопросу; указанный в докладе состав миссии полностью соответствовал его видению со стороны американского Госсекретаря М. Олбрайт (за исключением того, что в документе ООН еще упоминается УВКБ – Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев).

Здесь же приведем следующие мысли из воспоминаний Кнута Воллебека о роли ОБСЕ в послевоенном урегулировании косовского кризиса: «...начиная с июня 1999 г. представители ОБСЕ продолжили свою деятельность в Косово в

---

⁴⁹⁷ *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь ... С. 545.

⁴⁹⁸ Документ ООН. S/1999/779.

⁴⁹⁹ Там же. II. 43.

составе Миссии ООН... функции ОБСЕ заключаются в контроле за государственным строительством, развитием независимых средств массовой информации, контролем за соблюдением прав человека и демократизации, а также не в последнюю очередь в организации и проведении свободных и честных выборов <...> Методы превентивной дипломатии, используемые ОБСЕ, по сути, сводятся к обеспечению людей – их, нужд, интересов, прав. Это относится к обеспечению жильем, снабжению продовольствием, медикаментами, к защите фундаментальных прав человека»⁵⁰⁰.

Приведенная цитата свидетельствовала о полном соответствии той роли для ОБСЕ, которая была определена американскими дипломатами и затем утверждена Генсекретарем ООН. Попутно выразим мнение, что ОБСЕ, вместо того чтобы реально предпринимать действия, направленные на купирование конфликтных ситуаций и вносить тем самым свой вклад в формирование системы европейской безопасности, в ходе послевоенного этапа урегулирования Югославского кризиса фактически опускалась до уровня организации, осуществлявшей технические функции в отведенных ей рамках. Причем эти границы, формально закрепленные Генеральным секретарем ООН, на практике были определены в американском Госдепартаменте. Все это говорило о той фактически подчиненной по отношению к Вашингтону роли, которую исполняла ОБСЕ в ходе урегулирования конфликтов на постюгославском пространстве.

Таким образом, можно сказать, что представленная и впоследствии реализованная под эгидой ООН структура международного присутствия в Косове и Метохии всего мирового сообщества (в лице различных международных организаций) в наибольшей мере соответствовала американским представлениям о ней, что, с учетом ведущей роли Вашингтона в развязывании «гуманитарной интервенции» НАТО против СРЮ, позволяет сделать вывод о фактическом продолжении агрессии со стороны США в отношении Югославии, выраженной теперь в форме вышеописанного международного присутствия. Очевидно, что удобная именно для Америки система международного присутствия в Косове

---

⁵⁰⁰ *Воллебек К.* ОБСЕ глазами ее председателя ... С. 41, 45.

позволила фактически оккупировать часть территории Сербии и осуществлять деятельность, нарушающую суверенитет Югославии, под легальным прикрытием со стороны мирового сообщества.

Итак, если вернуться непосредственно к рассмотрению гражданской миссии в КиМ, то необходимо сказать, что согласно Резолюции СБ ООН № 1244, на международное гражданское присутствие возлагалось как гражданское администрирование, так и полицейские функции.

Более того, в соответствии с уже упомянутым докладом Генерального секретаря ООН о миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово, «все законодательные и исполнительные полномочия, включая отправление правосудия, будут возложены на МООНВАК»⁵⁰¹.

Следовательно, на территории края в руках одного института (причем – иностранного происхождения) оказалась вся полнота управления по всем трем основным ветвям власти – исполнительной, законодательной и судебной.

Отмечалось, что полномочия МООНВАК будут от ее имени осуществляться Специальным представителем⁵⁰², который наделялся крайне широкими правами и полномочиями. Например, он один заменял собой всю законодательную власть на территории Косова, так как имел право «изменять или отменять существующие законы или приостанавливать их действие...»⁵⁰³ и «издавать законодательные акты в форме распоряжений»⁵⁰⁴.

Кроме того, «в качестве главы МООНВАК Специальный представитель Генерального секретаря является наивысшим международным гражданским должностным лицом в Косово. Он будет обладать максимальными гражданскими исполнительными полномочиями, предусмотренными и порученными ему Советом Безопасности в резолюции 1244 (1999), и его мнение в отношении толкования этих полномочий будет решающим»⁵⁰⁵. Также Специальный представитель «правомочен назначать любых лиц для выполнения функций во

---

⁵⁰¹ Документ ООН. S/1999/779. II. 35.

⁵⁰² Там же. II. 39.

⁵⁰³ Там же.

⁵⁰⁴ Там же. II. 41.

⁵⁰⁵ Там же. II. 44.

временной гражданской администрации в Косово, в том числе в судебных органах, и увольнять таких лиц...»⁵⁰⁶.

Таким образом, Специальный представитель наделялся еще и максимальным объемом функций исполнительной ветви власти. Вдобавок он, как и командующий СДК в области военных аспектов урегулирования, обладал правом самостоятельно толковать сферу своей компетенции. Иными словами, по своему собственному решению Специальный представитель обладал правом вмешиваться и регулировать любой политической, экономической, административный и иной процесс в Косове и Метохии. Кроме того, он принимал кадровые решения в судебных органах, что, естественно, ставило судебную власть в зависимость от этого международного чиновника.

В данном случае мы не можем не отметить схожесть полномочий Специального представителя с правами Высокого представителя в Боснии и Герцеговине, который в свою очередь наделялся возможностью трактовать текст Дейтонских соглашений. Так же, как и в Боснии, Специальный представитель совмещал исполнительные, законодательные и (в какой-то мере) судебные полномочия, из чего мы делаем вывод о нарушении в Косове принципа разделения властей, характеризующий демократическую систему управления в современном мире. Подчеркнем, что такое сосредоточение полномочий в одних руках периодически подвергалось критике даже западными исследователями. Так, Капуссела полагал, что контроль со стороны главы УНМИК за судебной системой был причиной ее слабости и несамостоятельности⁵⁰⁷.

Наконец, нельзя не отметить, что международное гражданское присутствие контролировало полицейские силы в КиМ. Так, в упомянутом докладе Генсекретаря ООН отмечено, что «стратегия МООНВАК в области правопорядка в Косово будет определяться двумя основными задачами: обеспечение временных услуг в области правоохранительной деятельности и быстрое развертывание... косовских полицейских сил (КПС). Для выполнения этих задач МООНВАК

---

⁵⁰⁶ Документ ООН. S/1999/779. П. 40.

⁵⁰⁷ Capussela A. L. State-building in Kosovo ... P. 44.

разместит сотрудников международной полиции под командованием Комиссара полиции МООНВАК, который будет подчиняться Специальному представителю...»⁵⁰⁸. При этом «после того, как СДК передадут МООНВАК функции по обеспечению правопорядка, гражданская полиция МООНВАК будет осуществлять обычные полицейские обязанности и будет наделена правоохрательными функциями»⁵⁰⁹.

Здесь обращает на себя внимание некоторое отличие от ситуации в Боснии и Герцеговине, где полицейская миссия (так же, как и военная) была отделена от гражданской. Тем не менее, можно констатировать, что за счет наличия правоохрательных функций и подчинения ему гражданской полиции МООНВАК, полномочия Специального представителя в Косово были не менее обширными, чем у Высокого представителя в Боснии (напомним, последний также имел возможность давать указания комиссару СМПС и координировал действия этой полицейской миссии).

Завершая характеристику полномочий и возможностей международного гражданского присутствия, отметим, что все движимое и недвижимое имущество, денежные средства, банковские счета и любая собственность СРЮ или республики Сербии, находившиеся на территории края, попали под управление МООНВАК⁵¹⁰. С одной стороны, это обеспечивало миссию определенными материальными ресурсами, необходимыми ей для осуществления своих полномочий, а с другой – в очередной раз нарушило суверенитет Белграда над Косовом.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан 2 июля 1999 г. назначил своим Специальным представителем в Косово министра здравоохранения Франции Бернара Кушнера⁵¹¹. Интересно, что согласно мемуарам М. Олбрайт она первоначально противилась этому назначению, но Кушнер договорился с ней встретиться. Он, «как только мы присели, сказал: “До меня доходят слухи, что я

---

⁵⁰⁸ Документ ООН. S/1999/779. II. 60.

⁵⁰⁹ Там же. II. 62.

⁵¹⁰ Там же. II. 37.

⁵¹¹ Там же. II. 3.

вам не нравлюсь”. Я пробовала было возразить, но через несколько минут он уже вовсю делился со мной своими связанными с Косово надеждами. Меня поразили его глубокая убежденность, человечность, знания и самоотверженность; позже я позвонила Генеральному секретарю ООН и сказала, что, в конечном счете, он оказался прав»⁵¹².

На наш взгляд, приведенный эпизод свидетельствовал о том, что Кушнер, перед тем как стать Специальным представителем Генерального секретаря ООН, сначала прошел собеседование с американским госсекретарем. И уже после того, как М. Олбрайт сочла кандидатуру Кушнера подходящей и сообщила об этом К. Аннуну, состоялось его назначение.

Таким образом, очевидно, что Вашингтон играл ведущую роль в организации международного присутствия в Косове. Американский госсекретарь, ответственный за выработку внешней политики своего государства, формировал структуру международного присутствия в Косове и фактически проводил собеседование и согласование кандидатуры на пост Специального представителя Генерального секретаря ООН в крае. Потому форму внешнего вмешательства в Югославский кризис, выраженную в международном военном и гражданском присутствии в Косове и Метохии, следует считать преимущественно именно американским вмешательством, приведшем, в итоге, к сецессии части территории Сербии.

Этому способствовала и проводимая этим международным присутствием политика в Косове. Так, итальянец Андреа Лоренцо Капуссела, занимавший значительный пост в миссии ЕВЛЕКС (европейской миссии в Косове, фактически сменившей в 2008 г. МООНВАК. – *О. Б.*), оценивая работу своих предшественников, указывал, что зарубежные государства, руководимые своими интересами во внешней политике, участвовали в государственном строительстве в Косове⁵¹³. Добавим, что понятие «государственное строительство» (state-building) постоянно встречается в его исследовании; Капуссела видит сверхзадачу всех

---

⁵¹² *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь ... С. 550–551.

⁵¹³ *Capussela A. L. State-building in Kosovo ...* P. 31.

международных миссий в крае именно в таком государственном строительстве, что воспринимается им как нечто само собой разумеющееся. В этом же ключе он, например, упрекает МООНВАК в том, что эта миссия должна была сделать Косово более стабильным и сформировавшимся естественным государством⁵¹⁴.

Данный подход со стороны западных исследователей и функционеров демонстрирует нам, что евроатлантические акторы, взяв курс на сецессию Косова, фактически игнорировали Резолюцию СБ ООН № 1244, подтверждавшую суверенитет СРЮ и не содержащую нормы по наделению международного присутствия в южносербском крае полномочиями по такому «государственному строительству».

Как отмечал посол Югославии в России Б. Милошевич, вся деятельность международного присутствия в Косове и Метохии была направлена, по сути, на отторжение автономного края от остальной Сербии. Так, «в законодательной области выходящими за рамки мандата распоряжениями, инструкциями, директивами, формально законодательными актами господина Кушнера пересекаются, разрываются правовые связи Косово с Сербией и Югославией. Там вводятся новые регистрационные знаки для автомобилей, новые паспорта для граждан, без югославской и сербской символики, на границах новые правила – никто из Югославии не контролирует, что там происходит; новые правила организации образования, коммунальных служб, валютно-финансовых отношений...»⁵¹⁵. Кроме того, как отмечал дипломат, были установлены новые таможенные правила и тарифы на границе Косова и Македонии, в качестве платежного средства была принята немецкая марка (на территории остальной Сербии – динар), устанавливался валютный курс, отличный от определяемого югославским Центробанком и т. д.⁵¹⁶ Также, по его словам, «узурпируется собственность югославских, сербских компаний, например бензоколонки, почта, телеграф, телефон, банки. Все это захватывают другие, новые структуры. А

---

⁵¹⁴ Ibidem. P. 95.

⁵¹⁵ Милошевич Б. С. Балканский излом ... С. 87–88.

⁵¹⁶ Там же. С. 72.

экономические правила не имеют связи со страной, в составе которой находится автономный край Косово и Метохия»⁵¹⁷.

Действительно, если проанализировать законотворческую деятельность Специального представителя и всей международной гражданской миссии в Косове, то тезисы, выдвинутые югославским дипломатом, находят свое подтверждение.

Во-первых, распоряжением об органе временной администрации в Косово, Кушнер еще раз подчеркнул, что «все законодательные и исполнительные функции в отношении Косово, включая функции по отправлению правосудия, возлагаются на МООНВАК и осуществляются Специальным представителем Генерального секретаря»⁵¹⁸.

Во-вторых, действительно, в течение буквально одного-двух лет (начиная с июня 1999 г.) Специальным представителем было издано большое количество распоряжений в самых разных сферах жизнедеятельности, например: о создании таможенной и других смежных служб в Косово⁵¹⁹; о валюте, разрешенной к использованию в Косово⁵²⁰; об импорте, транспортировке, распределении и продаже нефтепродуктов (нефти и горюче-смазочных материалов) для Косово и в пределах Косово⁵²¹; об осуществлении контроля за деятельностью платежных учреждений и служб⁵²²; об обеспечении служб почты и связи в Косово⁵²³; о лицензировании небанковских учреждений по микрофинансированию в Косово⁵²⁴; о назначении районных и муниципальных администраторов⁵²⁵; о

⁵¹⁷ Там же. С. 88.

⁵¹⁸ Документ МООНВАК UNMIK/REG/1999/1. Разд. 1. П. 1.
URL: http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_01.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

⁵¹⁹ Документ МООНВАК UNMIK/REG/1999/3.
URL: http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_03.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

⁵²⁰ Документ МООНВАК UNMIK/REG/1999/4.
URL: http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_04.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

⁵²¹ Документ МООНВАК UNMIK/REG/1999/9.
URL: http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_09.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

⁵²² Документ МООНВАК UNMIK/REG/1999/11.
URL: http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_11.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

⁵²³ Документ МООНВАК UNMIK/REG/1999/12.
URL: http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_12.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

⁵²⁴ Документ МООНВАК UNMIK/REG/1999/13.
URL: http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_13.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

создании центрального финансового органа в Косово и по другим связанным с этим вопросам⁵²⁶; об Органе по регулированию банковской деятельности и расчетов в Косово⁵²⁷; о банковском лицензировании, регулировании и надзоре⁵²⁸; о регистрации и деятельности в Косово неправительственных организаций⁵²⁹; об акцизных сборах в Косово⁵³⁰; О налоге с продаж в Косово⁵³¹; о порядке деятельности печатных средств массовой информации в Косово⁵³² и т. д.

Международная гражданская миссия в Косове находилась на части территории суверенного государства; возможности нормотворчества для нее в Косове должны были ограничиваться законодательством Югославии и Сербии (как минимум, не противоречить ему, или, еще лучше, издание новых норм и правил должно было происходить только в тех сферах и случаях, в которых это предполагало югославское и сербское законодательство). Сам факт разработки и принятия вышеперечисленных и многих других законодательных актов Специального представителя, на наш взгляд, свидетельствовал о фактическом создании основ для формирования отдельной государственности, не связанной на законодательном уровне с Белградом.

Как отмечал в этой связи посол Югославии в России Б. Милошевич, «что касается гражданской миссии ООН... мы неоднократно просили ООН подписать с нашим правительством договор о том, кто за что отвечает и у кого какие

525	Документ	МООНБАК	UNMIK/REG/1999/14. URL: http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_14.pdf (дата обращения: 28.04.2017).
526	Документ	МООНБАК	UNMIK/REG/1999/16. URL: http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_16.pdf (дата обращения: 28.04.2017).
527	Документ	МООНБАК	UNMIK/REG/1999/20. URL: http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_20.pdf (дата обращения: 28.04.2017).
528	Документ	МООНБАК	UNMIK/REG/1999/21. URL: http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re1999_21.pdf (дата обращения: 28.04.2017).
529	Документ	МООНБАК	UNMIK/REG/1999/22. URL: http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_22.pdf (дата обращения: 28.04.2017).
530	Документ	МООНБАК	UNMIK/REG/2000/2. URL: http://www.unmikonline.org/regulations/2000/re2000_02.htm (дата обращения: 28.04.2017).
531	Документ	МООНБАК	UNMIK/REG/2000/3. URL: http://www.unmikonline.org/regulations/2000/re2000_03.htm (дата обращения: 28.04.2017).
532	Документ	МООНБАК	UNMIK/REG/2000/37. URL: http://www.unmikonline.org/regulations/2000/re2000_37.htm (дата обращения: 28.04.2017).

обязательства. Мы также просим Совет Безопасности ООН создать механизм контроля за этой гражданской миссией и за выполнением его собственной резолюции... с объективной точки зрения, его (Кушнера. – О. Б.) действия ведут к отделению Косова от Сербии»⁵³³.

В-третьих, важно отметить, что Специальный представитель, признавая действие югославского законодательства на территории Косова и Метохии⁵³⁴, во многих из вышеперечисленных и иных своих распоряжениях последовательно указывал, что настоящее его распоряжение отменяет любое другое, не совместимое с ним положение применимого права в конкретной сфере. Это означало, что признание действия югославского законодательства на территории края было лишь временной мерой, за которой последовала разработка и принятие новых нормативных актов, постепенно отменяющих югославское и сербское законодательство в Косове и Метохии.

Наконец, для наглядности стоит привести установленный нами конкретный пример из нового законодательства, введенного международной гражданской миссией, свидетельствовавший о его направленности на отторжение края от Югославии и Сербии. Для этого рассмотрим уже упомянутое нами распоряжение Специального представителя о регистрации и деятельности в Косове неправительственных организаций. В пункте 2.1 этого документа указано, что «отечественная НПО является ассоциацией или фондом, учрежденными в Косово для достижения любой законной цели...». Одновременно согласно пункту 3.1 распоряжения «зарубежной или международной НПО является юридическое лицо, учрежденное за пределами Косово...»⁵³⁵.

Таким образом, согласно этому распоряжению НПО, учрежденная, например, в Белграде, рассматривалась бы как зарубежная или международная. На таких примерах со всей очевидностью можно утверждать, что нормативные акты, изданные Специальным представителем Генерального секретаря ООН в Косово, действительно были направлены на формирование самостоятельной

---

⁵³³ Милошевич Б. С. Балканский излом ... С. 97–98.

⁵³⁴ Документ МООНВАК UNMIK/REG/1999/1. Разд. 3.

⁵³⁵ Документ МООНВАК UNMIK/REG/1999/22. ПП. 2.1, 3.1

правовой системы и юридической практики, отличной от сербской и югославской; более того, они фактически закладывали в правовое сознание и менталитет жителей края тезис о самостоятельности и независимости Косова, его отдельной государственности, характеризующейся своим собственным («несербским») правовым полем.

В итоге выстроенная международным присутствием законодательная система вполне устраивала евроатлантических акторов. Так, Капуссела полагает, что к 2008 г. Косово имело достаточно неплохую систему права и институты власти, но не имело систему сдержек и противовесов. Кроме того, существовала огромная разница между заявленным «фасадом» и скрывающейся за ним реальностью в системе управления. В связи с этим, заключает итальянский функционер ЕВЛЕКС, ошибка УНМИК заключалась в слабом контроле и отсутствии реальной работы по имплементации того правильного законодательства, которое она разрабатывала⁵³⁶.

Пожалуй, «вершиной» такого нормотворчества стало издание 15 мая 2001 г. распоряжения Специального представителя, называемое «Конституционные рамки временного самоуправления»⁵³⁷. Фактически это распоряжение стало временной конституцией для Косова – конституцией, разработанной иностранной, международной миссией и принятой не всеобщим голосованием, а решением главы МООНВАК. Этот акт предполагал наличие в рамках временного самоуправления в Косове Парламента (Ассамблеи), Правительства, Президента и т. д. В свете нашего исследования отметим, что этот документ, являясь «временным Основным законом» для жителей автономного края, определял Косово как «образование, находящееся под управлением временной международной администрации, которое вместе со своим народом имеет уникальные исторические, правовые, культурные и языковые атрибуты»⁵³⁸. Также сообщалось, что «Косово является неделимой территорией, на которой должны

---

⁵³⁶ Capussela A. L. State-building in Kosovo ... P. 57–60.

⁵³⁷ Constitutional framework for provisional self-government in Kosovo. Regulation no.2001/9. URL: http://www.assembly-kosova.org/common/docs/FrameworkPocket_ENG_Dec2002.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

⁵³⁸ Ibidem.

выполнять свои обязанности Временные институты самоуправления, установленные настоящими Конституционными рамками для временного самоуправления»⁵³⁹.

Таким образом, глава международного гражданского присутствия, определяя временные Конституционные рамки для Косова и Метохии, говорил лишь о неделимости самого Косова, но совершенно не упоминал в них о территориальной целостности всей Сербии (и Югославии). Вместо этого в тексте содержались ссылки на некую «уникальность» исторических, правовых, культурных и языковых атрибутов.

В связи с изложенным выше можно констатировать следующее:

1) отсутствие в Конституционных рамках временного самоуправления положения о Косове и Метохии как составной части Сербии и Югославии являлось фактически нарушением Резолюции СБ ООН № 1244, обозначавшей территориальную целостность СРЮ;

2) документом подчеркивалась «уникальность» ситуации в Косове; именно тезис об «уникальности» Косова использовался в дальнейшем западными дипломатами, в первую очередь, представляющими США и страны Европейского союза, при обосновании ими необходимости принять решение о независимости этого автономного края. Следовательно, мы можем говорить о многолетней целенаправленной политике со стороны стран Запада, которые в течение длительного времени внедряли тезис об «уникальности» Косова, и о фактической поддержке такого подхода со стороны международного гражданского присутствия, что свидетельствовало, по нашему мнению, о необъективности и ангажированности МООНВАК в ее действиях при решении Югославского кризиса;

3) упомянутая «уникальность правовых атрибутов» Косова искусственно формировалась самим Специальным представителем путем разработки и издания им огромного числа распоряжений, фактически отменявших действие югославского законодательства на территории края. Новые правовые нормы, в

---

⁵³⁹ Constitutional framework for provisional self-government in Kosovo. Regulation no.2001/9.

том числе и сами Конституционные рамки временного самоуправления, разрывали единство правового поля Косова с остальной территорией Югославии и Сербии, формируя предпосылки для дальнейшего обособления;

4) совокупностью таких нормативно-правовых актов, как все вышеперечисленные распоряжения Специального представителя, глава МООНВАК, на наш взгляд, напрямую нарушал Резолюцию СБ ООН № 1244, которая предполагала «политический процесс в направлении достижения временного политического рамочного соглашения, предусматривающего существенное самоуправление в Косово, при всестороннем учете... принципов суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии...»⁵⁴⁰. Издание нормативных документов, выводящих территорию Косова и Метохии из-под действия югославского и сербского законодательства, можно расценивать как фактическое игнорирование принципа суверенитета и территориальной целостности СРЮ.

Для справедливости отметим при этом, что, например, в Договоре о сотрудничестве между СРЮ и УНМИК, заключенном 5 ноября 2001 г.⁵⁴¹, тем не менее подчеркивалась «необходимость защиты прав и интересов сербов и других национальных общин Косова и Метохии на основе принципов, заложенных в Резолюции 1244 и в Конституционных рамках временного самоуправления, в том числе принципа суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии»⁵⁴².

В качестве иллюстрации тенденциозности проводимой со стороны МООНВАК политики приведем ситуацию, описанную в мемуарах посла США в СРЮ Уильяма Монтгомери.

Дипломат рассказывает, что в ответ на помощь Белграда (который способствовал участию косовских сербов в выборах в косовский парламент в

---

⁵⁴⁰ Резолюция СБ ООН. S/RES/1244 (1999). Прил. 2. П. 8.

⁵⁴¹ Договор о сотрудничестве между СРЮ и УНМИК // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы: в 4 т. Т. 3. М., 2008. С. 190–196.

⁵⁴² Там же. С. 190–191.

2001 г.) Специальный представитель Ханс Хекеруп⁵⁴³ подписал с сербским правительством документ, определявший широкий диапазон областей сотрудничества между УНМИК и Сербией в Косове. Однако, по словам Монтгомери, проблема была в том, что принятие помощи от представителей Сербии могло быть воспринято (и было воспринято со стороны косовских албанцев) как предоставление де-факто Сербии определенной роли в делах Косова. Поэтому сменивший Хекерупа на посту Специального представителя Михаэль Штайнер⁵⁴⁴, назначение которого стало «настоящей катастрофой» для сербов, просто отменил данное соглашение. При этом посол США в СРЮ прямо указывает, что Штайнер сделал это именно из-за того, что многие из положений договора позволили Белграду оказывать определенное влияние на ситуацию в Косове⁵⁴⁵.

Таким образом, становится очевидно, что даже минимальное влияние Белграда на ситуацию внутри Косова воспринималось как неприемлемое не только со стороны косовских албанцев, но и международным гражданским присутствием, что свидетельствует о его откровенной предвзятости и нацеленности на курс по окончательному отторжению края от остальной Югославии (Сербии).

Завершая разговор о международной гражданской миссии в Косове, нельзя не отметить следующее. Как сообщала Е. Г. Пономарева, к 2008 г. уже имелась «договоренность о том, что после вступления в силу конституции в Косове начнет работу специальная миссия Евросоюза – EULEX... (ЕВЛЕКС. – О. Б.) Следует обратить внимание на то, что замена миссии ООН УНМИК на EULEX (ЕВЛЕКС. – О. Б.) может быть проведена только по решению СБ ООН, который, как известно, не принял пока решение о статусе Косово... Размещение структур EULEX (ЕВЛЕКС. – О. Б.) произойдет, скорее всего, без санкции СБ ООН, что в

⁵⁴³ Ханс Хекеруп (Hans Nækkerup) – министр обороны Дании (1993–2000), занимал должность Специального представителя Генсекретаря ООН в Косово в 2001 г.

⁵⁴⁴ Михаэль Штайнер (Michael Steiner) - немецкий дипломат, 1996–1997 –заместитель Высокого представителя в БиГ К. Бильдта, 2002–2003 – Специальный представитель Генсекретаря ООН в Косово.

⁵⁴⁵ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ... S. 159.*

очередной раз лишь будет свидетельствовать о системном кризисе МО (международных отношений. – О. Б.)»⁵⁴⁶.

В результате 4 февраля 2008 г. Советом Европейского союза было принято решение о введении на территорию Косова гражданско-полицейской миссии ЕС (ЕВЛЕКС). Интересно, что опубликовано это решение было только 16 февраля 2008 г. – всего за один день до самопровозглашения Приштиной независимости края⁵⁴⁷.

Согласно статье 2 указанного решения Совета Европейского союза миссия «ЕВЛЕКС КОСОВО должна оказывать помощь учреждениям Косова, а именно судебным органам власти и правоохранительным органам в их движении в направлении к устойчивости и подотчетности и в дальнейшем развитии и укреплении независимой многоэтнической системы правосудия, полиции и таможенной службы, обеспечить независимость этих институтов от политического вмешательства и соблюдение ими международно-признанных стандартов и европейских практик»⁵⁴⁸.

Важно отметить, что это решение Совета Европейского союза предусматривало возможность участия третьих стран в этой миссии, в связи с чем, например, 22 октября 2008 г. был заключен соответствующий договор между ЕС и США, по которому Соединенные Штаты приняли участие в формировании миссии ЕВЛЕКС в Косове и Метохии. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что ЕВЛЕКС не следует считать исключительно европейской миссией – значительную роль в ней играли американцы.

Об этом же говорил в одном из своих публичных выступлений еще в ноябре 2002 г. Специальный представитель в Косово М. Штайнер. Определяя перспективу Косова как сближение с ЕС, он еще тогда подчеркивал

---

⁵⁴⁶ Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах. С. 193.

⁵⁴⁷ Document 32008E0124: Council Joint Action of 4 February 2008 on the European Union Rule of Law Mission in Kosovo, EULEX KOSOVO. 2008/124/CFSP // Official Journal of the European Union. L. 42. 16.02.2008. P. 92–98. URL: http://www.eulex-kosovo.eu/eul/repository/docs/WEJointActionEULEX_EN.pdf (дата обращения: 28.04.2017).

⁵⁴⁷ URL: <http://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 12.01.2017).

⁵⁴⁸ Document 32008E0124 ...

необходимость для Евросоюза «принять эстафету у ООН и завершить выполнение задачи европейской ответственности»⁵⁴⁹. Одновременно он заявлял, что «продолжение участия США, вплоть до принятия резолюции по вопросу о статусе (имеется ввиду резолюция СБ ООН о статусе Косова. – О. Б.), незаменимо»⁵⁵⁰.

Некоторые общеевропейские институты (например, ПАСЕ) полагали, что ЕВЛЕКС действовало в Косове и Метохии «под эгидой Резолюции 1244»⁵⁵¹, несмотря на то, что в упомянутой резолюции четко было указано, что международное гражданское присутствие в Косове должно быть развернуто именно под эгидой ООН, а не ЕС либо другой международной организации⁵⁵².

Стоит сказать, что формально замены одной миссии на другую не произошло. С введением ЕВЛЕКС миссия МООНВАК не прекратила свое существование – обе миссии действовали параллельно друг другу, но при этом наблюдался процесс передачи большей части полномочий и функций от МООНВАК к ЕВЛЕКС. Согласно докладу Генерального секретаря ООН от 10 июня 2009 г., «Миссия Европейского союза по вопросам законности и правопорядка в Косово (ЕВЛЕКС) продолжала выполнять свои функции, действуя под общим руководством Организации Объединенных Наций и в рамках ее нейтральной позиции в отношении статуса в соответствии с резолюцией 1244 (1999) Совета Безопасности»⁵⁵³.

Таким образом, миссия ЕВЛЕКС действовала в формальном подчинении ООН. Вместе с тем отмечалось, что миссия ЕС «продолжала расширять свои функции» и постепенно брала «на себя все больше полномочий, которые ранее

⁵⁴⁹ Три этапа для Косово. Лекция специального представителя генерального секретаря ООН Михаэля Штайнера // Албанский фактор ... Т. 3. С. 226, 225–232.

⁵⁵⁰ Там же. С. 230.

⁵⁵¹ Документ Совета Европы. Парламентская ассамблея: Резолюция 1739. 22 июня 2010 г. URL: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BJun2010%5D/Res1739_rus.asp (дата обращения: 28.04.2017).

⁵⁵² О возможности функционирования ЕВЛЕКС в рамках действия Резолюции № 1244 СБ ООН подробнее см. ниже.

⁵⁵³ Документ СБ ООН. S/2009/300. П. 6. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2009/300> (дата обращения: 28.04.2017).

принадлежали МООНК»⁵⁵⁴. Одновременно с этим реализовывался процесс изменения конфигурации и сокращения численности МООНВАК⁵⁵⁵. При этом сама миссия ЕВЛЕКС в Косове была более значительной по своей численности (на душу населения), чем аналогичная европейская миссия в Боснии⁵⁵⁶.

Можно утверждать, что при формальном сохранении МООНВАК (и столь же формальном сохранении главенства ООН) реально полномочия международного гражданского присутствия в Косове стала выполнять соответствующая миссия Евросоюза. На практике миссия ЕВЛЕКС, по сути, заменила собой миссию МООНВАК, которая «изменяла конфигурацию», отказываясь от полномочий, принятых на себя ЕВЛЕКС, сокращала штат и даже распродавала свое имущество, в том числе – миссии ЕВЛЕКС⁵⁵⁷.

Попутно отметим, что власти самопровозглашенного Косова «неоднократно выступали с заявлениями, в которых МООНК предлагалось завершить свою деятельность, утверждая, что резолюция 1244 (1999) Совета Безопасности ООН уже утратила свое значение и что юридически они уже не обязаны ее выполнять»⁵⁵⁸. Вместе с тем «лидеры косовских сербов в северных районах считают МООНК и СДК единственным законным международным присутствием»⁵⁵⁹. Кроме того, резолюция сербской Народной Скупщины «требует от правительства Республики Сербии согласовать с Европейским союзом вопрос о том, что миссия Европейского союза не может прибыть на территорию Республики Сербии, в Косово и Метохию без соответствующего постановления Совета Безопасности Организации Объединенных Наций», а «правительство

---

⁵⁵⁴ Продолжается реорганизация Миссии ООН в Косово / Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=11857#.WHH44X1V5L9> (дата обращения: 28.04.2017).

⁵⁵⁵ Документ СБ ООН. S/2009/300. П. 18.

⁵⁵⁶ См. *Capussela A. L. State-building in Kosovo ...* P. 110.

⁵⁵⁷ Документ СБ ООН. S/2009/300. П. 20.

⁵⁵⁸ Там же. П. 2.

⁵⁵⁹ Продолжается реорганизация Миссии ООН в Косово ...

Республики Сербии объявляет недействительными все постановления органов Европейского союза об отправке миссии в Косово и Метохию»⁵⁶⁰.

Таким образом, введение миссии ЕВЛЕКС, сопровождавшееся принятием на себя функций МООНВАК, имело весьма спорные юридические основания; сербы, как в Белграде, так и на территории автономного края, ссылаясь на Резолюцию № 1244 СБ ООН, не признавали за миссией ЕС полномочий международного гражданского присутствия. Следовательно, внешнее вмешательство в Югославский кризис в формате организации и проведения миссии Европейского союза в целом не способствовало стабилизации ситуации в сербском крае. По мнению Н. К. Меден, сам факт направления ЕВЛЕКС, как и ряд других действий со стороны Евросоюза, свидетельствовал о том, что «ЕС демонстрирует собственную неуверенность в том, что достигнутое решение статусной проблемы Косово способно автоматически обеспечить необходимый уровень безопасности не только в самом Косово, и во всем регионе Западных Балкан»⁵⁶¹.

Отметим, что в итоге Белград (уже постфактум) дал свое согласие на осуществление деятельности ЕВЛЕКС в Косове. Как сообщает Е. Ю. Гуськова, это произошло в середине октября 2009 г. При этом «решение выглядело нелогичным и шло вразрез с договоренностями с Москвой. Однако документы показывают, что Б. Тадич согласился на размещение Миссии из-за обещаний европейской перспективы и шенгенских виз для жителей Сербии»⁵⁶².

Подводя итог рассмотрению системы международного присутствия в Косове, нельзя не прийти к выводу, что край фактически оказался под внешним управлением. Полномочия исполнительной и законодательной власти

---

⁵⁶⁰ Резолюция Народной скупщины Республики Сербии о поддержке Постановления правительства республики Сербии об отмене противоправных актов временных органов самоуправления в Косово и Метохии о провозглашении односторонней независимости // *Албанский фактор ...* Т. 4. С. 328.

⁵⁶¹ *Меден Н. К.* Германская политика в Косово: путь к признанию независимости // *Конфликт в Косово и международная безопасность.* М., 2009. С. 214.

⁵⁶² *Гуськова Е. Ю.* Агрессия НАТО 1999 года против Югославии ... С. 271.

концентрировались в одних руках и осуществлялись Специальным представителем, контроль за судебными органами и международной полицейской миссией также оказался в его ведении. Со стороны военной миссии осуществлялся фактически режим оккупации, когда руководитель СДК имел исключительное право применения военной силы на территории автономного края, причем в его же полномочиях была возможность трактования аспектов мирного урегулирования в сфере безопасности.

Как отмечала по этому поводу Госсекретарь США М. Олбрайт, «между собой мы договорились, что после войны Косово должно будет стать международным протекторатом, а суверенитет Югославии сохранится исключительно номинально»⁵⁶³.

Можно сказать, что этот тезис стал лейтмотивом всей американской политики, проводимой США на территории Косова при фактическом ее одобрении со стороны лиц, представлявших в крае международное сообщество.

Естественно, такое игнорирование сербских национальных и государственных интересов не могло утаивать сербов как в самом Косове, так и в остальной Югославии. Они, опираясь на нормы международного права (в том числе на Резолюцию СБ ООН № 1244) продолжали считать этот край частью Югославии (Сербии).

Б. Милошевич с возмущением отмечал, что еще при первом руководителе гражданской миссии Кушнере в южносербской провинции открывались «представительства других государств, так называемые иностранные канцелярии»⁵⁶⁴.

Одним из таких представительств была американская миссия⁵⁶⁵. Она оказывала существенное, в каком-то смысле даже определяющее значение на внутривнутриполитические события в Косове. Так, итальянский функционер миссии ЕВЛЕКС приводит случай, когда в 2006 г. дипломатическая миссия США в

---

⁵⁶³ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь ... С. 533.

⁵⁶⁴ Милошевич Б. С. Балканский излом ... С. 93.

⁵⁶⁵ На архивном сайте Госдепартамента США (<https://2001-2009.state.gov/>) именуется, как правило, «Mission in Pristina, Kosovo» или «U.S. Office Pristina».

Приштине фактически выбрала президента и премьер-министра в Косове, организовав политическую коалицию для занятия этих должностей. Кроме того, когда Демократическая партия Косова (PDK) победила на выборах, проходивших в 2007 г., их лидер смог стать премьер-министром только после получения одобрения на это со стороны американских дипломатов: миссия МООНВАК не позволяла сформировать косовское правительство против желаний Вашингтона, который прежде благоволил другой группе местной элиты⁵⁶⁶.

Посол США в СРЮ У. Монтгомери писал, что их дипломатическая миссия в Приштине, в соответствии с политикой правительства США, пыталась продвинуть нормальную, функциональную структуру в Косове (то есть фактически построить там самостоятельные, дееспособные государственные институты. – *О. Б.*). Сербы же не желали с ними сотрудничать, в результате чего «миссия в Косове постоянно воспринимала сербов как главную проблему». При этом Монтгомери отмечал, что «при посещении Приштины я был удивлен, как открыто это (проалбанское и антисербское. – *О. Б.*) отношение выражалось даже на самом высоком уровне миссии»⁵⁶⁷.

По его мнению, подобные предубеждения были характерны не только для американцев: «враждебное отношение международного сообщества в Косове к сербам во многом объясняется тем фактом, что иностранцы приехали в страну с волной албанских репатриантов» и, в результате, «отождествляли себя с албанскими репатриантами»⁵⁶⁸. В конечном счете, по словам дипломата, международное сообщество исходило из того, что сербы в Косове должны «принять новую ситуацию», а когда они этого не сделали, то представители этого международного сообщества «стали ощущать нарастающий гнев»⁵⁶⁹.

Таким образом, можно констатировать, что имеющиеся в распоряжении международного присутствия рычаги влияния на положение дел в Косове были использованы для претворения в жизнь весьма тенденциозной и односторонней

---

⁵⁶⁶ *Capussela A. L. State-building in Kosovo ... P. 102.*

⁵⁶⁷ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ... S. 153.*

⁵⁶⁸ *Ibidem. S. 155.*

⁵⁶⁹ *Ibidem. S. 156.*

политики, всецело поддерживающей одну из сторон конфликта в ущерб другой, что никак не могло сочетаться с задачей по нормализации ситуации в крае. Кроме того, есть свидетельства о фактическом регулировании внутренних процессов в Косове со стороны американского дипломатического офиса, которому не решалась перечить международная гражданская миссия, представлявшая ООН.

Сравнивая ситуацию с международным присутствием в Косове и Боснии стоит отметить, что при всех технических отличиях (неразделенность в КиМ гражданской и полицейской миссии, сохранение формального подчинения ЕВЛЕКС в Косове ООН и т. д.) очевидна общая тенденция к замене в ходе имплементации международных документов, устанавливающих мирное урегулирование, институтов, функционирующих под эгидой ООН на аналогичные структуры, созданные Евросоюзом. При этом если в Боснии и Герцеговине усилия Высокого представителя были направлены на сохранение территориальной целостности государства, то в Косове и Метохии деятельность Специального представителя привела фактически к сецессии края (с одновременным сохранением внутреннего единства территории, разделенной по этническому принципу, в чем прослеживается аналогия с боснийским опытом).

В любом случае, нельзя не отметить, что реальная практическая деятельность международных присутствий, как военного, так и гражданского, на самом деле не способствовала урегулированию ситуации.

Действительно, силовые структуры так и не смогли обеспечить безопасность неалбанского населения в автономном крае (примеры преступлений против сербов приводятся как в докладах Генерального секретаря ООН, так и в мемуарах самих западных политиков).

При этом деятельность гражданской миссии, как было продемонстрировано нами, во многом заключалась в формировании (посредством принятия Специальным представителем соответствующих нормативных правовых актов) на территории автономии самостоятельного правового поля, не связанного и не интегрированного с общегославским (сербским). Подобная политика международного гражданского присутствия в дальнейшем дала западным

дипломатам повод утверждать, что Косово якобы является «уникальным» случаем в том числе и в силу различности законов и иных юридических и правовых норм, действовавших на территории края с середины 1999 г.

В итоге необходимо сделать вывод, что деятельность международного присутствия была тенденциозной, не соответствовала общепринятым представлениям о миротворческих силах и выходила даже за те весьма широкие рамки, какие ей были предоставлены Резолюцией СБ ООН № 1244, а имплементация им данной Резолюции на практике привела к фактическому обособлению Косова и формированию в дальнейшем предпосылок для его сепаратизма.

Ключевым актором в системе международного присутствия были США, которые фактически стали разработчиками всей архитектуры международного присутствия в Косове и Метохии. Европейский союз, безусловно, также играл значительную роль в международном присутствии в автономном крае, однако даже при состоявшейся передаче полномочий от МООНВАК к ЕВЛЕКС американцы смогли принять участие в формировании европейской миссии, что в очередной раз характеризует Вашингтон как основного игрока в процессах послевоенного вмешательства в Югославский кризис на территории Косова.

Завершая изучение такой формы послевоенного внешнего вмешательства в Югославский кризис, как организация режимов международного управления на территории Боснии и Герцеговины и Косова и Метохии, следует еще раз остановиться на их общих чертах и некоторых отличиях.

В основе международного присутствия как в Боснии, так и в Косове лежали документы, одобренные ООН – Дейтонские соглашения и Резолюция СБ ООН № 1244⁵⁷⁰. При этом нельзя не отметить, что по своему назначению и объему они

---

⁵⁷⁰ Дейтонские соглашения изначально были подписаны БиГ, Хорватией и Югославией, однако позже в соответствии с письмом постоянного представителя США при ООН Генеральному секретарю ООН от 29 ноября 1995 г. № А/50/790 его текст был распространен как документ Генеральной Ассамблеи ООН и СБ ООН. Резолюцией № 1026 от 30 ноября 1995 г. Совет Безопасности ООН поддержал Дейтонские соглашения. В свою очередь, Резолюция № 1244 от 10 июня 1999 г. была напрямую принята СБ ООН. Таким образом, можно говорить, что

были совершенно разными. Так, Дейтонские соглашения включали в себя многочисленные приложения, а также текст Конституции для Боснии и Герцеговины. В отличие о них, Резолюция СБ ООН № 1244 лишь фиксировала прекращение вооруженного конфликта в Косове, развертывание там гражданской миссии и миссии по безопасности и определяла в общих чертах круг их полномочий. Кроме того, отдельные вопросы, связанные с выводом югославских военных и полицейских сил из Косова и заменой их на вооруженных миротворцев, регулировались также Военно-техническим соглашением между международными силами безопасности (СДК) и правительством Союзной Республики Югославии и Республики Сербии.

Таким образом, необходимо констатировать, что внешнее вмешательство в Боснии имело более четкие юридически закрепленные очертания, нежели в Косове и Метохии. Отчасти это объяснялось тем, что в случае с Боснией речь шла об отдельном государстве, и потому Дейтонские соглашения устанавливали режим прекращения вооруженной конфронтации между противоборствующими сторонами, включая подробное описание системы международного управления в этой балканской стране, внутривоснийских институтов власти, а также границы энтитетов, порядок и механизмы их внутренних взаимоотношений.

Резолюция СБ ООН № 1244, напротив, касалась лишь Косова как части Югославии, была сконцентрирована в основном на прекращении военных действий и развертывании международного присутствия в гражданской сфере и сфере безопасности (ограничиваясь при этом лишь общим описанием их функционала), не предлагая в целом модель политического решения конфликта (относя его на более поздний срок).

Однако нельзя не отметить, что несмотря на неурегулированность на уровне документов ООН отдельных вопросов, международное присутствие в Косове было во многом построено по образцу аналогичных институтов в БиГ.

оба документа были одобрены ООН, при этом конфликт в Косове был остановлен непосредственно резолюцией СБ ООН, а завершение противостояния в Боснии было им поддержано постфактум.

Так, безусловно, общим элементом как в Косове, так и в Боснии было подразделение международных миссий на гражданскую и военную составляющие. При этом Дейтонскими соглашениями для БиГ отдельно определялись полномочия полицейской миссии; в КиМ же международные полицейские силы также присутствовали, однако текст Резолюции СБ ООН № 1244 не выделял их в отдельную миссию.

Что касается военного присутствия на Балканах, то здесь важно сказать, что текстом Дейтонских соглашений было прямо предусмотрено формирование соответствующей миссии на основе и под руководством НАТО. При этом в Косове миссия по безопасности формально создавалась лишь при участии Североатлантического альянса, и его руководящая роль не была закреплена. Однако это не помешало Организации Североатлантического договора взять на себя в Косове явочным путем фактически те же, что и в Боснии, функции по организации и руководству миссии по безопасности.

Нельзя не отметить и общий в обоих случаях подход со стороны командования НАТО по противодействию получения российскими миротворцами своей отдельной зоны ответственности. Кроме того, вопрос участия в миротворческой миссии какой-либо страны решался на уровне ее контакта с командованием НАТО, а не с представителями ООН или местной власти. Стоит сказать, что фактически военные НАТО осуществляли режим военной оккупации как в Боснии, так и в Косове.

В разрезе изучения гражданских миссий в Боснии и Косове обращает на себя внимание схожесть функционала Высокого представителя в Боснии с одной стороны, и Специального представителя Генсекретаря ООН в Косово – с другой. Так, оба чиновника сосредоточили в своих руках полноту власти как в исполнительной, так и в законодательной сферах. При этом они наделялись эксклюзивным правом трактования текстов международных документов, определяющих их полномочия (аналогичными возможностями в сфере своей компетенции обладали и руководители военных миссий).

Высокий представитель в Боснии был назначен Конференцией по выполнению мирного соглашения в Лондоне, его деятельность контролировалась со стороны СВМС, а Руководящий совет СВМС давал ему «политические указания». Учитывая, что с 2002 г. Евросоюз возлагал на него еще и обязанности Специального представителя ЕС в Боснии, можно сказать, что прослеживалась явная «аффилированность» Высокого представителя с Брюсселем.

В отличие от Высокого представителя, Специальный представитель в Косово назначался на должность Генеральным секретарем ООН и был ему подотчетен.

Стоит сказать, что для Высокого представителя в Боснии была характерна деятельность по фактическому пересмотру Дейтонских соглашений, нацеленная на построение более централизованного и унитарного государства (за счет постоянного ущемления полномочий Республики Сербской). Также необходимо сказать, что в БиГ наряду с международными миссиями в военной, гражданской и полицейской сфере (определенными нами как система международного присутствия первого порядка) функционировала и выявленная нами система международного присутствия второго порядка, которая заключалась в участии представителей международных структур во внутрибоснийских органах власти.

При этом деятельность Специального представителя в Косово (по сравнению с Высоким представителем) имела определенную специфику. С одной стороны, Спецпредставитель в своих документах также подчеркивал внутреннее единство Косова, с другой – последовательно формировал на территории края особое («неюгославское») экономическое и политико-правовое пространство, создавая тем самым условия для дальнейшей сецессии Приштины.

Отдельно стоит подчеркнуть необъективность и тенденциозность действий международных присутствий, не только направленных на ущемление интересов сербов и форм их самоорганизации на территории Боснии и Косова, но и не обеспечивающих их физическую безопасность. Приведенные выше примеры демонстрируют, что имплементация международных документов, осуществленная внешними акторами и призванная урегулировать ситуацию на

Балканах, на практике носила односторонний характер и была направлена в первую очередь на реализацию их собственных целей и задач в регионе, а не обеспечение стабильности на подмандатных территориях.

Наконец, нельзя не обратить внимание на то, что общей тенденцией стало постепенное усиление роли Европейского союза в международном присутствии как в Боснии, так и в Косове. Это иллюстрирует, например, размещение военной и полицейских миссий в Боснии непосредственно под эгидой Брюсселя. Отметим, что в дальнейшем плане Ахтисаари предполагалась трансформация международного присутствия в Косове в аналогичном ключе (предполагающая усиление роли ЕС в регионе)⁵⁷¹, подтверждением чему стало развертывание в автономном крае миссии ЕВЛЕКС.

При этом, несмотря на рост удельного влияния Евросоюза, главным актором, определяющим общую политику со стороны евроатлантических институтов по отношению к Балканам, оставался Вашингтон – именно он фактически контролировал вооруженные контингенты НАТО на территории как Боснии, так и Косова, которые, в свою очередь, оставались значительным внутри- и внешнеполитическим фактором, непосредственно влияющим на ситуацию в регионе.

---

⁵⁷¹ Подробнее см. Главу третью данного исследования.

Глава 2

Фактор внешнего вмешательства во внутриполитические процессы СРЮ: от падения С. Милошевича к сецессии Черногории

Формы послевоенного внешнего вмешательства в течение Югославского кризиса характеризуются крайним разнообразием. При этом значительная их часть была не столь очевидной, как, например, организация международного присутствия в Боснии и Косове.

Можно выделить несколько, главным образом, внутриполитических процессов в Союзной Республике Югославии (СРЮ), преобразованной позже в государственное сообщество Сербия и Черногория (СиЧ), на которые внешние силы оказывали свое влияние. К таким относятся, в частности, события в Югославии в октябре 2000 г., в результате которых был свергнут С. Милошевич, а также последовавший за этим процесс сецессии Черногории, когда не только разделились две последние оставшиеся вместе бывшие союзные республики, но и само название «Югославия» ушло в историю.

В данном разделе нами будет показано внешнее участие в подготовке и проведении «бульдозерной революции» 2000 г. в СРЮ, используемых при этом механизмов и (насколько возможно) – объема финансирования, а также позиция и роль главным образом Евросоюза в ходе сецессии Черногории.

§ 1 «Бульдозерная революция» 2000 г. в СРЮ: иностранная поддержка югославской оппозиции

Большинство исследователей в рамках самого Югославского кризиса рассматривают в основном его горячую фазу, события, связанные с военным противостоянием между различными сторонами – такие, как война в Боснии и Герцеговине, столкновения в Косове и т. д. Между тем, важно понимать, что некоторые политические процессы, происходившие в изучаемом регионе при непосредственном внешнем участии, тесно связаны с предшествующими им

вооруженным операциям и, безусловно, повлияли на дальнейшее развитие ситуации в регионе и всю систему европейской безопасности.

В связи с изложенным, по нашему мнению, процесс смены политического руководства Югославии в октябре 2000 г., случившийся после агрессии НАТО, фактической потери контроля над Косовом (его передачи под международное управление) и приведший к смещению с поста президента страны Слободана Милошевича, необходимо рассматривать как в качестве важного этапа всего Югославского кризиса, так и в контексте значительного иностранного вмешательства в политические процессы на постюгославском пространстве.

Действительно, исследователи и источники отмечали активное участие американских правительственных и неправительственных организаций в подготовке и проведении мероприятий, ставших частью «бульдозерной» или «октябрьской революции».

Так, Борислав Милошевич, брат Слободана Милошевича, будучи послом СРЮ в Российской Федерации, еще в декабре 1999 г. прямо указывал, что «мы не можем закрывать глаза на фактическую агрессию, которая не силовыми методами, а в иной форме проводится и дальше против Югославии – в политическом плане, где НАТО, в частности администрация США, инструктирует, направляет, координирует и финансирует оппозицию в Югославии в целях открыто провозглашенного свержения законной власти...»⁵⁷².

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению внешнего участия в организации «бульдозерной революции» в Белграде в 2000 г., нельзя не констатировать, что на тот момент в Югославии имелись внутренние предпосылки, объективно способствовавшие процессу отстранения Милошевича от власти. Об этом свидетельствовали, в том числе, и результаты выборов в 2000 г. Так, Демократическая оппозиция Сербии получила ощутимое преимущество в югославском и сербском парламентах, а кандидат в президенты СРЮ от оппозиции В. Коштуница, судя по обнародованным после «бульдозерной

---

⁵⁷² Милошевич Б. С. Балканский излом: Избранные интервью, статьи, выступления, лекции. 1999–2012 гг. М., 2012. С. 89.

революции» данным, уже в первом туре набрал более 50 % голосов, значительно обогнав С. Милошевича⁵⁷³.

Это означало, что «правление Милошевича закончилось полным крахом», так как ему «не удалось решить задачи переходного периода», а «сербский народ... на десятилетие отстал от своих соседей в проведении необходимых преобразований»⁵⁷⁴. Как замечает К. В. Никифоров, «понятно, что если бы условия для таких революций не созрели, то не помогли бы никакие денежные вливания»⁵⁷⁵.

Вместе с тем наряду с внутренними причинами «октябрьской революции» в Белграде историография содержит массу примеров именно внешнего вмешательства в эти внутривнутриполитические и электоральные процессы, подтверждающиеся разнообразными источниками. В связи с этим мы, не умаляя важность и значимость внутренних причин «бульдозерной революции», в контексте нашего исследования остановимся лишь на ее внешних факторах – усилиях со стороны западных стран (в первую очередь, США и Германии) по организации и финансированию смены власти в СРЮ.

Отметим, что на рубеже XX–XXI вв. США предприняли целый ряд шагов, объективно направленных на дезинтеграцию Югославии и изменение ее внешнеполитического курса. Под дезинтеграцией в данном случае можно подразумевать и поддержку сторонников сецессии Черногории, и «гуманитарную интервенцию» НАТО в Косове в 1999 г., и процесс смены политического руководства страны в 2000 г. Об этом же сообщает и В. Кузьмин: «По мнению западных аналитиков, план свержения правительства Югославии начал

---

⁵⁷³ Необходимо отметить, что в ходе «бульдозерной революции» сгорели избирательные бюллетени, которые на тот момент находились в избирательной комиссии, расположенной в здании югославской Скупщины, захваченной сторонниками оппозиции (см, например, Чукич Д. Цветная революция по-сербски // Балканский кризис: говорят участники. М., 2016. С. 364–365).

⁵⁷⁴ Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. С. 113.

⁵⁷⁵ Никифоров К. В. «Бархатная революция» по-сербски // История антикоммунистических революций конца XX века: Центральная и Юго-Восточная Европа. М., 2007. С. 351.

осуществляться американской администрацией уже с ноября 1998 г. – в форме поддержки сепаратистов в Черногории и правой оппозиции в Сербии»⁵⁷⁶.

В связи с этим хотелось бы привести мнение Е. Ю. Гуськовой, считающей, что «агрессия НАТО не достигла главной цели – низвержения Слободана Милошевича», однако «западным силам удалось без труда уже в 2000 г. произвести переворот в стране и сместить многолетнего лидера С. Милошевича»⁵⁷⁷.

Вместе с тем в своих мемуарах М. Олбрайт по этому поводу сообщала, что во время военной агрессии НАТО в Югославии «мы также размышляли о том, чтобы объявить прямой целью войны отстранение Милошевича от власти, но не пошли и на это, поскольку в короткий срок решить такую задачу было невозможно»⁵⁷⁸. Таким образом, на наш взгляд, можно сделать вывод о том, что политическое устранение Милошевича в процессе «гуманитарной интервенции» возможно, и подразумевалось американскими дипломатами, но все же не было официально объявлено в качестве задачи Альянса. При этом смещение С. Милошевича, безусловно, оставалось общей политической целью Вашингтона – как в ходе агрессии НАТО в Югославии, так и в дальнейшем. Очевидно, что на выполнение именно этой задачи и было нацелено вмешательство западных акторов в ход электоральных процессов в Югославии в конце 2000 г.

Также позволим себе привести еще несколько цитат из мемуаров американского госсекретаря. По ее словам, в Госдепе США «изучали возможные пути оказания помощи демократически настроенным силам внутри Югославии, будучи убеждены, что проблемы Косово и всего региона нельзя решить, пока Милошевич у власти. Эти усилия, предпринятые с нашей стороны, отражали наше видение – которое разделял президент Клинтон и я сама – свободной и целостной Европы, включающей мирные Балканы. Чтобы воплотить это

---

⁵⁷⁶ Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» в зарубежных странах // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 9. С. 11.

⁵⁷⁷ Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. М., 2013. С. 253.

⁵⁷⁸ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь: Мемуары Мадлен Олбрайт / М. Олбрайт, Б. Вуддвард ; Пер. с англ. М., 2004. С. 533.

представление в жизнь, мы сначала должны были разгромить, сместить или пережить правление неистово националистических лидеров, вышедших на политическую арену с распадом Югославии. Президент Хорватии Франьо Туджман был тяжело болен, в Боснии ситуация наконец стабилизировалась, так что Милошевич оставался последним серьезным препятствием на пути к интеграции Балкан в демократическую Европу»⁵⁷⁹. Заметим, что Уильям Монтгомери, еще один американский дипломат, работавший при этом непосредственно на Балканах, впоследствии также сообщал, что «США считали, что режим Милошевича должен был пасть, так как он был большим источником нестабильности во всем регионе»⁵⁸⁰.

Особенно важно, что приведенные выше рассуждения Олбрайт относятся, по всей видимости (то есть исходя из контекста ее повествования), еще к периоду 1998 г. Таким образом, очевидно, что американская внешняя политика ставила перед собой задачу убрать С. Милошевича задолго до непосредственной подготовки к военной операции НАТО. Иными словами, свержение Милошевича, конечно, было реальной целью как агрессии Альянса в СРЮ, так и оказания со стороны США и ЕС помощи сербской оппозиции, вне зависимости от официально постулированных задач. Как отмечал по этому поводу исследователь А. Ю. Тимофеев, «бомбардировки авиацией НАТО страны, находящейся в непосредственной близости от границ ЕС, можно понять лишь исходя из стремления США и их союзников решить проблему неподконтрольного режима на Балканах раз и навсегда»⁵⁸¹.

Что касается методики достижения такой задачи, глава Госдепартамента США, еще раз подчеркнув, что «необходимо продумать согласованную стратегию, имеющую целью положить конец правлению Милошевича в Белграде», потому как «наши интересы в Косово являлись продолжением наших интересов в мирной Европе, а Югославия, имея у кормила власти Милошевича,

⁵⁷⁹ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь ... С. 493.

⁵⁸⁰ Ex-U.S. ambassador talks Milošević fall.
URL: http://www.b92.net/eng/insight/interviews.php?nav_id=70583 (дата обращения 29.10.2017)

⁵⁸¹ Тимофеев А. Ю. Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии // Славянский альманах: 2010. М., 2011. С. 162.

никогда бы не смогла влиться в такую Европу», отмечала, что «мы должны были дать сербским предпринимателям сигнал, что его правление невыгодно для развития бизнеса, убедить сербских военных, что своей политикой он нарывается на полное разрушение силовых органов Югославии, а сербский средний класс убедить в том, что Милошевич хоронит их надежды на мир и процветание в будущем»⁵⁸². Важно сказать, что по ее словам эти «аргументы восторжествовали», и американский президент «одобрил стратегию, суть которой заключалась в поддержке альтернативных режиму Милошевича вариантов обустройства жизни в крае – поддержке с помощью открытых, публичных средств. Кроме того, мы рассчитывали добиться от Альянса вынесения четкого решения по Косово»⁵⁸³.

Итак, из слов М. Олбрайт становится понятно, что, во-первых, Вашингтоном был выбран курс на отрешение С. Милошевича от власти самое позднее в 1998 г. (а возможно, и раньше), и, во-вторых, добиться цели предполагалось, в том числе политическими средствами, где объектом воздействия должны были стать «сербские предприниматели», «сербские военные» и «сербский средний класс». Полагаем, что речь здесь идет о методах, используемых в дальнейшем во время подготовки и проведения «бульдозерной революции» в Югославии. Причем подобное вмешательство представлялось демократической администрации США вполне легитимным и уместным.

При этом необходимо добавить, что активными участниками процесса подготовки к свержению С. Милошевича были не только США. Так, по сообщению немецкого журнала «Шпигель» (*Der Spiegel*), значительная политическая и материальная поддержка со стороны Берлина, равно как и из других западных столиц, привела к тому, что оппозиционные группы и партии набрали силу, принудили С. Милошевича сложить полномочия и сами вошли в состав правительства⁵⁸⁴.

⁵⁸² Олбрайт М. Госпожа госсекретарь ... С. 503.

⁵⁸³ Там же.

⁵⁸⁴ *Hogrefe J.* Hilfe zur Revolution // *Der Spiegel*. 2000. № 41. S. 23. URL: <http://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/17540534>. (дата обращения: 14.01.2017).

Следовательно, можно утверждать, что организация и финансирование «бульдозерной революции» в СРЮ – дело рук не только Вашингтона, но и Берлина, а также других «западных столиц». Хотя, судя по имеющимся в свободном доступе сведениям, ведущая роль США в этих процессах была бесспорна.

При этом было бы неверно говорить, что «заслуга» в проведении «октябрьской революции» в Белграде лежит только на западных акторах. Естественно, что «движущей силой» переворота в Югославии в 2000 г. стали местные оппозиционные политические силы, а участие внешних игроков (выраженное в финансировании и организационной поддержке и со стороны США, и отчасти Германии) при всей своей значимости в целом ограничивалось двумя общими направлениями – это методологическая и финансовая помощь молодежному движению «Отпор» и инициирование создания единого фронта оппозиции С. Милошевичу, объединявшего широкий спектр политических сил.

Использование мощной организации, состоящей в основном из молодежи – это та новация, которая была реализована в процессе «бульдозерной революции» (и далее использовалась в ходе других цветных революций). В Югославии такая организация получила название «Отпор» («Соппротивление»). Она была создана в октябре 1998 г. группой студентов, участвовавших еще в демонстрациях 1996–1997 гг. Стоит заметить, что такая методология принесла необходимый результат. Как отмечал К. В. Никифоров, «самые важные события в политической жизни Сербии происходили не в стенах парламента, а на улице»⁵⁸⁵.

Институт Альберта Эйнштейна (АЕИ), расположенный в Бостоне (США), сыграл важную роль в подготовке членов «Отпора», разработке отдельных акций, проводимых этим молодежным движением, его организационной поддержке. Нужно сказать, что научный руководитель Института Альберта Эйнштейна Джин Шарп – автор книги «От диктатуры к демократии», где разработана теория ненасильственной смены власти, лежащей в основе цветных революций⁵⁸⁶.

---

⁵⁸⁵ Никифоров К. В. «Бархатная революция» по-сербски ... С. 344.

⁵⁸⁶ См.: Gardner D. Do not despair yet about dictators // The Financial Times. 2012. 25 June ; и др.

Другим видным деятелем и руководителем АЕІ являлся Роберт Хелви⁵⁸⁷ – бывший сотрудник разведывательного управления министерства обороны США⁵⁸⁸.

Необходимо осветить ту идеологическую и методологическую помощь, которую оказали молодым сербским оппозиционерам сотрудники этого бостонского института. Так, уже «спустя несколько дней после прекращения бомбардировок в Новом Саде в издании «Гражданская инициатива» вышла... книга Джина Шарпа с говорящим названием «От диктатуры к демократии»... В Нови-Саде книга была опубликована тиражом в несколько тысяч экземпляров и раздавалась бесплатно, при этом ее активно распространяли в студенческой среде»⁵⁸⁹. По некоторым данным было роздано около 5-ти тыс. экземпляров⁵⁹⁰.

Распространение книги Джина Шарпа в Югославии осуществлялось, в первую очередь, через «Отпор». «Его книга “От диктатуры к демократии” в последние месяцы правления С. Милошевича стала самиздатом расходиться по филиалам “Отпора”»⁵⁹¹. Известно, что члены «Отпора» также адаптировали и приспособили (с учетом югославской специфики) труды Джина Шарпа и создали на их основе практическое руководство к действию для членов «Отпора»⁵⁹².

Сам Джин Шарп в связи с этим сообщал: «Например, в Сербии следовали буквально нашим советам. Они поэтапно нейтрализовали полицию и армию, чтобы в день революции репрессии были не такими жестокими»⁵⁹³.

---

⁵⁸⁷ Robert Helvey.

⁵⁸⁸ *Sussman G. Branding Democracy: U.S. Regime Change in Post-Soviet Eastern Europe. New York, 2010. P. 108.*

⁵⁸⁹ *Ильченко П. «Экспресс-революция» в Сербии // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб., 2008. С. 66–67.*

⁵⁹⁰ *Die Revolutions-GmbH /R. Flottau, E. Follath, U. Klußmann, G. Mascolo, W. Mayr, Chr. Neef // Der Spiegel. 2005. № 46. P. 186. URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-43103188.html> (дата обращения: 14.01.2017).*

⁵⁹¹ *Cohen R. Who Really Brought Down Milosevic? // New York Times Magazine. 2000. 26 November.*

⁵⁹² См., например *Cohen R. Who Really Brought Down Milosevic? ...; Sussman G., Krader S. Template Revolutions: Marketing U.S. Regime Change in Eastern Europe // Westminster Papers in Communication and Culture. 2008. Vol. 5. Iss. 3. P. 101.*

⁵⁹³ *Revolution.com. Etats-Unis: ala conquete de l'est = Революция.com. США: завоевание Востока: [Видеозапись, электронный ресурс] / reiser Marc Berdugo. САРА, 2005, September. (48 min.).*

Кроме теоретической помощи в виде брошюры Джина Шарпа были проведены многочисленные консультации и встречи с американскими специалистами. Так, «в марте–апреле 2000 г. консультант АЕИ Роберт Хелви возглавил работу по обучению методам ненасильственной борьбы в Будапеште (Венгрия) для нескольких членов “Отпора”. Работа была проспонсирована Международным республиканским институтом. “Отпор” просил помощи, потому что не смог достичь желаемых результатов... Хелви рассмотрел с ними теорию и практику ненасильственной борьбы...»⁵⁹⁴. Всего, по данным отчета АЕИ, методам ненасильственной борьбы, изложенным в разного рода литературе, составленной под эгидой АЕИ, было обучено более 1000 активистов «Отпора»⁵⁹⁵.

В ходе курсов, организованных «Домом свободы» (Freedom House) в г. Нови-Сад (Сербия), совместно с американским специалистом по PR-технологиям, по словам активиста «Отпора» Марича, была проведена соответствующая работа, в том числе над его логотипом, цветовой гаммой и т. д.⁵⁹⁶

«В августе и сентябре 2000 г. для активистов этой же организации проводились десятидневные сборы в американских посольствах в Болгарии и Румынии, на которых сотрудники ЦРУ и специалисты по пропаганде обучали молодых оппозиционеров политическим технологиям»⁵⁹⁷.

М. А. Трушина пишет, что к «подготовке переворота также была привлечена «общественная» организация – Международный республиканский институт (IRI), который был занят студенческим движением “Отпор”»⁵⁹⁸.

URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nBzXli2cico> (дата обращения: 14.01.2017). Время входа: 27 мин.

⁵⁹⁴ The Albert Einstein Institution: Advancing the study and use of strategic nonviolent action in conflicts throughout the world. Report on activities: 2000–2004. Boston Albert Einstein Institution, 2004. URL: <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2014/04/2000-04rpt.pdf> (дата обращения: 14.01.2017).

⁵⁹⁵ The Albert Einstein Institution ... Report on activities: 2000–2004 ...

⁵⁹⁶ Die Revolutions-GmbH ... P. 184–185.

⁵⁹⁷ Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» ... С. 12.

⁵⁹⁸ Трушина М. А. Политическая борьба в Югославии // Аспекты: Сб. ст. по филос. проблемам истории и современности. Вып. V. М., 2008. С. 195.

Об этом же нам сообщают и зарубежные исследователи. Как пишет Р. Жанте, в Венгрии, Румынии и даже Черногории (являвшейся на тот момент составной частью СРЮ. – *О. Б.*) для членов «Отпора» проводились секретные стажировки (или специальные курсы) под патронажем IRI и NDI – фондов, управляемых американскими политиками и финансируемых со стороны USAID и Конгресса США⁵⁹⁹.

Дэниел Калингерт⁶⁰⁰, сотрудник IRI, в одном из своих интервью утверждал, что эта организация потратила около 1,8 млн. долл. на Сербию, причем большую часть из них на «Отпор». Он также рассказывал, как начиная с октября 1999 г. встречался с руководителями «Отпора» 7–10 раз в Венгрии и Черногории. Калингерт подтверждал, что IRI оплатила размещение и проведение с 31 марта по 3 апреля инструктивного семинара для более чем 20-ти активистов студенческой организации «Отпор» в роскошном отеле в центре Будапешта. Инструктаж по «ненасильственной борьбе вел полковник Роберт Хелви». Подобные семинары повторялись еще несколько раз на территории Черногории, Венгрии и Болгарии⁶⁰¹.

Наконец, факт проведения семинара и встречи на нем с Робертом Хелви спустя несколько лет после событий 2000 г. подтверждали и сами активисты «Отпора». Об этом, например, говорил Серджа Попович, один из лидеров этого молодежного движения: «Мы встретились с Бобом Хелви в апреле 2000 г. На тот момент мы уже представляли собой довольно сильную оппозицию, однако его опыт нам очень помог, это точно»⁶⁰². По словам Серджи Поповича, югославские оппозиционеры считали, что организация революции в роскошном отеле – это не лучшая идея, однако «американцы выбрали это место»⁶⁰³. Отчет Института Альберта Эйнштейна содержал в себе благодарность со стороны упомянутого

⁵⁹⁹ *Genté R.* Les ONG internationales et occidentales dans les «révolutions colorées»: des ambiguïtés de la démocratisation // *Revue Tiers Monde*. 2008. № 1. (№ 193). P. 58.

⁶⁰⁰ Daniel Calingaert.

⁶⁰¹ *Cohen R.* Who Really Brought Down Milosevic? ...

⁶⁰² *Revolution.com.* Etats-Unis: ala conquete de l'est = Революция.com. США: завоевание Востока ... Время входа: 29 мин.

⁶⁰³ *Cohen R.* Who Really Brought Down Milosevic? ...

С. Поповича за проведенные семинары: «Спасибо за обеспечение “Отпора” ценной помощью в улучшении нашей стратегии по свержению Слободана Милошевича в 2000 г.»⁶⁰⁴.

По словам американского исследователя М. Доббса, о фактах своего присутствия на обучающих собраниях, организованных американцами и направленных на различные аспекты деятельности по политической борьбе с Милошевичем, впоследствии информировали и другие члены «Отпора», например, С. Хомен и М. Стеванович⁶⁰⁵.

Кроме того, по словам Дэниела Калингерта, участие лидеров «Отпора» в разнообразных мероприятиях и встречах с американскими политиками и государственными деятелями, организованными в различных европейских странах (Германия, Венгрия), подтверждал и Пол Маккарти⁶⁰⁶, сотрудник Национального фонда в поддержку демократии⁶⁰⁷.

В рамках нашего исследования некоторые американские организации, осуществлявшие методологическую поддержку и финансовую помощь оппозиции в Югославии, необходимо рассмотреть подробнее.

Для начала обратим внимание на такую организацию, как Национальный фонд демократии или Национальный фонд поддержки демократии (National Endowment for Democracy, NED)⁶⁰⁸. Фонд является частной некоммерческой организацией, деятельность которой официально направлена на развитие и укрепление демократических институтов по всему миру. При этом его деятельность в значительной мере финансируется американским Конгрессом.

По заявлению МИД России от 29 июля 2015 г., касающемуся запрета деятельности NED на территории Российской Федерации, указанная организация

---

⁶⁰⁴ The Albert Einstein Institution ... Report on activities: 2000–2004 ...

⁶⁰⁵ *Dobbs M.* U.S. Advice Guided Milosevic Opposition // The Washington Post. 2000. 11 December.

⁶⁰⁶ Paul B. McCarthy – сотрудник Центра Центральной и Восточной Европы Национального фонда в поддержку демократии.

⁶⁰⁷ *Cohen R.* Who Really Brought Down Milosevic? ...

⁶⁰⁸ Деятельность данной иностранной и международной неправительственной организации признана нежелательной на территории Российской Федерации [распоряжение Минюста России от 29 июля 2015 г. № 1076-р].

«с момента создания существует на деньги из бюджета США, в том числе выделяемые по линии разведывательных органов»⁶⁰⁹.

В соответствии с официальной историей Национального фонда демократии в изложении его вице-президента Дэвида Лова⁶¹⁰ NED держится на идее о том, что американская помощь демократическим силам за границей принесет пользу как США, так и всем тем в мире, кто борется за свободу и самоуправление.

NED имеет четыре ассоциированные организации. В их число входят: Национальный демократический институт международных отношений (National Democratic Institute for International Affairs, NDI⁶¹¹) и Национальный республиканский институт международных отношений (National Republican Institute for International Affairs; впоследствии эта организация была переименована в Международный республиканский институт – International Republican Institute, IRI⁶¹²). При этом NED выступает как головная организация, через которую его ассоциированные члены (в том числе NDI и IRI) а также ряд других неправительственных организаций получают финансирование для реализации своих программ за рубежом.

Важно отметить, что IRI представляет республиканскую партию США. Так, до 2004 г. руководителем IRI был известный сенатор-республиканец Джон Маккейн⁶¹³. В свою очередь, председателем совета директоров NDI является не менее известная Мадлен Олбрайт⁶¹⁴, представляющая Демократическую партию США. Таким образом, в подготовке и проведении «бульдозерной революции» в

⁶⁰⁹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России по поводу заявления Госдепартамента США. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1621630 (дата обращения: 14.01.2017).

⁶¹⁰ David Lowe.

⁶¹¹ Деятельность данной иностранной и международной неправительственной организации признана нежелательной на территории Российской Федерации [распоряжение Минюста России от 17 марта 2016 г. № 393-р].

⁶¹² Деятельность данной иностранной и международной неправительственной организации признана нежелательной на территории Российской Федерации [распоряжение Минюста России от 22 августа 2016 г. № 1202-р].

⁶¹³ U.S. Senator John McCain. Chairman. URL: <http://www.iri.org/who-we-are/bod/us-senator-john-mccain> (дата обращения: 14.01.2017).

⁶¹⁴ NDI – National Democratic Institute. Washington. URL: <http://www.ndi.org/board-of-directors> (дата обращения: 14.01.2017).

Югославии участвовали обе части политического истеблишмента США – не только находившиеся в администрации Б. Клинтона демократы, но и республиканцы.

Информация о финансировании NED оппозиции в Югославии широко отражена в исследовательской литературе⁶¹⁵. Также известно, что как до, так и после бомбардировок НАТО в Сербии NED оказывала помощь демократической оппозиции через все четыре своих основных института (куда входили IRI и NDI), а также путем предоставления субсидий в том числе для независимых СМИ и неправительственных организаций (НПО) Сербии, в том числе «Отпора».

Сведения о спонсировании указанным фондом сербской оппозиции, в частности «Отпора», присутствовали и на портале «Викиликс». Так, Дж. Салливан, советник американского госсекретаря Хиллари Клинтон (2009-2013), в электронном письме от 27 июля 2011 г., посвященном деятельности движения 6 апреля в Египте, отмечал распространяемые в СМИ сведения о связях этой организации с идеями Джина Шарпа. В частности, Салливан упоминал статью в «Нью-Йорк Таймс» (New York Times) о взаимодействии лидеров египетского движения 6 апреля с бывшими деятелями молодежного движения «Отпор» в Сербии. При этом американский госслужащий пояснял, что «“Отпор” – группа, находящаяся под сильным влиянием идей Шарпа и финансируемая NED, USAID и IRI»⁶¹⁶.

Таким образом, мы можем проследить следующую схему взаимодействия. NED, являвшийся головной организацией, выделял деньги своим ассоциированным институтам, куда входил и IRI. В свою очередь IRI организовал работу со студенческим движением «Отпор», в том числе провел серию учебных семинаров и тренингов в соседней Венгрии и других странах, приглашая для этого Роберта Хелви, сотрудника AEI. Одновременно с этим адаптированная книга основателя и научного руководителя AEI, Джина Шарпа, распространяемая

---

⁶¹⁵ Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» ... С. 11.

⁶¹⁶ Unclassified U.S. Department of State Case No. F-2014-20439 Doc No. C05781369 Date: 09/30/2015. Hillary Clinton Email Archive. URL: <https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/27230> (дата обращения 12.08.2017).

через филиалы этого молодежного движения, стала практическим пособием для его членов в их оппозиционной деятельности.

В итоге получалось, что АЕІ в данном случае выступил в роли подрядчика, осуществлявшего как методологическую помощь, так и проводившего непосредственную практическую работу с сербскими оппозиционерами из «Отпора» на деньги IRI и, следовательно, NED.

Уже упоминавшийся Пол Маккарти отмечал значительные финансовые поступления в «Отпор» с августа 1999 г.⁶¹⁷ Важно сказать, что эта оппозиционная организация располагала зарубежными финансовыми счетами, куда и поступали средства от американских неправительственных организаций⁶¹⁸ – таких как NED и IRI.

Как сообщает В. Кузьмин, «начиная с 1999 г. движению “Отпор” только по линии NED было выделено 3 млн. долларов. Через NDI и IRI оно получило дополнительно 4 млн. для реализации программ “От двери к двери” и “Добудь голос”»⁶¹⁹. Однако, зарубежные источники и исследователи фиксировали поступления от NED указанной суммы в 3 млн. начиная уже с сентября 1998 г.⁶²⁰

Интересно, что авторский коллектив немецкого *Der Spiegel* в статье «ООО Революция» также говорит о тех же самых 3 млн. долл., которые «Отпор» получил от NED⁶²¹.

NDI, еще один ассоциированный институт NED, также проводил достаточно активную деятельность в Югославии и играл в этом процессе свою самостоятельную, и довольно значительную роль. Так, «в 1997 г. NDI открыл отделение в Белграде и к 1999 г. уже обучил более 900 активистов оппозиционных партий «предвыборной стратегии и умению привлекать широкое внимание». К подготовке будущих протестов был привлечен также IRI. При этом

⁶¹⁷ *Cohen R.* Who Really Brought Down Milosevic? ...

⁶¹⁸ *Ibidem.*

⁶¹⁹ *Кузьмин В.* Роль США в осуществлении «цветных революций» ... С. 12.

⁶²⁰ *Cohen R.* Who Really Brought Down Milosevic? ...

⁶²¹ *Die Revolutions-GmbH* ... P. 184.

NDI в основном осуществлял работу с оппозиционными партиями, а IRI – со студенческим движением «Отпор»»⁶²².

Имелись явные свидетельства о финансировании «Отпора» со стороны органов власти США – например, такого достаточно известного американского государственного института, как Агентство по международному развитию США (USAID)⁶²³. В частности, в «Стратегии USAID для Сербии» говорилось, что через различные собственные программы и программы своих партнеров (включая таких, как NDI, IRI, «Дом свободы», Фонд Маршалла (German Marshall Fund) и других) USAID поддерживал различные неправительственные организации в Сербии. Среди них – «Отпор» а также неправительственная организация Центр за свободные выборы и демократию. Им оказывалась как финансовая помощь, так и организационная – например, проведение семинаров, обучения и т. д.⁶²⁴

В свете информации о финансировании со стороны USAID сербских НПО уместно было бы отметить, что по некоторым данным на деятельность самого американского Агентства по международному развитию ежегодно выделялись суммы, эквивалентные примерно одному проценту от всего федерального бюджета США⁶²⁵, что, на наш взгляд, может свидетельствовать о значительном финансировании как самого указанного Агентства, так и через него – тех неправительственных организаций, которым оно оказывало поддержку.

Так, исходя из данных финансового отчета, USAID потратил на программу Support for East European Democracy (SEED) в Сербии в 1998 г. – 7,3 млн.⁶²⁶, в 1999 г. – 6,4 млн.⁶²⁷, а в 2000 г. – уже 25 млн. долларов⁶²⁸. Причем в этом же отчете особо отмечалось, что если в Косове и Черногории средства идут на

⁶²² Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» ... С. 12.

⁶²³ Ильченков П. «Экспресс-революция» в Сербии ... С. 67.

⁶²⁴ USAID. Strategy. [S. l.: s. n.]. 39 p.
URL: <http://www.evropa.gov.rs/Documents/Entity/DACU/Development%20Partners/208/Documents/1033/USAID%20Strategy.pdf> (дата обращения: 12.01.2017).

⁶²⁵ Пономарева Е. Г. Секреты «цветных революций»: Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. № 3–4 (1632). С. 55.

⁶²⁶ U. S. Agency for International Development /USAID/. Budget Justification. Fiscal year 2001. Washington. P. 85. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnac1001.pdf (дата обращения: 14.01.2017).

⁶²⁷ Ibidem. P. 91.

⁶²⁸ Ibidem. P. 97.

экономическую и демократическую деятельность, то в Сербии – именно на поддержку оппозиции⁶²⁹.

Также важно подчеркнуть, что в нескольких местах в указанном финансовом отчете начиная с 1999 г. не только Косово, но и Черногория зачастую указывались в расходных статьях отдельно от Сербии⁶³⁰, или оговаривалось, что в данный пункт расходов входит Республика Югославия включая Сербию, Косово и Черногорию.

В свою очередь, в отчете Фонда Дж. Сороса Институт «Открытое общество» (Open Society Institute, OSI⁶³¹) под названием «Строительство открытого общества в Западных Балканах 1991–2011 гг.» (Building open society in the Western Balkans, 1991–2011) сообщалось, что после возобновления деятельности OSI в Югославии (которая на время была приостановлена по решению суда) этот Фонд поддерживал около 200 неправительственных организаций по всей Сербии, в том числе «студенческое движение в Белграде»⁶³².

Кроме того, в указанном отчете OSI особое внимание уделялось помощи упомянутому Центру за свободные выборы и демократию, который «направил около 50 тыс. добровольцев для наблюдения за ходом президентских выборов в 2000 г.»⁶³³.

Помимо USAID и OSI, помощь Центру за свободные выборы и демократию оказывал и NDI. «В Сербии программы NDI были сосредоточены на создании демократических политических партий и развитии внепартийных общественных организаций, в частности, Центра за свободные выборы и демократию, первой

---

⁶²⁹ U. S. Agency for International Development. Budget Justification FY 2001 ...P. 23.

⁶³⁰ Ibidem. P. 23, 54, 61, 85, 91, 97, 103, 109.

⁶³¹ Деятельность данной иностранной и международной неправительственной организации признана нежелательной на территории Российской Федерации [распоряжение Минюста России от 1 декабря 2015 г. № 1778-р].

⁶³² Building open society in the Western Balkans, 1991–2011. P. 35–36. URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/open-society-western-balkans-20111004.pdf> (дата обращения: 24.02.2017).

⁶³³ Ibidem. P. 36.

задачей которого является наблюдение за выборами»⁶³⁴. Об обучении со стороны NDI наблюдателей на выборах (действовавших под эгидой указанного Центра) упоминал в своих мемуарах и американский дипломат Монтгомери⁶³⁵.

Официальный сайт Центра за свободные выборы и демократию (Centre for Free Election and Democracy, Centar za slobodne izbore i demokratiju, CeSID) сообщает, что наравне с перечисленными организациями (OSI, NED, NDI, USAID) в финансировании его деятельности принимали участие и другие – например, «Дом свободы», Фонд Маршалла и т. д.⁶³⁶.

При этом важно сказать, что в уже упомянутой «Стратегии USAID для Сербии» «Отпор» и CeSID рассматривались как две ключевые НПО в Сербии⁶³⁷.

Возвращаясь к вопросу о финансировании «Отпора» со стороны США, стоит отметить, что эта информация впоследствии была подтверждена, в том числе и официальными лицами, представлявшими не только американские неправительственные фонды, но и государственную власть США. Так, отвечая на вопрос о роли американцев в проведении цветной революции на Украине в 2004 г., посол США в России в 2011–2014 гг. Майкл Макфол в своем интервью телеведущему В. В. Познеру сообщил: «Было движение под названием «Пора», в Сербии в 2000 г. было движение «Отпор» – их финансировали»⁶³⁸.

Необходимо подчеркнуть, что Западом финансировалась не только явно политически оппозиционная деятельность «Отпора», но и некоторые другие его проекты, влияющие на электоральные предпочтения населения не напрямую, а

⁶³⁴ Federal Republic of Yugoslavia: political party building and election preparation. USAID Cooperative Agreement. № EUR-A-00-94-00028-00. August 1997 to June 1998. 12 p. P. 1. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdabr956.pdf (дата обращения: 20.01.2017).

⁶³⁵ *Montgomeri V.* Kad ovacije utihnu: Borba s demokratskom tranzicijom: Sećanja poslednjeg američkog ambasadora u Jugoslaviji. Dr. izd. Beograd, 2016. S. 33.

⁶³⁶ CeSID – Centar za slobodne izbore i demokratiju je nevladina, nestranačka i neprofitna organizacija. URL: <http://www.cesid.rs/o-nama/ko-nas-podrzava/> (дата обращения: 20.01.2017). USAID. Strategy ... P. 30.

⁶³⁸ *Макфол М.* Интервью в программе «Познер» на Первом канале. Вып. от 31.01.2012. [Видеозапись, электронный ресурс]. 39:55 мин. URL: <http://www.1tv.ru/shows/pozner/vypuski/gost-maykl-makfol-pozner-vypusk-ot-31-01-2012> (дата обращения: 14.01.2017); [текст, электронный ресурс] на рус. яз. URL: <http://vladimirpozner.ru/?p=9074> (дата обращения: 14.01.2017).

опосредованно (например, представлявшие действовавшую на тот момент власть в невыгодном для нее свете).

Показательным в этом отношении является спонсирование со стороны USAID антикоррупционной кампании «Отпора»⁶³⁹. Таким образом, многие гражданские инициативы, сами по себе не заслуживавшие осуждения и даже в теории направленные на оздоровление общества (как упомянутая антикоррупционная кампания), в реальном политическом контексте способствовали активному вмешательству иностранных (американских) агентов во внутренние дела Югославии. Нужно понимать, что финансирование таких кампаний организациями, подконтрольными федеральному правительству США, осуществлялось американцами не с целью, например, реальной борьбы с коррупцией, а в первую очередь для достижения своих внешнеполитических целей.

В связи с затронутым вопросом коррупции хотелось бы отметить, что для Югославии эта проблема была достаточно острой. Поэтому совершенно неудивительно, что американские НПО акцентировали свое внимание именно на этой сфере и финансировали соответствующие общественные кампании уже югославских НПО.

Однако если останавливаться на этом вопросе более подробно, то просто необходимо посмотреть на имеющуюся информацию о коррупции в СРЮ в период не только правления С. Милошевича (которая активно использовалась для его свержения), но и после его отставки, уже в 2000-е гг.

Так, даже в 2005 г. высокий уровень коррупции являлся серьезным препятствием для прихода в Сербию крупных потенциальных инвесторов, которые, как правило, исходили из того, что в случае, если индекс коррупции в стране, подготовленный Transparency International, составляет менее 5 баллов, то коррупция становится ключевой проблемой, затрудняющей эффективное развитие экономики в таком государстве. Это говорило о том, что даже спустя

---

⁶³⁹ USAID. Strategy ... P. 30.

пять лет после «бульдозерной революции» уровень коррупции в этой балканской стране оставался достаточно высоким.

Об этом свидетельствовала и использованная нами «Стратегия USAID для Сербии». Указанный документ, написанный в период 2002–2003 гг.⁶⁴⁰, сообщал о некоем социологическом опросе, в ходе которого респонденты отмечали, что коррупция на тот момент являлась одной из главных социальных проблем в государстве и выражали опасение, что три четверти государственных служащих участвовали в коррупционных схемах⁶⁴¹. Еще раз подчеркнем, что речь шла уже о периоде после «бульдозерной революции» и прихода к власти новой политической элиты.

Следовательно, «бульдозерная революция» не решила проблему коррупции, которая была одной из важных претензий югославской оппозиции к Милошевичу, и использовалась в тактических, пропагандистских целях.

Важно заметить, что контакты американских НПО и югославской оппозиции долгое время скрывались, так как информация об этом могла свести на нет все усилия по консолидации югославской оппозиции.

Об этом сообщали и сами представители США. Так, Джеймс О’Брайен, посол Госдепартамента США для специальных поручений на Балканах, говорил: «После образования “Отпора” они встретились с высокопоставленными лицами, в том числе с американцами. Мы все понимали, насколько талантлив и дееспособен “Отпор”. Они дали понять, что они хотят, чтобы их считали сербской, югославской организацией, а не инструментом Запада. Мы уважали их за это, и понимали, насколько правильно это решение»⁶⁴².

Некоторые американские официальные лица настаивали на том, чтобы «Отпор» сделал свой бюджет более открытым, по крайней мере

⁶⁴⁰ К сожалению, в указанном документе отсутствует точная дата его создания, однако из контекста, а также использованных при его создании материалов можно установить примерное время его написания.

⁶⁴¹ USAID. Strategy ... P. 30.

⁶⁴² Bringing Down a Dictator = Свержение диктатора: Документальный фильм. [Видеозапись, электронный ресурс] / reiser Стив Йорк. США. 2002. (56 min.). URL: https://www.youtube.com/watch?v=CW51po9_0NE (дата обращения: 14.01.2017). Время входа 7:19–7:57 мин.

«полупрозрачным». Но лидеры «Отпора» отвечали своим американским кураторам, что ситуация в Сербии по-прежнему «слишком чувствительна»⁶⁴³.

Таким образом, можно говорить о наличии элементов обмана, сокрытии информации о методологической, финансовой и организационной роли США в спонсировании деятельности «Отпора» и проведении «бульдозерной революции» в Югославии.

Помимо Вашингтона, значительное организационное и финансовое участие в данных процессах играл Берлин. Так, немецкий журнал «Шпигель» (Der Spiegel) сообщал нам о следующем механизме спонсирования югославской оппозиции. Примерно 45 млн. марок было направлено в 40 югославских городов (где у власти находились представители оппозиции) в результате развития партнерских отношений между ними и западными городами разных стран – из самой Германии (16 городов), большинства стран Европы, а также США. «Программа партнерства с городами в действительности была просто уловкой, для того чтобы скрыть тот факт, что Германия – как и другие государства – поддерживала оппозицию в Югославии»⁶⁴⁴.

Возможно, упомянутое партнерство стало следующим этапом программы «Энергия за демократию», которая была утверждена 23 ноября 1999 г. Евросоюзом. Она финансировалась из его бюджета по статье «Реконструкция республик бывшей Югославии» и предполагала поставку топлива⁶⁴⁵ первоначально для двух муниципалитетов в Сербии, находящихся под

---

⁶⁴³ *Cohen R.* Who Really Brought Down Milosevic? ...

⁶⁴⁴ *Hogrefe J.* Hilfe zur Revolution. S. 23.

⁶⁴⁵ Напомним, что в 1999 г. СРЮ находилась под санкциями. Так, 29 апреля 1999 г. Брюсселем был введен запрет на экспорт нефти и нефтепродуктов в Югославию странами-членами ЕС. [Document 31999R0900: Council Regulation (EC) No 900/1999. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1447882262255&uri=CELEX:31999R0900> (дата обращения: 09.01.2016)].

управлением оппозиционных сил⁶⁴⁶, но позже программа была расширена на большее количество городов – в том числе Нови-Сад, Суботица, Кралево и т. д.⁶⁴⁷

Таким образом, мы видим, как Евросоюз, с одной стороны, вводил односторонние санкции против суверенного государства на поставку топлива, а с другой – поставлял такое топливо в нарушение своих же санкций, но только в муниципалитеты, управляемые представителями оппозиции. При этом указанные действия позиционировались как программа партнерства, направленная на поддержание местного населения.

Кроме того, немецкий журнал писал и о тайной поддержке оппозиционных югославских СМИ, которые получали бумагу и станки для печати газет, современную технику для теле- и радиовещания и т. д.⁶⁴⁸

Вместе с тем, не менее важным, чем финансовая, консультативно-организационная помощь «Отпору» и реализация программы «Энергия за демократию», фактором внешнего вмешательства стала поддержка создания единой оппозиционной политической коалиции, способной выдвинуть одного кандидата на предстоящие выборы. Как уже было отмечено, взаимодействием с оппозиционными партиями Югославии занимался, в основном, NDI. Процесс формирования широкой политической коалиции оппозиции в Сербии осуществлялся «с использованием скрытых методов финансового и делового давления, далеких от глаз широкой общественности»⁶⁴⁹.

В этой связи интересно отметить, что на официальном сайте USAID в очередном докладе NDI под названием «Югославия: строительство политических партий и подготовка к выборам»⁶⁵⁰ за август 1997–июнь 1998 гг. содержалась информация о деятельности этого института в Сербии. Рассказывалось о

---

⁶⁴⁶ Energy for Democracy – First delivery. European Commission of the European Union MEMO/99/60. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-99-60_en.htm (дата обращения: 14.01.2017).

⁶⁴⁷ Extension of «Energy for Democracy» in Serbia. IP/00/166. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-00-166_en.htm (дата обращения: 14.01.2017).

⁶⁴⁸ *Hogrefe J.* Hilfe zur Revolution ... S. 24.

⁶⁴⁹ *Тимофеев А. Ю.* Хронология одного переворота ... С. 164.

⁶⁵⁰ Federal Republic of Yugoslavia: political party building and election preparation. USAID Cooperative Agreement No. EUR-A-00-94-00028-00. August 1997 to June 1998. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pdabr956.pdf (дата обращения: 15.07.2017).

многочисленных тренингах и консультациях для сербской демократической оппозиции. Более того, перечислялись непосредственно названия политических партий и движений, с которыми NDI проводило активную работу. Так, в частности, были организованы семинары с такими партиями, как Гражданский альянс Сербии, Демократическая партия, Сербское движение обновления и другие. Кроме того, особое внимание уделялось внепартийным общественным движениям⁶⁵¹.

Таким образом, можно констатировать, что NDI в течение нескольких лет активно сотрудничал с оппозиционными партиями в Югославии, что, безусловно, в определенный момент способствовало процессу формирования единой антиправительственной коалиции.

Важным этапом работы с сербской оппозицией, нацеленной на предстоящие выборы, стало создание в августе 2000 г. при американском посольстве в Венгрии специального центра по делам Югославии под руководством дипломата Уильяма Монтгомери. На одном из брифингов представитель Госдепартамента США зачитал официальное сообщение о его открытии и отметил, что «этот офис будет состоять из сотрудников Государственного департамента и должностных лиц USAID, которые будут работать в целях поддержки всего спектра демократических сил в Сербии, координируя свои действия в Будапеште»⁶⁵².

Необходимо сказать, что Уильям Монтгомери впоследствии стал знаковой фигурой для Сербии. Получивший после свержения Милошевича должность посла США в Белграде, он последовательно проводил внешнеполитический курс Вашингтона на поддержку прозападных сил в регионе⁶⁵³, и даже после своей отставки продолжил жить на Балканах, оказывая значительное влияние на

---

⁶⁵¹ Federal Republic of Yugoslavia ... P. 5.

⁶⁵² U.S. Department of State. Press Briefing: P. Reeker. 2000. 15 august. URL: <http://www.hri.org/news/usa/std/2000/00-08-15.std.html> (дата обращения 29.10.2017).

⁶⁵³ См., например, *Strauss J., Todorovic A.* Radicals in Serbia deal West poll blow // The Telegraph. 2003. 30 Dec. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/1450563/Radicals-in-Serbia-deal-West-poll-blow.html> (дата обращения 29.10.2017).

внутриполитические процессы в Сербии, приняв, например, участие в формировании Сербской прогрессивной партии (став ее советником)⁶⁵⁴.

Возвращаясь к будапештскому центру отметим, что сам Монтгомери в его открытии отмечает роль уже упомянутого Дж. О'Брайена, помощника госсекретаря по балканским вопросам и одного из ближайших советников М.Олбрайт. Монтгомери сообщает, что США стремились сместить Милошевича, но начали соответствующую работу без внутренней координации (так как американское посольство в Белграде было эвакуировано еще перед началом бомбардировок НАТО). При этом О'Брайен хотел создать некий центр по принятию решений, который бы располагался в географической близости к Сербии. По словам американского дипломата, еще одной причиной открытия канцелярии в Будапеште стало то, что и многие другие страны (прежде всего Греция, Великобритания, Германия и Италия) активно работали над разрешением ситуации в Югославии, а Вашингтон стремился быть главным игроком в этом процессе и обеспечивать координацию всех усилий в этом направлении⁶⁵⁵.

По некоторым данным, в будапештском центре работали «30 специалистов по психологической войне, участвовавших ранее в спецоперациях во время агрессии НАТО против Югославии и Ирака»⁶⁵⁶.

Интересно, что 26 сентября 2000 г. (то есть сразу после выборов и непосредственно перед «бульдозерной революцией») в одном из своих интервью посол СРЮ в РФ Б. Милошевич так характеризовал деятельность этой структуры: «В Будапеште создан офис Госдепартамента по Югославии. Более 30 человек во главе с американским послом Монтгомери. Это “крыша” для деятельности разных ведомств. Всему миру известно, что идут финансовые потоки, работа с оппозицией»⁶⁵⁷.

---

⁶⁵⁴ См., например, *Чекеревац М.* Повратак Делић из СНС у СРС // Политика. 2011. 28.02. URL: <http://www.politika.rs/scc/clanak/168965/Povratak-Delic-iz-SNS-u-SRS> (дата обращения 29.10.2017).

⁶⁵⁵ *Montgomeri V.* Kad ovacije utihnu ... S. 22.

⁶⁵⁶ *Кузьмин В.* Роль США в осуществлении «цветных революций» ... С. 11.

⁶⁵⁷ *Милошевич Б. С.* Балканский излом ... С. 102.

Журнал «Шпигель» отмечал, что на финансирование этого центра в Будапеште, которое снабжало сербскую оппозицию компьютерами, телефонами⁶⁵⁸ и т. д., было выделено около 30 млн. долл. (преимущественно из США)⁶⁵⁹.

В числе целей и задач на период подготовки к выборам, которые решал Монтгомери в качестве руководителя будапештского офиса и которые он позже сформулировал в своих воспоминаниях, в том числе значились следующие:

- попытаться объединить оппозицию под одним кандидатом (что было необходимо, так как до этого оппозиция в Югославии была хронически разделена);

- попытаться убедить президента Черногории Мило Джукановича поддержать сербскую оппозицию;

- оказывать поддержку и консультировать политическую оппозицию;

- создать, обучить и оказать поддержку сообществу неправительственных организаций, которые бы противостояли Милошевичу на разных направлениях: группам борцов за права человека, организациям по наблюдению за выборами и «Отпору». Большая их часть уже существовала к тому моменту, когда Монтгомери начал заниматься этим вопросом;

- продолжать формировать вокруг Сербии сеть независимых радиостанций (как В-92), способных вести трансляции из-за ее пределов, а также поддерживать независимые СМИ (местное телевидение, радиостанции, прессу);

- сотрудничать с австрийцами (которые в то время председательствовали в ОБСЕ) с целью того, чтобы ОБСЕ сыграла активную роль в ходе выборов. В этой связи Монтгомери сообщает, что он три раза ездил в Вену и проинформировал австрийское министерство иностранных дел и должностных лиц ОБСЕ об американской оценке выборного процесса. В итоге глава австрийской

---

⁶⁵⁸ По словам Монтгомери, его центр в Будапеште снабжал лидеров сербской оппозиции специальными мобильными телефонами, работавшими независимо от сербской телекоммуникационной сети. См. Ex-U.S. ambassador talks Milošević fall. URL: http://www.b92.net/eng/insight/interviews.php?nav_id=70583 (дата обращения 29.10.2017).

⁶⁵⁹ *Hogrefe J.* Hilfe zur Revolution ... S. 23.

дипломатии, как действующий председатель ОБСЕ, выступил с заявлением, которое помогло укрепить доверие к победе оппозиции на выборах⁶⁶⁰.

В итоге можно сказать, что этот будапештский офис стал определенной точкой сборки для югославской оппозиции, важным инфраструктурным элементом ее кристаллизации вокруг единого кандидата, способного противостоять на выборах С. Милошевичу. Как сообщал позже сам Монтгомери, «предполагалось, что это посольство США в Сербии в изгнании»⁶⁶¹.

При этом конкретные шаги по консолидации югославской оппозиции в преддверии выборов стали предприниматься еще осенью 1999 г. (то есть до открытия американского центра в Будапеште). Известно, что политические противники С. Милошевича в Сербии представляли собой довольно большой конгломерат разнообразных партий и движений, зачастую придерживающихся полярных политических позиций. Как отмечал М. Доббс, они признавали необходимость единства оппозиции лишь в теории, на практике же имели совершенно разное представление о тактических методах противостояния Милошевичу и о том, кто должен возглавить эту борьбу⁶⁶².

В свете изложенного исследователи сходятся во мнении, что ключевым моментом в деле объединения сербской оппозиции на базе единой платформы, получившей название Демократическая оппозиция Сербии (ДОС), стала организованная Национальным демократическим институтом (NDI) встреча в октябре 1999 г. в Будапеште. На ней представителям сербских оппозиционных партий было презентовано исследование американского социологического агентства «Пенн, Шон и Берланд», в котором довольно аргументированно и убедительно (с основой на проведенные опросы населения) доказывалось, что из всех демократических политиков наиболее подходящим на роль кандидата от

---

⁶⁶⁰ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ... S. 27–28.*

⁶⁶¹ Ex-U.S. ambassador talks Milošević fall.
URL: http://www.b92.net/eng/insight/interviews.php?nav_id=70583 (дата обращения 29.10.2017)

⁶⁶² *Dobbs M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition ...*

объединенной оппозиции был В. Коштуница – именно он мог составить конкуренцию С. Милошевичу на выборах и имел реальные шансы на успех⁶⁶³.

Сообщалось, что для «Пенн, Шон и Берланд» этот заказ был настолько важен, что Дуглас Шон⁶⁶⁴ «лично прибыл в Будапешт на встречу собравшихся там осенью 1999 г. сербских оппозиционных политиков, чтобы огласить результаты»⁶⁶⁵. Важно отметить, что заказчиком исследования у этого социологического агентства стал все тот же Национальный демократический институт (то есть NDI)⁶⁶⁶. Добавим, что проспонсированный Национальным демократическим институтом, «Пенн, Шон и Берланд» и в дальнейшем продолжил работу по социологическому исследованию (в интересах оппозиции) электоральных настроений в Сербии накануне выборов, выпустив еще как минимум один соответствующий материал⁶⁶⁷.

Следовательно, можно сказать, что американские НКО имели непосредственное отношение к процессу консолидации югославской оппозиции, выступив здесь в важной роли организующего начала. Ставя перед собой задачу по свержению Милошевича и являясь для сербских оппозиционеров некой внешней силой, не встроеной в пестрый калейдоскоп югославской политической палитры, они смогли достаточно объективно и непредвзято подойти к вопросу создания единого фронта из максимально возможного количества демократических сил и определения от него одного кандидата на выборы, решив ее на основе серьезного научного (политологического и социологического) исследования.

---

⁶⁶³ См., например, *Кузьмин В.* Роль США в осуществлении «цветных революций» ... С. 11; *Dobbs M.* U.S. Advice Guided Milosevic Opposition ...; *Ильченков П.* «Экспресс-революция» в Сербии ... С. 64–65.

⁶⁶⁴ Дуглас Е. Шон (Douglas E. Schoen) – политический советник президента США Б. Клинтона и один из основателей упомянутого агентства.

⁶⁶⁵ *Ильченков П.* «Экспресс-революция» в Сербии ... С. 65.

⁶⁶⁶ *Dobbs M.* U.S. Advice Guided Milosevic Opposition ...

⁶⁶⁷ Serbia Tracking Poll Fourth Wave: Prepared by Penn, Schoen & Berland Associates Inc / National Democratic Institute: for international affairs / 2000. 20 September. URL: https://www.ndi.org/sites/default/files/1068_yu_9202000_5.pdf (дата обращения: 24.02.2017).

Участие представителей западных стран в деле объединения югославской оппозиции и выдвижения от нее единым кандидатом Коштуницы находит подтверждение и в материалах журнала «Шпигель», хотя немцы рисуют нам несколько иную картину – с явными следами участия в этом процессе германского правительства.

Так, по версии «Шпигеля», 17 декабря 1999 г. (то есть уже после того, как были озвучены результаты исследования агентства «Пенн, Шон и Берланд». – *О. Б.*) министр иностранных дел и вице-канцлер Германии Йошка Фишер и Государственный секретарь США Мадлен Олбрайт провели встречу за закрытыми дверями в отеле «Интерконтиненталь» в Берлине с представителями югославской оппозиции, на которой присутствовали в том числе Зоран Джинджич и Вук Драшкович. Оба политика, несмотря на свою оппозиционность по отношению к С. Милошевичу, так и не сумели договориться между собой, и находились в состоянии конфронтации. В результате этой встречи ее участники определились с кандидатурой на пост президента Югославии от оппозиции. Популисту В. Драшковичу было отказано в поддержке, и ставка была сделана на В. Коштуницу⁶⁶⁸.

Таким образом, «Шпигель» сообщал, что в декабре 1999 г. высокопоставленные чиновники США и Германии еще раз подтвердили сербским политикам свой выбор в пользу Коштуницы как главного кандидата от оппозиции на президентских выборах.

Вместе с тем тот факт, что в ДОС так и «не вошла некогда самая большая оппозиционная партия – Сербское движение обновления В. Драшковича»⁶⁶⁹ (вопреки явно обозначенному в ходе закрытых мероприятий желанию Запада по объединению всех политических противников Милошевича в рамках единой платформы во главе с Коштуницей) свидетельствовал о том, что роль западных акторов в подготовке и проведении «бульдозерной революции» в Югославии не стоит абсолютизировать.

---

⁶⁶⁸ *Hogrefe J.* Hilfe zur Revolution ... S. 23.

⁶⁶⁹ *Нукифоров К. В.* Сербия на Балканах. XX век. С. 108.

Американский исследователь М. Доббс, описывая упомянутую встречу с сербской оппозицией в Будапеште в октябре 1999 г., подчеркивал, что несмотря на настойчивые призывы Дугласа Шона к скорейшему объединению всех югославских демократических сил (так как только в этом случае они смогут сместить Милошевича), осознание необходимости единства не сразу пришло к лидерам сербской оппозиции. Потребовалось несколько месяцев, чтобы оппозиционные политики все же убедились в правильности позиции, основанной на данных социологического опроса, и с помощью западных консультантов сформировали стратегию действий для победы над Милошевичем. При этом Джинджич, лидер одной из крупнейших и наиболее организованных оппозиционных партий, согласился отложить свои президентские амбиции в пользу менее одиозного кандидата и стать «менеджером» коалиционной кампании⁶⁷⁰. Это, на наш взгляд, убедительно подтверждает, что о полной и безусловной зависимости сербских оппозиционных политиков от Запада не могло идти и речи.

Повторим, что американцы и немцы, конечно, оказывали существенное влияние на процессы по подготовке смены власти в Белграде, в частности, на консолидацию сербской оппозиции, однако неверно было бы утверждать, что они ими в полном смысле руководили. Скорее, уместно говорить о том, что Америка и ЕС в лице своих некоммерческих и неправительственных организаций стали старшими партнерами для ранее разрозненной югославской оппозиции, помогли ей сорганизоваться, определить лидера, имевшего наибольшие шансы на успех, и выступить единым фронтом.

Об отсутствии полного контроля над ситуацией со стороны Запада говорит и сам факт определения единого кандидата от оппозиции на основе достаточно объективных данных социологических опросов, а не путем указания на наиболее лояльного евроатлантическим интересам политика. Очевидно, что, например, упомянутый З. Джинджич с точки зрения Берлина и Вашингтона мог стать куда

---

⁶⁷⁰ *Dobbs M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition ...*

более удобным президентом Югославии, выступая проводником их интересов в регионе.

Коштуница же, как национально ориентированный политик, занимал по отношению к Западу куда более жесткую позицию – «если ДОС проводил ярко выраженный прозападный курс, то Коштуница больше опирался на традиционные сербские ценности»⁶⁷¹. Политик последовательно критиковал бомбежки НАТО Югославии, всегда выступал решительно против принятия помощи для своей президентской кампании со стороны США⁶⁷² и выражал неодобрение по отношению к открытому в Будапеште американскому центру поддержки югославской оппозиции⁶⁷³.

Однако эти взгляды делали его привлекательным для сербского избирателя, что в итоге и сыграло решающую роль при определении основного кандидата от оппозиции на выборы президента Югославии – после недавней агрессии Североатлантического альянса в сербском обществе царили антиамериканские настроения, и политик, выпадавший из этого мейнстрима, был просто не избираем.

Надо сказать, что американские политтехнологи умело поддерживали реноме Коштуницы как антизападного политика. В этой связи западные официальные лица неоднократно заявляли, что поддерживают не конкретного кандидата в президенты Югославии, а всю единую демократическую оппозицию. Довольно успешно сочетая, казалось бы, несовместимое, они признавали Коштуницу одним из лидеров демократической оппозиции и одновременно, будучи вынужденными комментировать его антизападные высказывания, говорили о его праве на собственное мнение по тем или иным вопросам, подчеркивая свои контакты с широким спектром политических сил в Югославии⁶⁷⁴.

---

⁶⁷¹ Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. С. 118.

⁶⁷² Dobbs M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition ...

⁶⁷³ U.S. Department of State. Press Briefing: P. Reeker. 2000. 17 august. URL: <http://www.hri.org/news/usa/std/2000/00-08-17.std.html> (дата обращения 23.09.2017).

⁶⁷⁴ См., например, U.S. Department of State. Press Briefing: P. Reeker. 2000. 17 august.

Как отмечал американский сенатор, член комитета Конгресса США по международным отношениям Джозеф Байден⁶⁷⁵, «важно, чтобы сербская оппозиция... не была замечена как инструмент Соединенных Штатов или других международных противников Милошевича», а «Коштуницу считали независимым от любого внешнего источника»⁶⁷⁶.

Такой подход позволял сочетать методологическую, организационную, финансовую помощь «Отпору» и объединенной сербской оппозиции (ДОС) со стороны США, не портя одновременно репутацию Коштуницы фактом сотрудничества с Западом.

В итоге можно резюмировать, что «деньги от Соединенных Штатов и их союзников в Европе помогли разношерстной югославской оппозиции стать эффективным политическим объединением для поддержки Коштуницы, хотя сам лидер оппозиции отказался принять средства США»⁶⁷⁷.

В этом ключе интересно проследить, каковы были в целом объемы финансирования югославской оппозиции со стороны западных государств, в первую очередь, США.

О сумме в пределах 25–30 млн. долл., выделенных США сербской оппозиции, сообщали французский исследователь Р. Жанте⁶⁷⁸, Сабрина Рамет и Веран Павлакovich в коллективной монографии Вашингтонского университета «Сербия с 1989 года: политика и общества при С. Милошевиче и после»⁶⁷⁹. При этом в большей части как отечественной (П. Ильченков, В. Кузьмин), так и иностранной (Сьюссман и Крадер, М. Р. Бейссингер) историографии приводилась информация о спонсировании американцами «октябрьской революции» 2000 г. в

---

⁶⁷⁵ Joseph Biden.

⁶⁷⁶ *Jelinek P.* U.S. Vows Help for New Yugoslavia // *Washingtonpost*. 2000. 6 Oct. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-srv/aponline/20001006/aponline084557_000.htm (дата обращения 23.09.2017).

⁶⁷⁷ *Kempster N.* U.S. Attempts Tricky Balancing Act to Support Democracy in Yugoslavia // *Los Angeles Times*. 2000. 5 October.

⁶⁷⁸ *Genté R.* Les ONG internationales et occidentales dans les «révolutions colorées» ... P. 58.

⁶⁷⁹ *Pavlaković V.* Serbia transformed? Political dynamics in the Milošević era and after // *Serbia since 1989: Politics and society under Milošević and after*. Washington, 2005. P. 27.

размере 40 млн. долл.⁶⁸⁰ Вместе с тем, по словам В. Кузьмина, «всего в период с 1998 по 2000 гг. в Сербию поступило более 94,6 млн. долларов, которые распределялись между оппозиционными партиями и движениями»⁶⁸¹, а в интервью 11 августа 1999 г. посол Югославии в Российской Федерации Б. Милошевич заявлял, что «на весь мир объявлено, что 100 млн. долл. Клинтон выделяет оппозиции на свержение Милошевича»⁶⁸².

Отдельно стоит упомянуть о финансовой поддержке «бульдозерной революции» в Белграде со стороны Германии. «Шпигель» информировал, что с конца 1999 г. на поддержку югославских СМИ по линии Пресс-службы федерального правительства ФРГ (Das Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, сокращенно Bundespresseamt, является самостоятельным федеральным органом власти) было потрачено 4 млн марок⁶⁸³. Кроме того, только по программе партнерства с югославскими городами ФРГ было потрачено 16 951 800 марок, при чем – в основном из средств Министерства иностранных дел ФРГ, предназначенных для реализации Пакта стабильности⁶⁸⁴ (по всей видимости, имеется ввиду Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы⁶⁸⁵). Помимо Берлина финансовую поддержку оппозиционным югославским СМИ оказывал и Евросоюз в целом. Так, по некоторым сведениям, по линии ЕС на эти цели было выделено около 6 млн. долларов⁶⁸⁶.

Таким образом, по всей видимости, непосредственно на октябрьские события в Белграде 2000 г. было потрачено около 40 млн. долларов (по крайней

⁶⁸⁰ Ильченков П. «Экспресс-революция» в Сербии ... С. 61; Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» ... С. 12; Sussman G., Krader S. Template Revolutions: Marketing U.S. ... P. 98; Beissinger M. R. Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions // Perspectives on Politics. 2007. June. Vol. 5. №. 2. P. 261; Die Revolutions-GmbH ... P. 184.

⁶⁸¹ Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» ... С. 11.

⁶⁸² Милошевич Б. С. Балканский излом ... С. 66.

⁶⁸³ Hogrefe J. Hilfe zur Revolution ... S. 24.

⁶⁸⁴ Ibidem. S. 23–24.

⁶⁸⁵ См. например, Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: http://archive.mid.ru/bdcomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/78364aca075a4678c32568ef0027c978!OpenDocument (дата обращения: 14.01.2017).

⁶⁸⁶ Наумов А. О. «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 года: технологии смены политического режима // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2016. № 4. С. 133.

мере, на этой цифре сходится большинство исследователей); данные по всем средствам, потраченным на развитие демократической оппозиции в Югославии на протяжении нескольких лет, серьезно отличаются. Как отмечал по этому поводу американский исследователь М. Доббс, несмотря на то, что информация о финансировании США сербской оппозиции в объеме 41 млн. долл. была общедоступной, интервью с многочисленными участниками событий позволяют говорить, что в действительности система помощи была более обширной и сложной⁶⁸⁷.

Конечно, вся эта информация о конкретных суммах, потраченных в первую очередь американскими (и иными) организациями на подготовку и проведение комплекса мероприятий, направленных на смену власти в Югославии, не может считаться абсолютно достоверной, в том числе и в связи с тем, что не представляется возможным отследить все источники финансирования «бульдозерной революции» в Югославии (то есть все государства, отдельные правительственные и неправительственные организации, те или иные программы, по которым спонсировалась оппозиция). Вместе с тем, отдельные каналы финансирования и объем поступивших по ним денег (как упоминавшийся финансовый отчет USAID, сообщавший о поддержке оппозиции в Сербии в размере 25 млн. долл. только за 2000 г.) все же можно установить, и становится понятно, что счет шел на десятки миллионов долларов. Это позволяет относительно объективно и адекватно оценить масштабы вмешательства США (и других западных государств, в первую очередь – Германии) во внутренние дела Югославии в процессе смены там правящей политической элиты.

В этой связи отметим, что финансирование такого внешнего вмешательства все же нельзя, наверное, назвать масштабным. Однако не стоит забывать, что в результате изнурительного режима санкций и агрессии НАТО в 1999 г. экономика Югославии была крайне ослаблена, что выражалось в том числе и в дефиците бюджета и нехватке денежных средств. Выразим мнение, что такая высокая результативность в достижении внешними акторами поставленной цели при

---

⁶⁸⁷ *Dobbs M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition ...*

сравнительно небольших финансовых затратах может объясняться как раз данным фактом – в небольшой стране с разрушенной экономикой и инфраструктурой даже такие потраченные западными правительственными и неправительственными организациями средства имели кумулятивный эффект.

Изучая формы внешнего участия в подготовке к «октябрьской революции» в Белграде упомянем также возможность осуществления переговоров со стороны западных спецслужб с представителями югославских силовых ведомств. Здесь, конечно, все «базируется лишь на неподтвержденной и косвенной информации»⁶⁸⁸. Однако необходимо признать, что бездействие силовых структур в ходе послевыборных демонстраций стало одной из составляющих успеха оппозиции. Очевидцы событий (например, министр здравоохранения, заместитель премьер-министра Республики Сербия М. Боич, один из руководителей Социалистической партии Сербии Д. Чукич) сообщали о наличии неких договоренностей между представителями югославских полицейских и военных подразделений и функционерами ДОС⁶⁸⁹, которые позволили митингующим практически беспрепятственно занять ряд важных объектов в Белграде и фактически произвести смену власти.

Отдельного упоминания заслуживает фигура М. Луковича (настоящая фамилия – Улемек, прозвище – Легия) – командира одного из элитных подразделений специального назначения «Красные береты». Перешедший на сторону оппозиции⁶⁹⁰ и участвовавший затем по просьбе Джинджича в переговорах с Милошевичем по вопросу добровольной сдачи бывшего президента Гаагскому трибуналу⁶⁹¹, в 2003 г. он был обвинен в организации убийства самого Джинджича. При этом отмечались его «тесные связи как с криминальным миром, в частности с Земунским кланом, так и с сербскими секретными службами»⁶⁹². О

⁶⁸⁸ Ильченков П. «Экспресс-революция» в Сербии ... С. 62.

⁶⁸⁹ См. Боич. М. В тот далекий день 5 октябрат 2000 г. // Балканский кризис: говорят участники. М., 2016. С. 358–360; Чукич Д. Цветная революция по-сербски ... С. 363, 365.

⁶⁹⁰ Чукич Д. Цветная революция по-сербски ... С. 366.

⁶⁹¹ Там же. С. 376.

⁶⁹² Pavlaković V. Serbia transformed? Political dynamics in the Milošević era and after // Serbia since 1989: Politics and society under Milošević and after. Washington, 2005. P. 39.

том, что «представители ДОСа... сотрудничали с криминалом» позднее упоминал и депутат Скупщины Сербии (представлявший Сербскую радикальную партию) Д. Тодорович⁶⁹³. Наконец, о тесных контактах между З.Джинджичем и Легией (включая эпизоды с оказанием поддержки по свержению и дальнейшему аресту Милошевича) и даже помощи оппозиционному политику со стороны Улемека и Земунского клана говорил и американский дипломат Монтгомери⁶⁹⁴. При этом в своих мемуарах американский дипломат несколько раз подчеркивал, что он не обладал информацией, что именно получил Легия от Джинджича за его лояльность оппозиции⁶⁹⁵.

Таким образом, можно говорить о том, что помимо самой политической оппозиции (ДОС) и молодежного движения «Отпор», спонсируемых и консультируемых западными правительственными и неправительственными организациями, к «бульдозерной революции» оказались причастны представители сербских силовых структур и, судя по некоторым косвенным данным, местный криминалитет.

Заметим, что переговоры с силовиками, представителями высшей гражданской и военной власти в свете осуществления цветных революций выглядят вполне оправданно со стороны теоретиков и практиков подготовки таких революций. Например, Роберт Хелви, сотрудник АЕИ, говорил: «Следует взяться за опору власти – армию, административный аппарат. Необходимо заставить их оставить лагерь авторитарного режима и перевести в свой собственный лагерь. Их не надо уничтожать. Их надо вернуть, дать им понять, что в демократическом правительстве для них также найдется место»⁶⁹⁶. Косвенно информацию о переговорах с представителями югославских силовиков подтверждал Джин Шарп, руководитель того же института. Он сообщал:

⁶⁹³ Тодорович Д. Из выступлений в Скупщине // Балканский кризис: говорят участники. М., 2016. С. 385.

⁶⁹⁴ Ex-U.S. ambassador talks Milošević fall. URL: http://www.b92.net/eng/insight/interviews.php?nav_id=70583 (дата обращения 29.10.2017)

⁶⁹⁵ См., например *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu: Borba s demokratskom tranzicijom: Sećanja poslednjeg američkog ambasadora u Jugoslaviji*. Dr. izd. Beograd, 2016. S. 36, 53, 135.

⁶⁹⁶ Revolution.com. Etats-Unis: ala conquete de l'est=Революция.com. США: завоевание Востока... Время входа: 28 мин.

«Позднее лидеры революции обратились к высокопоставленным чиновникам режима с целью переговоров, чтобы в день «D»⁶⁹⁷ полицейские кордоны расступились и дали пройти протестующим, что и произошло»⁶⁹⁸.

Однако, повторимся, информация о переговорах лидеров оппозиции и западных спецслужб с представителями силовых структур и ведомств Югославии является косвенной. При этом вполне явно прослеживаются связи между некоторыми сербскими специальными военизированными и полицейскими подразделениями и лидерами политической оппозиции в Югославии, финансируемыми иностранными НКО и поддерживаемыми западными дипломатами. Также нельзя не согласиться с П. Ильченковым, что «успешность заключенных договоренностей отразилась и в самом невыполнении силовиками... приказов руководства страны о безжалостной борьбе с “экспресс-революционерами” на этапе организации массовых движений, а также приказов об использовании оружия в момент перехода митинга протеста в “народное восстание”»⁶⁹⁹.

Повествуя о возможности вооруженного противостояния между сторонниками С. Милошевича и представителями оппозиции, П. Ильченков отмечал и наличие внешнего фактора: «Наконец, важным ресурсом в потенциальном вооруженном противостоянии с силами правопорядка в стране были вооруженные силы НАТО, окружавшие Сербию со всех сторон, и напомнившие об угрозе интервенции в случае начала столкновений в стране словами британского министра иностранных дел Робина Кука, заявившего, в частности, что Белграду “не стоит забывать о постоянном и значительном присутствии» НАТО по соседству”»⁷⁰⁰. Кроме того, как отмечает Е. Ю. Гуськова,

⁶⁹⁷ День «D» – принятое в среде американских военных обозначение дня начала какой-либо военной (специальной) операции. Адекватный перевод – час «икс», время «ч» и т. д.

⁶⁹⁸ Revolution.com. Etats-Unis: ala conquete de l'est=Революция.com. США: завоевание Востока...
Время входа: 27 мин.

⁶⁹⁹ Ильченков П. «Экспресс-революция» в Сербии ... С. 63.

⁷⁰⁰ Там же. С. 84–85.

«чтобы поколебать непокорных сербов, вокруг Югославии бряцали оружием на учениях военные НАТО»⁷⁰¹.

На это же обращал внимание посол СРЮ в России Б. Милошевич в своем интервью 26 сентября 2000 г., отмечая как одну из форм давления на югославских избирателей «военные маневры в Адриатике, рядом с нашими берегами. В Южной Хорватии будет высадка пехотинцев, так говорят депеши газет»⁷⁰².

В итоге после прошедшей 24 сентября 2000 г. процедуры избрания нового президента Югославии «против фальсификации результатов выборов в Белграде и других городах начались массовые волнения, закончившиеся захватом здания парламента, отстранением С. Милошевича от власти (5 октября) и инаугурацией четвертого президента сербско-черногорской Югославии В. Коштуницы (7 октября)»⁷⁰³.

При этом за кажущейся спонтанностью уличного восстания, которое в итоге и вынудило Милошевича признать результаты до этого рьяно оспариваемых им президентских выборов, крылась тщательно разработанная стратегия, реализованная активистами сербской демократии при активной поддержке западных советников и социологов⁷⁰⁴.

В отечественную историографию события октября 2000 г. в Югославии вошли под разными названиями. Так, Е. Г. Волкова говорила о них как об «октябрьской революции» 2000 г. в Сербии»⁷⁰⁵. П. Ильченков называл это «экспресс-революцией»⁷⁰⁶. В. Кузьмин упоминал распространенное название «так называемая бульдозерная революция»⁷⁰⁷.

⁷⁰¹ Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии ... С. 254.

⁷⁰² Милошевич Б. С. Балканский излом ... С. 102.

⁷⁰³ Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. С. 109.

⁷⁰⁴ Dobbs M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition ...

⁷⁰⁵ Волкова Е. Г. Сербия после событий 5 октября 2000 г.: общественно-политическое развитие // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 55. С. 234.

⁷⁰⁶ Ильченков П. «Экспресс-революция» в Сербии ... С. 56.

⁷⁰⁷ Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» ... С. 11.

Между тем, как и В. Кузьмин, и Е. Г. Пономарева⁷⁰⁸, так и ряд других исследователей⁷⁰⁹, считали указанные события в Югославии одним из первых примеров «цветных революций».

К. В. Никифоров отмечал, что «октябрьская революция» 2000 г. в Сербии покончила с последним просоциалистическим лидером и режимом в Европе. В этой связи она «имела двойственную природу... с одной стороны она была последней из тех “бархатных революций”, которые начались еще в 1989 г. С другой – она открывала череду новых политических переворотов на постсоциалистическом пространстве Европы... Это – так называемые “цветные”, или “электоральные революции” начала XXI в.»⁷¹⁰.

Не ставя перед собой задачу исчерпывающего анализа процесса смены власти в Белграде в октябре 2000 г., выявления глубинных внутренних причин и проблем югославского гражданского общества, к ней приведших, вопросов по формированию такого гражданского общества и его взаимоотношениям с властью, а также политических, экономических и управленческих ошибок С. Милошевича, отметим, что в контексте выявления и изучения форм и методов внешнего вмешательства «бульдозерная революция» в Югославии по целому ряду признаков (относящихся к технологии организации иностранной поддержки – методологической и финансовой помощи местным оппозиционным силам) относится, безусловно, к цветным революциям.

Исследователи выделяют значительное количество критериев, отличающих цветные революции от революций классических или, например, бархатных

---

⁷⁰⁸ Пономарева Е. Г. Секреты «цветных революций»: Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. 1–2 (1631). С. 87–98; № 3–4 (1632). С. 43–59; № 5–6 (1633). С. 38–48; и др.

⁷⁰⁹ Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия: монография. М., 2010; Они же. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3 (266). С. 36–48; Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12 (311). С. 38–51; и др.

⁷¹⁰ Никифоров К. В. «Бархатная революция» по-сербски ... С. 350.

революций⁷¹¹. Мы отметим лишь то, что имеет значение в разрезе нашего исследования.

Так, важной их особенностью является существенное (во многом даже определяющее) значение внешних сил (в первую очередь, США) в подготовке кадров и финансировании проведения цветных революций. По словам К. В. Никифорова, цветные революции «происходят на западные деньги в западных интересах и по жестким западным же лекалам. Отсюда и поразительное сходство «революционных» сценариев в Сербии, Грузии или на Украине»⁷¹².

По мнению В. Кузьмина в «цветных революциях» ключевую роль играли США и другие западные страны, чья деятельность была направлена на консолидацию оппозиционных партий и движений, их широкомасштабное финансовое обеспечение, поиск, выдвижение и создание положительного имиджа единого кандидата от оппозиции для участия в предстоящих выборах, оказание моральной и политической поддержки оппозиции со стороны мирового сообщества, создание и финансирование молодежной организации <...> Кроме того, необходимо отметить, что во всех странах победивших «цветных революций» (Сербия, Грузия, Украина) наблюдается существенная корректировка вектора внешнеполитического курса на более прозападный. Следовательно, одно из основных отличий «цветных революций» от «бархатных» заключается в той роли, которую играет в них «внешняя сила» в лице США, обеспечивающая проведение организационной, финансовой и идеологической подготовки смены власти»⁷¹³.

Е. Г. Пономарева и Г. А. Рудов убедительно связывали разработку методов борьбы с существовавшими в том или ином государстве политическими режимами, примененных в ходе цветных революций, с такими американскими

⁷¹¹ См. Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия: монография. М., 2010; Они же. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3 (266). С. 36–48; Пономарева Е. Г., Рябинин Е. В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса // Обозреватель–Observer. 2015. № 12 (311). С. 38–51; Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» ... С. 9–10; и др.

⁷¹² Никифоров К. В. «Бархатная революция» по-сербски ... С. 351.

⁷¹³ Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» ... С. 9–10.

правительственными и неправительственными организациями, как RAND Corporation, Дом свободы (Freedom House), Национальный фонд в поддержку демократии (National Endowment for Democracy) и т. д.⁷¹⁴

Можно утверждать, что события октября 2000 г. в Белграде соответствовали вышеперечисленным критериям. Так, не вызывает сомнений факт финансового, организационного и методологического участия западных стран (США, Германии) в создании молодежного движения «Отпор», ставшего «ударной силой» «бульдозерной революции», а также в формировании единой оппозиционной коалиции и выдвижения от нее единого кандидата, способного победить Милошевича на выборах.

Как отмечал М. Доббс, хотя В. Коштуница и возглавляемая им Демократическая партия Сербии действительно отвергли все, что имело отношение к помощи США, его президентская кампания все же чрезвычайно выиграла от консультаций и финансовой поддержки, которую оппозиционная коалиция получила из-за границы, и особенно из Соединенных Штатов⁷¹⁵.

Таким образом, невзирая на принципиальную позицию Коштуницы, США объективно сыграли значительную роль в его выдвижении кандидатом от оппозиции и дальнейшей победе на выборах.

Естественно, поддерживая умеренного националиста Коштуницу, критиковавшего политику Запада по отношению к Югославии, Вашингтон преследовал свои собственные, вполне прагматичные цели. Став «лицом» всей демократической оппозиции, Коштуница не только обеспечил себе победу на президентских выборах, но и помог всему ДОС на выборах парламентских. В итоге Демократическая оппозиция Сербии «получила преимущество в 600 тыс. голосов при избрании депутатов в верхнюю палату Скупщины (Вече республик) и почти 500 тыс. – при голосовании в нижнюю палату (Вече граждан)»⁷¹⁶, а по

⁷¹⁴ Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии ... С. 37, 42.

⁷¹⁵ Dobbs M. U.S. Advice Guided Milosevic Opposition ...

⁷¹⁶ Нукифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. С. 108–109.

результатам выборов в декабре 2000 г. в парламент Сербии «ДОС получила свыше 64 % голосов, или 174 из 250 депутатских мест в парламенте»⁷¹⁷.

В результате несмотря на то, что сам по себе Коштуница придерживался национально ориентированных и даже антизападных взглядов, его приход к власти открыл дорогу в управленческую элиту Югославии и Сербии представителям широкого спектра оппозиционных сил, входивших в ДОС, в том числе и занимавшим более лояльные позиции по отношению к евроатлантическим акторам и проводимой ими политики.

Показательный момент: по словам П. Е. Канделя, в 2000 г. «Демократическая оппозиция Сербии» доверила З. Джинджичу руководство своей предвыборной кампанией, а, по сути, подготовку к свержению режима⁷¹⁸. Таким образом, несмотря на «патриотический» фасад ДОС (в лице Коштуницы. – О. Б.) фактически вторым человеком в коалиции был «западник» (Джинджич. – О. Б.), который в действительности и занимался всей реальной политикой от имени оппозиции.

К. В. Никифоров описывает противостояние между В. Коштуницей и З. Джинджичем, которые, «приведя ДОС к победе... сразу же стали выяснять отношения между собой. Причем в ходе возникших... разногласий лучшим аппаратчиком показал себя Джинджич. Тем более что он, получив пост сербского премьер-министра, сконцентрировал в своих руках основные рычаги власти и финансовые потоки»⁷¹⁹.

Как отмечает исследователь, «за борьбой двух личностей за власть стоял и выбор между двумя внешнеполитическими концепциями развития сербской государственности – национально ориентированной и ориентированной на Запад, прежде всего на США и Германию», ведь «именно при Джинджиче с многих постов были уволены не только сторонники Милошевича, но и просто

---

⁷¹⁷ Там же. С. 109.

⁷¹⁸ Кандель П. Е. Двойной портрет на фоне Сербии // Мир перемен. 2004. № 1. С. 170.

⁷¹⁹ Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. С. 116.

национально ориентированные деятели... страну наводнило множество “западных советников”, а сербские СМИ начали скупаться иностранцами»⁷²⁰.

Американский посол в Югославии Монтгомери отмечал, что в ходе конфликта между Коштуницей и Джинджичем каждому из сербских политиков покровительствовали те или иные международные силы. Так, первый пользовался благосклонностью французов. При этом Джинджичу оказывала поддержку Германия, а также те, кто большое внимание уделял сотрудничеству Белграда с МТБЮ (в силу чего они были скептически настроены по отношению к Коштунице). Сам же Вашингтон, по словам Монтгомери, видел конкретные результаты, интересные для себя, в деятельности именно Зорана Джинджича⁷²¹, а активное сопротивление со стороны Коштуницы процессу выдачи граждан Сербии Гааге способствовало убеждению официальных лиц США, ответственных за внешнюю политику, что Коштуница является негативной силой в Сербии⁷²².

Вместе с тем подталкивая в конце 1999 г. сербскую оппозицию к созданию ДОС, американские политтехнологи должны были понимать, что такая широкая коалиция, составленная из разнонаправленных политических сил, могла существовать только будучи объединенной единственной целью – скинуть Милошевича. После ее достижения раскол был неизбежен. Получается, что приход к власти демократической оппозиции, пусть и во главе с национально ориентированным Коштуницей, объективно отвечал интересам Вашингтона, так как в этих условиях для него облегчалась задача по навязыванию и реализации своей повестки через лояльных западным ценностям политиков и функционеров, вошедших на разных уровнях в новую демократическую управленческую элиту Югославии. Этому же способствовали и политические кризисы в СРЮ в начале 2000-х гг.

Таким образом, можно сказать, что несмотря на личность Коштуницы, сменившего Милошевича во главе Югославии, победа ДОС в конечном итоге способствовала историческому выбору Сербии в пользу следования в фарватере

---

⁷²⁰ Там же. С. 117.

⁷²¹ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ...* S. 58–59.

⁷²² *Ibidem.* S. 61.

евроатлантической политики. Более того, выразим мнение, что продолжившаяся в начале 2000-х гг. даже после свержения Милошевича поддержка со стороны Запада сепаратистских намерений Черногории свидетельствовала о его стремлении к дальнейшей дезинтеграции Югославии. Это соответствовало политике черногорского лидера М. Джукановича и в определенной мере сербского премьера З. Джинджича. В пользу этого можно привести слова Монтгомери, который в своих мемуарах обращал внимание, что в ходе переговоров по созданию СиЧ Джуканович добился принципиально отстаиваемой им возможности для республик проведения референдума о независимости спустя три года. Джинджич же тоже получил от договора то, что хотел. Конец Югославии и образование СиЧ означали, что Коштуница вместе со страной лишился своего поста – президента Югославии⁷²³.

Наконец, нельзя не отметить, что в подготовке к «бульдозерной революции» приняли методологическое, финансовое и организационное участие американские НКО, отнесенные Е. Г. Пономаревой и Г. А. Рудовым к разработчикам методов цветных революций – например, Дом свободы (Freedom House), Национальный фонд в поддержку демократии (NED).

Совокупность вышеперечисленных аргументов позволяет говорить о том, что «бульдозерная революция» (по крайней мере, через призму изучения форм иностранного в ней участия) относится к цветным революциям.

Итак, мы достаточно подробно рассмотрели доступную информацию о роли американских организаций в этом процессе. На основании изложенных выше материалов представляется возможным построить некую схему взаимодействия отдельных американских неправительственных (формально частных, но финансируемых, в частности, Конгрессом США) организаций с югославской оппозицией (рисунок 1. Роль НКО США в свержении С. Милошевича).

Важно отметить, что деятельность американских НПО в Югославии, направленная, в конечном счете, на смену политического руководства страны, длилась достаточно долго – как минимум, несколько лет.

---

⁷²³ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ... S. 125.*

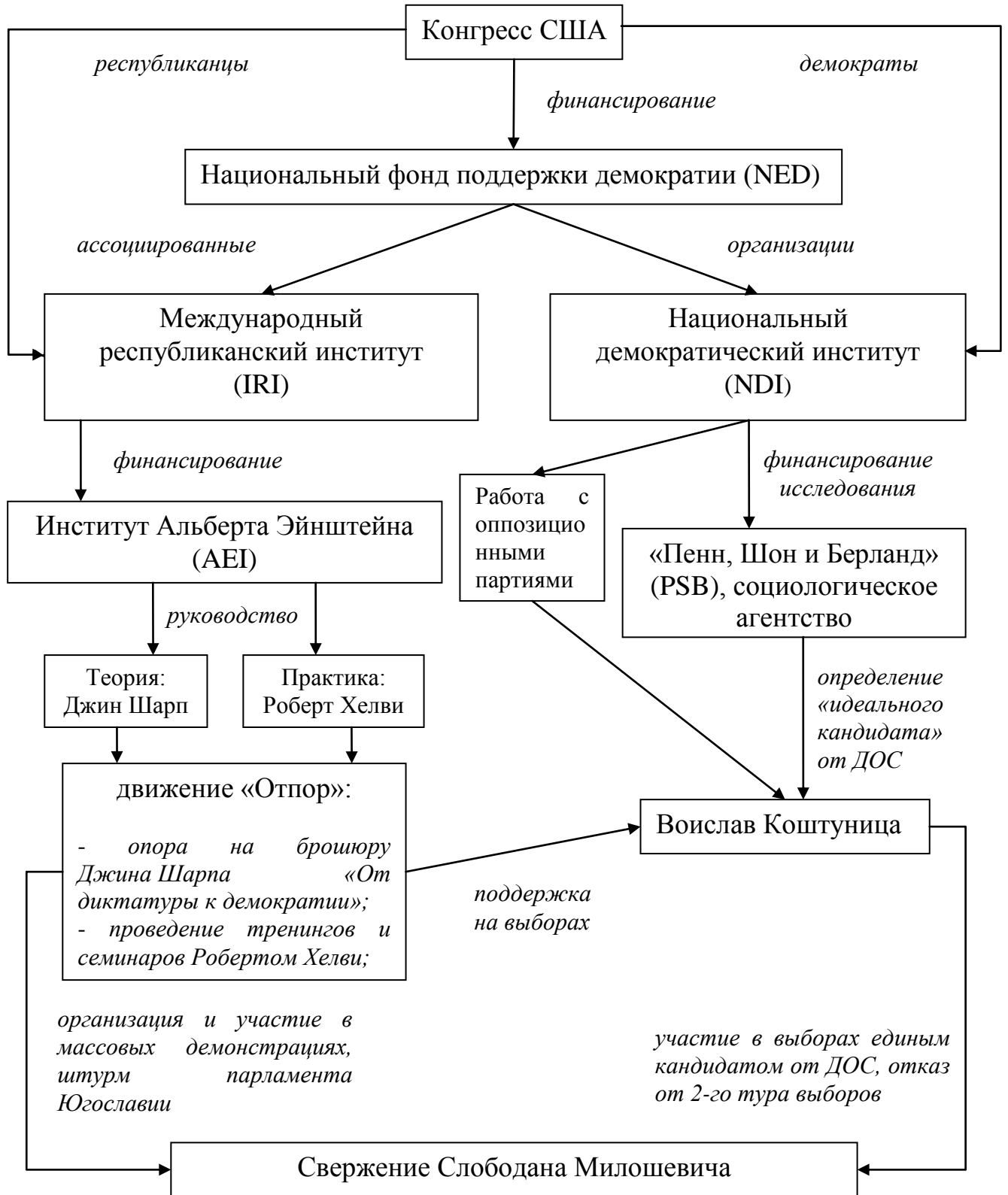

Рисунок 1 — Роль НКО США в свержении С. Милошевича

Примеры очевидны. NDI, при финансовой поддержке USAID, осуществляли действия, направленные на развитие многопартийной системы в Сербии и Черногории в преддверии президентских и парламентских выборов 1997 г. В частности, сообщалось, что представители NDI провели встречи в Белграде и Крагуеваце с лидерами политических партий, НПО и СМИ, а также представителями международных правительственных и неправительственных организаций, в том числе сотрудников USAID и посольства США в Белграде⁷²⁴.

Все это говорило о долговременной и продуманной политике, свидетельствовавшей о четком представлении американского истеблишмента о своих геостратегических интересах на Балканах и достижении поставленных задач как силовым путем (посредством «гуманитарной интервенции»), так и при помощи организации цветной революции.

Подчеркнем, что и после смены власти в Белграде в октябре 2000 г. активность американских правительственных и неправительственных структур в отношении СРЮ не ослабевала. Так, в «Стратегии USAID для Сербии» анализировалась проведенная новым югославским руководством работа по реализации экономических и политических реформ, выявлялись факторы, способные им воспрепятствовать, и говорилось о необходимости «принять их во внимание» как правительством (США), так и «донорами» (другими организациями, занимающимися «демократизацией» Сербии – среди них, например, ОБСЕ, OSI, иные шведские, канадские, британские программы)⁷²⁵.

Посол США в СРЮ У. Монтгомери сообщает, что, например, в 2001 г. Сербия получила финансовую помощь со стороны Вашингтона в размере 100 млн. долл., а Черногория – 87 млн. долл.⁷²⁶

Кроме того, Вашингтон зачастую использовал затруднительное экономическое положение Белграда и его зависимость от иностранной донорской помощи для выдвижения дополнительных политических требований. Так, в 2001 г. Администрация Президента Дж. Буша-младшего озвучила фактически

---

⁷²⁴ Federal Republic of Yugoslavia ... P. 5.

⁷²⁵ USAID. Strategy ... P. 29.

⁷²⁶ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ... S. 122.*

обязательное для Сербии условие о выдаче Слободана Милошевича Гаагскому трибуналу. В противном случае американцы пригрозили не допустить проведение донорской конференции, на которой должен был быть решен вопрос о выделении крупномасштабной финансовой помощи⁷²⁷.

Таким образом, как отмечает Е. Г. Пономарева, «выдача Милошевича Гаагскому трибуналу была инициирована США, которые обусловили этим свое участие в конференции доноров и оказание финансовой помощи СРЮ. Задержание 1 апреля 2001 г. обвиняемого в совершении военных преступлений Милошевича состоялось, прежде всего, потому, что Конгресс США потребовал его ареста до того, как выделенные Югославии кредиты будут ей предоставлены»⁷²⁸.

В итоге, как подчеркивал К. В. Никифоров, «за «голову» Милошевича Югославии было обещано более 1 млрд. долларов финансовой помощи, однако вместо денег его выдача спровоцировала первый внутренний кризис в новом демократическом руководстве»⁷²⁹.

Вообще американские исследователи отмечали, что еще со времен плана Маршалла «использование иностранной помощи в качестве инструмента для продвижения национальной безопасности было движущей силой во внешней политике США»⁷³⁰. Для Сербии ценой такой помощи стала выдача новым демократическим правительством Сербии Милошевича в Гаагу, нарушившим таким образом законодательство и проигнорировавшим решение Конституционного суда СРЮ.

Факт выдачи Милошевича ярко проиллюстрировал использование западными политиками по отношению к Балканам еще одного метода воздействия – экономического. Помимо вышеприведенного примера наиболее

---

⁷²⁷ Российская газета. 2001. 2 июня. № 105 (2717).

URL: http://www.rg.ru/anons/arc_2001/0602/5.shtm (дата обращения: 12.04.2017).

⁷²⁸ Пономарева Е. Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007. С. 226.

⁷²⁹ Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. С. 116.

⁷³⁰ Adelman C. Foreign aid: Effectively advancing security interests // Harvard international review. 2007. September. P. 62.

очевидным его проявлением в исследуемый период стало дальнейшее оказание донорской помощи.

С начала 2000-х гг., после свержения С. Милошевича, «Европейский Союз приступил к отмене санкций, введенных в 1992 году»⁷³¹. Выход из экономической изоляции способствовал обращению Белграда к отдельным странам и международным институтам за финансовой помощью, «без которой восстановление страны было невозможным»⁷³².

В итоге иностранные государства, и в первую очередь страны Евросоюза, «выразили готовность предоставить Югославии пакет помощи на сумму порядка 2 млрд долл. В частности, по данным В. М. Кудрова, Германия заявила о выделении 870 тыс. долл. для расчистки русла Дуная»⁷³³.

При этом для сравнения эксперт сообщал, что «Босния, которая уступает Югославии по численности населения в 2,5 раза, за период с 1996 по 2000 год уже получила иностранную помощь в размере 5 млрд долл.»⁷³⁴.

Можно отметить, что В. М. Кудров оказался прав в своих предположениях о недостаточности суммы в 4 млрд долл. для восстановления хозяйства в СРЮ. В дальнейшем размер помощи неоднократно пересматривался в пользу ее увеличения.

В связи с недостаточным для восстановления хозяйства уровнем прямых иностранных инвестиций в 2003 г. руководство Сербии и Черногории инициировало вопрос о проведении донорской конференции. В ноябре 2003 г. такая конференция состоялась в Брюсселе. В итоге страны-доноры Сербии и Черногории одобрили на 2004 г. финансовую помощь для этого государства в размере 1,1 млрд евро, 50 % из которых – безвозмездная помощь, остальное – льготные кредиты⁷³⁵.

---

⁷³¹ Кудров В. М. Югославия: прощальный экономический и статистический портрет // Общественные науки и современность (ОНС). 2002. № 1. С. 104.

⁷³² Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке. М., 2012. С. 215.

⁷³³ Кудров В. М. Югославия: прощальный экономический и статистический портрет ... С. 104.

⁷³⁴ Там же.

⁷³⁵ Деловая Сербия и Черногория. Т. III: Экономика и связи с Россией в 2003–04 гг. М., 2004. С. 22.

В донорской помощи Балканам активно участвовали США. Как заявил 16 февраля 2004 г. заместитель секретаря комитета по вопросам промышленности и сельского хозяйства Конгресса США А. Ларсон в ходе своего визита в Белград, с 2001 г. Вашингтон уже вложил в Сербию и Черногорию 622 млн долл., из них 123 млн долл. – на проведение реформ⁷³⁶. Согласно данным американских исследователей, США сыграли ощутимую роль в финансовой поддержке Белграда. Однако основным донором для постюгославских государств (в том числе и Сербии) в 2000-е гг. стали именно страны Европейского союза.

Подтверждается это данными сербской статистики. Так, с 2005 г. по 2007 г. основным партнером, оказывавшим экономическую помощь Сербии, был ЕС. Значительные средства поступали от международных финансовых организаций – Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР)⁷³⁷, Европейского Инвестиционного Банка (ЕИБ)⁷³⁸, Всемирного Банка⁷³⁹ и других⁷⁴⁰.

Эти деньги тратились на поддержку бюджета страны, энергетику, восстановление транспортной системы, социальную сферу, построение гражданского общества, здравоохранение и государственное управление⁷⁴¹.

Всего, по некоторым данным, в период с 2000 по 2011 гг. Евросоюз выделил Белграду 6,5 млрд евро⁷⁴². Представляется крайне важным рассмотреть структуру

⁷³⁶ Деловая Сербия и Черногория. Т. III: Экономика и связи с Россией в 2003–04 гг. С. 28.

⁷³⁷ European Bank for Reconstruction and Development.

⁷³⁸ European Investment Bank.

⁷³⁹ World Bank.

⁷⁴⁰ Report on international assistance to the Republic of Serbia in 2005: Government of the Republic of Serbia. Belgrade: Ministry of International Economic Relations, March 2006. P. 39. URL: http://www.seio.gov.rs/upload/documents/dacu/izvestaji_o_medjunarodnoj_pomoci/annual_report_2005.pdf (дата обращения: 26.02.2017); Report on international assistance to the Republic of Serbia in 2006: Government of the Republic of Serbia. Belgrade: Ministry of International Economic Relations, Belgrade, 2007. P. 60. URL: http://www.seio.gov.rs/upload/documents/dacu/izvestaji_o_medjunarodnoj_pomoci/annual_report_2006.pdf. (дата обращения: 26.02.2017); Report on international assistance to the Republic of Serbia in 2007: Government of the Republic of Serbia; Ministry of Finance. Belgrade: Ministry of Finance, March 2008. Belgrade, 2008. P. 58. URL: http://www.seio.gov.rs/upload/documents/dacu/izvestaji_o_medjunarodnoj_pomoci/annual_report_2007.pdf. (дата обращения: 26.02.2017).

⁷⁴¹ Report on international assistance to the Republic of Serbia in 2007 ... P. 57.

⁷⁴² Ćurković V. Mijačić D. Impact Assessment of EU Financial Assistance to the Republic of Serbia: Time to Change? / Institute for Territorial Economic Development Belgrade: InTER, September 2012. № 1/2012. P. 2.

и природу тех финансовых средств, которые были выделены Сербии. Можно говорить, что по своей природе это были гуманитарная помощь, льготные кредиты и безвозмездная помощь (не подлежащие возмещению гранты)⁷⁴³.

При этом основные средства выделялись в качестве льготных кредитов и безвозмездных грантов. Льготные кредиты выдавались Евросоюзом через различные финансовые институты, такие как ЕИБ и ЕБРР. Соотношение кредитов и безвозмездной помощи примерно равное – по 3,2 млрд евро⁷⁴⁴.

Очевидно, что льготные кредиты, как и любые другие кредиты, увеличивали долг государства перед внешними кредиторами, и денежные средства, представленные по таким кредитам, по истечении установленного срока должны были быть возвращены.

Стоит отметить, что в течение первых лет XXI в. долг Югославии существенно увеличился. Уровень задолженности Белграда крупнейшим международным финансовым институтам всегда был высок: в 2003 г. на них (в первую очередь, МВФ, МБРР, Европейский банк реконструкции и развития) приходилась «одна треть совокупного внешнего долга Сербии и Черногории»⁷⁴⁵. Однако за 2006 г. внешняя задолженность Сербии выросла на 27 % в долларовом эквиваленте⁷⁴⁶. Всего государственный долг Сербии на конец 2006 г. составил 24,9 млрд долл., при этом от общей суммы задолженности на внутренний долг приходилось 5,3 млрд долл. (21,2 %), а на внешний – 19,6 млрд долл. (78,7 %)⁷⁴⁷. Наиболее значительные объемы внешней задолженности составляли обязательства перед Парижским клубом кредиторов, Мировым банком и Лондонским клубом кредиторов⁷⁴⁸.

URL: [https://dgap.org/sites/default/files/article_downloads/InTER%20\(Belgrade\) Impact%20Assesment%20of%20EU%20Financial%20Assistance%20in%20Serbia.pdf](https://dgap.org/sites/default/files/article_downloads/InTER%20(Belgrade)%20Impact%20Assesment%20of%20EU%20Financial%20Assistance%20in%20Serbia.pdf) (дата обращения: 26.02.2017).

⁷⁴³ Ibidem.

⁷⁴⁴ Ibidem.

⁷⁴⁵ Пономарева Е. Г. Политическое развитие постъюгославского пространства ... С. 188.

⁷⁴⁶ National bank of Yugoslavia. Annual report 2006. Belgrade: National Bank of Serbia. 202 p. URL: https://www.nbs.rs/internet/english/90/90_4/annual_report_2006.pdf (дата обращения: 12.04.2017). Р. 39.

⁷⁴⁷ Ibidem. Р. 33–38.

⁷⁴⁸ Ibidem. Р. 39.

Значительные доходы от приватизации позволили правительству Сербии направить денежные средства на погашения внешнего долга. Например, благодаря высокому уровню валютных резервов Сербии (появившихся в связи с продажей госкомпаний зарубежным игрокам) несколькими выплатами в течение 2006–2007 гг. был досрочно погашен кредит МВФ⁷⁴⁹.

Таким образом, «за неимением иных способов покрытия дефицита бюджета и обеспечения выплат по внешнему долгу руководством страны было принято решение о приватизации государственных компаний»⁷⁵⁰ – то есть крупнейших предприятий, являвшихся стратегически важными для государства.

Аналогичной была ситуация и для иных постюгославских государств, например, в Боснии и Герцеговине, где «внешняя задолженность рассчитана таким образом, что выделенные средства сначала идут на погашение процентов по долгу, а затем на непосредственные нужды». В результате, по мнению Е. Г. Пономаревой, «в существующей системе никакое чудо не позволит БиГ избавиться от статуса государства-должника»⁷⁵¹.

Многими исследователями и государственными деятелями не раз подчеркивалась определяющая роль США в деятельности ряда международных финансовых институтов, в частности, МВФ. Академик Е. М. Примаков писал, что «за спиной» МВФ «незримо стояли те же Соединенные Штаты»⁷⁵², которые, к тому же, являлись «главным акционером МВФ»⁷⁵³.

Постюгославским странам не удалось избежать давления со стороны этого фонда. Е. Г. Пономарева отмечала, что реформа государственной финансовой системы и приватизация банков в Боснии и Герцеговине проводилась «под жестким контролем МВФ»⁷⁵⁴.

⁷⁴⁹ National bank of Yugoslavia. Annual report 2007 ... P. 37 ; Relations with the International Monetary Fund: Stand-By Arrangement approved 23 February 2015. URL: https://www.nbs.rs/internet/english/40/40_1/index.html (дата обращения: 12.04.2017).

⁷⁵⁰ Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке. С. 216.

⁷⁵¹ Пономарева Е. Г. Параметры государственной состоятельности: Босния и Герцеговина // Сравнительная политика. 2011. Т. 2. № 3 (5). С. 93–94.

⁷⁵² Примаков Е. М. Встречи на перекрестках: = [Годы в большой политике]. М., 2015. С. 465.

⁷⁵³ Там же. С. 483.

⁷⁵⁴ Пономарева Е. Г. Параметры государственной состоятельности ... С. 94.

Пристальное внимание Международного валютного фонда было обращено и к Сербии. Так, в своем пресс-релизе в апреле 2007 г. МВФ рекомендовал кабинету министров Сербии внести изменения в проводимую им экономическую политику, продолжить структурные реформы и провести переоценку государственных расходов и сокращение дефицита бюджета, а также продолжить всеобщую приватизацию и процедуры банкротств нерентабельных госпредприятий⁷⁵⁵.

Отметим, что процесс приватизации в Сербии проходил путем проведения торгов, когда тот или иной объект собственности выставлялся на продажу и в ходе проведения конкурентной процедуры определялся покупатель. В «Стратегии USAID для Сербии» сообщалось, что при проведении приватизации в банковском и производственном секторах все торги должны проводиться путем применения открытых и конкурентных процедур, осуществляемых при содействии технических специалистов, одобренных американским Агентством по международному развитию⁷⁵⁶.

Таким образом, приватизация в СРЮ в 2000-е гг. фактически контролировалась специалистами (или, как минимум, проходила под их сильным влиянием) USAID, то есть органа власти США. Следовательно, мы можем говорить о выявлении очередного административно-экономического механизма, являвшегося формой прямого внешнего вмешательства со стороны Вашингтона.

Западные страны широко использовали инвестиционную политику на Балканах в целях продвижения своих интересов. При этом «политическое руководство Сербии оказывает всестороннюю поддержку экспансии в республику западноевропейского капитала. В свою очередь, Евросоюз всячески старается не допустить проникновения “чужих” инвестиций в страны, в которых видит свой

---

⁷⁵⁵ Republic of Serbia – Concluding Statement of Staff Visit, Aide Memoire / IMF External relations department. 2007. 5 april. URL: <http://www.imf.org/external/np/ms/2007/031507.htm> (дата обращения: 12.04.2017).

⁷⁵⁶ «Transparency is the dominant paradigm being advanced by the government in bank and enterprise privatization. All tenders are conducted according to open and competitive procedures that are being implemented by USAID-supported technical advisors in both instances». URL: <http://www.evropa.gov.rs/Documents/Entity/DACU/Development%20Partners/208/Documents/1033/USAID%20Strategy.pdf> (дата обращения: 09.01.2016).

потенциальный интерес. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты саммита ЕС в Брюсселе в марте 2008 г., где активно обсуждался «Проект национальных привилегий», ограничивающий доступ в интересующие Евросоюз государства инвестиций из «нежелательных» стран. Среди таких стран ЕС особо выделяет Китай, страны Ближнего Востока и Россию»⁷⁵⁷.

Таким образом, Брюссель стремился закрепить свой контроль над Балканами в экономической сфере, стараясь ограничить проникновение инвестиций от иных глобальных акторов. Это означает, что сам ЕС рассматривал процессы своего участия в приватизации и инвестиционной деятельности на постюгославском пространстве как форму внешнего давления, метод оказания воздействия на местную управленческую элиту.

В результате мы видим парадоксальную ситуацию. Югославия, оказавшаяся после событий 1999 г. просто неспособной к самостоятельному восстановлению экономики, была вынуждена обратиться за помощью к тем же странам, которые совсем недавно инициировали против нее агрессию. Более того в ходе оказания такой помощи Белград все больше и больше попадал в орбиту экономического (и политического) влияния этих стран. Как справедливо отметил В. М. Кудров, Югославия выходила из «катастрофы с помощью той самой силы, которая туда ее и загнала»⁷⁵⁸. Таким образом, несмотря на то, что формально донорская помощь способствовала решению стоящих перед югославским правительством насущных проблем в социально-экономической сфере, ее невозможно рассматривать в отрыве от предыдущего периода санкций, введение которых во многом и предопределило необходимость оказания такой помощи.

Можно даже сказать, что евроатлантические акторы на всем протяжении Югославского кризиса использовали широко известный метод «кнута и пряника», который заключался в том, что в течение 1990-х гг. путем установления жесточайшего санкционного режима⁷⁵⁹ они последовательно демонтировали экономику Югославии и ее хозяйство, а затем, после смены политической элиты в

---

⁷⁵⁷ Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке. С. 238–239.

⁷⁵⁸ Кудров В. М. Югославия: прощальный экономический и статистический портрет ... С. 104.

⁷⁵⁹ Про режим санкций подробнее см. Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. С. 96–99.

Белграде, выделяли донорскую помощь и кредиты на восстановление того, что они же и разрушили – как санкциями, так и своими бомбежками в 1999 г.

Это, во-первых, констатировало тот факт, что Западом был сформирован и использовался экономический рычаг давления на ситуацию на Балканах и, во-вторых, подтверждало своеобразную преемственность его политики по отношению к периоду 1990-х гг. Конечно, влияние на внутреннюю ситуацию посредством выделения донорской помощи – несравненно более мягкий вариант, чем режим тяжелых экономических санкций. Однако, несмотря на варьирование тактических приемов, общая стратегическая задача не менялась – оказание максимально возможного политического давления на Белград посредством использования экономических и финансовых механизмов воздействия.

Подводя итог нашему изучению цветной революции в Сербии в 2000 г. и роли внешнего фактора в этом процессе, мы можем отметить следующее.

Свержение С. Милошевича прошло с активным внешним вмешательством, которое прослеживалось сразу по нескольким направлениям. С одной стороны, Сербия тогда все еще находилась под воздействием экономических санкций⁷⁶⁰. С другой стороны, наблюдалась интенсивная помощь оппозиции в Югославии со стороны разнообразных правительственных и неправительственных фондов, институтов, агентств и иных структур из США. При этом в свете изложенных нами фактов представляется, что такие действия США стали не новой стратегией, появившейся после военной агрессии НАТО в Югославии, а продолжением уже

---

⁷⁶⁰ Санкции ООН были окончательно сняты 10 сентября 2001 г. [Резолюция СБ ООН S/RES/1367]. Евросоюз также отменил большую часть экономических санкций, за исключением тех, что касались лично Милошевича и его окружения, уже после «бульдозерной революции» – 10 ноября 2000 г. [Document 32000D0697: Council Decision of 10 November 2000 implementing Common Position 2000/696/CFSP concerning the maintenance of specific restrictive measures against Mr Milosevic and persons associated with him. 2000/697/CFSP // Official Journal of the European Communities. L 287. 14/11/2000. P. 0002–0018. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32000D0697&qid=1447882262255> (дата обращения: 09.01.2016)]. Американские санкции были сняты специальным указом Президента США Дж. Буша № 13304 от 28 мая 2003 г. [The President. Termination of Emergencies With Respect to Yugoslavia and Modification of Executive Order 13219 of June 26, 2001: Title 3. Executive Order 13304 of May 28, 2003. Part VI. // Federal Register/Vol. 68. № 103/Thursday, May 29, 2003/Presidential Documents. P. 32315–32322. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2003-05-29/pdf/03-13694.pdf> (дата обращения: 09.01.2016)].

проводившихся в течение нескольких лет мероприятий, направленных на развитие и консолидацию оппозиционных сил в стране.

Из этого вытекает, что смена политической и управленческой элиты в Сербии, приведшая к власти в стране не только Коштуницу, но и представителей других, в том числе откровенно прозападных политических сил была осуществлена при помощи современных политических технологий, обмана (как минимум сокрытия информации о связи оппозиции с американскими НПО), щедрого финансирования из-за рубежа а также в обстановке внешнего политического и экономического давления, которое с приходом нового демократического правительства отнюдь не прекратилось.

§ 2 Участие европейских международных организаций в сецессии Черногории

Несмотря на то, что фактически турки так никогда и не установили контроль над всей территорией Черногории, она, также как и Сербия, получила признание своей независимости от Османской империи по результатам Берлинского конгресса в 1878 г. В ходе Первой мировой войны территория Черногории была захвачена Австро-Венгрией, а после ее окончания Великой скупщиной в Подгорице было принято решение о вхождении государства без какой-либо автономии в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. – Королевство Югославия).

В годы Второй мировой войны Черногория сначала находилась под протекторатом фашистской Италии, затем – под германской оккупацией. После победы антигитлеровской коалиции Черногория вошла в состав титовской Югославии (СФРЮ) на правах одной из шести союзных республик.

Рассмотрение вопроса о сецессии Черногории⁷⁶¹ целесообразно начать с упоминания Конституции 1992 г., согласно которой Сербия и Черногория после

---

⁷⁶¹ Особо подчеркиваем, что в рамках данного исследования изучаются прежде всего элементы внешнего влияния на процесс распада СРЮ; внутренние причины сецессии Черногории,

распада СФРЮ вошли в образованную 27 апреля 1992 г. Союзную Республику Югославия (СРЮ).

Как отмечают некоторые исследователи, Конституция 1992 г. «отличалась противоречивостью и колебалась между федеративной и конфедеративной логикой», что выражалось, в частности, в том, что она «подтверждала не только суверенитет республик, но и суверенитет и единство федеративного государства»⁷⁶².

С одной стороны, статьей 16 Конституции 1992 г. указывалось, что СРЮ добросовестно выполняет свои обязательства, проистекающие из международных договоров, в которых она является стороной⁷⁶³.

При этом согласно статье 6 этой Конституции обе республики (Сербия и Черногория) наделялись суверенитетом по вопросам, которые Конституцией не относились к полномочиям СРЮ⁷⁶⁴.

Более того, в соответствии со статьей 7 Конституции 1992 г. каждая из республик в пределах своих полномочий могла поддерживать международные отношения, создавать свои собственные представительства за рубежом, присоединяться к международным организациям и заключать международные соглашения (но не в ущерб интересам СРЮ и другой республики, входящей в состав Югославии)⁷⁶⁵.

Таким образом, в Конституции 1992 г. действительно сочетались как федеративные, так и конфедеративные принципы, позволявшие республикам, входящим в состав СРЮ, иметь собственные министерства иностранных дел и проводить относительно самостоятельную внешнюю политику.

включая вопросы взаимоотношений между самими республиками (Сербией и Черногорией) и их политическими элитами, остаются за рамками данной работы. – *О. Б.*

⁷⁶² Нутчева Г., Хейссен М. Сербия и Черногория // *Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии*. М., 2005. С. 124.

⁷⁶³ Ustav Savezne Republike Jugoslavije (Službeni list SRJ", br.1/92). URL: <http://eudo-citizenship.eu/NationalDB/docs/MON%20FRY%20ustav%20srj%201992.pdf> (дата обращения: 15.04.2017).

⁷⁶⁴ Ustav Savezne Republike Jugoslavije ...

⁷⁶⁵ Ibidem.

Вместе с тем, Конституция 1992 г. не предполагала возможности выхода республик из состава СРЮ или иной формы раздела страны⁷⁶⁶. Следовательно, можно сказать, что Конституция 1992 г., несмотря на присутствие в ней отдельных конфедеративных принципов, все же не ставила под сомнение единство сербско-черногорской Югославии.

Политические процессы, связанные со стремлением к независимости Черногории, начали особенно ярко проявляться с 1997 г., когда авторитетный черногорский лидер Мило Джуканович встал в оппозицию к Слободану Милошевичу. В частности, Джуканович выступил против его якобы изоляционистской политики⁷⁶⁷ и воспротивился планам по расширению полномочий президента Югославии⁷⁶⁸ – будущей должности самого Милошевича. Так, весной 1997 г. в интервью изданию «Время» М. Джуканович сказал, что за тактическими успехами С. Милошевича кроются его стратегические просчеты, и политика, которую он проводит, не является политикой будущего для Сербии и Югославии⁷⁶⁹.

В этой связи нельзя не подчеркнуть, что по словам американского посла в СРЮ Монтгомери, именно в 1997 г. США активизировали свои отношения с Черногорией. Особую роль в этом сыграл американский дипломат Роберт Гелбард⁷⁷⁰. До этого времени отношения между Вашингтоном и Подгорицей не были развиты, однако в 1997 г. вновь возникла проблема Косова, Милошевич в глазах США опять стал фактором нестабильности в регионе, и именно Гелбард выдвинул идею о том, что для ослабления сербского лидера необходимо усиливать взаимодействие с Мило Джукановичем и его правительством. Гелбард

⁷⁶⁶ Нутчева Г., Хёйссен М. Сербия и Черногория ... С. 124 ; Чимирис Е. С. Политика Европейского Союза в международных конфликтах (на примере попыток урегулирования отношений между Сербией и Черногорией) // Полис. Политические исследования. 2007. № 4. С. 180.

⁷⁶⁷ Bugajski J. Political parties of Eastern Europe. A guide to politics in Post-communist era. New York, 2002. P. 497–498.

⁷⁶⁸ Bieber F. Montenegrin politics since the disintegration of Yugoslavia // Montenegro in Transition Problems of Identity and Statehood. Baden-Baden, 2003. P. 30.

⁷⁶⁹ Grujić D. Fleksibilna britva: Milo Đukanović, politički portret // VREME. 2002. 14 novembar (BR 619). URL: <http://www.vreme.com/cms/view.php?id=327446> (дата обращения: 15.04.2017).

⁷⁷⁰ Роберт Гелбард (Robert Sidney Gelbard) – американский дипломат, в администрации Клинтона представитель США на Балканах.

стремился к нарастанию противоречий между Милошевичем и Джукановичем, между Сербией и Черногорией. В результате, по мнению Монтгомери, США стали самым близким международным партнером Черногории, что продолжалось вплоть до падения правительства Милошевича⁷⁷¹.

При этом позиция Джукановича, направленная на противостояние с Милошевичем, определялась в том числе и теми особенностями теневой экономики Черногории, которые проявились в течение 1990-х гг., когда СРЮ долгое время находилась под санкциями.

Как пишет М. Булатович⁷⁷², Черногория имела наибольшую зависимость от внешней торговли, потому удар, нанесенный режимом санкций, оказался для Подгорицы особенно катастрофичным. Это практически вынудило политическое руководство республики наладить контрабандную торговлю сигаретами, что стало очень выгодным и прибыльным бизнесом. Булатович указывает, что контролировал эту контрабанду непосредственно сам М. Джуканович, занимавший тогда должность премьер-министра черногорского правительства. При этом западные политики и дипломаты были прекрасно осведомлены об источнике таких поставок, на что указывает содержание переговоров Булатовича с итальянскими дипломатами, которые настоятельно просили прекратить этот бизнес. По словам Булатовича, он совершенно уверен в том, что и у американцев были доказательства контрабанды сигарет через Адриатику⁷⁷³.

С учетом того, что после этого Джуканович еще долгое время оставался у власти в Черногории можно предположить, что его участие в контрабанде сигарет стало тем рычагом давления, с помощью которого западные акторы смогли влиять на политику Подгорицы, в том числе и в ее отношениях с Белградом.

Это предположение со всей возможной в таком щекотливом вопросе для дипломата прямой подтверждает нам и американский посол в СРЮ Монтгомери.

⁷⁷¹ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ...* S. 118–119.

⁷⁷² Момир Булатович – югославский политический и государственный деятель, президент Черногории (1990–1998 гг.), глава правительства СРЮ (1998–2000 гг.).

⁷⁷³ *Bulatović M. Pravila ćutanja.* URL: http://www.montenegrina.net/pages/pages1/istorija/cg_od_1990/pravila_cutanja.htm (дата обращения 06.11. 2017).

Так, он отмечал, что после «бульдозерной революции» в Сербии, когда Джуканович больше не нужен был Западу в кампании против Милошевича, некоторые европейские правительства стали более жестко относиться к обвинениям в контрабанде сигарет, инициированным итальянцами против ряда черногорцев, включая самого Джукановича⁷⁷⁴. Также он обращал внимание на позицию британцев, которые в это время начали выдвигать тезис о коррумпированности Черногории под властью Джукановича⁷⁷⁵.

При этом сам Монтгомери замечает, что все ключевые международные игроки в то время очень хорошо знали, что транспортировка сигарет по Черногории была одним из способов, с помощью которого черногорское правительство финансировалось во время «холодной войны» с Милошевичем, и все смотрели на это «сквозь пальцы» во благо высшей цели – возможности борьбы с сербским лидером. Американский дипломат подчеркивал, что большая часть обвинений в контрабанде относились к периоду правления Милошевича. При этом, по его информации, правительство Черногории, находящееся «под нашим контролем после падения Милошевича», больше не участвовало в контрабанде сигарет. Далее выдвигался тезис о том, что необходимо было работать с существующим правительством для того, чтобы двигаться по пути демократизации Черногории. В итоге Монтгомери заключает: «Другими словами, контрабанда сигарет – это прошлое. Я должен был беспокоиться о настоящем и будущем»⁷⁷⁶.

Таким образом, по нашему мнению, американский дипломат, во-первых, подтвердил обоснованность обвинений по отношению к Джукановичу в контрабанде сигарет и, во-вторых, предпринял попытку (весьма циничную) оправдать эти незаконные и даже преступные действия соображениями высшей справедливости – борьбой с неугодным США режимом Милошевича. Фактически это говорит о том, что США «закрыли глаза» на контрабанду сигарет Джукановичем в связи с тем, что этот черногорский политик способствовал их

---

⁷⁷⁴ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ...* S. 121.

⁷⁷⁵ *Ibidem.* S. 124.

⁷⁷⁶ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ...* S. 130–131.

противостоянию с Милошевичем и далее оставался в орбите американского влияния. Полагаем, что американский посол здесь вполне откровенно признал, что для политики и дипломатии США политическая целесообразность оказалась выше неких абстрактных соображений. В частности, на примере Черногории видно, что Вашингтон вполне допускает сосуществование в рамках одного правительства (и даже одного политика – Джукановича) демократической трансформации и незаконной коммерческой деятельности (и даже обвинений в коррупции), и не видит в этом проблемы. Выразим мнение, что это очевидное проявление политики двойных стандартов.

В 1997 г. М. Джуканович с небольшим перевесом победил на президентских выборах в Черногории. Отмечалось, что его курс строился, в том числе, на сотрудничестве с Западом⁷⁷⁷, и несмотря на последовательное сопротивление сторонников более тесной кооперации с Сербией, составлявших по некоторым оценкам от 40 до 50 % электората, он продолжал свою прозападную политику, нацеленную на все большее дистанцирование от Белграда⁷⁷⁸.

Как констатирует К. В. Никифоров, «во второй половине 1990-х годов черногорские власти еще более активно стали разыгрывать национальную карту. Достаточно назвать попытки создания черногорского языка, самостоятельной церкви, так называемой “Дуклянской академии наук” и т. п.»⁷⁷⁹.

Противостояние между М. Джукановичем и С. Милошевичем обострилось в 1999 г., во время агрессии НАТО против Югославии. При этом западные страны, естественно, были заинтересованы в усилении противоречий между Белградом и Подгорицей. Таким образом, Джуканович объективно становился союзником Альянса в его игре на всемерное ослабление Милошевича. В этом смысле можно сказать, что международное сообщество «на том этапе приветствовало его сепаратистскую позицию»⁷⁸⁰ (что не мешало им бомбить Черногорию, хотя и значительно меньше, чем Сербию).

⁷⁷⁷ Чимирис Е. С. Политика Европейского Союза в международных конфликтах ... С. 181.

⁷⁷⁸ Нутчева Г., Хейссен М. Сербия и Черногория ... С. 125.

⁷⁷⁹ Никифоров К. В. Сербия на Балканах. XX век. С. 114.

⁷⁸⁰ Нутчева Г., Хейссен М. Сербия и Черногория ... С. 125.

Как отмечал по этому поводу 16 марта 2000 г. посол СРЮ в РФ Б. Милошевич, «руководящие круги Черногории сегодня предпринимают и другие шаги, не соответствующие интересам союзного государства. И эта их политика находит полную поддержку на Западе. В частности, небезызвестный американский генерал У. Кларк уже заявил о готовности НАТО защищать Черногорию. Что это, если не открытое вмешательство во внутренние дела Югославии?»⁷⁸¹

Монтгомери сообщал, что после закрытия американского посольства в Белграде (из-за бомбардировок НАТО) американские должностные лица (с позволения Джукановича и при его поддержке) использовали территорию Черногории для организации встреч с сербской оппозицией. Например, сам Монтгомери, после того как возглавил будапештский центр, участвовал в подобных мероприятиях, для чего черногорское правительство даже предоставило ему автомобиль с водителем из службы безопасности⁷⁸².

Следующий этап движения Черногории к сецессии был связан уже с событиями первой половины 2000-х гг. Здесь основными вехами стали заключение Белградского соглашения и, затем, образование на его основе государственного сообщества Сербия и Черногория.

Как отмечал Монтгомери, хотя Вашингтон и не собирался предпринимать какие-либо действия против Джукановича (и вообще сообщал скорее об общей заинтересованности США в сохранении за ним власти в Подгорице), значимость Черногории для американской дипломатии все же ощутимо снизилась⁷⁸³ (что, конечно же, связано с достижением главной цели по успешной реализации «бульдозерной революции»).

Несмотря на это после свержения С. Милошевича обсуждение форм дальнейшего сосуществования Сербии и Черногории в рамках единого государства активизировалось. Не вдаваясь в детали, можно отметить, что черногорское руководство предлагало преобразовать государство в

---

⁷⁸¹ Милошевич Б. С. Балканский излом ... С. 94.

⁷⁸² Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ... S. 119–120.

⁷⁸³ Ibidem. S. 124.

конфедерацию, а новая сербская элита выступала за сохранение федеративного устройства⁷⁸⁴. Монтгомери полагал, что отношения между Коштуницей и Джукановичем с самого начала были плохими, что, в общем, объяснимо – президент Югославии Коштуница был настроен решительно против черногорской независимости, тогда как Джуканович и его партия дали понять, что независимость является их конечной целью⁷⁸⁵.

Тем не менее, в 2001–2002 гг. США и Евросоюз официально выступили за «демократическую Черногорию в демократической Югославии»⁷⁸⁶. Эта формула встречалась, в частности, и в документах Совета Европы⁷⁸⁷.

Таким образом, вполне красноречиво характеризовались действительные цели западных государств в вопросе о самостоятельности Черногории: эта проблема неизменно рассматривалась в контексте лояльности к ним со стороны функционирующего в Белграде политического режима. Иными словами, на рубеже XX–XXI вв. Запад не интересовал вопрос независимости Черногории как таковой – ему нужен был лишь очередной рычаг давления на сербскую политическую элиту. Такой подход в полной мере отразился во время противостояния М. Джукановича и С. Милошевича. Однако и после свержения последнего поддержка черногорских политиков, нацеленных на сепарацию Подгорицы, продолжилась – уже как борьба с новым сербским руководством.

Решающую роль в дальнейшем процессе урегулирования нарастающего конфликта между Сербией и Черногорией, в результате чего было подписано так называемое Белградское соглашение, сыграл Хавьер Солана в качестве представителя ЕС по внешней политике и безопасности. Обещая скорейшее вступление в Европейский союз в случае сохранения единого государства, и, одновременно угрожая многими сложностями при недостижении консенсуса, он

⁷⁸⁴ Чимирич Е. С. Политика Европейского Союза в международных конфликтах ... С. 182.

⁷⁸⁵ *Montgomeri V.* Kad ovacije utihnu ... S. 121.

⁷⁸⁶ Дарманович С. Черногория перед историческим решением // Вестник Европы. 2002. № 5. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2002/5/darman.html> (дата обращения: 15.04.2017).

⁷⁸⁷ Recommendation 104 (2001) on local and regional democracy in the Federal Republic of Yugoslavia: The Congress. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?p=&id=822871&Site=COE&direct=true> (дата обращения: 15.04.2017).

подтолкнул обе стороны взять на себя обязательства «восстановить утраченную общность государства»⁷⁸⁸.

В результате 14 марта 2002 г. представителями Сербии, Черногории и СРЮ было подписано Белградское соглашение⁷⁸⁹. Кроме того, документ был засвидетельствован (witnessed by) со стороны Евросоюза Х. Соланой. Следует отметить, что по сообщениям, опубликованным в прессе, США в лице своего президента Дж. Буша поддержали заключение Белградского соглашения⁷⁹⁰.

В ходе анализа текста Белградского соглашения становится очевидно, что несмотря на декларируемые западными политиками призывы к сохранению общего сербско-черногорского государства, на деле соглашение стало очередным шагом к сецессии Черногории.

Во-первых, документ содержал следующий пункт: «Если Черногория выйдет из союзного государства, то все международные документы, в частности резолюция Совбеза ООН № 1244, будут полностью относиться к Сербии как к правопреемнику этого союзного государства»⁷⁹¹ (как известно, Резолюция СБ ООН № 1244 говорила о необходимости политического урегулирования косовского кризиса⁷⁹²). В какой-то степени это положение устраивало и сербскую сторону, опасавшуюся, что в противном случае сербская принадлежность Косова может быть поставлена под сомнение.

Однако это же положение фактически предполагало, что Черногория может избавиться от вполне прогнозируемых сложностей в связи с ситуацией вокруг КиМ, если это станет препятствием для ее европейской интеграции.

⁷⁸⁸ *Noutcheva G.* European Foreign Policy and the Challenges of Balkan Accession: Conditionality, legitimacy and compliance. London and New York, 2012. P. 70.

⁷⁸⁹ Agreement on Principles of Relations between Serbia and Montenegro within the State Union. Belgrade, 14th March 2002. S0047/02. 5 p. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/declarations/73447.pdf. (дата обращения: 15.04.2017). [Белградское соглашение].

⁷⁹⁰ *Рябкин С.* Джордж Буш поддерживает белградское соглашение о переустройстве отношений между Сербией и Черногорией в рамках единого государства // РИА Новости. 05.06.2002. URL: <https://ria.ru/politics/20020605/166920.html> (дата обращения: 15.04.2017).

⁷⁹¹ Agreement on Principles ...

⁷⁹² Резолюция СБ ООН. S/RES/1244(1999). [Косово] URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244\(1999\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244(1999)) (дата обращения: 28.04.2017).

Более того, текст Белградского соглашения напрямую включал положение, согласно которому спустя три года после создания государственного сообщества Сербия и Черногория любой из его государств-членов мог провести референдум о своей независимости⁷⁹³. Как поясняли некоторые исследователи, он был включен в качестве уступки позиции Черногории, которая стремилась провести такой референдум⁷⁹⁴.

Очевидно, что в аспекте рассмотрения процесса выхода Черногории из общего союзного государства данная норма стала своеобразным краеугольным камнем. Таким образом, в документе, разработанном при активном посредничестве ЕС, напрямую содержалась возможность выхода одной из республик из состава союзного государства. Это означало, что по сравнению с Конституцией 1992 г. был сделан еще один шаг к распаду общего государства. Здесь сепаратистские устремления черногорской политической элиты не только учитывались, но и легализовывались. Фактически Белградское соглашение предопределяло неизбежность распада сербско-черногорского государства, делая это лишь вопросом времени.

И, наконец, с точки зрения нашего исследования Белградское соглашение включало в себя следующие важные нормы: «для гармонизации экономических систем государств-членов с ЕС их экономическая система должна преодолеть существующие различия, прежде всего в сфере торговли и таможенной политики. По обоим направлениям часть реформ уже проведена, но будущие экономические реформы должны обеспечить быструю интеграцию в Европейский союз. Переходные решения в области гармонизации торговли и таможенной политики должны приниматься с учетом интересов государств-членов. ЕС будет оказывать помощь в решении этих задач и следить за процессом на регулярной основе. Эти условия для достижения этих целей должны быть разработаны параллельно с Конституционной хартией»⁷⁹⁵.

---

⁷⁹³ Agreement on Principles ...

⁷⁹⁴ Нутчева Г., Хёйссен М. Сербия и Черногория ... С. 127.

⁷⁹⁵ Agreement on Principles ...

Получается, что в Белградском соглашении напрямую прописывалась необходимость гармонизации законодательства Сербии и Черногории не только для сосуществования в рамках единого государства, но и для последующей интеграции с Европейским союзом, который имел возможность за этим процессом «следить».

Более того, согласно Белградскому соглашению «если одно из государств-членов считает, что другое не выполняет свои обязательства по данному соглашению относительно работы общего рынка и гармонизации торговли и таможенной политики, оно оставляет за собой право поднять этот вопрос перед ЕС в контексте процесса стабилизации и ассоциации с целью принятия соответствующих мер»⁷⁹⁶.

Фактически, Белградским соглашением прописывались для Евросоюза полномочия «третейского судьи», который был вправе не только рассматривать споры сторон (Сербии и Черногории) об усилиях и действиях друг друга на пути евроинтеграции, но и, как следовало из текста, принимать по отношению к сторонам какие-то меры. Очевидно, что это фактически предоставляло Брюсселю документально закреплённую возможность вмешиваться во внутривластные и внутриэкономические процессы как всего союзного государства, так и отдельных его республик.

Вообще стоит сказать, что в историографии прямо указывалось на запутанность и непроработанность текста Белградских соглашений. Так, по мнению А. С. Трбович, Белградское соглашение подразумевало разные интерпретации, настолько существенные, что они, например, серьезно повлияли на срок разработки на его основе Конституционной хартии СиЧ, которая была принята почти год спустя после даты подписания соглашения (4 февраля 2003 г.)⁷⁹⁷.

Полагаем, что это могло оказаться следствием намеренной политики со стороны ЕС, который таким образом желал оставить себе поле для определенных

---

⁷⁹⁶ Agreement on Principles ...

⁷⁹⁷ Trbovich A. S. A Legal Geography of Yugoslavia's Disintegration. Oxford, 2008. P. 398.

маневров, поддерживая ту или иную интерпретацию текста соглашения в зависимости от конкретных привходящих обстоятельств и политической конъюнктуры. Создавая недееспособное государство на базе неоднозначно трактуемого Белградского соглашения, Евросоюз объективно потворствовал сепаратизму Подгорицы.

После подписания Белградского соглашения сербская и черногорская пресса распространила специальное заявление Х. Соланы. В своей речи он прокомментировал подписание соглашения и в том числе отметил, что оно являлось для Сербии и Черногории важным шагом на пути к ЕС, так как обеспечивало новую основу для практического сотрудничества между Белградом и Подгорицей, содействовало региональной стабильности и служило примером для правильного пути решения сложных вопросов в регионе, а именно путем диалога, а не путем конфронтации и односторонних действий. При этом даже сам Солана сообщил, что «существуют тенденции продвигать односторонние толкования Белградского соглашения». Рассуждая о необходимости политических и экономических реформ в Сербии и Черногории, долженствующих привести их в Евросоюз, Солана подчеркнул, что сам ЕС будет «в полной мере участвовать в этом процессе» и предпримет со своей стороны необходимые усилия для того, чтобы «превратить соглашение в успех». Однако при этом ЕС «не может сделать многое», и «политическое руководство в Черногории и Сербии должно взять на себя инициативу»⁷⁹⁸.

Как отмечает исследователь М. Бранифф, ЕС сделал возможным подписание Белградского соглашения путем непосредственного воздействия на участников переговоров⁷⁹⁹. Г. Нутчева и М. Хёйссен развивают ее мысль, отмечая, что «вовлечение ЕС в политику, связанную с межреспубликанскими отношениями,

⁷⁹⁸ The implementation of the March agreement and progress towards the EU go hand in hand. / J. Solana; EU High Representative for Common Foreign and Security Policy. – BLIC (Belgrade) – VJESTI (Podgorica), 16 May 2002. S0093/02. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/articles/70551.pdf (дата обращения: 15.04.2017).

⁷⁹⁹ *Braniff M.* Integrating the Balkans: Conflict Resolution and the Impact of EU Expansion. London, New York, 2011. P. 141.

было неизбежным и даже ожидаемым обеими сторонами... ЕС должен был занять более активную позицию, чтобы помочь обеим сторонам найти компромиссное решение. Поэтому сохранение конституционной системы, которую удалось создать благодаря подключению третьего уровня управления – структуры ЕС, потребовало усиления роли ЕС в различных сферах политики»⁸⁰⁰.

Таким образом, важно подчеркнуть, что активизация переговоров между Сербией и Черногорией по вопросу дальнейшего сосуществования в рамках единого государства произошла при активном содействии со стороны США и стран-членов ЕС. При этом итогом вмешательства Евросоюза в эти переговоры и стало Белградское соглашение, предусматривающее возможность через три года провести референдум о независимости для любой из входящих в состав единого государства республик.

Поэтому, несмотря на публичные заявления со стороны представителей Брюсселя о «демократической Черногории в демократической Югославии», мы склонны полагать, что реальная деятельность ЕС и последствия его вмешательства в ситуацию не купировали, а, наоборот, активизировали дезинтеграционные процессы в сербско-черногорском государстве и подкрепили их неким правовым основанием. В противном случае отпадала сама необходимость разработки и принятия Белградского соглашения (по крайней мере, в его окончательном варианте, закрепляющем возможность проведения референдума о независимости). Действительно, созданию весьма рыхлой конструкции – аморфного государственного сообщества СиЧ – Брюссель мог предпочесть интеграцию в ЕС всей СРЮ (как уже сложившегося и состоявшегося государства, на практике доказавшего свою «дееспособность»), используя для сохранения ее единства свое доминирующее положение в регионе и влияние на балканские политические элиты.

Однако был выбран другой путь, в результате чего «произошло дальнейшее ослабление связей между Сербией и Черногорией» и в феврале 2003 г. СРЮ «перестала существовать. Ушло в историю и само название «Югославия». На ее

---

⁸⁰⁰ Нутчева Г., Хёйссен М. Сербия и Черногория ... С. 129.

месте возникло государственное сообщество Сербия и Черногория. После этого В. Коштуница остался без своего поста...»⁸⁰¹.

Итак, Белградское соглашение стало основой для разработки и принятия новой конституции (Конституционной хартии) и преобразования Союзной Республики Югославия в новое государство – государственное сообщество Сербия и Черногория. При этом многие юристы критиковали процедуру, по которой была принята Конституционная хартия (так как этот процесс не соответствовал механизмам изменения Основного закона, предусмотренным Конституцией 1992 г. СРЮ или конституциями ее отдельных республик), подчеркивая, что она проводилась незаконно, и поэтому не может быть прочной основой для государства⁸⁰².

Бывший посол СРЮ в России Б. Милошевич говоря о тех, кто поставил свои подписи под Белградским соглашением, отмечал, что «никто из этих лиц не имел мандата на это, они... приняли конституционное решение, которое было затем утверждено Конституционной хартией. Именно они, прежде всего, несут ответственность за развал Югославии. Хотя Хартия является документом, создающим исторические последствия (одно государство отменено, а две республики становятся государствами – членами нового сообщества), она принята как обычный закон. “Демократические державы” и местные правители побоялись... осуществить процедуру, предусмотренную для принятия конституции. Вместо этого правящая элита просто отменила общее государство и его имя, и за спиной народа образовала новое, навязанное, временное “сообщество”, вообще не выражающее воли граждан»⁸⁰³.

Действительно, статьями 139–142 Конституции СРЮ 1992 г., конечно, был предусмотрен механизм внесения изменений в текст этой Конституции (для чего, например, требовалось собрать подписи не менее 100 тыс. избирателей). Между тем Белградское соглашение предполагало не внесение изменений в

⁸⁰¹ *Никифоров К. В.* Сербия на Балканах. XX век. С. 118.

⁸⁰² Детальнее см. *Nikolic O.* Constitutional chapter of Serbia Montenegro // Constitution. Lex superior. Belgrade, 2004. P. 391–400.

⁸⁰³ *Милошевич Б. С.* Балканский излом ... С. 180.

действующую Конституцию СРЮ, а разработку новой Конституционной хартии, для чего создавалась некая конституционная комиссия, куда входили представители республиканских парламентов (Черногории и Сербии) и члены парламента СРЮ. Подготовленный комиссией проект Конституционной хартии утверждался сначала республиканскими парламентами Черногории и Сербии, а затем – парламентом СРЮ.

Таким образом, фактически речь шла о нарушении Конституции Югославии 1992 г., создании механизмов разработки новой конституции, не предусмотренных Основным законом СРЮ; то есть можно утверждать, что Белградским соглашением санкционированы действия, имеющие признаки государственного переворота, и приведшие к упразднению Югославии и образованию на ее территории нового государства – государственного сообщества Сербия и Черногория.

При этом стоит отдать должное авторам соглашения, процедура разработки и обсуждения Конституционной хартии парламентами Черногории, Сербии и особенно СРЮ придавала определенный налет законности этому процессу и способствовала восприятию преемственности между СРЮ и СиЧ. Югославский парламент, как законодательный орган, долженствующий представлять интересы народа, по сути легитимизировал антиконституционные действия.

В итоге необходимо отметить как форму внешнего вмешательства создание как самого Белградского соглашения, так и фиксирование в нем механизмов, с помощью которых, во-первых, правящей элитой балканского государства осуществлялось явно антиконституционное «переформатирование» сербско-черногорского государства, приведшее к ликвидации СРЮ, и, во-вторых, предпринимались попытки максимально легитимизировать эти процессы путем вовлечения в них парламентов всех уровней – сербского, черногорского и югославского.

Интересно, что как сообщалось в специальном докладе Конгресса США, посвященном ситуации в Черногории, Соединенные Штаты решительно поддерживали долгосрочную цель стран «Западных Балкан» – присоединение к

ЕС и к евроатлантическим структурам. США одобрили переговоры под руководством Х. Соланы, которые привели к заключению Белградского соглашения и приветствовали принятие Конституционной хартии Сербии и Черногории. Американские ведомства, а также некоторые члены Конгресса поддерживали давние тесные контакты с основателями союзного государства, премьер-министром Сербии З. Джинджичем и президентом Черногории М. Джукановичем. Эти связи вытекали из стойких позиций против политического курса С. Милошевича, которые занимали эти лидеры в течение 1990-х гг.⁸⁰⁴ Кроме того, американский дипломат Монтомери сообщал о том, что Джуканович и его правительство имели сильных союзников уже в самом Конгрессе США (в том числе и в связи с черногорской поддержкой американского противостояния Милошевичу)⁸⁰⁵.

Б. Милошевич полагал, что Конституционная хартия принималась «по инициативе и фактически под диктат Европейского союза, при активной поддержке США»⁸⁰⁶. По его мнению, все это стало «заключительным этапом плана Запада по переделу Балкан – натоизации региона, проявившегося в начале 90-х гг. Создавая новое государственное образование, “демократические державы” опять навязали свою волю с целью отсрочить отделение Черногории. Там готовили референдум о независимости. Этому воспротивился Евросоюз. Но не потому, чтобы поддержать общее государство (как это ошибочно поняли некоторые политики в Белграде), а чтобы создать благоприятные условия для дальнейшего передела региона»⁸⁰⁷.

Стоит отметить, что в общественном мнении роль еврочиновников в разработке и принятии как Белградского соглашения, так и Конституционной хартии была столь очевидна, что новообразованное государственное сообщество

⁸⁰⁴ CRS Report for Congress. RS21568. Serbia and Montenegro Union: Background and Pending Dissolution. 24 May. 2006.
URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2013/06/13/dissolution.pdf> (дата обращения: 15.04.2017).

⁸⁰⁵ *Montomeri V.* Kad ovacije utihnu ... S. 128.

⁸⁰⁶ *Милошевич Б. С.* Балканский излом ... С. 180.

⁸⁰⁷ Там же. С. 181.

получило прозвище «Солания» (свидетельствующее о решающем вкладе Х. Соланы в преобразовании СРЮ в СиЧ); об этом было упомянуто даже в уже приводившемся нами специальном докладе Конгресса США⁸⁰⁸.

Анализируя Конституционную хартию государственного сообщества Сербия и Черногория с точки зрения выявления форм внешнего вмешательства, следует сказать, что в статье 3 этого документа перечислены цели (видимо, создания и функционирования государства. – *О. Б.*), среди которых прямо были указаны в том числе: вхождение в европейские структуры, в частности, в Европейский союз; гармонизация правил и практики с европейскими и международными стандартами; создание и обеспечение бесперебойного функционирования общего рынка на своей территории путем координации и гармонизации экономических систем государств-членов в соответствии с принципами и стандартами Европейского союза⁸⁰⁹.

Таким образом, политические заявления о стремлении Сербии и Черногории интегрироваться в состав Евросоюза переходили непосредственно в юридическую плоскость и закреплялись в качестве целей государства в его Основном законе. Полагаем, что указание на евроинтеграцию в тексте Конституционной хартии можно расценивать как возложение со стороны политических элит Сербии и Черногории на себя определенных обязательств, которые должны были быть предприняты в императивном порядке. Это, в свою очередь, задавало достаточно определенные рамки внешнеполитического курса государства и значительно ограничивало им поле для маневра, что, на наш взгляд, не в полной мере сочеталось с пониманием суверенности и самостоятельности при выборе направлений развития страны. Таким образом, авторы Конституционной хартии не предоставили будущим поколениям жителей государства возможности в случае возникновения такой необходимости изменить

---

⁸⁰⁸ CRS Report for Congress. RS21568. Serbia and Montenegro Union ...

⁸⁰⁹ Ustavnu povelju državne zajednice Srbija i Crna Gora. Član 3. URL: <http://www.arhiva.srbija.gov.rs/vesti/2003-02/05/333116.html> (дата обращения: 15.04.2017).

внешнеполитический курс страны иначе как внесением изменений в Основной закон (что, как правило, является долгим и трудоемким процессом).

Как выразился по этому поводу бывший посол СРЮ в России Б. Милошевич, «высшим законом нового “сообщества” был декларирован отказ от самостоятельной, независимой политики»⁸¹⁰.

Конституционная хартия в статье 25⁸¹¹ воспроизвела два упомянутых нами выше положения (о возможности проведения референдума о выходе из состава государственного сообщества, а также о том, что в случае выхода Черногории международные документы, относящиеся к СРЮ, будут относиться к Сербии как к правопреемнику), предусмотренных еще Белградским соглашением и очевидно направленных на последующий выход Подгорицы из общего с Сербией государства. Тем самым на уровне Основного закона страны фиксировались как мощный мотив, так и сама возможность дальнейшей сецессии Черногории.

Как отмечал Б. Милошевич, «Конституционная хартия, которую *de facto* состряпал ЕС, предусматривает практически полный суверенитет двух республик, связанный только маленькой и слабосильной администрацией. Это государственное образование должно продержаться три года, после чего Черногория приобретает право провести референдум о независимости»⁸¹².

Итак, Конституционная хартия Сербии и Черногории, в отличие от Конституции СРЮ 1992 г., напрямую предполагала возможность выхода из состава союзного государства входящих в него республик. Таким образом, был сделан очередной шаг к окончательному развалу союзного государства.

Конечно, невозможно отрицать, что для сецессии Черногории имелись достаточно серьезные внутренние причины. Так, Г. Нутчева и М. Хёйссен отмечали, что у Сербии и Черногории разительно отличались структуры экономики – Сербия была более индустриализирована, вследствие чего ее промышленность нуждалась в защите и протекционизме, тогда как экономика Черногории развивалась за счет сферы услуг и туризма, что требовало открытие

---

⁸¹⁰ Милошевич Б. С. Балканский излом ... С. 185.

⁸¹¹ Ustavnu povelju državne zajednice Srbija i Crna Gora. Član 25 ...

⁸¹² Милошевич Б. С. Балканский излом ... С. 180.

рынка⁸¹³. В этом коренились причины, по которым Сербия и Черногория так и не смогли до конца договориться о единой таможенной политике и тарифном регулировании.

Вместе с тем, очевидно, что наличие территориальных особенностей отдельных районов с разноплановой и даже разнонаправленной экономической специализацией характерно практически для любого государства. Как правило, при наличии политической воли подобные вопросы решаются в рабочем порядке центральной властью с учетом интересов регионов и сообразно с общей траекторией развития государства. Таким образом, говорить о том, что подобные разногласия по тарифному регулированию между Сербией и Черногорией были уникальны и могли послужить причиной для распада единого государства было бы, на наш взгляд, некорректно.

Интересно, что к подобному выводу приходят и сами западные исследователи, приводя, впрочем, свою собственную аргументацию: «трения между Подгорицей и Белградом... могут показаться непреодолимыми в краткосрочном плане, но они могут потерять актуальность в средне- и долгосрочной перспективе, как только Союз государств станет частью ЕС, например, когда общий внешний тариф ЕС автоматически снимет остроту нынешних споров по вопросу о различных уровнях покровительственных тарифов»⁸¹⁴.

Следовательно, даже в рамках западного подхода, относившего решение вопросов в сфере таможенной политики не на уровень центральной власти СиЧ, а к моменту предполагаемого вступления всего государственного сообщества в ЕС, тем не менее представлялось, что вышеупомянутые разногласия не должны стать непреодолимым препятствием для сохранения единства Сербии и Черногории.

Однако, как отмечал в этой связи американский посол США в Югославии Монтгомери, в течение последующих после преобразования СРЮ в СиЧ трех лет Джуканович и его правительство пассивно блокировали сотрудничество или

---

⁸¹³ Нутчева Г., Хейссен М. Сербия и Черногория ... С. 125.

⁸¹⁴ Там же. С. 146.

дальнейший прогресс в укреплении союза между республиками⁸¹⁵. Таким образом, становилось очевидно, что «остающиеся разногласия между Белградом и Подгорицей не технические, но политические по своему характеру, что требует политической реакции со стороны ЕС»⁸¹⁶.

Действительно, при тех институциональных возможностях, которые были закреплены в Белградском соглашении, Евросоюз мог принять ряд политических решений в качестве «третьей стороны» для окончательной гармонизации и объединения экономического пространства Сербии и Черногории, единства их таможенных и тарифных политик. Однако был избран путь формального «невмешательства» во взаимоотношения между Белградом и Подгорицей, а фактически – поощрения сепаратистских устремлений Черногории.

Такая политика вполне логично привела к следующему – последнему шагу на пути к окончательному развалу союзного государства, которым стал собственно референдум о независимости Черногории, проведенный в мае 2006 г.

Одной из проблем перед проведением референдума стало обеспечение признания его результатов со стороны всех заинтересованных сторон. В Черногории как сторонники, так и противники независимости апеллировали к необходимости одобрения идеи референдума со стороны ЕС (хотя, по некоторым сведениям, сторонники отделения рассматривали возможность его проведения и без такой санкции от Брюсселя)⁸¹⁷. В итоге Евросоюз дал свое согласие на проведение референдума и принял активное участие в его подготовке, в том числе «ЕС настаивал, чтобы в этом процессе приняли полноценное участие представители обоих лагерей, включая получение от них предварительного обязательства согласиться с результатом референдума»⁸¹⁸.

⁸¹⁵ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ...* S. 125.

⁸¹⁶ *Нутчева Г., Хёйссен М. Сербия и Черногория ...* С. 145.

⁸¹⁷ Брифинг Международной Кризисной группы (International Crisis Group) по последним событиям. № 42. Европа. Подгорица/Белград/Брюссель, 30 мая 2006 г.: Референдум в Черногории. С. 3. URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/b42-montenegro-s-referendum-russian.pdf> (дата обращения: 15.04.2017).

⁸¹⁸ Брифинг Международной Кризисной группы ...

Кроме того, как отмечалось в докладе ОБСЕ, «сильные противоречия в обществе выразились в отсутствии консенсуса между политическими силами по поводу условий для проведения референдума о государственном статусе. Для решения этой тупиковой ситуации Высокий представитель Европейского союза по вопросам внешней политики и политики безопасности г-н Хавьер Солана назначил специального посланника Мирослава Лайчака (Словакия), чтобы привести переговоры к достижению соглашения. Договоренность об условиях проведения референдума была достигнута в феврале 2006 г.»⁸¹⁹.

В итоге получалось, что Евросоюз не только соглашался на проведение референдума, но и брал на себя функции по управлению процессом его организации и подготовки. При этом решения, принятые ЕС в отношении референдума о независимости Черногории, были основаны, в том числе, на выводах Венецианской комиссии Совета Европы, которая рассмотрела эту проблему и высказала свое мнение 19 декабря 2005 г.⁸²⁰

Венецианская комиссия отмечала, что согласно черногорскому законодательству, для признания плебисцита состоявшимся допустимая явка избирателей должна быть более 50 % от зарегистрированных участников голосования⁸²¹. Далее сообщалось, что в соответствии с черногорским законом о референдуме 2001 г. решение на таком референдуме может быть принято при условии голосования за такое решение простого большинства проголосовавших. При этом комиссия полагала, что в связи с голосованием по такому важному вопросу, как выход Черногории из состава государственного сообщества, целесообразно изменить нормы, необходимые для признания результата

---

⁸¹⁹ Republic of Montenegro: Referendum on State-Status. 21 May 2006 / Office for Democratic Institutions and Human Rights (OSCE/ODIHR) ; Referendum Observation Mission. Final Report. Warsaw. 2006. 4 August. URL: <http://www.osce.org/odihr/elections/montenegro/20099?download=true> (дата обращения: 15.04.2017).

⁸²⁰ Opinion on the compatibility of the existing legislation in Montenegro concerning the organisation of referendums with applicable international standards URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2005\)041-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2005)041-e) (дата обращения: 15.04.2017).

⁸²¹ Opinion on the compatibility of the existing legislation in Montenegro concerning the organisation of referendums with applicable international standards. P. 10.

референдума, за счет либо увеличения минимально допустимой явки, либо путем установления более высокого порога проголосовавших за отделение⁸²². Отметим, что таким образом Венецианская комиссия в этом случае рекомендовала изменить действующие нормы черногорского законодательства о референдуме.

Вместе с тем, при рассмотрении вопроса о возможности участия в голосовании черногорцев, проживавших на территории Сербии, комиссия не сочла возможным нарушать имеющиеся ограничения в черногорском законодательстве. Так, в параграфах 45, 47 и 63 комиссия пришла к выводу, что на основании черногорского законодательства голосовать на референдуме мог только гражданин Черногории, проживавший на территории страны не менее 24 месяцев до выборов⁸²³. Здесь мы видим, что при рассмотрении комплекса вопросов о проведении референдума Венецианская комиссия подошла с позиции двойных стандартов, которая заключалась в том, что в одних случаях комиссия считала возможным рекомендовать изменение действующего на тот момент черногорского законодательства, а в других – нет.

Полагаем, что такие рекомендации (в дальнейшем воплощенные в жизнь) ограничивали законное право черногорцев, проживающих в Сербии (но имеющих черногорское гражданство) выразить свою позицию по такому важному вопросу. При этом, как указывает П. Е. Кандель, «черногорцам, постоянно проживающим в Сербии, было отказано в праве проголосовать, хотя его не были лишены граждане Черногории из США и Европы»⁸²⁴.

Интересно, что в параграфе 43 своих рекомендаций сама Венецианская комиссия отмечала, что в Черногории зарегистрировано около 460 тыс. избирателей; при этом Сербией был представлен список из примерно 260 тыс. черногорских граждан, которые должны были принять участие в референдуме⁸²⁵.

---

⁸²² Opinion on the compatibility of the existing legislation in Montenegro concerning the organisation of referendums with applicable international standards. P. 10–11.

⁸²³ Ibidem. P. 11–12, 15–16.

⁸²⁴ Кандель П. Е. Становление демократии в «постсоциалистических» странах Юго-Восточной Европы // Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. М., 2007. С. 198.

⁸²⁵ Opinion on the compatibility of the existing legislation in Montenegro ... P. 11.

На наш взгляд, очевидно, что, во-первых, не менее трети черногорцев были лишены права принять участие в плебисците, что должно было поставить под сомнение его результаты, и, во-вторых, в случае учета голосов черногорцев, проживающих в Сербии, результаты референдума были бы совершенно другими, так как они с высокой долей вероятности проголосовали бы за сохранение единого государства.

В пользу такого вывода говорил тот факт, что в итоге 2 марта 2006 г. в Черногории был принят специальный закон «О референдуме о государственно-правовом статусе республики Черногория»⁸²⁶, в соответствии с которым и был проведен референдум 21 мая 2006 г. В статье 43 этого закона указывалось, что процесс референдума будет осуществлен в соответствии с нормами, закрепленными в международных документах о правах и свободах (ООН, ОБСЕ, Совета Европы, ЕС и т. д.)⁸²⁷.

Таким образом, получалось, что специальный закон о референдуме основывался, в том числе, на документах Совета Европы, к которым, безусловно, относились рекомендации Венецианской комиссии Совета Европы. Рекомендации комиссии, в свою очередь, базировались на законодательстве Черногории, черногорском законе о референдуме 2001 г. (со ссылкой на который черногорцам из Сербии запрещается участвовать в голосовании) и общеевропейской практике.

Но в итоге голосование проходило не по закону о референдуме 2001 г., а по новому закону 2006 г. Таким образом, ссылка Венецианской комиссии на закон 2001 г. в вопросе о предоставлении возможности черногорцам, проживающим в Сербии, реализовать свое право голоса оказалась ничтожной в том смысле, что в этот новый закон 2006 г. можно было внести соответствующие изменения, и учесть право таких граждан Черногории проголосовать на референдуме.

Отметим, что аналогичное новшество, рекомендованное Венецианской комиссией, и изменявшее нормы ранее действовавшего черногорского

---

⁸²⁶ Zakon o referendumu o državno-pravnom statusu Republike Crne Gore. URL: <http://mep.c-g.me/wp-content/uploads/Zakon-o-referendumu-o-drzavno-pravnom-statusu-Crne-Gore.pdf> (дата обращения: 15.04.2017).

⁸²⁷ Ibidem. Član. 43.

законодательства и вводившее более высокий порог голосов избирателей на уровне 55 %, было установлено в статье 6 нового закона о референдуме⁸²⁸.

На наш взгляд, это свидетельствовало о том, что правовых препятствий для предоставления возможности голосовать на референдуме гражданам Черногории, проживавшим в Сербии, не было. Ограничения носили исключительно политический характер, так как основывались на выводах Венецианской комиссии (юридически имевших статус лишь рекомендаций), которые были затем поддержаны Евросоюзом.

В результате анализа этих юридико-технических манипуляций мы можем констатировать, что внешнее вмешательство, выраженное в рекомендациях Венецианской комиссии, привело к принятию нового закона о референдуме 2006 г., по которому и был проведен плебисцит о независимости. При этом в разных случаях вопрос о преемственности ранее действовавших норм был решен также по-разному – в одних случаях она сохранялась, в других – нет.

Номинально изменение норм черногорского законодательства о необходимости сторонникам независимости Черногории преодолеть порог не в 50 %, а в 55 % можно было трактовать как некоторую уступку тем, кто хотел сохранить союзное государство. Однако так и не отмененный запрет принять участие в голосовании не менее трети избирателей – граждан Черногории, проживавших в Сербии, говорил об обратном. Необходимо отметить избирательность по отношению к сохранению или пересмотру тех или иных положений действовавшего черногорского законодательства при разработке Венецианской комиссией своих рекомендаций. Именно эта избирательность во многом определила результаты референдума 21 мая 2006 г.

Итак, на основании рекомендаций Венецианской комиссии для признания результатов плебисцита был установлен порог проголосовавших на референдуме за независимость Черногории на уровне не менее 55 %. При этом с уверенностью

---

⁸²⁸ Zakon o referendumu o državno-pravnom statusu Republike Crne Gore ... Član. 6.

можно говорить, что цифра в 55 % была рекомендована (или даже «навязана»⁸²⁹) для Черногории именно Евросоюзом⁸³⁰. При этом, заметим, сама Венецианская комиссия отмечала, что квалифицированное большинство, согласно принятой международной практике, может быть установлено в 55 %, 60 % или 65 % от проголосовавших (с определенными, конечно, исключениями)⁸³¹. Таким образом, в случае черногорского референдума был выбран минимально возможный порог такого квалифицированного большинства, всего на 5% больше простого. Выразим мнение, что настолько важный вопрос, как не просто сохранение Черногории в составе СиЧ, но и дальнейшая судьба самого государственного сообщества должен был решаться максимально возможным квалифицированным большинством, и его определение, например, в 65 % нам кажется более оправданным.

Однако черногорская сторона вполне ожидаемо приняла рекомендации сначала Венецианской комиссии, а затем и Европейского союза и установила квалифицированное большинство на референдуме, необходимое для провозглашения независимости, в 55 % – именно эта цифра указана в уже приводимой нами статье 6 закона «О референдуме о государственно-правовом статусе республики Черногория» 2006 г.⁸³²

Наконец, важно подчеркнуть, что согласно мемуарам американского посла в СРЮ У. Монтгомери, он еще в конце 2002 г. обсуждал с рядом черногорских политиков (как с самим Джукановичем, так и оппозиционными ему лидерами Социалистической народной партии Черногории) идею проведения референдума. При этом политические оппоненты Джукановича ему указали на то, что выборы и любой референдум не могут быть справедливыми, поскольку Джуканович

---

⁸²⁹ Document № 10980 of Parliamentary assembly of the Council of Europe. Consequences of the referendum in Montenegro // Documents: working papers, 2006 ordinary session (third part), 26–30 June .Vol. 5. Strasbourg, 2006. P. 297

⁸³⁰ Commission staff working document. Montenegro 2006 Progress Report URL: http://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/pdf/key_documents/2006/nov/mn_sec_1388_en.pdf P. 5–6. (дата обращения: 15.04.2017).

⁸³¹ Opinion on the compatibility of the existing legislation in Montenegro ... P. 9.

⁸³² Zakon o referendumu o državno-pravnom statusu Republike Crne Gore .... Član 6.

использует всю силу своего служебного положения для влияния на голосование. В связи с этим Монтомгери озвучил свою мысль, что когда речь заходит о референдуме о независимости, принимая во внимание серьезность этого вопроса, порог в 55 % голосов за его успех и контроль со стороны ОБСЕ может помочь выправить ситуацию и устранить неизбежные претензии о влиянии правительства на результат голосования. По его словам Джуканович согласился, что эту идею стоит в дальнейшем рассмотреть. Далее американский дипломат сообщает, что это его предложение попало в прессу. В итоге, по его мнению, тот факт, что в 2006 г. был установлен порог именно в 55 %, был неслучайным⁸³³.

Отметим, что в СМИ, со ссылкой на черногорское издание «Вести», действительно прошло несколько сообщений следующего содержания: Монтомгери заявил, что компромиссным решением, приемлемым для международного сообщества, могло бы стать проведение референдума о независимости Черногории с установленным порогом в 55 %. При этом подчеркивалось, что это личное инициативное предложение американского дипломата, а не официальная позиция правительства США⁸³⁴.

При этом отметим, что данные сообщения в прессе датированы ноябрем 2001 г., тогда как Монтомгери в своих воспоминаниях полагал, что они произошли в декабре 2002 г. Впрочем, можно предположить, что в мемуарах, написанных спустя почти 10 лет, автор ненамеренно мог допустить такую неточность. В любом случае, сообщения в прессе подтверждают, что идея проведения референдума о независимости Черногории с порогом в 55 % была озвучена именно американским дипломатом (пусть и как частная инициатива) задолго до самого референдума (и даже до преобразования СРЮ в СпЧ). Это позволяет сделать предположение о гораздо более значительном влиянии США на процесс решения вопроса о черногорской независимости, чем это в настоящее

---

⁸³³ *Montomeri V. Kad ovacije utihnu ...* S. 124–125.

⁸³⁴ См., например, URL: http://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2001&mm=11&dd=21&nav_category=1&nav_id=54428 (дата обращения: 27.11.2017); URL: http://www.mfa.gov.rs/Srpski/Bilteni/Srpski/b211101_s.html#N38 (дата обращения: 27.11.2017).

время отражено в исследовательской литературе, акцентирующей внимание в первую очередь на роли в нем Европейского союза.

Возвращаясь непосредственно к самому референдуму и значению в нем внешнего фактора отметим, что «в качестве одного из механизмов процесса, осуществляемого под наблюдением ЕС, была сформирована Республиканская комиссия по референдуму, в которую вошло равное число представителей обоих лагерей, и которую возглавил Франтишек Липка, другой словацкий дипломат, назначенный Соланой. Выбор Липки и Лайчака, которые оба бегло говорят по-сербохорватски – оказался мудрым решением <...> им был лучше понятен местный менталитет, чем обычным западноевропейским дипломатам, и они смогли гораздо быстрее добиться поставленных целей»⁸³⁵.

Таким образом, констатируем, что процесс обсуждения правил и порядка проведения референдума, а также само его проведение и подсчет голосов осуществлялись, контролировались и определялись представителями ЕС – словацкими дипломатами, назначенными Хавьером Соланой. Следовательно, нельзя не отметить ведущую роль Брюсселя в организации и проведении референдума, в том числе, как в выработке соответствующих правил его проведения, так и в подсчете голосов.

Попутно отметим некоторые события, имевшие определенное влияние на итоги голосования. Так, в докладе ОБСЕ сообщалось, что в период избирательной кампании черногорский парламент принял новый закон о национальных меньшинствах, и, в частности, о создании механизма, который увеличивал их гарантированное представительство в парламенте после будущих парламентских выборов. Эти серьезные поправки к законодательству обсуждались до этого в течение почти трех лет, но, в конце концов, были рассмотрены парламентом именно в тот момент, то есть незадолго до проведения референдума. Отмечалось, что в связи с этим сроки прохождения закона подверглись критике со стороны политических партий, выступавших за сохранение государственного союза с Сербией, которые посчитали это «манипулированием с целью обеспечения

---

⁸³⁵ Брифинг Международной Кризисной группы ...

поддержки со стороны национальных меньшинств идеи независимости Черногории»⁸³⁶.

Кроме того, в начале мая 2006 г. Евросоюз прервал переговоры с Сербией и Черногорией по подписанию Соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС в связи с невыполнением правительством Сербии обязательства по выдаче Гаагскому трибуналу по бывшей Югославии генерала Р. Младича. Сразу после этого известия подал в отставку заместитель председателя правительства Сербии, глава ее делегации на переговорах с ЕС М. Лабус. Замораживание переговорного процесса именно в тот момент предположительно было вызвано стремлением Брюсселя продемонстрировать возможность для Подгорицы освободиться от проблемы сербских взаимоотношений с Гаагским трибуналом в случае голосования за независимость. Это обстоятельство во многом способствовало положительному для Евросоюза исходу референдума и провозглашению Черногории независимым государством. Такого же мнения придерживались и аналитики международной неправительственной организации ICG: «Приостановка в начале мая ЕС переговоров по Соглашению о стабилизации и ассоциировании из-за нежелания Белграда сотрудничать с Гаагским трибуналом сыграла на руку кампании в поддержку независимости, так как это усилило аргументы тех, кто утверждал, что Черногория могла бы быстрее интегрироваться в Европу без Сербии»⁸³⁷.

В этой связи обращаем внимание, что фактор Гаагского трибунала систематически использовался Западом в своих целях на постюгославском пространстве. Не останавливаясь на самом феномене МТБЮ, его политико-правовой сущности, отметим лишь признанную экспертами тенденциозность, политизированность и откровенную антисербскую направленность Трибунала⁸³⁸. В контексте нашего исследования подчеркнем, что сотрудничество с МТБЮ, оформленное усилиями США и ЕС как неизменно важный пункт

⁸³⁶ Republic of Montenegro: Referendum on State-Status. 21 May 2006 ...

⁸³⁷ Брифинг Международной Кризисной группы ...

⁸³⁸ См., например, Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность. Материалы Международной научной конференции (Москва, 22–23 апреля 2009 г.). М., 2012.

внутриполитической повестки постюгославских государств, в результате превратилось (а скорее всего, и задумывалось) в один из механизмов внешнего воздействия, постоянно применявшийся с целью необходимых им изменений политической ситуации на территории бывшей Югославии.

Итак, 21 мая 2006 г. состоялся референдум, в результате которого Черногория провозгласила свою независимость. Официальные окончательные результаты показали, что за нее проголосовало 55,5 %⁸³⁹ – чуть больше необходимого. Сторонники сепарации, фактически поддерживаемые не только руководством Черногории, но и Евросоюзом и США – наиболее влиятельными международными акторами в регионе – одержали победу по правилам, специально для того разработанным Брюсселем. Союзное сербско-черногорское государство окончательно прекратило свое существование.

В дополнение к уже рассмотренным формам внешнего вмешательства, оказавшим влияние на сепарацию Черногории, отметим еще одну немаловажную особенность, наблюдаемую на протяжении всего изучаемого нами периода. Она заключалась в том, что даже будучи объединены в единое государство, со стороны внешних игроков Сербия и Черногория, тем не менее, зачастую рассматривались в качестве отдельных политических единиц.

Это прослеживалось, например, в ходе анализа специального доклада Конгресса США, посвященного ситуации в Черногории, в котором отмечалось, что американский Конгресс позаботился об освобождении этой республики от экономических санкций в течение периода правления в Югославии С. Милошевича, а также оказывал ей серьезную помощь⁸⁴⁰.

Политика такого сепарированного отношения Вашингтона к республикам, входящим в состав союзного государства, продолжалась и после свержения С. Милошевича. Так, в том же докладе сообщалось, что Черногория оставалась исключением из ежегодного законодательно установленного правила США об оказании Сербии финансовой помощи только при условии сотрудничества

---

⁸³⁹ Republic of Montenegro: Referendum on State-Status. 21 May 2006 ...

⁸⁴⁰ CRS Report for Congress. RS21568. Serbia and Montenegro Union ...

Белграда с МТБЮ. Например, Черногория не попала под решение, принятое США, о временном приостановлении финансовой помощи Сербии в 2005 г.⁸⁴¹

Американский дипломат Монтгомери, описывая финансовую и организационную помощь Подгорице со стороны Вашингтона, направленную на модернизацию и обновление инфраструктуры пограничного контроля Черногории (закупка необходимых судов с соответствующим оборудованием для морского патрулирования, ремонт пограничных пунктов и т. д.), отмечает, что в действительности эти инициативы также несколько помогли процессу дифференциации между Сербией и Черногорией⁸⁴². Полагаем, что это лишний раз подчеркивает осознанность и целенаправленность такой политики со стороны Вашингтона.

Е. С. Чимирис отмечает различный подход к Сербии и Черногории и со стороны международных организаций в начале 2000-х гг.: «страна не имела единых денежной и фискальной систем и тем самым утрачивала способность вести общую экономическую политику, что осложняло процесс получения международной помощи. Международные финансовые институты решали эту проблему, рассматривая республики в качестве отдельных экономических единиц»⁸⁴³.

В итоге даже Евросоюз принял такой подход. Так, обязательным условием Европейской комиссии для начала официальных переговоров по вопросу подписания между Сербией и Черногорией и Евросоюзом Соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС первоначально являлась гармонизация экономических систем между двумя этими республиками (то есть между Сербией и Черногорией). Однако постепенно переговорный процесс по данному направлению зашел в тупик. В этой связи, в конце 2004 г. Европейская комиссия приняла весьма радикальное и крайне симптоматичное решение о возможности осуществления переговорного процесса с Брюсселем по подписанию Соглашения о стабилизации и ассоциации в части экономических вопросов каждой

---

⁸⁴¹ CRS Report for Congress. RS21568. Serbia and Montenegro Union ...

⁸⁴² *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ...* S. 130.

⁸⁴³ *Чимирис Е. С. Политика Европейского Союза в международных конфликтах ...* С. 183.

республикой отдельно – так называемый подход «двойной колеи» («twin-track» approach). Имелось в виду, что такое Соглашение будет подписываться с Евросоюзом на уровне государства Сербия и Черногория, а экономическая составляющая соглашения будет выглядеть в виде двух приложений – отдельно по Сербии и отдельно по Черногории.

При этом после фактического провала процесса гармонизации экономических систем Сербии и Черногории и принятия Европейской комиссией в октябре 2004 г. решения о «двойной колее», Генеральный совет Всемирной торговой организации в начале 2005 г. основал отдельные рабочие группы по Республике Сербии и Республике Черногории. Республиками независимо друг от друга были подготовлены и направлены в ВТО проекты меморандумов о внешнеторговом режиме на своих территориях.

Указанный принцип «двойной колеи» был закреплен на уровне официальных документов ЕС. Так, коммюнике Еврокомиссии от 12 апреля 2005 г. содержало положение, согласно которому в связи со сложной институциональной структурой государства Сербия и Черногория будет применен подход «двойной колеи», предполагавший, что дальнейшие переговоры по поводу Соглашения о стабилизации и ассоциации будут вестись как с государственным союзом, так и с отдельными республиками в пределах их компетенции⁸⁴⁴.

Таким образом, мы видим, что несмотря на то, что Белград и Подгорица до мая 2006 г. функционировали в рамках единого государства (СРЮ и СиЧ), отдельные внешние акторы (в числе которых такие значительные, как США, Евросоюз, ВТО и другие международные организации) на практике применяли к ним дифференцированный подход. Эта политика, хотя и зародилась еще в период правления в Югославии С. Милошевича, с течением времени и сменой политического режима, тем не менее, не изменялась (что, на наш взгляд, крайне важно подчеркнуть). Полагаем, такой сепарированный подход не способствовал

---

⁸⁴⁴ Communication from the Commission on the preparedness of Serbia and Montenegro to negotiate a Stabilisation and Association Agreement with the European Union / Commission of the European Communities ; Document 52005DC0476. Brussels, 12.04.2005. P. 476–478. Confidential. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52005DC0476&from=en> (дата обращения: 08.03.2017).

единству страны и, в конечном итоге, потворствовал стремлению черногорской политической элиты к независимости.

Изучая тенденции внешнего влияния на процесс отделения Подгорицы от Белграда, нельзя не обратиться к компаративному анализу ситуации в БиГ и СиЧ.

Можно констатировать, что фактор внешнего вмешательства в этих государствах работал совершенно по-разному: если Черногория смогла добиться референдума, который прошел при одобрении и участии Евросоюза, то в Боснии тот же ЕС (в том числе и в лице Высокого представителя) осуществлял политику постепенной централизации власти и пресекал любые попытки поставить под сомнение территориальную целостность государства, проведения Республикой Сербской референдума о независимости и т. п.

При этом заметим, что в СиЧ изначальные условия для сохранения единого государства были куда благоприятнее в том смысле, что между сербами и черногорцами (исторически, теми же сербами) не было ярко выраженных территориальных, религиозных или этнических противоречий, особенно – в сравнении с Боснией, где несколько лет шла настоящая гражданская война между сербами, мусульманами и хорватами. Очевидно, что для достижения единства страны, состоящей из трех народов, буквально недавно противостоявших друг другу с оружием в руках, требовалось намного больше политических и управленческих усилий, чем для сохранения государственного союза между Сербией и Черногорией.

Впрочем, такое противоречие в позиции международного сообщества может объясняться разностью конечных целей отделения сербов от Боснии и черногорцев от СРЮ. Если Республика Сербская, что очевидно, стремилась в итоге к той или иной форме сотрудничества с Белградом, то (по словам американского дипломата Монтгомери) приобретение независимости Черногорией облегчало Мило Джукановичу реализацию двух целей – членство в ЕС и НАТО⁸⁴⁵.

---

⁸⁴⁵ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ... S. 128.*

Таким образом, практически на всех этапах сецессии Черногории и развала единого государства (сначала СРЮ, затем – СиЧ) мы могли наблюдать активное внешнее участие в дезинтеграционных процессах. Международные акторы, в первую очередь, Евросоюз, участвовали в переговорах между Сербией и Черногорией и разработке Белградского соглашения, согласовывали процедуру и условия проведения референдума.

Тезис ЕС о целесообразности сохранения единого государства Сербии и Черногории, звучавший на официальном уровне, тем не менее, на практике, на наш взгляд, не имел реального подтверждения, или, по крайней мере, с течением времени терял свою убедительность. В любом случае, при анализе конкретной деятельности тех или иных институтов Евросоюза по отношению к СРЮ и СиЧ вырисовывалась совершенно иная картина.

Рассматривая отделение Черногории в контексте всего послевоенного этапа Югославского кризиса, отметим уместность применения к нему такого термина, как гибридная война.

Данное понятие является сравнительно новым, и нельзя сказать, что его содержание в достаточной мере определено и структурировано. Кроме того, есть явные расхождения в понимании сущности гибридной войны между западными и отечественными исследователями.

Так, Ф. Хоффман (автор этого термина) полагает, что «гибридные войны ведутся государствами или политическими группами и включают в себя ряд различных способов ведения войны, в том числе обычные методы, иррегулярную тактику и формирования, террористические акты, включая неизбирательное насилие, принуждение и преступные беспорядки»⁸⁴⁶.

При этом «по оценке специалистов НАТО, “гибридные операции” представляют собой согласованные по целям, задачам, месту и времени мероприятия и акции, направленные на оказание требуемого воздействия на

---

⁸⁴⁶ Hoffman F. G. Conflict in the 21-st century. The rise of hybrid wars. Arlington, 2007. P. 58.

страну, осуществляемой без прямого и явного использования силовых структур»⁸⁴⁷.

По мнению А. А. Бартоша «существо гибридной войны раскрывается при анализе ее базовой стратегии, которая... построена на изморе, истощении противника. Цель заключается в полном разрушении национальной субъектности государства – объекта агрессии и последующим переводом его (или того, что от государства останется) под внешнее управление»⁸⁴⁸.

В качестве способов и методов гибридной войны, а также ее этапов исследователи в том числе выделяют: «экономическое эмбарго, прекращение инвестиций, прерывание поставок энергоносителей, блокирование товарооборота», «протестные акции оппозиционных движений, деструктивные действия “агентов влияния”, внедренных в структуры местной власти и поддерживающих курс на самоопределение территории»⁸⁴⁹, «переструктурирование правящих элит и в целом населения страны с помощью информационных технологий», «необъявленные военные действия, в ходе которых страна-агрессор атакует государственные структуры и регулярную армию противника с помощью местных мятежников и сепаратистов, наемников, частных военных компаний, поддерживаемых оружием и финансами из-за рубежа», «нанесения таранных ударов по власти в ходе одной или нескольких цветных революций»⁸⁵⁰.

С учетом того, что «временные рамки гибридной войны рассчитываются на длительный срок (иногда, десятки лет)»⁸⁵¹, можно констатировать, что при рассмотрении всей истории Югославского кризиса (как горячей фазы – вооруженных конфликтов, так и довоенных и послевоенных его этапов) очевидно применение странами НАТО против Югославии как минимум отдельных

⁸⁴⁷ Климченко С. Теория и практика ведения «Гибридных войн» (по взглядам НАТО). 2015 // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 5. С. 109–110.

⁸⁴⁸ Бартош А. А. Цветные революции и гибридные войны современности. URL: http://nvo.ng.ru/gpolit/2016-01-22/1_revolutions.html (дата обращения: 01.10.2017).

⁸⁴⁹ Климченко С. Теория и практика ведения «Гибридных войн» ... С. 109–110.

⁸⁵⁰ Бартош А. А. Цветные революции и гибридные войны ...

⁸⁵¹ Там же.

элементов гибридной войны, как в военной, так и в экономической и политической сферах (включая поддержку сецессии Черногории и Косова, а также финансирование «бульдозерной революции»).

Подводя итог рассмотрению внешнего вмешательства в некоторые внутривнутриполитические процессы в СРЮ (СиЧ), мы можем отметить следующее.

Необходимо констатировать, что внешние акторы, персонифицированные, прежде всего, в американских и, отчасти, немецких неправительственных организациях, сыграли значительную роль в подготовке и проведении революции в СРЮ. В этой связи можно констатировать, что она оказалась первой в ряду так называемых цветных революций.

Вашингтон успешно реализовал многовекторный подход и, прилагая усилия на совершенно разных направлениях – от подготовки и реализации «гуманитарной интервенции» в Югославию в 1999 г. до работы по созданию единой политической оппозиции и подготовки молодежного движения типа «Отпора» – последовательно двигался к поставленной цели по устранению от власти С. Милошевича. После того, как стало понятно, что в результате военных действий этого достичь не удастся, была сделана ставка на организацию цветной революции. Об этом говорил и тот факт, что издание на сербском языке буклета американской НПО АЕИ «От диктатуры к демократии» было подготовлено еще в начале 1999 г.⁸⁵², то есть, вполне вероятно, еще до начала военной агрессии Альянса против СРЮ.

Таким образом, необходимо понимать, что как сама цветная революция, так и ее политические и экономические последствия (социальные изменения в жизни общества и государства, те или иные управленческие и организационные решения, вызванные финансовой зависимостью от донорской помощи и, как следствие, возросшим экономическим влиянием внешних акторов, таких как МВФ) в СРЮ стали одним из послевоенных этапов развития Югославского кризиса после горячей его фазы. Очевидно, что как свержение С. Милошевича,

---

⁸⁵² The Albert Einstein Institution ... Report on activities: 2000–2004 ...

осуществленное при непосредственном участии внешних по отношению к СРЮ сил, так и примененные для этого технологии стали важным фактором дальнейшего развития как самой Югославии, так и для всей системы европейской безопасности и системы международных отношений.

Значение событий в октябре 2000 г. в СРЮ выходило далеко за пределы этой страны. Повторим, что «бульдозерная революция» в Белграде стала первой в череде цветных революций. Указанные технологии смены правящего политического режима в дальнейшем применялись во многих странах Европы, Азии и Ближнего Востока и ознаменовали собой смену там политических элит и приход к власти прозападных сил.

При этом одним из следствий совершенной в Белграде «бульдозерной революции» именно для Югославии стала активизация центробежных стремлений со стороны Подгорицы. Рассуждая о формах внешнего вмешательства в процессе отсоединения Черногории от союзного государства, мы ставим под сомнение озвученный Евросоюзом в публичном поле тезис о сохранении общего сербско-черногорского государства как приоритетном направлении его политики по отношению к этим республикам. Более соответствующими действительности в этом ключе нам представляются следующие утверждения.

Поддержка еще в течение 90-х гг. XX в. сепаратистских настроений части черногорской политической элиты со стороны западных стран зародила в ее среде уверенность в реальности и достижимости такой цели. После свержения С. Милошевича курс и черногорских властей, и западных посредников почти не изменился. Евросоюз путем участия в разработке и принятии сторонами Белградского соглашения оказал значительное влияние на формирование вместо СРЮ нового государственного сообщества СиЧ, что было шагом к дальнейшей дезинтеграции сербско-черногорского объединения. К тому же Черногория получила возможность проведения через три года референдума о независимости.

Своим участием в подготовке референдума (идея проведения которого, включая установление порога в 55 %, была высказана американским послом в СРЮ У. Монтгомери еще в 2001–2002 гг.) Брюссель фактически выразил его

одобрение. Можно сказать, что осуществляемые Евросоюзом шаги, несомненно, скорее способствовали сецессии Черногории, чем ее предотвращали.

Черногорская политическая элита, в прошлом поддерживаемая Западом в своих сецессионных настроениях, добилась выхода из государственного сообщества Сербия и Черногория при откровенном попустительстве этому процессу со стороны Брюсселя, который не выразил политической воли и не реализовал свои возможности по политическому давлению на стороны в целях формирования в СиЧ единого рынка, которые сам для себя предусмотрел в Белградском соглашении.

В условиях ориентации местных балканских элит на евроинтеграционные процессы и потому фактической их зависимости от Брюсселя (в том числе и в финансово-экономических вопросах) отсутствие такой политической воли свидетельствовало не об отсутствии внешнего вмешательства со стороны Евросоюза в дезинтеграционные процессы в союзном государстве, а о такой форме вмешательства, при которой Европейский союз, взяв на себя ответственность за регион, не пожелал предпринять реальные шаги для сохранения единого союзного государства Сербии и Черногории.

Наконец, рассматривая роль институтов Евросоюза в обретении Черногорией независимости в контексте изучения аналогичных процессов на постюгославском пространстве, нельзя не отметить схожесть изначальных условий и разность результатов с положением Республики Сербской в Боснии и Герцеговине. В условиях одинакового стремления к независимости со стороны Черногории и Республики Сербской Брюссель в первом случае санкционировал референдум, а во втором – твердо соблюдал целостность государства. При слабой централизации обеих государств Европейский союз последовательно предпринимал шаги по усилению общербоснийских институтов власти и не проводил аналогичную политику в СиЧ, более того – фактически способствовал сецессии Черногории. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что в этом случае Брюссель, очевидно, применил на Балканах политику двойных стандартов.

В свете того, что результатом применения таких двойных стандартов стало объективное ущемление прав и интересов Сербии и сербского народа (в одном случае от Сербии отрывалась Черногория, где по результатам переписи населения 2003 г. не менее 30 % составляли сербы⁸⁵³, а в другом – Республике Сербской с преимущественно сербским населением не разрешали покинуть состав Боснии, чтобы иметь возможность создать с Сербией единое государство), такую политику, осуществляемую западными странами, можно охарактеризовать как антисербскую, и отметить ее направленность на сохранение и углубление разделения сербского народа государственными границами новообразованных балканских государств.

Итак, мы можем констатировать, что западные страны, ставшие инициаторами «гуманитарной интервенции» НАТО на Балканах, не остановились в своем дальнейшем вмешательстве в ситуацию в регионе только лишь в Косово. США и Евросоюз стали активными участниками внутривосточных процессов в СРЮ (СиЧ), принимая участие в решении широкого круга вопросов – о том, кто должен быть следующим президентом страны, о системе ее внутреннего устройства, включая изменение конституции и даже преобразование одного государства (СРЮ) в другое (СиЧ), о правилах проведения референдума по независимости Черногории. Это в очередной раз свидетельствовало о значительной роли внешних акторов в решении проблем, относящихся к внутренним вопросам государства и потому неприемлемой с точки зрения соблюдения принципов суверенитета, свободы и демократии.

---

⁸⁵³ Брифинг Международной Кризисной группы ... С. 4.

Глава 3

Роль международного сообщества в переговорном процессе по статусу Косова и Метохии

Ситуация вокруг Косова и Метохии оставалась одной из наиболее интернационализованных аспектов Югославского кризиса как в конце 90-х гг. XX в., так и в течение 2000-х гг.

Выше нами уже была рассмотрена и проанализирована система международного присутствия в автономном крае, выстроенная там в соответствии с Резолюцией СБ ООН № 1244.

Однако не менее очевидным вектором внешнего вмешательства в течение косовского конфликта стало обсуждение вопроса о дальнейшей судьбе Косова и Метохии. Как отметил российский исследователь Ар. А. Улунян «окончание военной фазы косовского кризиса не привело к решению проблемы статуса Косово»⁸⁵⁴. Резолюция СБ ООН № 1244, анонсируя политический процесс по выработке такого решения, не предлагала какой-либо конкретной модели будущего положения Косова (за исключением приверженности принципам суверенитета и территориальной целостности Югославии). Также не были описаны и конкретные механизмы проведения вышеназванного политического процесса.

В результате одной из самых существенных форм послевоенного вмешательства в Югославский кризис извне, на наш взгляд, можно рассматривать переговорный процесс по определению статуса Косова и Метохии.

В контексте обоснования этого тезиса необходимо отметить, что переговоры по КиМ протекали в первую очередь в рамках различных международных институтов, в первую очередь – в формате заседаний и консультаций на уровне Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Кроме того, в ходе выработки решения использовались и иные формы

---

⁸⁵⁴ Улунян Ар. А. Особенности общественно-политического развития «албанского мира» Косова // Конфликт в Косово и международная безопасность. М., 2009. С. 74.

международного сотрудничества, в частности, механизм заседаний Контактной группы, а также так называемой «тройки».

В данном разделе исследования нами будут установлены основные вехи переговорного процесса по статусу Косова и Метохии в контексте участия в них международных институтов, выявлены тенденции таких переговоров и подходы к решению проблемы со стороны внешних акторов, оказавших наибольшее влияние на развитие ситуации.

Кроме того, нами будут показаны некоторые тенденции в политике основных международных игроков, реализованные ими после самопровозглашения независимости Приштиной, отмечены отличия между подходами, например, России и США как по вопросу о возможности признания косовской независимости, так и по проблеме дальнейших своих действий в регионе.

§ 1 Переговорный процесс по статусу Косова и Метохии: курс на сецессию

Наиболее очевидной, на наш взгляд, роль внешнего вмешательства в развитии Югославского кризиса становилась при рассмотрении переговорного процесса по статусу Косова и Метохии.

Переговоры по статусу Косова должны были начаться после фиксации достижений определенных демократических стандартов в крае. Впервые такую мысль выразил Специальный представитель Генерального секретаря ООН в Косово М. Штайнер. В ходе обсуждения ситуации в Косове в рамках ежемесячного отчета МООНВАК перед Совбезом ООН 24 апреля 2002 г. он предложил некие критерии (benchmarks) для оценки ситуации в крае. Они включали: «существование эффективных и функционирующих демократических институтов; обеспечение верховенства закона; свобода передвижения; возвращение беженцев перемещенных лиц; разработка прочной основы для рыночной экономики; соблюдение имущественных прав; конструктивный диалог

с Белградом; сокращение и преобразование Корпуса защиты Косово в соответствии с его мандатом»⁸⁵⁵.

Предложенные Штайнером критерии стали основой для разработки плана «Стандарты для Косово», обнародованного 10 декабря 2003 г. уже следующим Специальным представителем в Косово Х. Холкери⁸⁵⁶. Указанные стандарты были одобрены Совбезом ООН⁸⁵⁷.

В ООН исходили из того, что при условии реализации косовскими властями предложенных стандартов ситуация в Косове должна стабилизироваться. Тем самым был установлен тот необходимый минимум по достигнутым результатам, после чего уже можно было бы переходить к вопросу о статусе автономного края.

Так, согласно заявлению Председателя СБ ООН от 30 апреля 2004 г., «Совет Безопасности подтверждает свою полную поддержку политики «сначала стандарты, затем статус», которая была выработана для Косово и одобрена Советом в контексте осуществления его резолюции 1244 (1999)»⁸⁵⁸.

Однако, уже в 2005 г. по инициативе Генерального секретаря ООН Кофи Ананна было решено начать обсуждение статуса Косова после оценки сложившегося в автономном крае положения. Специальным посланником Генсека ООН для проведения всеобъемлющего обзора в Косово был назначен Кай Эйде (Норвегия). Его главной задачей было выяснить, насколько реализовывалась Резолюция СБ ООН № 1244 и как выполнялись «Стандарты» для Косова.

⁸⁵⁵ Security Council. Following briefing by special representative for Kosovo, welcomes progress, reaffirms importance of rule of law. Press Release. SC/7375. // United Nations. New York, 2002. 24 April. URL: <http://www.un.org/press/en/2002/sc7375.doc.htm> (дата обращения: 15.04.2017).

⁸⁵⁶ Стандарты для Косово // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы Т. 3. М., 2008. С. 249–258.

⁸⁵⁷ См., например, Документы ООН. S/PRST/2003/26. URL: <http://undocs.org/fr/S/PRST/2003/26> (дата обращения: 15.04.2017), а также S/PV.4910. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=s/pv.4910> (дата обращения: 15.04.2017); S/2004/98, п. 13. URL: <http://www.un.org/arabic/docs/viewdoc.asp?docnumber=S/2004/98> (дата обращения: 15.04.2017).

⁸⁵⁸ Заявление Председателя Совета Безопасности ООН. 30 апреля 2004 г. Документ ООН. S/PRST/2004/13. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PRST/2004/13> (дата обращения: 15.04.2017); Заявление председателя Совета Безопасности ООН от 30 апреля 2004 г. // Албанский фактор ... Т. 3. С. 281.

В докладе «Всеобъемлющий обзор положения в Косове Кая Эйде»⁸⁵⁹ было выдвинуто множество тезисов. Мы отметим лишь те из них, которые относились к международному присутствию в Косове:

- влияние ООН в Косове уменьшается;
- «Косово находится в Европе, где существуют мощные региональные организации. В будущем эти региональные организации, особенно ЕС, будут играть самую видную роль в Косово»;
- «процесс определения будущего статуса должен сопровождаться четкой демонстрацией международным сообществом своей решимости сохранять присутствие и поддерживать этот процесс»;
- «после определения статуса ожидается, что ЕС будет играть более заметную роль. Это касается правоохранительной деятельности и отправления правосудия, где потребуются дальнейшее присутствие»;
- «НАТО также следует сохранять свое присутствие... Контингент Соединенных Штатов в СДК играет существенно важную роль»;
- «с учетом того, что, в конечном счете, Организация Объединенных Наций перестанет играть ту роль, которую она играет в настоящее время, главная роль также должна быть взята другими. Необходимо рассмотреть вопрос о должности Высокого представителя или об аналогичном механизме. Такие механизмы должны иметь прочную основу в ЕС при неизменной приверженности со стороны международного сообщества, особенно Соединенных Штатов...»⁸⁶⁰.

Анализируя вышеприведенные тезисы, стоит остановиться на следующих моментах.

Во-первых, поражает, что политик, выполнявший функции Специального посланника Генерального секретаря ООН, говорил об уменьшении влияния этой международной организации, призванной решать конфликты во всем мире, на процессы в Косове. Более того, при этом он ратовал за усиление роли ЕС в Косове, не смущаясь тем, что Резолюцией СБ ООН № 1244 задача по

⁸⁵⁹ Всеобъемлющий обзор положения в Косово / Эйде. Документ ООН. S/2005/635. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2005/635> (дата обращения: 17.04.2017).

⁸⁶⁰ Там же. П. 79–83.

политическому урегулированию конфликта была возложена именно на ООН, а не ЕС.

Во-вторых, бросается в глаза, что еще в 2005 г. К. Эйде не просто говорил о необходимости миссии Евросоюза в Косове, но и точно предсказывал ее назначение – «правоохранительная деятельность и отправление правосудия». Именно по этим направлениям работала учрежденная в 2008 г. (то есть спустя почти три года после этого доклада) миссия ЕВЛЕКС. На наш взгляд, очевидно, что речь здесь идет не о совпадении, а о следовании определенному стратегическому курсу по усилению роли Брюсселя на Балканах. Иными словами, можно предположить, что предварительный план по фактической замене миссии МООНВАК на ЕВЛЕКС был разработан как минимум к середине 2005 г.

Кроме того, К. Эйде указывал, что роль ЕС должна возрасти именно после определения статуса Косова. Симптоматично, что, как мы уже упоминали ранее, решение об учреждении ЕВЛЕКС произошло практически накануне самопровозглашения независимости Косова. Конечно, это ни в коем случае нельзя считать легитимным решением проблемы статуса Косова и Метохии, однако, как будет показано в дальнейшем, именно решение о независимости Косова под международным надзором, ставшее впоследствии лейтмотивом плана М. Ахтисаари, было поддержано представителями стран ЕС и США в ходе его обсуждения в Совбезе ООН. С учетом того, что США и большинство стран Евросоюза признали косовскую независимость, в их понимании статус Косова действительно окончательно определился 17 февраля 2008 г. Таким образом, исходя из логики и понимания ситуации со стороны США и ЕС, миссия ЕВЛЕКС действительно начала действовать после определения статуса Косова, что опять подтверждает нашу мысль о реализации заранее определенного плана действий по Косову со стороны ряда западных стран.

В-третьих, К. Эйде подтвердил неоднократно уже высказанную нами мысль о центральной роли США и НАТО в военных аспектах урегулирования ситуации в Косове. Кроме того, он прямо говорил, что и для решения косовского кризиса в сфере компетенции международного гражданского присутствия также

необходимо одобрение «со стороны международного сообщества, особенно Соединенных Штатов».

Безусловно, крайне важным являлось упоминание о механизме Высокого представителя в Боснии. С одной стороны, Эйде сам отмечал, что «копирование опыта Боснии и Герцеговины отражало бы упрощенческий подход»⁸⁶¹. При этом мы, тем не менее, рассматривая предложение «о должности Высокого представителя или об аналогичном механизме», отмечаем попытку применить боснийский опыт в Косове.

В этой связи считаем необходимым обратить внимание на следующее:

– деятельность Высокого представителя в Боснии во многом контролировалась со стороны ЕС, потому предложение о введении такого «боснийского» механизма еще раз говорило о стремлении усилить влияние Брюсселя на события в Косове. С одной стороны, выше мы уже отмечали схожесть в положении и функциях между Высоким представителем в Боснии и Специальным представителем в Косово. Однако здесь необходимо напомнить, что к 2005 г. международное присутствие в Боснии под эгидой ООН фактически было заменено на аналогичные миссии, представляющие институты Европейского союза. Эйде, говоря о необходимости учитывать опыт Боснии, на наш взгляд, имел в виду именно процесс передачи полномочий по осуществлению международного присутствия в Косове и Метохии от ООН к ЕС (и другим евроатлантическим акторам), для чего потребовались бы новые форматы международного присутствия (разработанные затем в рамках плана Ахтисаари), включая механизм контроля руководителя гражданской миссии со стороны не ООН, а специально созданного международного института.

Заметим, что в пользу этого предположения можно привести мемуары американского посла в СРЮ У. Монтгомери. Дипломат отмечал, что в Боснии был создан СВМС, «составленный из главных основных международных игроков», который «назначал Высокого представителя» и «организовывал... ежемесячные заседания для анализа достигнутого прогресса и запуска новых

---

⁸⁶¹ Всеобъемлющий обзор положения в Косово / Эйде. Документ ООН. S/2005/635. П. 83.

инициатив». Монтгомери сообщает, что когда он (как представитель США) в 1996–1997 гг. входил в СВМС, «мы играли очень активную роль» в руководстве деятельности Высокого представителя и взаимодействии с ним⁸⁶². При этом, по его мнению, «Косово было поставлено под общий контроль ООН, что в некотором смысле означало, что никто не контролировал ситуацию»⁸⁶³. Таким образом, становится очевидно, что даже при всей тенденциозности и необъективности международного гражданской миссии в Косове американцы полагали, что им (и их европейским союзникам) при текущей форме реализации этого гражданского присутствия недостаточно контроля за его деятельностью;

– Косово и Метохия, в отличие от Боснии и Герцеговины, представляло собой автономный край в составе Сербии, потому применение там механизмов по аналогии с Боснией было бы некорректным (что, тем не менее, постоянно реализовывалось на практике). В Боснии международное присутствие, основываясь на Дейтонских соглашениях, строило государственные институты. В Косове, согласно Резолюции СБ ООН № 1244, международное присутствие должно было выполнить задачи по стабилизации ситуации и политическому урегулированию кризиса. Местные косовские органы власти, в отличие от государственных институтов в Боснии, должны были представлять собой лишь временные институты демократического и автономного самоуправления. Призыв о применении боснийского опыта еще раз свидетельствовал о политике, направленной, в том числе, во-первых, на формирование единого Косова с подавлением стремлений северных районов с преимущественно сербским населением к отделению от Приштины (по аналогии с усилиями Высокого представителя в Боснии по построению более централизованного государства за счет ущемления интересов Республики Сербской), и, во-вторых, на создание на территории автономного края независимого государства.

Необходимо отметить, что, на наш взгляд, в целом приведенные тезисы из доклада К. Эйде свидетельствовали о глубокой деградации ООН как

⁸⁶² *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu: Borba s demokratskom tranzicijom: Sećanja poslednjeg američkog ambasadora u Jugoslaviji. Dr. izd. Beograd, 2016. S. 154.*

⁸⁶³ *Ibidem. S. 155.*

международного института всемирного значения, призванного купировать и разрешать споры и противоречия между странами, народами и этносами. Деятель, представляющий ООН, вместо предложений по использованию потенциала этой всемирной организации, постоянно подчеркивал неизбежность ослабления ее роли и необходимость передачи полномочий региональным игрокам, то есть ЕС. Такие утверждения, на наш взгляд, были бы более уместны, если бы Эйде представлял Евросоюз, а не ООН.

В свою очередь, Кофи Аннан в своем письме на имя Председателя Совета Безопасности ООН от 7 октября 2005 г. на основе доклада К. Эйде писал следующее: «Как указывается в докладе, г-н Эйде пришел к выводу, что, несмотря на то, что осуществление соответствующих стандартов в Косово является неравномерным, пришло время переходить к следующему этапу политического процесса. С учетом оценки, представленной в докладе, и проведенных мною дальнейших консультаций, в частности с моим Специальным представителем г-ном Сёренем Эссен-Петерсенем, я согласился с выводом, который сделал г-н Эйде. В связи с этим я намерен начать подготовку к возможному назначению... Специального посланника для руководства процессом определения будущего статуса Косово. При выполнении этих деликатных функций Специальный посланник будет учитывать интересы и опасения данного субрегиона... осуществление стандартов должно продолжаться, но с большей приверженностью этому делу и с большей результативностью. Прогресс в этой области является непреложным условием успеха и устойчивости любого процесса, связанного с определением будущего статуса»⁸⁶⁴.

Итак, Генеральный секретарь ООН принял решение об инициировании процесса определения статуса Косова, не дожидаясь выполнения «Стандартов». Это означало фактическое признание неэффективности международного присутствия в Косове. Система внешнего управления автономным краем, разработанная и внедренная МООНВАК, в действительности не справилась с поставленной задачей – за пять «послевоенных» лет стабилизации ситуации и

---

⁸⁶⁴ Документ ООН. S/2005/635.

налаживания мирной жизни в Косове так и не произошло. Это и привело к тому, что в вопросе политического урегулирования конфликта пришлось перейти «от политики “стандарты до статуса” к политике “стандарты и статус”, а затем к политике “статус без выполнения и минимальных стандартов”, вероятно из-за убеждения, что албанское сообщество не в состоянии улучшить стандарты проживания неалбанского населения в Косове и Метохии, а стремление к независимости поддержать надо»⁸⁶⁵.

В результате 24 октября 2005 г. на заседании Совбеза ООН было решено, что «несмотря на проблемы, с которыми по-прежнему сталкиваются Косово и этот регион, настало время переходить к следующему этапу политического процесса», в связи с чем СБ ООН поддержал намерение «начать политический процесс для определения будущего статуса Косово»⁸⁶⁶. Этим же документом было принято решение активизировать работу Контактной группы по Балканам, в которую входили министры иностранных дел США, России, Великобритании, Франции, Германии и Италии⁸⁶⁷.

10 ноября 2005 г. Совбезом ООН было поддержано решение Генерального секретаря ООН назначить Специальным посланником по процессу определения будущего статуса Косово финского дипломата, бывшего президента Финляндии Мартти Ахтисаари⁸⁶⁸.

Кроме того, СБ ООН изложил согласованные им и разработанные Контактной группой «Руководящие принципы Контактной группы по урегулированию статуса Косово». Всего было изложено 10 принципов, среди которых: соответствие нормам международного права и стандартам в области прав человека, устойчивая многонациональность Косова и Метохии, эффективные

⁸⁶⁵ Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования. М., 2013. С. 260.

⁸⁶⁶ Документ ООН. S/PRST/2005/51. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PRST/2005/51> (дата обращения: 17.04.2017).

⁸⁶⁷ Там же.

⁸⁶⁸ Документ ООН. S/2005/709. Руководящие принципы Контактной группы по урегулированию статуса Косово. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2005/709> (дата обращения: 17.04.2017).

структуры местного самоуправления, гарантии защиты культурного и религиозного достояния, обеспечение региональной безопасности и др.⁸⁶⁹

В рамках нашего исследования рассмотрим некоторые из этих принципов более подробно. Так, принцип № 2 гласил, что «урегулирование статуса Косово должно отвечать демократическим ценностям и европейским стандартам и способствовать реализации европейской перспективы Косово, в частности прогрессу Косово в процессе стабилизации и ассоциации, а также интеграции всего региона в евроатлантические институты»⁸⁷⁰.

Таким образом, выбор «европейской перспективы» для Косова и Метохии не подвергался сомнению со стороны Контактной группы и ООН (в частности, упоминался процесс стабилизации и ассоциации с ЕС). К слову, сам Евросоюз проводил достаточно активную политику в отношении региона. Так, 27 января 2006 г. Еврокомиссией было принято специальное коммюнике «Западные Балканы на пути в ЕС: закрепление стабильности и рост процветания». В этом документе Брюссель (так же, как и Контактная группа) напрямую связывал наступление мира, порядка и процветания в регионе с присоединением к евроинтеграции Западных Балкан⁸⁷¹.

Более того, в указанном принципе № 2 обозначалась перспектива «интеграции всего региона в евроатлантические институты». Это, на наш взгляд, могло свидетельствовать о планах по включению постюгославских государств не только в Евросоюз, но и в Организацию Североатлантического договора.

Весьма важным для определения дальнейшего статуса автономного края стал принцип № 6: «урегулирование статуса Косово... обеспечит невозвращение Косово к ситуации, существовавшей до марта 1999 года. Любое решение, которое носит односторонний характер или является результатом применения силы, неприемлемо. Нынешняя территория Косово не претерпит каких бы то ни было изменений, то есть не допускается раздел Косово и объединение Косово с какой-

---

⁸⁶⁹ Документ ООН. S/2005/709.

⁸⁷⁰ Там же.

⁸⁷¹ Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии ... С. 260.

либо страной или частью какой-либо страны. Будут полностью соблюдаться территориальная целостность и внутренняя стабильность соседей по региону»⁸⁷².

Здесь, на наш взгляд, содержится несколько крайне важных тезисов.

Во-первых, устанавливалось, что статус Косова не может быть возвращен к тому, каким он был до начала «гуманитарной интервенции» НАТО в Югославию. В дальнейшем мы увидим, что сербская сторона понимала это как создание более широкой автономии для Косова и Метохии, а албанская – как поддержку своих стремлений к независимости. Как отмечает по этому поводу Е. Ю. Гуськова, затем участники переговоров по статусу Косова со стороны Сербии пытались выяснить, что именно должен был означать этот принцип, однако «расспросы членов КГ, представителей США, Великобритании, Германии, Франции и Италии, просьба разъяснить его содержание успехом не увенчались. “Никогда мы не получили подтверждение, что тот принцип означает, что КиМ не может находиться в конституционно-правовом поле Республики Сербии”»⁸⁷³.

Однако Мартти Ахтисаари, ответственный за выработку предложений по статусу Косова, понимал это положение именно таким образом. В своей статье, посвященной проблеме КиМ, он сообщал: «Я осуществил свое первое путешествие в регион в конце ноября 2005 г. и сказал лидерам в Белграде, что я интерпретирую упомянутый принцип, что Косово не вернется к ситуации до 1999 г., как означающий, что Косово не вернется обратно к Сербии»⁸⁷⁴. Принимающая сторона, в частности премьер-министр (В. Коштуница. – О. Б.), не разделили эту интерпретацию. Более того, в течение этих первоначальных визитов в Белград и Приштину стало ясно, что позиции и представления о статусе были... столь взаимно противоположны, что любая немедленная попытка их сблизить привела бы в никуда»⁸⁷⁵.

Эти цитаты красноречиво иллюстрируют нам истинные причины появления данной нормы в «Руководящих принципах Контактной группы». Цель этого

⁸⁷² Документ ООН. S/2005/709.

⁸⁷³ Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии ... С. 261.

⁸⁷⁴ Ahtisaari M. Conflict Resolution: The Case of Kosovo // Irish Studies in International Affairs. 2008. Vol. 19. P. 184.

⁸⁷⁵ Ibidem.

положения – установить некое промежуточное качество в обсуждении проблемы статуса Косова, сделать шаг в сторону от Резолюции СБ ООН № 1244, рассматривающей Косово как часть Югославии. Данный же принцип, не оспаривая напрямую факт принадлежности Косова Сербии, делал это опосредованно, переводя его в иное, неоднозначное и подвешенное состояние, создавая саму возможность дискуссии на этот счет и предоставляя Ахтисаари некие юридические основания трактовать эту норму «Руководящих принципов Контактной группы» таким образом, что Косово не могло вернуться в состав Сербии.

Во-вторых, на наш взгляд, в «Руководящих принципах Контактной группы по урегулированию статуса Косово» крайне туманной и неконкретной являлась следующая фраза: «не допускается раздел Косово и объединение Косово с какой-либо страной или частью какой-либо страны».

С одной стороны, подчеркивалась целостность самого Косова как некой территориальной единицы (очевидно, что это было направлено против нежелания северных районов, населенных преимущественно сербами, существовать в рамках одного управленческого и правового поля с остальным к тому моменту сильно албанизированным Косовом). С другой – невозможность объединения Косова с иной страной или частью иной страны можно трактовать двояко.

Если исходить из понимания, что Косово являлось неотъемлемой частью Сербии, зафиксированного в Резолюции СБ ООН № 1244, то этот тезис не таил в себе никакой угрозы и предотвращал, например, возможные претензии Албании на эти территории (на основании преимущественно албанского в них населения). Подчеркнем, однако, что именно в этом документе правовое положение Косова и Метохии как составной части сербского государства нигде не зафиксировано. Таким образом, исходя из контекста документа (особенно в свете утверждения о невозвращении статуса края к положению до марта 1999 г.) можно говорить, что допустимо такое его прочтение, которое, запрещая присоединение Косова к другому государству, подразумевало, в том числе, и Сербию.

В пользу этого же свидетельствовала фраза о невозможности объединения Косова с «частью какой-либо страны». Напомним, что в 2005 г. Сербия существовала в рамках союзного государства с Черногорией; таким образом, допустимо предположение, что авторы этого принципа № 6, вводя такие двусмысленные текстовые конструкции, закладывали, в том числе, возможность его трактования в том ключе, что Косово, находившееся под внешним международным управлением, в процессе определения своего статуса не может быть объединено также ни с государственным сообществом Сербия и Черногория (на правах его третьего субъекта), ни с Сербией как частью этого государства.

Одновременно гарантировалось соблюдение территориальной целостности не Сербии или СиЧ, а весьма расплывчато – «соседей по региону». Даже если под этим подразумевался Белград, стоит сказать, что о нем говорится как о «соседе»; то есть Косово уже воспринималось как нечто самостоятельное, суверенитет Сербии над ним полностью игнорировался, и по отношению к автономному краю другие территории назывались «соседями».

В-третьих, особенно подчеркнем, что даже указанный принцип № 6 содержал тезис о том, что «любое решение, которое носит односторонний характер... неприемлемо». Таким образом, очевидно, что когда в феврале 2008 г. США, Великобритания, Франция, Германия и Италия признали независимость Косова, провозглашенную в одностороннем порядке, эти государства – пять членов Контактной группы из шести – нарушили свои собственные разработанные и утвержденные «Руководящие принципы Контактной группы по урегулированию статуса Косово», оформленные к тому же в качестве документа ООН.

Кстати, признавая в дальнейшем независимость Косова, эти страны пренебрегли и еще одним положением данного документа, зафиксированном в его преамбуле перед десятью принципами: «Окончательное решение о статусе Косово должно быть одобрено Советом Безопасности»⁸⁷⁶.

---

⁸⁷⁶ Документ ООН. S/2005/709.

Все это, по нашему мнению, свидетельствовало об отсутствии объективности в действиях указанных государств по участию в урегулировании косовской проблемы и их абсолютном правовом нигилизме.

Интересен и тот факт, что согласно принципу № 9 «урегулирование призвано обеспечить устойчивое экономическое и политическое развитие Косово и его эффективное сотрудничество с международными организациями и международными финансовыми учреждениями»⁸⁷⁷.

Это в очередной раз иллюстрировало, что уже в тот момент некоторые внешние акторы рассматривали Косово как самостоятельную территориальную единицу, долженствующую осуществлять свое взаимодействие с международными организациями, в том числе с международными финансовыми учреждениями, не через Белград, а напрямую. Фактически суверенитет Сербии над краем уже не признавался, и его независимость для ряда стран еще в конце 2005 г. была предрешена.

Наконец, не можем не отметить, что, как уже было указано выше, принципы по урегулированию косовского кризиса были изложены в соответствующих приложениях к Резолюции СБ ООН № 1244. Таким образом, непонятно, для чего понадобилась выработка «Руководящих принципов Контактной группы по урегулированию статуса Косово». Мы предполагаем, что это – очевидная попытка ревизии Резолюции СБ ООН № 1244. Повторим, что в «Руководящих принципах» (в отличие от упомянутой резолюции) уже не подтверждался суверенитет Сербии над территорией Косова и Метохии, но при этом приводился тезис о невозможности возвращения его статуса к положению, существовавшему до марта 1999 г., вводились запреты на разделение автономного края и одновременно – на его присоединение к какому-либо государству или части какого-либо государства, подчеркивалось право КиМ на возможность установления самостоятельных взаимоотношений с различными международными организациями. По совокупности все это фиксировало на уровне международного сообщества неизбежность курса на независимость

---

⁸⁷⁷ Документ ООН. S/2005/709.

Косова, легитимизировало постепенный отход от принципов, заложенных в Резолюции СБ ООН № 1244.

Это подтверждают и материалы, приведенные Н. Врзичем в своей работе «Викиликс. Тайны белградских депеш». Так, в одной из цитируемых им депеш отмечалось, что британский дипломат Дж. Соэрс на заседании Контактной группы 6 февраля 2006 г. уже в первые минуты переговоров заявил, что итогом обсуждения статуса Косова будет независимость этого края⁸⁷⁸. Это свидетельствовало о том, что с точки зрения западных государств уже к началу 2006 г. независимость Приштины была просто единственным и безальтернативным вариантом статуса автономного края, и вся дальнейшая их деятельность, по сути, была направлена не на поиск компромиссного решения, а на реализацию заранее определенного курса на отделение Косова от Сербии, что подтверждается, например, тем, что примерно в это же время (апрель 2006 г.), по словам итальянского функционера ЕВЛЕКС А. Капуссела, уже началась подготовка к вводу в автономный край этой европейской миссии⁸⁷⁹.

Более того, об этом же вполне откровенно и цинично писал сам М. Ахтисаари: «Мне хотелось бы напомнить, что белградские лидеры уже в начале 2006 г. знали, каков будет итог переговоров (исходя из контекста подразумевалась независимость Косова. – *О. Б.*). Они могли выбрать реальные изменения для косовских сербов и в значительной степени заниматься этим в ходе переговоров. Вместо этого они решили продвигать националистическую цель, ранее преследуемую Милошевичем, которая, в первую очередь, и подтолкнула международное сообщество вторгнуться к ним в 1999 г.»⁸⁸⁰.

Итак, финский дипломат не сомневался, что озвученная им в Белграде в конце 2005 г. интерпретация принципа № 6 «Руководящих принципов Контактной группы», исключавшая возвращение Косова в состав Сербии⁸⁸¹, будет реализована и станет окончательным решением вопроса о статусе КиМ. При этом

⁸⁷⁸ Врзић Н. Викиликс — Тајне београдских депеша. Београд, 2011. С. 21.

⁸⁷⁹ Capussela A. L. State-building in Kosovo. Democracy, corruption and the EU in the Balkans. London-New York, 2015. P. 110.

⁸⁸⁰ Ahtisaari M. Conflict Resolution: The Case of Kosovo ... P. 186–187.

⁸⁸¹ См. выше.

Белграду предлагалось с этим смириться, а его участие в переговорах должно было свестись к обсуждению положения сербов в независимом Косове. Неуступчивость Сербии, стремление отстоять свою территориальную целостность и соблюдение международных норм Спецпосланник пытался списать на стремление следовать националистическим идеям Милошевича.

Таким образом, предвзятость дипломата бросается в глаза. Мы видим, что Ахтисаари откровенным образом нарушал Резолюцию СБ ООН № 1244, пытаясь заменить суть переговорного процесса по статусу Косова вопросом о положении сербов в автономном крае, считая независимость Приштины уже делом решенным.

Тем не менее, с февраля по май 2006 г. в несколько раундов состоялись прямые переговоры между Белградом и Приштиной, в том числе по культурным и экономическим вопросам. Они проходили в Вене при участии Контактной группы и Специального посланника Генсекретаря ООН по процессу определения будущего статуса Косова Мартти Ахтисаари⁸⁸².

Сербская сторона подготовила платформу переговорного процесса, предлагая албанцам широкую автономию, которая была бы закреплена конституцией Сербии. Косово обладало бы экономической и финансовой самостоятельностью, за Белградом оставались бы лишь полномочия по внешней политике и контролю за границами, отдельные таможенно-инспекционные функции, а также защита культурного и религиозного наследия⁸⁸³. Однако делегация косовских албанцев выдвигала лишь одно требование – независимость Косова, не соглашаясь ни на какой другой вариант⁸⁸⁴.

Таким образом, переговоры фактически ни к чему существенному не привели, и стороны не приблизились к решению о дальнейшем статусе Косова. Между тем, как показывал Предварительный отчет о заседании Совета

---

⁸⁸² Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии ... С. 260.

⁸⁸³ Платформа государственной переговорной группы по будущему статусу Косова и Метохии. Сокращенный вариант // Албанский фактор ... Т. 4. С. 23–26.

⁸⁸⁴ Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО 1999 года против Югославии ... С. 261.

Безопасности ООН от 13 сентября 2006 г.⁸⁸⁵, глава МООНВАК Й. Рюккер заявил, что «на фоне процесса определения статуса мы должны приступить к планированию мероприятий по окончанию действия мандата. Мы продолжаем размышлять... о вероятной конфигурации и полномочиях международного присутствия после нас... Сейчас в Приштине находятся группа планирования от Европейского союза, которая прорабатывает вопросы будущего участия в полицейском и судебных секторах, а также отдельная группа, консультирующая Брюссель по составу будущего международного гражданского управления»⁸⁸⁶.

Таким образом, несмотря на отсутствие консенсуса у сербской и албанской сторон по вопросу дальнейшего статуса Косова, Специальный представитель Генерального секретаря ООН в Косово сообщал о необходимости готовиться к отмене мандата ООН.

В этой связи отметим, что согласно подпункту «f» пункта 11 Резолюции СБ ООН № 1244, к основным обязанностям международного гражданского присутствия относится «на заключительном этапе – контроль за передачей полномочий от временных органов Косово к органам, учрежденным в рамках политического урегулирования»⁸⁸⁷. Следовательно, указанной резолюцией предполагалась передача функций от МООНВАК органам управления Косова, которые должны были появиться после политического урегулирования ситуации. Однако здесь Специальный представитель, как и до него, например, К. Эйде, говорил о необходимости дальнейшего международного присутствия в автономном крае, даже после определения статуса Косова; также он прямо указывал (как и К. Эйде, а до него – М. Шайнер), что это должно быть присутствие не под эгидой ООН, а под патронажем Евросоюза. При этом, например, нигде не говорилось о проработке этого вопроса с Белградом.

⁸⁸⁵ Предварительный отчет: Заседание Совета Безопасности ООН 5522-е. 13 сентября 2006 г. Документ ООН. S/PV.5522. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.5522> (дата обращения: 17.04.2017).

⁸⁸⁶ Там же. С. 61.

⁸⁸⁷ Резолюция СБ ООН. S/RES/1244(1999). П. 11. ПП. f. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244\(1999\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244(1999)) (дата обращения: 17.04.2017).

Все это, на наш взгляд, еще раз подтверждало высказанное нами выше предположение, что во-первых, решение о независимости Косова в ряде западных государств к тому моменту уже было принято (и оно постепенно реализовывалось), и во-вторых, после определения статуса Косова (в форме его независимости) должно было состояться не предусмотренное Резолюцией СБ ООН № 1244 размещение на его территории международного присутствия под контролем Брюсселя.

В этом же ключе можно рассматривать и резолюцию ПАСЕ от 24 января 2007 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы провела заседание по поводу ситуации в Косове и призвала всех найти компромиссное решение в ходе переговоров. При этом она обратила внимание на то, «что на этапе стабилизации после принятия решения о статусе Косово ответственность Европейского союза за положение в крае может возрасти, Ассамблея призывает его шире привлекать Совет Европы к своей деятельности и уделять должное внимание процедурам мониторинга Совета Европы»⁸⁸⁸.

Следующим этапом в определении статуса Косова стал доклад Специального посланника Генерального Секретаря ООН по определению будущего статуса Косово Мартти Ахтисаари 26 марта 2007 г.⁸⁸⁹ Вместе с докладом, согласно сопроводительному письму Генсекретаря ООН Пан Ги Муна, «в качестве добавления»⁸⁹⁰ было представлено Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово⁸⁹¹. В январе 2007 г. Ахтисаари представил свой план Пан Ги Муну, а позже – членам Контактной группы⁸⁹².

⁸⁸⁸ Resolution 1533 (2007). P. 18 URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17508&lang=en> (дата обращения: 17.04.2017).

⁸⁸⁹ Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. 26 марта 2007 г. / Мартти Ахтисаари: Документ ООН. S/2007/168. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/168> (дата обращения: 17.04.2017).

⁸⁹⁰ Там же.

⁸⁹¹ Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово: Письмо Генерального секретаря от 26 марта 2007 г. на имя Председателя Совета Безопасности: Добавление. Документ ООН. S/2007/168/Add.1. URL: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=S/2007/168/Add.1>. (дата обращения: 28.04.2017).

⁸⁹² Там же.

В этом докладе Ахтисаари, характеризуя прошедшие в Вене переговоры между Белградом и Приштиной, отмечал, что «потенциал переговоров с перспективой достижения какого-либо взаимоприемлемого результата в отношении статуса Косово исчерпан. Никакие дополнительные переговоры... не позволят выйти из этого тупика»⁸⁹³. При этом он заявлял, что его «мандат непосредственно предусматривает, что я должен определять темпы и продолжительность процесса определения будущего статуса...»⁸⁹⁴.

В этой связи отметим, что М. Ахтисаари не привел ссылку на какой-либо документ ООН, подтверждавший данное утверждение. Отметим, что, например, письмо Генсекретаря ООН на имя Председателя СБ ООН, информировавшее о назначении Ахтисаари Специальным посланником⁸⁹⁵, таких полномочий на него не возлагало. Скорее всего, речь шла о решении Контактной группы, которая 20 сентября 2006 г. приняла заявление, в котором «министры призвали Специального посланника подготовить всеобъемлющее предложение по урегулированию статуса и на его основе подтолкнуть стороны к продвижению переговорного процесса»⁸⁹⁶. Таким образом, разработка «Всеобъемлющего предложения об урегулировании статуса Косово», по всей видимости, произошла в рамках деятельности Контактной группы, а не ООН.

Основным тезисом доклада М. Ахтисаари стало утверждение, что статус Косова должен быть определен как независимость под международным надзором⁸⁹⁷. Наверное, впервые на уровне ответственного лица, представлявшего ООН, был публично озвучен тезис о предрешенности вопроса и невозможности сохранить территориальную целостность Сербии.

---

⁸⁹³ Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. 26 марта 2007 г. / Мартти Ахтисаари: Документ ООН. S/2007/168. П. 3.

⁸⁹⁴ Там же.

⁸⁹⁵ см. Документ ООН. S/2005/708. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2005/708> (дата обращения: 17.04.2017).

⁸⁹⁶ The following is a statement by the Kosovo Contact Group Ministerial: Contact Group Ministerial Statement. 2006/847. Media Note. Office of the Spokesman. New York, 2006. 20 September. URL: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/72892.htm>. (дата обращения: 17.04.2017).

⁸⁹⁷ Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. 26 марта 2007 г. / Мартти Ахтисаари: Документ ООН. S/2007/168. П. 10.

Ахтисаари выдвинул еще целый ряд принципов, среди которых – утверждение о том, что «реинтеграция в состав Сербии не является жизнеспособным вариантом», так как «в течение последних восьми лет Косово и Сербия управляются совершенно раздельно. Учреждение... МООНК... и взятие ею на себя всей полноты законодательной, исполнительной и судебной власти на всей территории Косово создало ситуацию, в которой Сербия не осуществляет каких-либо полномочий по управлению Косово. Это – неоспоримая реальность, и она является необратимой»⁸⁹⁸.

С одной стороны, с данным утверждением трудно не согласиться – действительно, система управления краем, выстроенная международным гражданским присутствием в Косове, не была совместима с системой государственного управления в Сербии. Однако необратимость этого процесса не выглядела бесспорной; систему управления Косовом можно было привести в соответствие с сербским законодательством абсолютно так же, как до этого в течение нескольких лет, начиная с 1999 г., она была выведена из-под его действия, то есть административными методами и посредством издания соответствующих нормативных правовых актов.

Кроме того, в очередной раз подчеркнем, что раздельное управление Сербии и Косова – это тот политико-административный курс, который был выбран МООНВАК совершенно осознанно. Очевидно, что для нормализации ситуации в крае, предотвращения этнических конфликтов, создания условий для возвращения беженцев и разоружения косовских бандформирований совершенно необязательно было принимать распоряжения Специального представителя, нарушавшие целостность правового поля Югославии и Сербии во всех сферах жизнедеятельности (упоминавшиеся нами выше распоряжения об акцизах, налогах, банковской деятельности и т. д.).

Таким образом, констатируя сложившуюся реальность о раздельном существовании и управлении Сербии и Косова, Специальный посланник по

---

⁸⁹⁸ Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. 26 марта 2007 г. / Мартти Ахтисаари: Документ ООН. S/2007/168. П. 6.

определению статуса Косова не говорил о том, что это явилось прямым результатом деятельности международного гражданского присутствия.

В заключение своего доклада Ахтисаари отмечал: «Ситуация в Косово представляет собой уникальный случай, который требует уникального решения. Это решение не создает прецедента для других неурегулированных конфликтов. Единогласно приняв резолюцию 1244 (1999), Совет Безопасности в ответ на действия Милошевича в Косово лишил Сербию управляющей роли в Косово и поместил Косово под временное управление Организации Объединенных Наций, а также предусмотрел политический процесс, предназначенный для определения будущего Косово. Сочетание этих факторов обуславливает исключительность ситуации с Косово»⁸⁹⁹.

Вообще стоит сказать, что западные политики и исследователи постоянно повторяли как некую аксиому тезис об «уникальности» и «исключительности» решения по Косову и Метохии, которое якобы не создавало прецедент. По нашему мнению, аргументированность этого утверждения Ахтисаари, мягко говоря, далеко небесспорна. Так, мы можем привести пример Боснии и Герцеговины, где, как и в Косове и Метохии были учреждены гражданская, военная и полицейская миссии. Конечно, формально Босния при этом управлялась своими собственными политическими и административными институтами, однако полномочия Высокого представителя постоянно увеличивались; выше мы уже приводили сравнение функций Высокого представителя в Боснии и Специального представителя в Косово, и отметили многие их общие черты – контроль за исполнительной властью, возможность трактовки соответствующих международных документов, право увольнять должностных лиц на подведомственной территории и т. д.

Отметим, что текст Резолюции СБ ООН № 1244 не содержал утверждения о том, что политический процесс по урегулированию конфликта в Косове и Метохии должен привести к независимости этого автономного края. Более того,

---

⁸⁹⁹ Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. 26 марта 2007 г. / Мартти Ахтисаари: Документ ООН. S/2007/168. П. 15.

на основании некоторых косвенных признаков мы возьмем на себя смелость говорить об обратном – данная резолюция скорее предполагала установление широкой автономии Косова в составе Югославии (Сербии) с одновременным его сохранением в рамках единого государства.

Свое мнение мы строим на основании п. 4 Резолюции СБ ООН № 1244⁹⁰⁰ и п. 6 Приложения 2 к этой резолюции⁹⁰¹, которые содержали положения о возвращении югославских и сербских военных на территорию края, в том числе для охраны определенных объектов (сербских святынь) и контролю над границей (несению службы на погранзаставах). Очевидно, что нахождение сербских военных на территории Косова, в случае признания его независимости, было бы несовместимо с суверенитетом Приштины, одним из признаков которого является контроль над границей. Следовательно, мы делаем вывод, что наличие положений о возвращении ограниченного контингента югославских вооруженных сил на территорию Косова для охраны определенных объектов и несения там пограничной службы (которые так и не были реализованы) скорее свидетельствовало о предполагаемой будущей автономии края, содержательные рамки которой и должны были быть установлены политическим процессом, чем о неизбежности независимости Приштины.

Тем не менее, в своем «Всеобъемлющем предложении по урегулированию статуса Косова» Ахтисаари предлагал реализовать вариант независимости под международным надзором. Документ содержал конституционные положения для Косова, где были изложены основные примерные статьи будущей конституции. Согласно плану Ахтисаари предполагалось, что «Косово будет обладать правом на ведение переговоров и заключение международных соглашений и правом стремиться к членству в международных организациях»; «Косово будет иметь свою собственную отличительную национальную атрибутику, в том числе флаг, герб и гимн, отражающие его многоэтнический характер»; «Косово будет проводить экономическую, социальную и налогово-бюджетную политику,

---

⁹⁰⁰ Резолюция СБ ООН. S/RES/1244(1999). П. 4.

⁹⁰¹ Там же. Прил. 2. П. 6.

необходимую для обеспечения устойчивого функционирования экономики». Также «Косово и Республике Сербия настоятельно рекомендуется учредить совместную комиссию для содействия такому сотрудничеству, а также поддерживать и развивать добрососедские отношения». Определялось, что «недвижимое и движимое имущество Союзной Республики Югославия или Республики Сербия, находящееся на территории Косово на момент принятия настоящего Плана урегулирования, переходит к Косово»⁹⁰². Таким образом, Косово и Метохия согласно этому плану становилось отдельным суверенным государством, независимым от Сербии.

В рамках нашего исследования необходимо отметить, что план Ахтисаари предусматривал широкое международное присутствие в Косове. Так, предполагались военное и гражданское присутствия, миссия по надзору за правопорядком и представительство ОБСЕ для мониторинга за реализацией этого плана⁹⁰³.

Главой гражданской миссии должен был стать Международный гражданский представитель (МГП). Как отмечает Е. Г. Пономарева, «самой главной фигурой, контролирующей и определяющей формирование государственности в Косово, является Международный гражданский представитель (некий аналог Высокого представителя в БиГ), имеющий «полномочия в правоприменительной области, включая, в частности, судебные органы, полицию, пограничный контроль, таможенную, исправительную службу»... В дополнение к своим полномочиям МГП непосредственно назначает Генерального ревизора, международного представителя в состав Совета директоров Косовского накопительного фонда, генерального директора Таможенной службы, директора Налоговой администрации, директора казначейства и исполнительного директора Центрального банковского управления Косово... Достаточно только этих фактов, чтобы засвидетельствовать

---

⁹⁰² Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово ... Документ ООН. S/2007/168/Add.1.

⁹⁰³ Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. 26 марта 2007 г. / Мартти Ахтисаари: Документ ООН. S/2007/168. П. 10–14.

внешнее управление краем, которое, в свою очередь, является главной составляющей квазигосударственности»⁹⁰⁴.

Признавая справедливость данного мнения мы, в свою очередь, приведем еще несколько предусмотренных документом полномочий, которые, с одной стороны, показывали определяющее значение этого должностного лица на территории Косова, а с другой – выявляли схожесть его положения с Высоким представителем в Боснии (степень которой была существенно выше, чем между упомянутым Высоким представителем и Специальным представителем в Косово).

Итак, Международный гражданский представитель «будет в Косово высшей инстанцией в толковании гражданских аспектов настоящего Плана урегулирования»⁹⁰⁵. Также его действия «могут включать в себя... отмену законов или решений, принятых властями Косово»⁹⁰⁶. Также он «будет уполномочен наказывать или отстранять от работы любое должностное лицо или принимать, при необходимости, другие меры для обеспечения полного соблюдения настоящего Плана урегулирования и его осуществления»⁹⁰⁷. Напомним, что Высокий представитель обладал аналогичными возможностями в Боснии и Герцеговине – мог отменять законы, снимать с должности местных чиновников, а также трактовать гражданские аспекты Дейтонских соглашений.

Однако на этом сходства не заканчивались. Согласно плану Ахтисаари, «должности МГП и Специального представителя Европейского союза (СПЕС), назначаемого Советом Европейского союза, будет занимать одно и то же лицо»⁹⁰⁸. Ровно такой же механизм с 2002 г. действовал и в БиГ, когда Евросоюз определял своим Специальным представителем в Боснии того же чиновника, который до этого уже был назначен на должность Высокого представителя. Это в том числе позволяло ВП и МГП контролировать европейские полицейские миссии на подмандатных территориях. Так, Высокий представитель в Боснии имел

---

⁹⁰⁴ Пономарева Е. Г. Новые государства на Балканах: монография. М., 2010. С. 193.

⁹⁰⁵ Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово ... Документ ООН. S/2007/168/Add.1. Прил. IX. П. 2.5.

⁹⁰⁶ Там же. Прил. IX. П. 2.1, пп. «с».

⁹⁰⁷ Там же. Прил. IX. П. 2.1, пп. «d».

⁹⁰⁸ Там же. П. 12.1.

возможность воздействовать на Европейскую полицейскую миссию через занимаемую им должность Спецпредставителя от ЕС. В свою очередь глава гражданской миссии в Косове, одновременно замещающая должности Международного гражданского представителя и Специального представителя Европейского союза, руководил размещенным в крае представительством в рамках Европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО)⁹⁰⁹, отвечающим за судебную систему, контроль над границей, таможенную и прочие службы в области правопорядка.

Наконец, нельзя не отметить схожесть механизмов в назначении на должность МГП и Высокого представителя. Согласно плану Ахтисаари, «Международный гражданский представитель будет назначен Международной руководящей группой после консультаций с Европейским союзом. Международная руководящая группа обратится к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций с просьбой одобрить это назначение. В состав Международной руководящей группы будут входить: Германия, Италия, Россия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Европейский союз, Европейская комиссия, НАТО»⁹¹⁰.

Далее предполагалось, что МГП «будет напрямую подотчетен Международной руководящей группе и будет председательствовать на ее заседаниях. Международная руководящая группа будет давать указания Международному гражданскому представителю»⁹¹¹.

Как видно, эти предложения Ахтисаари практически повторяли ситуацию с Боснией, когда по результатам лондонской Конференции по выполнению мирного соглашения в декабре 1995 г. Совбезу ООН было рекомендовано назначить К. Бильдта Высоким представителем, а также были созданы Совет по выполнению Мирного соглашения и Руководящий совет под председательством Высокого представителя (Германия, Италия, Канада, Россия, Великобритания,

---

⁹⁰⁹ Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово ... Документ ООН. S/2007/168/Add.1. Прил. X. П. 1.1.

⁹¹⁰ Там же. Прил. IX. П. 4.1.

⁹¹¹ Там же. Прил. IX. П. 4.2.

США, Франция, Япония, ЕС, Организация Исламская конференция); при этом Руководящий совет определял деятельность Высокого представителя и давал ему свои политические указания⁹¹².

Именно процесс назначения МГП делал его положение схожим с ВП в гораздо большей степени, чем Специального представителя в Косово, который все же олицетворял собой Генерального секретаря ООН.

Нами приведен далеко не исчерпывающий перечень полномочий МГП. Например, к его функциям относился надзор «за развитием гражданских институтов Косово, включая гражданский контроль за его институтами безопасности»⁹¹³ и «за развитием контрразведывательного агентства». Также власти Косова должны были консультироваться с ним при подготовке своего бюджета⁹¹⁴. Это говорило о той определяющей роли, которая отводилась МГП и его аппарату по управлению политическими процессами в Косове в случае реализации плана Ахтисаари.

Кроме гражданского присутствия и миссии по поддержке правопорядка (представительство ЕПБО) план Ахтисаари предполагал и международное военное присутствие (МВП). При этом прямо указывалось, что МВП должна учредить НАТО⁹¹⁵. Определялось, что «МВП будет представлять собой силы, возглавляемые НАТО и действующие под руководством Североатлантического совета, который будет осуществлять управление и политический контроль через командные структуры НАТО»⁹¹⁶. В целом, согласно тексту доклада М. Ахтисаари, МВП должно было «продолжать выполнение функции, которую в настоящее время выполняют Силы для Косово (СДК)...»⁹¹⁷.

---

⁹¹² Органы управления на территории постдейтонской Боснии и Герцеговины рассмотрены в Главе первой, параграфе первом данного исследования.

⁹¹³ Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово ... Документ ООН. S/2007/168/Add.1. Прил. IX. П. 2.4.

⁹¹⁴ Там же. П. 8.1.

⁹¹⁵ Там же. П. 14.1.

⁹¹⁶ Там же. П. 14.2.

⁹¹⁷ Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. 26 марта 2007 / Мартти Ахтисаари: Документ ООН. S/2007/168. П. 13.

Резюмируя, можно отметить, что планом Ахтисаари в качестве окончательного решения косовского конфликта предлагалось признание независимости Косова под международным надзором, предполагавшее фактическую передачу от действующего международного присутствия под эгидой ООН своих полномочий новым аналогичным органам, осуществлявшим функции по гражданскому управлению, в военной области и сфере охраны правопорядка.

Отметим, что эти предложения прямо коррелировались с ранее приведенными высказываниями Эйде и Рюккера о необходимости дальнейшего международного присутствия в Косове после определения его статуса. При этом отметим, что данные запланированные миссии должны были подчиняться уже не ООН, а ЕС (гражданские и правоохранительные аспекты) и НАТО (военная сфера), что не было предусмотрено Резолюцией СБ ООН № 1244. Кроме того нельзя не заметить, что в плане Ахтисаари нашли отражение и мысли Эйде о необходимости назначения (после определения статуса Косова и прекращения миссии МООНВАК) должностного лица, чье положение было бы аналогично функциям Высокого представителя в Боснии. Таким образом, еще раз подчеркнем, что план Ахтисаари стал очередным этапом работы по реализации целенаправленной политики, проводившейся несколько лет и направленной на признание независимости Косова.

2 февраля 2007 г. М. Ахтисаари представил свой план в Белграде. Обсуждение прошло в правительстве и парламенте Сербии. На заседании Народной Скупщины 14 февраля 2007 г. В. Коштуница подчеркнул, что «это предложение состоит в том, чтобы отнять у Сербии часть ее территории и перекроить ее границы», отметив, что план отрицает Устав ООН, попирает принципы международного права⁹¹⁸, а значит нарушает основы международной безопасности. В итоге сербский парламент принял резолюцию, отвергавшую план Ахтисаари⁹¹⁹.

---

⁹¹⁸ Коштуница В. Предложение Ахтисаари о разделе Сербии // Коштуница В. Защитить Косово: [сборник: пер. с серб.]. М., 2010. С. 124–125.

⁹¹⁹ Резолуција НСРС поводом „Предлога за свеобухватно решење статуса Косова“ спец. изасланика ГС УН Мартија Ахтисарија. 14 фебруар 2007.

Необходимо заметить, что спустя буквально несколько дней, в ходе выступления на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. (получившего название «Мюнхенской речи В. В. Путина»), Президенту Российской Федерации был задан вопрос о дальнейшей судьбе Сербии и Косова, а также о его оценке М. Ахтисаари. В. В. Путин выразил позицию России по этому вопросу следующим образом: «Что будет с Косовом, с Сербией? Это могут знать только косовары и сербы. И давайте не будем за них решать, как они устроят свою жизнь. Не нужно... решать за все народы все их проблемы. Мы с вами можем только... помочь людям разобраться в своих проблемах – создать условия, выступить гарантом определенных договоренностей. Но не нужно навязывать им эти договоренности... Если кто-то из участников этого весьма сложного процесса между этими народами почувствует себя оскорбленным, униженным, это будет тянуться веками. Мы только загоним проблему в тупик... Наша позиция заключается в том, что мы будем придерживаться именно этого принципа. И если мы увидим, что одна из сторон явно не удовлетворена предлагаемыми способами разрешения ситуации, мы такое решение поддерживать не будем»⁹²⁰.

В своем ответе В. В. Путин напрямую не упомянул фамилию финского политика и дипломата и не стал анализировать его план. Однако выраженная позиция, согласно которой Президент РФ призывал международное сообщество отказаться от попыток «решать за все народы все их проблемы» и не навязывать Белграду и Приштине готовое решение, не устраивавшее одну из сторон, фактически свидетельствовала о том, что Москва была не согласна с планом Ахтисаари. Более того, В. В. Путин четко обозначил свою позицию – при отсутствии согласия одной из сторон Россия не будет поддерживать предлагаемый вариант решения проблемы.

URL: <http://www.parlament.gov.rs/акти/остала-акта/донета-акта/у-сазиву-од-14-фебруара-2007.447.html> (дата обращения: 17.04.2017).

⁹²⁰ Путин В. В. Мюнхен. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 17.04.2017).

Стоит заметить, что Россия в дискуссии вокруг статуса Косова придерживалась норм международного права, и публичные заявления Президента Российской Федерации подкреплялись проводимой государством политикой. Так, Н. Врзич, анализируя позицию Москвы по статусу Косова в документах, размещенных на «Викиликс», сообщал, что депеши еще за сентябрь 2006 г., содержавшие мнения разных американских экспертов по этому вопросу, позволяли говорить о том, что Россия была не согласна признать независимость Косова⁹²¹.

М. Ахтисаари в статье, посвященной проблеме Косова, отмечал, что в начале 2006 г. он исходил из того, что Россия не собиралась препятствовать неизбежному признанию суверенитета Приштины (в связи с тем, что РФ согласилась с принятием «Руководящих принципов Контактной группы», которые, по его мнению, вели к независимости автономного края). Однако, по его словам, затем Москва изменила свою позицию⁹²².

В этой связи приведем мнение российского исследователя Д. А. Данилова, в соответствии с которым Россия согласилась с активизацией переговоров по статусу Косова «надеясь, по-видимому, укрепить как управляемость процесса урегулирования, так и рычаги собственного влияния, в частности через МКГ (Контактную группу. – О. Б.), решения в которой принимаются на основе консенсуса»⁹²³. В итоге, «если первую задачу Москве решить и удалось», то развитие переговорного процесса все же пошло «по западному сценарию»⁹²⁴.

Таким образом, можно предположить, что между Россией и Западом в 2005–2006 гг. возникло определенное недопонимание по вопросу статуса Косова. Евроатлантические акторы полагали, что, не препятствуя западным инициативам (в том числе принятию «Руководящих принципов Контактной группы») Москва молчаливо соглашалась и с неизбежностью признания независимости Приштины. Россия, в свою очередь, желая участвовать в процессе урегулирования косовской

---

⁹²¹ Врзич Н. Викиликс ... С. 46–47.

⁹²² Ahtisaari M. Conflict Resolution: The Case of Kosovo ... P. 187.

⁹²³ Данилов Д. А. Дефицит идей // Конфликт в Косово и международная безопасность. М., 2009. С. 186.

⁹²⁴ Там же.

проблемы, не стала блокировать документ, не содержащий все же прямого указания на независимость южносербского края.

10 марта 2007 г. прошло заседание Контактной группы в Вене. Во встрече принимали участие Мартти Ахтисаари, президент Сербии Борис Тадич, премьер-министр Сербии Воислав Коштуница, министр иностранных дел Сербии Вук Драшкович, президент Косово Фатмир Сейдиу, премьер-министр Косово Агим Чеку. Россию представлял специальный посланник министра иностранных дел РФ Александр Боцан-Харченко.

В ходе своего выступления на этом заседании президент Косово заявил: «План Ахтисаари ... для нас приемлем. <...> Настало время признать Косово в качестве независимого и суверенного государства, учитывая его уникальную этническую, географическую, историческую и правовую идентичность»⁹²⁵. Выражая благодарность за стремление международного сообщества к официальному определению статуса Косова, Ф. Сейдиу персонифицировал их в следующем порядке: Ахтисаари, Контактная группа, НАТО, США, ЕС и Бюро Спецпосланника Генсекретаря ООН в Косове⁹²⁶.

Очевидно, что упоминание первыми Ахтисаари и Контактной группы было вызвано протоколом заседания, которое, собственно, и проходило в формате Контактной группы с обсуждением плана Ахтисаари. Важно подчеркнуть, что дальше Сейдиу перечислял НАТО, США и ЕС, подчеркивая их роль в продвижении решения о независимости Приштины. ООН же, под руководством которой и должен был по идее решаться вопрос о будущем статусе Косова, упоминался лишь «в лице» Бюро Спецпосланника. Подчеркнем, что речь шла не об аппарате главы МООНВАК (Спецпредставителя), а о Бюро Спецпосланника (то есть опять об Ахтисаари).

Сербская сторона ожидаемо высказалась против плана Ахтисаари, подчеркнув, что этот документ нарушает суверенитет и территориальную целостность Сербии, а также противоречит Уставу ООН и Хельсинскому

---

⁹²⁵ Выступление президента Косова Фатмира Сейдиу на заседании Контактной группы в Вене // Албанский фактор ... Т. 4. С. 110, 111.

⁹²⁶ Там же. С. 112.

Заключительному акту⁹²⁷. Коштуница также призвал неукоснительно соблюдать Резолюцию СБ ООН № 1244 и включить «модель существенной автономии для края... в обсуждение как фундаментальный вопрос переговоров»⁹²⁸.

Необходимо сказать, что, на наш взгляд, потребность в проведении мероприятий по определению статуса Косова в формате функционирования Контактной группы определялась заданным западными странами курсом на обретение независимости Приштины и недопущение возникновения других вариантов. Действительно, именно Контактной группой были разработаны упомянутые «Руководящие принципы» по урегулированию статуса Косова, ставшие фактически очередным шагом к реализации идеи о независимости южносербского края. Кроме того, создание «Всеобъемлющего предложения об урегулировании статуса Косово» М. Ахтисаари также было инициировано, по всей видимости, в первую очередь в рамках Контактной группы (а затем, повторим, и рассмотрено этой структурой на заседании 10 марта 2007 г. в Вене). Наконец, нельзя забывать и о том, что обсуждение статуса Косова в духе заданного вектора на его сессии происходило именно в формате Контактной группы еще и потому, что в этой международной структуре, в отличие от СБ ООН, Россия, отстаивавшая территориальную целостность Сербии и принципы международного права, оказывалась в совершенном одиночестве, и, к тому же, не могла использовать право вето.

Но, несмотря на все эти ухищрения, конечное решение по статусу Косова должен был принимать Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Вопрос о рассмотрении плана Ахтисаари был вынесен на его заседание 3 апреля 2007 г. в закрытом формате. Позицию Белграда на нем озвучил премьер-министр Сербии В. Коштуница. От имени Ф. Сейдиу выступал глава МООНВАК и Специальный представитель Генерального секретаря Й. Рюккер.

---

⁹²⁷ Выступление председателя Правительства республики Сербия Воислава Коштуницы на переговорах о будущем статусе Косова и Метохии в Вене // Албанский фактор ... Т. 4. С. 102–105.

⁹²⁸ Там же. С. 105.

Как мы уже отметили, это заседание было закрытым и его стенограмма недоступна широкому кругу исследователей, однако из опубликованной речи Коштуницы⁹²⁹, интервью министра иностранных дел России С. В. Лаврова⁹³⁰ и дальнейшего хода событий, очевидно, что Россия и Сербия высказались категорически против не только самого плана Ахтисаари, но и такого поспешного и одностороннего решения вопроса о статусе Косова и Метохии.

Кроме того, определенные выводы о ходе заседания и принятых на нем решениях можно составить из такого источника, как выступления и ответы на вопросы по итогам заседания его участников перед журналистами (UN webcast archives).

Так, Ф. Сейдиу отметил, что «совершенно ясно, что процесс должен завершиться принятием плана Ахтисаари как можно скорее... Документ Ахтисаари – это сбалансированный документ, документ компромисса, решение, основанное на компромиссе...». По его словам, были «использованы все возможности для переговоров... Любая отсрочка полностью непродуктивна»⁹³¹.

Сам Ахтисаари отметил лишь только то, что «сегодня Совет Безопасности ООН решил, что ему нужно больше информации...». Видимо, будучи неудовлетворенным результатом заседания, он подчеркнул, что «отсрочка – не решение проблемы»⁹³².

В. Коштуница сказал, что «к моему удовольствию, проект не был принят Совбезом ООН», потому что данный «проект является результатом позиции одной стороны – косовских албанцев. Проект не является компромиссом. Мы должны продолжить переговоры. Нужен новый человек для переговоров...». Он

⁹²⁹ Коштуница В. За новые переговоры и за нового международного посредника // Коштуница В. Защитить Косово. ... С. 141–150.

⁹³⁰ Стенограмма выступления министра иностранных дел России С. В. Лаврова на совместной пресс-конференции с Президентом Республики Сербии Борисом Тадичем по итогам встречи в Белграде 19 апреля 2007 г. // Албанский фактор ... Т. 4. С. 182.

⁹³¹ Informal comments to the Media by the President of Kosovo, H. E. Mr. Fatmir Sejdiu, on the situation in Kosovo. 2007. 3 April. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2007.html> (дата обращения: 18.01.2017).

⁹³² Informal comments to the Media by the UN's special envoy for Kosovo, Mr. Martti Ahtisaari, on the situation in Kosovo. 2007. 3 April. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2007.html> (дата обращения: 18.01.2017).

также сообщил, что «по предложению Российской Федерации Совет Безопасности ООН отправит миссию в Сербию – в Белград и Приштину...». Озвучивая сербскую позицию по вопросу статуса, Коштуница повторил, что «мы готовы предоставить Косово самый высокий уровень автономии». Комментируя итоги заседания, он подчеркнул, что «многие страны-члены СБ ООН выступили против плана Ахтисаари. Некоторые страны-члены ЕС также против этого плана»⁹³³.

В свою очередь представитель США А. Вольф в своем выступлении отметил, что «Косово – это уникальный случай из-за исторических особенностей, репрессий Милошевича, оторванности от Сербии», в связи с чем «план Ахтисаари – единственный возможный вариант». Итоги заседания он озвучил следующим образом: «это премьер-министр Коштуница отклонил план Ахтисаари, а СБ ООН... не принял решения». В дальнейших своих словах, отвечая на вопрос журналиста о схожести ситуации в Косове и Абхазии, Вольф отметил, что «каждая ситуация уникальна»⁹³⁴. Также представитель США подтвердил, что по его мнению «план Ахтисаари соответствует Резолюции СБ ООН № 1244»⁹³⁵.

Представитель России В. И. Чуркин сообщил, что пока «это начало дискуссии» и «еще рано говорить о резолюции». Комментируя план Ахтисаари, он отметил, что «главная проблема плана – это то, что он не исходит от двух сторон». По его мнению, «главная цель Совета Безопасности ООН и Контактной группы – найти решение для обеих сторон»⁹³⁶.

---

⁹³³ Informal comments to the Media by the Prime Minister of Serbia, H.E. Dr. Vojislav Kostunica, on the situation in Kosovo. 2007. 3 April. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2007.html> (дата обращения: 18.01.2017).

⁹³⁴ По нашему мнению, исходя из контекста, А. Д. Вольф имел ввиду, что решение по Косову не должно создать прецедент для, например, Абхазии.

⁹³⁵ Informal comments to the Media by the Acting Representative of the United States to the United Nations, Ambassador Alejandro D. Wolff, on the situation in Kosovo. 2007. 3 April. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2007.html> (дата обращения: 18.01.2017).

⁹³⁶ Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the Russian Federation, Ambassador Vitaly Churkin, on the situation in Kosovo and other matters. 2007. 3 April. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2007.html> (дата обращения: 18.01.2017).

Представитель Великобритании Э. Дж. Перри отметил, что «сегодня состоялось начало обсуждения проекта. Проект не был отвергнут... Начнутся новые переговоры. Великобритания поддерживает план Ахтисаари». По его мнению, весь «процесс идет к независимости», и «план Ахтисаари – это лучшее для стабильности региона». Он признал, что «существует проблема: право на самоопределение и сложившиеся границы». Перри высказал мнение, что реализация плана Ахтисаари – «это последняя стадия распада бывшей Югославии». Как и представитель США, Перри говорил, что, во-первых, «нельзя сказать, что СБ ООН отверг план Ахтисаари», и, во-вторых, «Косово – это отдельная ситуация, во многом из-за репрессий Милошевича против косовских албанцев»⁹³⁷.

Суммируя вышеприведенные выступления, можно предположить, что косовские албанцы, а также представители западных стран (США, Великобритания) выступили в поддержку плана Ахтисаари. Однако документ не был принят, видимо, из-за позиции России.

В то же время представители западных стран подчеркивали, что СБ ООН не отказался от этого документа, а пока просто не принял соответствующее решение по нему. Сделаем предположение, что западные дипломаты надеялись в дальнейшем так или иначе убедить Россию поддержать план Ахтисаари в ходе очередного голосования в Совбезе ООН.

Итак, в конце апреля 2007 г. по предложению России была направлена миссия по вопросу определения статуса Косова и Метохии под руководством постоянного представителя Бельгии в ООН Йохана Вербеке⁹³⁸. В Приштине 27 апреля 2007 г. перед членами миссии выступил Ф. Сейдиу, обосновав поддержку плана Ахтисаари и подчеркнув, что широкие права этническим меньшинствам – это тот компромисс, на который пошли косовские албанцы во

---

⁹³⁷ Informal comments to the Media by the President of the Security Council, the Permanent Representative of the United Kingdom, Ambassador Emyr Jones Parry, on the situation in Kosovo. 2007. 3 April. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2007.html> (дата обращения: 18.01.2017).

⁹³⁸ Документ ООН. S/2007/220. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/220> (дата обращения: 18.01.2017).

время переговоров в Вене⁹³⁹. Основным лейтмотивом его выступления стало обоснование скорейшего определения статуса Косова, под которым он подразумевал независимость (первоначально – под международным надзором), так как именно это позволит установить в крае мир, безопасность, ускорить экономическое развитие⁹⁴⁰. Говоря о перспективах сербского края как независимого государства, он заявил: «Конечная цель Косова заключается в полноправном членстве в Европейском союзе. Мы также будем стремиться вступить в НАТО»⁹⁴¹.

В мае 2007 г. миссия представила свой доклад Совбезу ООН. Сообщая, что в Косове достигнут значительный прогресс в реализации демократических стандартов, его авторы отметили сложности в возвращении и проживании в крае косовских сербов⁹⁴², не дав при этом четкого заключения, насколько независимость являлась единственным вариантом определения дальнейшего статуса Косова, на чем настаивал Мартти Ахтисаари. Доклад миссии содержал и часто повторяемое в то время утверждение о непримиримости позиций двух сторон переговоров и сложности в такой ситуации найти компромисс.

Нежелание России принять резолюцию, одобрявшую план М. Ахтисаари, беспокоило Вашингтон, и американцы, судя по депеше, размещенной на «Викиликс», планировали свои дальнейшие действия в зависимости от складывающейся ситуации по трем сценариям. Первый из них – если СБ ООН голосует за реализацию плана Ахтисаари, и Россия не накладывает вето. Такая

---

⁹³⁹ Попутно выразим мнение, что приведенная цитата красноречиво характеризует позицию косовских албанцев и очевидно недостаточный для провозглашения своей государственности уровень их восприятия ситуации: права этнических меньшинств, которые, исходя из мировой и особенно европейской практики, являются неотъемлемым атрибутом любого демократического общества и государства и должны были стать одной из базовых установок переговоров, их фундаментом, для косоваров стали лишь «компромиссом», которого они достигли в ходе переговоров.

⁹⁴⁰ Выступление президента Косова Фатмира Сейдиу перед делегацией Совета Безопасности ООН в Приштине // Албанский фактор ... Т. 4. С. 186–187.

⁹⁴¹ Там же. С. 188.

⁹⁴² Документ ООН. S/2007/256. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/256> (дата обращения: 18.01.2017).

ситуация «будет оптимальной для правительства США»⁹⁴³. Второй вариант – РФ накладывает вето в ходе голосования в Совбезе ООН. В таком случае, по мнению американцев, сербы станут называть Россию спасительницей, и США придется использовать СДК как дальнейший рычаг, так как страны Евросоюза, в том числе члены СБ ООН, не хотят поддерживать одностороннее объявление независимости и не готовы взять на себя ответственность за управление в Косове⁹⁴⁴. Наконец, третий сценарий подразумевал отсутствие новой резолюции по статусу Косова. Это вариант рассматривался как негативный и опасный, так как Сербия могла использовать любой инцидент в Косове, чтобы заявить, что международное сообщество не справляется с обеспечением безопасности в крае и защитой косовских сербов⁹⁴⁵.

Данный фрагмент представляет для нас большой интерес и позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, мы получаем свидетельство того, что американцы рассматривали СДК как ключевой элемент воздействия на ситуацию в Косове. Таким образом, управление (посредством использования механизмов НАТО) международным военным присутствием позволяло Вашингтону осуществлять реальный контроль за положением дел в автономном крае. Использование вооруженной силы под предлогом миротворчества, организация крупной базы США в Косове – это, наверное, один из самых простых, но в то же время действенных способов сохранять свое влияние в регионе. При этом Вашингтон был готов активно применять фактор КФОР в своей политике на Балканах. Это говорило о том, что вмешательство США в ситуацию в Косове даже при отсутствии реальных боевых столкновений опиралось в первую очередь на международное военное присутствие в автономном крае, фактически находившемся под управлением НАТО⁹⁴⁶.

---

⁹⁴³ Депеша Викиликс 07BELGRADE776_a.
URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/07BELGRADE776_a.html (дата обращения: 21.02.2017).

⁹⁴⁴ Депеша Викиликс 07BELGRADE776_a.

⁹⁴⁵ Ibidem.

⁹⁴⁶ Подробнее о роли НАТО в СДК см. выше (Глава первая данного исследования).

Также нельзя не обратить внимание на тезис о том, что страны ЕС не готовы взять на себя ответственность за управление ситуацией в Косове. Учитывая, что спустя буквально полгода, в декабре 2007 г., представитель Великобритании уже заявлял прямо противоположное (о готовности Евросоюза взять на себя ответственность за ситуацию в крае)⁹⁴⁷, а еще через два месяца Брюссель принял решение о направлении в КиМ миссии ЕВЛЕКС, можно предположить, что реальным автором инициативы о необходимости признания суверенитета Приштины являлись именно Соединенные Штаты, которые сумели убедить своих европейских партнеров занять более определенные и четкие позиции по вопросу независимости Косова.

Кроме того, видимо, речь шла о нежелании европейцев брать ответственность за ситуацию в Косове именно в случае одностороннего объявления о независимости Приштины, не поддержанного в СБ ООН. При этом реализация на практике третьего, самого негативного для США сценария (когда нет никакой новой резолюции Совбеза ООН по вопросу статуса Косова), в итоге не помешала США и большинству стран ЕС признать после 17 февраля 2008 г. односторонне провозглашенную независимость южносербского края.

Возвращаясь к переговорному процессу по статусу Косова, отметим, что 25 мая 2007 г. Сербия выступила с инициативой продолжить переговоры. Вместе с тем, США, Франция и Великобритания 20 июня 2007 г. направили в Совбез ООН проект резолюции по плану Ахтисаари. Важным изменением по отношению к предыдущим проектам резолюций стало введение 120-дневного периода переговоров между представителями Сербии и Косова, после которого план урегулирования, разработанный Ахтисаари, должен был вступить в силу, если иное не будет одобрено Совбезом ООН. Москва выступила категорически против такого решения⁹⁴⁸.

16 июля 2007 г. США, Франция и Великобритания при участии Бельгии, Италии и Германии вновь внесли в Совбез ООН проект резолюции на основе

---

⁹⁴⁷ См. ниже.

⁹⁴⁸ NEWSru.com. URL: https://www.newsru.com/russia/21jun2007/rf_kosovo.html (дата обращения: 18.01.2017).

плана Ахтисаари, фактически предложив признать независимость Косова. Россия ожидаемо отказалась обсуждать данный документ, так как он не согласовался с Резолюцией СБ ООН № 1244 и не учитывал позиции обеих сторон, в данном случае Сербии⁹⁴⁹.

В рамках нашего исследования представляется крайне важным рассмотреть проект указанной резолюции, так как данный документ, по мнению представителей западных стран, его инициировавших, фактически должен был заменить собой Резолюцию СБ ООН № 1244 и сформировать новые очертания международного присутствия в автономном крае.

Итак, документ, зарегистрированный 17 июля 2007 г. в Совете Безопасности ООН под номером S/2007/437⁹⁵⁰, представлял собой проект резолюции СБ ООН, направленный Бельгией, Францией, Германией, Италией, Великобританией и США. В аспекте нашего исследования необходимо отметить, что в преамбуле данного проекта указывались в том числе следующие положения, согласно которым СБ ООН:

- признает особые обстоятельства, которые сделали ситуацию с Косовом *sui generis*⁹⁵¹ в результате дезинтеграции бывшей Югославии, включая исторический контекст насильственного ее развала, а также массового насилия и репрессий, которые происходили в Косове до 1999 г. включительно, продолжительного периода международного управления в соответствии с Резолюцией № 1244 СБ ООН, процесса под управлением ООН по определению статуса, и что этот случай не должен рассматриваться Совбезом ООН в качестве прецедента;

- ссылается на «Руководящие принципы Контактной группы»;

---

⁹⁴⁹ *Беленькая М.* Косово: Россия предлагает Западу подумать еще раз: Мнение // РИА Новости. 17.07.2007. URL: <https://ria.ru/analytics/20070717/69100676.html> (дата обращения: 18.01.2017).

⁹⁵⁰ Отметим, что на официальном сайте ООН в сети «Интернет» под указанным номером зарегистрирован совершенно другой документ. Выразим предположение, что данный проект резолюции, после снятия его с повестки заседания СБ ООН, утратил ранее присвоенный ему номер. В связи с этим сам проект резолюции сохранился только на портале Совета Безопасности ООН в сети «Интернет».

⁹⁵¹ Латинское выражение, обозначающее «своеобразный», «уникальный», «единственный в своем роде», «своего происхождения».

-приветствует подтверждения Европейским союзом стремление предоставить странам региона реальную перспективу их вхождения в ЕС⁹⁵².

Таким образом, мы видим, что западные страны отдельно указывали «Руководящие принципы Контактной группы», что может рассматриваться как дополнительное подтверждение выраженного нами выше мнения, согласно которому указанные принципы стали очередным шагом к продвижению идеи о независимости Косова.

Наиболее важным элементом в преамбуле являлась попытка внедрить в официальную позицию СБ ООН и его документооборот голословные утверждения об «уникальности» ситуации в Косове (*sui generis*), а также тезис о том, что решение по Косову не должно стать прецедентом. При этом, как и в других ситуациях, не пояснялось, на основании чего из насильственного распада Югославии, так называемых «репрессий» в автономном крае и международного управления Приштиной делался вывод об «исключительности» косовской ситуации и отсутствии оснований для использования ее как прецедента в аналогичных ситуациях. Таким образом, западные страны посредством СБ ООН попытались навязать свое представление о ситуации в Косове всему мировому сообществу. При этом важно понимать, что в случае принятия такой резолюции это мнение, высказанное уже от лица одного из основных институтов ООН, «автоматически» могло превратиться в аксиому, не требующую доказательств.

В резолютивной части в рамках нашего исследования мы остановимся на следующих положениях, предложенных озвучить от лица Совбеза ООН.

Во-первых, выражалась благодарность Специальному посланнику Генерального Секретаря ООН за его доклад по определению будущего статуса Косово и Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово⁹⁵³. Таким образом, упоминание в позитивном ключе плана Ахтисаари вводилось в

---

⁹⁵² Предварительный документ ООН S/2007/437 URL: <http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20S2007%20437.pdf> (дата обращения: 18.08.2017).

⁹⁵³ Предварительный документ ООН S/2007/437.

резолуцию СБ ООН (что в дальнейшем могло быть использовано для дальнейшего его внедрения в качестве плана действий).

Во-вторых, устанавливался 120-дневный срок переговоров, по истечении которого мандат международного гражданского и военного присутствий, действовавших в Косове согласно Резолюции СБ ООН № 1244, должен был быть прекращен. Вместо него функции международного гражданского присутствия возлагались на Международного гражданского представителя и созданную Евросоюзом миссию Европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО), а международного присутствия по безопасности – на международное военное присутствие (МВП). При этом указывалось, что СБ ООН просит НАТО «продолжать возглавлять» международное военное присутствие в крае⁹⁵⁴. Напомним, что по Резолюции СБ ООН № 1244 руководство присутствием по безопасности на Альянс не возлагалось. Таким образом, здесь мы видим попытку легализовать осуществленное ранее узурпирование со стороны Североатлантического альянса функций контроля за международной миссией по безопасности.

Итак, можно констатировать, что проект резолюции действительно повторял собой план Ахтисаари, устанавливая аналогичные ему черты архитектуры международного управления автономным краем.

Должности МГП в проекте резолюции уделено не очень много внимания. Его функции перечислены в пункте 6. Следует отметить, что они сформулированы крайне расплывчато (по сравнению с планом Ахтисаари). Можно сказать, что за МГП закреплялся лишь контроль за соблюдением местными косовскими властями принципов демократии, эффективного управления, правосудия и верховенства закона, защиты религиозного и культурного наследия и т. д. В этом смысле документ сильно отличался от плана Ахтисаари, который детализировал права и полномочия МГП, предоставив ему гораздо больше возможностей (впрочем, нельзя исключить, что в случае реализации данного проекта резолюции западными политиками такие общие

---

⁹⁵⁴ Предварительный документ ООН S/2007/437.

формулировки могли быть истолкованы в духе Всеобъемлющего предложения об урегулировании статуса Косово).

Также фиксировалось, что Международный гражданский представитель одновременно должен занимать пост Специального представителя Европейского союза⁹⁵⁵. Данное положение дублировало соответствующую норму плана Ахтисаари (а также подход, примененный в Высокому представителю в Боснии). Вместе с тем, в проекте резолюции, в отличие от плана Ахтисаари, не содержалось описание механизма назначения МГП, а лишь приветствовалась «готовность заинтересованных сторон назначить Международного гражданского представителя». Однако, как и в случае с полномочиями МГП, можно предположить, что упоминание «заинтересованных сторон» подразумевало отсылку к Всеобъемлющему предложению об урегулировании статуса Косово, где была прописана соответствующая процедура.

Текст проекта резолюции сопровождали два приложения, посвященные миссии ЕПБО и международному военному присутствию.

Согласно Приложению 1 руководство миссии ЕПБО осуществлялось Специальным представителем ЕС, который должен был назначаться Советом Европейского союза (таким образом, руководство этой миссии оказывалось в руках МГП)⁹⁵⁶. Описание миссии ЕПБО (оказание властям Косова помощи в формировании независимых органов судебной власти и полиции, мониторинг и консультирование в области верховенства права и т.д.) в целом совпадало с назначением миссии ЕВЛЕКС, указанном в соответствующем решении Совета Европейского союза (февраль 2008 г.) об ее учреждении⁹⁵⁷. Это означало, что одновременно с односторонним провозглашением независимости Косова Евросоюз фактически проигнорировал решение СБ ООН о снятии данного проекта резолюции с рассмотрения и приступил к реализации плана Ахтисаари в том числе в сфере организации миссии ЕПБО (получившей в итоге название ЕВЛЕКС).

---

⁹⁵⁵ Предварительный документ ООН S/2007/437.

⁹⁵⁶ Там же. . Прил. I.

⁹⁵⁷ Подробнее см. Главу первую, параграф второй данного исследования.

Власти Косова должны были предоставить доступ руководителю ЕПБО (осуществлявшему мониторинг и контроль в сфере верховенства права) к любому лицу, процессу деятельности, судебному разбирательству, документу и т.д. в крае. Также на местное руководство возлагалась обязанность оказания по мере необходимости материально-технической и административной поддержки европейской миссии⁹⁵⁸.

Относительно Приложения 2, посвященного международной военной миссии, можно сказать, что оно по своему содержанию практически полностью повторяло соответствующий раздел Всеобъемлющего предложения об урегулировании статуса Косово (Приложение 11).

Например, норма о том, что «МВП будет представлять собой силы, возглавляемые НАТО и действующие под руководством Североатлантического совета, который будет осуществлять управление и политический контроль через командные структуры НАТО»⁹⁵⁹ (п. 2 Приложения 2 проекта резолюции) является дословным цитированием плана Ахтисаари (п. 1.8 Приложения 11 Всеобъемлющего предложения об урегулировании статуса Косово).

Отметим, что по нашему мнению это свидетельствовало о том, что авторы проекта резолюции именно в международном военном присутствии видели основной элемент новой архитектуры внешнего управления Косовом.

Завершая анализ текста проекта резолюции необходимо отметить, что этот семистраничный документ не мог полностью вместить в себя все положения плана Ахтисаари. Действительно, в рассмотренном документе отсутствовали конституционные положения для Косова, не был описан механизм назначения Международного гражданского представителя и т. д. Вместе с тем, с точки зрения изменения формата международного присутствия в крае и его передачи от ООН к ЕС и НАТО проект резолюции соответствовал Всеобъемлющему предложению об урегулировании статуса Косово.

---

⁹⁵⁸ Предварительный документ ООН S/2007/437. Прил. I.

⁹⁵⁹ Там же.. Прил. II. П. 2; Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово ... Документ ООН. S/2007/168/Add.1. Прил. 11. П. 1.8.

20 июля 2007 г. в СБ ООН прошли консультации по вопросу возможности рассмотрения на заседании Совета Безопасности ООН вышеуказанного проекта резолюции. По итогам этих консультаций документ был отозван⁹⁶⁰, а члены Совбеза ООН дали несколько заявлений для прессы.

Так, представитель Российской Федерации В. И. Чуркин прямо сообщил, что «Россия не поддерживает проект резолюции». Он подчеркнул, что «мы не пытаемся ничего отсрочить», и позиция Москвы заключается в том, «что нужны дальнейшие переговоры» и «необходимо готовить новый план»⁹⁶¹.

Представитель США З. Халилзад отметил, что «в прошедших переговорах Контактная группа сыграла ведущую роль» и в Вашингтоне «поддержали план Ахтисаари». При этом американский дипломат весьма откровенно заявил, что «переговоры ведутся сначала вне Совбеза ООН, так как там (в Контактной группе. – *О. Б.*) у России нет права вето»⁹⁶².

Также было зачитано коллективное заявление от представителей Франции, Италии, Великобритании, США, Германии и Бельгии, в котором декларировалось, что «план Мартти Ахтисаари – лучшее решение для достижения стабильности не только для Косова, но и для всего региона»⁹⁶³.

Представитель Китая Ван Гуанъя отметил: «мы считаем, что есть время, чтобы стороны провели переговоры», а у «Совета Безопасности ООН есть время, чтобы принять решение». Китайский дипломат особо подчеркнул, что

---

⁹⁶⁰ Предварительный документ ООН. S/2007/437.

⁹⁶¹ Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the Russian Federation, Ambassador Vitaly Churkin, on the situation in Kosovo. 2007. 20 July. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2007.html> (дата обращения: 18.01.2017).

⁹⁶² Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the United States of America, Ambassador Zalmay Khalilzad, on the situation in Kosovo. 2007. 20 July.. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2007.html> (дата обращения: 18.01.2017).

⁹⁶³ Informal comments to the Media by the Permanent Representative of France, Ambassador Jean-Marc de La Sabliere, the Permanent Representative of Italy, Ambassador Marcello Spatafora, the Permanent Representative of the United Kingdom, Ambassador Emyr Jones Parry, the Permanent Representative of the United States of America, Ambassador Zalmay Khalilzad, the Permanent Representative of Germany, Ambassador Thomas Matussek and the Permanent Representative of Belgium, Ambassador Johan C. Verbeke on the situation in Kosovo. 2007. 20 July. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2007.html> (дата обращения: 18.01.2017).

«территориальная целостность, единство и суверенитет – основа международного права». Комментируя процесс определения будущего статуса Косова он сказал, что «это должно быть решение, основанного на переговорах» и «это должно быть соглашение двух сторон, Сербии и Косова, тогда Китай и СБ ООН одобряют его»⁹⁶⁴.

Нужно сказать, что западные страны как аксиому повторяли тезис об отсутствии альтернативы плану Ахтисаари, подчеркивая (впрочем, без особой аргументации), что это – лучшее решение для региона. Дальнейшие переговоры они воспринимали как затягивание окончательного решения вопроса о статусе Косова, под которым понимали признание его независимости под международным надзором.

При этом Россия и Китай, ссылаясь в том числе на положения Резолюции СБ ООН № 1244 отказывались спешить с принятием окончательного решения и подчеркивали, что для стабильности в регионе необходим компромисс, а не решение, устраивающее только одну из сторон.

Сербия в очередной раз отвергла план Ахтисаари. В. Коштуница даже заявил, что этот план «потерпел фиаско». Он отметил необходимость соблюдения Конституции Сербии, Устава ООН и принципа суверенитета и территориальной целостности всех государств при решении вопроса о статусе Косова и подчеркнул, что переговоры должны вестись под эгидой ООН. Их может вести Контактная группа или другой посредник, но это должен быть институт, имеющий мандат ООН на ведение переговоров по статусу Косова⁹⁶⁵.

Проведенные в СБ ООН 20 июля 2007 г. консультации показали, что в Совете Безопасности по этому вопросу единства достичь так и не удалось (главным образом, из-за позиции России и Китая), и в итоге 27 июля 2007 г. проект резолюции, вводивший в действие план Ахтисаари, был снят с

---

⁹⁶⁴ Informal comments to the Media by the President of the Security Council and the Permanent Representative of China, Ambassador Wang Guangya, on the situation in Kosovo. 2007. 20 July. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2007.html> (дата обращения: 18.01.2017).

⁹⁶⁵ Коштуница заявил, что план Ахтисаари потерпел фиаско // Известия. 2007. 25 июля. URL: <http://izvestia.ru/news/404879> (дата обращения: 18.01.2017).

голосования. «Мы сожалеем, что нам не удалось найти решение в рамках СБ ООН и переносим процесс в Контактную группу, – констатировал постоянный представитель Франции при ООН Жан-Марк де ла Саблиер. – Мы решили возобновить обсуждения в рамках Контактной группы и со сторонами в соответствии с содержащимся в проекте резолюции призывом к проведению ограниченных по времени переговоров»⁹⁶⁶.

Еще раз подчеркнем, что все обсуждения с марта по июль 2007 г. в Совбезе ООН, касавшиеся как статуса Косова, так и плана Ахтисаари, были закрытыми, и о них можно судить только по коммюнике (которые позволяли определить лишь состав участников) и материалам СМИ, содержащим в том числе интервью участников данных заседаний СБ ООН.

В августе 2007 г. по инициативе Сербии при поддержке России начался новый этап переговоров, руководить которым поручили новому институту – так называемой «тройке» в лице представителя ЕС немца Вольфганга Ишингера, представителя США Френка Визнера, и представителя России А. А. Боцан-Харченко. С инициативой такого формата переговоров выступила Контактная группа, а 1 августа 2007 г. Генеральный секретарь ООН одобрил данную инициативу⁹⁶⁷.

Работа «тройки» была ограничена 120 днями (как указывалось в так и не принятом в июле 2007 г. проекте резолюции СБ ООН), после чего она должна была представить доклад Совбезу ООН. Всего «тройкой» было проведено 10 заседаний, в том числе 6 из них в рамках прямого диалога между Белградом и Приштиной. Судя по графику, встречи проходили примерно раз в две недели. При этом сначала были проведены консультативные встречи со сторонами, например, 10–12 августа 2007 г. в Белграде и Приштине, 18 и 19 сентября 2007 г. в Лондоне, а затем, начиная с 28 сентября 2007 г., – в рамках прямого диалога. После первых консультаций со сторонами 27 сентября 2007 г. прошла встреча

---

⁹⁶⁶ Киселев М. Белграду и Приштине дали время договориться // Вести.RU. 2007. 21 июля. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=131240> (дата обращения: 18.01.2017).

⁹⁶⁷ Доклад «тройки» представителей Европейского союза/Соединенных Штатов Америки/Российской Федерации по Косово 4 декабря 2007 г.: Документ ООН. S/2007/723. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/723> (дата обращения: 18.01.2017).

«тройки» с Генеральным секретарем ООН, Высоким Представителем Европейского союза, Генеральным секретарем НАТО и министрами стран-членов Контактной группы в Нью-Йорке в рамках Генеральной Ассамблеи ООН⁹⁶⁸.

Относительно работы «тройки» А. А. Боцан-Харченко заявлял: «Это не Дейтон. Сам механизм «тройки» не предусматривает такого подхода. Мы исходим из того, что стороны сами должны договориться, а мы лишь создаем условия для прямого диалога. С другой стороны, позиции сторон настолько полярны, что теперь нам приходится предлагать разные варианты. Цель – проанализировать ответы и решить, стоит ли идти в том или ином направлении»⁹⁶⁹.

Однако, как следует из документов, размещенных на «Викиликс», американская сторона придерживалась совершенно другого взгляда на работу «тройки». Так, в октябре 2007 г. в ходе соответствующих переговоров между представителями США и Евросоюза, во-первых, в очередной раз был высказан тезис об уникальности ситуации в Косове из-за международного правления в течение 10-ти лет и недавнего геноцида, а, во-вторых, представлявший Америку Кристофер Хох «сообщил, что США и ЕС должны быть готовы в ближайшее время предоставить косовским албанцам четкую дорожную карту и временные рамки ожидаемых действий; он подтвердил, что доклад «тройки» в Совбезе ООН завершит переговоры»⁹⁷⁰.

Таким образом, очевидно, что если для России формат «тройки» означал возможность организации прямых контактов между сербами и косовскими албанцами, способствовавший дальнейшему переговорному процессу, то для США (и Евросоюза) доклад «тройки» должен был эти переговоры завершить.

⁹⁶⁸ Доклад «тройки» представителей Европейского союза/Соединенных Штатов Америки/Российской Федерации по Косово 4 декабря 2007 г.: Документ ООН. S/2007/723 Прил. II.

⁹⁶⁹ Интервью Специального представителя Министра иностранных дел России по Балканам А. А. Боцан-Харченко по проблеме Косова, опубликованное в газете «Известия» (2007. 21 ноября) // Албанский фактор ... Т. 4. С. 220.

⁹⁷⁰ Деша Викиликс 07BRUSSELS3248
URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/07BRUSSELS3248_a.html (дата обращения: 21.02.2017).

Очевидно, что в таких условиях сблизить позиции Приштины и Белграда в ходе переговоров осенью 2007 г. так и не удалось, что отмечалось всеми участниками переговоров. Вместе с тем В. Коштуница сообщал о некоем прогрессе в переговорном процессе, так и не приведшим, однако, к соглашению по причине негибкости косовских албанцев⁹⁷¹.

19 декабря 2007 г. доклад «тройки» был представлен на заседании Совбеза ООН. К практическим результатам работа «тройки» не привела, однако впервые Белград и Приштина провели столько прямых переговоров. Как отметил В. И. Чуркин, «статусная тема серьезно обсуждалась лишь под эгидой «тройки», то есть всего 120 дней»⁹⁷².

Относительно позиции и роли ЕС, США и НАТО во время переговорного процесса по поводу статуса Косова сербским Министерством по делам Косова и Метохии был дан, на наш взгляд, четкий и емкий комментарий: «Лидеры ВИС⁹⁷³, сторонники сепаратизма в крае, при попустительстве администрации МООНВАК непрерывно повторяли, что 10 декабря провозгласят в одностороннем порядке независимость Косова и Метохии; лидеры США, включая и самого президента Буша, много раз выступали в поддержку предоставления краю независимости как единственному решению, хотя переговоры о статусе еще продолжались; лидеры ЕС делали то же самое, заявляя о поддержке “плана Ахтисаари”, который предусматривал “независимость под надзором”, хотя этот план не был принят в Совете Безопасности ООН, а сам представитель ЕС был модератором еще не оконченных переговоров о статусе Косова и Метохии»⁹⁷⁴.

Ввиду того, что окончание переговорного процесса по статусу Косова было назначено на 10 декабря 2007 г., а взаимоприемлемое решение так и не было

---

⁹⁷¹ Выступление Председателя Правительства Республики Сербии Воислава Коштуницы на заключительном раунде переговоров о будущем устройстве Косова и Метохии в Баден-Бадене (26 ноября 2007 г.) // Албанский фактор ... Т. 4. С. 223–226.

⁹⁷² Выступление постоянного представителя Российской Федерации при ООН В. И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН // Албанский фактор ... Т. 4. С. 276.

⁹⁷³ Временные институты самоуправления.

⁹⁷⁴ Комментарий министерства по делам Косова и Метохии к докладу Генерального секретаря ООН о работе Миссии ООН по делам временной администрации в Косове // Албанский фактор ... Т. 4. С. 255.

найденно, проект резолюции, предложенный на заседании СБ ООН 19 декабря 2007 г. и поддерживавший независимость Косова, не был принят.

В интервью, данном после заседания (которое, как и предыдущие, проводилось в закрытом режиме), постпред Великобритании Джон Соэрс отметил, что резолюция по Косову необходима, но после длительных переговоров «нет движения». Британский дипломат подтвердил, что существует два противоположных во многом принципа: территориальной неприкосновенности и права наций на самоопределение. Вместе с тем он подчеркнул, что ЕС готов принять на себя ответственность по определению статуса Косова, к тому же большая часть косоваров выступает за независимость⁹⁷⁵.

Постпред Бельгии Йоахан Вербеке зачитал совместное заявление от имени Франции, Великобритании, Италии, США, Германии и ЕС. Согласно его тексту, «переговоры показали, что позиции остаются несовместимыми по основному вопросу о суверенитете» и «для нас очевидно, что любые переговоры в этом или ином формате не принесут другого результата», в связи с чем «представители ЕС и США в “тройке” считают, что сейчас возможность переговоров уже исчерпана». Отмечено, что «многие страны поддерживают эту позицию». Особо было подчеркнуто, что «мы вынуждены продвигаться к резолюции». При этом ЕС готов сыграть решающую роль и взять на себя ответственность как в определении статуса Косова, так и в формировании государственных институтов. В очередной раз было обозначено, что решение по Косову не создаст прецедент. Была выражена уверенность в том, что определение статуса Косова крайне важно и необходимо для европейской безопасности и стабильности⁹⁷⁶.

---

⁹⁷⁵ Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the United Kingdom, Ambassador Sir John Sawers KCMG, on the situation in Kosovo and other matters. 2007. 19 December. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2007.html> (дата обращения: 27.04.2017).

⁹⁷⁶ Informal comments to the Media by the Permanent Representative of Belgium, Ambassador Johan C. Verbeke, the Permanent Representative of France, Ambassador Jean-Maurice Ripert, the Permanent Representative of Italy, Ambassador Marcello Spatafora, the Permanent Representative of the United Kingdom, Ambassador Sir John Sawers KCMG, the Permanent Representative of the United States of America, Ambassador Zalmay Khalilzad, the Permanent Representative of Slovakia, Ambassador Peter Burian and the Permanent Representative of Germany, Ambassador

В свою очередь, представитель Российской Федерации В. И. Чуркин подчеркивал, что переговоры «тройки» не были безрезультатными. «Мы оптимисты и не верим, что переговоры не могут быть продолжены». Он отметил, что «сегодня снова обсуждался проект резолюции по Косову», и обозначил позицию Москвы: «нам не кажется, что пришло окончательное время принимать резолюцию»⁹⁷⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что Россия, ссылаясь на Резолюцию СБ ООН № 1244 и пользуясь своим правом вето, настаивала на дальнейших переговорах о статусе Косова до достижения компромиссного результата, устраивающего не одну, а обе стороны. Из слов представителей западных государств выходило, что возможности для переговоров были исчерпаны и необходимо двигаться к резолюции, определяющей, наконец, статус Косова. На основании этого они фактически предлагали пренебречь интересами Сербии и международным правом, нарушить территориальную целостность суверенного государства и принять план Ахтисаари, предполагавший обретение Косовом независимости под международным надзором. Особенно стоит отметить, что европейскими дипломатами был выдвинут тезис о том, что Евросоюз готов взять на себя ответственность за определение как будущего статуса Косова, так и управления процессами государственного строительства на его территории.

Таким образом, по нашему мнению, западные политики открыто заявили о своих притязаниях на узурпирование функций и полномочий Совета Безопасности ООН.

Фактически об этом же по итогам данного заседания СБ ООН рассуждал и М. Ахтисаари: «На мой взгляд, если этот орган (Совет Безопасности. – *О. Б.*) ООН не может принять решения по столь важным вопросам, тогда было бы лучше, чтобы эти проблемы были решены где-нибудь еще. Если эта тенденция станет

Thomas Matussek on the situation in Kosovo. 2007. 19 December. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2007.html> (дата обращения: 27.04.2017).

⁹⁷⁷ Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the Russian Federation, Ambassador Vitaly Churkin, on the situation in Kosovo. 2007. 19 December. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2007.html> (дата обращения: 27.04.2017).

преобладающей, то значение Совета Безопасности уменьшится, что приведет к изменению системы международных отношений, какой мы сейчас ее знаем»⁹⁷⁸. Интересно, что здесь финский дипломат обвинял в ослаблении роли ООН в решении кризисных ситуаций не западные страны, признавшие впоследствии независимость Косова в нарушение норм международного права, а Россию: «Расхождение позиций России с одной стороны и ЕС и США с другой подняло вопрос авторитета СБ ООН в мире. Кто нуждается в правящем органе, неспособном принять решение?»⁹⁷⁹. Таким образом, по его мнению, угрозу для системы международных отношений представлял факт наличия у Москвы своей собственной позиции, расходившейся с мнением США и ЕС и основанной на стремлении решать проблему Косова в рамках международного законодательства.

Также нельзя не подчеркнуть, что из приведенного мнения Ахтисаари становится очевидно, что западные акторы воспринимали систему международных отношений, включая институты ООН, не как форму взаимодействия между самостоятельными субъектами в целях выработки консенсуса, а лишь в качестве механизмов легитимизации уже принятых ими решений. В ином виде она их не устраивала.

Попытки вывести процесс принятия решения о статусе Косова и Метохии за рамки Совета Безопасности Организации Объединенных Наций беспокоили ряд стран, в первую очередь Россию. «Это очень тревожная тенденция, которая диссонирует с общепризнанными нормами кризисного урегулирования, – отмечал замминистра иностранных дел Владимир Титов. – Заявления о намерении ЕС и НАТО взять на себя решение косовской проблемы не соответствуют компетенции этих организаций»⁹⁸⁰.

14 февраля 2008 г. «перед лицом получивших широкую огласку планов албанского руководства края Косово и его внешней “группы поддержки” о скором одностороннем провозглашении независимости (ОПН) этой

---

⁹⁷⁸ *Ahtisaari M. Conflict Resolution: The Case of Kosovo ...* P. 186.

⁹⁷⁹ *Ibidem.* P. 187.

⁹⁸⁰ ЕС и НАТО не компетентны решать проблему Косово: МИД РФ. Известия. 2007. 20 декабря. URL: <http://izvestia.ru/news/415063> (дата обращения: 27.04.2017).

территории»⁹⁸¹ было создано по требованию Сербии при поддержке России экстренное заседание Совбеза ООН, которое снова проходило за закрытыми дверями.

По его итогам представитель Соединенного Королевства Дж. Соэрс в очередной раз заявил, что, несмотря на то, что «некоторые утверждают, что Косово не уникальный случай», «Великобритания считает, что Косово – уникальный случай». Традиционно было отмечено отсутствие «прогресса между двумя сторонами по вопросу о независимости»⁹⁸².

Постпред США А. Вольф также подчеркнул, что «Косово – это уникальный случай из-за политики Милошевича», и выразил мнение, что «Косово не может управляться из Белграда». Американский дипломат сообщил, что Вашингтон верит в план Ахтисаари и, несмотря на то, что «решение должно быть основано на согласии сторон, позиции сторон остаются несовместимыми по главному вопросу о независимости (Косова. – О. Б.)»⁹⁸³.

В свою очередь, представитель Российской Федерации В. И. Чуркин заявил, что «вопрос о территориальной целостности – это фундаментальный вопрос», и несмотря на то, что «США и некоторые страны Евросоюза поддерживают независимость Косова», «большинство членов СБ ООН выступают за продолжение переговоров». Критикуя тезис о невозможности продолжения дальнейших переговоров по статусу Косова и Метохии, Чуркин привел пример Боснии и Герцеговины, которой бы просто не существовало, если бы десятилетие назад международное сообщество не настояло на переговорах. В этом, по его мнению, и проявляются двойные стандарты. Отвечая на утверждение о том, что признание независимости Косова – это последний акт дезинтеграции Югославии,

---

⁹⁸¹ Выступление постоянного представителя Российской Федерации при ООН В. И. Чуркина на заседании по косовскому урегулированию (14 февраля 2008 г.) // Албанский фактор ... Т. 4. С. 314.

⁹⁸² Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the United Kingdom, H. E. Sir John Sawers, on the situation in Kosovo. 2008. 14 February. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2008a.html> (дата обращения: 18.01.2017).

⁹⁸³ Informal comments to the Media by the Deputy Permanent Representative of the United States of America, Ambassador Alejandro D. Wolff, on the situation in Kosovo. 2008. 14 February. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2008a.html> (дата обращения: 18.01.2017).

российский дипломат подчеркнул: «если говорить о дезинтеграции, то я помню, что Президент США говорил так». Однако, по его словам, в мире около 800 ситуаций, когда тот или иной этнос либо территория требует независимости. Объявление независимости Косова может привести к непредвиденным последствиям⁹⁸⁴.

По сообщениям российских СМИ, В. И. Чуркин после этого экстренного заседания СБ ООН заявил, что только треть (5 из 15) членов Совбеза ООН поддержала план Ахтисаари на этом заседании. Среди прочего он подчеркнул, что теперь у представителей США и ЕС «не только юридического права нет, но и морального права никакого нет проводить политику подталкивания Приштины к одностороннему провозглашению независимости и признания потом ими этой независимости, осуществления каких-то односторонних акций»⁹⁸⁵.

Однако, несмотря на позицию Совбеза ООН, Сербии и России, 17 февраля 2008 г. косовские албанцы на заседании парламента в одностороннем порядке объявили о своей независимости от Республики Сербия⁹⁸⁶.

Подытоживая рассмотрение переговорного процесса по статусу Косова, мы можем сделать следующие основные выводы.

Первоначально международным сообществом был выработан принцип «Стандарты для Косово», предусматривающий выполнение косовскими властями определенных базовых требований по нормализации ситуации в крае. Только после этого можно было переходить к решению вопроса о его статусе. По нашему мнению, это был вполне логичный и закономерный подход.

Однако с 2005 г. было принято принципиальное решение об отходе от заявленного принципа, и дан старт началу переговорного процесса. Формально он

⁹⁸⁴ Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the Russian Federation, H. E. Mr. Vitaly I. Churkin, on the situation in Kosovo. 2008. 14 February. [Видеозапись, электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/webcast/2008a.html> (дата обращения: 18.01.2017).

⁹⁸⁵ См., например, Треть членов Совбеза ООН поддержала независимость Косова. Интерфакс. 2008. 15 февраля. URL: <http://www.interfax.ru/russia/1206> (дата обращения: 18.01.2017); Независимость Косова поддержали пять из пятнадцати членов СБ ООН. Ведомости. 2008. 15 февраля. URL: <http://www.vedomosti.ru/library/news/2008/02/15/nezavisimost-kosova-podderzhali-pyat-iz-pyatnadcati-chlenov-sb-oon> (дата обращения: 18.01.2017).

⁹⁸⁶ Декларация о независимости Косова (17 февраля 2008 г.) // Албанский фактор ... Т. 4. С. 317–320.

проходил под эгидой ООН, однако на практике были выработаны иные формы международного взаимодействия по этому вопросу – работа Контактной группы и института «тройки» (куда входили представители США, ЕС и России).

Отметим, что Контактной группой были утверждены «Руководящие принципы Контактной группы по урегулированию статуса Косово», которые при тщательном рассмотрении вызвали ряд вопросов в связи с неоднозначностью многих формулировок. В частности, они содержали положение о невозможности возвращения статуса Косова к ситуации, бывшей до марта 1999 г. Данный постулат, сформулированный весьма туманно, в дальнейшем трактовался албанской стороной как зафиксированная необходимость предоставления независимости Приштины.

Вместе с тем даже этот документ, явившийся в значительной мере очередным шагом на пути реализации косовской независимости, содержал в себе требования о недопустимости одностороннего решения и об обязательности одобрения решения вопроса о статусе Косова со стороны СБ ООН.

Таким образом, мы не можем не подчеркнуть, что США, Великобритания, Франция, Германия и Италия, входившие в Контактную группу, признав впоследствии односторонне провозглашенную независимость Косова, не поддержанную соответствующей резолюцией Совбеза ООН, фактически нарушили «Руководящие принципы Контактной группы» (оформленные как документ ООН) – принципы, которые они сами разработали и утвердили. Данный факт, на наш взгляд, свидетельствовал как о международно-правовом нигилизме западных государств, так и явном превалировании в их международной деятельности своих субъективных политических интересов над принципами необходимости соблюдения международного права.

В ходе переговоров сербская сторона была готова пойти на максимально возможные формы автономии для Косова. При этом албанские делегации Косова не были настроены на реальную работу по достижению компромисса и исходили из необходимости признания независимости Приштины от Белграда.

Разработанный в рамках Контактной группы план М. Ахтисаари также предлагал определить статус Косова как независимость под международным контролем, для чего предполагалось создание международных институтов на территории края, фактически копирующих аналогичные структуры, внедренные международным сообществом на территории Боснии и Герцеговины. В контексте дальнейшего (после определения статуса Косова) международного присутствия в крае план Ахтисаари предполагал переход от миссий под эгидой ООН к присутствию под руководством НАТО (силовой блок) и ЕС (правоохранительный блок и в значительной степени гражданское управление).

В связи с этим необходимо отметить, что вся предыдущая деятельность международного сообщества, инициированная в рамках ООН, также была направлена на утверждение тезисов о неизбежности усиления роли Евросоюза в Косове и обязательности сохранения влияния США на ситуацию в регионе. План Ахтисаари, по сути, стал дальнейшим развитием мыслей, выраженных до него Штайнером, Эйде, Рюккером и т. д.

Несмотря на усилия со стороны представителей США и ЕС, Россия заняла принципиальную позицию, суть которой сводилась к необходимости следованию нормам международного права и выработки компромиссного решения, устраивавшего обе стороны.

В рамках этой концепции был сформирован новый формат для дальнейшей работы по статусу Косова – институт «тройки». По мнению Москвы, его принципиальное отличие заключалось в том, что это была лишь площадка для переговоров между сербской и косовоалбанской сторонами, которые должны были самостоятельно найти взаимоприемлемое решение.

Однако западные дипломаты после озвученного плана Ахтисаари рассматривали дальнейшие переговоры лишь как затягивание процесса, о чем свидетельствуют, например, попытки увязать переговоры в формате «тройки» с жестким временным ограничением (120 дней), после которого автоматически должен был вступить в силу план Ахтисаари.

В результате можно констатировать, что переговорный процесс как между сербами и косоварами, так и в Совбезе ООН фактически зашел в тупик – Приштина не собиралась рассматривать никакой другой вариант кроме своей независимости, а западные дипломаты не видели альтернативы плану Ахтисаари. Сложившаяся на тот момент ситуация свидетельствовала, на наш взгляд, о глубокой деградации системы международного права, когда ведущие мировые державы (США и страны ЕС), реализуя свою политику в регионе, не считались с таким основополагающим принципом, как территориальная целостность государства. Все это характеризовало как глубину внешнего воздействия на ситуацию на Балканах, так и рост нестабильности не только в Юго-Восточной Европе, но и в мире в целом.

§ 2 Отдельные тенденции международного вмешательства после самопровозглашения независимости Косова

Итак, 17 февраля 2008 г. косовскими албанцами в одностороннем порядке была провозглашена независимость Косова. Соответствующее решение было оформлено в виде декларации, которая была принята парламентом Косова (так называемой Ассамблеей Косова)⁹⁸⁷.

В этой декларации было отмечено, что Косово намерено «предпринять все необходимые шаги для облегчения полноправного членства в Европейском союзе...» и объявлялось, что косовская «независимость подведет итог процессу жестокого распада Югославии»⁹⁸⁸.

Необходимо также отметить, что в этом документе четко были зафиксированы все аспекты международного присутствия на территории края, предусмотренные ранее планом Ахтисаари: «Мы полностью принимаем на себя обязательства, возлагаемые на Косово Планом Ахтисаари и приветствуем предлагаемые им рамки для развития Косова на годы вперед <...> Мы

---

⁹⁸⁷ Декларация о независимости Косова ... С. 317–320.

⁹⁸⁸ Там же. С. 319. ПП. 6, 10.

приветствуем ту продолжающуюся поддержку, которую международное сообщество оказывает нашему демократическому развитию посредством международного присутствия, размещенного в Косове на основе резолюции Совета Безопасности ООН 1244 от 1999 года. Мы приглашаем и приветствуем международное гражданское присутствие в целях наблюдения за реализацией нами Плана Ахтисаари, а также руководимую Европейским Союзом миссию по верховенству закона. Мы также приветствуем и призываем Организацию Североатлантического договора сохранить ведущую роль в международном военном присутствии в Косове и реализовать полномочия, возложенные на нее согласно резолюции Совета Безопасности ООН 1244 от 1999 года и Плану Ахтисаари, до тех пор, пока институты Косова не будут способны взять на себя эти полномочия»⁹⁸⁹.

Таким образом, актом о самопровозглашении независимости Ассамблея Косова санкционировала предусмотренные планом Ахтисаари гражданское, полицейское и военное присутствие. При этом, несмотря на ссылки при обосновании своих действий на Резолюцию СБ ООН № 1244, в действительности получалось, что указанное международное присутствие с момента самопровозглашения суверенитета Приштины уже должно было действовать не под эгидой ООН; военное присутствие закреплялось за НАТО, полицейская миссия (миссия по верховенству закона) – за Евросоюзом, а функционирование института Международного гражданского представителя, как и предполагал план Ахтисаари, должно было определяться некой Международной руководящей группой.

Об этом же свидетельствовало следующее положение анализируемого акта: «Настоящим мы принимаем на себя международные обязательства Косова, включая те, которые были взяты от нашего имени Миссией ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК)...»⁹⁹⁰.

---

⁹⁸⁹ Декларация о независимости Косова... С. 318–319. ПП. 3, 5.

⁹⁹⁰ Там же. С. 319. П. 9.

Таким образом, своей декларацией Ассамблея Косова нарушала Резолюцию СБ ООН № 1244, согласно пункту 19 которой (как нами уже было отмечено выше) «международное гражданское присутствие и присутствие по безопасности учреждаются на первоначальный 12-месячный период с последующим продолжением, если только Совет Безопасности не примет иного решения»⁹⁹¹.

Следовательно, местные косовские власти, заявившие в одностороннем порядке о своем суверенитете, не могли своим собственным решением прекратить полномочия МООНВАК – такой компетенцией обладал только СБ ООН, который соответствующее решение не принимал.

Также следует напомнить, что даже согласно уже приведенному нами положению, зафиксированному в «Руководящих принципах Контактной группы», «окончательное решение о статусе Косово должно быть одобрено Советом Безопасности»⁹⁹².

Таким образом, без резолюции СБ ООН по определению статуса Косова, которая так и не была принята, существующие в соответствии с резолюцией миссии гражданского и военного присутствия в крае не могли быть прекращены. Одновременно не могли быть и созданы другие формы международного присутствия в Косове, не предусмотренные Резолюцией СБ ООН № 1244.

На следующий день после акта самопровозглашения независимости Косова (18 февраля 2008 г.) по инициативе Сербии и при поддержке Российской Федерации было проведено срочное заседание Совбеза ООН⁹⁹³.

Большинство представителей на этом заседании констатировали, что решение о самопровозглашении независимости Косова стало односторонним решением, не основанным на переговорном процессе, и выразили по этому поводу свои сожаления⁹⁹⁴. В ходе своих выступлений представители стран-членов

---

⁹⁹¹Резолюция СБ ООН. S/RES/1244(1999). П. 19.

⁹⁹² Документ ООН. S/2005/709. Руководящие принципы Контактной группы по урегулированию статуса Косово. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2005/709> (дата обращения: 17.04.2017).

⁹⁹³ Документ ООН. S/PV.5839. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.5839> (дата обращения: 18.01.2017).

⁹⁹⁴ Например, Бельгия, Италия, Индонезия, Коста-Рика и т. д.

Евросоюза (Бельгии, Италии, Франции, Великобритании) и США сообщили о признании своими правительствами независимости сербского края Косова. Ван Гуанья от лица Китая заявил о том, что Пекин выступает за решение вопроса о статусе Косова на основе переговоров. Представитель Вьетнама Лыонг Минь подчеркнул, что «одностороннее провозглашение Косово независимости не соответствовало резолюции 1244 (1999), и оно приведет лишь к обострению напряженности в Косово и на Балканах и углублению раскола в Европе». В. И. Чуркин, представлявший Российскую Федерацию, прямо заявил, что «декларация 17 февраля местной Ассамблеи сербского края Косово – это откровенное попрание норм и принципов международного права, в первую очередь Устава Организации Объединенных Наций, подрывающее устои системы международных отношений. Данный незаконный акт является прямым нарушением суверенитета Республики Сербия, договоренностей на высоком уровне в Контактной группе, «Косовских Конституционных рамок», базового документа косовского урегулирования – резолюции 1244 (1999), а также других соответствующих решений Совета Безопасности»⁹⁹⁵.

Попутно отметим, что присутствовавший на этом заседании президент Сербии Борис Тадич напомнил, что косовские албанцы обещали обратиться к насилию в случае непредоставления им независимости. Таким образом, по его мнению, факт признания суверенитета Приштины «легализует угрозу насилия как средства создания новых государств и продвижения вперед собственных политических планов и интересов»⁹⁹⁶.

Таким образом, на наш взгляд, внешнее вмешательство, стимулировавшее косоваров к самопровозглашению независимости Косова, породило опасную тенденцию, дестабилизирующую всю систему международных отношений и безопасности как в Европе, так и во всем мире.

В контексте нашего исследования важно заметить, что в ходе этого заседания СБ ООН обсуждался также вопрос о размещении миссии ЕС в КиМ.

---

⁹⁹⁵ Документ ООН. S/PV.5839.

⁹⁹⁶ Там же.

Напомним, как отмечалось выше, что решение о направлении миссии Евросоюза в Косово (ЕВЛЕКС) было принято 4 февраля 2008 г., а опубликовано – только 16 февраля 2008 г., всего за один день до принятия Ассамблеей Косова акта о самопровозглашении независимости края. При этом Генеральный секретарь ООН на указанном заседании отметил, что он получил письмо от Хавьера Соланы, в котором тот информировал его «о решении Европейского союза развернуть миссию по обеспечению правопорядка в рамках, обозначенных в резолюции 1244 (1999), а также о назначении Специального представителя Европейского союза по Косово...»⁹⁹⁷.

В. И. Чуркин в ходе заседания подчеркивал, что Совет Безопасности ООН не санкционировал развертывание в крае Миссии Европейского союза в области верховенства закона (МОВЗ). Кроме того, «не может МОВЗ быть и частью международного гражданского присутствия, как оно определено резолюцией 1244 (1999), потому что в соответствии с пунктом 1 доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (S/1999/672) МООНК занимает все то «поле», которое определено данной резолюцией для международного гражданского присутствия»⁹⁹⁸.

Постпред США З. Халилзад, напротив, выразил мнение, что ООН «должна приветствовать» предложение «помочь Косово в развитии его правоохранительного сектора и осуществлении реформ», выраженное Европейским союзом⁹⁹⁹.

Резюмируя итоги заседания СБ ООН 18 февраля 2008 г., необходимо констатировать, что действия западных государств, направленные на скорейшее признание независимости Косова, вполне очевидно принесли раскол в Совет Безопасности ООН. Страны ЕС и США практически сразу признали независимость сербского края Косово, Россия ожидаемо высказалась решительно против и обратила внимание на нарушение норм международного права; за необходимость продолжения переговоров высказался Китай.

---

⁹⁹⁷ Документ ООН. S/PV.5839.

⁹⁹⁸ Там же.

⁹⁹⁹ Там же.

Обращало на себя внимание то, что, по мнению представителя США З. Халилзада, «признание независимости Косово значительным числом правительств стран-членов Европейского союза, Соединенными Штатами и странами в других регионах в первый же день после провозглашения этой независимости служит гарантией необратимости этого факта»¹⁰⁰⁰.

Таким образом, согласно словам американского дипломата, необратимость процесса обретения независимости Приштиной обусловлена фактом ее признания со стороны ряда стран, в первую очередь самих США и стран ЕС, а не, например, позицией ООН (или отдельных его институтов – например, Совета Безопасности) по данному вопросу.

На наш взгляд, необходимо подчеркнуть, что практически одновременное самопровозглашение независимости Косова и принятие решения со стороны ЕС о направлении ЕВЛЕКС на территорию этого сербского края говорило о согласованности действий между Приштиной и Брюсселем. Как вполне откровенно заявлял на рассмотренном заседании СБ ООН 18 февраля 2008 г. Представитель Италии Мантовани, «мы, безусловно, не можем сказать, что вчерашнее провозглашение независимости Скупщиной Косово застало кого-то из нас врасплох»¹⁰⁰¹. Напомним, что на протяжении нескольких лет до 2008 г. Штайнер, Эйде, Рюккер, Ахтисаари, будучи должностными лицами в ООН, заявляли о необходимости международного присутствия Евросоюза в крае Косово, в том числе и после определения его статуса. Кроме того, в течение 2007 г. дипломаты в ООН, представлявшие непосредственно страны Европейского союза, также заявляли, что Брюссель готов взять на себя ответственность как за определение статуса Косова, так и за процессы государственного строительства на этой территории¹⁰⁰².

Итак, несмотря на позицию России, которая аргументировано доказывала несоответствие размещения миссии Евросоюза в Косове на основании Резолюции

---

¹⁰⁰⁰ Документ ООН. S/PV.5839.

¹⁰⁰¹ Там же.

¹⁰⁰² См. Главу третью, параграф первый данного исследования.

СБ ООН № 1244, ЕВЛЕКС все-таки была направлена на территорию Косова и Метохии.

Отметим также, что неприятие со стороны Российской Федерации миссии ЕВЛЕКС, судя по всему, не стало неожиданным для западных стран. Так, в одной из депеш, размещенных «Викиликс», сообщалось, что еще в октябре 2007 г., в ходе переговоров между представителями США и стран ЕС, европейцы подчеркивали, что миссия ОБСЕ в Косове крайне важна для последующего размещения в крае миссий других организаций и просили оказать поддержку этой миссии. Однако представитель Вашингтона Кристофер Хох выразил сомнения в этом, в том числе из-за позиции России, которая могла не допустить другие миссии в Косово и Метохию¹⁰⁰³.

Следует сказать, что Генеральный секретарь ООН фактически одобрил действия Евросоюза по организации миссии ЕВЛЕКС. Об этом он сообщил, например, в очередном своем докладе Совбезу ООН о миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово от 12 июня 2008 г.¹⁰⁰⁴: «Я принял к сведению готовность Европейского союза играть более активную роль в Косово... По моему мнению, способность Европейского союза развернуть в Косово миссию по вопросам правопорядка могла бы... полезным образом дополнить деятельность Организации Объединенных Наций и оказать положительное воздействие на оптимальное использование ограниченных ресурсов... Европейский союз будет играть расширенную оперативную роль в сфере обеспечения правопорядка в рамках резолюции 1244 (1999) и под общим руководством Организации Объединенных Наций»¹⁰⁰⁵.

По мнению Н. Врзича, признание правомочности введения миссии ЕВЛЕКС для Сербии стало шагом к фактическому признанию независимости Косова¹⁰⁰⁶. В этом контексте весьма симптоматично, что согласно одной из депеш от 31 января

---

¹⁰⁰³ Деша Викиликс 07BRUSSELS3248 ...

¹⁰⁰⁴ Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово. 12.06.2008: Документ ООН. S/2008/354. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2008/354> (дата обращения: 18.01.2017).

¹⁰⁰⁵ Там же. П. 15, 16.

¹⁰⁰⁶ Врзић Н. Викиликс ... С. 100.

2007 г. (то есть более чем за год до принятия Ассамблеей Косова акта о самопровозглашении независимости), размещенных на «Викиликс», французский дипломат Жерар Аро в беседе с представителем США отмечал, что нужна новая резолюция СБ ООН, отменяющая Резолюцию СБ ООН № 1244 и санкционирующая как международное присутствие в крае даже после определения статуса Косова, так и ряд других положений, предложенных планом М. Ахтисаари. При этом такая резолюция СБ ООН не должна была содержать тезис о независимости Косова для того, чтобы избежать прямой конфронтации с Россией¹⁰⁰⁷. Сходную позицию занимал и Берлин – депеши свидетельствовали о том, что в январе 2007 г. Германия не готова была на одностороннее провозглашение независимости Косова и настаивала на необходимости соответствующей резолюции СБ ООН¹⁰⁰⁸. При этом важность резолюции СБ ООН относительно введения миссии ЕВЛЕКС подчеркивали и другие еврочиновники (в частности, Хавьер Солана)¹⁰⁰⁹.

На наш взгляд, приведенные эпизоды с французским дипломатом и мнением Берлина иллюстрировали то, что западные (по крайней мере, европейские) чиновники отлично понимали, что их позиция по Косову во многом неправомочна. Европейские (и, естественно, американские) политики определяли свое отношение к проблеме Косова, основываясь не на принципах международного права, а наоборот, изыскивая пути его обхода для фиксации в международных документах тех положений, которые отвечали бы их интересам.

Международное право не стало препятствием для дальнейшей реализации западными странами и организациями политики по развертыванию международного присутствия в Косове в духе так и не принятого официально плана Ахтисаари. Таким образом, мы видим, что Запад своими действиями не просто нарушал международное право, но и осознавал сам факт его нарушений со своей стороны; однако это не изменило их подхода к проблеме Косова, что

---

¹⁰⁰⁷ Депеша 07PARIS363. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/07PARIS363_a.html (дата обращения: 14.02.2017)

¹⁰⁰⁸ Врзих Н. Викиликс ... С. 51.

¹⁰⁰⁹ Ibidem. С. 101.

свидетельствовало о крайнем правовом нигилизме западных политиков, отдававших себе отчет в том, что они нарушают Резолюцию СБ ООН № 1244, но ставивших при этом свои интересы выше принципов соблюдения международно-правовых норм.

Стоит заметить, что для Сербии вопрос легитимности миссии ЕС в Косове был увязан западными дипломатами с ситуацией вокруг ее возможного вступления в Евросоюз. Рычаг евроинтеграции активно использовался для давления на Белград. Так, в депеше от 24 октября 2008 г., размещенной «Викиликс», приводились слова одного из чиновников Евросоюза, согласно которым решение Брюсселя о «разморозке» Соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС зависело от признания сербами миссии ЕВЛЕКС в Косове¹⁰¹⁰.

Таким образом, можно отметить, что тезис о безальтернативности евроинтеграции для Сербии стал очередной формой внешнего вмешательства, используемой для получения от Белграда согласия на фактическую реализацию мероприятий, предусмотренных планом Ахтисаари, который Сербия ранее решительно отвергла. В конце концов, как мы уже отмечали выше, Сербия признала правомочность развертывания миссии ЕВЛЕКС в Косове, сохранив для себя возможность дальнейшей евроинтеграции.

Таким образом, западными политиками и дипломатами в Белграде проводилась постоянная и напряженная работа, направленная на дальнейшую легитимизацию как признания независимости Косова, так и действия на его территории международного присутствия в формате ЕВЛЕКС.

Более того, согласно приведенным Н. Врзичем материалам, такая деятельность в этой балканской стране со стороны западных государств началась как минимум за год до момента самопровозглашения независимости Косова, еще на рубеже 2006–2007 гг. и осуществлялась в рамках единой стратегии, получившей название «К – 1».

Как писал Н. Врзич, стратегия представляла собой план по «примирению» Сербии с независимостью Косова. Она состояла из четырех этапов.

---

¹⁰¹⁰ Врзич Н. Викиликс ... С. 103.

Первая фаза стратегии была связана с парламентскими выборами 21 января 2007 г., на которых по плану США должны были победить «демократические силы»¹⁰¹¹. Составной частью этой фазы стала кампания «Приди и проголосуй», профинансированная американскими НКО. Так, USAID выделил на нее 2 млн. долл., в том числе 1,4 млн. долл. через NDI и IRI¹⁰¹² (Напомним, что эти НКО уже упоминались нами в ходе анализа внешнего участия в «бульдозерной революции» в СРЮ в октябре 2000 г. Таким образом, мы видим, что внешнее воздействие со стороны американских НКО на выборные процессы в Сербии не ограничились только лишь событиями по свержению Милошевича; Вашингтон и дальше продолжал активно вмешиваться в демократические процедуры суверенного государства, оказывая влияние на итоги выборов. – О. Б.). Их задача состояла в том, чтобы стимулировать к участию в выборах те слои населения, которые были бы готовы поддержать «более реалистическую позицию по вопросу Косова»¹⁰¹³.

Второй этап заключался в смягчении реакции Сербии на потерю Косова, в частности, на принятие плана Ахтисаари. Вот как формулировалась официальная позиция США, которая должна была озвучиваться в ходе этой фазы реализации стратегии: «Мы планируем сосредоточить наши публичные заявления в Нью-Йорке (в ООН. – О. Б.) на полной поддержке плана Ахтисаари и показать сербам, почему их конструктивное участие на завершающем этапе будет в интересах и Сербии, и Косова, и косовских сербов. Наедине, мы будем продолжать напоминать лидерам о личной ответственности, которую они несут, чтобы предотвратить провокации и насилие»¹⁰¹⁴. В этот момент важную роль должны были сыграть СМИ, которые бы подробно разъясняли политику США и одновременно подчеркивали, что Вашингтон поддерживает Сербию в ее евроинтеграционных намерениях¹⁰¹⁵.

¹⁰¹¹ Врзић Н. Викиликс ... С. 37.

¹⁰¹² Ibidem. С. 36.

¹⁰¹³ Ibidem. С. 38.

¹⁰¹⁴ Депеша Викиликс 06BELGRADE1929.
URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/06BELGRADE1929_a.html (дата обращения:
15.02.2017).

¹⁰¹⁵ Ibidem.

Третий этап должен был включать денежные дотации посткосовской Сербии. Как отмечается в депеше от 24 января 2007 г., обсуждение проблем экономического развития Сербии и ее вхождение в Евросоюз должно отвлечь людей от косовского вопроса. Так, например, сообщалось, что США выделяют в 2007 г. 23 млн долл. на улучшение эффективности и конкурентоспособности агропромышленного комплекса, 14 млн долл. «технической помощи в секторы с высоким потенциалом роста», 21,4 млн долл. на поддержку Санджака и юга Сербии¹⁰¹⁶. При этом американцы полагали, что крайне важно подчеркнуть для общественности пользу от этой помощи¹⁰¹⁷. Таким образом, донорская помощь США позволила бы показать сербско-американские отношения в новом позитивном свете¹⁰¹⁸.

Четвертый этап подразумевал переориентирование Сербии на евроатлантическую интеграцию таким образом, чтобы вопрос Косова больше не был центральным в общественном мнении, а сербское правительство должно было направить свои силы не на возврат края, а на вступление страны в ЕС¹⁰¹⁹.

Такая стратегия приносила определенные плоды – нацеленность Белграда на евроинтеграцию делала его заложником Брюсселя, который в обмен на процесс вхождения в дальнейшем Сербии в Европейский союз выдвигал требования, ведущие к фактическому признанию суверенитета Приштины. Как мы уже отмечали, это относилось, например, к ситуации с признанием со стороны Сербии законности развертывания миссии ЕВЛЕКС в Косове.

Кроме того, из ряда проанализированных депеш, размещенных на «Викиликс», Врзич делал вывод, что фактически признание независимости Косова было выдвинуто как условие для продолжения движения Сербии в Европейский союз¹⁰²⁰. Например, согласно более позднему документу от 22 февраля 2010 г., французский дипломат Роланд Галараг на встрече с

¹⁰¹⁶ Врзић Н. Викиликс ... С. 39.

¹⁰¹⁷ Депеша Викиликс 07BELGRADE111.
URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/07BELGRADE111_a.html (дата обращения: 15.02.2017).

¹⁰¹⁸ Врзић Н. Викиликс ... С. 39.

¹⁰¹⁹ Ibidem. С. 40.

¹⁰²⁰ Ibidem. С. 45.

помощником госсекретаря США Спенсером Бойэром так сформулировал эту мысль: «Сербия не может вернуть Косово и, одновременно добиваться вхождения в Евросоюз»¹⁰²¹.

Все вышеизложенное раскрывает перед нами очередную ипостась послевоенного внешнего вмешательства в Югославский кризис, объектом которого стала Сербия (как ее официальные органы власти, так и общественное мнение внутри страны), а конечной целью – постепенное признание со стороны Белграда независимости Косова. При этом в ходе реализации этого курса западные дипломаты активно эксплуатировали фактор евроинтеграции Сербии, используя его как рычаг давления на сербов, с помощью которого удавалось достигнуть уступок со стороны Белграда.

Возвращаясь к ситуации с международным присутствием в Косове после 17 февраля 2008 г., надо сказать, что фактически, как и было зафиксировано в декларации о самопровозглашении независимости Косова, в действие вступил план Ахтисаари, так и не одобренный Советом Безопасности ООН.

Миссия ЕС в области правопорядка (ЕВЛЕКС), как уже нами было неоднократно указано, была размещена на территории автономного края. Несмотря на негативную реакцию со стороны Российской Федерации, в Вене прошло учредительное собрание так называемой Международной руководящей группы по Косову, которая была предусмотрена планом Ахтисаари¹⁰²². В итоге в соответствии с предложениями финского дипломата было создано Международное гражданское управление (ИСО)¹⁰²³ – аналог аппарата Высокого представителя в Боснии, которое по своему функционалу должно было заменить собой МООНВАК. Ее возглавил голландский дипломат Питер Фейт¹⁰²⁴. Интересно, что он же был назначен и Специальным представителем Европейского

¹⁰²¹ Деша Викиликс 07BELGRADE111. С. 44.

¹⁰²² Ответ официального представителя МИД России М. Л. Камынина на вопрос СМИ о ситуации в Косове (4 марта 2008 г.) // Албанский фактор ... Т. 4. С. 351.

¹⁰²³ State Building and Exit. The International Civilian Office and Kosovo's Supervised Independence. 2008–2012. Pristina: ICO, 2012. URL: https://dgap.org/sites/default/files/article_downloads/state_building_and_exit_reducedfile.pdf (дата обращения: 08.02.2018).

¹⁰²⁴ Ibidem. P. 7.

союза по Косову¹⁰²⁵, что опять-таки соответствовало боснийской модели и предложениям Ахтисаари. Симптоматично, что назначение это произошло еще 4 февраля 2008 г. то есть – как и решение о введении ЕВЛЕКС – до самопровозглашения косовской независимости.

Что касается военного присутствия НАТО, то формально действующие на основании Резолюции СБ ООН № 1244 СДК сохранились; Совбез ООН продолжал получать регулярные доклады о его деятельности¹⁰²⁶. Сайт НАТО также сообщал, что «после объявления независимости Косово 17 февраля 2008 года НАТО подтвердила, что СДК будут продолжать находиться в Косово на основании резолюции СБ ООН 1244, пока СБ ООН не примет иного решения»¹⁰²⁷. При этом, однако, сообщалось, что «в июне 2008 года НАТО согласилась взять на себя выполнение новых задач в Косово в целях содействия формированию профессиональных, демократических и многоэтнических силовых структур»¹⁰²⁸.

Отметим, что это вызвало негативную реакцию в Москве и Белграде. Так, в ходе очередного заседания СБ ООН 20 июня 2008 г.¹⁰²⁹ президент Сербии Б. Тадич заявлял, что у него «вызывает озабоченность подспудное изменение позиции НАТО, имевшее место в Брюсселе несколько дней назад во время последней встречи НАТО на уровне министров. Вновь подтвердив свой нейтральный статус и приверженность резолюции 1244 (1999), она в то же время заявила о том, что СДК будут заниматься решением так называемых “новых задач”... я имею ввиду намерение НАТО контролировать процесс

¹⁰²⁵ Document 32008E0123: Council Joint Action of 4 February 2008 appointing a European Union Special Representative in Kosovo. 2008/123/CFSP. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32008E0123> (дата обращения: 08.02.2018).

¹⁰²⁶ См., например, Документы ООН. S/2008/204. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2008/204> (дата обращения: 18.01.2017); S/2008/600. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2008/600> (дата обращения: 18.01.2017); S/2010/197. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2010/197> (дата обращения: 18.01.2017).

¹⁰²⁷ Деятельность НАТО в Косово. 2012. 31 авг. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_48818.htm# (дата обращения: 18.01.2017).

¹⁰²⁸ Там же.

¹⁰²⁹ Предварительный отчет: Заседание Совета Безопасности ООН 5917-е. 20 июня 2008 г. Документ ООН. S/PV.5917. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.5917> (дата обращения: 18.01.2017); Из предварительного отчета о заседании Совета Безопасности ООН (20 июня 2008 г.) // Албанский фактор ... Т. 4. С. 386–402.

расформирования Корпуса защиты Косово, а также курировать и поддерживать формирование так называемых Косовских сил безопасности – новой структуры, создание которой не было утверждено Советом Безопасности. Совершенно очевидно, что такого рода действия выходят за рамки резолюции 1244 (1999)»¹⁰³⁰.

В этом же ключе высказался и постоянный представитель Российской Федерации в СБ ООН В. И. Чуркин: «действующие в крае под эгидой Организации Объединенных Наций Силы для Косово (СДК) также должны строго придерживаться своего мандата согласно резолюции 1244 (1999). Его произвольное толкование недопустимо. У нас вызывает озабоченность инициированная недавно министрами обороны стран-членов НАТО проработка вопроса о непосредственном подключении СДК к процессу обучения и подготовки так называемых сил безопасности Косово»¹⁰³¹.

Отметим, что согласно «Всеобъемлющему предложению по урегулированию статуса Косова», разработанному Ахтисаари, международное военное присутствие «будет нести общую ответственность за формирование и обучение Косовских сил безопасности...»¹⁰³². Следовательно, на практике НАТО, как основная и руководящая составляющая СДК, также стала претворять в жизнь план Ахтисаари.

Пусть небольшой, даже символической, но все же победой здравого смысла и норм международного права, по нашему мнению, стоит считать тот факт, что международное присутствие в Косове хотя и весьма формально, но осталось все-таки под эгидой ООН¹⁰³³.

Отметим, что признание самопровозглашенной косовской независимости со стороны ряда государств привело к трудностям в работе международного присутствия в Косове, например, МООНВАК. Так, в уже упоминавшемся нами докладе Генерального секретаря ООН о миссии Организации Объединенных

---

¹⁰³⁰ Предварительный отчет: Заседание Совета Безопасности ООН 5917-е. 20 июня 2008 г. Документ ООН. S/PV.5917.

¹⁰³¹ Там же.

¹⁰³² Всеобъемлющее предложение об урегулировании статуса Косово ... Документ ООН. S/2007/168/Add.1. П. 14.5.

¹⁰³³ См. выше.

Наций по делам временной администрации в Косово от 12 июня 2008 г.¹⁰³⁴ прямо было указано, что конституция Косова «составлена таким образом, что она нацелена на фактическое лишение МООНК ее нынешних полномочий временной гражданской администрации... правительство Косово указало, что оно будет приветствовать дальнейшее присутствие Организации Объединенных Наций в Косово при условии, что она будет решать лишь ограниченные, остаточные задачи»¹⁰³⁵.

И хотя Генеральный секретарь и заявлял, что «до получения указаний Совета Организация Объединенных Наций будет продолжать действовать из понимания, что резолюция 1244 (1999) остается в силе, и, что МООНК будет и дальше выполнять свой мандат с учетом меняющихся обстоятельств»¹⁰³⁶, в дальнейших таких докладах, например, от 15 июля 2008 г.¹⁰³⁷, сообщалось, что «после провозглашения независимости Косово ситуация, в которой МООНК приходится действовать в Косово, существенно изменилась и ее полномочия и роль стали активно оспариваться... в свете этих событий я пришел к мнению, что МООНК больше не может эффективно выполнять... подавляющее большинство ее задач в качестве временной администрации по всей территории Косово <...> я решил приступить к реорганизации международного гражданского присутствия... я поручил в этой связи МООНК сотрудничать с Европейским союзом, чтобы он мог играть более активную оперативную роль в Косово в области поддержания правопорядка под общим руководством Организации Объединенных Наций...»¹⁰³⁸.

Необходимо констатировать, что, несмотря на формальное сохранение подотчетности ООН международного присутствия в автономном крае, на практике западные страны и международные организации, в первую очередь –

¹⁰³⁴ Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово...: Документ ООН. S/2008/354.

¹⁰³⁵ Там же. П. 7.

¹⁰³⁶ Там же. П. 4.

¹⁰³⁷ Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово. 15 июля 2008: Документ ООН. S/2008/458. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2008/458> (дата обращения: 18.01.2017).

¹⁰³⁸ Там же. ПП. 29, 30.

НАТО и ЕС, приступили к реализации плана Ахтисаари, о чем говорили такие факты, как учреждение так называемой Международной руководящей группы по Косову, постановка НАТО «новых задач» для СДК и введение на территорию Косова и Метохии миссии ЕВЛЕКС.

Вместе с тем такая реализация не одобренного СБ ООН, а потому одностороннего и, по своей сути, нелегитимного плана Ахтисаари привела к росту напряженности в Косове. Так, выше мы уже отмечали, что косовские сербы не признавали законность нахождения ЕВЛЕКС на территории края.

Таким образом, внешнее вмешательство, выраженное в форме односторонних и несанкционированных СБ ООН действий по реализации плана Ахтисаари, не просто дестабилизировало ситуацию на Балканах, но и создавало опасные прецеденты в сфере международного права, касавшиеся нарушения территориальной целостности и суверенитета государства.

О сложившейся ситуации весьма образно и афористично высказался Президент Российской Федерации В. В. Путин, который 22 февраля 2008 г. заявил: «прецедент Косова – это страшный прецедент. Он по сути дела взламывает всю систему международных отношений, сложившуюся даже не за десятилетия, а за столетия. И он, без всяких сомнений, может повлечь за собой целую цепочку непредсказуемых последствий». При этом те, кто признал односторонние действия Приштины, по словам Президента России, «не просчитывают результатов того, что они делают. В конечном итоге, это палка о двух концах, и вторая палка треснет их по башке когда-нибудь»¹⁰³⁹.

Учитывая исчезающе малое значение Косова для официальной мировой экономики и исходя из его политической несамостоятельности (вследствие длительного действия на его территории международного присутствия как в гражданской, так и в полицейской и военной сферах) мы предполагаем, что тенденция к постоянному росту количества стран, признавших

---

¹⁰³⁹ Путин: прецедент Косова повлечет цепочку непредсказуемых последствий. 22 февраля 2008 // Вести.RU. 2008. 22 февр. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=165339&cid=5> (дата обращения: 18.01.2017).

самопровозглашение независимости Косова, обусловлена целенаправленно проводившейся (и, вероятно, проводящейся и поныне) работой.

Об этом, например, свидетельствовал тот факт, что, согласно приведенным Н. Врзичем сведениям, в мае 2008 г. португальское правительство консультировалось с юристами, которые дали однозначный ответ о неправомерности с точки зрения международного права одностороннего провозглашения независимости Косова¹⁰⁴⁰. Однако спустя буквально полгода, в октябре 2008 г., Португалия все же признала независимость Косова¹⁰⁴¹. На наш взгляд, можно предположить, что это свидетельствовало о проведении определенных мероприятий, направленных на формирование и поддержание единой позиции стран, входящих в структуры евроатлантической интеграции, по вопросу международного статуса Косова. Так, Н. К. Меден отмечала, что ранее «те немецкие инициативы, принятие которых несло риск затормозить процесс отделения Косово, не были поддержаны»¹⁰⁴². То же самое касалось и Парижа – несмотря на то, что изначально «решение проблемы Косово Франция видела не в обретении краем независимости, а лишь в широкой автономии для косовских албанцев», в конце концов, эта страна «вслед за США в числе первых признала независимость Косово»¹⁰⁴³.

В итоге Вашингтон и Брюссель в вопросе о признании суверенитета Приштины и необходимости его дальнейшей легализации на международном уровне стали выступать единым фронтом. Так, в августе 2008 г. сообщалось о том, что на предстоящем 13 октября 2008 г. заседании совета управляющих МВФ по инициативе США и Евросоюза будет поставлен вопрос об утверждении заявки Косова на присоединение к МВФ. Об этом же информировала и пресса. 11 июля 2008 г. Х. Тачи¹⁰⁴⁴ на конференции стран-доноров заявил, что Приштина подала

¹⁰⁴⁰ Врзић Н. Викиликс ... С. 51–52.

¹⁰⁴¹ См., например, Португалия признала независимость Косово // Интерфакс. 2008. 8 окт. URL: <http://www.interfax.ru/russia/38011> (дата обращения: 19.01.2017).

¹⁰⁴² Меден Н. К. Германская политика в Косово: путь к признанию независимости // Конфликт в Косово и международная безопасность. М., 2009. С. С. 220.

¹⁰⁴³ Стрельцова Я. Р. Почему Франция признала независимость Косово? // Конфликт в Косово и международная безопасность. М., 2009. С. 233, 239.

¹⁰⁴⁴ Премьер-министр самопровозглашенного Косова.

заявки на членство в Международный валютный фонд и Всемирный банк. При этом США, Евросоюз и Швейцария заявили о готовности оказать Косову финансовую помощь¹⁰⁴⁵.

Из этого следовало, что активную работу по легализации Косова как суверенного государства, в том числе путем его включения в различные действующие международные институты и организации, осуществляли в первую очередь США и ЕС.

При этом Россия, как и Сербия, всячески пытались воспрепятствовать такому процессу; однако, в отличие от Совета Безопасности ООН, где Российская Федерация как постоянный член обладала правом вето, при решении вопроса о членстве Косова в других международных институтах, где Москва или Белград не могли заблокировать противоправное решение, позиция западных государств, проводящих в жизнь политику на постепенную легитимизацию суверенитета Приштины, зачастую брала верх.

В качестве примера мы приведем ситуацию с рассмотрением вопроса о членстве Косова в Европейском банке реконструкции и развития (ЕБРР) в 2012 г.

В сентябре 2012 г. менеджмент ЕБРР направил в рассылку Совета директоров банка материал «Членство Косово». Этот документ стал реакцией на обращение Х. Тачи о включении автономного края в состав стран-акционеров и стран операций банка. При этом меморандум не содержал какого-либо политического и экономического анализа обращения Косова, а лишь ограничивался формальной констатацией соответствия данной территории критериям членства ЕБРР и статусу страны операций. Президент ЕБРР С. Чакрабарти предлагал решить вопрос по существу уже на заседании Совета Директоров 17 октября 2012 г. и принять проект резолюции о принятии Косова в состав членов Европейского банка реконструкции и развития. При этом, сам текст резолюции был достаточно двусмысленным: в нем говорилось о включении Косова не только в состав акционеров, но и в число стран операций. При этом

---

¹⁰⁴⁵ Косово подало заявку на вступление во Всемирный банк // Коммерсантъ.ru. 2008. 27 апр. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/911567> (дата обращения: 19.01.2017).

просьбы представителей России в ЕБРР к менеджменту банка о проведении процесса рассмотрения упомянутой заявки надлежащим образом, с подготовкой и обсуждением Технического анализа заявки, ее международно-правовых, политических и экономических аспектов, публично и без спешки, не находили понимания.

В итоге 8 октября 2012 г. по результатам заседания Комитета по финансовым политикам относительно обращения Косова о его вступлении в состав ЕБРР, вопреки возражениям по форме и по существу со стороны Сербии и России, в проект доклада Совета Директоров и Резолюции Управляющих были внесены изменения, полностью отражавшие предложения от Евросоюза, которые позволили Еврокомиссии и Европейскому инвестиционному банку проголосовать на заседании Совета директоров 17 октября 2008 г. в поддержку членства Косова в ЕБРР.

Сербия также стремилась воспротивиться присоединению Косова к Европейскому банку реконструкции и развития в качестве отдельного государства, о чем сообщали их представители в ЕБРР. Позиция Белграда сводилась к тому, что Косово как составная часть Сербии под управлением временной международной администрации на основе Резолюции СБ ООН № 1244 не может быть полноценным членом ЕБРР, потому что членами этой международной организации были суверенные государства (наряду с ЕС и ЕИБ), которым Косово и Метохия определено не являлось и быть не могло. Инициатива Косова относительно членства в ЕБРР оценивалась как носящая исключительно политический характер, так как временные институты Косова и Метохии попытаются в дальнейшем использовать членство в ЕБРР, чтобы способствовать своей «государственности» и закреплению политической легитимности в международном сообществе.

Однако позиция России и Сербии не повлияла на решение Совета директоров ЕБРР, который исходил из того, что принятие Косова в члены Европейского банка реконструкции и развития якобы никоим образом не затрагивала позиции отдельных членов по статусу Косова, которые определялись

их государственными законами и международным правом. Совет директоров выразил мнение, что Косово имело право на получение членства и статуса страны-получателя, и рекомендовал принять Косово в члены банка как можно быстрее. В итоге, согласно пресс-релизу ЕБРР, Совет управляющих Европейского банка реконструкции и развития уже 16 ноября 2012 г. принял решение о включении Косова в состав стран-членов банка. При этом также отдельно подчеркивалось, что «решение не наносит ущерба позициям отдельных членов ЕБРР относительно статуса Косова»¹⁰⁴⁶.

Отметим, что такая линия поведения со стороны западных государств сохраняется до последнего времени, о чем свидетельствуют, например, слова заместителя постоянного представителя России в ООН В. К. Сафронкова. Российский дипломат на очередном заседании Совбеза ООН в феврале 2017 г. подчеркнул, что некоторые страны «поощряют односторонние обращения Косово в международные структуры с заявками на членство, подталкивая другие государства к признанию так называемого косовского суверенитета»¹⁰⁴⁷.

Как достаточно цинично замечал в своих мемуарах посол США в СРЮ У. Монтгомери, «международное сообщество начинает понимать, насколько важно Косово для сербского народа. Но оно так много вкладывало в провозглашение и поддержку независимого Косова, что невозможно уже сделать полный разворот»¹⁰⁴⁸.

Рассматривая формы внешнего влияния в ситуацию вокруг Косова, нельзя не упомянуть о существовавшей в западном экспертном сообществе в самом начале 2000-х гг. дискуссии о возможном разделе края на сербскую и албанскую части. Эти предложения базировались на целом комплексе идей по перекройке политической карты Балкан, совокупность которых российский исследователь Ар. А. Улуян назвал геоконцептом «Новых Балкан». Его суть сводилась к необходимости «создания в регионе этнически однородных государств,

¹⁰⁴⁶ Kosovo to become member of the EBRD. URL: <http://www.ebrd.com/news/2012/kosovo-to-become-member-of-the-ebrd.html> (дата обращения: 08.03.2017).

¹⁰⁴⁷ Россия винит Евросоюз в подрыве диалога между Белградом и Приштиной URL: <https://regnum.ru/news/polit/2243354.html> (дата обращения: 19.01.2017).

¹⁰⁴⁸ *Montgomeri V. Kad ovacije utihnu ...* S. 176.

внутриполитическая стабильность которых не подвергалась бы угрозам межэтнического противостояния»¹⁰⁴⁹. В рамках этого подхода Сербии в обмен на возвращение северного Косова предлагалось уступить ряд территорий общин Прешево и Буяновац, населенных преимущественно албанцами. Кроме того, Белграду должна была отойти Республика Сербская, а Загребу – западные районы Боснии (с преобладанием хорватов). Также предполагался раздел Македонии по этническому принципу и пересмотр границ между Турцией и Болгарией, Румынией и Венгрией¹⁰⁵⁰.

Однако западные политики и дипломаты отказались от такого подхода (что было закреплено, например, в «Руководящих принципах Контактной группы»), и взяли курс на отделение от Сербии территории всего края. На наш взгляд, особенно важно дополнительно остановиться на позиции США по вопросу о независимости Косова. Американские деятели еще до 2008 г. высказывались за предоставление суверенитета этому южносербскому краю. Как сообщал в своем интервью бывший посол Югославии в России Б. Милошевич еще в апреле 2003 г., «в Белграде небезызвестный Джордж Сорос прямо заявил, что Косово должно быть независимым»¹⁰⁵¹.

В этой же связи необходимо обратиться к мемуарам госсекретаря США М. Олбрайт, которая, описывая свои встречи с И. Ругова¹⁰⁵² в ходе его визита в США еще в 1998 г., писала: «Ругова... сказал, что целью албанцев является независимость, однако они могут согласиться и на временный статус международного протектората и даже не прочь, как он пошутил, стать пятьдесят первым штатом Америки. Я ответила ему, что мы не можем поддержать их желание приобрести полную независимость, однако сделаем все возможное для того, чтобы Косово добилось автономии и встало на путь безопасного существования... Наше нежелание одобрить стремление албанцев к

¹⁰⁴⁹ Улуян Ар. А. Новая политическая география: Переформатируя Евразию. Историзированные зарубежные геоконцепты. Конец XX века–начало XXI века. М., 2009. С. 84.

¹⁰⁵⁰ Там же. С. 83–88.

¹⁰⁵¹ Милошевич Б. С. Балканский излом ... С. 192.

¹⁰⁵² Ибрагим Ругова – косовоалбанский политический деятель, лидер умеренного крыла сепаратистов, в 2002–2006 г. президент Косово.

независимости было не столько принципиальным, сколько основывалось на прагматической оценке положения в регионе. Македония и Греция активно выступали против независимости Косово, поскольку опасались, что это подогреет сепаратистские тенденции среди этнических албанцев уже в этих государствах. В других странах тоже были свои меньшинства, стремившиеся к независимости: это... и абхазцы в Грузии, и курды в Турции, и баски в Испании. В общем плане, ряд европейцев опасался, что, обретя независимость, край станет очагом исламского экстремизма и организованной преступности. Без поддержки со стороны европейских стран мы своих целей в Косово достичь не могли, а если бы мы выступили за независимость Косово, то поддержки Европы нам было бы не видать...»¹⁰⁵³.

Итак, из вышеприведенной цитаты мы можем сделать несколько выводов. Во-первых, видно, что уже в 1998 г. в США рассматривался вопрос о независимости Косова и Метохии от Югославии; при этом американцев в этом вопросе смущало не явное нарушение международного права и территориальной целостности суверенного государства, а необходимость учета мнения местных балканских игроков и европейских политиков, которые на тот момент еще не были готовы поддержать такое развитие событий.

Во-вторых, в этом случае американцами еще не выдвигалась идея об «уникальности» и «исключительности» косовского прецедента, и М. Олбрайт напрямую говорила, что «в других странах тоже были свои меньшинства, стремившиеся к независимости». Следовательно, можно утверждать об искусственности тезиса об «уникальности» ситуации в Косове, который был сформулирован исключительно для обоснования последующих действий со стороны западных стран и международных организаций по осуществлению сецессии Косова и ее последующему признанию.

Наконец, поражает, что еще в 1998 г. Руговой, по большому счету, было предсказано дальнейшее развитие ситуации в Косове, воплощенное в международный протекторат со стороны ООН, явившийся результатом

---

¹⁰⁵³ *Олбрайт М.* Госпожа госсекретарь... С. 499–500.

«гуманитарной интервенции» НАТО, и закончившийся (в понимании самих косоваров и ряда западных государств) в момент самопровозглашения независимости Приштины (и фактически смененный впоследствии на международный надзор в соответствии с планом Ахтисаари).

Из дальнейших слов М. Олбрайт становится ясно, что уже тогда, в конце 1990-х гг., американским истеблишментом постепенно готовилась почва для возможности дальнейшего продвижения Косова к независимости. Так, описывая положение зимой 1998–1999 гг., она рассказывала, как «попросила одного из... ближайших советников, Джеймса О'Брайана, автора Дейтонских соглашений, вести переговоры совместно с послом Кристофером Хиллом. Вдвоем они предложили такой вариант урегулирования конфликта, при котором Косово оставалось в составе Югославии и одновременно самостоятельно формировало бы свои милицейские подразделения и другие органы самоуправления. Не исключая возможности, что, в конечном счете, автономный край обретет полную независимость, такое предложение предусматривало временный (по крайней мере, на трехгодичный период) перенос обсуждения этого взрывоопасного вопроса»¹⁰⁵⁴.

Об этом же она говорила с албанцами, в частности, с Х. Тачи, в ходе переговоров в Рамбуйе: «мы пояснили, что соглашение не помешает им провести референдум, хотя это будет не единственным критерием, по которому определится будущий статус Косово»¹⁰⁵⁵. Когда Тачи ей заявил, что «единственной целью ОАК всегда была борьба за независимость», она ему ответила: «Вас никто не заставляет отказываться от своей цели. Но вы должны трезво смотреть на вещи. Это соглашение рассчитано на три года. Мы знаем, что сейчас Милошевич представляет большую проблему. Но через три года ситуация, вероятно, будет выглядеть совершенно иначе»¹⁰⁵⁶.

Таким образом, мы видим, что американские дипломаты еще до бомбардировок Югославии допускали в качестве решения кризиса в Косове

---

¹⁰⁵⁴ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь ... С. 507–508.

¹⁰⁵⁵ Там же. С. 522.

¹⁰⁵⁶ Там же. С. 523.

предоставление ему суверенитета от Белграда; при этом их не останавливало существование в международном праве принципа территориальной целостности и нерушимости границ. Повторим, что тогда тезис об «исключительности» ситуации в Косове не выдвигался, и сама Олбрайт проводила параллель с аналогичными конфликтами между Грузией и Абхазией, курдами и Турцией и т. д. Это в очередной раз подтверждало, что не «уникальность» косовского кризиса стала причиной признания самопровозглашения независимости Приштины, а наоборот, необходимость легитимизации действий по лишению Сербии суверенитета над частью ее территории породила идею «исключительности» ситуации в Косове.

В связи с приведенными цитатами дополнительно обратим внимание, что в них Олбрайт говорила о возможности вернуться к вопросу о независимости Косова спустя три года. Отметим, что ситуация в Югославии в указанный промежуток времени действительно кардинально изменилась. Милошевич был отстранен от власти, а сама СРЮ в скором времени должна была преобразоваться в СиЧ в соответствии с Белградским соглашением. Конечно, вопрос о статусе КиМ в 2002–2003 гг. оставался в латентном состоянии, однако в условиях ослабления центральной власти в СРЮ и СиЧ теоретически действительно появились предпосылки для дальнейшего его решения в пользу независимости края. Все это в очередной раз иллюстрировало вовлеченность США в политические процессы на Балканах и его решающее на них влияние, способствовавшее реализации в регионе американской повестки.

Кроме того, хотим подчеркнуть некое идейное сходство между тезисом Олбрайт об отсрочке на три года вопроса о независимости Косова и зафиксированной в Белградском соглашении нормой о возможности через три года провести референдум о выходе из состава СиЧ для Черногории. Можно предположить, что существовала некая методологическая связь, общий единый подход, когда вопрос о выходе той или иной части Югославии из общего государства, в целом отвечавший интересам американской политики, но в тот момент еще несвоевременный, предлагалось отложить на три года.

Еще более прямолинейно по вопросу статуса Косова высказывался в своих воспоминаниях другой американский дипломат, посол США в СРЮ У. Монтгомери, отмечавший, что те примерно 200 человек в Вашингтоне, которые были ответственны за внешнюю политику на Балканах (несколько конгрессменов, сенаторов и их подчиненные, представители СМИ, неправительственных организаций и организаций типа Международной кризисной группы, государственные служащие среднего ранга в Госдепартаменте, Совете национальной безопасности и Пентагоне, бывшие и нынешние высокопоставленные должностные лица в администрации)¹⁰⁵⁷ полагали, что «единственное возможное решение» проблемы Косова – это независимость края «в его существующих границах». Такое решение, по мнению Монтгомери, «почти наверняка» было принято в 1999 г. в связи с массовым исходом албанских беженцев из Косова. «Интервью с этими беженцами... заставили США осознать, что признание Косова в его существующих границах неизбежно. Вопрос был только в том, когда это произойдет»¹⁰⁵⁸.

Дипломат добавляет, что такой подход к проблеме Косова поддерживали люди, отвечавшие за руководство внешней политикой в Вашингтоне еще до того, как он возглавил будапештский офис в 2000 г., и «это не было тайной»¹⁰⁵⁹.

Таким образом, американский посол показывает, что несмотря на существование упоминавшихся выше дискуссий в западном экспертном сообществе о возможном размежевании Косова на сербскую и албанскую части, должностные лица, представлявшие официальный Вашингтон, не разделяли такой подход. Напомним также, что характеризуя политику США по отношению к Боснии, тот же Монтгомери прямо указывал, что сербы воспринимались как виновники эскалации конфликта и ответственными за агрессию, в связи с чем выход Республики Сербской из БиГ стал бы им «наградой», чего нельзя было допустить¹⁰⁶⁰. Следовательно, можно сделать вывод о том, концепт «Новых

---

¹⁰⁵⁷ *Montgomeri V.* Kad ovacije utihnu ... S. 151.

¹⁰⁵⁸ *Ibidem.* S. 152.

¹⁰⁵⁹ *Ibidem.*

¹⁰⁶⁰ Подробнее см. Главу первую данного исследования.

Балкан» на самом деле противоречил позиции США, занятой ими по вопросам балканской политики.

Кроме того, данное утверждение Монтомгери в очередной раз демонстрирует нам не только игнорирование со стороны Вашингтона норм международного права, но и ярко выраженное им пренебрежение ко всей системе международных отношений. При определении своего политического курса по Косову (вне зависимости от эмоций) политики и дипломаты в США (как и в любой другой точке мира) должны были ориентироваться на общее для всех международное право, в том числе – на решения СБ ООН (являющегося важнейшим органом межгосударственного взаимодействия), зафиксированные его Резолюцией № 1244. Однако из приведенного высказывания со всей очевидностью вытекает, что американский истеблишмент, ответственный за выработку политики по Балканам, в своем узком кругу даже не столько пытался сформировать стратегию действий по нивелированию неудобных им норм, закрепленных в международных документах, сколько просто не принимал их во внимание (относясь к ним как к чему-то несущественному, не влияющему на принимаемые Вашингтоном решения).

Возвращаясь к уже затронутой выше теме «уникальности» положения КиМ заметим, что совершенно надуманный тезис об «исключительности» ситуации в Косове, выдвигаемый западными политиками и дипломатами, раскритиковал и Президент Российской Федерации.

Так, в ходе своей ежегодной большой пресс-конференции 14 февраля 2008 г. (то есть буквально за несколько дней до принятия акта о самопровозглашении независимости Косова) В. В. Путин, отвечая на соответствующий вопрос, заявил: «мы считаем, что поддержка одностороннего объявления независимости Косово является неморальной и неправовой. Территориальная целостность государств закреплена в основополагающих принципах международного права. Есть резолюция 1244 Совета Безопасности, которая говорит о территориальной целостности Сербии, и все члены ООН должны следовать этим решениям.

Не хочется об этом говорить, чтобы никого не обижать: 40 лет существует фактически независимая Республика Северного Кипра – что же вы ее не признаете? Вам не стыдно вообще, европейцам, с такими двойными стандартами подходить к решению одних и тех же вопросов в разных регионах мира? У нас вот Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье существуют как независимые государства. Нам все время говорят: в Косово особый случай. Вранье это все, никакого там особого случая нет, и все это прекрасно понимают. Все то же самое: этнический конфликт, преступления с обеих сторон, де-факто независимость полная. Так надо выработать единые принципы решения этих вопросов. Мы же не загоняем ситуацию в тупик – мы предлагаем нашим партнерам выработать единые правила поведения. Зачем же поощрять сепаратизм? В Испании не хотят люди жить в рамках единого государства – ну поддержите тогда там! Четыреста лет Великобритания борется за свою территориальную целостность применительно к Северной Ирландии – и что, что же вы не поддерживаете?

Единые принципы должны быть. Если мы будем поступать по так называемой политической целесообразности, обслуживая политические интересы отдельных стран, мы разрушим международное право и общий порядок...»¹⁰⁶¹.

На наш взгляд, можно сказать, что своей содержательной части указанные высказывания обоих политиков (В. В. Путина и М. Олбрайт), хотя и описывали ситуацию вокруг Косова в разное время (Олбрайт говорила про 1998–1999 гг., В. В. Путин – про 2008 г.), все же при этом несли в себе одну и ту же мысль – невозможно признать независимость Косова, потому что в мире существуют другие страны, которые имеют проблемы с национальными меньшинствами, в силу тех или иных причин стремящимися к обретению независимости. При этом, конечно, в отличие от Президента Российской Федерации, который констатировал этот факт и подчеркивал недопустимость односторонних действий, американский госсекретарь выказывала определенное сожаление, что подобное обстоятельство (а также позиция Македонии, Греции и ряда европейских

---

¹⁰⁶¹ Путин В. В. Ежегодная большая пресс-конференция. Москва, Кремль. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24835> (дата обращения: 19.01.2017).

государств) мешала им поддержать стремление косовских албанцев к сецессии сербского края.

Таким образом, становится очевидно, что лишь необходимость обосновать принятое в нарушение международного права решение о независимости Приштины породила в дальнейшем тезис об «уникальности» ситуации в Косове – тезис нелогичный, искусственный, не соответствующий ни нормам международного права, ни объективному восприятию действительности.

Завершая рассуждения по вопросу «исключительности» косовского прецедента, мы хотели бы выразить следующее. Такая «уникальность», заявленная западными политиками и экспертами, апеллировала к действиям С. Милошевича в Косове и «этническим чисткам», которые якобы происходили в этом автономном крае, в результате чего и последовала «гуманитарная интервенция» НАТО.

Не останавливаясь в рамках данного исследования на проблеме истинности или ложности таких обвинений (а также на вопросе соответствия масштабов между заявленным европейскими и американскими политиками количеством жертв и их реальным значением) мы лишь подчеркнем, что эти события относились к периоду 90-х гг. XX в. Итогом острой фазы косовского конфликта в 1999 г. после так называемых «этнических чисток» и агрессии НАТО против Югославии стало принятие Резолюции СБ ООН № 1244. Именно в соответствии с этим документом Югославия (Сербия) была лишена права управления территорией Косова и Метохии, откуда также были выведены все ее военные и полицейские силы.

Таким образом, очевидно, что международное сообщество уже тогда, в 1999 г., отреагировало на мнимые или реальные преступления Югославии в Косове – при помощи Резолюции СБ ООН № 1244. Таким образом, действия С. Милошевича, армии и полиции в Косове (вне зависимости от обоснованности выдвигаемых против них обвинений) явились причиной принятия этой резолюции (а сама резолюция, таким образом, стала следствием этих действий).

Самопровозглашение независимости Косова в 2008 г. и ее признание рядом государств – это уже следующий этап развития ситуации, который был пройден после устранения тех причин, которые вызвали принятие Резолюции № 1244.

Можно сказать, что конфликт в Косове в 1999 г., по мнению международного сообщества, потребовал принятия именно тех мер, которые были предписаны Резолюцией СБ ООН № 1244. Поэтому ссылка в 2008 г. на «уникальность» ситуации в Косове на основании событий еще 1999 г. кажется нам неправомерной, так как та фаза кризиса, которая имела место в 1999 г., была уже урегулирована Совбезом ООН посредством реализации упомянутой резолюции.

Иными словами, упрощая свою мысль, мы хотим сказать, что если воспринимать ситуацию как «наказание» Югославии со стороны международного сообщества за якобы бывшие в Косове преступления (не рассматривая вопрос обоснованности таких обвинений), то «наказан» был Белград именно Резолюцией СБ ООН № 1244 – с ее положениями связано установление международного управления в Косове и потеря Югославией контроля за этой территорией. Однако нельзя быть наказанным дважды за одно и то же – следовательно, Сербия не могла быть еще раз «наказана» в 2008 г. «независимостью» Косова, тем более что с 2000 г. Милошевич уже давно не находился у власти, уступив место демократической оппозиции, поддержанной западными силами.

Другое обоснование, связанное с отдельным существованием Сербии и Косова на протяжении нескольких лет, как мы уже неоднократно иллюстрировали, действительно имело место быть, но стало таковым не благодаря неким объективным причинам, предопределившим такое положение дел, а явилось непосредственным результатом политики со стороны международного присутствия, шаг за шагом формировавшего в Косове отличную от остальной Югославии (Сербии) экономическую, политическую, правовую реальность.

Наконец, нельзя не отметить, что У.Монтгомери в своих мемуарах приводит еще один тезис, долженствующий подтвердить необходимость

предоставления Приштине суверенитета (с точки зрения стран евроатлантического круга). По его словам, сербы продолжают отвергать основной аргумент, который использует Запад для оправдания независимости Косова: что Сербия потеряла право на эту территорию из-за преследований косовских албанцев¹⁰⁶².

Отметим, что данное утверждение Монтгомери, на наш взгляд, направлено исключительно на эмоциональное восприятие ситуации и никоим образом не согласуется с нормами международного права (не содержащими соответствующих положений, позволяющих лишать суверенное государство части его территории в связи с якобы имевшимися там преследованиями кого-либо) и достигнутыми международным сообществом соглашениями по урегулированию данного кризиса, зафиксированными Резолюцией СБ ООН № 1244. Кроме того, даже поверхностный анализ данного положения доказывает его абсолютную неприменимость на практике – пользуясь предложенной логикой, можно заявить, что на Косово не имеют права и косовские албанцы, так как в результате преследований с их стороны (как в ходе событий 1998–1999 гг., так и позже, например в 2004 г.) несколько сотен тысяч сербов были вынуждены бежать с территории края. Аналогичным образом можно требовать, например, лишения Хорватии прав на территорию Сербской Краины, где сербское население также подвергалось преследованию, а в результате двух военных операций хорватской армии («Блеск» и «Буря») 250 тыс. сербов стали беженцами¹⁰⁶³.

Таким образом, совершенно очевидно, что подход, озвученный американским дипломатом Монтгомери, является абсолютно искусственной и нежизнеспособной конструкцией, не приспособленной для реального применения в качестве инструмента решения межэтнических конфликтов, особенно в ходе такого многоуровневого процесса, как Югославский кризис.

---

¹⁰⁶² *Montgomeri V.* Kad ovacije utihnu ... S. 153.

¹⁰⁶³ *Гуськова Е. Ю.* История Югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 491.

Итак, можно констатировать, что в целом ситуация в Косове была наиболее интернационализированной и постасью всего Югославского кризиса. С момента завершения агрессии НАТО в СРЮ и вывода югославских вооруженных сил с территории края основным игроком там становится международное сообщество, персонифицированное в лице Специального представителя Генерального секретаря ООН в Косово, обладавшего всей полнотой власти, его аппарата – гражданского международного присутствия, и военной миссии СДК.

При этом мы видим, что в ходе своего участия в имплементации Резолюции СБ ООН № 1244 США и ЕС активно проводили курс на сецессию южносербского края, постоянно подчеркивая, что это является наилучшим решением. Отметим, что даже сам переговорный процесс по этому вопросу, организованный в первую очередь в формате Контактной группы (где Россия, не желавшая идти вразрез с нормами международного права, оказывалась в одиночестве и без права вето), подразумевал подготовку для обсуждения на заседаниях и консультациях СБ ООН готовых решений, не предполагавших возможной альтернативы объявлению независимости Косова и его признания со стороны международного сообщества.

Несмотря на оказанное давление, Москва последовательно блокировала в Совете Безопасности ООН попытки западных дипломатов провести решение о реализации плана Ахтисаари, предусматривавшего независимость Косова под международным надзором. В итоге такая независимость Косова была провозглашена косовскими албанцами в одностороннем порядке. Поддержка со стороны США и ЕС позволила добиться признания косовской независимости со стороны многих государств. Проводилась работа по включению Приштины в различные международные организации, что означало процесс фактической легитимизации решения о суверенитете Косова.

Стоит заметить, что с момента самопровозглашения независимости южносербского края началась фактическая реализация плана Ахтисаари, предполагавшего изменение формата международного присутствия на этой территории, образцом которого стала модель, примененная в Боснии и Герцеговине. ЕС и НАТО, не имея на то ни мандата, ни прав и полномочий,

действуя в регионе на территории страны, не входящей в эти организации, просто заменили собой ООН, взяв на себя ответственность за политические, социальные, экономические, военные и иные процессы в Косове, игнорируя при этом территориальную целостность Сербии.

При этом можно говорить, что фактически европейцы шли в фарватере американской политики на Балканах, что выразилось в согласии на реализацию общей западной стратегии, автором которой явно был Вашингтон. Вместе с тем подчеркнем, что представители стран Евросоюза, даже соглашаясь с установкой на сецессию Косова, в то же время не желали признавать односторонне объявленную независимость, кулуарно высказывая мысли о необходимости новой резолюции СБ ООН, санкционирующей такие действия. Отметим, что это контрастировало с их официальными заявлениями, в которых постоянно подчеркивалось соответствие косовской независимости Резолюции СБ ООН № 1244. По нашему мнению, это красноречиво свидетельствовало о том, что европейские дипломаты вполне осознавали нарушение норм международного права, но выше необходимости их соблюдения ставили свои евроатлантические интересы в регионе.

Наконец, нельзя не подчеркнуть и то, что согласно депешам, размещенным на «Викиликс», в действительности американцы воспринимали СДК как рычаг, с помощью которого они могли эффективно воздействовать на ситуацию в Косове. Это характеризовало политику США как агрессивную, нацеленную на использование фактора военной миссии и апеллированию к вооруженной силе.

Заключение

В последнее время исследователи, журналисты, политики и дипломаты все чаще вспоминают выражение о том, что Балканы – это «пороховой погреб Европы». Будучи таковым в конце XIX – начале XX вв., регион напомнил об этом своем наименовании на рубеже XX–XXI вв. и сейчас, к сожалению, имеет все предпосылки оставаться очагом напряженности и камнем преткновения между различными глобальными политическими силами. Как и прежде, Балканы страдают в первую очередь от вмешательства в их дела ведущих мировых держав. Правда, происходит это уже не в военной форме, как в 1991–2001 гг., а по-другому.

В условиях глобализации многие новообразованные на осколках бывшей Югославии государства фактически потеряли как свою суверенность, так и субъектность на международной арене, превратившись в полигон, на котором крупнейшие международные акторы (в первую очередь, евроатлантические организации и государства) апробировали и внедряли новые формы и методы внешнего вмешательства во внутренние процессы в регионе, призванные утвердить там их влияние и создать работоспособные модели опосредованного управления этими территориями.

Широкое внедрение таких моделей внешнего вмешательства характерно именно для послевоенного периода, на этапе урегулирования после горячей фазы Югославского кризиса.

В ходе компаративного анализа структуры моделей внешнего управления и контроля над территориями БиГ и КиМ удалось выявить как общность подходов к их организации и механизмам функционирования, так и имеющиеся в них отличия.

Международное присутствие в Боснии и Косове базировалось на документах, одобренных ООН – Дейтонских соглашениях и Резолюции СБ ООН № 1244. При этом Дейтонские соглашения содержали в себе конституцию государства (с многочисленными приложениями), а Резолюция СБ ООН № 1244

лишь фиксировала режим прекращения огня и необходимость развертывания международных миссий, в связи с чем внешнее вмешательство в Боснии имело более четкие юридически закреплённые очертания, нежели в Косове.

В соответствии с Дейтонскими соглашениями в БиГ была сформирована система контроля внутригосударственных процессов международным сообществом и его в них вмешательства. Эта была двухуровневая модель, содержащая внешнюю ступень – систему международного присутствия первого порядка, включавшую международные гражданскую, военную и полицейскую миссии, и внутреннюю ступень – систему международного присутствия второго порядка, состоявшую из закреплённого в законодательстве обязательного присутствия иностранных граждан и представителей международных организаций в составе внутрибоснийских органов власти.

Особняком для БиГ стояла локальная форма внешнего управления в Брчко. Не предусмотренная Дейтонскими соглашениями, она сложилась в результате последовательного и произвольного расширения Арбитражем своих полномочий и превратилась в самостоятельную структуру (предполагавшую некоторую автономию по отношению к гражданской миссии Высокого представителя) с двумя основными элементами – собственно Арбитражем и Наблюдателем, являвшимся одновременно заместителем Высокого представителя. При этом оба этих института возглавлялись гражданами США, что позволяет утверждать о фактическом управлении этим стратегически важным районом из Вашингтона.

Международное присутствие в Косове было реализовано посредством создания согласно Резолюции СБ ООН № 1244 международных военной и гражданской миссий под эгидой ООН. Полномочия исполнительной и законодательной власти, а также контроль за судебными органами и международной полицейской миссией осуществлялись Специальным представителем Генерального секретаря ООН. Руководитель военной миссии имел исключительное право применения военной силы на территории автономного края.

Модель международного присутствия в КиМ была во многом построена по образцу аналогичных институтов в БиГ. Общим для них элементом было подразделение международных присутствий на гражданскую и военную составляющие. При этом Дейтонскими соглашениями для Боснии отдельно определялись полномочия полицейской миссии; в Косове же международные полицейские силы также присутствовали, однако текст Резолюции СБ ООН № 1244 не выделял их в отдельную миссию.

Военное присутствие в Боснии под руководством НАТО было напрямую предусмотрено Дейтонскими соглашениями. Однако в Косове Североатлантический альянс взял на себя функции по организации и руководству миссии по безопасности, не имея на то полномочий со стороны ООН в соответствии с Резолюцией СБ ООН № 1244.

При этом как в Боснии, так и в Косове вопрос участия в миротворческой миссии какой-либо страны, не входившей в НАТО, решался на уровне ее контакта с командованием Альянса, а не с представителями ООН; с этим было связано противодействие получения российскими миротворцами своей отдельной зоны ответственности в обеих миротворческих операциях. Фактически вооруженные силы НАТО осуществляли режим военной оккупации Боснии и Косова.

Структурно модели внешнего гражданского управления в Боснии и Косове имели общие черты. Обращает на себя внимание схожесть функционала Высокого представителя в Боснии и Специального представителя Генерального секретаря ООН в Косово: оба чиновника сосредоточили в своих руках полноту исполнительной и законодательной власти, а также наделялись эксклюзивным правом трактования текстов международных документов, определявших их полномочия (аналогичными возможностями в сфере своей компетенции обладали и руководители военных миссий). Однако Специальный представитель в автономном крае все же олицетворял собой ООН, тогда как Высокий представитель в Боснии в организационном плане был эмиссаром таких международных структур, как СВМС и руководящий совет СВМС, а фактически – Евросоюза.

При этом институты внешнего управления в БиГ и КиМ решали разные политические задачи. Для Высокого представителя в Боснии была характерна деятельность по фактическому пересмотру Дейтонских соглашений, нацеленная на построение единого централизованного государства (с сокращением полномочий энтитетов), тогда как политика Специального представителя в Косово (особенно нормотворческий ее аспект) помимо закрепления внутреннего единства автономного края в его существующих границах (путем давления на сербонаселенные муниципалитеты) также создавала условия для дальнейшей сецессии Приштины.

Необходимо обратить отдельное внимание на такую особенность, как определение срока полномочий международных миссий в Косове и Боснии. Если в БиГ время действия международных военной и полицейской миссий первоначально определялось на один год и затем многократно пролонгировалось, то в КиМ гражданское и военное международные присутствия сразу учреждались на двенадцатимесячный срок с последующим продолжением (если иное не будет установлено СБ ООН).

Выразим предположение, что в ситуации с Косовом такое решение было продиктовано опасениями, что Россия, пытавшаяся в 1999 г. играть уже более самостоятельную роль в урегулировании кризиса, могла ветировать в СБ ООН дальнейшее продление срока полномочий международных миссий в южносербском крае (если бы, по боснийскому образцу, действие таких международных присутствий изначально ограничивалось одним годом).

Однако впоследствии данная норма стала преградой уже для западных стран – признав в 2008 г. независимость Косова и начав де-факто реализацию плана Ахтисаари, де-юре они так и не смогли полностью заменить международные присутствия под эгидой ООН на соответствующие европейские миссии, так как Россия заблокировала предложения финского дипломата по статусу Косова, и решение по упразднению МООНВАК и СДК Совбезом ООН принято не было. В этой связи ЕВЛЕКС, после 17 февраля 2008 г. фактически

осуществляя во многом полномочия гражданского присутствия в крае, формально все же подчинялся МООНВАК.

Вышеперечисленные институты внешнего управления оказали значительное влияние на ситуацию на постюгославском пространстве и происходившие там процессы. Во-первых, территории БиГ и КиМ в действительности были оккупированы НАТО, которая установила там свой протекторат. Это привело к потере суверенности и субъектности как целого государства (например, БиГ), так и (в случае с КиМ) отдельной его части. Во-вторых, контроль со стороны евроатлантических структур над регионом был закреплен еще и инфраструктурно – в виде строительства баз США и НАТО, развертывания военных контингентов Альянса, материально-технического обеспечения размещения полицейских и гражданских международных миссий.

Внешние акторы, персонифицированные прежде всего, в американских и, отчасти, немецких правительственных и неправительственных организациях, сыграли значительную роль в подготовке и проведении «бульдозерной революции» в СРЮ в октябре 2000 г.

Вовлеченность иностранных организаций (НКО) в процесс смены политических элит в Белграде характеризовалась большим разнообразием форм и методов. В среде сербской молодежи распространялась литература, нацеленная на активизацию протестных настроений «диктаторскому режиму» Милошевича, что явилось делом рук бостонского Института Альберта Эйнштейна. Его руководители фактически стали кураторами создания молодежной оппозиционной организации «Отпор» – в качестве теоретической поддержки и на практике, путем организации различных семинаров и других аналогичных мероприятий. Эту работу AEI контролировал Международный республиканский институт (IRI, США), который финансировал серию учебных семинаров и тренингов для активистов «Отпора» на территории других государств.

Национальный демократический институт международных отношений (NDI, США) проводил работу с оппозиционными партиями, организуя для них специальные семинары, участвуя в процессах формирования перед выборами

единой оппозиционной коалиции в Сербии и определения от нее кандидата в президенты. Для этого NDI заказала проведение отдельного социологического исследования у американского агентства Penn, Schoen and Berland Associates. На основе полученных результатов сербской оппозиции было рекомендовано поддержать объединение протестных сил вокруг Воислава Коштуницы, который объективно мог составить реальную конкуренцию Слободану Милошевичу.

IRI и NDI, функционирующие под руководством еще одной структуры – NED, представляли две основные американские политические партии – республиканцев и демократов, которые через правительственное агентство USAID финансировали деятельность NED. Таким образом, смещение С. Милошевича рассматривалось как общая задача всего вашингтонского истеблишмента и стало логичным продолжением как тяжелых экономических санкций, так и агрессии НАТО против Югославии в 1999 г.

Данные о выделенных на смену власти в Белграде денежных средствах разнятся, однако источники позволяют, во-первых, представить примерные объемы такого финансирования, во-вторых, что более важно, подтвердить сам факт значительного вмешательства иностранных государств во внутриполитические процессы в Югославии и, в-третьих, оценить масштабы их вмешательства во внутренний выборный процесс в СРЮ и смену там правящей политической элиты.

Признавая, что в СРЮ действительно были реальные внутренние предпосылки к политическим изменениям, одновременно нельзя не отметить, что внешнее участие в подготовке и проведении «бульдозерной революции» также было весьма заметно, особенно в финансовом, методологическом и организационном аспектах.

В итоге можно констатировать, что Запад добился поставленной задачи – С. Милошевич был отстранен от власти. На посту президента СРЮ его сменил кандидат от объединенной демократической оппозиции В. Коштуница. Несмотря на то, что самого Коштуницу невозможно считать прозападным лидером (он скорее характеризовался как национально ориентированный политик), его

избрание, а в еще большей степени победа ДОС на парламентских выборах в Югославии и Сербии позволили прийти на те или иные уровни власти представителям самых разнообразных политических сил, входивших ранее в оппозиционную коалицию. После свержения Милошевича единый фронт оппозиции с предсказуемой неизбежностью распался, во власти началось противостояние между различными силами, что естественным образом ослабляло позиции Югославии и не позволяло эффективно отстаивать свои национальные интересы в условиях давления Запада – частным, но весьма показательным примером стала инспирированная Джинджичем выдача МТБЮ бывшего президента Сербии и Югославии, против чего выступал Коштуница.

В результате смены власти в Белграде в конце 2000 г. США и ЕС получили значительное количество союзников в новом югославском руководстве, что облегчило им работу по реализации своей политики на Балканах и повысило эффективность воздействия на СРЮ. В итоге В. Коштуница в дальнейшем проиграл аппаратную борьбу ориентированному на Запад премьер-министру Сербии З. Джинджичу, сумевшему сосредоточить в своих руках реальные рычаги власти.

К тому же необходимость поступления донорской помощи в изнуренную санкциями и бомбежками экономику заставила Сербию обратиться с соответствующими просьбами к международному сообществу. Однако такая помощь оказывалась в основном США, Евросоюзом и подконтрольными им финансовыми институтами (то есть странами, инициировавшими и осуществившими военную агрессию НАТО против СРЮ). Финансовая помощь, полученная в форме льготных кредитов, увеличивала задолженность государства перед кредиторами в лице как отдельных стран, так и международных организаций. Все это привело к формированию и использованию странами Запада серьезнейших экономических рычагов давления на Сербию.

События октября 2000 г. в Белграде имели не просто внутрибалканское, а действительно мировое значение. Они ознаменовали собой новую эпоху в процессах вмешательства западных стран во внутривнутриполитические и

электоральные процессы других государств, одновременно завершив череду революций «бархатных» и открыв серию «цветных революций», в ходе которых свергались неудобные для Запада правительства многих стран, что отвечало политическим и экономическим интересам евроатлантических акторов.

Смена политической элиты в Белграде инициировала сецессионные настроения в Подгорице. Отметим, что с одной стороны, представители ЕС публично высказывались за единое государство СРЮ / СиЧ, с другой – черногорский сепаратизм с самого начала опирался на западную поддержку, которая ему оказывалась в течение 90-х гг. XX в., когда он воспринимался как одна из форм противостояния С. Милошевичу. При этом даже после смены власти в Белграде Запад продолжал фактически потакать сепаратистским устремлениям Подгорицы, используя их в том числе как метод борьбы и с новым югославским руководством. Таким образом Вашингтон стремился ослабить позиции центрального правительства СРЮ, возглавляемого В. Коштуницей, в пользу правительств Сербии и Черногории, руководимых прозападными политиками – З. Джинджичем и М. Джукановичем.

Евросоюз в лице Х. Соланы явился как одним из инициаторов заключения Белградского соглашения, так и авторов его текста. Этот документ, закрепляя евроинтеграцию как основную внешнеполитическую задачу для Белграда и Подгорицы, фактически стал при этом основой для преобразования государства СРЮ в государственное сообщество Сербия и Черногория, которое характеризовалось гораздо более слабыми, чем в СРЮ, внутриреспубликанскими связями. Главное же, что он фиксировал право республик через три года инициировать референдум о своем выходе из общего государства. Таким образом, Черногория получила легитимное право выхода из состава общего с сербами государства.

В ходе имплементации Белградского соглашения на его основе была разработана Конституционная хартия, провозгласившая создание государственного сообщества Сербия и Черногория. Подчеркнем, что она была

принята в нарушение Конституции СРЮ 1992 г. Таким образом, ЕС фактически одобрил антиконституционные действия по преобразованию СРЮ в СиЧ.

ЕС принял также активное участие как в выработке правил проведения референдума о независимости Черногории, так и в его организации, что в определенной мере было воспринято как поддержка Брюсселем курса на сецессию Подгорицы. Так, именно под влиянием Евросоюза и на основе выводов Венецианской комиссии был установлен минимальный (из распространенных в мировой практике) порог квалифицированного большинства на уровне всего 55 % голосов, необходимых для провозглашения независимости (что, в свою очередь, соответствует предложению посла США в СРЮ Монтгомери, выраженному им еще в 2001–2002 гг.), и введен (со ссылкой на черногорское законодательство) запрет на участие в голосовании черногорцев, проживавших в Сербии. При этом прекращение переговоров о евроинтеграции в связи с невыдачей на тот момент Сербией Р. Младича, а также дифференцированная политика по отношению к Сербии и Черногории (в частности, в ходе их движения к евроинтеграции) способствовали утверждению в Черногории мнения, что Подгорица не должна быть заложником взаимоотношений Белграда и международного сообщества. Это также явилось одним из факторов внешнего вмешательства, во многом приведшим в итоге к окончательному распаду государственного союза на независимые Сербию и Черногорию.

Ситуация в Косове была наиболее интернационализированной ипостасью всего Югославского кризиса, поэтому необходимо обозначить занимаемые внешними акторами позиции по вопросу о дальнейшей форме существования этого южносербского края. Важным поворотным моментом стал отказ международных посредников от политики достижения «Стандартов для Косово» (долженствовавших зафиксировать нормализацию положения дел в КиМ) до перехода непосредственно к переговорам по его дальнейшему статусу. Тем самым международное сообщество в лице ООН либо фактически призналось в своей неэффективности и неспособности принудить косовоалбанские власти к

достижению минимально необходимых требований для нормализации ситуации в крае, либо продемонстрировало свое нежелание это сделать.

Международное сообщество определяло ход политического процесса по определению статуса Косова. При этом западные страны (в первую очередь, США и ЕС) проводили агрессивный курс на его сецессию. Они заявляли, что это стало бы наилучшим решением проблемы, отрицая нарушение международного права в случае признания суверенитета Косова либо игнорируя этот аспект проблемы. В результате сам переговорный процесс, проводимый в формате Контактной группы, был нацелен не на организацию равноправной дискуссии, а на подготовку к обсуждению в Совбезе ООН уже готовых решений, направленных на независимость Приштины и не предполагавших возможности проведения альтернативного курса.

Американские дипломаты публично подтверждали, что необходимость предварительной проработки вопроса в Контактной группе связана с отсутствием в ней права вето у Российской Федерации, которая не считала возможным признать региональные интересы евроатлантических стран на Балканах выше норм международного права. Твердая позиция Москвы по проблеме статуса Косова, выраженная в неоднократном пресечении действий США и ЕС по продавливанию решения о принятии плана Ахтисаари (предполагавшего суверенитет Приштины под международным надзором) в СБ ООН, позволила *de jure* сохранить территориальную целостность Сербии, но не смогла предотвратить самопровозглашение албанскими властями края своей независимости и ее признание со стороны многих государств.

Принятое в нарушение международного права решение о признании независимости Косова вынудило западных политиков искать идеологическое оправдание своим действиям. Им стало нелогичное, притянутое, противоречащее объективному восприятию действительности утверждение об «исключительности» и «уникальности» ситуации в автономном крае, которая якобы позволяла признать его независимость от Белграда.

В итоге независимость Косова была провозглашена албанской стороной 17 февраля 2008 г. в одностороннем порядке. Поддержка со стороны США и ЕС позволила добиться ее признания многими государствами. Проводилась работа по включению Приштины в различные международные организации, что на практике означало легитимизацию решения о суверенитете Косова.

После самопровозглашения независимости началась фактическая реализация плана Ахтисаари, предполагавшего изменение формата международного присутствия на этой территории, образцом которого стала модель, примененная в Боснии.

Можно отметить, что американцами заранее была разработана специальная стратегия по минимизации негативных последствий в Сербии от объявления косовской независимости. В этой стратегии опять фигурировали уже упомянутые американские НКО. Таким образом, следует констатировать, что даже после событий октября 2000 г. методы по вмешательству в выборные процессы на территории Сербии не потеряли для США своей актуальности, и они ими регулярно пользовались, что раскрывает перед нами еще одну грань внешнего вмешательства. Материалы «Викиликс» показали, что реальным зачинщиком процесса сепарации Косова были именно американцы; европейцы же кулуарно высказывали определенные сомнения в необходимости признания независимости Приштины. Однако, когда дело доходило до принятия решений, всегда проявляли «евроатлантическую солидарность».

Подводя итог нашему исследованию, мы можем сформулировать и типологизировать как основные формы и методы, использованные для построения моделей внешнего управления процессами на постюгославском пространстве, так и обозначить некоторые тенденции в их развитии.

Можно выделить пять типов послевоенных форм и методов внешнего вмешательства в Югославский кризис.

Первый тип – это организация международного присутствия, которое заключалось в непосредственном нахождении на территории постюгославских государств внешних акторов и их участия в управлении государством или его

частью (гражданские, военные, полицейские международные миссии в БиГ и КиМ, международное присутствие второго порядка в Боснии).

Второй тип – нормативный. Это принятие внешними акторами нормативно-правовых документов, регулирующих внутренние процессы на постюгославском пространстве (например, утвержденных СВМС «боннских полномочий»), или их участие в составлении нормативных документов, инициирование законодательных новшеств в постюгославских странах для достижения своих целей (Белградское соглашение, нормотворческая деятельность Специального представителя в Косово и т. д.).

К третьему, дипломатическому, типу отнесены формы вмешательства, связанные с осуществлением переговорного процесса и навязывании в его ходе своей точки зрения. Так, во время работы Контактной группы и «тройки» по определению статуса Косова и Метохии США и страны ЕС не просто выступали в качестве нейтральных посредников (на чем, например, настаивала Россия), а фактически поддерживали одну из сторон – косоварскую, игнорируя при этом как сербские интересы, так и нормы международного права. Именно это привело в итоге к одностороннему провозглашению независимости Косова.

Четвертый, политический тип, характеризуется вмешательством со стороны внешних акторов во внутривнутриполитические процессы постюгославских государств и обществ, результатом чего стало изменение политических систем этих государств (финансирование оппозиции С. Милошевичу, проведение тренингов «Отпора» и др.), а также фактический контроль за внутренним государственным строительством со стороны евроатлантических структур (преобразование СРЮ в СиЧ, деятельность Венецианской комиссии и т. д.).

Наконец, пятый тип внешнего вмешательства – формирование экономических рычагов давления на Балканы, когда на смену режима санкций 1990-х гг. в исследуемый период пришли новые методы. К ним относятся предоставление кредитов на условиях проведения определенных социальных и экономических реформ, политический шантаж в обмен на выделение донорской помощи и т. д.

Таким образом, мы видим, что внешнее вмешательство в кризисные процессы на постюгославском пространстве, помимо прямых военных операций, имело самые различные формы. Основные акторы такого вмешательства – США и ЕС – смогли достичь своих целей в регионе во многом за счет комплексности подхода, означавшем сочетание всех типов форм и методов.

В итоге можно констатировать, что послевоенные методы внешнего вмешательства если и отличались по многообразию своих форм, то никак не противоречили по содержанию целям как военного участия внешних акторов, так и предпринятым ими усилиям на дипломатическом поприще до и во время горячей фазы конфликта. При этом совокупность достигнутых с помощью внешнего вмешательства именно на послевоенных этапах Югославского кризиса результатов (создание и практическая реализация моделей международного управления в БиГ и КиМ, сецессия Черногории, отторжение Косова в нарушение норм международного права и частичная его легализация, активное участие во внутривитуполитических процессах, в том числе электоральных) могла свидетельствовать об окончательной утрате субъектности постюгославскими государствами на международной арене.

Пожалуй, основной тенденцией внешнего вмешательства в течение Югославского кризиса следует назвать лидирующую в нем роль США, которые стали основным актором, определявшим общую стратегию поведения со стороны евроатлантических институтов по отношению к Балканам. Вашингтон занимал самую агрессивную, но при этом – весьма внятную позицию по балканскому направлению своей внешней политики. США в целом смогли достичь поставленных целей и желательных для себя результатов в регионе; при этом, конечно, речь не шла о соблюдении суверенитета постюгославских государств, учете интересов этих стран, народов и этносов, их населяющих, соблюдении норм международного права. Американские политики и дипломаты упорно добивались выполнения поставленных перед ними задач, используя все имеющиеся инструменты (в том числе свое влияние в различных международных организациях – от ООН до МВФ и НАТО), оказывая давление на

постюгославские элиты, стороны переговорных процессов и даже на своих союзников по евроатлантическим структурам (для того, чтобы в итоге страны Запада выступали по тем или иным вопросам с единой консолидированной позицией), и достигли в этом несомненного успеха.

Вашингтон принимал самое непосредственное участие в организации международного присутствия в Боснии и Косове, причем как в создании архитектуры моделей внешнего управления этими территориями, так и в процессе их реализации на практике. Именно американские политики настаивали на признании независимости Приштины как на единственно возможном пути разрешения проблемы Косова, успешно навязывая это мнение другим международным игрокам (в первую очередь – странам Западной Европы). Наконец, не вызывает сомнения факт ключевого участия именно американских НКО в подготовке и проведении «бульдозерной революции» 2000 г., а также использования методов политического шантажа, когда, например, получение Сербией очередной финансовой помощи обуславливалось выдачей сербских политических лидеров и военных Гаагскому трибуналу. Таким образом, США, не скрывая, рассматривали экономическую помощь в качестве инструмента своей внешней политики и даже национальной безопасности, принуждая сербских партнеров к тем или иным политическим решениям.

Одной из характерных черт американской политики на постюгославском пространстве стала неизменность ее курса (вариации были возможны в методах, но не целях), одновременная постепенность и последовательность в ее реализации. Вашингтон продемонстрировал умение временно довольствоваться промежуточным результатом – лучшим из возможных в данных конкретных условиях. В качестве примеров можно отметить ряд разработанных при непосредственном участии Запада и явно переходных документов, которые не могли поставить окончательную точку в разрешении какого-либо вопроса. Так, к ним относятся Дейтонские соглашения (закончившие вооруженный конфликт, но так и не создавшие из Боснии полноценного нормально функционирующего государства), Белградское соглашение (устанавливавшее промежуточный этап

развала Югославии в виде государственного сообщества СиЧ), в ситуации вокруг Косова – Резолюция СБ ООН № 1244 (установившая международное управление краем), «Руководящие принципы Контактной группы» (позволившие поставить под сомнение факт территориальной целостности Югославии и Сербии) и план Ахтисаари (долженствовавший окончательно зафиксировать независимость Приштины под международным надзором).

Активность США на балканском направлении развивалась на фоне общего ослабления институтов ООН, их неспособности выработать единый подход для решения подобного рода конфликтов. Функционирование системы международных отношений в имевшейся конфигурации и существование институтов ООН (включая СБ ООН) с точки зрения западных акторов оправдывалось исключительно в качестве механизмов легитимизации принятых ими решений и придания им статуса воли всего международного сообщества. В условиях противодействия со стороны России евроатлантическому подходу урегулирования ситуации в бывшей Югославии они были готовы отказаться от ведущей роли ООН и поставить свои интересы выше международного права (что продемонстрировало, в частности, признание ими независимости Косова).

В этом контексте отчетливо прослеживалась тенденция к передаче полномочий и функций ООН по разрешению кризисных ситуаций другим международным организациям – в данном случае ЕС и НАТО. Можно утверждать, что эволюция всей архитектуры международного присутствия как в Боснии, так и в Косове происходила именно в этом направлении, на практике, однако, отличаясь путями реализации и степенью своей легитимности. Так, в БиГ на уровне гражданской миссии произошло сращивание функционала ООН и ЕС, а военная и полицейская миссии были официально переданы под эгиду Брюсселя, тогда как в Косове ЕВЛЕКС, на практике отчасти подменившая собой международное гражданское присутствие, была развернута без санкции СБ ООН. При этом НАТО и ЕС, получая возможность оказывать влияние на ситуацию на постюгославском пространстве, решали в первую очередь свои задачи в регионе, а не стремились к взвешенному и беспристрастному урегулированию конфликта.

Таким образом, важной тенденцией стало стремление международного сообщества, ведомого Вашингтоном, добиться поставленных на Балканах задач любыми средствами, невзирая на политические, экономические, социальные, гуманитарные и иные последствия для региона и его жителей. Так, к Югославии последовательно применялись методы политического давления, жесткого санкционного режима, военной агрессии, помощи оппозиции, в том числе и при организации и проведении «бульдозерной революции».

Можно констатировать, что фактически Югославия столкнулась с развязанной против нее Западом гибридной войной, отдельные элементы которой (санкции и иные формы экономического давления, проведение цветной революции, смена (переформатирование) правящей элиты, поддержка сепаратистов – как в Приштине, так и в Подгорице, содействие албанским боевикам в Косове, организация внешнего управления в БиГ и КиМ) отчетливо прослеживаются на всем протяжении Югославского кризиса.

Переговорный процесс по статусу Косова и Метохии показал, что именно Вашингтон был основным драйвером западного сообщества в выработке подходов к проблемам постюгославских государств, а страны ЕС, как правило, следовали в фарватере американской внешней политики.

При этом на примере Боснии и Косова наблюдалась общность подхода к разделению между ними сфер полномочий в организации международного управления, когда гражданские миссии контролировались в первую очередь со стороны ЕС, а международные присутствия по безопасности – военным альянсом НАТО и через него – США. Таким образом, американцы оставляли за собой общий стратегический контроль за ситуацией посредством использования силовых инструментов (размещения контингентов НАТО, которые оставались значительным внутри- и внешнеполитическим фактором, непосредственно влияющим на положение дел в регионе), отдавая право решения конкретных прикладных задач в гражданской сфере своим европейским союзникам, которые старались навязать постюгославским государствам неизбежность их евроинтеграции. Примененные при этом методы внешнего вмешательства

целенаправленно изменяли внутривнутриполитическую картину на постюгославском пространстве, маргинализируя силы, выступавшие против движения в ЕС. Попутно отметим процесс постепенной натоизации Балкан, под которым следует понимать не только размещение военных баз Североатлантического альянса и США на территории бывшей СФРЮ, но и выстраивание особых политических отношений между НАТО и новыми постюгославскими государствами, которые через программу «Партнерство ради мира» в течение рассматриваемого нами периода по статусу все больше приближались к положению «младших членов» этого военно-политического блока и все активнее втягивались в орбиту его влияния (в итоге для Сербии в 2015 г. это закончилось очередным соглашением, по которому НАТО получила право на использование военной инфраструктуры Белграда, а Черногория в 2017 г. вообще стала членом Альянса).

В такой архитектуре международного присутствия на постюгославском пространстве для самостоятельной роли России места не находилось. Западные страны и международные организации фактически узурпировали право выступать в регионе от имени международного сообщества. Москва, лишенная реальных рычагов влияния на политические процессы в постюгославских странах, не могла проводить здесь активную и самостоятельную политику. Ситуация несколько изменилась только во второй половине 2000-х гг., когда встал вопрос о признании независимости Косова, закрепленной соответствующей резолюцией СБ ООН. Российская Федерация, являясь его постоянным членом, в полной мере реализовала свои полномочия, до последнего стараясь сохранить процесс определения статуса КиМ в русле переговоров между косовскими албанцами и сербами и в рамках международного права.

В качестве тенденции необходимо отметить успешность с точки зрения западных акторов внешнего вмешательства боснийской модели международного управления, что подтверждалось стремлением воплотить ее в том числе и в Косове и Метохии, на что и был нацелен план Ахтисаари.

Еще одной характерной чертой стала слабая проработанность официальных нормативных документов, призванных урегулировать ту или иную кризисную

ситуацию. Так, наблюдались проблемы с неоднозначным пониманием текстов Дейтонских соглашений и Белградского соглашения. Полагаем, что это оставляло для внешних акторов, инициировавших принятие таких документов, поле для маневра и возможность придерживаться той трактовки, которая в наибольшей степени соответствовала их интересам.

Это подтверждалось процессами имплементации Дейтонских соглашений, Резолюции СБ ООН № 1244 и Белградского соглашения. Постулируя благие цели по урегулированию конфликтов на постюгославском пространстве, на практике указанные нормативно-правовые акты позволяли США и ЕС, активно участвовавшим в их реализации, использовать данные документы в своих целях, формируя в соответствии со своими потребностями на Балканах необходимые рычаги воздействия и даже новую политическую реальность.

Необходимо также отметить наличие еще нескольких универсальных механизмов внешнего воздействия на постюгославском пространстве в послевоенный период. К ним относятся, в частности, уже упомянутые экономические рычаги влияния (через оказание донорской помощи, выделение кредитов и стимулирование приватизации), а также фактор МТБЮ, использовавшийся в том числе для целенаправленного изменения внутривнутриполитической ситуации в СРЮ / СиЧ и Боснии.

Особое внимание следует обратить на фактически повсеместное проявление политики двойных стандартов. Босния и Герцеговина, как государство с ярко выраженными центробежными тенденциями, сохранялось целостным путем оказания беспрецедентного по своему уровню давления на его население (в первую очередь, на сербов). Аналогичная ситуация наблюдалась в Косове и Метохии, где северные (преимущественно сербонаселенные) муниципалитеты также подвергались постоянному воздействию со стороны как албанизированной Приштины, так и внешних акторов для сохранения внутренней целостности Косова в его существующих краевых административных границах. При этом о целостности Сербии никто не беспокоился, а Черногории практически беспрепятственно была предоставлена возможность выйти из союзного с ней

государства. Более того, Евросоюз содействовал этому процессу, принимая самое непосредственное участие в подготовке процедуры черногорского референдума. Таким образом, можно констатировать не просто разные, а буквально противоположные подходы со стороны международного сообщества к решению одних и тех же проблем.

Разность этих подходов объективно свидетельствует об антисербском векторе проводимой внешними акторами политики на Балканах. Сохранение единства Боснии и Герцеговины как некой модели «мини-Югославии» позволяет предположить, что при наличии ярко выраженной политической воли и единства подхода со стороны международного сообщества могла быть сохранена и сама «большая Югославия» в первоначальных ее границах.

Итак, завершая изучение послевоенных форм и методов внешнего вмешательства после горячей фазы Югославского кризиса, необходимо отметить, что их реализация характеризовалась тенденциозностью, недемократичностью, применением политики двойных стандартов, игнорированием норм международного права и интересов отдельных сторон внутрибалканских конфликтов. Созданные на практике модели внешнего управления, выстроенные на таком базисе, не способствовали формированию суверенных, правосубъектных и самостоятельных государств на Балканах и не отвечали целям выработки устойчивых и транспарентных механизмов государственного управления. Можно констатировать, что использованные евроатлантическими структурами и государствами подходы и примененные ими методы внешнего вмешательства и управления несли в себе потенциальные угрозы как региональной безопасности, так и системе международных отношений (международной безопасности) в целом.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы видятся в возможности, во-первых, расширения географических рамок исследования за счет анализа кризисных процессов в 2000-х гг. в Македонии, и, во-вторых, более подробном изучении экономических форм и методов внешнего влияния на ситуацию в постюгославских государствах.

Список сокращений и условных обозначений

БиГ	- Босния и Герцеговина
ВАК	- Высшая аттестационная комиссия
ВБ	- Всемирный банк
ВВС	- военно-воздушные силы
ВМС	- военно-морские силы
ВП	- Высокий представитель
Генсекретарь	- Генеральный секретарь
Госдепартамент	- Государственный департамент
Госсекретарь	- Государственный секретарь
ДОС	- Демократическая оппозиция Сербии
ЕБРР	- Европейский банк реконструкции и развития
ЕВЛЕКС	- гражданско-полицейская миссия ЕС, развернутая в Косово 16 февраля 2008 г.
Евросоюз	- Европейский союз
ЕИБ	- Европейский Инвестиционный Банк
ЕПБО	- Европейская политика в области безопасности и обороны (см. ЕВЛЕКС)
ЕС	- см. Евросоюз
ИФОР	- международные силы безопасности, развернутые в БиГ согласно Дейтонским соглашениям
КиМ	- Косово и Метохия
КПС	- косовские полицейские силы
КФОР (KFOR)	- международные силы безопасности, развернутые в Косове согласно Резолюции СБ ООН № 1244
МБРР	- Международный банк реконструкции и развития
МВП	- международное военное присутствие
МВФ	- Международный Валютный Фонд
МГП	- Международный гражданский представитель

МКБЮ	- Международная конференция по бывшей Югославии
МОВЗ	- Миссия Европейского союза в области верховенства закона (см. ЕВЛЕКС)
МООНВАК	- Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово
МООНК	- см. МООНВАК
МТБЮ	- Международный трибунал по бывшей Югославии
НАТО	- Организация Североатлантического договора
НКО	- некоммерческая организация
НПО	- неправительственная организация
ОАК	- Освободительная армия Косова
ОБСЕ	- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ООН	- Организация Объединенных Наций
ПАСЕ	- Парламентская Ассамблея Совета Европы
РАН	- Российская Академия Наук
РС	- Республика Сербская
РФ	- Российская Федерация
САС	- Североатлантический совет
СБ	- Совет Безопасности
СВМС	- Совет по выполнению Мирного соглашения
СВС	- Силы по выполнению Соглашения (см. ИФОР)
СДК	- Силы для Косово (см. КФОР)
СДП	- Сербская демократическая партия
СЕС	- военная миссия ЕС в БиГ
СиЧ	- Сербия и Черногория
СМИ	- средства массовой информации
СМПС	- Специальные международные полицейские силы ООН
Совбез	- см. СБ
СООНО	- Силы Организации Объединенных Наций по охране
СПЕС	- Специальный представителя Европейского союза

Спецпосланник	-	Специальный посланник
Спецпредставитель	-	Специальный представитель
СПС	-	Силы по стабилизации под руководством НАТО по кризисному регулированию в БиГ по Дейтонским соглашениям с 1996 г.
СРЮ	-	Союзная Республика Югославия
СССР	-	Союз Советских Социалистических Республик
СФОР (SFOR)	-	см. СПС
СФРЮ	-	Социалистическая Федеративная Республика Югославия
США	-	Соединенные Штаты Америки
УВКБ	-	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
УВП	-	Управление Высокого Представителя
УНМИК	-	см. МООНВАК
ФРГ	-	Федеративная Республика Германия
ЦРУ	-	Центральное разведывательное управление
АЕИ	-	Институт Альберта Эйнштейна (The Albert Einstein Institution)
CeSID	-	Центр за свободные выборы и демократию (Centre for Free Election and Democracy)
EULEX	-	см. ЕВЛЕКС
Н. Е.	-	Его/Ее Высокопревосходительство (His/Her Excellency)
ICG	-	Международная кризисная группа (International Crisis Group)
ICO	-	Международное гражданское управление (International Civilian Office)
IRI	-	Международный республиканский институт (International Republican Institute)
KFOR	-	(Kosovo Force) см. СДК
NDI	-	Национальный демократический институт

международных отношений (National Democratic Institute for International Affairs)

- NED - Национальный фонд поддержки демократии (National Endowment for Democracy)
- OSI - Институт «Открытое общество» (Open Society Institute)
- PDK - Демократическая партия Косова
- PSB - «Пенн, Шон и Берланд» (Penn, Schoen and Berland Associates)
- USAID - Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development)

Список источников и литературы

Источники, опубликованные на русском языке

1. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы: в 3 томах / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению соврем. Балкан. кризиса; [авт. коллектив: д. и. н. И. В. Ануфриева, к. и. н. Е. Ю. Гуськова (отв. ред.), к. и. н. П. А. Искендеров и др.]. – М. : Индрик Ин-т славяноведения РАН, 2006. – Т. 1 (1878–1997) – М. : Индрик, 2006. – 307 с.; Т. 2 (1998–1999). – М. : Индрик, 2007. – 382 с.; Т. 3. (2000–2005). – М. : Индрик, 2008. – 376 с.
2. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – 511 с.
3. Балканский кризис : говорят участники : сборник статей / ФГБУН Ин-т славяноведения РАН ; [сост. и отв. ред. : Е. Ю. Гуськова]. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2016. – 399 с.
4. *Беленькая, М.* Косово: Россия предлагает Западу подумать еще раз: Мнение / М. Беленькая // РИА Новости. 17.07.2007. – Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20070717/69100676.html>.
5. *Боич, М.* В тот далекий день 5 октября 2000 г. / Боич М. // Балканский кризис : говорят участники : сб. ст. / ФГБУН Ин-т славяноведения РАН ; [сост. и отв. ред. : Е. Ю. Гуськова]. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2016. – С. 356–360.
6. Брифинг Международной Кризисной группы (International Crisis Group) по последним событиям. № 42. Европа Подгорица/Белград/Брюссель, 30 мая 2006 г.: Референдум в Черногории. — 15 с. – Режим доступа: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/b42-montenegro-s-referendum-russian.pdf>.

7. В Косове начата реставрация православных святынь на средства, предоставленные Россией // Русская Православная церковь. – 2012. – 4 авг. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2385087.html>.

8. *Воллебек, К.* ОБСЕ глазами ее председателя / К. Воллебек // Дипломатический ежегодник. 2000 / Дип. академия МИД России; Гл. ред. Ю. Е. Фокин. – М. : Научная книга, 2000. – С. 39–45.

9. Всеобъемлющее предложение по урегулированию статуса Косова // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 121–173.

10. Всеобъемлющее предложение по урегулированию статуса Косова. Письмо Генерального секретаря от 26 марта 2007 года на имя Председателя Совета Безопасности. Добавление. Документ ООН. S/2007/168/Add.1. – Режим доступа: <http://www.un.org/Docs/journal/asp/ws.asp?m=S/2007/168/Add.1>.

11. Всеобъемлющий обзор положения в Косове Кая Эйде (13 июня 2005 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы: в 3 томах / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению соврем. Балкан. кризиса; [авт. коллектив: д. и. н. И. В. Ануфриева, к. и. н. Е. Ю. Гуськова (отв. ред.), к. и. н. П. А. Искендеров и др.]. – Т. 3. (2000–2005). – М. : Индрик, 2008. – С. 342–370.

12. Всеобъемлющий обзор положения в Косово / Эйде. Документ ООН. S/2005/635. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2005/635>.

13. Выводы Конференции по выполнению мирного соглашения, проходившей в «Ланкастер-хаус», Лондон, 8–9 дек. 1995 г. : Приложение к Письму Постпреда Соединенного королевства и Северной Ирландии при ООН от 11.12.1995 на имя Генсекретаря. Документ СБ ООН. S/1995/1029. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1995/1029>.

14. Выступление постоянного представителя Российской Федерации при ООН В. И. Чуркина на заседании по косовскому урегулированию (14 февраля 2008 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 314–316.

15. Выступление постоянного представителя Российской Федерации при ООН В. И. Чуркина на заседании Совета Безопасности ООН // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 275–278.

16. Выступление Председателя Правительства Республики Сербии Воислава Коштуницы на заключительном раунде переговоров о будущем устройстве Косова и Метохии в Баден-Бадене (26 ноября 2007 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 223–227.

17. Выступление председателя Правительства республики Сербия Воислава Коштуницы на переговорах о будущем статусе Косова и Метохии в Вене // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 102–105.

18. Выступление президента Косова Фатмира Сейдиу на заседании Контактной группы в Вене // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.].

– Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 109–112.

19. Выступление президента Косова Фатмира Сейдиу перед делегацией Совета Безопасности ООН в Приштине (27 апреля 2007 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 186–188.

20. Декларация о независимости Косова (17 февраля 2008 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 317–320.

21. Деловая Сербия и Черногория : Экономика и связи с Россией в 2002–03 гг. – Т. II. – М. : Агентство «Бизнес-Пресс», 2004. – 2004. – 45 с.; Т. III ... в 2003–04 гг. – М. : Агентство «Бизнес-Пресс», 2004. – 35 с.

22. Деятельность НАТО в Косово. 2012. 31 авг. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_48818.htm#.

23. Договор о сотрудничестве между СРЮ и УНМИК (5 ноября 2001 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы: в 3 томах / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению соврем. Балкан. кризиса; [авт. коллектив: д. и. н. И. В. Ануфриева, к. и. н. Е. Ю. Гуськова (отв. ред.), к. и. н. П. А. Искендеров и др.]. – Т. 3. (2000–2005). – М. : Индрик, 2008. – С. 190–196.

24. Доклад «Тройки» представителей Европейского союза/ Соединенных штатов Америки/ Российской Федерации по Косову (4 декабря 2007 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 257–266.

25. Доклад «тройки» представителей Европейского союза/Соединенных Штатов Америки/Российской Федерации по Косово 4 декабря 2007 г. : Документ ООН. S/2007/723. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/723>.

26. Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово. 12.06.2008 : Документ ООН. S/2008/354. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2008/354>.

27. Доклад Генерального секретаря ООН о миссии Организации Объединенных Наций по делам Временной администрации в Косове (12 июня 2008) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 370–377.

28. Доклад Специального посланника Генерального секретаря ООН по определению будущего статуса Косова Марти Ахтисаари (26 марта 2007 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 117–121.

29. Доклад Специального посланника Генерального секретаря по определению будущего статуса Косово. 26 марта 2007 г. / Мартти Ахтисаари: Документ ООН. S/2007/168. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/168>.

30. Документ ООН. S/1997/126. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1997/126>.

31. Документ ООН. S/1999/682. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1999/682/>.

32. Документ ООН. S/1999/779. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=s/1999/779>.

33. Документ ООН. S/2004/98. – Режим доступа:
[http://www.un.org/arabic/docs/viewdoc.asp?docnumber=S/2004/98.](http://www.un.org/arabic/docs/viewdoc.asp?docnumber=S/2004/98)
34. Документ ООН. S/2005/708. – Режим доступа:
[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2005/708.](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2005/708)
35. Документ ООН. S/2007/220. – Режим доступа:
[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/220.](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/220)
36. Документ ООН. S/2007/256. – Режим доступа:
[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/256.](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2007/256)
37. Документ ООН. S/2008/204. – Режим доступа:
[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2008/204.](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2008/204)
38. Документ ООН. S/2008/458. – Режим доступа:
[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2008/458.](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2008/458)
39. Документ ООН. S/2008/600. – Режим доступа:
[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2008/600.](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2008/600)
40. Документ ООН. S/2010/197. – Режим доступа:
[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2010/197.](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2010/197)
41. Документ ООН. S/PRST/2003/26. – Режим доступа:
[http://undocs.org/fr/S/PRST/2003/26.](http://undocs.org/fr/S/PRST/2003/26)
42. Документ ООН. S/PRST/2004/13. – Режим доступа:
[http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20SPRST%202004%2013.pdf.](http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20SPRST%202004%2013.pdf)
43. Документ ООН. S/PRST/2005/51. – Режим доступа:
[http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20SPRST%202005%2051.pdf.](http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20SPRST%202005%2051.pdf)
44. Документ ООН. S/PV.4910. – Режим доступа:
[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=s/pv.4910.](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=s/pv.4910)
45. Документ ООН. S/PV.5839. – Режим доступа:
[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.5839.](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.5839)
46. Документ СБ ООН. S/2009/300. – Режим доступа:
[http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2009/300.](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2009/300)

47. Документ Совета Европы. Парламентская ассамблея : Резолюция 1739.
22 июня 2010 г. – Режим доступа:
http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BJun2010%5D/Res1739_rus.asp.

48. ЕС и НАТО не компетентны решать проблему Косово: МИД РФ // Известия. – 2007. – 20 декабря. – Режим доступа:
<http://izvestia.ru/news/415063>.

49. Заявление председателя Совета Безопасности ООН от 30 апреля 2004 г. // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы: в 3 томах / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению соврем. Балкан. кризиса; [авт. коллектив: д. и. н. И. В. Ануфриева, к. и. н. Е. Ю. Гуськова (отв. ред.), к. и. н. П. А. Искендеров и др.]. – Т. 3. (2000–2005). – М. : Индрик, 2008. – С. 281–283.

50. Заявление Председателя Совета Безопасности ООН. 30 апреля 2004 г. Документ ООН. S/PRST/2004/13. – Режим доступа:
<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PRST/2004/13>.

51. Из доклада Генерального секретаря ООН о миссии ООН по делам временной администрации в Косово (15 июля 2008 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 402–409. Документ ООН. S/2008/458.

52. Из предварительного отчета о заседании Совета безопасности ООН (13 сентября 2006 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 58–71.

53. Из предварительного отчета о заседании Совета Безопасности ООН (20 июня 2008 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей

Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 386–402. Документ ООН. S/PV.5917.

54. Из предварительного отчета о заседании Совета безопасности ООН (13 сентября 2006 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 58–71. Документ ООН. S/PV.5522.

55. Интервью Специального представителя Министра иностранных дел России по Балканам А. А. Боцан-Харченко по проблеме Косова, опубликованное в газете «Известия» (2007. 21 ноября) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 220–222.

56. *Киселев, М.* Белграду и Приштине дали время договориться / М. Киселев // Вести.RU. – 2007. – 21 июля. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=131240>.

57. *Клинтон, Б.* Моя жизнь / Уильям Джефферсон Клинтон. Перед загл. авт.: Билл Клинтон. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – 1087 с., [16] л.

58. Комментарий министерства по делам Косова и Метохии к докладу Генерального секретаря ООН о работе Миссии ООН по делам временной администрации в Косове (1 сентября — 30 ноября 2007 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 253–256.

59. Коммюнике, опубликованное Руководящим советом Совета по выполнению Мирного соглашения 28 февраля 2002 года в Брюсселе : Документ СБ ООН. S/2002/230. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=s/2002/230>.

60. Косово подало заявку на вступление во Всемирный банк // Коммерсантъ.ru. – 2008. – 27 апр. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/911567>.

61. Косово: непризнанный край : сборник документов / сост. Р. В. Пашков. — М. : РУСАЙНС, 2018. — 248 с.

62. *Коштуница, В.* Защитить Косово: [сборник : пер. с серб.] / В. Коштуница. – М. : Экономика, 2010. – 277 с.

63. Международные организации и кризис на Балканах. Документы : В 3 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения. Центр по изучению соврем. балк. кризиса ; [Сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова]. – М. : Индрик, 2000. – Т. 1, 2. – 2000. – 495 с. ; – Т. 3. – 2000. – 287 с.

64. *Милошевич, Б. С.* Балканский излом: Избранные интервью, статьи, выступления, лекции. 1999–2012 гг. / Б. С. Милошевич. – М. : Магистр, 2012. – 656 с.

65. Независимость Косова поддержали пять из пятнадцати членов СБ ООН. Ведомости. – 2008. – 15 февраля. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/library/news/2008/02/15/nezavisimost-kosova-podderzhali-pyat-iz-pyatnadcati-chlenov-sb-oon>.

66. Общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине : [Дейтонские соглашения] : Ситуация в Боснии и Герцеговине. Документ ООН. S/1995/999. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/1995/999>.

67. *Олбрайт, М.* Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт / М. Олбрайт, Б. Вудлдвард ; Пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. – 688 с.

68. Основные положения Всеобъемлющего предложения по урегулированию статуса Косова (26 марта 2007 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 113–117. Документ ООН. S/2007/168.

69. Ответ официального представителя МИД России М. Л. Камынина на вопрос СМИ о ситуации в Косове (4 марта 2008 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 351–352.

70. Платформа государственной переговорной группы по будущему статусу Косова и Метохии. Сокращенный вариант (5 января 2006 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 23–26.

71. Португалия признала независимость Косово // Интерфакс. – 2008. – 8 окт. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/38011>.

72. Предварительный документ ООН S/2007/437 – Режим доступа: <http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20S2007%20437.pdf>.

73. Предварительный отчет : Заседание Совета Безопасности ООН 5522-е. 13 сентября 2006 г. Документ ООН. S/PV.5522. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.5522>.

74. Предварительный отчет : Заседание Совета Безопасности ООН 5917-е. 20 июня 2008 г. Документ ООН. S/PV.5917. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.5917>.

75. *Примаков, Е. М.* Встречи на перекрестках : = [Годы в большой политике] / Е. М. Примаков. – М. : Центрполиграф, 2015. – 606, [1] с., [8] л. ил., портр. : ил, портр. – (Наш XX век).

76. *Примаков, Е. М.* Годы в большой политике / Е. М. Примаков. – М. : Совершенно секретно, 1999. – 448 с.

77. Продолжается реорганизация Миссии ООН в Косово / Центр новостей ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=11857#.WHH44X1V5L9>.

78. *Путин, В. В.* Ежегодная большая пресс-конференция 14 февраля 2008 года / В. В. Путин. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24835>.

79. *Путин, В. В.* Мюнхен / В. В. Путин. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.

80. Путин: прецедент Косова повлечет цепочку непредсказуемых последствий / В. В. Путин // Вести.RU. – 2008. – 22 февр. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=165339&cid=5>.

81. Распоряжение от 15 июня 2010 г. №986-р // Правительство Российской Федерации. – Режим доступа: <http://archive.government.ru/special/gov/results/11099/>.

82. Резолюции СБ ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/>.

83. Резолюция Народной скупщины Республики Сербии о поддержке Постановления правительства республики Сербии об отмене противоправных актов временных органов самоуправления в Косово и Метохии о провозглашении односторонней независимости (18 февраля 2008 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 326–329.

84. Резолюция СБ ООН. S/RES/1031(1995) [Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1031\(1995\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1031(1995)).

85. Резолюция СБ ООН. S/RES/1035(1995) [Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1035\(1995\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1035(1995)).

86. Резолюция СБ ООН. S/RES/1088(1996) [Положение в Боснии и Герцеговине]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1088\(1996\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1088(1996)).

87. Резолюция СБ ООН. S/RES/1103(1997). – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1103\(1997\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1103(1997)).

88. Резолюция СБ ООН. S/RES/1107(1997). – Режим доступа: [www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1107\(1997\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1107(1997)).

89. Резолюция СБ ООН. S/RES/1144(1997) [Ситуация в Боснии и Герцеговине]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1144\(1997\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1144(1997)).

90. Резолюция СБ ООН. S/RES/1160 (1998). – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1160%20\(1998\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1160%20(1998)).

91. Резолюция СБ ООН. S/RES/1168(1998). – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1168\(1998\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1168(1998)).

92. Резолюция СБ ООН. S/RES/1174(1998) [Ситуация в Боснии и Герцеговине]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1174\(1998\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1174(1998)).

93. Резолюция СБ ООН. S/RES/1244(1999). [Резолюции 1160 (1998), 1199 (1998) и 1203 (1998) СБ [Косово]]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244\(1999\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244(1999)).

94. Резолюция СБ ООН. S/RES/1367(2001). – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1367\(2001\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1367(2001)).

95. Резолюция СБ ООН. S/RES/1396(2002). – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1396\(2002\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1396(2002)).

96. Резолюция СБ ООН. S/RES/1575(2004) [Ситуация в Боснии и Герцеговине]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1575\(2004\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1575(2004)).

97. Резолюция СБ ООН. S/RES/1764(2007). – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1764\(2007\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1764(2007)).

98. Резолюция СБ ООН. [S/RES/1785\(2007\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1785(2007)). – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1785\(2007\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1785(2007)).

99. Резолюция СБ ООН. [S/RES/1786\(2007\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1786(2007)). – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1786\(2007\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1786(2007)).

100. Резолюция СБ ООН. [S/RES/1845\(2008\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1845(2008)) [Ситуация в Республике Боснии и Герцеговине]. – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1845\(2008\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1845(2008)).

101. Резолюция СБ ООН. [S/RES/1849\(2008\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1849(2008)). – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1849\(2008\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1849(2008)).

102. Резолюция СБ ООН. S/RES/827(1993). – Режим доступа: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/827\(1993\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/827(1993)).

103. Российская газета. – 2001. – 2 июня. – № 105 (2717). – Режим доступа: http://www.rg.ru/anons/arc_2001/0602/5.shtm.

104. Руководящие принципы Контактной группы по урегулированию статуса Косово : Документ ООН. S/2005/709. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/2005/709>.

105. Стандарты для Косова (10 декабря 2003 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению соврем. Балкан. Кризиса ; авт. коллектив: И. В. Ануфриева, Е. Ю. Гуськова (отв. ред.), П. А. Искендеров и др.]. – Т. 3. (2000–2005). – М. : Индрик, 2008. – С. 249–259.

106. Стенограмма выступления министра иностранных дел России С. В. Лаврова на совместной пресс-конференции с Президентом Республики Сербии Борисом Тадичем по итогам встречи в Белграде 19 апреля 2007 г // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей

Югославии : документы / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса ; [И. В. Ануфриева и др.]. – Т. 4 : (2006–2010) / [Е. Ю. Гуськова (отв. ред.) и др.]. – М. : Индрик, 2011. – С. 182–183.

107. Треть членов Совбеза ООН поддержала независимость Косова // Интерфакс. – 2008. – 15 февраля. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/1206>.

108. Три этапа для Косово. Лекция специального представителя генерального секретаря ООН Михаэля Штайнера (12 ноября 2002 г.) // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: документы / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению соврем. Балкан. Кризиса ; авт. коллектив: И. В. Ануфриева, Е. Ю. Гуськова (отв. ред.), П. А. Искендеров и др.]. – Т. 3. (2000–2005). – М. : Индрик, 2008. – С. 225–232.

109. Уголовное дело против Джулиана Ассанжа : Материал подготовлен на основе информации РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20170519/1494656896.html>.

110. Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2003 года № 499 «Об отзыве контингента (воинских формирований) Вооруженных Сил Российской Федерации, принимающего участие в миротворческой операции многонациональных сил по стабилизации в рамках выполнения Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине и в международном присутствии по безопасности в Косово (Сербия и Черногория)» / В. Путин. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/19455>.

111. Чукич Д. Цветная революция по-сербски / Д. Чукич // Балканский кризис : говорят участники : сб. ст. / ФГБУН Ин-т славяноведения РАН ; [сост. и отв. ред. : Е. Ю. Гуськова]. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2016. – С. 361–379.

112. Шевцов, Л. Военное сотрудничество России и НАТО в Боснии: основа для будущего? / Л. Шевцов // Вестник НАТО = NATO rev. – Brussels, 1997. – № 2. – С. 7–12.

Источники, опубликованные на иностранных языках

1. Addendum to Final Award. – 06.25.2007 – Режим доступа: http://www.ohr.int/?ohr_archive=addendum-to-final-award.

2. Agreement on Principles of Relations between Serbia and Montenegro within the State Union. Belgrade, 14th March 2002. — S0047/02. — 5 p. — Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/declarations/73447.pdf. [Белградское соглашение].

3. *Ahtisaari, M.* Conflict Resolution: The Case of Kosovo / M. Ahtisaari // Irish Studies in International Affairs. – 2008. – Vol. 19. – P. 183–187.

4. Arbitral Tribunal For Dispute Over Inter-Entity Boundary in Brcko Area, Supplemental Award. — Режим доступа: http://www.ohr.int/?ohr_archive=arbitral-tribunal-for-dispute-over-inter-entity-boundary-in-brcko-area-supplemental-award.

5. *Bildt, C.* Peace journey. The struggle for Peace in Bosnia / C. Bildt. – London : Orion Pub Co, 1999. – 423 p.

6. *Boro, M.* Odbačen butmirski paket / M. Boro. – Режим доступа: <http://www.politika.rs/sr/clanak/108599/Odbacen-butmirski-paket>.

7. Bosnia and Herzegovina 1998 : Self-sustaining Structures / PIC Bonn Conclusions. – Режим доступа: <http://www.ohr.int/?p=54137&print=pdf>.

8. Building open society in the Western Balkans. 1991–2011. – Режим доступа: <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/open-society-western-balkans-20111004.pdf>.

9. *Bulatović, M.* Pravila ćutanja / M. Bulatović. – Режим доступа: http://www.montenegrina.net/pages/pages1/istorija/cg_od_1990/pravila_cutanja.htm.

10. Butmirski paket / Parlament FPIH. Dom naroda. 10.11.2010. 03320547. – Режим доступа: http://www.fcjp.ba/de/templates/ja_avian_ii_d/images/green/Butmir_i_Prud.pdf.

11. *Cohen R.* Who Really Brought Down Milosevic? / R. Cohen // New York Times Magazine. – 2000. – 26 November.

12. Commission staff working document. Montenegro 2006 Progress Report. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/sites/near/files/pdf/key_documents/2006/nov/mn_sec_1388_en.pdf.

13. Communication from the Commission on the preparedness of Serbia and Montenegro to negotiate a Stabilisation and Association Agreement with the European Union / Commission of the European Communities ; Document 52005DC0476. – Brussels, 12.04.2005. P. 476–478 [9 p.]. – Confidential. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52005DC0476&from=en> ; <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A52005DC0476>.

14. Constitutional framework for provisional self-government in Kosovo. Regulation no.2001/9. – Режим доступа: http://www.assembly-kosova.org/common/docs/FrameworkPocket_ENG_Dec2002.pdf.

15. CRS Report for Congress. RS21568. Serbia and Montenegro Union: Background and Pending Dissolution. — 24 May. — 2006. — 6 p. — Режим доступа: <https://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2013/06/13/dissolution.pdf>.

16. Die Revolutions-GmbH / R. Flottau, E. Follath, U. Klußmann, G. Mascolo, W. Mayr, Chr. Neef // Der Spiegel. – 2005. – № 46. – P. 178–199. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-43103188.html>

17. Director Pompeo Delivers Remarks at CSIS. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/news-information/speeches-testimony/2017-speeches-testimony/pompeo-delivers-remarks-at-csis.html>.

18. Disjointed war : military operations in Kosovo, 1999 / B. R. Nardulli, W. L. Perry, B. P. J. Gordon, G. John, J. G. McGinn ; Prepared for the United States Army. Approved for public release; distribution unlimited. – RAND Arroyo Center, 1999. – 171 p. – Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/2007/MR1406.pdf.

19. Document 32008E0123: Council Joint Action of 4 February 2008 appointing a European Union Special Representative in Kosovo. 2008/123/CFSP. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32008E0123>.

20.Document Council of the EU 10099/04. – Режим доступа: <http://register.consilium.europa.eu/doc/srv?l=EN&f=ST%2010099%202004%20INIT>.

21.Document № 10980 of Parliamentary assembly of the Council of Europe. Consequences of the referendum in Montenegro // Documents: working papers, 2006 ordinary session (third part), 26–30 June. – Vol. 5. – Strasbourg, 2006. – P. 297.

22.Document 31999R0900 : Council Regulation (EC) No 900/1999. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1447882262255&uri=CELEX:31999R0900>.

23.Document 32000D0697 : Council Decision of 10 November 2000 implementing Common Position 2000/696/CFSP concerning the maintenance of specific restrictive measures against Mr Milosevic and persons associated with him. 2000/697/CFSP // Official Journal of the European Communities. – L 287. – 14/11/2000. – P. 0002–0018. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32000D0697&qid=1447882262255>.

24.Document 32002E0210 : Council Joint Action of 11 March 2002 on the European Union Police Mission. (2002/210/CFSP) // Official Journal of the European Communities. – L. 070. – 13.03.2002. – P. 0001–0006. – Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2002.070.01.0001.01.ENG&toc=OJ:L:2002:070:TOC.

25.Document 32002E0211 : Council Joint Action of 11 March 2002 on the appointment of the EU Special Representative in Bosnia and Herzegovina. 2002/211/CFSP // Official Journal of the European Communities. – L. 070. – 13.03.2002 – P. 0007–0007. – Режим доступа: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2002.070.01.0007.01.ENG&toc=OJ:L:2002:070:TOC.

26.Document 32008E0124 : Council Joint Action of 4 February 2008 on the European Union Rule of Law Mission in Kosovo, EULEX KOSOVO. (2008/124/CFSP) // Official Journal of the European Union. – L. 42. – 16.02.2008. –

P. 92–98. – Режим доступа: http://www.eulex-kosovo.eu/eul/repository/docs/WEJointActionEULEX_EN.pdf.

27. Draft opinion on the constitutional situation in Bosnia and Herzegovina and the powers of the high representative. (Opinion № 308/2004) / European Commission for democracy through law (Venice Commission); Based on comments by Mr J. Helgesen, Mr J. Jowell, Mr G. Malinverni, Mr J.-C. Scholsem, Mr K. Tuori ; This document will not be distributed at the meeting. Please bring this copy. Ce document ne sera pas distribué en réunion. Prière de vous munir de cet exemplaire. Strasbourg, 10 March 2005. Restricted CDL(2005)021rev Or. Engl. Opinion No. 308/2004. – 171 p.

– Режим доступа: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL\(2005\)021rev-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL(2005)021rev-e).

28. Economics in Peacemaking: Lessons from Bosnia and Herzegovina / The PortlandTrust. Ltd All Rights Reserved. London, 2009. – Режим доступа: http://www.portlandtrust.org/sites/default/files/pubs/epm_bosnia_herzegovina.pdf.

29. Energy for Democracy – First delivery. European Commission of the European Union. MEMO/99/60. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-99-60_en.htm.

30. EU Road Map : Steps to be taken by Bosnia and Herzegovina to Prepare for a Launch of a Feasibility Study. – Режим доступа: <http://www.esiweb.org/pdf/bridges/bosnia/EURoadMap.pdf>.

31. Extension of «Energy for Democracy» in Serbia. IP/00/166. – Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-00-166_en.htm.

32. Ex-U.S. ambassador talks Milošević fall. – Режим доступа: http://www.b92.net/eng/insight/interviews.php?nav_id=70583.

33. Federal Republic of Yugoslavia: political party building and election preparation. [Электронный ресурс] / USAID Cooperative Agreement. – № EUR-A-00-94-00028-00. August 1997 to June 1998. – 12 p. Режим доступа: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pdabr956.pdf.

34. *Gardner, D.* Do not despair yet about dictators / D. Gardner // The Financial Times. – 2012. – 25 June.

35. *Grujić, D.* Fleksibilna britva: Milo Đukanović, politički portret / D. Grujić // VREME. — 2002. — 14 novembar. — (BR 619). — Режим доступа: <http://www.vreme.com/cms/view.php?id=327446>.

36. *Hogrefe, J.* Hilfe zur Revolution / J. Hogrefe // Der Spiegel. – 2000. – № 41. – P. 22–24. — Режим доступа: <http://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/17540534>.

37. IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors / International Monetary Fund (IMF). — Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx#1>.

38. *Jelinek, P.* U.S. Vows Help for New Yugoslavia / P. Jelinek. — Washingtonpost. — 2000. — 6 Oct. — Режим доступа: http://www.washingtonpost.com/wp-srv/aponline/20001006/aponline084557_000.htm.

39. *Kim, J.* Bosnia and the European Union Military Force (EUFOR) : Post-NATO peacekeeping. CRS Report for Congress. RS21774. Congressional Research Service. 5 December 2006 / J. Kim. — 6 p. — Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/row/RS21774.pdf>.

40. *Montgomeri, V.* Kad ovacije utihnu : Borba s demokratskom tranzicijom : Sećanja poslednjeg američkog ambasadora u Jugoslaviji. = Struggling with Democratic Transition / V. Montgomeri ; prevod M. Stojanović, M. Kojčić. — Drugo izdanje. — Beograd : Klub Plus, 2016. — 204 s. — (Biblioteka Pogovor). — Текст серб.

41. National bank of Yugoslavia : Annual report : 2001. — Belgrade : National Bank of Serbia, 2002. — 117 p. — Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/90/90_4/annual_report_2001.pdf; 2002. — Belgrade : National Bank of Serbia, 2003. — 140 p. — Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/90/90_4/annual_report_2002.pdf; 2003. — Belgrade : National Bank of Serbia, 2004. — 129 p. — Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/90/90_4/annual_report_2003.pdf; 2004. — Belgrade : National Bank of Serbia, 2005. — 175 p. — Режим доступа:

https://www.nbs.rs/internet/english/90/90_4/annual_report_2004.pdf; 2005. – Belgrade : National Bank of Serbia, 2006. – 192 p. – Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/90/90_4/annual_report_2005.pdf; 2006. – Belgrade : National Bank of Serbia. – 202 p. – Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/90/90_4/annual_report_2006.pdf; 2007. Belgrade : National Bank of Serbia. – 128 p. – Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/90/90_4/annual_report_2007.pdf; 2008. – Belgrade : National Bank of Serbia. – 140 p. – Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/90/90_4/annual_report_2008.pdf.

42. Opinion on the compatibility of the existing legislation in Montenegro concerning the organisation of referendums with applicable international standards. – Режим доступа: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2005\)041-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2005)041-e).

43. Parliamentary assembly of Bosnia and Herzegovina from 1996. until today : Monographs of the «Parliamentary Assembly of Bosnia and Herzegovina». Edition 2010. – Режим доступа: <https://www.parlament.ba/Content/Read/184?title=ParlamentarnaskupštinaBosneiHercegovineod1996.dodanas&lang=en>.

44. Recommendation 104 (2001) on local and regional democracy in the Federal Republic of Yugoslavia : The Congress. — Режим доступа: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?p=&id=822871&Site=COE&direct=true>.

45. Relations with the International Monetary Fund : Stand-By Arrangement approved 23 February 2015. – Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/40/40_1/index.html.

46. Report from the Commission to the Council on the preparedness of Bosnia and Herzegovina to negotiate a Stabilisation and Association Agreement with the European Union : Документ EC COM(2003) 692 final. Brussels, 18.11.2003. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2003/EN/1-2003-692-EN-F1-1.Pdf>.

47. Report on international assistance to the Republic of Serbia in 2005 : Government of the Republic of Serbia. Belgrade : Ministry of International Economic Relations, March 2006. 63 p. – Режим доступа: http://www.seio.gov.rs/upload/documents/dacu/izvestaji_o_medjunarodnoj_pomoci/annual_report_2005.pdf.

48. Report on international assistance to the Republic of Serbia in 2006 : Government of the Republic of Serbia. Belgrade : Ministry of International Economic Relations, 2007. 89 p. – Режим доступа: http://www.seio.gov.rs/upload/documents/dacu/izvestaji_o_medjunarodnoj_pomoci/annual_report_2006.pdf.

49. Report on international assistance to the Republic of Serbia in 2007 : Government of the Republic of Serbia ; Ministry of Finance. Belgrade : Ministry of Finance, March 2008. Belgrade, 2008. 75 p. – Режим доступа: http://www.seio.gov.rs/upload/documents/dacu/izvestaji_o_medjunarodnoj_pomoci/annual_report_2007.pdf.

50. Republic of Montenegro : Referendum on State-Status. 21 May 2006 / Office for Democratic Institutions and Human Rights (OSCE/ODIHR) ; Referendum Observation Mission. Final Report. – Warsaw, 2006. – 4 August. – 24 p. – Режим доступа: <http://www.osce.org/odihr/elections/montenegro/20099?download=true>.

51. Republic of Serbia – Concluding Statement of Staff Visit, Aide Memoire / IMF External relations department. 2007. 5 april. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/np/ms/2007/031507.htm>.

52. Resolution 1533 (2007). – Режим доступа: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=17508&lang=en>.

53. Security council, following briefing by special representative for Kosovo, welcomes progress, reaffirms importance of rule of law. Press Release. United Nations SC/7375 // United Nations. – New York, 2002. 24 April. – Режим доступа: <http://www.un.org/press/en/2002/sc7375.doc.htm>

54. Serbia Tracking Poll Fourth Wave: Prepared By Penn, Schoen & Berland Associates Inc / National Democratic Institute : for international affairs / 2000. – 20 September. – Режим доступа: https://www.ndi.org/sites/default/files/1068_yu_9202000_5.pdf.

55. Statute of the Brcko District of Bosnia and Herzegovina : Supervisory Order amending the Statute of Brcko District. – Режим доступа: <http://www.ohr.int/ohr-dept/legal/laws-of-bih/pdf/002%20-%20Statute%20of%20the%20Brcko%20District%20of%20Bosnia%20and%20Herzegovina/BDBH%20Statute/BD%20Statute%20of%20the%20Brcko%20District%20of%20Bosnia%20and%20Herzegovina%203-07.pdf>.

56. Supervisory Order amending the Statute of Brcko District. – Режим доступа: <http://www.ohr.int/ohr-dept/legal/laws-of-bih/pdf/002%20-%20Statute%20of%20the%20Brcko%20District%20of%20Bosnia%20and%20Herzegovina/BDBH%20Statute/BD%20Statute%20of%20the%20Brcko%20District%20of%20Bosnia%20and%20Herzegovina%203-07.pdf>

57. The Albert Einstein Institution: Advancing the study and use of strategic nonviolent action in conflicts throughout the world. Report on activities : 2000–2004. – Boston : Albert Einstein Institution, 2004. – Режим доступа: <http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2014/04/2000-04rpt.pdf>.

58. The following is a statement by the Kosovo Contact Group Ministerial: Contact Group Ministerial Statement. 2006/847. Media Note. Office of the Spokesman. – New York. – 2006. – 20 September. – Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2006/72892.htm>.

59. The implementation of the March agreement and progress towards the EU go hand in hand. – S0093/02 / J. Solana; EU High Representative for Common Foreign and Security Policy. – BLIC (Belgrade) – VJESTI (Podgorica). 16 May 2002. – 2 p. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/articles/70551.pdf

60. The President. Termination of Emergencies With Respect to Yugoslavia and Modification of Executive Order 13219 of June 26, 2001 : Title 3. Executive

Order 13304 of May 28, 2003. Part VI. // Federal Register/Vol. 68, No. 103/Thursday, May 29, 2003/Presidential Documents. P. 32315–32322. – Режим доступа: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/FR-2003-05-29/pdf/03-13694.pdf>.

61.U. S. Agency for International Development /USAID/. Budget Justification. Fiscal year 2001. Washington : D. S, 20523. 1300 Pennsylvania Avenue, N.W. – P. 85. – Режим доступа: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnacl001.pdf.

62.–U.S. Department of State. Press Briefing : P. Reeker. – 2000. – 17 august. – Режим доступа: <http://www.hri.org/news/usa/std/2000/00-08-17.std.html>.

63.U.S. Department of State. Press Briefing : P. Reeker. – 2000. – 15 august . — Режим доступа: <http://www.hri.org/news/usa/std/2000/00-08-15.std.html>.

64.U.S. Senator John McCain. Chairman. – Режим доступа: <http://www.iri.org/who-we-are/bod/us-senator-john-mccain>.

65.Unclassified U.S. Department of State Case No. F-2014-20439. Doc No. C05781369. Date: 09/30/2015. Hillary Clinton Email Archive. – Режим доступа: <https://wikileaks.org/clinton-emails/emailid/27230>.

66.USAID. Strategy. [s. n.]. – 39 p. – Режим доступа: <http://www.evropa.gov.rs/Documents/Entity/DACU/Development%20Partners/208/Documents/1033/USAID%20Strategy.pdf>.

67.Ustav Savezne Republike Jugoslavije (Službeni list SRJ", br.1/92). – Режим доступа: <http://eudo-citizenship.eu/NationalDB/docs/MON%20FRY%20ustav%20srj%201992.pdf>.

68.Ustavnu povelju državne zajednice Srbija i Crna Gora. – Режим доступа: <http://www.arhiva.srbija.gov.rs/vesti/2003-02/05/333116.html>.

69.Zakon o referendumu o državno-pravnom statusu Republike Crne Gore. – Режим доступа: <http://mep.c-g.me/wp-content/uploads/Zakon-o-referendumu-o-drzavno-pravnom-statusu-Crne-Gore.pdf>.

70.Zapotosky, M. Justice Dept. debating charges against WikiLeaks members in revelations of diplomatic, CIA materials : National Security / M. Zapotosky, E. Nakashima // The Washington post. – 2017. – 20 April. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/world/national-security/justice-dept-debating->

charges-against-wikileaks-members-in-revelations-of-diplomatic-cia-materials/2017/04/20/32b15336-2548-11e7-a1b3-faff0034e2de_story.html?utm_term=.5c58c6cd9a65.

71.Депеша 06BELGRADE1929. – Режим доступа:
<http://wikileaks.cabledrum.net/cable/2006/11/06BELGRADE1929.html>.

72.Депеша 07BELGRADE111. – Режим доступа:
https://wikileaks.org/plusd/cables/07BELGRADE111_a.html.

73.Депеша 07PARIS363. – Режим доступа:
https://wikileaks.org/plusd/cables/07PARIS363_a.html.

74.Депеша Викиликс 07BELGRADE776_a. – Режим доступа:
https://wikileaks.org/plusd/cables/07BELGRADE776_a.html.

75.Депеша Викиликс 07BRUSSELS3248. – Режим доступа:
https://wikileaks.org/plusd/cables/07BRUSSELS3248_a.html.

76.Депеша Викиликс 07PRISTINA428. – Режим доступа:
https://wikileaks.org/plusd/cables/07PRISTINA428_a.html.

77.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/1999/1. – Режим доступа:
http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_01.pdf.

78.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/1999/11. – Режим доступа:
http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_11.pdf.

79.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/1999/12. – Режим доступа:
http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_12.pdf.

80.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/1999/13. – Режим доступа:
http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_13.pdf.

81.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/1999/14. – Режим доступа:
http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_14.pdf.

82.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/1999/16. – Режим доступа:
http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_16.pdf.

83.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/1999/20. – Режим доступа:
http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_20.pdf.

84.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/1999/21. – Режим достуца:
http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re1999_21.pdf.

85.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/1999/22. – Режим достуца:
http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_22.pdf.

86.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/1999/3. – Режим достуца:
http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_03.pdf.

87.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/1999/4. – Режим достуца:
http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_04.pdf.

88.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/1999/9. – Режим достуца:
http://www.unmikonline.org/regulations/1999/re99_09.pdf.

89.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/2000/2. – Режим достуца:
http://www.unmikonline.org/regulations/2000/re2000_02.htm.

90.Документ МООНВАК : UNMIK/REG/2000/3. – Режим достуца:
http://www.unmikonline.org/regulations/2000/re2000_03.htm.

91.Документ МООНВАК: UNMIK/REG/2000/37. – Режим достуца:
http://www.unmikonline.org/regulations/2000/re2000_37.htm.

92.Предварительный документ ООН S/2007/437. – Режим достуца:
<http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/Kos%20S2007%20437.pdf>.

93.Резолуција НСРС поводом „Предлога за свеобухватно решење статуса Косова“ спец. изасланика ГС УН Мартија Ахтисарија. 14 фебруар 2007. – Режим достуца: <http://www.parlament.gov.rs/акти/остала-акта/донета-акта/у-сазиву-од-14-фебруара-2007.447.html>.

94. *Чекеревац, М.* Повратак Делић из СНС у СРС / М. Чекеревац // Политика. – 2011. – 28.02. – Режим достуца: <http://www.politika.rs/scc/clanak/168965/Povratak-Delic-iz-SNS-u-SRS>.

95.Югославската криза и Русија : Док., факти, коментари (1990–1993) / Сб. е подготвен от Отд. за страните на Източна Европа към Ин-та за науч. информ. по обществени науки на Рус. акад. на науките ; Авт., съст. и отг.

ред. Е. Ю. Гускова ; Прев.: Ганка Константинова, Людмила Инджова. – София, 1994. – 616 с. – (Съвременна история на Югославия в док.).

Электронные ресурсы

Сайты организаций

Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/home>.

Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/index.html>.

Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/>.

CeSID – Centar za slobodne izbore i demokratiju je nevladina, nestranačka i neprofitna organizacija. – Режим доступа: <http://www.cesid.rs/o-nama/ko-nas-podrzava/>.

IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors / International Monetary Fund (IMF). – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx#1>.

National Endowment for Democracy (NED). Supporting Freedom around the world. Washington. – Режим доступа: <http://www.ned.org/>.

NDI National Democratic Institute. Washington. – Режим доступа: <http://www.ndi.org/board-of-directors>.

The Council of Europe. – Режим доступа: <http://www.coe.int/en/web/portal/home>.

The European Union. – Режим доступа: <http://europa.eu/>.

U. S. Agency for International Development /USAID/. – Режим доступа: <http://pdf.usaid.gov/>.

U.S. Department of State [архивный сайт]. – Режим доступа: <https://2001-2009.state.gov/>.

United Nations Interim Administration Mission in Kosovo. – Режим доступа: <http://www.unmikonline.org/regulations/>.

Сайты информационных агентств

Вести.RU. — Режим доступа: <http://www.vesti.ru/>.

Первый канал. – Режим доступа: <https://www.1tv.ru/>.

РИА Новости : Сетевое издание. – Режим доступа: <http://россиясегодня.рф/>.

Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/>.

ТАСС : информационное агентство России. – Режим доступа: <http://tass.ru/materials>.

NEWSru.com. – Режим доступа: <https://www.newsru.com/russia/>.

REGNUM : Информационное агентство. – Режим доступа: <https://regnum.ru/information/about.html>.

WikiLeaks (Викиликс). – Режим доступа: <https://wikileaks.org/-Leaks-.html>.

Видеозапись

1. *Макфол, М.* Интервью в программе «Познер» на Первом канале. Вып. от 31.01.2012. [Видеозапись]. 39:55 мин. / М. Макфол. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/shows/pozner/vypuski/gost-maykl-makfol-pozner-vypusk-ot-31-01-2012>; [текст, электронный ресурс]. – Текст рус. – Режим доступа: <http://vladimirpozner.ru/?p=9074>.

2. Россия направила косовским сербам большую партию гуманитарной помощи // Первый канал. – 2011. – 7 дек. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2011-12-07/108934-rossiya_napravila_kosovskim_serbam_bolshuyu_partiyu_gumanitarnoy_pomoschi.

3. Bringing Down a Dictator = Свержение диктатора: Документальный фильм. [Видеозапись] / Geiser Стив Йорк. – США. – 2002. (56 min.). – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=CW51po9_0NE.

4. Revolution.com. Etats-Unis: ala conquete de l'est = Революция.com. США: завоевание Востока : Документальный фильм. [Видеозапись] / reiser Marc Berdugo. – (54 min.). – САРА, 2005, September. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=TZeWXvniRWw>.

5. Revolution.com. Etats-Unis: ala conquete de l'est = Революция.com. США: завоевание Востока : [Видеозапись] / reiser Marc Berdugo. САРА, 2005, September. (48 min.) – Текст рус. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=nBzXli2cico>.

Электронный ресурс, видеозапись

1. Informal comments to the Media by the Acting Representative of the United States to the United Nations, Ambassador Alejandro D. Wolff, on the situation in Kosovo. [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html> .

2. Informal comments to the Media by the Deputy Permanent Representative of the United States of America, Ambassador Alejandro D. Wolff, on the situation in Kosovo 2008. 14 February. [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2008a.html>.

3. Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the Russian Federation, Ambassador Vitaly Churkin, on the situation in Kosovo and other matters. [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html>.

4. Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the Russian Federation, Ambassador Vitaly Churkin, on the situation in Kosovo. [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html>.

5. Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the United States of America, Ambassador Zalmay Khalilzad, on the situation in Kosovo. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html>.

6. Informal comments to the Media by the Permanent Representative of France, Ambassador Jean-Marc de La Sabliere, the Permanent Representative of Italy, Ambassador Marcello Spatafora, the Permanent Representative of the United Kingdom, Ambassador Emyr Jones Parry, the Permanent Representative of the United States of America, Ambassador Zalmay Khalilzad, the Permanent Representative of Germany, Ambassador Thomas Matussek and the Permanent Representative of Belgium, Ambassador Johan C. Verbeke on the situation in Kosovo [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html>.

7. Informal comments to the Media by the Permanent Representative of South Africa, Ambassador Dumisani S. Kumalo, on the situation in Kosovo [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html>.

8. Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the United Kingdom, Ambassador Sir John Sawers KCMG, on the situation in Kosovo and other matters. 2007. 19 December. [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html>.

9. Informal comments to the Media by the Permanent Representative of Belgium, Ambassador Johan C. Verbeke, the Permanent Representative of France, Ambassador Jean-Maurice Ripert, the Permanent Representative of Italy, Ambassador Marcello Spatafora, the Permanent Representative of the United Kingdom, Ambassador Sir John Sawers KCMG, the Permanent Representative of the United States of America, Ambassador Zalmay Khalilzad, the Permanent Representative of Slovakia, Ambassador Peter Burian and the Permanent Representative of Germany, Ambassador Thomas Matussek on the situation in Kosovo 2007. 19 December. [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html>.

10. Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the Russian Federation, Ambassador Vitaly Churkin, on the situation in Kosovo 2007. 19 December. [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html>.

11. Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the United Kingdom, H. E. Sir John Sawers, on the situation in Kosovo. 2008. 14 February.

[Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2008a.html>.

12. Informal comments to the Media by the Permanent Representative of the Russian Federation, H. E. Mr. Vitaly I. Churkin, on the situation in Kosovo 2008. 14 February. [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2008a.html>.

13. Informal comments to the Media by the President of Kosovo, H. E. Mr. Fatmir Sejdiu, on the situation in Kosovo. [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html>.

14. Informal comments to the Media by the President of the Security Council, the Permanent Representative of the United Kingdom, Ambassador Emyr Jones Parry, on the situation in Kosovo [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html>.

15. Informal comments to the Media by the President of the Security Council and the Permanent Representative of China, Ambassador Wang Guangya, on the situation in Kosovo [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html>.

16. Informal comments to the Media by the Prime Minister of Serbia, H.E. Dr. Vojislav Kostunica, on the situation in Kosovo. [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html>.

17. Informal comments to the Media by the UN's special envoy for Kosovo, Mr. Martti Ahtisaari, on the situation in Kosovo. [Видеозапись, электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/webcast/2007.html>.

Электронные ресурсы [Текст]

1. Комментарий Департамента информации и печати МИД России по поводу заявления Госдепартамента США. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1621630.

2. НАТО и Россия — партнеры по миротворчеству / Отдел информации и прессы НАТО Б-1110. Брюссель. – Режим доступа: <http://www.nato.int/docu/presskit/010219/brochrus.pdf>.

3. Основа создания МООНБГ: Специальные международные полицейские силы и Отделение по гражданским вопросам в Боснии и Герцеговине : Не является официальным документом ООН / Секция информационных технологий Департамента общественной информации ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unmibh/unmibhbackgr.htm>.

4. Россия винит Евросоюз в подрыве диалога между Белградом и Приштиной. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2243354.html>.

5. Россия отправила гуманитарную помощь косовским сербам // Лента.Ру. – 2011. – 11 дек. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2011/12/07/aid/>.

6. Bosna i Hercegovina i Evropska unija : BiH i EU. – Режим доступа: http://www.mvp.gov.ba/vanjska_politika_bih/multilateralni_odnosi/evropska_unija/bih_i_eu/?id=32084.

7. Bosnia and Herzegovina : EC COM. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/countries/detailed-country-information/bosnia-herzegovina_en.

8. International recognitions of the Republic of Kosovo // Republic of Kosovo. – Режим доступа: <http://www.mfa-ks.net/?page=2,224>.

9. Kosovo to become member of the EBRD. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/news/2012/kosovo-to-become-member-of-the-ebrd.html>.

10. Relations with the International Monetary Fund : Stand-By Arrangement approved 23 February 2015. – Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/40/40_1/index.html.

Научно-исследовательская литература

1. *Абрамов, А. В.* Подходы к урегулированию этнополитических и этноконфессиональных конфликтов на постюгославском пространстве : дис. ...

канд. полит. наук : 23.00.02 / Абрамов Алексей Владимирович. — М., 2006. — 180 с.

2. *Абрамов, А. В.* Суверенизация в условиях международного контроля: Босния и Герцеговина / А. В. Абрамов // Политическая наука. 2005. — № 4. — С. 173–190.

3. Албанский фактор кризиса на Балканах : Сб. науч. тр / Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам, [Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. пробл. Отд. Вост. Европы; Редкол. : Е. Ю. Гуськова, д. ист. н. (отв. ред.) и др.]. — М. : ИНИОН, 2003. — 192 с. — (Сербский: „Проблеми глобалне и регионалне безбедности“).

4. *Анашкина, А. Г.* ООН и проблема Косово. Посредническая миссия Ахтисаари / А. Г. Анашкина // Вестник МГОУ. Сер. История и политические науки. — 2013. — С. 50–54.

5. *Барабанов, О. А.* Деятельность международных институтов в переговорах по статусу Косова и Метохии / О. А. Барабанов // Международные отношения. — 2018. — № 1. — С. 18–41. DOI: 10.7256/2454-0641.2018.1.25298. — Режим доступа: http://e-notabene.ru/pmo/article_25298.html.

6. *Барабанов, О. А.* Европейское Сообщество и Югославский кризис в конце 1990–1993 гг. / О. А. Барабанов // Омский научный вестник. — Серия : Общество. История. Современность. — 2013. — № 2 (116). — С. 26–30.

7. *Барабанов, О. А.* К вопросу о периодизации Югославского Кризиса 1991–1999 гг. / О. А. Барабанов // Человек в меняющемся мире : VI Гуманитарный конгресс : материалы научно-практ. конф. студентов и аспирантов, посвящ. 70-летию Омск. гос. техн. ун-та, 20 нояб. 2012 г. / отв. ред. М. Т. Когут. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2012. — С. 51–55.

8. *Барабанов, О. А.* К истокам Югославского кризиса конца XX в. / О. А. Барабанов // История. Архивы. Судьбы : Всерос. научно-практ. конф., посвящ. 10-летию открытия специальности «Историко-архивоведение» в Омск. гос. технич. ун-те, 19 апр. 2011 г. : материалы / отв. ред. М. Т. Когут. — Омск : Полиграфический центр Кан, 2011. — С. 168–173.

9. *Барабанов, О. А.* Методы дипломатического и военного вмешательства США в конфликт в Боснии и Герцеговине / О. А. Барабанов // Историки-слависты МГУ : Кн. 9 : В. А. Тесемников : Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В. А. Тесемникова / под ред. Г. Ф. Матвеева, В. С. Путятина. – М. : Изд-во МГУ, 2013. – С. 407–418.

10. *Барабанов, О. А.* Роль ЕС и США в движении Черногории к референдуму о независимости / О. А. Барабанов // Исторический журнал: научные исследования. – 2017. – № 6. – С. 79–93. DOI: 10.7256/2454-0609.2017.6.25077. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/phzni/article_25077.html.

11. *Барабанов, О. А.* Роль России в Югославском кризисе и в Великой Отечественной войне: опыт участия в создании системы европейской безопасности / О. А. Барабанов // «Час мужества пробил...»: Материалы Всеросс. молодеж. научно-практ. конф. с международ. участием, посвящ. 70-летию начала Великой Отечественной войны, Омск, 6–7 мая 2011 г. / ОмГТУ. – Омск : Издательский центр Кан, 2011. – С. 244–247.

12. *Барабанов, О. А.* Россия на Балканах от Венского конгресса до конца XX в. / О. А. Барабанов // Воинская слава России : Материалы Всеросс. студен. научно-практ. конф., посвящ. 200-летию Отечеств. войны 1812 г., Омск, 11 апреля 2012 г. / отв. ред. В. В. Гермизеева. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2012. – С. 116–119.

13. *Барабанов, О. А.* Ускоренный отказ от Ялты и Потсдама / О. А. Барабанов // Родина. – 2013. – № 7. – С. 131–132.

14. *Барабанов, О. А.* Цветная революция в Сербии: внешний фактор / О. А. Барабанов // European Social Science Journal = Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 2. Т. 1 (41). – С. 550–557.

15. *Барабанов, О. А.* Югославский кризис: гуманитарная проблема в России в 1991–1999 гг. / О. А. Барабанов // Россия и мир. Гуманитарные проблемы : межвузовский сборник научных трудов / М-во трансп. Российской Федерации, С.-Петербур. гос. ун-т водных коммуникаций. – Вып. 18 / отв. ред. О. А. Лиходей. – СПб. : СПГУВК, 2012. – С. 35–43.

16. *Барабанов, О. А.* Югославский кризис: феномен «гуманитарного вмешательства» в свете развития международного права / О. А. Барабанов // Устойчивое развитие в условиях глобализации: реализация стратегии ЮНЕСКО на вторую половину декады ООН по образованию для устойчивого развития (2010–2015): Труды Международной Конференции с участием кафедр ЮНЕСКО и сетей ЮНИТВИН. 7–8 декабря 2010 года. г. Москва, Российская Федерация / под общ. ред. В. К. Егорова, В. М. Герасимова, М. А. Кашиной; Российская академия государственной службы при Президенте РФ; Унитвин (Програм). – Ч. 3. – М.: РАГС, 2011. – С. 9–17.

17. *Бартош, А. А.* Цветные революции и гибридные войны современности / А. А. Бартош. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/gpolit/2016-01-22/1_revolutions.html.

18. *Блок, М.* Апология истории, или Ремесло историка / М. Блок; Пер. Е. М. Лысенко; Примеч. и ст. [с. 182–231] А. Я. Гуревича [АН СССР]. – 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1986. – 254, [2] с. – (Памятники исторической мысли).

19. *Бондарев, Н. В.* Парадоксы косовской «независимости» / Н. В. Бондарев // Проблемы национальной стратегии / Российский институт стратегических исследований. – 2013. – № 3. – С. 47–66.

20. *Бондарев, Н. В.* По страницам мемуаров Мадлен Олбрайт / Н. В. Бондарев / Российский институт стратегических исследований. – 10.02.2010. – Режим доступа: <https://riss.ru/analitycs/2202/>.

21. *Бондарев, Н. В.* Россия и Республика Сербская: история отношений, перспективы сотрудничества / Н. В. Бондарев // Проблемы национальной стратегии / Росс. Ин-т стратегич. исслед. – 2016. – № 3 (36). – С. 9–25.

22. *Бродель, Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Ф. Бродель; пер. с фр. Л. Е. Куббеля; под ред. Ю. Н. Афанасьева. – 2-е изд. – М.: Весь Мир, 2006. — Т. 1: Структуры повседневности: возможное и

невозможное. – 2006. – 551 с.; Т. 2 : Игры обмена. – 2006. – 655 с.; Т. 3 : Время мира. – 2007. – 731 с.

23. *Бычков, Ю. Е.* Черногория: от прошлого к настоящему: страницы истории Черногории и российско-черногорских отношений / Ю. Е. Бычков — М. : Декоративное искусство, 2008. — 317 с.

24. *Валецкий, О. В.* Югославская война 1991–1995 гг. / О. В. Валецкий. – М. : КРАФТ+, 2006. – 521 с.

25. *Васильева, С. В.* Новый этап проблемы Косово / С. В. Васильева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 12. – С. 416–420.

26. Вместе в столетии конфликтов: Россия и Сербия в XX веке. Сб. статей / К. В. Никифоров (отв. ред.), М. Бјелајац, А. А. Силкин ; Институт славяноведения РАН; Институт новейшей истории Сербии. – М. : Институт славяноведения РАН, 2016. – 400 с.

27. *Волков, В. К.* Трагедия Югославии / В. К. Волков // Новая и новейшая история. – 1994. – № 4-5. – С. 3–32.

28. *Волков, В. К.* «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х гг. / В. К. Волков // Новая и новейшая история. – 2002. – № 2. – С. 11–50.

29. *Волков, В. К.* Дейтонское соглашение в действии: надежды и сомнения / В. К. Волков // Обозреватель. – 1997. – № 5–6. – С. 39–44.

30. *Волков, В. К.* Кризисная зона на Балканах и политика России / В. К. Волков // Свободная мысль. – 2004. – № 7. – С. 69–83.

31. *Волков, В. К.* Трагедия Югославии (1991–1995) / В. К. Волков // Славянский мир: проблемы истории и современность (Памяти Владимира Константиновича Волкова) : Сб. статей / Отв. ред. А. В. Карасев. – М. : Институт славяноведения РАН, 2006. – С. 60–106.

32. *Волков, В. К.* Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы / В. К. Волков. – М. : Индрик, 2000. – 367 с.

33. *Волкова, Е. Г.* Сербия после событий 5 октября 2000 г. : общественно-политическое развитие / Е. Г. Волкова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. — 2008. — № 55, вып. 15. — С. 233–241.
34. *Волкова, Е. Г.* Европейский союз как фактор преобразования партийной системы Сербии на рубеже XX–XXI вв. : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Волкова Екатерина Геннадьевна. – Екатеринбург, 2009. – 27 с.
35. *Гинзбург, К.* Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю / К. Гинзбург // Современные методы преподавания новейшей истории. – М. : ИВИ РАН, 1996. С. 207–236.
36. *Гуськова, Е.* Балканская трагедия: 90-е гг. XX в. / Е. Гуськова, А. Карасев // Очаги тревоги в Восточной Европе. – М. : Инслав РАН, 1994. – С. 292–315.
37. *Гуськова, Е. Ю.* Агрессия НАТО 1999 года против Югославии и процесс мирного урегулирования / Е. Ю. Гуськова ; отв. ред. А. И. Филимонова ; Российская акад. наук Ин-т славяноведения РАН. – М. : Индрик, 2013. – 304 с.
38. *Гуськова, Е. Ю.* Агрессия НАТО против Югославии: 10 лет спустя / Е. Ю. Гуськова // Военно-исторический журнал / Министерство обороны Российской Федерации. – 2009. – № 8 (592). – С. 22–26.
39. *Гуськова, Е. Ю.* Албанский фактор кризиса в бывшей Югославии: политика двойных стандартов международных организаций / Е. Ю. Гуськова // Права человека и права народа. О положении меньшинств в странах – членах Совета Европы. – Вып. 18 (спец.). – Б.м., 2006. – С. 67–90.
40. *Гуськова, Е. Ю.* Албанское сепаратистское движение в Косове / Е. Ю. Гуськова // Албанский фактор кризиса на Балканах : Сб. науч. тр. / Рос. акад. наук. Ин-т науч. информ. по обществ. наукам, [Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. пробл. Отд. Вост. Европы; Редкол. : Е.Ю. Гуськова, д.ист.н. (отв. ред.) и др.]. – М. : ИНИОН, 2002. – С. 7. – («Проблемы глобальной и региональной безопасности»).

41. *Гуськова, Е. Ю.* Балканские войны 90-х годов XX в. и их последствия для судеб сербского народа / Е. Ю. Гуськова // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX века: (сборник статей). – СПб. : Алетейя, 2011. – С. 568–582.

42. *Гуськова, Е. Ю.* Балканские дороги и шальное бездорожье : Взгляд русского историка / Е. Ю. Гуськова. – Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2012. – 612 с. – Текст рус.

43. *Гуськова, Е. Ю.* Балканы и НАТО: тенденции взаимоотношений / Е. Ю. Гуськова // Россия и Восточно-Центральная Европа: в поиске новой формулы отношений: сборник статей участников VIII Международной научной конференции «Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях». Москва, 3–4 декабря 2010 г. – М. : Институт Европы РАН, 2011. – С. 209–218.

44. *Гуськова, Е. Ю.* Балканы как основа нового миропорядка / Е. Ю. Гуськова // Русский дом. – М., 2009. – № 3. – С. 20–22.

45. *Гуськова, Е. Ю.* Балканы после террористических ударов по США (сводный реферат) : 1. Vekarić V. Amerika se neće povući // Политика. – Београд, 2001. – 5 дец. – С. 3 ; 2. VEKARIĆ V. Balkan posle terorističkog napada na SAD // Međunar. politika. – Beograd, 2002. – Br. 1105. – S. 26–28 ; 3. Vekarić V. Bezbednost i demokratija // VID. – Br. 1106. – S. 37–38. / Е. Ю. Гуськова, И. В. Ануфриева // Мир после 11 сентября 2001 года в оценках аналитиков : Сб. реф. / Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем ; Отд. глобал. пробл. – М. : ИНИОН, 2003. – С. 89–94. – («Социально-экономические проблемы стран Запада»).

46. *Гуськова, Е. Ю.* Босния и Герцеговина в геополитических планах великих держав: От аннексии до протектората / Е. Ю. Гуськова // Стогодишница анексије Босне и Херцеговине. — Бања Лука : АНУРС, 2009. – С. 161–174.

47. *Гуськова, Е. Ю.* Босния и Герцеговина: трагедия трех народов / Е. Ю. Гуськова // Югославия в XX веке : Очерки политической истории / К. В. Никифоров, А. Л. Шемякин, В. Б. Хлебникова, М. Л. Ямбаев, А. И. Филимонова, Л. А. Кирилина, А. А. Силкин, Л. Я. Гибианский,

А. Б. Едемский, А. С. Анিকেев, Е. Ю. Гуськова ; редкол. : К. В. Никифоров (отв. ред.), А. И. Филимонова, А. Л. Шемякин ; Российская акад. наук, Ин-т славяноведения. – М. : Индрик, 2011. – С. 805–838.

48. *Гуськова, Е. Ю.* В. Коштуница – лидер новой Югославии (Сербии и Черногории) после октября 2000 года / Е. Ю. Гуськова // Славяноведение. – 2005. – № 3. – 100–106.

49. *Гуськова, Е. Ю.* В. С. Черномырдин. Вызов. М. : Московский писатель, 2003 / Е. Ю. Гуськова // Новая и новейшая история. – 2004. – № 6. – С. 208–211.

50. *Гуськова, Е. Ю.* Воислав Коштуница – последний президент Югославии / Е. Ю. Гуськова // Политические лидеры и стратегия реформ в Восточной Европе : Сб. обзоров и реф. / Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем ; Редколл. : Л. Н. Шаншиева (отв. ред.) и др. – М. : Ин-т науч. информации по обществ. наукам,. – М. : ИНИОН, 2003. – С. 169–178. – («Проблемы общественной трансформации в странах Восточной Европы и России»).

51. *Гуськова, Е. Ю.* Европе предстоит серьезное испытание на самостоятельность / Е. Ю. Гуськова // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer : Научно-аналитический журнал. –2015. – № 3 (302). – С. 6–14.

52. *Гуськова, Е. Ю.* Завершился ли Балканский кризис? – этапы и перспективы развития / Е. Ю. Гуськова // Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях: Сборник статей участников IV международ. научн. Конф., 14–16 июня 2001 г. – М. : Институт Европы РАН, 2002. – С. 76–86.

53. *Гуськова, Е. Ю.* История югославского кризиса (1990–2000) [микроформа] / Е. Ю. Гуськова – М. : РГБ, 2008. – 1 рулон; 35 мм. Указ. Оригинал: М. : Рус. нац. фонд : Соловьёв, 2001 717, [1] с.

54. *Гуськова, Е. Ю.* История югославского кризиса (1990–2000) / Е. Ю. Гуськова ; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам, Ин-т славяноведения. Центр по изуч. соврем. балк. кризиса. – М. : Русское

право/Русский Национальный Фонд, А. Соловьев, 2001. – 720 с. – (Россия и мир: итоги XX века).

55. *Гуськова, Е. Ю.* Как определялись национальные интересы России : А. Козырев и балканский кризис / Е. Ю. Гуськова // Свободная мысль. – 2003. – № 4. – С. 25–40.

56. *Гуськова, Е. Ю.* Листая страницы сербской истории... / Е. Ю. Гуськова, отв. ред. – М. : Индрик, 2014. – 368 с.

57. *Гуськова, Е. Ю.* Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность: материалы Международной научной конференции, Москва, 22–23 апр. 2009 г. / Е. Ю. Гуськова // Ученые о деятельности международного трибунала по бывшей Югославии. – №. 7. – Июль. – 2012. – М. : Индрик, 2012. – 543 с.

58. *Гуськова, Е. Ю.* Независимость Косова: США против России и Сербии / Е. Ю. Гуськова // Труд и социальные отношения. – 2012. – № 6. – С. 142–151.

59. *Гуськова, Е. Ю.* Незученные проблемы Балканского кризиса: (конец XX–начало XXI вв.) / Е. Ю. Гуськова // Россия и Сербия глазами историков двух стран: (по материалам конференции «Вопросы историографии российско-сербских отношений», Москва, июнь 2008 г.) – СПб. : Алетейя, 2010. – С. 272–284.

60. *Гуськова, Е. Ю.* Политика ООН и военные действия НАТО на территории бывшей Югославии в 90-е гг. XX в. / Е. Ю. Гуськова // Балканские страны и международные организации. Модели отношений на примере Болгарии, Румынии и Югославии / отв. ред. Ю. И. Игрицкий. – М. : Серии б/и, буква П, 2000. – С. 51–100.

61. *Гуськова, Е. Ю.* Последствия международных санкций для югославского общества. (Обзор) Югославские ученые / Е. Ю. Гуськова // Страны Центральной и Восточной Европы на пороге XXI века: Пробл.- темат. сб. – М. : ИНИОН, 1999. – С. 96–107.

62. *Гуськова, Е. Ю.* Предисловие / Е. Ю. Гуськова // Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 2 (1998–1999 гг.) / Отв. ред. Е. Ю. Гуськова. – М. : Индрик, 2007. – С. 36.
63. *Гуськова, Е. Ю.* Продолжающийся балканский кризис и политика России / Е. Ю. Гуськова // Обозреватель. – 1999. – № 12. – С. 35–39.
64. *Гуськова, Е. Ю.* Религиозный фактор в современном балканском кризисе / Е. Ю. Гуськова // Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты: опыт России и Европы: (сборник статей: с приложением документов). – М. : URSS, 2011. – С. 386–392.
65. *Гуськова, Е. Ю.* Роль историков-славистов в изучении современного мира (на примере Балкан) / Е. Ю. Гуськова // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2014. – № 9. – С. 224–231.
66. *Гуськова, Е. Ю.* Сербь в необъявленной войне в конце XX века. «Сохраняйте улыбку – это стиль Белграда» / Е. Ю. Гуськова // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2015. – № 10. – С. 136–145.
67. *Гуськова, Е. Ю.* Урегулирование на Балканах: от Бриони до Дейтона (мирные планы 1991–1995 гг.) : Науч.-анал лит. Обзор / Е. Ю. Гуськова; Рос. акад. наук, ИНИОН. – М. : ИНИОН, 1998. – 66 с.– (Серия: Проблемы общественного развития стран Восточной Европы).
68. *Гуськова, Е. Ю.* Цели создания Международного трибунала по бывшей Югославии – секрет Полишинеля / Е. Ю. Гуськова // Международная жизнь: Ежемесячный журнал: Проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности. – 2011. – № 2 (Февраль). – С. 127–138.
69. *Гуськова, Е. Ю.* Центр по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН / Е. Ю. Гуськова // Россия и современный мир: Проблемы. Мнения. Дискуссии. События. – № 2 (59). – 2008. – С. 251–255.
70. *Гуськова, Е. Ю.* Югокризис начал разрастаться с момента его интернационализации / Е. Ю. Гуськова // Международная жизнь. – 2006. – № 5. – С. 73–85.

71. *Гуськова, Е. Ю.* Югославия (Сербия – Черногория) и Россия на новом этапе сотрудничества в начале XXI в. / Е. Ю. Гуськова // Страны Восточной Европы и Россия: взаимоотношения в начале XXI века: сборник статей, обзоров, рефератов. – М. : ИНИОН РАН, 2005. – С. 101–115.

72. *Данилов, Д. А.* Дефицит идей / Д. А. Данилов // Конфликт в Косово и международная безопасность / Отв. ред. С. А. Романенко. – М. : Изд-во Ин-та экономики РАН (ИЭ РАН), 2009. – С. 183–192.

73. *Дарманович, С.* Черногория перед историческим решением / С. Дарманович // Вестник Европы. – 2002. – № 5. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2002/5/darman.html>.

74. Деловая Сербия и Черногория : Экономика и связи с Россией ... – М. : Агентство "Бизнес-Пресс", 2004. – 29 см Деловая Сербия и Черногория. ... в 2002–03 гг., Т. II. – 2004. – 45 с ; Деловая Сербия и Черногория. Т. III. Экономика и связи с Россией в 2003–04 гг. / Г. Вачнадзе и др. – М. : Агентство «Бизнес-Пресс», 2004. – 35 с.

75. *Джиенбаева, З. С.* Этнополитический конфликт на территории бывшей Югославии и проблема его урегулирования мировым сообществом (политологический анализ) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Джиенбаева Зарема Сейдоллаевна. – Алматы, 2003. – 30, [2] с.

76. *Довгялло, М. С.* [Рецензия] / М. С. Довгялло // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 7 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – С. 328–330. – Рец. на кн.: Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии: Документы: В 4 т. М. : Индрик, 2006–2011.

77. *Докучаева, Н. А.* Европейский союз и формирование Конституции Республики Черногория / Н. А. Докучаева // Личность. Культура. Общество: междисциплинарный научно-практический журнал социальных и гуманитарных наук. — 2012. — Т. 14. — Вып. 2 (71–72). — С. 237–241.

78. *Докучаева, Н. А.* Формирование суверенного государства и гражданского общества в Черногории во второй половине 1990-х–2000-е гг. :

автореф. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Докучаева, Наталья Александровна. – Иваново, 2013. – 24 с.

79. Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии / Б. Коппитерс, М. Эмерсон, М. Хёйссен, Т. Ковзиридзе, Г. Нутчева, Н. Точки, М. Валь, с комментариями Н. Попеску, Г. Нодиа; пер. с англ. — М. : Изд-во «Весь Мир», 2005. — 312 с.

80. *Журбей, Е. В.* «Дейтонский мир» и позиция США / Е. В. Журбей // Ойкумена : регионоведческие исследования: научно-теоретический альманах. – 2015. – № 4. – С. 110.

81. *Журбей, Е. В.* Разрешение сецессионистских конфликтов посредством политики «европеизации» (на примере Сербии и Черногории) / Е. В. Журбей // Ойкумена: регионоведческие исследования: научно-теоретический альманах. — Владивосток: Дальнаука, 2006. — С. 69–80.

82. *Журбей, Е. В.* Стратегия национальной безопасности США и ее реализация в Югославии в 90-е гг. XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Журбей Евгений Викторович. – Владивосток, 2002. – 28 с.

83. *Ивашов, Л. Г.* Косовский кризис 1999 года : Бросок на Приштину / Л. Г. Ивашов // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 87–114.

84. Из истории Сербии и русско-сербских связей, 1812–1912–2012 : (сборник докладов конференции, 7–8 июня 2012 г., г. Москва) / редкол. : К. В. Никифоров (отв. ред.), А. А. Силкин, А. Л. Шемякин ; Ин-т славяноведения РАН, Комис. историков России и Сербии. М. : Ин-т славяноведения, 2014. – 511 с.

85. *Ильина, Г. А.* Политика России в югославском кризисе : (1991–1999 гг.) автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ильина Гелена Адольфовна. – М., 2002. – 30 с.

86. *Ильченков, П.* «Экспресс-революция» в Сербии / П. Ильченков // Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. – СПб. : Алетейя, 2008. – С. 56–88.

87. История антикоммунистических революций конца XX века : Центральная и Юго-Восточная Европа / Ю. С. Новопашин, Е. Л. Валева,

Б. Й. Желицки, О. Н. Майорова, Э. Г. Задорожнюк, В. В. Марьина, К. В. Никифоров, Н. В. Коровицына; отв. ред. Ю. С. Новопашин; Ин-т славяноведения РАН. – М.: Наука, 2007. – 397 с. – (Серия «XX век в документах и исследованиях»).

88. *Кандель, П. Е.* «Балканизация» Европы vs «европеизация» Балкан / П. Е. Кандель // Россия в глобальной политике. – Т. 6. – 2008. – № 3. – С. 90–100.

89. *Кандель, П. Е.* Босния и Герцеговина, ЕС и НАТО / П. Е. Кандель // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 1 (16). – С. 77–86.

90. *Кандель, П. Е.* Двойной портрет на фоне Сербии / П. Е. Кандель // Мир перемен. – 2004. – № 1. – С. 168–180.

91. *Кандель, П. Е.* Конфликт вокруг Косова в 2000-е гг., сотрудничество Сербии и России / П. Е. Кандель // Выстраивая добрососедство. Россия на пространствах Европы / под ред. Ал. А. Громько, Е. В. Ананьевой — М.: Изд-во «Весь Мир», 2013. — 155–160.

92. *Кандель, П. Е.* Сербия между Косово, ЕС и Россией / П. Е. Кандель // Мировая экономика и мировые отношения. – 2009. – № 1. – С. 52–60.

93. *Кандель, П. Е.* Становление демократии в «постсоциалистических» странах Юго-Восточной Европы / П. Е. Кандель // Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / под ред. А. А. Язьковой. – М.: Весь мир, 2007. – С. 151–214. – (Старый Свет – новые времена).

94. *Киссинджер, Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? / Г. Киссинджер. – М.: Ладомир, 2002. – XXXIX, 350, [2] с.

95. *Клименко, З. В.* Албанский фактор и косовский кризис в истории Югославии (о новом издании источников) / З. В. Клименко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, История. – 2016. – № 1. – С. 42–50.

96. *Клименко, З. В.* Парламентские выборы в Автономном крае Косово и Метохия (СРЮ) и перспективы югославского государства / З. В. Клименко // Югославянская история в новое и новейшее время. Материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения профессора В. Г. Карасева (1922–1991). – М., 2002. – С. 241–248.

97. *Клименко, З. В.* Политическая борьба вокруг независимости Черногории / З. В. Клименко // Между сепаратизмом и автономией. Региональные и этнические партии в Европейской политике. — М. : Огни ТД, 2006. — С. 159–167.

98. *Клименко, С.* Теория и практика ведения «Гибридных войн» (по взглядам НАТО). 2015 / З. В. Клименко // Зарубежное военное обозрение. 2015. № 5. С. 109–110.

99. *Ковальченко, И. Д.* Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко ; Отд-ние историко-филолог. наук. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, 2003. – 486 с.

100. *Колосков, Е. А.* Косовский миф в современной сербской и албанской историографии: этапы и основные тенденции / Е. А. Колосков // Петербургские славянские и балканские исследования: науч. изд. / СПбГУ. – 2016. – № 2 (20). – С. 152–168. – (Studia Slavica et Balcanica Petropolitana).

101. *Колосков, Е. А.* Македонско-югославские отношения в 1991–2003 гг. / Е. А. Колосков // История, язык, культура Центральной и Юго-Восточной Европы в национальном и региональном контексте : К 60-летию К. В. Никифорова : сб. ст. / отв. ред. О. В. Хаванова. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2016. – С. 396–409.

102. *Колосков, Е. А.* Страна без названия: Внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.) / Е. А. Колосков. – М. : Институт славяноведения РАН, 2013. – 276 с.

103. Косово : прошлое, настоящее, будущее / Институт экономики РАН (ИЭ РАН) ; С. А. Романенко, Б. А. Шмелев. – СПб. : Алетейя, 2012. – 241, (2) с.

104. Косово: международные аспекты кризиса / Е. Гуськова, Н. Смирнова, А. З. Язькова, Е. Степанова, Ю. Рубинский, Ю. Давыдов, П. Кандель; под ред. Д. Тренина и Е. Степановой; Московский Центр Карнеги. – М.: Гендальф 1999. – 309 с.
105. Коштуница, В. Предложение Ахтисаари о разделе Сербии / В. Коштуница // Защитить Косово: [сборник: пер. с серб.]. М.: Экономика, 2010. – С. 124–125.
106. Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия: монография / [Е. Г. Пономарева, Г. А. Рудов, Р. Гайнутдин и др.]; Дипломатическая акад. МИД России, Ин-т актуальных междунар. проблем. – М.: Восток-Запад, 2010. – 238 с.
107. Кудров, В. М. Проблемы экономической реформы в России = Problems of economic reforms in Russia: докл. на заседании Ученого Совета Ин-та Европы РАН от 19.01.94 г. / В. М. Кудров, В.Н. Шенаев; Рос. акад. наук. Ин-т Европы. – М.: [б. и.], 1994. – 64 с. – (Доклады Института Европы; № 12).
108. Кудров, В. М. Югославия: прощальный экономический и статистический портрет / В. М. Кудров // Общественные науки и современность (ОНС). – 2002. – № 1. – С. 90–105.
109. Кудров, В. М. Югославия: трудный путь = Yugoslavia: hard way / В. М. Кудров; Рос. акад. наук. – М.: Экслибрис-Пресс, 2001. – 84 с.: табл. – (Доклады Института Европы. № 81).
110. Кузьмин, В. Роль США в осуществлении «цветных революций» в зарубежных странах / В. Кузьмин // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 9. – С. 9–18.
111. Кынев, А. В. Институт президента в странах Центральной и Восточной Европы. Сравнительный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Кынев Александр Владимирович. – М., 2002. – 28 с.
112. Леви, Дж. К вопросу о микроистории / Дж. Леви // Современные методы преподавания новейшей истории. – М.: ИВИ РАН, 1996. – С. 167–190.

113. *Лециловская, И. И.* Исторические корни югославского конфликта / И. И. Лециловская // Вопросы истории. – 1994. – № 5. – С. 40–56.
114. Листая страницы сербской истории... /Ин-т славяноведения РАН; [отв. ред.: д.ист.н. Е. Ю. Гуськова]. – М. : Индрик, 2014. – 367 с.
115. *Лукина, Н. В.* Босния и Герцеговина после Дейтона / Н. В. Лукина // Свободная мысль. – 2006. – № 2. – С. 125–138.
116. *Маначинский, А.* Югославия: приговор вынесен / А. Маначинский. – Киев: Румб, 2005. – 288 с.
117. *Маракартур, С.* Когда к штыку приравняли перо: деятельность СМИ по освещению. Боснийского кризиса (1992–1995 гг.) / С. Маракартур. – М. : б. и. , 2007. – 164 с.
118. *Мегилл, А.* Границы как историческая и теоретическая проблема / А. Мегилл // Теории и методы исторической науки: шаг в XXI век. Материалы междунаро. науч. конф. / отв. ред. Л. П. Репина. – М. : М.: ИВИ РАН, 2008. – С. 212–218.
119. *Меден, Н. К.* Германская политика в Косово: путь к признанию независимости / Н. К. Меден // Конфликт в Косово и международная безопасность / Отв. ред. С. А. Романенко. – М. : Изд-во Ин-та экономики РАН (ИЭ РАН), 2009. – С. 211–230.
120. *Меден, М. К.* Роль Германии в признании и становлении независимого Косово / М. К. Меден // Косово : прошлое, настоящее, будущее / Институт экономики РАН (ИЭ РАН) ; отв. ред. С. А. Романенко, Б. А. Шмелев. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 168–179.
121. Международный трибунал по бывшей Югославии : деятельность, результаты, эффективность : материалы международной научной конференции, Москва, 22–23 апреля 2009 г. / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения ; [редкол.: Е. Ю. Гуськова (отв. ред.), А. Б. Мезяев, А. И. Филимонова]. – М. : Индрик, 2012. – 543 с.

122. *Мигунов, Е. В.* Политика Франции в отношении Косово, Абхазии и Южной Осетии : (современный этап) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Мигунов Евгений Валерьевич. – М., 2010. – 25 с.

123. *Младнович, М.* Публичная дипломатия России: балканское направление / Е. Г. Пономарева, М. Младнович // *Международная жизнь*. – 2016. – № 4. – С. 151–166.

124. *Насонова, С. А.* Проблемы мирного урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине (1992–1995 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Насонова Светлана Александровна. – М., 2000. – 24 с.

125. *Наумов, А. О.* «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 года: технологии смены политического режима / А. О. Наумов // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6 : Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения*. – 2016. – № 4. – С. 119–135.

126. Наши миротворцы на Балканах / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного Балканского кризиса ; [сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова]. – М. : Индрик, 2007. – 358 с.

127. *Никифоров, К.* Балканская политика России в конце XX–начале XXI вв. / К. В. Никифоров // *Vecinătăți și ziduri: români și ruși: (secolete XVI–XXI)*. — Târgoviște, 2013. — С. 177–189.

128. *Никифоров, К. В.* «Бархатная революция» по-сербски / К. В. Никифоров // *История антикоммунистических революций конца XX века : Центральная и Юго-Восточная Европа* / Ю. С. Новопашин, Е. Л. Валева, Б. Й. Желицки, О. Н. Майорова, Э. Г. Задорожнюк, В. В. Марьина, К. В. Никифоров, Н. В. Коровицына ; отв. ред. Ю. С. Новопашин ; Ин-т славяноведения РАН. – М. : Наука, 2007. – С. 325–353. – (Серия «XX век в документах и исследованиях»).

129. *Никифоров, К. В.* 65 лет развития академической исторической славистики в Московском институте славяноведения / К. В. Никифоров // *Письменность, литература, фольклор*

славянских народов. история славистики : XV Международный съезд славистов. 2013. – М. : Изд-во: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2013. – С. 570–589.

130. *Никифоров, К. В.* 70 лет Институту славяноведения РАН / К. В. Никифоров // Славяноведение. – 2017. – № 1. – С. 3–11.

131. *Никифоров, К. В.* Балканская политика современной России / К. В. Никифоров // България и Русия между признателността и прагматизма: международна научна конференция: доклади: (март 2008 г.) / Г. Марков, В. Тошкова, И. Марчева ; Българска академия на науките. Институт по история. – София : Университетско изд-во "Св.Климент Охридски", 2008. – 789 с.

132. *Никифоров, К. В.* Боснийский кризис и позиция России : 1992–1995 : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.03 / Никифоров, Константин Владимирович. – М., 2000. – 44 с.

133. *Никифоров, К. В.* Вместо заключения / К. В. Никифоров // Югославия в XX веке : Очерки политической истории / К. В. Никифоров, А. Л. Шемякин, В. Б. Хлебникова, М. Л. Ямбаев, А. И. Филимонова, Л. А. Кирилина, А. А. Силкин, Л. Я. Гибианский, А. Б. Едемский, А. С. Аникеев, Е. Ю. Гуськова ; редкол. : К. В. Никифоров (отв. ред.), А. И. Филимонова, А. Л. Шемякин ; Российская акад. наук, Ин-т славяноведения. – М. : Индрик, 2011. – С. 871–876.

134. *Никифоров, К. В.* Волков Владимир Константинович (1930–2005) / К. В. Никифоров, А. Л. Шемякин // Портреты историков: время и судьбы. Т. 5. Средние века. Новая и новейшая история / Л. Т. Мильская. – М. : Университетская книга, 2010. – С. 220–234.

135. *Никифоров, К. В.* Волков В. К. Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. – М., 2000 / К. В. Никифоров // Славяноведение. – 2001. – № 3. – С. 103–107).

136. *Никифоров, К. В.* Геополитический аспект Югославского кризиса / К. В. Никифоров // Югославия в XX веке : Очерки политической истории / К. В. Никифоров, А. Л. Шемякин, В. Б. Хлебникова, М. Л. Ямбаев, А. И. Филимонова, Л. А. Кирилина, А. А. Силкин, Л. Я. Гибианский,

А. Б. Едемский, А. С. Анিকেев, Е. Ю. Гуськова ; редкол. : К. В. Никифоров (отв. ред.), А. И. Филимонова, А. Л. Шемякин ; Российская акад. наук, Ин-т славяноведения. – М. : Индрик, 2011. – С. 865–870.

137. *Никифоров, К. В.* Институт славяноведения РАН между двумя всероссийскими совещаниями славистов (2003–2013 гг.) / К. В. Никифоров // Славянский альманах. – 2015. – № 1. – С. 315–327.

138. *Никифоров, К. В.* Историческая славистика в системе Академии наук (К 65-летию Института славяноведения РАН) / К. В. Никифоров // Славянский альманах. – 2012. – Т. 2011. – С. 14–31.

139. *Никифоров, К. В.* К 60-летию Института славяноведения РАН: В. К. Волков о перспективах развития славистики / К. В. Никифоров // Славяноведение. – 2007. – № 2. – С. 3–8.

140. *Никифоров, К. В.* Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап): [1992–1995 гг.] / К. В. Никифоров ; отв. ред. В. К. Волков. – М. : Институт славяноведения РАН, 1999. – 259, (2) с.

141. *Никифоров, К. В.* Новое государство южных славян: к образованию государственного сообщества «Сербия и Черногория» / К. В. Никифоров // Вестник аналитики : (журнал аналитических материалов по проблемам внутренней и внешней политики, экономики, социологии, информатики). – 2003. – № 4 (14). – М. : Ин-т стратег. оценок и анализа, 2003. – С. 65–115.

142. *Никифоров, К. В.* Общие черты и специфика трансформационного процесса в Сербии / К. В. Никифоров // Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя : [сборник статей] / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения ; [редкол.: Никифоров К. В. (отв. ред.) и др.]. - Москва : РОССПЭН, 2011. – С. 271–281.

143. *Никифоров, К. В.* Отношение сербов к русским в XX в. / К. В. Никифоров // Вместе в столетии конфликтов. Россия и Сербия в XX веке: (сборник статей по материалам докладов конференции «Вместе в столетии конфликтов. Россия и Сербия. 1915 - 1945 - 1995», 7–8 сентября

2015 г.) / отв. ред. К. В. Никифоров ; Ин-т славяноведения РАН, Ин-т новейш. истории Сербии (Белград). – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2016. – С. 10–30.

144. *Никифоров, К. В.* Парламентаризм в Сербии в XX веке / К. В. Никифоров // Славяноведение. – 2004. – № 3. – С. 8–20.

145. *Никифоров, К. В.* Перспективы развития академической славистики: к 60-летию Института славяноведения РАН. / К. В. Никифоров // Славянский вестник. – Вып. 3 / В. П. Гудков, А. Г. Машкова. – М. : МАКС-Пресс, 2009 – С. 349–360 с.

146. *Никифоров, К. В.* Процессы внешнего доминирования на Балканах в 40–90-е годы XX в. : (фашизация, советизация и натоизация) / К. В. Никифоров // Профессор Сергей Александрович Никитин и его историческая школа: Материалы международной научной конференции, (посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского слависта, октябрь 2001 г.) / И. В. Чуркина : Ин-т славяноведения РАН. – М. : Археодоксія, 2004. – С. 395–403.

147. *Никифоров, К. В.* Российско-сербские отношения во время югославского кризиса / К. В. Никифоров // Српско-руски односи од почетка XVIII до краја XX века: међународни научни скуп, 23–25 септембар 2010. – Београд: Српска академија наука и уметности (САНУ), 2011. – С. 345–354.

148. *Никифоров, К. В.* Россия и славянская идея в XX веке // Балканы в европейских политических проектах XIX—XXI вв. / К. В. Никифоров ; Редколлегия: д. и. н. Р. П. Гришина (отв. редактор), д. и. н. К. В. Никифоров, к. и. н. Ю. В. Лобачева ; и др. — М. : Ин-т славяноведения РАН, 2014. — 634 с.

149. *Никифоров, К. В.* С. П. Рамет. Три Югославии. Строительство государства и вызовы легитимации. 1918–2005. S. P. Ramet. Tri Jugoslavije. Izgradnja države i izazov legitimacije. 1918–2005 / К. В. Никифоров. – Zagreb, 2009. – 2012. – С. 105а–111.

150. *Никифоров, К. В.* Сербия и Черногория: общее и особенное на путях трансформации / К. В. Никифоров // Восточноевропейские исследования:

Международный журнал по социальным и гуманитарным наукам. — 2005. — № 1. — С. 125–133.

151. *Никифоров, К. В.* Сербия на Балканах. XX век / К. В. Никифоров ; Российская акад. наук, Ин-т славяноведения – М. : Индрик, 2012. – 174 с.

152. *Никифоров, К. В.* Сербская государственность в начале XXI в. / К. В. Никифоров // Двести лет новой сербской государственности : К юбилею начала Первого сербского восстания 1804–1813 гг. (сб.) / отв. ред. В. К. Волков. – СПб. : Алетейя, 2005. – С. 388–402.

153. *Никифоров, К. В.* Социалистическая Югославия в отражении советской и российской историографии / К. В. Никифоров // Россия и Сербия глазами историков двух стран : (по материалам конференции «Вопросы историографии российско-сербских отношений», Москва, июнь 2008 г.) : [сб.] / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения ; [отв. ред. К. В. Никифоров]. – СПб. : Алетейя, 2010. – С. 233–243. – (Серия «Biblioteca Serbica»).

154. *Никифоров, К. В.* Сочинения (избранное) В. В. Марьиной / К. В. Никифоров // Историк-славист: призвание и профессия: к юбилею В. В. Марьиной: (международный сборник статей). – СПб. : Нестор-История, 2013. – С. 387–393.

155. *Никифоров, К. В.* Центральноевропейские страны на рубеже XX—XXI вв.: Аспекты общественно-политического развития : Историко-политологический справочник / К. В. Никифоров, Ю. С. Новопашин ; и др.; Ин-т славяноведения РАН. — М. : Новый хронограф, 2003. — 270 с.

156. *Никифоров, К. В.* Четыре этапа сербской истории (XIX—XX вв.) / К. В. Никифоров // Югославянская история в новое и новейшее время: Материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения проф. В. Г. Карасева (1922–1991) / Г. Ф. Матвеев, Л. В. Кузьмичева. – М. : Изд-во Московского городского объединения архивов, 2002. – С. 21–35.

157. *Никифоров, К. В.* Член-корреспондент РАН Владимир Константинович Волков (1930–2005) / К. В. Никифоров, А. Л. Шемякин // Новая и новейшая история. – 2009. – № 1. – С. 221–231.

158. *Никифоров, К. В.* Югославия 1990-х годов: кризис общества и распад государства / К. В. Никифоров // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в.: (Сб. ст.). – СПб. : Алетей, 2002. – С. 346–352.

159. *Никонов, Е. Г.* Политика Германии в косовском кризисе / Е. Г. Никонов // Современные проблемы международных отношений и политологии: сборник научных и образовательных трудов. Ч. 3 /под. ред. Я. Я. Гришин. – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2004. – С. 205–218.

160. *Никонов, Е. Г.* Германская политика по урегулированию региональных конфликтов на постюгославском пространстве 1991–1999 гг.. автореф. дис. ... канд. ист. наук : 23.00.01 / Никонов Егор Геннадьевич. – Казань, 2007. – 23 с.

161. *Новиков, С. С.* Миротворческие миссии ООН на Балканах в 1991 – 1998 гг. / С. С. Новиков. – Владимир : Б/и, 2004. – 170 с.

162. *Новиков, С. С.* Миротворческие миссии ООН на Балканах в 1991–1998 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 /Новиков Сергей Степанович. – Владимир, 2003. – 23 с.

163. *Нутчева, Г.* Сербия и Черногория / Г. Нутчева, М. Хейссен // Европеизация и разрешение конфликтов: конкретные исследования европейской периферии. — М. : Изд-во «Весь Мир», 2005. — С. 115–154.

164. *Патрушев, А.* Проблема независимости Косово в системе международных отношений / А. Патрушев // Космополис. – 2008. – № 1. – С. 113–123.

165. *Пашковская, И. Г.* Европейский Союз: помощь развитию России посредством реализации программы ТАСИС и программы по демократизации и правам человека, а также оказания гуманитарной помощи / И. Г. Пашковская ; Центр евро-атлант. безопасности // Аналитические доклады. – 2006. – Вып. 8 (13). – С. 19–21.

166. *Пашковская, И. Г.* Европейский Союз: правовые основы создания и институционализации Экономического и Валютного Союза. автореф.

дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 /Пашковская Ирина Грантовна. – М., 2004. – 25 с.

167. Политический ландшафт новой Югославии : Науч.-аналит. Обзор / Е. Ю. Гуськова ; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. – М. : ИНИОН, 1996. – 42 с.

168. Пономарева, Е. Г. «Балканский передел» как зеркало глобализации / Е. Г. Пономарева, Г. А. Рудов // Обозреватель – Observer. – 2008. – № 5. – С. 64–77.

169. Пономарева, Е. Г. «Третья Югославия» как особый тип модернизации / Е. Г. Пономарева // Политическая наука. – 2003. – № 2. – С. 118–140.

170. Пономарева, Е. Г. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса / Е. Г. Пономарева, Е. В. Рябинин // Обозреватель–Observer. – 2015. – № 12 (311). – С. 38–51.

171. Пономарева, Е. Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии / Е. Г. Пономарева, Г. А. Рудов // Обозреватель-Observer. – 2012. № 3 (266). – С. 36–48.

172. Пономарева, Е. Г. Авторитарный транзит периферийных стран межвоенной Европы: политологический анализ / Е. Г. Пономарева // Вестник МГИМО-Университета. – 2009. – № 6(9). – С. 188–199.

173. Пономарева, Е. Г. Балканы и большая политика / Е. Г. Пономарева // Историки-слависты МГУ. – Кн. 10. Славянский мир профессора Матвеева. – М. : Родина-медиа, 2013. – С. 377–391.

174. Пономарева, Е. Г. Балканы как зона турбулентности капитализма / Е. Г. Пономарева // Космополис. – 2008. – № 3 (22). – С. 64–78.

175. Пономарева, Е. Г. Балканы как точка бифуркации системы международных отношений / Е. Г. Пономарева // Вестник МГИМО-Университета. – 2008. – № 1. – С. 14–24.

176. *Пономарева, Е. Г.* Босния и Герцеговина: государство без государственности / Е. Г. Пономарева // Вестник МГИМО-Университета. 2011. – № 1. – С. 64–76.
177. *Пономарева, Е. Г.* Босния и Герцеговина: государство-фантом / Е. Г. Пономарева // Свободная мысль. – 2009. – № 1. – С. 69–84.
178. *Пономарева, Е. Г.* Геополитическая битва вокруг Сербии / Е. Г. Пономарева // Политеиа. - 2013.– Бр. 5. – С. 281–286.
179. *Пономарева, Е. Г.* Глобализаций versus балканизация / Е. Г. Пономарева // Свободная мысль. – 2008. – № 7. – С. 31–44.
180. *Пономарева, Е. Г.* Глобализация, квазигосударственность и криминальная экономика (на примере Косово) / Е. Г. Пономарева // Общественно-политическая стратегия развития общества как модернизационный проект. – Новосибирск : СибАГС, 2009. – С. 71–94.
181. *Пономарева, Е. Г.* Государство в условиях глобализации / Е. Г. Пономарева // Свободная мысль. – 2009. – № 10. – С. 69–82.
182. *Пономарева, Е. Г.* Государство-призрак. Косово в мировой системе / Е. Г. Пономарева // Политический класс. – 2009. – № 1. – С. 30–47.
183. *Пономарева, Е. Г.* Грязные войны буржуинов /Е. Пономарева. – М. : Книжный мир, 2015. – 286, [1] с. – (Игры мировых элит).
184. *Пономарева, Е. Г.* Как была разрушена Югославия / Е. Г. Пономарева // Свободная мысль. – 2013. – № 3. – С. 207–214.
185. *Пономарева, Е. Г.* Крах югославской федерации. Ни «рыночный социализм», ни «шоковая терапия» не спасли югославскую модель федерализма // Бизнес и политика. – № 5 (18). 1996. – С. 38–44.
186. *Пономарева, Е. Г.* Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия : монография / Е. Г. Пономарева, Г. А. Рудов. – М. : Восток-Запад, 2010. – 240 с.
187. *Пономарева, Е. Г.* Международные факторы балканского кризиса / Е. Г. Пономарева, Г. А. Рудов // Центральная Азия. Кавказ. Балканы:

Региональные подсистемы и региональные проблемы безопасности: сб.ст. / под ред. Г. А. Рудова, Е. Г. Пономаревой. – М. : Научная книга, 2005. – С.440–453.

188. *Пономарева, Е. Г.* Новые государства на Балканах : монография /Е. Г. Пономарева; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М. : МГИМО-Университет МИД России, 2010. – 252 с.

189. *Пономарева, Е. Г.* Параметры государственной состоятельности: Босния и Герцеговина / Е. Г. Пономарева // Сравнительная политика. – 2011. – Т. 2. – № 3 (5). – С. 86–95.

190. *Пономарева, Е. Г.* Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы) : монография /Е. Г. Пономарева; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М. : МГИМО-Университет, 2007. – 233, [2] с.

191. *Пономарева, Е. Г.* Преступный интернационал в центре Европы : как НАТО создают государства-бандиты / Е. Г. Пономарева ; предисл. А. И. Фурсова. – М. : Книжный мир, 2014. – 287 с. – (Игры мировых элит).

192. *Пономарева, Е. Г.* Проект «Косово» : мафия, НАТО и большая политика : монография / Е. Г. Пономарева // De Conspiratione / О Заговоре. Сб. монографий / Сост. А. И. Фурсов. – М. : ООО Тов-во науч. изд. КМК, 2015. – С. 331–522.

193. *Пономарева, Е. Г.* Распад югославской модели федерализма : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Пономарева Елена Георгиевна. – М., 1995. – 27 с.

194. *Пономарева, Е. Г.* Секреты «цветных революций» : Современные технологии смены политических режимов / Е. Г. Пономарева // Свободная мысль. – 2012. – 1–2 (1631). – С. 87–98 ; № 3–4 (1632). – С. 43–59 ; № 5–6 (1633). С. 38–48.

195. *Пономарева, Е. Г.* Суверенитет в условиях глобализации / Е. Г. Пономарева // Свободная мысль. – 2007. – № 11. – С. 95–110.

196. *Пономарева, Е. Г.* Суверенитет новых государств Юго-Восточной Европы: внутренние и внешние вызовы / Е. Г. Пономарева // Суверенитет.

Трансформация понятий и практик : монография под ред. М. В. Ильина и И. В. Кудряшовой. – М. : МГИМО-Университет, 2008. – С. 155–171.

197. Пономарева, Е. Г. Суверенитет периферийных обществ в условиях глобализации: Сербия и Черногория / Е. Г. Пономарева // Политическая наука. – 2005. – № 4. – С. 151–172.

198. Пономарева, Е. Г. Трагический юбилей: роль России в косовском кризисе / Е. Г. Пономарева // Современное право. – 2004. – № 5. – С. 47–51.

199. Пономарева, Е. Г. Формирование государственности на постъюгославском пространстве: внутренние и внешние факторы : автореф. дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02 / Пономарева Елена Георгиевна. – М., 2010. – 61, [1] с.

200. Пономарева, Е. Г. Хронополитическое измерение модернизационных процессов в современной Сербии / Е. Г. Пономарева // Полис. – 2005. – № 3. – С. 34–43.

201. Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С. П. Глинкиной : в 3 т. – СПб. : Алетейя, 2017. – Т. 1 : Центрально-Восточная Европа / отв. ред. Н. В. Куликова. – 428 с.

202. Пригожин, И. Р. Порядок из хаоса [Текст] : новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс ; пер. с англ. Ю. А. Данилова ; под ред. и с послесловием В. И. Аршинова, Ю. Л. Климентовича, Ю. В. Сачкова. – Изд. 7-е. – М. : Едиториал УРСС, 2014. – 294 с. – (Синергетика: от прошлого к будущему; № 5).

203. Про, А. Двенадцать уроков по истории / А. Про ; пер. с фр. Ю. В. Ткаченко ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – М. : РГГУ, 2000. – 334 с.

204. Репина, Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. / Л. П. Репина. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Изд-во ЛКИ, 2009. – 320 с.

205. Репина, Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л. П. Репина. – М. : Кругъ, 2011. – 560 с. – (Образы истории).

206. *Репина, Л. П.* История исторического знания: учебник для бакалавров / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — 288 с. — (Серия : Бакалавр. Академический курс).

207. *Романенко, С. А.* Югославия, Россия и «славянская идея». Вторая половина XIX—начало XXI вв. / С. А. Романенко. — М. : Ин-т права и публич. политики, 2002. — 624 с.

208. *Романенко, С. А.* Итоги и перспективы Дейтона / С. А. Романенко // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. — 2006. — № 3. — С. 10–13.

209. *Романенко, С. А.* Казус Косово, европейский порядок и постсоветское пространство / С. А. Романенко // Общественные науки и современность. — 2009. — № 3. — С. 126–129.

210. *Романенко, С. А.* Косово в контексте мировой политики / С. А. Романенко // Мир перемен. — 2005. — № 4. — С. 108.

211. *Романенко, С. А.* Косовский кризис и Россия / С. А. Романенко // Миропорядок после Балканского кризиса: Новые реальности меняющегося мира. — М. : Добросвет, 2000. — С. 94–117.

212. *Романенко, С. А.* Урегулирование конфликта в Косово и международная безопасность / С. А. Романенко // Мир перемен. — 2008. — № 1. — С. 48.

213. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке / д-р ист.н., проф. И. И. Орлик, к. э. н. Н. В. Фейт, к. г. н. Т. Э. Валева и др.; под ред. к. г. н. Н. В. Куликовой и др. Рос. акад. наук, Ин-т экономики. — М. : ИЭ РАН, 2012. — 350 с. — (Международные экономические и политические исследования).

214. *Рябкин, С.* Джордж Буш поддерживает белградское соглашение о переустройстве отношений между Сербией и Черногорией в рамках единого государства / С. Рябкин // РИА Новости. 05.06.2002. — Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20020605/166920.html>.

215. *Сидорцов В. Н.* Методология истории : курс лекций / В. Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2010. – 207 с.
216. *Сидорцов, В. Н.* Методология исторического исследования (механизм творчества историка) / В. Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2000. – 233 с.
217. *Сидорцов, В. Н.* Научный дискурс историка: социальная обусловленность и методология исследования / В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 192 с.
218. Славяноведение в России в XIX–XXI веках : к 170-летию создания университетских кафедр славистики : сб. статей : (по материалам конференции «История и современное состояние отечественной славистики. К 170-летию основания кафедр славистики в университетах России», 2005 г.): в честь юбилея Л. П. Лаптевой / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова ; [редкол. : К. В. Никифоров (отв. ред.) и др.]. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2007. – 271, [1] с.
219. Славянский мир: проблемы истории и современность (Памяти Владимира Константиновича Волкова) : Сб. статей / Отв. ред. А. В. Карасев. – М. : Институт славяноведения РАН, 2006. – 136 с., илл.
220. Славянство, растворенное в крови... : в честь 80-летия со дня рождения Владимира Константиновича Волкова (1930-2005) : сборник статей / Ин-т славяноведения РАН ; [отв. ред. : К. В. Никифоров]. – М. : Ин-т славяноведения, 2010. – 460, [3] с.
221. *Соколов, А. В.* Процессы нормализации отношений между бывшими республиками СФРЮ на современном этапе : (внеш. и внутрен. факторы) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Соколов Антон Владимирович. – М., 2008. – 31, [1] с.
222. *Соколова, Е. Н.* Регулирование региональных конфликтов: уроки Боснии / Е. Н. Соколова // Космополис. – 2007. – № 2. – С. 55–70.
223. *Соколова, Е.* Босния и Герцеговина: опыт несuverенной демократии / Е. Н. Соколова // Неприкосновенный запас. – 2007. – № 6(56). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2007/6/so13.html>.

224. *Соколова, П. С.* Балканская составляющая европейской безопасности / Е. Н. Соколова // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2006. – № 11. – С. 17–26.

225. *Соколова, П. С.* Независимость Косово — этап евроатлантической интеграции западных Балкан / Е. Н. Соколова // *Косово : прошлое, настоящее, будущее* / Ин-т экономики РАН (ИЭ РАН), Романенко, С. А., Шмелев, Б. А. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 154–167.

226. *Стрельцова, Я. Р.* Почему Франция признала независимость Косово? / Я. Р. Стрельцова // *Косово : прошлое, настоящее, будущее* / Ин-т экономики РАН (ИЭ РАН), Романенко, С. А., Шмелев, Б. А. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 180–197.

227. *Стрельцова, Я. Р.* Почему Франция признала независимость Косово? / Я. Р. Стрельцова // *Конфликт в Косово и международная безопасность* / Отв. ред. С. А. Романенко. – М. : Изд-во Ин-та экономики РАН (ИЭ РАН), 2009. – С. 231–248.

228. *Теория и методология исторической науки : Терминологический словарь* / отв. ред. А. О. Чубарьян. – М. : Аквилон, 2014. – 576 с. – (Образы истории; отв. ред. серии Л. П. Репина).

229. *Тимофеев, А. Ю.* Хронология одного переворота. К десятилетию событий октября 2000 г. в Сербии / А. Ю. Тимофеев // *Славянский альманах* : 2010. – М. : Ин-т славяноведения РАН, Индрик, 2011. – С. 161–185.

230. *Тодорович, Д.* Из выступлений в Скупщине / Д. Тодорович / *Балканский кризис : говорят участники : сборник статей* / ФГБУН Ин-т славяноведения РАН ; [сост. и отв. ред. : Е. Ю. Гуськова]. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2016. – С. 380–394.

231. *Торкунов, А. В.* Международные отношения после косовского кризиса / А. В. Торкунов // *Внешняя политика и безопасность в современной России.* 1991–2002. В 4-х т. – Т. 1. – М. : РОССПЭН, 2002. – С. 57–65.

232. *Тош, Д.* Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Д. Тош ; пер. с англ. М. Л. Коробочкина. – М. : Весь мир, 2000. – 296 с.

233. *Трушина, М. А.* Политическая борьба в Югославии / М. А. Трушина // *Аспекты* : Сб. ст. по филос. проблемам истории и современности. – Вып. V. – М. : Современные тетради, 2008. – С. 195–197.

234. *Трушина, М. А.* Политическая борьба и PR в независимой Югославии / М. А. Трушина // *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях* : материалы 4-го Конвента РАМИ / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) МИД России, Рос. ассоц. междунар. исслед.; под общ. ред. А. Ю. Мельвиля. – Т. 10 : Коммуникационный менеджмент как новый фактор мировой политики и международных отношений / ред. Е. Н. Пашенцев – М. : МГИМО-Университет, 2007. – С. 58–68.

235. *Улунян, А. А.* Фактор Косово. Балканское экспертно-аналитическое сообщество на фоне этнополитического кризиса (1996–2007) / А. А. Улунян, С. Г. Кулешов. – М. : Институт всеобщей истории РАН, 2007. – 208 с.

236. *Улунян, Ар. А.* Новая политическая география: Переформатируя Евразию. Историзированные зарубежные геоконцепты. Конец XX века–начало XXI века / Ар. А. Улунян. – М. : Изд-во Ин-та всеобщ. истории РАН, 2009. – 302 с.

237. *Улунян, Ар. А.* Особенности общественно-политического развития «албанского мира» Косова / Ар. А. Улунян // *Конфликт в Косово и международная безопасность* / Отв. ред. С. А. Романенко. – М. : Изд-во Ин-та экономики РАН (ИЭ РАН), 2009. – С. 59–92.

238. *Февр, Л.* Бои за историю : [Сб. ст.] / Л. Февр ; пер. А. А. Бобовича и др. ; Ст. А. Я. Гуревича [с. 501–541]; коммент. Д. Э. Харитоновича; [АН СССР]. – М. : Наука, 1991. – 630 с. – (Памятники исторической мысли).

239. *Федоров, С. Ю.* Становление политики Североатлантического Союза в сфере поддержания мира и урегулирования конфликтов (1990–1999 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Федоров Сергей Юрьевич. – Ярославль, 2004. – 22 с.

240. *Фененко, А.* Балканский кризис и российские внешнеполитические приоритеты А. Фененко // *Pro et Contra*. – 2001. – Т. 6. – № 4. – С. 59–73.

241. *Хаберль, О. Н.* Разрушение Югославии и его последствия для Европы / О. Н. Хаберль // Балканский кризис: истоки, состояние, перспективы: Материалы междунар. науч. семинара в Н. Новгороде 4–5 февраля 2000. – Нижний Новгород : Изд-во ННГУ, 2000. – С. 71–82.

242. *Хакен, Г.* Синергетика / Г. Хакен; Перев. с англ. В. И. Емельянова; под ред.; (и с предисл.) Ю. Л. Климонтовича, С. М. Осовца. – М. : Мир, 1980. – 404 с.

243. Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX–начало XXI вв. = Central and South-Eastern Europe. The end of XX – the beginning of XXI century : аспекты общественно-политического развития : историко-политологический справочник / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения ; [редкол. : К. В. Никифоров (отв. ред.) и др.]. – М. : б. и. ; СПб. : Нестор-История, 2015. – 479 с.

244. *Чимирис, Е. С.* Политика Европейского Союза в международных конфликтах (на примере попыток урегулирования отношений между Сербией и Черногорией) / Е. С. Чимирис // Полис : Политические исследования. – 2007. – № 4. – С. 174–187. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17976/jpps/2007.04.12>.

245. *Чимирис, Е. С.* Легитимация власти в разделенных обществах : (на примере Сербии и Украины) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Чимирис Екатерина Сергеевна. – М., 2010. – 27 с.

246. *Швецов, В. Л.* Наступление НАТО на прерогативы ООН / В. Л. Швецов // Пути безопасности / Центр по исслед. пробл. мира ИМЭМО РАН. – Вып. 1–2 (17–18). – М., 1999. – С. 53–60.

247. *Шемякин, А. Л.* Между Москвой и Белградом: история Сербии в трудах К. В. Никифорова / А. Л. Шемякин // Славяноведение. — 2016. — № 4. — С. 91–96.

248. *Шкундин, М. З.* Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт / М. З. Шкундин // Россия в глобальной политике. – 2005. – № 1 (Январь–Февраль). – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/book/n_4499.

249. *Шмелев, Б. А.* Косовский кризис и европейская безопасность / Б. А. Шмелев // *Полития*. – 2000. – № 2. – С. 148–159.

250. *Шмелев, Б. А.* Политика России по урегулированию косовского кризиса / Б. А. Шмелев // *Косово : прошлое, настоящее, будущее* / Ин-т экономики РАН (ИЭ РАН), С. А. Романенко, Б. А. Шмелев. – СПб. : Алетейя, 2012. – С. 207–228.

251. *Шмелев, Б. А.* Причины распада СФРЮ / Б. А. Шмелев // *Балканы между прошлым и будущим*. – М. : Апрель-85, 1995. – С. 28–41.

252. *Штудниц, Э. Й.* Операция НАТО в Косово в 1999 г. – международное право претерпевает изменения? / Э. Й. Штудниц // *Дипломатический ежегодник 2002* / Министерство иностранных дел Российской Федерации ; Дипломатическая академия МИД России. – М. : Научная книга, 2003. – С. 201–216.

253. *Энгельгардт, Г. Н.* Босния и Герцеговина / Г. Н.Энгельгардт // *Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX–начало XXI вв. : аспекты общественно-политического развития : историко-политологический справочник* / Российская акад. наук, Ин-т славяноведения ; [редкол. : К. В. Никифоров (отв. ред.) и др.]. – М. : б. и. ; СПб. : Нестор-История, 2015. – С. 76–105.

254. *Энгельгардт, Г. Н.* Государства ограниченного суверенитета на постюгославском пространстве / Г. Н.Энгельгардт // «Звенья». – М., 2008. № 3(11). – С. 107–121.

255. *Энгельгардт, Г. Н.* От арбитража до округа. Район Брчко в Дейтонской Боснии / Г. Н.Энгельгардт // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2011. – № 1 (16). – С. 87–97.

256. *Энгельгардт, Г. Н.* Республика Сербская в БиГ: возникновение и эволюция / Г. Н.Энгельгардт // *Славянский альманах*. – М., 2006. – С.– 153–187.

257. *Энгельгардт, Г. Н.* Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Энгельгардт Георгий Николаевич. – М., 2016. – 29 с.

258. *Энгельгардт, Г. Н.* Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Энгельгардт Георгий Николаевич. – М., 2015. – 334 с.

259. *Энгельгардт, Г. Н.* Республика Сербская по Дейтонским соглашениям / Г. Н.Энгельгардт // Славяноведение. – 1997. – № 3. – С. 76–84.

260. *Энгельгардт, Г. Н.* Россия и боснийский кризис, 1992 год. Формирование подхода к урегулированию / Г. Н.Энгельгардт // Славяноведение. – 2000. – № 3. – С. 27–41.

261. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / под ред. А. А. Язьковой. – М. : Весь мир, 2007. – 352 с.

262. Югославия в XX веке : Очерки политической истории / К. В. Никифоров, А. Л. Шемякин, В. Б. Хлебникова, М. Л. Ямбаев, А. И. Филимонова, Л. А. Кирилина, А. А. Силкин, Л. Я. Гибианский, А. Б. Едемский, А. С. Аникеев, Е. Ю. Гуськова ; редкол. : К. В. Никифоров (отв. ред.), А. И. Филимонова, А. Л. Шемякин ; Российская акад. наук, Ин-т славяноведения. – М. : Индрик, 2011. – 888 с.

263. *Яшлавский, А.* Косово : между Западом, исламом и «Великой Албанией» / А. Яшлавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 3. – С. 32–41.

264. *Adelman, C.* Foreign aid : Effectively advancing security interests / C. Adelman // Harvard international review. – 2007. – September. – P. 62–67.

265. *Varabanov, O. A.* The USA, the EU and Russia in the Kosovo crisis (США, ЕС и Россия в Косовском кризисе) / O. A. Varabanov // The First International Conference on History and Political Sciences. Vienna, 24 марта 2014 г. – Vienna : «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, Vienna, Austria, 2014. – P. 9–13. – Текст англ.

266. *Beissinger, M. R.* Structure and Example in Modular Political Phenomena: The Diffusion of Bulldozer/Rose/Orange/Tulip Revolutions / M. R. Beissinger // Perspectives on Politics. – 2007. – June. – Vol. 5. – №. 2. – P. 259–276.

267. *Belloni, R.* State Building and International Intervention in Bosnia / R. Belloni. – New York : Encadernação : Hardcover, 2007. – 240 p.

268. *Bieber F.* Montenegrin politics since the disintegration of Yugoslavia / F. Bieber // Montenegro in Transition Problems of Identity and Statehood / ed F. Bieber. — Baden-Baden : Nomos Verlagsgesellschaft, 2003. — P. 11–42.

269. *Bislimi, F. T.* International Statebuilding in Kosovo : The Shifting Trend in the Level of US – EU Involvement / F. T. Bislimi // The Western Balkans policy review. – 2012. – Vol. 2. – P. 48–72.

270. *Boro, M.* Odbačen butmirski paket / M. Boro. – Режим доступа: <http://www.politika.rs/sr/clanak/108599/Odbacen-butmirski-paket>.

271. *Bose, S.* Bosnia after Dayton: Nationalist partition and international intervention / S. Bose. – New York : Oxford University Press, 2002. – VIII, 295 p.

272. *Braniff, M.* Integrating the Balkans: Conflict Resolution and the Impact of EU Expansion / M. Braniff. – London–New York : IB Tauris, 2011. – 224 p.

273. *Bugajski, J.* Political parties of Eastern Europe. A guide to politics in Post-communist era / J. Bugajski. — New York : The Center for Strategic and International Studies, 2002. — 1055 p.

274. *Capussela, A. L.* State-building in Kosovo. Democracy, Corruption and the EU in the Balkans / A. L Capussela. – London-New York : I.B.Tauris & Co Ltd, 2015. – 320 p.

275. *Chandler, D.* State-building in Bosnia: the limits of ‘informal trusteeship’ / D. Chandler // International Journal of Peace Studies. – 2006. – № 1. – P. 18–23.

276. *Chun, K.-H.* Kosovo: A New European Nation-State? / K.-H. Chun // Journal of international and area studies. – 2011 №. 1. – P. 87–101.

277. *Cousens, E. M.* Toward peace in Bosnia: implementing the Dayton accords / E. M. Cousens, C. K. Cater. – Colorado, 2001. – 189 p.

278. *Ćurković, V.* Impact Assessment of EU Financial Assistance to the Republic of Serbia: Time for Change? / V. Ćurković, D. Mijačić ; Institute for Territorial

Economic Development – Belgrade : InTER. September 2012. –№ 1. – 5 p. Режим доступа:

[https://dgap.org/sites/default/files/article_downloads/InTER%20\(Belgrade\)_Impact%20Assessment%20of%20EU%20Financial%20Assistance%20in%20Serbia.pdf](https://dgap.org/sites/default/files/article_downloads/InTER%20(Belgrade)_Impact%20Assessment%20of%20EU%20Financial%20Assistance%20in%20Serbia.pdf).

279. *Deda, I.* The unsupervised state. Internally divided, internationally half-legitimate / I. Deda, Sh. Kursani. – Режим доступа: <http://www.kipred.org/en/news/The-unsupervised-state-internally-divided-internationally-half-legitimate-95>.

280. *Demjaha, A.* Kosovo's participation in regional organizations and initiatives / A. Demjaha // KIPRED / Kosovar Institute for Policy Research and Development. – Policy paper. – 2014. – № 5 (14). – October. — Режим доступа: [http://www.kipred.org/repository/docs/Kosovo%27s Participation in Regional Organizations and Initiatives 359638.pdf](http://www.kipred.org/repository/docs/Kosovo%27s%20Participation%20in%20Regional%20Organizations%20and%20Initiatives%20359638.pdf).

281. Disjointed war : military operations in Kosovo, 1999 / B. R. Nardulli, W. L. Perry, B. P. J. Gordon, G. John, J. G. McGinn ; Prepared for the United States Army. Approved for public release; distribution unlimited. RAND Arroyo Center. – 1999. – 147 p. – Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monograph_reports/2007/MR1406.pdf.

282. *Djordjevic, S.* Direct Foreign Investment and the Lack of Positive Effects on the Economy / S. Djordjevic, Z. Ivanovic, S. Bogdan // UTMS Journal of Economics. – 2015. – Vol. 6. – № 2. – P. 197–208.

283. *Dobbs, M.* U.S. Advice Guided Milosevic Opposition / M. Dobbs // The Washington Post. – 2000. – 11 December.

284. Economics in Peacemaking: Lessons from Bosnia and Herzegovina / The Portland Trust. Ltd All Rights Reserved. – London : The Portland Trust, 2009. – 36 p. – Режим доступа: http://www.portlandtrust.org/sites/default/files/pubs/epm_bosnia_herzegovina.pdf.

285. *Gardner, A.-M.* Beyond Standards before Status : Democratic Governance and Non-State Actors / A.-M. Gardner // Review of International Studies. – 2008. – Vol. 34. – № 3. – P. 531–551.

286. *Genté, R.* Les ONG internationales et occidentales dans les «révolutions colorées»: des ambiguïtés de la démocratisation / R. Genté // *Revue Tiers Monde*. – 2008. – № 1. (№ 193). – P. 55–66.

287. *Gleny, M.* Balkan, 1804–1999: Nacionalizam, rat i velike sile. Deo 2. / M. Gleny. – Beograd : Samizdat B92, 2001. – 398 p.

288. *Goette, J.* Von Haag bis Dayton- Die international Staatengemeinschaft auf der Suche nach einer Lösung des 3. Balkankrieges (1991–1996) / J. Goette // *Der Balkan* / hg. J. Elvert. – Stuttgart : Steiner, 1997. – S. 223–246.

289. *Gstöhl, S.* The European Neighbourhood Policy in a Comparative Perspective. Models, challenges, lessons / S. Gstöhl. – London-New York : Routledge, 2016. – 334 p.

290. *Guskova, J.* Istorija jugoslovenske krize (1990–2000) / J. Guskova ; prev. sa rus. Sava Zivanov [et al.]. – T. 1 ; T. 2. – Beograd : Izd. graficki atelje «M», 2003. – 20 s. – (Dokument). – Текст серб.

291. *Haradinaj, M.* Diplomacy of Reconciliation : examining the limits of the top-down approach for Kosovo & Serbia (1999–2012) / M. Haradinaj. – Режим доступа:

https://www.academia.edu/2140791/Diplomacy_of_Reconciliation_examining_the_limits_of_the_top-down_approach_for_Kosovo_and_Serbia_1999-2012.

292. *Hofbauer, H.* Experiment Kosovo, Die Rückkehr des Kolonialismus / H. Hofbauer. – Wien: Promedia Verlag, 2008. – 261 s.

293. *Hoffman, F. G.* Conflict in the 21st century. The rise of hybrid wars / H. Hofbauer. – Arlington, 2007. – 72 p.

294. *Huszka, B.* The dispute over Montenegrin independence / B. Huszka // *Montenegro in Transition Problems of Identity and Statehood* / ed F. Bieber. — Baden-Baden : Nomos Verlagsgesellschaft, 2003. — P. 61–62.

295. *Ilić, V.* The Popular Movement Otpor – Between Europe and Re-traditionalization / V. Ilić. – Режим доступа: pdc.ceu.hu/archive/00005016/01/Files05.doc.

296. *Karabasic, M.* La Bosnie et Herzégovine : entre Dayton et Bruxelles / M. Karabasic ; Institut européen de l'Université de Genève. – Genève : Euryopa, 2005. – V, 139 p. – Режим доступа: <https://www.unige.ch/gsi/files/1714/0351/6355/Karabasic.pdf>.

297. *Kempster, N.* U.S. Attempts Tricky Balancing Act to Support Democracy in Yugoslavia / N. Kempster // Los Angeles Times. – 2000. – 5 October.

298. *Keohane, D.* The European Union military operation in Bosnia and Herzegovina (AIRHEA) / D. Keohane // European Security and Defence Policy : The First 10 Years (1999–2009) / Ed. by G. Grevi, D. Helly, D. Keohane. – Paris : European Union Institute for Security Studies, 2009. – P. 211–220.

299. *Ker-Lindsay, J.* Kosovo: the path to contested statehood in the Balkans / J. Ker-Lindsay. – London : I.B.Tauris, 2009. – 288 p.

300. *Knaus G., Martin F.* Lessons from Bosnia and Herzegovina. Travails of the European raj // Journal of Democracy. 2003. Vol. 14. № 3. P. 60–74.

301. *Knaus, G.* Lessons from Bosnia and Herzegovina. Travails of the European raj / G. Knaus, F. Martin // Journal of Democracy. – 2003. – Vol. 14. № 3. – P. 60–74.

302. *Kosłowski, G.* Die NATO und Krieg in Bosnien-Herzegowina: Deutschland, Frankreich und die USA im intern. Krisenmanagement / G. Kosłowski. – Vierow : SH-Verl., 1995. – 228 s.

303. Kosovo : no good alternatives to the Ahtisaari plan // International crisis group : Europe & Central Asia. Report 182. – Pristina/Belgrade/New York/Brussels, 2007. – 14 May. – Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/balkans/kosovo/kosovo-no-good-alternatives-ahtisaari-plan>.

304. *Levi, G.* On Microhistory / G Levi // New Perspectives on Historical Writing / Ed. by P. Burke. – University Park (Pennsylvania), 1992. – P. 93–111.

305. *Meurs, W. van.* The Belgrade Agreement : Robust mediation between Serbia and Montenegro independence / W. van Meurs // Montenegro in Transition Problems of Identity and Statehood. – Baden-Baden : Nomos Verlagsgesellschaft, 2003. – P. 63–82.

306. Montenegro in Transition Problems of Identity and Statehood / ed F. Bieber. — Baden-Baden : Nomos Verlagsgesellschaft, 2003. — 196 p.

307. *Nikiforov, K. V.* The place and the role of the Dayton Agreement in the post-Yugoslav region / K.V. Nikiforov // The Republic of Srpska – Tenth Years of the Dayton Peace Agreement. – Banja Luka, 2005. – P. 191–197.

308. *Nikiforov, K. V.* The Republic of Kosovo among the other self-proclaimed Republics of the Former Yugoslavia / K. V. Nikiforov // Kosovo and Metohija. Past, Present, Future. – Belgrade, 2006. – P. 237–244.

309. *Nikolic, O.* Constitutional chapter of Serbia Montenegro // Constitution. Lex superior /O. Nikolic ; ed. by S. Djordjevic. – Belgrade : Udruženje za ustavno pravo Srbije, 2004. – XL, 745 p.

310. *Noutcheva, G.* European Foreign Policy and the Challenges of Balkan Accession: Conditionality, legitimacy and compliance / G. Noutcheva. – London - New York : Routledge, 2012. – XVI+242 pp.

311. *Novokmet, R. R.* Peacebuilding through International Territorial Administration: An Assessment of Cases of Eastern Slavonia (Croatia), Bosnia and Herzegovina and Kosovo / R. R. Novokmet // Balkan Social Science Review. – 2013. – Vol. 1. – June. – P. 175–200.

312. *Pavlaković, V.* Serbia transformed? Political dynamics in the Milošević era and after / V. Pavlaković // Serbia since 1989: Politics and society under Milošević and after / ed. by S. P Ramet, V. Pavlaković. – Washington : University of Washington Press, 2005. – P. 13–54.

313. *Ramet, S. P.* Balkan Babel. The Disintegration of Yugoslavia from the Death of Tito to the Fall of Milosevic / S. P. Ramet. – Boulder, Colo : Westview Press, 2002. – 440 p.

314. *Ramet, S. P.* Serbia, Croatia and Slovenia at Peace and at War: Selected Writings, 1983–2007 / S. P. Ramet. – Berlin : Wien ; Zürich ; Münster : Lit, 2008. – 288 s. – (Studien zur Geschichte, Kultur und Gesellschaft Südosteuropas ; Bd. 7).

315. *Ramet, S. P.* The Three Yugoslavias: State-Building and Legitimation, 1918–2005 / S. P. Ramet. – Washington : Indiana University Press; Annotated edition, 2006. – 784 p. – (Woodrow Wilson Center Press : Annotated Edition).

316. Relations between Serbia and the European Union. History and Prospects : Faculty of economics, ordin. M. Erfinance and administration / Prof. dr M. Crnobrnja, Prof. dr A. S. Trbovich, Coić, Assist. V. Alinčić, M. Đenić, D. Jovanović, A. Simanić. – FEFA. – 85 p. – Режим доступа: <http://www.fefa.edu.rs/files/pdf/studies/sveska02RelationsBetweenSerbiaAndTheEuHistoryAndProspects.pdf>.

317. *Ri, A.* Role and Comparative Efficiency of European Banks in Serbia's Financial Sector / A. Ri, K. Suleymanova, A. Zdravković // Challenges of economic sciences in the 21st century : Section IV: Financial Systems Integration of Balkan Countries in the European Financial System. – P. 656–663. – Режим доступа: http://ebooks.iien.bg.ac.rs/200/1/az_2008_01.pdf.

318. Serbia since 1989: Politics and Society under Milošević and After / ed. by S. P. Ramet, V. Pavlaković. – Washington : University of Washington Press, 2005. – 440 p.

319. *Singh, J.* Problem of ethnicity. The United Nations and Kosovo Crisis / J. Singh. – Ludhiana : Unistar, 2008. – 250 p.

320. State Building and Exit. The International Civilian Office and Kosovo's Supervised Independence. 2008–2012 / by P. Feith [et. al.]; Information Commissioner's Office (ICO). – Pristina (Kosovo): ICO, 2012. – 146 p. – Режим доступа: https://dgap.org/sites/default/files/article_downloads/state_building_and_exit_-_reducedfile.pdf.

321. *Strauss, J.* Radicals in Serbia deal West poll blow / J. Strauss, A. Todorovic // The Telegraph. – 2003. – 30 Dec. – Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/1450563/Radicals-in-Serbia-deal-West-poll-blow.html>.

322. *Sussman, G.* Branding Democracy: U.S. Regime Change in Post-Soviet Eastern Europe / G. Sussman. – New York : Peter Lang, 2010. – (XXVI) 232 p.

323. *Sussman, G., Krader, S.* Template Revolutions: Marketing U.S. Regime Change in Eastern Europe / G. Sussman, S. Krader // Westminster Papers in Communication and Culture. – Vol. 5. Iss. 3. – 2008. – P. 91–112.

324. *Tocci, N.* The EU and Conflict Resolution: Promoting Peace in the Backyard / N. Tocci ; UACES Contemporary European Studies. – London, New York : Abingdon, Routledge, 2007. – 224 p.

325. *Trbovich, A. S.* A Legal Geography of Yugoslavia's Disintegration / A. S. Trbovich. – Oxford : Oxford, University Press, 2008. – XIV, 522 p.

326. *Vasić, M.* Pošto su ovacije utihnule... / M. Vasić // Vreme. – Br. 1041. – 2010. – 16 Decembar. – Режим доступа: <http://www.vreme.com/cms/view.php?id=967615>.

327. *Weller, M.* Negotiating the final status of Kosovo / M. Weller ; European Union, Institute for Security Studies // Chaillot Paper. – Paris. – 2008. – Desember. – № 114. – 98 p. – Режим доступа: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/cp114.pdf>.

328. *Willigen, N. van.* Peacebuilding and international administration : the cases of Bosnia and Herzegovina and Kosovo / N. van Willigen. – London ; New York : Routledge, 2013. – XIX, 222 p. – (Routledge advances in international relations and global politics ; 103).

329. *Xhelili, M.* Post-Independence Kosovo : From Prescriptive to Descriptive Identities / M. Xhelili. – Режим доступа: http://digitalcollections.sit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1929&context=isp_collectio
n.

330. *Врзић, Н.* Викиликс — Тајне београдских депеша / Н. Врзић. – Београд : Фонд Слободан Јовановић, 2011. – 128 с. – Текст серб.

331. *Гаћиновић, Р.* Русија и безбедност Балкан / Р. Гаћиновић // Русија и безбедност Балкан / Приредно Милошевић З. – Београд, 2008. – С. 61–85. – Текст серб.

332. *Гускова, Ј.* Косово и Метохија: рат и услови мира / Ј. Гускова ; перевод С. Стојковић ; Философ. фак. Приштинског ун-та – Косовска Митровица : Филозофски факултет, 2014. – 456 с. – Текст серб.

333. *Гускова, Ј.* Балкански путеви и сумануто беспуће: мишљење руског историчара / Ј. Гускова. – Београд : Catena mundi, 2013. – 544 с. – (Б-ка : Руско становиште; коло 1, књ. 1). – Текст серб.

334. *Кларк, Р.* НАТО на Балкану: гласови отпора / Р. Кларк, Ш. Цервези, С. Флаундерс. – Београд : Јумедиа монт: Војноиздавачки завод, 2000. – 289 с. – Текст серб.

335. *Максвелл, Р.* Дестинација НАТО. Реформа одбране у Босни и Херцеговини 2003–2013 / Р. Максвелл, Џ. А. Олсен. – 180 с. – Режим доступа: https://www.jfcnaples.nato.int/systems/file_download.ashx?pg=1445&ver=2 – Текст серб.

336. *Никифоров, К.* Између Кремља и Републике Српске : (Завршна етапа босанске кризе) / К. В. Никифоров ; Прев. с рус. Мира Тохоль.– Београд : Игам, 2000. – 301, [2] с. – Текст серб.

337. *Никифоров, К.* Особенности етнических изменений на Балканах в XX в. / К. В. Никифоров // 420 : Одељење историјских наука / Ј. Максимовић. – Књ. 16. – Београд, 2012. – С. 519–529. – Текст серб.

338. *Никифоров, К.* Србија на Балкану у XX веку / К. В. Никифоров ; [превод са руског Р. Гојковић]. – Београд : Филип Вишњић : Игам, 2014 – 236 с. – (Посебна издања / Филип Вишњић). – Текст серб.

339. *Никифоров, К. В.* Политика бесконачних уступака / К. В. Никифоров // Геополитика. – Београд, 2005. – № 16. – Текст серб.

340. *Чекеревац, М.* Повратак Делић из СНС у СРС / М. Чекеревац // Политика. – 2011. – 28.02. – Режим доступа: <http://www.politika.rs/scc/clanak/168965/Povratak-Delic-iz-SNS-u-SRS>. – Текст серб.

341. *Шушић, С.* Од Бриона до Дејтона: Хронологија кризе на простору Југославије, 1990–1995 / С. Шушић, З. Терзић – Београд: Војноиздавачки завод, 1995. – 599 с. – Текст серб.

Список иллюстративного материала

Рисунок 1 — Роль НКО США в свержении С. Милошевича 233